МУРМАНСКИЙ АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПОРЦЕЛЬ

Александр Константинович

Социально-экономическая деятельность СССР/России на Шпицбергене в условиях его особого международного статуса (1920—2010 гг.)

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:
Лукин Юрий Федорович,
доктор исторических наук,
профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Мурманск
2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ..... 4

Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ В XX ВЕКЕ 21

1.1. Методология изучения исторического опыта российского присутствия на Шпицбергене в XX веке..... 21

1.2. Историография истории становления международно-правового статуса Шпицбергена и социально-экономического освоения архипелага в XX - начале XXI века..... 26

1.3. Источниковедение социально-экономической деятельности СССР/России на Шпицбергене..... 52

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ШПИЦБЕРГЕНА..... 77

2.1. Первая модель международно-правового статуса Шпицбергена до 1920 года. 77

2.2. Особенности международно-правового статуса архипелага по Парижскому договору 1920 года..... 80

2.3. Споры по поводу международно-правового статуса архипелага и практической деятельности участников Парижского договора в зоне Шпицбергена. 84

2.4. Две концепции и модели управления на архипелаге, контакты между гражданами СССР/России и Норвегии..... 103

Глава 3. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА АРХИПЕЛАГЕ В XX-НАЧАЛЕ XXI ВЕКА 149

3.1. Добыча угля. 149

3.2. Опыт иностранной угледобычи на архипелаге..... 219

3.3. Рыболовство в зоне Шпицбергена. 252

3.4. Экологические проблемы Шпицбергена и экономическая активность..... 275

Глава 4. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКИХ ПОСЕЛКОВ «АРКТИКУГЛЯ» И НОРВЕЖСКОЙ ОБЩИНЫ СВАЛЬБАРДА..... 294

4.1. Население советских поселков на Шпицбергене. 294

4.2. Бытовые условия на рудниках «Арктикугля». 303
4.3. Культурная жизнь советских поселков «Арктикугля». 362
4.4. Обеспечение безопасности жизнедеятельности на рудниках «Арктикугля». 423
4.5. Опыт социального развития норвежской общины Свальбарда. 456
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 481
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 503

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.

Процессы глобализации и регионализации, распад Советского Союза и начавшийся в настоящее время переход к многополярности, другие исторические события глобального масштаба кардинально меняют многие сложившиеся представления о тенденциях и путях развития мировой цивилизации. При этом значимо, что всегда остаются приоритетными национальные интересы государств, которые проявляются как в социально-экономической сфере, так и в геополитике, международных отношениях. В XX - начале XXI века различные участники мировой политики проявляют повышенный интерес к Арктике. Это связано с имеющимся здесь огромным потенциалом природных ресурсов, разногласиями по секторальному подходу, исключительным экономическим зонам арктических государств, разделу континентального шельфа, с проблемами добычи и транспортировки нефти и газа, сохранения окружающей среды, с гуманитарным измерением, обеспечением национальной безопасности в Арктическом регионе земного шара.

Одним из объектов перманентных разногласий в Арктическом регионе является архипелаг Шпицберген и его прибрежные воды[1]. Особый правовой статус архипелага может служить прецедентом, на основе которого можно решать возникающие отдельные международные конфликтные ситуации. Советско/российско-норвежские контакты на архипелаге и в акватории Шпицбергенского квадрата представляют уникальный опыт взаимодействия государств, которые реализуют свои геополитические интересы в одном и том же регионе в условиях прямого военно-политического противостояния на межгосударственном уровне. В этом смысле опыт международных отношений на архипелаге может стать основой для определения современного международно-правового режима в Арктике в условиях обострения межгосударственных споров в циркумполярной зоне. «Деятельность тех или иных поколений протекает при тех обстоятельствах, которые созданы не ими самими, а даны им и перешли из прошлого. Любое поколение может радикально изменить существующие общественные отношения. Но действовать оно может, только опираясь на историческое наследие, на тот материальный и духовный потенциал, который достался им от предшествующих эпох»[2].

[1] «Геогр. название Ш(пицберген) ("острые горы") зап. и норвежские специалисты относят только к самому большому острову. В отечеств. истории и географии традиционно название Ш(пицберген) применяется для всего архипелага» - Арктическая энциклопедия. Т.2. М., 2017. С.138.

[2] *Ковальченко И. Д.* Сущность и особенности общественно-исторического развития (Заметки о необходимости обновленных подходов) // Методы исторического исследования. М., 2003. С.459.

История борьбы за Шпицберген в XX веке может быть названа историей геополитических потерь нашей страны. Учёт этого во многом печального для россиян опыта борьбы актуален и сегодня, чтобы не допустить новых геополитических потерь государства в Арктическом регионе. В условиях разработки стратегии России в Арктике возникает потребность не только четко обозначить национальные приоритеты в этом регионе, но и определить механизм их реализации. В основе этого лежит активная экономическая деятельность по освоению природных ресурсов полярных районов. Для выработки эффективной политики освоения арктических районов необходим анализ социально-экономического опыта, альтернативного «вахтовому методу» хозяйствования в высоких широтах. В этом отношении опыт создания на Шпицбергене крупных советских предприятий и населенных пунктов в условиях оторванности от Большой земли во многом представляет уникальный образец «обживания Арктики». Этот опыт нельзя не учитывать при определении стратегии развития арктических территорий. Он может лечь в основу реализации современной стратегии развития Российской Арктики.

Борьба за Шпицберген исторически была связана с промысловой деятельностью в его водах – рыболовством и добычей морского зверя. И если вопрос о «зверином промысле» потерял свою актуальность к концу XX века вследствие истощения промысловых запасов (например, истребление китов) или усиления мер охраны окружающей среды (запрещение промысла ряда редких видов арктической фауны), то вопрос о промысле рыбы и иных биоресурсов стал обостряться во второй половине XX века и сегодня является одной из главных международных проблем, связанных с архипелагом. Рыбопромысловая деятельность в водах Шпицбергенского квадрата напрямую связана с вопросом о международно-правовом статусе архипелага.

Изучение истории освоения россиянами Шпицбергена и их международных контактов, связанных с этим, продолжается более столетия. Но основное внимание отечественные исследователи уделяли юридическому и экономическому аспектам, исходя из внешнеполитических интересов нашего государства. Дореволюционные авторы рассматривали архипелаг как потенциальную российскую территорию. Советские исследователи стремились закрепить права СССР на эти земли и предотвратить возможность превращения архипелага в объект возможной военной угрозы для нашей страны. С 90- х годов XX века на первый план выходят геополитические и экономические аспекты Шпицбергенского вопроса, обеспечения безопасности России, экологии.

В начале XXI столетия Россией, равно как и мировым сообществом, предпринимаются практические меры по очистке загрязненных арктических

территорий. На Шпицбергене всё больше уделяется внимание вопросам экологии, развития туризма и организации научных исследований. Этот опыт имеет важное значение для всех стран Арктического региона, модернизации деятельности Арктического совета. Постепенно архипелаг превращается в территорию, на которой отрабатываются механизмы международного взаимодействия по освоению Арктики и сохранению её уникальной природы.

Международно-правовой статус Шпицбергена сложился постепенно в течение нескольких столетий как вариант компромисса между интересами ряда великих держав. Он показывает уникальный образец взаимного учета интересов и взаимных уступок, в первую очередь, со стороны России и Норвегии, как наиболее заинтересованных сторон. С одной стороны, этот опыт международного компромисса весьма востребован в современных условиях обострившихся геополитических конфликтов, в том числе и в Арктике, Азии, на Дальнем и Ближнем Востоке. С другой стороны, это ценный опыт российского присутствия и активной деятельности на территории, формально являющейся частью иного государства. Ценность его в том, что он показывает пути преодоления спорных ситуаций и избегания горячих конфликтов между государствами, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности.

Вопросы международно-правового статуса архипелага и международного режима в его зоне пользуются повышенным вниманием отечественных и зарубежных исследователей. Тем не менее, множество спорных вопросов и трактовок остаются. Не проведен также должный анализ опыта международных контактов на Шпицбергене (прежде всего советско/российско-норвежских). Отсутствуют научные труды, раскрывающие ход дипломатической борьбы в связи с созданием и работой советских угольных шахт на острове.

История хозяйственного освоения Шпицбергена тесно связана с историей развития экономики Севера России, в первую очередь – территорий современных Архангельской и Мурманской областей. В XX веке экономическая деятельность на архипелаге и в его водах приобрела важное значение прежде всего для Кольского полуострова, который, в отличие от Архангельского региона, не имел своей топливной базы. Какое значение имела работа полярных рудников для экономического развития северных регионов нашей страны, - этот вопрос ещё не раскрыт в полном объёме историками. Роль Мурманска и Архангельска в создании и обеспечении работы российских предприятий на этой полярной территории также не стала предметом глубоких исторических исследований.

Работы, рассматривающие историю отечественных рудников на Шпицбергене, преимущественное внимание уделяют производственному аспекту. История социально-бытовой и культурной жизнедеятельности совет-

ских/российских поселков архипелага не получили систематического освещения в трудах отечественных и зарубежных исследователей.

Не проведено обобщение опыта контактов между горняками двух стран на архипелаге. Зарубежные авторы лишь мимоходом касаются истории советского/российского присутствия на архипелаге и контактов здесь граждан различных стран. При этом вопросы национальной экономической деятельности на архипелаге анализируются ими достаточно активно. Это прежде всего касается норвежских и голландских историков, а также представителей североамериканских научных центров. Несмотря на достаточно большой объем литературы по Шпицбергену, вопросы советско-норвежских отношений в связи с созданием советских угольных концессий на архипелаге имеют ещё немало научных лакун и требуют дополнительного исследования.

Одним из перспективных направлений научных исследований, которое пока ещё не получило должной разработки, является сопоставление разных концепций и моделей социально-экономической и культурной деятельности на Шпицбергене. Прежде всего, это касается анализа советской/российской и норвежской концепций и моделей.

Норвежские и советско/российские поселения на архипелаге в высоких широтах Арктики длительное время (более столетия) существуют практически рядом друг с другом в условиях изолированности от материка на протяжении значительной части года. В такой ситуации неизбежно происходит заимствование опыта соседей по организации труда и быта в экстремальных условиях. Но, несмотря на это, довольно легко найти и сейчас существенные отличия этих концепций друг от друга. Это касается практически всех аспектов, начиная от нормативно-правового регулирования и кончая организацией культурного досуга граждан своих поселков. Но в тоже время прослеживаются и сходства в этих концепциях. Выявление общих черт позволяет говорить о таких закономерностях организации жизни больших колективов в условиях Арктики, которые не зависят от национальных особенностей или политической конъюнктуры. А понимание таких закономерностей необходимо для выработки долгосрочной стратегии освоения Арктики на международном уровне, в том числе в рамках деятельности Арктического совета.

Другим направлением экономической активности было развитие промышленного рыболовства в зоне, прилегающей к архипелагу – Шпицбергенском квадрате. Сейчас этот район является одним из важнейших для рыбодобывающих организаций России, Норвегии и ряда других стран. В перспективе в связи с потеплением Арктики сюда придут суда и других государств, в том числе и не участников Парижского договора. Международное регулирование правил рыболовства в этом районе является актуальной задачей.

Установление в 1977 г. норвежской рыбоохранной зоны породило конфликтную ситуацию в Шпицбергенском квадрате. Попытка распространить в эту зону действие норвежских законов вызвало неоднозначную реакцию участников Парижского договора. Сейчас вопросы рыболовства в Шпицбергенском квадрате являются одним из самых напряженных аспектов в российско-норвежских отношениях. Накопленный опыт советско/российско-норвежских переговоров по вопросам регулирования рыболовства и взаимных действий по защите своих национальных интересов в зоне Шпицбергена имеет как положительные, так и негативные черты.

Подписание в 2010 г. российско-норвежского договора о разграничении в Баренцевом море не сняло напряженности в зоне Шпицбергенского квадрата. Более того, это соглашение вновь обострило вопрос о соответствии действий норвежских властей духу и положениям Парижского договора. И хотя юридическим аспектам международно-правового статуса Шпицбергенского квадрата посвящено немало исследований отечественных и зарубежных авторов, дискуссии продолжаются. Нахождение согласованного решения этой проблемы в условиях активизации борьбы за рыбные и иные морские биологические ресурсы будет иметь огромное значение для регулирования международного рыболовства не только в Баренцевом море, но и в другихрайонах Мирового океана в современных условиях, в том числе в международных водах Северного Ледовитого океана вокруг Северного полюса.

Опыт организации крупномасштабного рыбного промысла в зоне Шпицбергена – интересная и во многом своеобразная страница истории отечественных рыбодобывающих флотов. Его изучение необходимо для организации деятельности современных отечественных рыбодобывающих компаний в условиях изменившейся экономической ситуации, когда основные районы промысла сместились от российских берегов в отдаленных районы Мирового океана.

Однако традиционно вопросы экономической деятельности на самом архипелаге и в его акватории рассматриваются отечественными исследователями изолированно друг от друга и без связи с развитием советско/российско-норвежских отношений в этом регионе, а также изолированно от рассмотрения истории социально-культурного развития отечественных и норвежских сообществ в поселках Шпицбергена. На сегодняшний день отсутствует комплексное исследование, рассматривающее отечественное социально-экономическое присутствие на архипелаге и в прилегающей к нему акватории Баренцева моря в XX – начале XXI века в единстве и взаимосвязи многообразных аспектов. Создание такого системного исторического исследования – задача, которую возможно решить только путем объединения уси-

лий ряда исследователей – как российских, так и зарубежных, как историков, так и юристов, социологов и представителей других наук на междисциплинарном уровне. Данная работа лишь частично восполняет этот пробел.

Объект исследования – отечественная социально-экономическая деятельность на Шпицбергене в XX – начале XXI века и её результаты на фоне аналогичной иностранной деятельности в контексте имеющихся особенностей международно-правового статуса архипелага.

Предмет исследования:

История осуществления международной и социально-экономической деятельности СССР/России на Шпицбергене в 1920-2010 годах в тесной связи с развитием экономики регионов Европейского Севера страны:

- индустриальное освоение и обживание высоких широт Арктики путём создания на архипелаге крупных отечественных предприятий и населенных пунктов,
- процессы их эволюции в экстремальных условиях оторванности от «Большой земли» как многоаспектного экономического, социально-культурного и жилищно-бытового комплекса,
- обеспечение жизнедеятельности посёлков «Арктикугля»,
- развитие отечественного рыбного промысла в акватории архипелага в XX веке.

Исследуемые проблемы рассматриваются с учётом особого международно-правового статуса Шпицбергена (Свальбарда) в контексте существующих международных отношений и с учетом анализа зарубежного опыта социально-экономической активности на архипелаге, социального развития норвежской общины Свальбарда в тот же период.

Цели и задачи исследования.

Цель исследования: Выявить особенности, своеобразие отечественной социально-экономической концепции и модели освоения Шпицбергена и прилегающей акватории Баренцева моря в XX - начале XXI века с учётом его особого международно-правового статуса и проанализировать возможные пути модернизациироссийского присутствия на арктическом архипелаге и в прилегающей акватории Северного Ледовитого океана.

Задачи исследования:

- Показать особенности международно-правового статуса Шпицбергена и развитие советско/российско - норвежских отношений на архипелаге и в его водах в этих условиях.

- Исследовать роль государства в организации отечественной и зарубежной социально-экономической деятельности на Шпицбергене и в прилегающей акватории в XX - начале XXI века.

- Оценить значение экономической деятельности на Шпицбергене и в зоне Шпицбергенского квадрата для индустриального развития Русского Севера, прежде всего – Кольского полуострова.

- Обобщить опыт и выявить особенности организации социально-культурной жизни, жилищно-бытовых условий в отечественных поселениях на архипелаге в экстремальных условиях Заполярья.

- Определить основные черты и эволюцию отечественной региональной модели управления и организации жизнедеятельности на Шпицбергене в XX – начале XXI века.

- Раскрыть особенности норвежской региональной концепции и модели управления на архипелаге в тот же период.

- Охарактеризовать основные черты и особенности иностранного опыта осуществления социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX – начале XXI века.

Общая направленность исследования видится в том, чтобы рассмотреть историю становления и развития отечественного присутствия на Шпицбергене в XX - начале XXI века в условиях фактического норвежского суверенитета над архипелагом как комплексный социально-экономический, международно-политический и культурный процесс на фоне аналогичных процессов иностранного присутствия в этом районе.

Хронологические рамки исследования.

Нижняя граница – 1920 г.: подписание Парижского договора о Шпицбергене, определившего основные особенности его международно-правового статуса.

Верхняя граница – 2010 г.: подписание Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Территориальные рамки исследования.

Территориальные рамки исследования охватывают архипелаг Шпицберген и прилегающую к нему акваторию Баренцева моря (Шпицбергенский квадрат), а также территорию Кольского полуострова, с которым архипелаг экономически тесно связан.

В качестве **основных участников** рассматриваемого процесса взяты:

а) высшие органы государственной власти СССР и России, а также их дипломатические ведомства;

б) угледобывающие отечественные компании – общество «Грумант» (и его преемники), трест «Северолес» и трест «Арктикуголь»;

в) рыбодобывающий флот СССР/России (предприятия Северного бассейна);

г) отечественные партийные, профсоюзные и комсомольские организации, представленные на Шпицбергене до 90-х годов XX века;

д) население советских/российских и иностранных поселков на архипелаге и трудовые коллективы, работающие в зоне действия Парижского договора.

При обращении к рассмотрению зарубежного опыта основными участниками взяты высшие органы государственной власти Норвегии и их дипломатические ведомства, властные структуры на Шпицбергене (администрация губернатора Свальбарда) и коммуна Свальбарда, угледобывающие компании Норвегии и других стран.

Степень изученности темы. Традиционно вопросы экономической деятельности на самом архипелаге и в его акватории рассматриваются исследователями изолированно друг от друга и без связи с развитием советско/российско-норвежских отношений в этом регионе, а также изолированно от рассмотрения истории социально-культурного развития отечественных и норвежских сообществ в поселках Шпицбергена. (Историографический обзор дан в первой главе.)

Данная работа является попыткой преодолеть существующее положение и представить с учётом аналогичного зарубежного опыта развитие отечественной социально-экономической деятельности на архипелаге и в прилегающей акватории в XX веке как единый многоаспектный процесс.

Источниками исследования стали взятые в комплексе опубликованные и неопубликованные материалы и документы.

В досоветский период Архангельск был ведущим пунктом, который выступал в роли инициатора хозяйственных проектов и организатора экономической деятельности в зоне Шпицбергена и прилегающих морских пространств, а в 20-е годы XX века трест «Северолес» был основным пайщиком компании «Англо-Русский Грумант», осуществлявшей угледобычу на Шпицбергене. В период 30-х годов руководство деятельностью треста «Арктикуголь» (правопреемника «Северолеса» на Шпицбергене) осуществлялось

Главным управлением Северного морского пути. Предприятия Кольского полуострова были основными потребителями продукции советских/российских угледобывающих предприятий Шпицбергена, а партийная организация советских рудников на архипелаге в 1940-1991 годах входила в состав Мурманской областной организации компартии Советского Союза.

Вопросы, связанные с определением международно-правового статуса Шпицбергена, а также с контактами между российскими/советскими гражданами и норвежцами на архипелаге, решались при посредстве дипломатических ведомств, находившихся в столице.

Развитие отечественного рыболовства в Шпицбергенском квадрате в основном осуществлялось рыбодобывающими флотами Северного бассейна, базировавшимися на Мурманск и Архангельск. Предприятия Мурманска были основными потребителями рыбы, выловленной этими флотами в зоне Шпицбергена. В то же время вопросы ведения рыбного промысла в Шпицбергенском квадрате решались прежде всего на межгосударственном уровне и были предметом деятельности дипломатических ведомств. Практические вопросы организации работы советских/российских рыбаков в зоне архипелага решались на уровне министерств и государственных комитетов, а также центральных ведомств и под их контролем.

Все это обусловило необходимость обращения к официальным нормативно-правовым актам различного уровня (международные договоры, документы национального правительства и акты национального законодательства, ведомственные нормативно-правовые документы и др.), материалам дипломатических ведомств СССР/России, организаций и учреждений, расположенных в Петербурге/Петрограде (до 1917 г.) и Москве (после 1917 г.), в Мурманской и в Архангельской областях, к материалам отечественных организаций и предприятий, непосредственно работающих на архипелаге, а также к официальным документам норвежского правительства, администрации губернатора Свальбарда и материалам органов государственной статистики Норвегии.

Использованы материалы фондов следующих архивов: Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Государственный архив Архангельской области (ГААО), Государственный архив Мурманской области (ГАМО).

Привлечены материалы периодических изданий: журналы «Карело-Мурманский край», «Русский вестник Шпицбергена»; газеты «Правда», «Полярная правда», «Полярная кочегарка», «Шахтер Арктики», «Рыбный Мурман», «Svalbard posten».

Некоторые фрагменты исследования написаны на основе личных наблюдений автора, полученных в ходе его посещений Шпицбергена и общения с представителями треста «Арктикуголь», с дипломатами консульства РФ на Шпицбергене, с сотрудниками отечественных научных организаций, работающих на архипелаге, с руководителями туристической компании «Грумант», с сотрудниками Музея Свальбарда и администрации губернатора Свальбарда.

Методологическая основа и методы исследования. В диссертации использованы системный и синергетический подходы. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу. Использованы методы описательно-повествовательный, ретроспективный, сравнительно-исторический, описательной статистики, сущностно-содержательный и терминологический анализ.

Научная новизна исследования.

Впервые в отечественной историографии в данном исследовании комплексно рассмотрены особенности формирования международно-правового статуса Шпицбергена и прилегающей акватории в процессе практической реализации Парижского договора 1920 года, уникального опыта долговременного взаимодействия СССР/ России и Норвегии на архипелаге и в его водах. Выявлены не имеющие аналогов относительно устойчивые и регулярные взаимосвязи совместной деятельности, общие для участников освоения Арктического региона. С разных сторон исследованы возможности Шпицбергена, проведен сравнительный анализ социально-экономической деятельности представителей разных государств в высоких широтахАрктики на протяжении длительного периода (почти столетия), причем эта деятельность практически не прерывалась.

Выявлены особенности, своеобразие отечественной социально-экономической концепции и модели освоения Шпицбергена и прилегающей акватории Баренцева моря в XX - начале XXI века с учётом его особого международно-правового статуса. Выделены основные периоды развития отечественной социально-экономической деятельности на Шпицбергене и особенности каждого из них. Определены наиболее существенные черты организации этой деятельности на архипелаге в течение XX века на фоне рассмотрения аналогичной иностранной активности, которые позволили накопить успешный опыт успешного освоения этого района Арктики. Сопоставляются результаты опыта угледобычи и промышленного рыболовства, накопленного различными странами на Шпицбергене и в прилегающей акватории океана,

что позволяет определить как общие закономерности экономической активности в этом районе, так и своеобразие отечественной организации этого вида деятельности на архипелаге.

Развитие отечественной экономической деятельности на архипелаге и в прилегающих водах впервые рассматривается с позиций значимости этой деятельности для индустриальногоразвития Европейского Севера нашей страны, западного сектора Российской Арктики. В 30-50-е годы XX века уголь Шпицбергена был необходимым условием для создания, восстановления и развития промышленности этого советского региона, в первую очередь – Кольского полуострова. С 50-х годов XX века рыболовная зона у Шпицбергена стала быстро превращаться в один из наиболее важных районов советского рыбного промысла, сохраняя такое значение и в настоящее время. Одновременно рассматривается роль предприятий и организаций Мурманской и Архангельской областей для организации этой деятельности в районе Шпицбергена, что также еще не получило сколько-нибудь заметного внимания в трудах исследователей.

Впервые в научной литературе комплексно исследуются вопросы организации отечественной добычи угля на архипелаге и развития социума рудничных поселков в сравнении с организацией иностранной угледобычи и жизнедеятельности норвежской общины Свальбарда, вопросы становления отечественного рыболовства в Шпицбергенском квадрате и возникающих при этом конфликтных ситуаций. Рассмотрение эволюции развития сообществ отечественных и норвежских рудников в исторической ретроспективе предпринято впервые в Арктическом регионе. Социально-культурные, жилищно-бытовые аспекты развития рудников Шпицбергена ранее не были предметом специально комплексного исследования ни у российских, ни у зарубежных исследователей, уделялось внимание лишь отдельным сторонам этого вопроса в конкретный исторический период.

Применяется новый подход к изучению эволюции международных отношений в Арктическом регионе. Ранее отечественные исследователи рассматривали международные отношения по вопросу о Шпицбергене и его акватории на уровне межгосударственных контактов. Описание контактов на бытовом уровне присутствовало лишь фрагментарно в мемуарах и научно-популярных произведениях. Рассматривались указанные отношения на каждом уровне в отдельности и в отдельные периоды. В данном исследовании эволюция международных (советско/российско-норвежских) отношений и контактов на Шпицбергене и в прилегающих к архипелагу водах исследуетсяна протяжении многолетнего периода во взаимосвязи на двух уровнях –

официальном и бытовом. Это позволило выявить закономерности, не отмеченные ранее исследователями.

Таким образом, впервые с учётом аналогичного зарубежного опыта представлено развитие отечественной социально-экономической деятельности на архипелаге и в прилегающей акватории в течение длительного исторического периода как единый комплексный, многоаспектный процесс, обусловленный, с одной стороны, потребностями индустриального развития Европейского Севера нашей страны, а с другой – особенностями международно-правового статуса Шпицбергена. Это позволяет преодолеть сложившийся традиционно подход, когда многие аспекты эволюции российского присутствия на архипелаге и в акватории Шпицбергенского квадрата рассматривались исследователями несистемно, изолированно друг от друга.

Проведённый комплексный анализ позволяет системно синтезировать особенности, своеобразие отечественной социально-экономической концепции и сложившейся на практике модели освоения Арктики в районе Шпицбергена, что позволяет определить возможные пути модернизации российского присутствия на арктическом архипелаге и в прилегающей акватории Северного Ледовитого океана.

Теоретическая значимость исследования

Анализ эволюции отечественной социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX - начале XXI века и рассмотрение иностранного опыта в этом же районе в тот же период позволяют выявить некоторые общие тенденции индустриального освоения и развития хозяйственной активности в Заполярье, которые не зависят от национальных или политических особенностей. Это может быть использовано в разработке внешнеполитических концепций арктических государств, стратегическом планировании, при обосновании и реализации масштабных арктических социально-экономических проектов, для изучения тех или иных аспектов российского присутствия в Арктике, организации научной деятельности, для исследования аналогичного опыта в иных регионах, где соприкасаются интересы ряда государств (например, на Дальнем Востоке), а также в работе Арктического совета, иных международных организаций.

В научный оборот вводится значительное количество архивных материалов, ранее не использовавшихся исследователями. Также использован большой пласт материалов ведомственных периодических изданий, что ранее не попадало в поле зрения исследователей. Материалы исследования могут служить базой для дальнейших научных изысканий по проблемам отече-

ственного освоения Арктики в целом, ее российского сектора в частности и архипелага Шпицберген в особенности.

Основные положения исследования и выводы автора используются в практике преподавания ряда дисциплин в вузах, включая международные Арктические университеты в Мурманске и Тромсе, в научно-исследовательской работе с бакалаврами и магистрами, и были представлены в научных публикациях, периодических изданиях, докладах на конференциях международного и регионального уровня.

Практическая значимость исследования.

В настоящее время «золотой век» угледобычи на архипелаге миновал. Но начинается работа по развертыванию иных видов хозяйственной деятельности на Шпицбергене и активизация масштабной рыбопромысловой деятельности как в зоне Шпицбергенского квадрата, так и непосредственно в прибрежных водах архипелага, а также по усилению иных видов деятельности, в частности, туристической и научной. Это относится и к нашей стране, и к Норвегии. Анализ упомянутых выше аспектов советского/российского присутствия и экономической деятельности в этом районе позволит более точно определить пути дальнейшего закрепления и усиления позиций России на архипелаге и прилегающей акватории океана.

В условиях обострения конкуренции российских, китайских, норвежских и других компаний, мирового сообщества в целом в освоении арктических природных ресурсов, эксплуатации морских путей в Арктике - опыт отечественной и иностранной социально-экономической деятельности на Шпицбергене и в прилегающих водах океана в условиях особого международно-правового статуса этого района целесообразно учитывать при разработке и реализации стратегий, программ и проектов в арктической зоне России в целом и на архипелагах Российской Арктики, в акватории Северного Ледовитого океана. Учет этого опыта должен помочь в выработке конкретных механизмов модернизации российского присутствия в Арктике.

С другой стороны, накопленный опыт взаимоотношений нашего государства и общества с норвежской стороной на архипелаге и в акватории Шпицбергенского квадрата является примером решения спорных вопросов с позиций взаимного учета интересов. Анализ этого опыта позволит найти пути усиления позиций нашей страны применительно не только к международным контактам в других арктических зонах, но и к международным отношениям в иных регионах (например, на Дальнем Востоке).

Апробация результатов исследования.

Основные положения, научные результаты и выводы, полученные в ходе исследования, были апробированы в ходе реализации российско-норвежского проекта «Асимметричное соседство: Россия и Норвегия в 1814-2014 гг.» в 2010-2015 годах, а также изложены в 75 научных и 4 учебно-методических публикациях, в том числе: в 2 авторских монографиях, в опубликованных 16 статьях в ведущих научных журналах и изданиях , рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, в 1 статье, входящей в список SCOPUS, в 7 статьях в электронных журналах, входящих в список РИНЦ, в 41 статье в научных сборниках и журналах, в 8 сборниках тезисов статей.

Основные положения диссертационного исследования были представлены на 20 международных, 8 всероссийских, 7 межрегиональных и 13 областных научных и научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах. Наиболее значимые из них:

- Международная научная конференция «Архипелаг Шпицберген: от terra nullius к территории взаимодействия. К 100-летию со дня подписания Шпицбергенского трактата» (Архангельск, 2020 год);

- Столтенберг-семинар 2018: Международный научный семинар «На благо норвежско-российского добрососедства. Консулы и консульства на Севере» (Норвегия, Киркенес, 2018 год);

- Международная научная конференция «Соседи на Крайнем Севере: исторические связи России и Норвегии» (Мурманск, 2018 год);

- Международная научная конференция «Svalbard and Humanities» (Норвегия, Тромсё, 2017 год);

- Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы устойчивого развития российских арктических городов» (Мурманск, 2016 год);

- V Научно-практическая конференция «Состояние и перспективы развития рыбной промышленности Северного бассейна в меняющихся условиях» (Мурманск, 2016 год);

- Международная научная конференция «История освоения Шпицбергена и Северной Евразии», посвященная 250-летию русской научной экспедиции на Шпицбергене под руководством В. Я. Чичагова (1765-1766) (Шпицберген, Баренцбург, 2015 год);

- VI Всероссийская морская научно-практическая конференция «Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике - "Арктика-2015"» (Мурманск, 2015 год);

- XVI международный Соловецкий форум-2013 «Гуманитарное измерение Российской Арктики» (Архангельск, 2013 год);

- Всероссийская научная конференция с международным участием Соловецкий форум-2011 "Геополитика Арктики" (Архангельск, 2011 год).

- III Всероссийская морская научно-практическая конференция «Стратегия развития России и национальная морская политика в Арктике» (Мурманск, 2010 год);

- Международная конференция «Norway and Russia in the Arctic» (Норвегия, Лонгйирбюен, 2009 год);

- Международная научная конференция «История использования ресурсов полярных областей» (Санкт-Петербург, 2009 год);

- XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии (Архангельск, 2008 г.);

- Международная научная конференция «Вызовы глобализации в начале XXI века» (Санкт-Петербург, 2006 год);

- XIV конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии (Архангельск, 2001 год).

Цель и задачи исследования определили **структуру работы**. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Международный Парижский договор о Шпицбергене 1920 года прошёл испытание временем и доказал свою историческую состоятельность, несмотря на постоянно возникающие разногласия по вопросам управления, экологии, рыболовства, раздела Баренцева моря и др. Советско/российско-норвежские отношения, контакты на архипелаге и в акватории Шпицбергенского квадрата исторически представляют уникальный, не имеющий аналогов, опыт управления спорными островными территориями и акваториями в Арктическом регионе, опыт взаимодействия государств, которые реализуют свои национальные интересы как в условиях холодной войны, противостояния в рамках военно-политических блоков, так и в условиях развития связей в сферах культуры, науки и образования, туризма, межрегионального сотрудничества, используя возможности ведения переговоров в поисках компромиссов в двухсторонних отношениях.

2. Социально-экономическая деятельность на Шпицбергене в XX - начале XXI века может быть разделена на несколько исторических периодов,

которые отличаются друг от друга как по целям этой деятельности, так и по роли государства в её осуществлении, достигнутым результатам.

3 Проведённое исследование позволяет сделать обоснованный вывод о том, что планомерная деятельность отечественных ведомств, предприятий и организаций на Шпицбергене в прошлом давала возможность создать разветвленную социально-культурную инфраструктуру в советских рудничных поселках и при поддержке государства обеспечить в них высокий уровень жизни населения даже в суровых условиях Заполярья.

4. Экономическое значение Шпицбергена и прилегающей к нему акватории имело и сохраняет важное значение как для российской экономики, так и для Норвегии, где архипелаг играл и играет важную роль в хозяйственной деятельности, особенно для её северных районов.

5 Успешная социально-экономическая, научная и экологическая деятельность России на Шпицбергене и в прилегающей морской акватории в XXI столетии возможна лишь при активной роли государства в её осуществлении, поиске инвестиций для обновления инфраструктуры, при эффективном использовании современных технологий, качественном удовлетворении потребностей людей, развитии туризма и других видов деятельности.

6. Социально-экономические модели поселений на Шпицбергене имели и имеют различия в зависимости от национальной принадлежности этих общин. Но между ними имеется немало и сходных черт, поскольку в ходе почти вековой промышленной деятельности на Шпицбергене все её участники пришли к созданию крупных стационарных поселков с постоянным населением. В связи с этим, поселения на арктических островах могут развиваться как полноценные образования городского типа с современной инфраструктурой, включая использование цифровых технологий, вокруг градообразующего индустриального предприятия или ведущей организации. Гибкое сочетание постоянных поселений и использование вахтового метода в нефтедобыче, на морских платформах и других временных объектах имеет возможность стать основным методом освоения Российской Арктики.

7. Исторический, почти вековой опыт развития международных отношений на архипелаге Шпицберген, его особый правовой статус может стать не только базовой научной основой для функционирования современного международно-правового режима в Арктическом регионе, но и послужить позитивным прецедентом в современной практике развития международных отношений при разрешении возникающих конфликтных ситуаций, например, вокруг Курильских и других островов. На Шпицбергене фактически апробируется модель международных отношений, которая, конечно, не является идеальной, но позволяет добиться взаимопонимания и взаимного учёта наци-

ональных интересов всех заинтересованных сторон. Возможно использование такой модели взаимодействия в социально-экономической, культурной и политической сферах жизнедеятельности в других регионах мира.

8. В современных условиях обострения международных отношений, попыток сделать нашу страну изгоем в изменяющемся мире России нельзя утратить свое стратегическое социально-экономическое, научное присутствие в Арктическом регионе, включая архипелаг Шпицберген и прилегающие акватории, по геополитическим причинам для обеспечения своей национальной безопасности.

Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ В XX ВЕКЕ

1.1. Методология изучения исторического опыта российского присутствия на Шпицбергене в XX веке.

Социальные и гуманитарные знания тесно связаны и взаимопроникаемы. При таком подходе методически фокус направлен не только на исследование экономической, социальной, политической, культурной сфер жизнедеятельности социумов. Он направлен также на рассмотрение действий людей, составляющих это сообщество, и результаты их действий (материальные и духовные). Эти результаты всегда привлекают внимание общества, тем более, когда речь идет о взаимоотношениях различных государств и этносов, деятельность которых пересекается в одном пространств и в одном временном интервале. При этом, конечно, не существует и не может существовать однозначных, всеми признаваемых определений и оценок.

История выглядит как причинно обусловленный процесс, в котором события выглядят результатом сложной составляющей взаимодействия различных социальных сил в конкретный период времени. Он требует уточнения рассматриваемых вопросов относительно места и времени происходивших событий. Как справедливо отмечают И.М.Савельева и А.В.Полетаев, «ядро современной исторической науки составляет аналитическая историография, т.е. исследования, в которых в явном виде используются различные теоретические концепции и модели»[1]. Они замечают: «Структурный анализ становится основой многих исторических сочинений, а макротеории активно заимствуются в основном из социологии и экономической науки и адаптируются к прошлому»[2].

Исследование основывается на совокупности аналитических подходов, общенаучных принципов, познавательных средств и методов сбора, анализа, обобщения и интерпретации эмпирических данных. Методология как система последовательных действий и технологий позволяет получить достоверные знания о предмете исследования.

В гуманитарной и социально-экономической сферах плодотворно используются диалектический, ситуационный, системный, синергетический, функциональный и междисциплинарный подходы. В данном исследовании автор использовал *системный и синергетический подходы*. Они предполага-

[1] *Савельева И.М., Полетаев А.В*. Теория исторического знания. СПб. 2008. С.303.
[2] Там же. С.309.

ют рассмотрение объекта как совокупности элементов, взаимосвязанных между собой в процессе функционирования. В данном случае отечественный опыт социально-экономической деятельности на Шпицбергене рассматривается как результат функционирования ряда социально-политических структур (государственных, хозяйственных, образовательных, научных и др.) и сообществ (национальных, профессиональных).

Добыча угля и рыболовство составляют основу экономической деятельности СССР/России в зоне Парижского договора о Шпицбергене. Но эта деятельность была бы невозможна без международных соглашений, которые регулируют статус архипелага. С другой стороны, экономическая деятельность на самом архипелаге требует организации определенного социума, создания условий для качественной жизнедеятельности в суровых климатических условиях. Основные элементы сложившейся системы представлены на рис. 1. Рассмотрение всей системы структурных элементов в их взаимодействии и взаимообусловленности составило основу исследования.

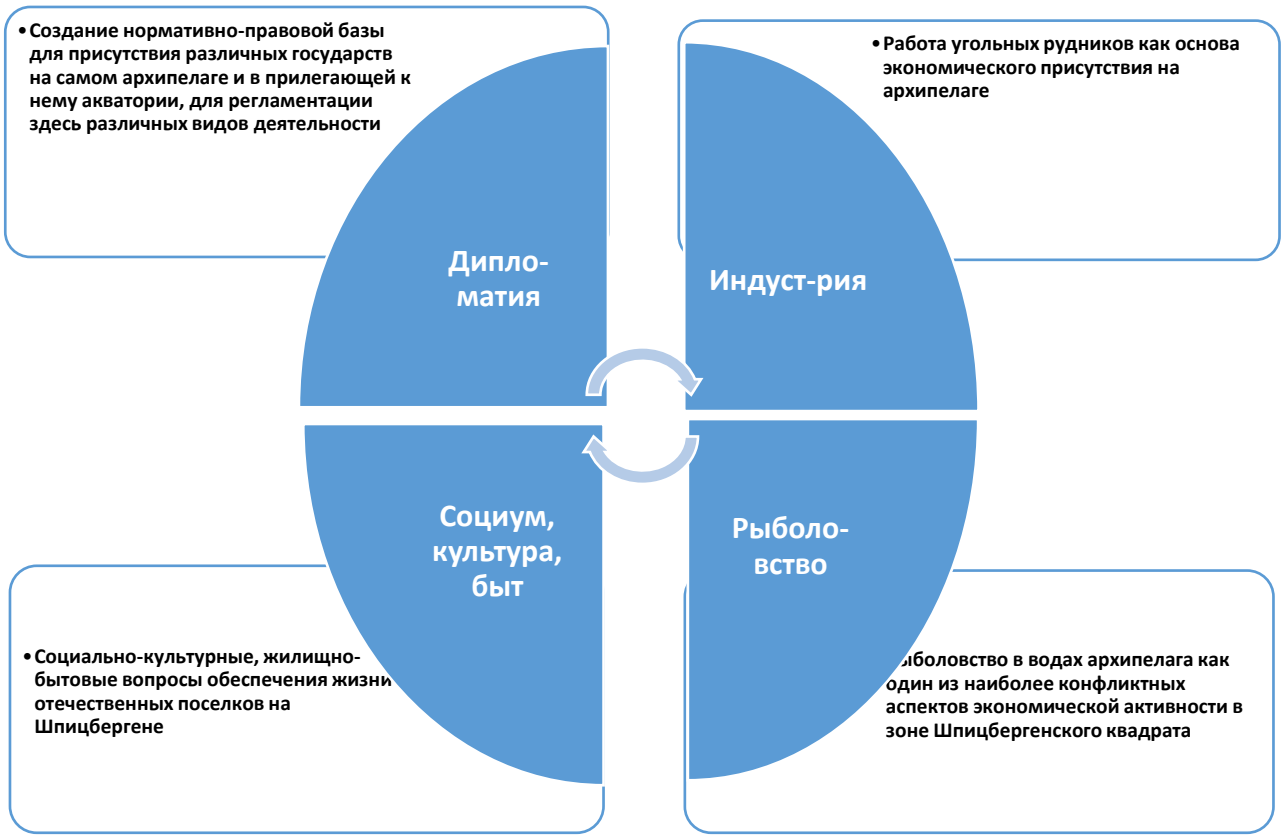

Рис. 1. Основные элементы отечественной системы присутствия на архипелаге Шпицберген.

Безусловно, деятельность СССР/России на Шпицбергене не ограничивается лишь этими четырьмя элементами. Но они, по нашему мнению, со-

ставляют основу всей системы многогранных и сложных аспектов развития отечественного сообщества на архипелаге, включая научную деятельность, экологию и туризм.

Основной концептуальной составляющей для исследования исторических процессов отечественного присутствия на архипелаге Шпицберген в условиях его особого статуса в соответствии с Парижским договором 1920 года явилась относительная устойчивость системы российско-норвежских отношений в течение длинного исторического периода. В исследовании эволюции динамики отношений вокруг Шпицбергена с ипользованием синергетического подхода учитываются: позитивные результаты апробированной на практике отечественной системы концепций, категорий и методов; обоснованность выбора при преодолении возникновения периодических колебаний неустойчивости и случайности в разных сферах жизнедеятельности социума в суровых условиях Арктики.

Предлагаемая структура базируется на синергетическом подходе исследования качественного состава динамической системы международных отношений на Шпицбергене с учётом её неустойчивости и конфликтности, вариативности при принятии решений на государственном и локальном уровнях. Как справедливо отмечает Л.И.Бородкин, зав. кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ, синергетика изучает динамику развития неустойчивых ситуаций, в которых малые (нередко – случайные) воздействия могут вызвать большие последствия. «Процесс в результате может выйти на новую траекторию, устремиться к новому аттрактору»[1]. Аттрактор при этом понимается как одно из ключевых понятий синергетики, некий новый вызов, привлекающий хаос. Очевидно, что синергетический подход можно рассматривать применительно к теме диссертационного исследования как один из вариантов устойчивого развития не только на Шпицбергене, но в целом во всём Арктическом регионе.

Исследование построено по проблемно-хронологическому принципу. Автор решал поставленные задачи, руководствуясь принципами объективности, историзма. Принцип объективности достигался рассмотрением всего многообразия научной литературы по исследуемой проблеме, отказом от политизированных суждений и выводов, путем научного осмысления совокупности документальных источников. Как известно, любая истина относительна. Поэтому события и процессы рассматриваются с учетом конкретно-исторических условий развития региона, представлений и ценностей времени, в контексте истории страны XX века.

[1] *Бородкин Л.И.* Моделирование исторических процессов. URL: http://www.soc-phys.chem.msu.ru/rus/prev/zas-2014-03-18/presentation.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

Успешно используются в гуманитарных и социально-экономических исследованиях такие традиционные общенаучные методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез (в частности, такие их разновидности, как системный анализ и междисциплинарный синтез). Но в то же время основой любого исследования являются конкретно-проблемные методы данной науки. Они основаны на общенаучных и специально-научных методах.

Описательно-повествовательный метод. Этот метод был использован для реконструкции событий и процессов, что позволило выделить характеристики рассматриваемых явлений. Индивидуальное качественное своеобразие явлений общественной среды неотделимо от их развития, через посредство которого и понимается их сущность. Динамка развития выражается в описательно-повествовательной форме. И также необходимость рассматривать любое событие в связи с другими предполагает описание.

Сущностно-содержательный анализ предполагает обнаружение и объяснение того, что скрыто от поверхностного наблюдения. Это позволяет выявить причинно-следственные связи между событиями и процессами, что позволило представить развертывание отечественной угледобычи на архипелаге и рыболовства в прилегающих к нему водах Баренцева моря, организации жизнедеятельности поселков и дипломатической деятельности как единый многоаспектный процесс на протяжении всего хронологического периода.

Ретроспективный метод использовался для выявления степени изменений рассматриваемых процессов при опоре на более высокую стадию развития с целью понимания и оценки предыдущей. Преимущественно он использовался при характеристике процессов экономического характера, в частности – выявления влияния угледобычи на Шпицбергене на развитие экономики Кольского Севера.

Сравнительно-исторический метод. Он вытекал из применения вышеуказанных методов, прежде всего - описательно-повествовательного. Возможность и необходимость его применения обусловлена тем, что историческая действительность – это единство общего, повторяющегося и индивидуального, неповторимого. События всегда имеют качественную определенность, вытекающую из их связи с условиями места и времени. Использование его отчасти было затруднено тем, что этот метод предполагает одинаковую степень изученности рассматриваемых явлений, а эта степень была очень неравномерна относительно различных периодов и аспектов рассматриваемой темы. Например, если вопросы международно-правового статуса архипелага имеют очень высокую степень изученности, то этого нельзя сказать о социальных вопросах жизни советских поселков на архипелаге. Применение сравнительно-исторического метода было обусловлено тем, что рассмотре-

нию и сравнению должны подвергаться целостные комплексы структурных элементов какого-либо явления.

Метод терминологического анализа был необходим, поскольку изученные документы в значительной степени насыщены профессионализмами и жаргонизмами. В таких случаях выявление сущности термина позволяло правильно понять рассматриваемый процесс в целом.

Анализ и оценка результатов производственной деятельности предприятий был проведен на основе использования *метода описательной статистики.* Этот метод позволил также провести анализ ряда социально-экономических и демографических процессов: изменение общей численности населения поселков Шпицбергена, рождаемость и смертность их жителей. Он был использован в связи с тем, что в источниках сведения о данных процессах, как правило, фрагментарны.

Неизбежно применялась критическая оценка исторического источника. Она позволяла выявить валидность - степень надежности изученных документов и материалов. Особенно часто это приходилось делать применительно к документам и материалам, касающихся событий 30-х годов. Нередко авторы документов дают прямо противоположные, взаимоисключающие толкования и оценку одних и тех же событий. Часто встречаются расхождения в статистических данных, касающихся производственных процессов. В таких случаях оценить степень репрезентативности, достоверности материала и сформулировать оценку событий и явлений удавалось лишь через сопоставление целого комплекса различных источников.

Таким образом, используя комплекс положений, совокупность научных принципов и методов исследования, привлекая и интерпретируя многочисленные источники, диссертант стремился показать объективную картину становления и развития отечественных промышленных предприятий и поселков на Шпицбергене и жизни их населения как общности, отражающей общие тенденции развития российского общества в соответствующий исторический период, и в то же время имеющей свои объективно обусловленные своеобразные черты.

Сбор информации и сравнительный анализ традиционно проводится путем изучения литературы, соответствующих документов, правовых актов, статистики, в том числе с привлечением СМИ и Интернет-ресурсов. Значительная часть этой информации была получена при изучении архивных материалов. В некоторых случаях были использованы методы социологии. К ним, в частности, относятся элементы социологического наблюдения, в том числе и невключенное наблюдение, возможности для которых автор имел во время своего пребывания в Баренцбурге и Лонгйире.

1.2. Историография истории становления международно-правового статуса Шпицбергена и социально-экономического освоения архипелага в XX - начале XXI века.

Отечественная историография дипломатической борьбы за Шпицберген и связанных с этим российско-норвежских отношений в XX–начале XXI века.

Первые исследования на русском языке появились в период, когда международно-правовой статус архипелага еще не был определен. Эта неопределенность заставила активно обосновывать претензии России на ведущую роль в будущем международном режиме управления архипелагом. Российские претензии опирались на доказательства того, что поморы издавна вели на архипелаге активную промысловую деятельность, начав ее значительно раньше конкурентов из других стран.

В 1912 г. появилась книга А.Ф.Шидловского «Шпицберген в русской истории и литературе»[1] с подробнейшим указателем отечественных источников по истории освоения Шпицбергена. Автор книги – примечательная личность. По должности он был вице-губернатором, а затем губернатором Архангельской губернии. Одновременно В.Ф.Шидловский был активным ученым краеведом, основателем Архангельского Общества изучения Русского Севера, инициатором организации первых отечественных геологоразведочных экспедиций на архипелаг. Эта книга не потеряла своего научного значения и по сей день.

В период между двумя мировыми войнами советско-норвежские отношения не пользовались сколько-нибудь заметным вниманием советских историков. Это было связано с тем, что Норвегия находилась на периферии советского внешнеполитического интереса. Но Шпицбергенский вопрос оказался исключением из этого правила. Это объяснялось тем, что факт передачи Шпицбергена под норвежский суверенитет вызвал бурную негативную реакцию советского руководства. Поэтому появились труды, освещавшие историю освоения архипелага поморами и историю международных отношений в контексте определения международно-правового статуса архипелага. В этой связи весьма актуальными оказались тогда публикации Р.Л.Самойловича – непосредственного участника геологоразведочных экспедиций на Шпицберген и одного из ведущих специалистов отечественной уг-

[1] *Шидловский А. Ф.* Шпицберген в русской истории и литературе : Краткий исторический очерк русских плаваний и промыслов на Шпицбергене и подробный указатель русской литературы и архивных дел по этим вопросам. СПб., 1912.

ледобывающей компании «Грумант» в годы Первой мировой войны[1].

Интерес представляют произведения А.М.Коллонтай[2]. Находясь долгое время в Норвегии, она хорошо знала настроения норвежского общества относительно «свальбардского вопроса». По ее статьям и письмам можно составить представление о значении хозяйственных контактов с россиянами для норвежцев, в том числе и оценить значение этих контактов на Мурмане и Шпицбергене для жителей Финнмарка в межвоенное двадцатилетие.

После Второй мировой войны интерес советских историков к вопросам отношений нашей страны с Норвегией возрос. Во многом это было связано с восстановлением советско-норвежской границы в 1944 г. Тогда же привлек внимание дипломатов и Шпицберген: Москва предприняла попытки пересмотреть Парижский договор 1920 г. А когда в 1949 г. Норвегия вошла в НАТО, то это усилило интерес советских исследователей и представителей власти к положению на Шпицбергене: СССР было важно добиться сохранения нейтрального статуса архипелага, находящегося вблизи важнейших стратегических морских районов СССР.

В период развернувшейся «холодной войны» внимание исследователей привлекали в основном политические аспекты российско-норвежских отношений. Весьма напряженные отношения нашей страны с блоком НАТО, в состав которого входила и Норвегия, определили собой тенденции в оценках связей между нашими северными странами, которые давали советские историки. И хотя в послевоенный период социально-экономические вопросы стали регулярно освещаться в исследованиях, посвященных Арктике, положительный опыт российско-норвежских экономических контактов на Шпицбергене не получил в это время должной оценки ученых. Но появился ряд работ, затрагивающих роль Шпицбергена в решении топливного обеспечения Русского Севера. Многие публикации советского времени были подготовлены на высоком научном уровне и не утратили своего значения до сих пор.

Едва ли не первое отечественное научное исследование по юридической проблематике Шпицбергенского вопроса провел Р.В.Деканозов: в 1966 г. он защитил диссертацию «Международно-правовое положение Шпицбергена»[3]. Позднее им был написан ряд трудов по этой проблеме[4].

---

[1] *Самойлович Р. Л.* Записка по вопросу о разработке русских каменноугольных копей на Шпицбергене. Пг., 1921; Каменноугольная промышленность Груманта (Шпицбергена) : Сб. статей . *Ред. Р. Л. Самойлович*. Л., 1927 и др.

[2] *Коллонтай А. М*. Избранные статьи и речи. М., 1972; *ее же*. «Революция - великая мятежница» : Избр. письма. 1901-1952 / *Сост. Колесникова В. Н*. М., 1989 и др.

[3] *Деканозов Р. В*. Международно-правовое положение Шпицбергена : автореф. дис. … канд. юр. наук. Свердловск, 1966.

[4] *Деканозов Р. В.* Соглашение 1872 года о Шпицбергене // Вопросы теории советского права. Сборник докладов к конференции по итогам научно-исследовательской работы. Новосибирск, 1966. С.132-138 и др.

Появились в последней трети XX века и исторические исследования, посвященные Шпицбергенскому вопросу. Выделим работу П.Э.Бациса[1]. В ней автор стремился показать военно-стратегическое значение Шпицбергена для СССР и обосновать экономические права нашей страны на архипелаг. В этом же ключе раскрывается тема российского присутствия на Шпицбергене и в работах В.М.Пасецкого. Им опубликовано около 20 работ по полярной тематике. В частности, отметим книгу «Звездные мгновения Арктики»[2], одна из глав которой посвящена экспедициям В.А.Русанова. Немного позже, уже в начале XXI в., на базе этих изданий появился двухтомник «Русские открытия в Арктике», во второй части которого сосредоточен материал по истории освоения Шпицбергена в XX века.[3].

В целом все публикации 60-70-х годов, написанные как профессиональными историками, юристами, так и специалистами в других областях объединяет стремление отразить официальную советскую позицию относительно Парижского договора 1920 года и по Шпицбергенскому вопросу в целом. Характерной чертой этого периода отечественных научных изысканий по истории освоения Шпицбергена стало то, что практически все авторы, приступившие к изучению «шпицбергенской темы» в 60-е годы, активно продолжали работать над ней и в дальнейшем. В результате на рубеже XX-XXI веков появился целый ряд работ, в которых они обобщили свои многолетние исследования (о чем уже упоминалось выше). В этих обобщающих трудах заметно стремление авторов уйти от идеологической заданности, но все они отстаивают приоритет россиян в освоении архипелага.

В свете российско-норвежских отношений на архипелаге были рассмотрены вопросы освоения Шпицбергена в работах Л.В.Печурова[4]. Затронута в них и тема стратегического значения архипелага для СССР. При этом прослеживается стремление автора уйти от политической подоплеки.

В 90-е годы в отечественной литературе, посвященной Шпицбергену, обозначился отход от рассмотрения Шпицбергена как одной из геополитических точек «холодной войны». Эта тенденция продолжилась и развилась в начале XXI века. В этом ключе написаны исследования Л.Д.Тимченко[5] и А.М.Орешенкова[6].

---

[1] *Бацис П. Э.* Русско-норвежские отношения в 1905-1917 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1973.

[2] *Пасецкий В.М.* Шпицбергенский вопрос в начале XX века // Русские арктические экспедиции XVII-XX вв. Л., 1964. С.59-78; его же. Звездные мгновения Арктики. СПб., 1996 и др.

[3] *Пасецкий В. М.* Русские открытия в Арктике : В 2-х ч. Ч. 2. От плавания Лазарева А.П. до открытий в Арктике в конце XX века. СПб., 2008.

[4] *Печуров Л. В.* Шпицберген. М., 1983.; *его же.* Открытие и освоение Шпицбергена // Вопросы истории. 1983. №9. С.180-185; *его же.* Архипелаг Шпицберген: бои стратегического значения // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С.12-17.

[5] *Тимченко Л. Д.* Шпицберген: история и современность. Харьков, 1992.

[6] *Орешенков А. М.* Международно-правовой режим сухопутной территории Шпицбергена: автореф. дис. …

В начале XXI века возрос интерес к политическим проблемам, связанным с урегулированием международно-правового статуса архипелага. Это было связано с обострением межгосударственных споров по поводу «великого передела Арктики», вызванного перспективами разработки углеводородов на шельфе Северного Ледовитого океана и усилением добычи биоресурсов в Баренцевом море. Проблемы современной борьбы России за Арктику рассмотрены в трудах Ю.Ф.Лукина[1]. Среди многих других вопросов он анализирует и вопросы российского присутствия в зоне Шпицбергенского квадрата в общем контексте российских интересов в полярных районах.

В 2006 г. вышло в свет исследование А.Н.Вылегжанина и В.К.Зиланова «Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов»[2]. В нем рассмотрены не только спорные вопросы международных отношений относительно акватории Шпицбергенского квадрата, но и детально проанализированы положения Парижского договора и Горного устава. В приложениях помещен ряд документов, ранее не публиковавшихся в научных трудах.

В начале XXI века появились работы А.С.Касиян, которая преимущественно сосредоточила свое внимание на международно-правовых аспектах Шпицбергенского вопроса на рубеже XIX-XX веков.[3]. Затрагивается тема борьбы за Шпицберген в исследованиях Д.П.Беляева, хотя основное внимание он уделяет российским архипелагам Баренцева моря[4]. Активно освещает спорные проблемы западного сектора Арктики, включая Шпицберген, обозреватель журнала «Эксперт Северо-Запад» П.М.Прохоров[5]. В контексте темы российского присутствия на архипелаге затрагивают проблемы Шпицбергена в своих публикациях профессиональные военные и специалисты других областей[6].

канд. юр. наук. М., 1997.; *его же.* Битва за Шпицберген // Независимая газета. 13.01.2009. – URL: http://www.ng.ru/energy/2009-01-13/12_Shpicbergen.html. (дата обращения 15.09. 2012); *его же.* История установления государственной принадлежности сухопутных и морских пространств на Крайнем Севере Европы // ИА «Би-порт». 13.10.2009. – URL: http://www.b-port.com/news/ archive/2009-10-13-1/. (дата обращения 15.07.2011) и др.

[1] *Лукин Ю. Ф.* Великий передел Арктики – Архангельск, 2010; *его же*. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография. Архангельск, 2013; *его же*. Многомерность пространства Арктики. Архангельск, 2017.

[2] *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К*. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов // Теория и практика морской деятельности : сб. науч. публикаций. Вып. 10. М., 2006.

[3] *Касиян А. С.* Шпицбергенский вопрос накануне Первой мировой войны // IV Ушаковские чтения : Сборник науч. статей. Мурманск, 2007. С.68-72 и др.

[4] *Беляев Д. П.*Борьба за арктические архипелаги (из истории российско-норвежских отношений во второй половине XIX- первой трети XX века) // Международные отношения на Севере Европы и Баренц-регион: история и историография : Сб. науч. статей. Мурманск, 2008. С.105-113 ; *его же.* Архипелаги акватории Баренцева моря: освоения и изучения (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). Мурманск, 2010.

[5] *Прохоров П. М.* Россия, Норвегия, Шпицберген – испытание компромиссом // Новости из Норвегии. 11.09.2009. URL: http://www.norge.ru/news/2009/11/09/9555.html (дата обращения 16.02.2015) и др.

[6] *Смоловский А.* Архипелаг Шпицберген и безопасность России // Морской сборник.2000.№6. С.34-43; *Безносов А.* Русский флаг на Шпицбергене (К 100-летию русско-шведской экспедиции в Арктику) // Морской сборник. 2000. №1. С.80-83; *Якуш Н. Н.* Национальные интересы России на архипелаге Шпицберген // Русский Север в системе геополитических интересов России: Сб. статей. М.-Архангельск, 2002. С.51-55. и др.

Новый виток внимания исследователей к истории архипелага связан с подготовкой и подписанием российско-норвежского Договора о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (2010 г.)[1]. На этот раз в центре их внимания оказались проблемы соответствия этого документа положениям Парижского договора о Шпицбергене и возможным негативным последствиям для хозяйственной деятельности россиян в зоне архипелага после ратификации договора 2010 года. В целом в публикациях этого периода преобладают негативные и тревожные оценки перспектив российского присутствия на архипелаге и в его водах. В обобщенном виде эти точки зрения представлены Ю.Ф.Лукиным[2].

Вопросы развития международных отношений в Арктике, в том числе России и Норвегии, и, в частности, история освоения Шпицбергена нашли отражение в Арктической энциклопедии, вышедшей в свет в 2017 г. в издательстве «Паулсен». В двух томах этого современного энциклопедического издания публикуются статьи о Норвегии, её арктической стратегии, научных исследованиях и программах, национальных парках (в том числе, расположенных на Шпицбергене), о Баренцевом Евро-Арктическом регионе, Договоре о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане и др.[3]. Одна из статей специально посвящена Шпицбергену, социально-экономическому развитию его советских/российских поселений, развитию здесь туризма.[4].

Многие научные исследования в силу того, что в них приводится значительное количество документальных материалов, а также свидетельств очевидцев событий, сами по себе уже могут рассматриваться как научный источник.

Отечественная историография развития угольной промышленности на Шпицбергене.

В годы Первой мировой войны внимание исследователей привлек вопрос о снабжении Русского Севера топливом. Это было связано с началом строительства Мурманской железной дороги и незамерзающего порта в

---

[1] *Зиланов В. К.* Баренцевоморская ошибка Президента. Мурманск, 2013; *Орешенков А*. Арктический квадрат возможностей // Россия в глобальной политике. 17.12.2010. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Arkticheskii-kvadrat-vozmozhnostei-15069; *его же.* Норвегия выигрывает борьбу за Шпицберген за счет юридических манипуляций? // Право.ру. 21.06.2010.URL: http://www.pravo.ru/process/view/32454/ (дата обращения 16.02.2011); *его же.* Битва за Шпицберген // Независимая газета. 13.01.2009. и др.

[2] *Лукин Ю. Ф.* Российско-норвежский договор о разграничении в Баренцевом море (2010 г.): взгляд из Архангельска // Баренц-сборник. 2013. 1 (1). 20-летие Баренцева Евро-Арктического сотрудничества: сб. статей и материалов. Мурманск, 2013. С.47-56.

[3] Арктическая энциклопедия: в 2-х томах — дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии»/ *Отв. ред. Ю. Ф. Лукин*. М., 2017. Т.1 – 688 с. Т.2 – 664 с.: ил., карты.

[4] См.: Арктическая энциклопедия. Т.2. С.150.

Кольском заливе. Одной из первых отечественных работ по проблемам угледобычи на Шпицбергене стала книга А.Ф.Зайцева «Шпицбергенский уголь», вышедшая в 1917 г.[1]. В ней обосновывалась необходимость разработки месторождений архипелага в связи с развитием экономики Русского Севера.

И если исследователи уделяли вопросам советско-норвежских отношений ограниченное внимание в 20-30-е годы, то вопросы освоения Арктики пользовались у них гораздо большей популярностью. Особенно это было заметно в связи с начавшимся в годы первых пятилеток «штурмом Арктики», как назвали развернувшееся активное изучение и использование природных богатств полярных широт. В довоенные годы литературы по арктической тематике было издано в СССР немало. Однако, как отмечали историки М.И.Белов и Д.М.Пинхенсон, в это время «исследователи ограничиваются хронологическим описанием полярных экспедиций. Исключение составляет книга В.Ю.Визе «Моря Советской Арктики», в которой в ряде случаев автор рассматривает также социально-экономические и политические предпосылки снаряжения экспедиций в Северный Ледовитый океан»[2]. Этот фундаментальный труд В.Ю.Визе[3] стал той базой, на которую впоследствии опирались отечественные исторические исследования по вопросам освоения Арктики.

В советских научных публикациях, посвященных Норвегии, в 40-50-е годы XX века экономические вопросы стали присутствовать повсеместно. Правда, при этом они еще не выступали как объект самостоятельного исследования, а рассматривались в зависимости от исследований политических аспектов российско-норвежских отношений. Исключением можно считать два издания 40-60-х годах XX века, посвященных истории советских угольных рудников на архипелаге. Оба они написаны профессиональными горняками, а не историками.

Первое из них появилось в 1948 г. - книга М.А.Ставницера «Русские на Шпицбергене» [4] . В ней объектом исследования стали социально-экономические аспекты угледобычи на архипелаге. Написанная «по горячим следам» событий, книга содержит богатый фактический материал — ее автор был одним из тех, кто начал работу на шахтах «Арктикугля» в первые годы их существования. Несомненную ценность представляет собранный в ней библиографический материал, существенно дополнивший библиографию, опубликованную ранее А.Ф.Шидловским. Однако книга М.А.Ставницера имела скорее научно-популярный, чем исследовательский характер.

---

[1] *Зайцев А. Ф.* Шпицбергенский уголь. Пг., 1917.
[2] *Белов М. И., Пинхенсон Д. М.* История открытия и освоения Северного морского пути. Т.1. М., 1956. С.13.
[3] *Визе В. Ю.* Моря Советской Арктики. М.-Л., 1939.
[4] *Ставницер М. А.* Русские на Шпицбергене. М.-Л. 1948.

Другое издание - вышедшая в 1964 г. книга «Шахты на Шпицбергене», написанная коллективом авторов[1]. Ее авторы — профессиональные горняки, и они не ставили перед собой задач исторического исследования. Но они, наряду с кратким очерком истории создания советских шахт на архипелаге и их технической характеристикой, привели и сведения о норвежских шахтах Шпицбергена и их истории.

Среди изданий 50-60-х годов, посвященных Арктике, видное место занимает фундаментальный труд «История открытия и освоения Северного морского пути», созданный усилиями М.И.Белова и Д.М.Пинхенсона[2]. В нем авторы исследовали среди других проблем и основные этапы становления отечественной угледобычи на Шпицбергене, показали место этого процесса в «штурме Арктики». Но они ставили задачу дать общую картину истории освоения полярных территорий. В связи с этим ни вопросы взаимоотношений нашей страны с Норвегией по поводу добычи угля на архипелаге, ни значение этой угледобычи для развития экономики Кольского полуострова не нашли должного отражения в этом труде.

В период 60-70-х годов в отечественной историографии произошли серьезные сдвиги: внимание исследователей стало привлекать и самостоятельное изучение экономических аспектов российско-норвежских отношений, а не только в их связи с вопросами политического характера. Одновременно обозначилось стремление перенести изучение проблем российско-норвежских отношений с общегосударственного на региональный уровень. В этот период появился ряд книг о Шпицбергене, написанных учеными разных специальностей, в основном теми, кто вел научные наблюдения на архипелаге в послевоенный период[3]. Все авторы давали в них краткий очерк истории освоения данной территории. Но это было лишь хронологическое описание основных событий.

В 60-е годы на Шпицбергене начали активные изыскания советские археологи. Возглавил эти работы В.Ф.Старков. В итоге многолетних раскопок было доказано присутствие поморов на архипелаге как минимум с XVI века и обоснована гипотеза, что именно поморы были первооткрывателями архипелага. Результаты многолетних археологических исследований нашли отражение в многочисленных публикациях В.Ф.Старкова и его коллег[4]. В 1998-

---

[1] *Куликов И. О., Гусев Н. Д, Птицын Б. Г., Ульяницкий В. А.* Шахты на Шпицбергене. М.,1964.

[2] *Белов М. И., Пинхенсон Д. М.* История открытия и освоения Северного морского пути. В 4 тт. М.-Л., 1956-1969.

[3] *Маркин В. А.* Там, где умирает Гольфстрим. М.-Л., 1968 и др.

[4] См., например: *Старков В. Ф., Корякин В. С., Завьялов В. И.* Русские поселения XVI в. на Шпицбергене // Вестник АН СССР. 1983. №12. С.109-113; *Старков В. Ф., Овсянников О. В*. К вопросу об открытии и хозяйственном освоении архипелага Шпицберген // Скандинавский сборник. Вып.29. Таллин. 1985. С.115-122; *Старков В. Ф*. Опасный путь на Грумант // Родина. 1996. №10. С.36-39 и др.

2012 годах вышел фундаментальный многотомный труд В.Ф.Старкова «Очерки истории освоения Арктики», первый том которого целиком посвящен истории открытия и первоначального освоения Шпицбергена[1].

В 80-е годы появились труды, где история освоения Шпицбергена, в том числе и история отечественной угледобычи на архипелаге, рассматривалась в связи с российско-норвежскими (советско-норвежскими) отношениями. В 1983 г. вышел сборник статей, посвященный работе треста «Арктикуголь»,- «Полвека возле полюса»[2]. Большинство статей носило характер мемуаров. Но были и такие, которые можно считать историческими исследованиями. Это статья бывшего советского консула на Шпицбергене (1977-1981 годы) А.Рыльникова «Шпицберген в годы Второй мировой войны» и статья заместителя технического директора «Арктикугля» Г.Иванова «Добрые традиции». В первой рассмотрены, в частности, вопросы истории норвежской угледобычи на архипелаге до Второй мировой войны. Вторая освещает историю взаимоотношений между советскими и норвежскими горняками в довоенный период. А.Рыльников стал и автором информационного буклета[3], который написан в духе простого рассказа об условиях жизни, труда и отдыха советских людей на архипелаге и их дружественных отношениях с соседями-норвежцами.

Значительный интерес представляет книга бывшего директора треста «Арктикуголь» Н.А.Гнилорыбова «Угольные шахты на Шпицбергене», изданная в 1988 г.[4]. Хотя в аннотации указано, что книга предназначена «для инженерно-технических работников угольной промышленности», но в действительности она представляет интерес для гораздо более широкого круга специалистов. Основное внимание автор уделяет техническим вопросам. Но наряду с этим в ней дан анализ истории создания и развития советских рудников на Шпицбергене, опирающийся на архивные документы, а также содержится интересный материал о социально-бытовых условиях жизни советских граждан на архипелаге и о контактах с соседями-норвежцами. Этой книге предшествовали две небольших брошюры (экспресс-информации) Н.А.Гнилорыбова о рудниках Баренцбург и Пирамида, которые содержат очень сжатую информацию, преимущественно технического характера. Но в них есть и интересные факты об условиях труда и жизни горняков[5].

---

[1] *Старков В. Ф*. Очерки истории освоения Арктики. Т. I. Шпицберген. М., 1998; Т. II. Россия и Северо-Восточный проход. М., 1998; Т.III. Русский Север в картографии XVI-XVII вв. М., 2012.

[2] Полвека возле полюса / Сб. статей. *Сост. В. А.Шириков*. Мурманск, 1983.

[3] *Рыльников А*. Шпицберген – архипелаг добрососедства. М., 1983.

[4] *Гнилорыбов Н. А.* Угольные шахты на Шпицбергене. М., 1988.

[5] *Гнилорыбов Н. А*. Советский угольный рудник Баренцбург на архипелаге Шпицберген : экспресс-информ. М., 1981; *его же*. Советский угольный рудник «Пирамида» на архипелаге Шпицберген : экспресс-информ. – М., 1981.

Заметное место среди книг о Шпицбергене занимают труды известного гляциолога Е.М.Зингера, много лет проработавшего на архипелаге. Автор посвятил этой земле семь научно-художественных книг и более 400 статей и очерков[1]. Его книги, кроме интересных описаний природы Шпицбергена и быта жителей советских рудников, содержат богатый материал по истории освоения архипелага, развитию отечественной добычи угля и международному сотрудничеству в этом районе Арктики.

Из общего ряда мемуаров тех, кто работал на Шпицбергене, выделяется книга бывшего вице-консула в Баренцбурге Б.Н.Григорьева[2]. Он работал здесь в 80 - начале 90-х годов XX века. Автор рассказывает о жизни советских рудников и взаимоотношениях с норвежскими официальными лицами и рядовыми гражданами с позиций профессионального разведчика, каковым и является в действительности. Григорьев дает характеристики многим высокопоставленным чиновникам администрации Свальбарда и руководителям советских рудников, говорит о некоторых особенностях взаимоотношений дипломатов и администрации «Арктикугля», приводит интересные примеры жизни баренцбуржцев. Но в целом его воспоминания пронизаны пессимизмом. Во многом это объясняется тем, что его пребывание здесь пришлось на время перестройки и первых постсоветских лет, когда «Арктикуголь» переживал тяжелые времена.

В 2010 г. вышла статья А.П.Астраханцевой в журнале «Клио», посвященная истории отечественной угледобычи на Шпицбергене, написанная на основе материалов ГАРФ и РГАЭ[3]. В ней автор обосновывает периодизацию «развития российского хозяйственного освоения Шпицбергена до 1939 г.». Эта формулировка неточна: Астраханцева рассматривает не всю хозяйственную активность россиян, а только угледобычу и только в период 1920-1939 годов, не затрагивая более ранний период и иные виды деятельности.

Вопросы истории возникновения первых российских угледобывающих предприятий на Шпицбергене разрабатываются в первые десятилетия XXI в. мурманским историком В.А.Карелиным[4]. Автор активно привлекает не только материалы российских, но и зарубежных архивов, особенно норвежских. Становление российских компаний на архипелаге он рассматривает на фоне

---

[1] *Зингер Е. М.* Путь на Шпицберген. М., 2014; *его же.* Шпицберген – ледовый архипелаг. М., 2006; *его же.* Между полюсом и Европой. М., 1981 и др.

[2] *Григорьев Б. Н.* Скандинавия с черного хода. Записки разведчика: от серьезного до курьезного. М., 2002.

[3] *Астраханцева А. П.* Экономическая деятельность Советского государства на архипелаге Шпицберген в 1920-1939 гг. // Клио. 2010. № 3 (50). С.64-66.

[4] *Карелин В. А.* Русские деловые интересы на Шпицбергене в начале XX века: лейтенант Павел Петрович фон Веймарн и его «Русская Шпицбергенская компания» // Вопросы истории. 2010. №9. С.142-155; *его же.* Павел фон Веймарн – русский морской агент в Христиании (из истории военно-морской политики России в Норвегии) // Вестник Баренц-центра МГГУ : науч.–попул. и метод. журнал. 2010. Вып.9. С.125-141. и др.

дипломатической борьбы за Шпицберген в начале XX века. Обобщением его долгих исследований стала монография «Российские деловые интересы на архипелаге Шпицберген в 1905-1925 гг.: исследование правительственной политики и предпринимательской инициативы: (на фоне отношений с Норвегией)»[1].

Отечественная историография проблем рыболовства в Шпицбергенском квадрате.

Отдельные аспекты становления современного рыбного промысла у берегов Шпицбергена были рассмотрены в трудах, посвященных развитию рыбной промышленности Северного бассейна. Первым научным исследованием в этой сфере стала книга А.А.Киселева и А.И.Краснобаева «История Мурманского тралового флота»[2]. До этого в свет выходили сборники мемуаров рыбаков Мурмана, но исследование проблем становления и развития рыбной промышленности Севера не было целью этих изданий. Во всех этих книгах тема освоения рыбных промыслов у Шпицбергена в XX веке затрагивалась лишь фрагментарно на фоне общей картине всего процесса развития отечественного рыболовства в северных морях в целом. Книга А.А.Киселева и А.И.Краснобаева также не выделяет освоение промысловых районов Шпицбергена из общей картине развития тралового лова в Баренцевом море.

Более подробно процесс освоения рыбного промысла в Шпицбергенском квадрате был показан в книге, посвященной истории «Мурмансельди» - организации, созданной специально в связи с освоением сельдяного лова в Северной Атлантике. Это была книга Г.М.Бородулина «Неизменным курсом: Очерки истории «Мурмансельди» — «Мурманрыбфлота» — «Мурманрыбпрома» (1950–1986)»[3]. Автор непосредственно руководил организацией первых сельдяных экспедиций в северную Атлантику, а позднее возглавлял «Мурмансельдь» и был первым руководителем «Севрыбхолодфлота».

Вопросы рыбного промысла в Северной Атлантике активно стали анализироваться в трудах отечественных исследователей на рубеже XX - XXI веков. В 2010 г. увидела свет книга бывшего руководителя ВРПО «Севрыба» М.И.Каргина «Океанская вахта»[4]. В ней сочетается анализ истории развития советского рыболовства в северном бассейне в послевоенные годы с личными воспоминаниями и комментариями автора. В частности, он пишет о пер-

[1] *Карелин В. А.* Российские деловые интересы на архипелаге Шпицберген в 1905-1925 гг.: исследование правительственной политики и предпринимательской инициативы: (на фоне отношений с Норвегией). Архангельск, 2013.
[2] *Киселев А. А., Краснобаев А. И.* История Мурманского тралового флота (1920-1970 гг.). Мурманск, 1973.
[3] *Бородулин Г. К.* Неизменным курсом: Очерки истории «Мурмансельди» — «Мурманрыбфлота» — «Мурманрыбпрома» (1950–1986)». Мурманск, 1987.
[4] *Каргин М. И.* Океанская вахта. Мурманск, 2010.

вых экспедициях в район Шпицбергена, а вот работе в Шпицбергенском квадрате после установления рыбоохранной зоны не уделяет внимания в своей книге.

В связи с подписанием российско-норвежского договора о разграничении в Баренцевом море произошел всплеск интереса к проблемам рыболовства в конфликтной зоне – Шпицбергенском квадрате. С коротким интервалом вышли в свет несколько исследований бывшего зам. министра рыбного хозяйства СССР В.К.Зиланова. Одна из них была издана в Мурманске – «Баренцевоморская ошибка президента». В скором времени с небольшими изменениями она вышла в Москве под названием «Россия теряет Арктику?». Автор занимает категорическую позицию, считая подписание договора невыгодным для российских рыбаков. В том же году вышла еще одна его книга – «Тайны рыболовной дипломатии»[1]. В.К.Зиланов в центр своих исследований по проблемам Шпицбергенского квадрата поставил вопрос о режиме рыболовства в этой зоне. Он подробно анализирует историю возникновения конфликтной ситуации и рассказывает как очевидец и участник событий о том, как развивались российско-норвежские отношения по этому вопросу. Труды В.К.Зиланова сочетают глубокий научный анализ проблемы с личными воспоминаниями и комментариями автора.

Среди изданий последних лет надо отметить трехтомник, посвященный истории рыбной отрасли Мурмана (автор-составитель В.С.Георги) – цикл «Севрыба» в серии «Капитаны МРХ СССР». Вышли из печати три тома этой серии – «Тралфлот», «Мурмансельдь-Мурманрыбпром» «Севрыбхолодфлот»[2]. В них приведены биографические данные ученых и организаторов рыбного хозяйства Севера, первых капитанов, чьи суда вышли на промысел сельди в Мировой океан. Публикуются очерки о них, воспоминания рыбаков-ветеранов. Эти книги дают ценные материалы об участниках освоения лова у берегов Шпицбергена и об условиях работы в рыбоохранной зона архипелага. Немаловажными для понимания проблем развития рыбной отрасли Мурмана в перестроечный и постперестроечный период является двухтомник В.С.Георги «Рыбный Мурман в кавычках и без»[3]. Как указывает сам автор, это «документально-публицистические хроники», написанные на основе материалов газеты «Рыбный Мурман».

В целом сложилась тенденция, при которой вопрос о рыболовстве у берегов Шпицбергена рассматривается как часть общего хода становления и

---

[1] *Зиланов В. К*. Россия теряет Арктику? М., 2013; *его же*. Тайны рыболовной дипломатии. М., 2013.

[2] Тралфлот / *Автор-составитель В. С. Георги*. Херсон, 2014.; *Георги В. С.* Мурмансельдь-Мурманрыбпром. СПб, 2017; *Георги В. С.* Севрыбхолодфлот. СПб, 2017.

[3] *Георги В.С.* Рыбный Мурман в кавычках и без : документально-публицистические хроники Северного рыбопромыслового бассейна последней четверти XX века : [в 2 т.]. Петрозаводск. 2016.

развития отечественного рыбного промысла в Баренцевом море и в Северной Атлантике в целом. Специальных научных исследований по этой проблеме почти нет. В основном это книги, основанные на воспоминаниях непосредственных участников событий или биографических очерках, хотя их авторы широко используют архивные документы.

Зарубежная историография истории Шпицбергена в XX - начале XXI века.

Из зарубежных авторов, занимавшихся изучением отношений России со своими скандинавскими соседями, наибольшее внимание уделили вопросам российско-норвежских экономических связей норвежские ученые. Сравнительно много внимания уделили норвежские историки вопросам развития поморской торговли на рубеже XIX - XX веков и прекращения ее при Советской власти, судьбе норвежских колонистов на Мурмане. Не обделен вниманием норвежских авторов и Шпицберген. Но по сравнению с проблемами общеполитического характера вопросы экономических контактов россиян и норвежцев занимают относительно малую долю в общем объеме исследований наших северных соседей.

Отличительной чертой норвежской историографии о Шпицбергене в XX - XXI веках является то, что авторы, как правило, рассматривают вопросы истории открытия, освоения, правового статуса и политической роли архипелага как часть более широкой проблемы – международных отношений в Арктике в целом или, по крайней мере, в ее Западном секторе, в акватории Баренцева моря. При этом норвежские исследователи стремятся рассматривать вопросы, касающиеся Шпицбергена, в единстве с аналогичными вопросами, относящимися к Земле Франца-Иосифа и Новой Земли.

В фундаментальных норвежских исследованиях, посвященных истории Шпицбергена, видна еще одна характерная черта: авторы стремятся рассматривать историю освоения архипелага как комплексный многоаспектный процесс, прослеживаемый на протяжении длительного периода времени (начиная с древних времен, а не только в XX веке). Они в этих трудах стремятся показать во взаимосвязи и историю международной борьбы за Шпицберген, и развитие его экономики (зверобойный промысел, рыболовство, добыча угля), и социальные аспекты жизни промышленников на архипелаге (организация управления, жилищно-бытовые условия, снабжение, досуг и т.д.).

Основополагающим трудом в норвежской историографии по этому архипелагу можно считать работу Ф.Нансена «Шпицберген», переведенную

также на русский язык[1]. Известный полярный исследователь в своем труде основное внимание уделил истории открытия и освоения архипелага, в том числе вопросу о приоритете в его открытии (он отдает лавры первооткрывателей архипелага викингам). Вопросы угледобычи на Шпицбергене занимают у Ф.Нансена второстепенное место.

В 2006 г. вышел (на английском языке) фундаментальный коллективный труд норвежских историков (под редакцией Э.А.Дривенеса и Х.Д.Джолле), посвященный истории норвежских исследований в Арктике и Антарктике и хозяйственной деятельности норвежцев в высоких широтах – «Во льдах. История Норвегии и полярных районов»[2]. В частности, в книге подробно рассмотрена история развития норвежской угольной промышленности на архипелаге с 1900 г. до Второй мировой войны. В том числе описаны условия жизни и работы шахтеров в условиях Шпицбергена. Относительно послевоенного периода даны лишь краткие общие обзоры, в основном касающиеся не экономической, а политической стороны вопроса. Авторы уделяют внимание и опыту существования иностранных угольных компаний на архипелаге (большинство из которых закрылись после Первой мировой войны). Но о российских (советских рудниках) они не пишут практически ничего. В то же время в книге описана позиция Норвегии относительно разграничения в Баренцевом море (книга вышла еще до подписания российско-норвежского договора по Баренцевому морю 2010 года). Приведен здесь и краткий обзор позиций разных государств по вопросу о норвежской рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена.

Вопросы истории освоения Шпицбергена раскрываются в работах Т.Б.Арлова [3], который является сотрудником Университетского центра Свальбарда (Шпицберген). Ему принадлежит одно из наиболее полных на сегодняшний день исследование истории Шпицбергена, охватывающее период с XVII до начала XXI века. (В 2016 г. эта книга была переведена на русский язык[4].) При этом историю открытия и освоения архипелага автор стремится рассматривать во взаимосвязи с событиями норвежской истории на материке. Значительное внимание Т.Б.Арлов уделяет событиям XX века, когда роль Шпицбергена в мировой экономике и политике радикально изменилась. Он

[1] *Нансен Ф.* Шпицберген // Собр. соч., т.4 - Л., 1938. – 463 с.

[2] Into the ice. The history of Norway and the Polar Regions // *Eds. E.-A. Drivenes, H. D. Jølle* – Gyldendal Norsk Forlag AS, 2006. – 560 p.

[3] *Arlov T. B.* A short history of Svalbard. Oslo, 1994; *Idem.* Svalbards historie, 1596-1996. Oslo, 1996; *Idem.* Fem theser om Svalbards historie // *Eds. R. Sørheim, L. J. Johannessen.* Svalbard – fra ingenmannsland til del av Norge. Trondheim, 1995. P.1-14. и др.

[4] *Арлов Т. Б.* История архипелага Шпицберген [перевод с норв. Е. Диевой, А. Комковой]. – М.: Паулсен, 2016. – 592 с., 202 илл.

стремится раскрыть историю освоения архипелага через взаимосвязь человека с окружающей средой, что традиционно для норвежской историографии.

Ранний период норвежского присутствия на архипелаге (XVII-XVIII века) раскрыт в трудах А.К.Ристада[1]. Интерес представляют представленные здесь дипломатические документы по этому вопросу. Ему же принадлежит одна из первых норвежских работ, посвященных истории становления норвежского суверенитета над Шпицбергеном в 1920 г.[2]. Но основное место в ней занимает аргументация норвежского взгляда на суверенитет над Гренландией, Фарерами и Исландией, вытекающего из непризнания норвежской стороной Кильского договора 1814 года о суверенитете Дании над островами.

В контексте «норвежского империализма» на рубеже XIX - XX веков касается вопроса о Шпицбергене Э.А.Дривенес. Он анализирует норвежские полярные исследования этого периода в Арктике, и особенно – деятельность промышленника А.Хюля[3].

Историю добычи угля на архипелаге освещают П.К.Реймерт и Р.Серейм[4]. Они рассматривает преимущественно историю норвежских шахт. Но их работы позволяют сопоставить, как решались проблемы хозяйственного освоения природных богатств архипелага в один и тот же исторический период представителями разных стран.

Р.Берг в своих трудах исследует историю борьбы за Шпицберген и его экономического освоения в широком временном диапазоне, начиная с XVII века вплоть до наших дней[5]. Он рассматривает норвежскую политику в отношении архипелага как часть норвежской экспансии в Арктике в период 1871-1920 годов и анализирует изменения позиции норвежских властей вследствие борьбы морских держав за Шпицберген. Через призму этой борьбы автор анализирует экономическую и политическую активность на архипелаге в последующий период и в настоящее время.

---

[1] *Raestad A.* Norges hoihetsret over Spitsbergen i aeldre tid: enfolkerets-historisk fremstilling. Kristiania, 1912

[2] *Idem*. Grønland og Spitsbergen. Kristiania, 1923.

[3] *Drivenes E.-A.* Polarforskning - vitenskap eller politikk? // Ottar. 1993. No.197(4). P.4-12; *Idem.* Adolf Hoel - polar ideologue and imperialist of the Polar Sea // Acta Borealia. 1994/1995. No.11-12. P.63-72; *Idem*. Adolf Hoel - Ishavsimperialist og polarideolog // Svalbard - fra ingenmannsland til del av Norge. P.84-94; *Idem*. Adolf Hoel and the Norwegian ”living space” // Norway and Russia in the Arctic: Conference proceedings from the international conference, Longierbyen, 25-28 Fugust 2009. Speculum Boreale. No.12. P.28-31 и др.

[4] *Reymert K.* En gruvearbeiders overintring pa Svalbard 1906-1907 // Ottar. 1992. No.193. P.33-41; *Sørheim R.* Spitsbergen-kullkomiteen // Svalbard – fra ingenmannsland til del av Norge. P.211-226.

[5] *Berg R. A.* Norwegian policy for the North before World War I? Answer is "yes" // Acta Borealia. 1994/1995. No.11-12. P.5-18; *Idem.* Spitsbergen-traktaten: Forbederelsene 1871-1920 // Svalbard - fra ingenmannsland til del av Norge. P.24-43.; *Idem.* Svalbard-traktatens norske forhistorie // Ottar. 1996, no. 2. P.16-24; *Idem*. Politikk, folkerett og naturressurser i Arktis // *Wråkberg U. ed*. Arktisk Gruvdrift. Teknik, vetenskap och historia i norr. Foredrag presenterade vid ett seminarium på Jernkontoret den 2 april 1998. Stockholm, 1999. P.27-37 и др.

Большое внимание уделяют норвежские исследователи вопросам, связанным с подписанием Парижского договора 1920 года и советско-норвежским отношениям по вопросу признания норвежского суверенитета над архипелагом. Советско-норвежские отношения в это время по поводу Шпицбергена анализирует Г.Селиус, опираясь на материалы советских архивов[1].

Г.Ульфштейн оценивает результаты международных конференций по определению статуса Шпицбергена (1910, 1912, 1914 годов). Он также с позиций международного права рассматривает российско-норвежские споры в Баренцевом море и в связи с этим анализирует Парижский договор, акцентируя внимание на обеспечении норвежского суверенитета над архипелагом, равенства экономической деятельности его участников и мирном использовании Шпицбергена[2].

Т.Матисен раскрывает историю дипломатической борьбы вокруг архипелага до 1925 г. (официальное объявление норвежского суверенитета над Шпицбергеном) и роль Шпицбергена в международных отношениях в Арктике после перехода его под норвежский суверенитет, в том числе и в период Второй мировой войны и послевоенные годы[3]. Он также рассматривает вопросы экономической деятельности на Шпицбергене и его научное исследование в XX веке.

В.Ёстренг много внимания уделяет рассмотрению экономических и политических факторов, предшествовавших подписанию Парижского договора. Он также подробно анализирует реализации его принципов на практике вплоть до настоящего времени. Отдельно автор выделяет советско-норвежские отношения, связанные с архипелагом[4]. Акцент он делает на анализе этих отношений в сфере рыболовства и добычи минералов.

С.Хольтсмарк, широко привлекая материалы советских архивов, анализирует изменения позиции советского руководства в отношении Шпицбергена в 1920-х-1950-х годах и в связи с этим - изменения советско-норвежских отношений[5]. (Ряд его работ опубликован на русском языке[1].)

---

[1] *Celius G.* Sovjet-Russland og svalbardtraktaten // Svalbard – fraingenmannsland til del av Norge. P.167-176.

[2] *Ulfstein, G*. Svalbardtrakteten - fra terra nullius til norsk suveranitet // *Eds. R. Sørheim, L. J. Johannessen*. - Svalbard – fra ingenmannsland til del av Norge. P.15-23, *Idem.* Svalbard-traktaten // Ottar. 1996, No.2. P.25-31; *Ulfstein G., Churchill R.* Marine Management in Disputed Areas. Gardners Books, 1992 и др.

[3] *Mathisen T.* Svalbard i internasjonal politikk 1871-1925. Oslo, 1951; Idem. Svalbard in the changing Arctic. – Oslo, 1954 идр.

[4] *Østreng W.* Økonomi og politisk suverenitet: interessespillet om Svalbards politiske status. Oslo-Bergen-Troms, 1974; *Idem.* Det politske Svalbard. Oslo, 1975; Idem. Politics in high latitudes; the Svalbard archipelago. London, 1977; *Idem.* The exercise of Norwegian authority on Svalbard -background and conditions for change.Oslo, 1978; *Idem.* Soviet-Norwegian relations in the Arctic // International Journal. 1984. No.39. P.867-887 и др.

[5] *Holtsmark S. G*. Sovjetunionen, Svalbard og Norge 1924-1953 // Svalbard - fra ingenmannsland til del av Norge. P.143-166; *Idem*. Norge og Sovjetunionen på Svalbard // Ottar. 1996. No.2. P.32-39; *Idem*. Norge og Sovjetunionen

Вопросы взаимоотношений между Норвегией и Россией по «шпицбергенскому вопросу» затрагиваются в работах К.Э.Эриксена и Р.Тамнеса[2]. Исследуя проблемы индустриализации Европейского Севера России и советского сектора Арктики, сотрудники Нансеновского института (А.Му, Л.Руве, Г.Хенделанд) затрагивают также роль Шпицбергена в этих процессах и в современных российско-норвежских отношениях[3]. В частности, это касается вопросов рыболовства в зоне архипелага и работы смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству[4].

Много внимания уделяют норвежские авторы анализу международно-правового статуса Шпицбергена и связанному с ним современному международно-правовому режиму экономической и научной деятельности в Шпицбергенском квадрате и на самом архипелаге. Т.Педерсен в своих трудах рассматривает статус Шпицбергена как в связи с общими тенденциями международно-правовых отношений в Арктике, так и в контексте распространения на архипелаг норвежского законодательства[5]. В частности, он анализирует разногласия между участниками Парижского договора по вопросам правового регулирования экономической деятельности на архипелаге и в его прибрежных водах. Б.Вормдаль ставит вопрос о возможности милитаризации архипелага в современный период[6]. Он анализирует вероятность использования норвежских станций на Шпицбергене и в Антарктиде в военных целях, несмотря на официальные заверения о мирном характере этих объектов.

- bilateralisering og fellestyre // *Eds. C. Prebensen, N. Skarland.* NATO 50 år. Norsk sikkerhetspolitikk med NATO gjennom 50 år. Oslo, 1999. P.39-61 и др.

[1] См.: *Холтсмарк С. Г.* Экспансионизм или защита статус-кво? Советская политика в отношении Шпицбергена в 1939-1953 гг. // Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX веке. - Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета им. М.В.Ломоносова, 1997. - С. 176-200 и др.

[2] *Eriksen K. E.* Svalbardsporsmalet fra krig til kald krig // Historiker og veileder. Festkrift til Jakob Sverdrup. Oslo, 1989. ; *Tamnes K.* Svalbard og Stormaktene. Fra Ingenmannsland til Kald Krig. 1870-1953 // Forsvarsstudier. 1991, № 7.

[3] Напр.: *Rowe L., Geir Hønneland G., Moe M.* Evaluering av miljøvernsamarbeidet mellom Norge og Russland // FNI Report 2007. No.7. Lysaker, 2007.; *Hønneland G., Rowe L.* Fra svarte skyer til helleristninger: Norsk-russisk miljøvernsamarbeid gjennom 20 år. Trondheim, 2008.; *Moe A., Rowe L.* Petroleum Activity in the Russian Barents Sea. // Fridtjof Nansen Institute, September 2008. - URL : http://www.fni.no/doc&pdf/FNI-R0708.pdf.(дата обращения 27.07.2014); *Moe A., Fjærtoft D. Øverland I.* Space and Timing: Why was the Barents Sea Delimitation Dispute Resolved in 2010? // Polar Geography. 2011. Vol.34. No.3. P.145-162; *Moe A.* Russian and Norwegian Petroleum Strategies in the Barents Sea // Arctic Review on Law and Politics. 2010. Vol.1. No.2. P.225-248 и др.

[4] *Hønneland G.* Power Institutions and International Collaboration on the Kola Peninsula // The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies. 2006. Issue 4/5. Military and Security Structures in/and the Regions & Women in/and the Military – URL: http://pipss.revues.org/ (дата обращения 17.08.2010); *Idem.* Kvotekamp og kyststatssolidaritet: Norsk-russisk fiskeriforvaltning gjennom 30 år. Bergen: Fagbokforlaget, 2006; *Idem.* Russian Fisheries Management: The Precautionary Approach in Theory and Practice // Publications on Ocean Development, 2004. Vol.43; *Idem.* Norsk-russisk miljø- og ressursforvaltning i nordområdene // Universitetet i Tromsø: Nordlit. 2012. No.29. P.79-87.

[5] *Pedersen T.* Norway's rule on Svalbard : tightening the grip on the Arctic islands // Polar Record. 2009. No. 45(233). P.147-152; *Idem.* Conflict and Order in Svalbard Waters: An Overview // Norway and Russia in the Arctic. P.66-75 и др.

[6] *Wormdal B.* Satellittkrigen : Norsk militarisering av polomr adene ogverdensrommet. Oslo, 2011.

Вопросам охраны окружающей среды Шпицбергена и возникающих в связи с этим международных споров посвящены работы С.О.Фагернеса[1].

Вопросы российского присутствия на Шпицбергене затрагивает О.Ризангер[2]. Он касается экономических и политических вопросов, связанных с российской экономической деятельностью на архипелаге в XX веке.

В целом отметим, что взаимоотношения россиян и норвежцев в вопросах, связанных с существованием советских (российских) шахт на норвежской территории в Арктике не отразились сколько-нибудь заметным образом в трудах норвежских исследователей. Не составил исключения и вышедший в 2016 г. выпуск норвежского журнала «Оттар», издающегося Музеем Тромсе. Этот выпуск посвящен 100-летию норвежской угольной компании «Стуре Ношке», работающей на Шпицбергене. В него включены статьи преимущественно норвежских авторов, но представлены также шведы, голландцы и россияне. Вопросы советско (российско) - норвежских взаимоотношений на архипелаге (как на официальном, так и бытовом уровнях) лишь мимоходом затрагиваются в некоторых статьях)[3].

Среди работ авторов третьих стран встречается немного упоминаний по проблемам экономических контактов между Россией и Норвегией в период XX - начала XXI века, хотя история освоения Шпицбергена привлекает внимание исследователей из ряда стран Европы и Северной Америки.

Истории разработки природных ресурсов архипелага посвящены работы Д.Аванго, Л.Хаквеборда, К.Авебро, У.Ингремана (Швеция)[4]. Основное внимание они уделяют истории становления и развития на Шпицбергене угольных рудников Великобритании, Нидерландов, России и др. стран. В то же время они анализируют роль экономических факторов в современной политике Норвегии относительно ее суверенитета над Шпицбергеном и защиты своих экономических интересов в Шпицбергенском квадрате.

Голландскому присутствию на Шпицбергене перед Первой мировой войной и в первые послевоенные годы посвящены исследования Х. де Хаа-

---

[1] *Fagernaes S. O.* Miljøvern og erstatning på Svalbard // Polarboken. 2007-2008. P.48-53.

[2] *Risanger O.* Russerne pa Svalbard. Hvem er de? Hva gjør de? Longyearbyen, Oslo,1978.

[3] См., напр.: *Jørgensen J. H.* Sen evige utopi? Gruvedrift og nasjonale interesser // Ottar. 2016.No.310. P.26-31

[4] *Avango D.* and others. Between markets and geo-politics : natural resource exploitation on Spitsbergen from 1600 to the present day // Polar Record. 2011. No.47 (240). P.29-39; *Avango D., Hacquebord L.* LASHIPA 5 - the archaeology of natural resource exploitation and geo-politics on Svalbard // Årsbok Polarforskningssecretariatet = Swedish Polar Research Secretariat Yearbook. 2008. No.32-33; *Idem.* LASHIPA 4 - natural resources and geopolitics from 1600 to the present, cases from Grønfjorden, Svalbard // Årsbok Polarforskningssecretariatet = Swedish Polar Research Secretariat Yearbook. 2007. No.80-86; *Awebro K.* AB Isfjorden och fosforitbrytningen vid Kap Thorodsen på Svalbard sommaren 1872 // *Ed. U. Wråkberg*. Arktisk Gruvdrift. Teknik, vetenskap och historia i norr. Foredrag presenterade vid ett seminarium på Jernkontoret den 2 april 1998. Stockholm, 1999. P.53-65; *Gustafsson, U.I., Hacquebord L.* Modern whaling industry in Spitsbergen as a tool for territorial claiming and national sovereignty strives [sic]. // Patrimoine de l'industrie = Industrial Patrimony. 2008. No.19. P.17-24. и др.

са[1]. Активизации деятельности немецких предпринимателей на архипелаге в начале XX века и неудаче усилий германской дипломатии здесь в это время посвящены исследования Ф.Бергера (Германия)[2]. Вопросы экономической экспансии английских и шотландских промышленников на Шпицбергене в начале XX веке рассматриваются в работах голландской исследовательницы Ф.Крузе[3].

В трудах У.Врокберга (Швеция) рассмотрены вопросы международных споров в связи с норвежским предложением об определении статуса Шпицбергена в 1871 г. в последующий период[4]. Сложную ситуацию на севере Скандинавии, в Белом море и на Шпицбергене в XX веке анализирует с позиций шведских военных интересов Л.Ериксон[5].

В работах Е. С. Сингх (США) рассмотрена американская политика в отношении архипелага в контексте взаимоотношений с Норвегией в различные периоды XX века[6]. Н. Фогельсон рассматривает политику США на Шпицбергене во взаимосвязи с американской политикой в отношении канадского архипелага и о. Врангеля, т.е. в контексте борьбы американских интересов с интересами других государств[7].

Ряд авторов акцентирует свой взгляд на вопросах экономической деятельности на Шпицбергене, уделяя основное внимание угледобыче. Историю шведских шахт на архипелаге исследует М.Ниссер (Швеция)[8]. С.Барр (Швеция) исследует угледобычу на архипелаге компаниями различных стран после 1925 г. Говоря о периоде после Второй мировой войны, автор увязывает угледобычу с политическими целями участников[9]. Перспективы угледобычи

---

[1] *Haas H. de*. Spitsbergen's resources. Dutch entrepreneurs and geo-politics // Patrimoine de l'industrie = Industrial Patrimony. 2008. No.19. P.25-35 и др.

[2] *Berger F*. Profit auf Spitzbergen? Theodor Lerners Plåne zu Tourismus und Bergbau // *Eds. C. Ludecke, K. Brunner.* Von A(ltenburg) bis Z(eppelin) : deutsche Forschung auf Spitzbergen bis 1914 : 100 Jahre Expedition des Herzogs Ernst II von Sachsen-Altenburg. Munchen, 2012. P.93-98.

[3] *Kruse F*. Spitsbergen – Imperialists beyond the British Empire // LASHIPA: History of Large Scale Resource Exploitation in Polar Areas. Groningen, 2012. P.61-70.

[4] *Wråkberg U.* Politik och vetenskap i A.E. Nordenskiold's ockupationsforsok av Spetsbergen år 1871-73 // *Ed. U. Wråkberg*. Arktisk Gruvdrift. Teknik, vetenskap och historia i norr. Foredrag presenterade vid ett seminarium på Jernkontoret den 2 april 1998. Stockholm, 1999. P.39-52.

[5] *Ericson L*. Exploration and strategy: the Swedish military and the Arctic and sub-Arctic region, from the 1880s to the 1980s // *Eds I. Sigurdsson, J. Skaptason.* Aspects of Arctic and sub-Arctic history : proceedings of the International Congress on the History of the Arctic and Sub-Arctic region, Reykjavik, 18-21 June 1998. Reykjavik, 2001. P.431-440.

[6] *Singh E. C.* The Spitsbergen (Svalbard) question: United States foreign policy, 1907-1935. Oslo-Bergen-Troms, 1980; *Singh E. C., Saguirian A. A.* The Svalbard Archipelago: the role of surrogate negotiators // *Eds. R. Oran, G. Osherenko*. Polar politics : creating international environmental regimes. Ithaca, 1993. P.56-95.

[7] *Fogelson N. J.* The tip of the iceberg: the United States and international rivalry for the Arctic, 1900-25. // Diplomatic History. 1985. No.9(2). P.131-148.

[8] *Nisser M.* Svensk gruvdrift på Svalbard // Arktisk Gruvdrift. Teknik, vetenskap och historia i norr. Foredrag presenterade vid ett seminarium på Jernkontoret den 2 april 1998. P.81-87.

[9] *Barr S.* Prospektering og gruvedrift i etterkristidens Svalbard // Arktisk Gruvdrift. Teknik, vetenskap och historia i norr. Foredrag presenterade vid ett seminarium på Jernkontoret den 2 april 1998. P.67-80.

на архипелаге после окончания холодной войны рассматривает С.Абботт (Новая Зеландия)[1].

Различные аспекты современной добычи полезных ископаемых в Арктике, в том числе на Шпицбергене, анализирует А.Рустан (Швеция)[2]. Д.Скривенер (Германия) исследует советское присутствие в зоне Шпицбергена, включая процессы угледобычи, рыболовства, военной активности, а также вопросы суверенитета, демилитаризации и юрисдикции на Шпицбергене и в его водах[3].

История угледобычи на архипелаге в разных ее контекстах нередко становится темами диссертаций, защищаемых за рубежом. Вот два примера. Вопросы деятельности британских угольных компаний на Шпицбергене в период «угольного бума» 1910-1920 годов рассмотрел Д.Макадам в своей магистерской диссертации (Кембридж)[4]. Он анализирует, в частности, не только экономическую выгоду арктической угледобычи, но и возможность в тот период аннексии архипелага как результата активности компаний. Опыт экономической деятельности в зоне Шпицбергена после 1925 г. обобщен в диссертации М.Г.Веста (Кембридж)[5].

Ряд авторов (А. ван дер Ессен (Франция), Ю.С.Юхайнен (Финляндия), Л.Левандер (Швеция) и др.) акцентируют внимание на геополитическом значении Шпицбергена в международной жизни[6]. Как правило, современные проблемы Шпицбергена, связанные с потеплением климата и обострением международных споров по поводу экономической активности в его зоне, рассматриваются авторами как часть общей борьбы за «новую Арктику», за пересмотр международного порядка в этой части мира[7]. Современные проблемы отстаивания суверенитета в спорных районах рассматривает на примере Шпицбергена Д.Тимоти (США)[8].

---

[1] *Abbott S.* Spring thaw in the land of Cold War coal // Geographical Magazine. 1993. No.65 (1). P.16-20.

[2] *Rustan A.* Problem vid nutida arktisk gruvbrytning // Arktisk Gruvdrift. Teknik, vetenskap och historia i norr. Foredrag presenterade vid ett seminarium på Jernkontoret den 2 april 1998. P.9-26.

[3] *Scrivener D.* The Soviet Union and northern waters // *Eds. C. Archer, D. Scrivener*. Northern waters: security and resource issues. London, 1986. P.208-233.

[4] *Macadam J.* The Arctic coal rush : Spitsbergen and the British imagination 1910-1920. Cambridge, 2011. - (Dissertation submitted for degree of Master of Philosophy, University of Cambridge.)

[5] *West M. H*. Post 1920 Svalbard: the challenge for economic development. [n.p.], [n.pub.], 1996.

[6] *Essen A. van der*. Les regions arctiques et antarctiques // *Eds. R. J. Dupuy, D. Vignes*. Traite du nouveau droit de la mer. Paris, [1985]. P.463-497; *Jauhainen J. S.* Tiedon geopolitiikka arktisilla alueilla : tapausksena Huippuvuoret // Terra. 2013. No.125 (3). P.123-135; *Lewander L.* The Nordic Arctic periphery : fragments from fieldwork // *Ed. S. Sorlin*. Science, geopolitics and culture in the polar region : Norden beyond borders. Farnham, 2013. P.393-409.

[7] Напр.: *Anderson A.* After the ice : life, death and politics in the new Arctic. London, 2009.

[8] *Timothy D. J.* Contested place and the legitimization of sovereignty claims through tourism in polar regions // *Eds. C. M. Hall, J. Saarinen*. Tourism and change in polar regions : climate, environments and experiences. New York, 2010. P.288-300.

Немало работ иностранных авторов посвящено анализу Парижского договора и вытекающего из него международно-правового статуса Шпицбергена. Авторы высказывают различные точки зрения в трактовке этого документа. Мнения по этому вопросу активно публиковались за рубежом в 30-е годы XX века[1]. Продолжались эти дискуссии и в послевоенное время. Особенно они обострялись в связи с проблемами рыболовства в 70-е годы и в начале XXI века.

Результаты научного сотрудничества в изучении истории Шпицбергена.

На рубеже XX-XXI веков наряду с традиционными центрами нордистики, обратившими внимание на советско-норвежские отношения на Шпицбергене (Москва, Ленинград/Петербург) выдвинулись и новые, расположенные в непосредственной близости от Норвегии и активно развивающие связи с норвежскими учеными в рамках Баренцева Евро-Арктического региона – это Архангельск и Мурманск. Между этими двумя группами научных центров сложились определенные различия в подходах к изучению советско-норвежских отношений, во многом продиктованными отношениями «Центр – периферия». Речь не идет о концептуальных различиях. Исследователи из Москвы и Ленинграда/Петербурга сосредоточили свое внимание на вопросах общего характера, на отношениях межгосударственного уровня. К изучению проблем с позиций локально-исторической тематики подходят историки Архангельска и Мурманска, которые сконцентрировали внимание преимущественно на вопросах экономических контактов, внешней торговли, культурных связей северных территорий двух стран.

Обращение мурманских и архангелогородских историков к шпицбергенской теме не было случайным. Уголь Шпицбергена в XX веке долгое время играл существенную роль в решении энергетических проблем Мурманской и Архангельской областей, а акватория вокруг архипелага являлась одним из основных районов отечественного рыбного промысла и была в связи с этим зоной регулярных конфликтов между Москвой и Осло. Вследствие этого хозяйственная практика нуждалась в дипломатическом подкреплении, что неразрывно было связано с историческими исследованиями сути проблемы.

Попыткой обобщить результаты многолетних усилий представителей различных наук стало издание в начале XXI века ряда коллективных трудов. Одним из наиболее масштабные из них стала книга «Наука на Шпицбергене:

[1]Напр.: *Stael-Holstein L., Fabian W. von.* Norway in Arcticum. From Spitsbergen to - Greenland? Copenhagen, 1932.

история российских исследований»[1].

Но поскольку архипелаг является уникальной по своему международному статусу территорией, где плотно переплелись интересы норвежцев и россиян (а в XXI веке здесь активно стали обозначаться и интересы третьих государств), то осветить в полной мере и с достаточной объективностью историю освоения архипелага возможно лишь при соединении усилий историков различных стран, в первую очередь – россиян и норвежцев. Это касается как возможностей привлечения документов из зарубежных архивов, так и сопоставления позиций и взглядов на проблему у исследователей с обеих сторон.

После распада СССР многие архивные материалы стали гораздо доступнее для исследователей. Одновременно расширились возможности контактов российских и зарубежных историков и правоведов-международников.

Различные точки зрения хорошо заметны в материалах международных конференций, симпозиумов и иных научных мероприятий, посвященных Шпицбергену[2]. Доклады, сделанные на них, освещают широкий круг вопросов в широком временном интервале – от древности до современности, от вопросов международно-правового статуса архипелага до биографических материалов известных в истории освоения Шпицбергена личностей.

Одной из наиболее дискуссионных проблем является вопрос о регулировании рыболовства в зоне Шпицбергенского квадрата[3]. Другой такой же проблемой является угледобыча на архипелаге[4]. Но наиболее активно обсуждается международно-правовой статус архипелага, причем делается это во взаимосвязи с общим международно-правовым режимом в Арктике и тенденциями его изменения. Надо заметить, что вопросы правового статуса архипелага затрагиваются даже в изданиях и на конференциях, посвященных естественнонаучной тематике[5]. Это доказывает, что экономическая, научная и культурная деятельность международного сообщества на Шпицбергене проходит в особых правовых условиях, которые определяют своеобразие ее регулирования.

---

[1] Наука на Шпицбергене: история российских исследований / *Отв. ред. А. А. Стуканова*. СПб., 2009.

[2]Напр.: Svalbard - fra ingenmannsland til del av Norge. Trondheim, 1995.; История освоения Шпицбергена и Северной Евразии. М., 2015. идр.

[3]Напр.: *Quillfeldt C. H. von* [*and 3 others]*. Integrated ecosystem-based management of the Barents Sea - Lofoten area // *Eds. E. Sakshaug, G. Johnsen, K. M. Kovacs*. Ecosystem Barents Sea. Trondheim, 2009. P.545-566.

[4] Arktisk Gruvdrift. Teknik, vetenskap och historia i norr. Foredrag presenterade vid ett seminarium på Jernkontoret den 2 april 1998 / *Ed. U. Wråkberg.* Stockholm, 1999. To.91, VII p.

[5]Напр.: *Wassmann P., Caeyers R.* Svalbard Life. Trondheim, 2013.; *Фрагейро Х. К. М.* Проблематика и международно-правовые аспекты промысла в районе Шпицбергена (Свальбард) // Рыболовство в Северной Атлантике: Тезисы докладов международной конференции. Мурманск, 15-16 марта 2007 г. / Изд. Дом Геликон. - URL: http://helion-ltd.ru/svalbard-xuan-karlos/(дата обращения 16.01.2016); *Pedersen T.* Conflict and Order in Svalbard Waters: An Overview // Norway and Russia in the Arctic.

В 80-е годы в отечественной внешней политике явно обозначился поворот в сторону расширения всесторонних контактов со скандинавскими странами. Это привело и к росту интереса к истории взаимоотношений с ними. В числе объектов самостоятельного изучения все чаще стали выступать вопросы экономической стороны этих связей. Одновременно у исследователей и России, и скандинавских стран появилась возможность шире использовать архивы своих северных соседей. Благодаря этому, в научный оборот был вовлечен значительный объем новых документальных источников. Стали усиливаться и научные контакты между россиянами и скандинавами. Особенно активно развивались такие проекты в северных регионах, что отразилось, в частности, в издании совместных российско-норвежских сборников статей по различным вопросам истории отношений наших народов и государств.

После создания в 1993 г. Баренцева Евро-Арктического региона связи отечественных и скандинавских ученых стали быстро нарастать. В первую очередь это относится к таким норвежским научным центрам, как Университеты в г.Осло и г.Тромсе, Норвежский институт оборонных исследований (г.Осло), Баренц-институт (г.Киркенес). В результате появился ряд совместных российско-норвежских публикаций и научных проектов, напрямую касавшихся истории освоения Шпицбергена.

Заметным событием стал выход в свет в 1997 г. сборника статей «Страх и ожидания»[1]. В нем представлены исследования и норвежских ученых (Й.П.Нильсен, Ф.Фагертун, Э.Ниеми и др.), и российских (В.И.Голдин, А.В.Репневский, В.Н.Булатов, А.А.Киселев, М.Н.Супрун). Здесь помещены и материалы по вопросам истории экономических связей наших стран. Но в целом в данной книге сохранилось уже традиционное для историков-скандинавистов преобладание исследований политического характера. Проблемам Шпицбергена в этом сборнике посвящена обстоятельная статья С.Хольтсмарка[2]. Норвежский исследователь на основе документов норвежских и советских архивов анализирует, как разворачивалась в 1944-1951 годах борьба двух государств по вопросу о пересмотре статуса Шпицбергена.

В 90-е годы XX века стали регулярно проводиться конференции, научные семинары и рабочие встречи российских и норвежских историков. Практически на всех этих научных форумах затрагивались среди прочих и вопросы, связанные со Шпицбергеном. Эти научные контакты 90-х годов получили продолжение и развитие в начале XXI веке. Упомянем лишь часть этих науч-

[1] Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX веке / *Сб. статей под ред. В. И. Голдина и Й. П. Нильсена*. Архангельск, 1997.
[2] *Хольтсмарк С. Г.* Экспансионизм или защита статус-кво? …. С.176–200.

ных мероприятий:

- 2008 г., г.Архангельск – XVI Всероссийская конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. В рамках ее секции «История XX века» были затронуты вопросы советско-норвежских отношений на Шпицбергене.

- 2007 г., г.Москва – круглый стол «Россия и Норвегия: прошлое и настоящее», приуроченный к визиту премьер-министра Норвегии Й.Столтенберга в Россию;

- 2007 г., г.Мурманск – международный научный семинар «Международные отношения на Севере Европы и Баренцев регион: история и историография»;

- 2005 г., г.Москва – российско-норвежская конференция «Из истории российско-норвежских контактов. К столетию установления дипломатических отношений между Россией и Норвегией»;

- 2003 г., г.Москва – семинар «Актуальные вопросы истории Норвегии и российско-норвежских отношений»;

- 2001 г., г.Осло - научная конференция «Российско-норвежские связи. 1814-1917.», 2002 г., г.Москва – конференция «Россия и Норвегия в XX веке»; 2005 г., г.Санкт-Петербург – конференция «Россия и Норвегия: Физические и символические границы». - Все три конференции проведены в рамках подготовки к двусторонней российско-норвежской выставки «Россия и Норвегия. Сквозь века и границы»;

- 1999 г., г.Мурманск – международный научный семинар «Международные отношения на Севере Европы: История и современность»;

- 1992 г., г.Тромсе, российско-норвежский симпозиум «Российско-норвежские связи в 1814-1917 гг. История и культура»).

Выделим две международные научные встречи в 2009 г.

Первая - международный научный семинар «Россия и Норвегия в Арктике» («Norway and Russia in the Arctic»), проведенный в Лонгиербюене, административном центре провинции Свальбард (Шпицберген). В нем приняли участие ученые из России, Украины, Норвегии и Швеции. Практически все доклады, сделанные на нем, касалась проблем Шпицбергена. Сборник материалов этого семинара вышел в Норвегии[1].

Вторая - конференция «История использования ресурсов полярных областей» в Санкт-Петербурге прошла проведенную в рамках Международного полярного года. Она была полностью посвящена истории освоения Шпиц-

[1] Norway and Russia in the Arctic / *Eds. S. Bones, P. Mankova.* Conference proceedings from the international conference “Norway and Russia in the Arctic”, Longyearbyen, 25-28 August 2009. Speculum Boreale no.12. Tromsø, 2010.

бергена. С докладами выступили историки и археологи из России, Нидерландов, США, Норвегии, Канады, Швеции. Сборник материалов этой конференции доступен в электронной версии в виде дайджеста[1].

В 2006 г. вышел коллективный труд «Архипелаг Шпицберген в исторических исследованиях»[2], созданный учеными России, Швеции, США, Великобритании, Германии, Нидерландов. В нем затронуты вопросы добычи угля на Шпицбергене американцами и шведами, споры об определении международного статуса архипелага.

В 2008 г. началась работа в рамках совместного российско-норвежского проекта «Асимметричное соседство: Россия и Норвегия. 1814-2014 гг.». В его рамках прошла серия семинаров и рабочих встреч. В результате вышла в свет (на норвежском языке) двухтомная коллективная монография по истории российско-норвежских отношений, охватывающая период с 1814 г. до наших дней. Во втором томе, охватывающем события с 1917 по 2014 гг., несколько статей посвящены истории Шпицбергенского вопроса, проблемам рыболовства в Шпицбергенском квадрате и истории деятельности треста «Арктикуголь» на архипелаге (”Sovjetunionen på Svalbard”, ”Delinjeni Barentshavet, Svalbard”, ”Fisk og petroleum i Barentshavet”)[3].

В связи 20-летием создания Совета Баренцева Евро-Арктического региона в Мурманске при поддержке Генерального консульства Норвегии вышел в свет российско-норвежский сборник научных статей и материалов, посвященный этому юбилею[4]. В нем также нашла отражение тема Шпицбергена: ей посвящены одна из статей и норвежская рецензия на две российские монографии по проблемам отечественного присутствия на архипелаге в XX веке. В следующем выпуске этого сборника, также изданном при поддержке Генерального консульства Норвегии в Мурманске, вновь были статья и рецензия, посвященные Шпицбергену[5]. В этих изданиях затрагивалась и тема разграничения в Баренцевом море между Россией и Норвегией, в частности – в зоне Шпицбергенского квадрата.

В 2014 г. при содействии Института истории и религиоведения Университета г.Тромсе – Арктического университета Норвегии увидел свет сборник документов о российско-норвежских отношениях в 1905-1917 го-

---

[1] Lashipa: History of Large Scale Resource Exploitation in Polar Areas» / *Ed. L. Hacquebord.* Groningen. 2012. URL: https://books.google.ru/books?id=zvYF5F5fUY0C&pg=PA83&lpg =PA83&dq=

[2] Архипелаг Шпицберген в исторических исследованиях / *Под ред. В. Ф. Старкова*. М., 2006.

[3] Russland kommer nærmer. Norge og Russland 1814-1917 / *Red. J. P. Nielsen.* Oslo, 2014; Naboer i frykt og forventing. Norge og Russland 1917-2014 / *Red. S. Holtsmark*. Oslo, 2015.

[4] Баренц-сборник. 1 (1). 2013: Региональное межвузовское научное издание. 20-летие Баренцева Евро-Арктического сотрудничества : сб. статей и материалов. / *Гл. редактор А. А. Киселев.* Мурманск, 2013.

[5] Баренц-сборник: Выпуск №1 (2). 2014. БЕАР: Проблемы и перспективы сотрудничества / *Сопредс. ред. совета: А. В. Репневский, Р. В. Хацевич*. Мурманск, 2014.

дах[1]. Значительный ряд документов напрямую связан с норвежской и российской активностью в районе Шпицбергена в начале XX века.

В постсоветский период появилось большое количество новых периодических научных изданий. Среди них заметную долю в настоящее время составляют издания северных региональных вузов. Отметим «Вестник Поморского университета» (издавался в 2001-2010 годах), «Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия "Гуманитанные и социальные науки"» (издается с 2011 г.), журнал «Арктика и Север» САФУ им. М.В.Ломоносова (выходит в свет с 2010 г.), «Баренц исследования: люди, экономика и политика» - международный междисциплинарный научный журнал по проблемам устойчивого развития Баренцева Евро-Арктического региона (издается с 2012 г. в сотрудничестве Арктик центром Университета Лапландии, Институтом экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН, Баренц институтом Университета Тромсе – Арктического университета Норвегии), а также «Вестник Баренц-центра МГПИ» («Вестник Баренц-центра МГПУ»), который издавался в Мурманске с 1999 по 2014 год.

Эти и другие журналы активно освещали проблемы российско-норвежских отношений, делая основной акцент на региональный уровень этих отношений. В них помещаются материалы как отечественных, так и зарубежных авторов. Но публикации, касающиеся Шпицбергена, в этих изданиях всё же исчисляются буквально единицами.

Чаще других к этой теме обращался журнал «Арктика и Север». В этом электронном издании размещены статьи по разным аспектам рассматриваемой нами темы. Например, вопросам разграничения морских пространств в Баренцевом море посвящены статьи Ю.Ф.Лукина, Л.М.Повала[2]. О проблемах рыболовства в Шпицбергенском квадрате писали В.К.Зиланов, А.Н.Горнова, А.К.Порцель[3]. Есть в журнале и статьи, посвященные непосредственно проблемам Шпицбергена и связанным с ним российско-норвежских отношениям[4].

Трест «Арктикуголь» совместно с Институтом археологии РАН в течение ряда последних лет регулярно организуют международные междисци-

[1] «Старая» Россия и «новая» Норвегия: Российско-норвежские отношения (1905-1917) / *Авторы проекта и сост.сб.: В. А. Карелин, Й. П. Нильсен;* Редкол.: *А. А. Комаров (отв. ред.)* и др. М. 2014.

[2] *Лукин Ю. Ф.* Договор между Россией и Норвегией - шаг к мирному переделу морского пространства Арктики. Арктика и Север. 2011, №2. С.59-87.; *Повал Л. М.* Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств. Арктика и Север. 2012. №6. С.118-143 и др.

[3] *Зиланов В. К.* Дуги рыболовной напряжённости в Российской Арктике. Арктика и Север. 2015. №19. С.56-70.; *Горнова А. Н.* О состоянии рыболовства в арктических акваториях. Арктика и Север. 2016. №25. С.196-210.; *Порцель А. К.* Первые советские рыбопромысловые экспедиции к Шпицбергену и Исландии (1946-1952 гг.). Арктика и Север. 2015. №18. С.95-113.

[4] *Порцель А. К.* Спор о Шпицбергене: точка не поставлена. Арктика и Север. 2011. №3. С.42-63.; *его же.* Россия остается на Шпицбергене. Арктика и Север. 2012. №9. С.40-59.; *его же.* Шпицберген, норвежская стратегия в Арктике и интересы России. Арктика и Север. 2014. №15. С.109-124.

плинарные научные конференции на архипелаге, посвященные различным юбилейным датам в истории архипелага. Так, в 2015 г. конференция в Баренцбурге была посвящена 250-летию русской научной экспедиции на Шпицбергене под руководством В.Я.Чичагова (1765-1766 годов). Среди прочих тем на этих конференциях звучат и доклады, посвященные истории освоения архипелага, в том числе истории угольных рудников и проблемам рыболовства[1]. Сборники материалов конференций издаются на русском и английском языках.

В ноябре 2017 г. в Тромсе состоялась международная конференция «Шпицберген и гуманитарные науки» (“Svalbard and the Humanities”). В ней приняли участие 16 исследователей из Норвегии, Швеции, Великобритании, Германии и России. Они обсудили широкий спектр вопросов: от истории географических названий архипелага до различных аспектов источниковедения этого региона и отражения темы Шпицбергена в российском кинематографе и скандинавской детской литературе. Сборник ее материалов вышел в свет в 2020 г.[2]. Завершая встречу, ее участники приняли решение, в котором, в частности, говорится о необходимости продолжать и расширять сотрудничество в сфере научных исследований гуманитарных аспектов истории освоения и современного развития архипелага. Предполагается, что эти конференции станут регулярными.

Но всё же пока работа исследователей из разных стран, которые занимаются вопросами истории освоения Шпицбергена, идет «параллельными курсами». В различных международных проектах тема Шпицбергена является лишь частью более общей проблематики. Логичным было бы издание международного научного сборника, раскрывающего вопросы российско-норвежских отношений на архипелаге и дипломатические споры вокруг него с позиций обеих сторон. Напрашивается и издание аналогичного международного сборника по другим вопросам, связанным с историей освоения архипелага представителями различных стран. Иначе говоря, назрела необходимость объединения усилий и создания научного труда (или ряда научных трудов), где различные аспекты, связанные с историей архипелага, были бы освещены в комплексе и с позиций исследователей из разных государств. Это, в частности, позволило бы, с одной стороны, гораздо лучше понять суть международных отношений вокруг и на самом архипелаге, и, с другой стороны, точнее определить пути и методы преодоления международных споров в этом районе.

---

[1] Напр.: *Порцель А. К.* Участие государства в организации отечественной добычи угля на Шпицбергене (первая треть XX века) // История освоения Шпицбергена и Северной Евразии. М. 2015. С.21-23.

[2] Svalbard Studies - журнал Nordlit, #45, 2020 – Тромсе - https://septentrio.uit.no/index.php/nordlit

Вопросы международно-правового статуса архипелага исследованы наиболее глубоко. Но в этом случае авторы, как отечественные, так и зарубежные, рассматривают по отдельности правовые аспекты экономической деятельности на архипелаге и в прилегающих водах.

Точно также не предпринималось попыток рассматривать одновременно деятельность угольных предприятий и рыболовство в водах Шпицбергенского квадрата как две стороны единой проблемы хозяйственного освоения данного района. Вопросы промышленного рыболовства в районе Шпицбергена рассматриваются почти исключительно с позиций международного права. Вопросы организации этого промысла не стали еще предметом изучения историков. Активно рассматриваются вопросы развития угольной промышленности на Шпицбергене. Но при этом представители каждой страны уделяют внимание истории собственных предприятий, оставляя в стороне историю конкурентов или касаясь ее мимоходом (как это заметно в трудах норвежских авторов). Вопросы же социальной истории, истории повседневности угольных поселков Шпицбергена только начинают попадать в поле зрения исследователей. В лучшем случае эти вопросы затрагиваются бегло и фрагментарно.

Данная работа является попыткой преодолеть существующее положение и представить с учётом аналогичного зарубежного опыта развитие отечественной социально-экономической деятельности на архипелаге и в прилегающей акватории в XX веке как единый многоаспектный процесс.

1.3. Источниковедение социально-экономической деятельности СССР/России на Шпицбергене.

Исследование строится на комплексном использовании разных источников. В первую очередь, это нормативно-правовые акты различного уровня: международного, национального, регионального, ведомственного. Эти документы позволяют определить характерные черты и особенности различных аспектов общественных отношений, касающихся Шпицбергена и проводимой там социально-экономической деятельности.

1.Международные договоры.

Важнейшее место среди этих документов занимают акты, непосредственно определяющие современный международно-правовой статус архипелага:

- Парижский договор о Шпицбергене (1920 г.);

- Горный устав (горные правила) Шпицбергена (1925 г.).

Далее надо выделить ряд двусторонних советско/российско – норвежских соглашений и договоров, которые регулируют различные аспекты эко-

номической и социальной деятельности на Шпицбергене и в прилегающей акватории Баренцева моря. Из них наиболее значимы для темы исследования следующие:

- Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (2010 г.);

- Соглашение между правительством СССР и Правительством Норвегии о совместных мерах контроля за рыбным помыслом и регулирования рыболовства в смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью Норвегии и СССР (1978 г.);

- Конвенция об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал (1996 г.);

- Протокол о Временных правилах рыболовства в смежном участке Баренцева моря;

- Советско-норвежское соглашение об использовании советскими воздушными судами норвежского государственного гражданского аэродрома «Шпицберген, Лонгиер» (1974 г.);

- Соглашение между Правительством СССР и Правительством Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства (1976 г.).

2. Официальные документы норвежских властей.

Наиболее значимыми для понимания норвежской позиции относительно архипелага являются Доклады правительства Норвегии стортингу о политике на Шпицбергене («Белая книга»). В них определяются основные направления и методы реализации норвежской политики в провинции Свальбард.

Применительно к архипелагу действует ряд специальных норвежских законов, соблюдение которых обязательно для всех участников Парижского договора, а также для всех, кто посещает архипелаг. Эти норвежские документы регулируют как экономическую деятельность всех заинтересованных сторон на архипелаге и в его водах, так и вопросы охраны окружающей среды Шпицбергена. Наиболее важными из них являются:

- Закон о Шпицбергене (1925 г). – Это основной документ, регулирующий все стороны жизни и деятельности на архипелаге;

- Закон «Об охране окружающей природной среды архипелага Свальбард» (2001 г.). – Этот закон в настоящее время, наряду с Законом о Шпицбергене, является основным регулятором всей активности на архипелаге.

Также отметим среди норвежских нормативно-правовых актов:

- Декрет «О зоне охраны рыбных ресурсов вокруг Свальбарда (Шпицбергена)» (1977 г.);

- Закон «Об экономической зоне Норвегии» (1976 г.);

- Закон о налогах Шпицбергена (Налоговый кодекс Шпицбергена) (1998 г.);

- «План управления национальными парками в западной части Шпицбергена» (2015 г.);

- «Предписание об отчетности (о местоположении, вылове и деятельности) и контроле при рыболовстве и промысле в рыбоохранной зоне Шпицбергена» (2001 г.).

Существует ряд программных норвежских документов, касающиеся политики в северных регионах и Арктике, в которых определяется, в частности, роль Шпицбергена в ней. Наибольший интерес представляют те из них, которые определяют современную арктическую политику королевства:

- Программа «Баренц-2020»;

- «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах» (2006 г.);

- «Северные регионы – перспективы и решения» (2011 г.);

- декларации «Сория-Мория I» и «Сория-Мория II.

3. Российские законодательные акты относительно Шпицбергена.

В начале XXI века в Российской Федерации был принят ряд основополагающих документов, определяющих отечественную политику в Арктике. В этих документах есть и положения, относящиеся к российскому присутствию на Шпицбергене и в прилегающей к нему акватории. Из них выделим следующие:

- Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике;

- Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года;

- Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года;

- Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

В исследовании использован также ряд правительственных документов, непосредственно касающиеся российского присутствия на архипелаге:

- Стратегия российского присутствия на архипелаге Шпицберген до 2020 года (2012 г.). (В открытом доступе текста документа нет, но есть многочисленные ссылки на него и выдержки из него в различных статьях и материалах);

- Указ Президента РФ «О концепции политики РФ на норвежском архипелаге Шпицберген» (1997 г.);

- Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. «О восстановлении советских угольных рудников на острове Шпицберген»;

- Постановление СМ СССР №3502 о типовом трудовом договоре для уезжающих работать на Шпицберген (1949 г.);

- Положение о Правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген (2007 г.);

- Отчет о результатах проверки финансового состояния и использования средств федерального бюджета, выделенных федеральному государственному унитарному предприятию «Государственный трест "Арктикуголь"» в 2002-2004 гг. (норвежский архипелаг Шпицберген);

- Концепция создания и развития Российского научного центра на архипелаге Шпицберген (2014 г.).

4. Отдельную группу составили нормативные документы ведомств и организаций, непосредственно осуществлявших экономическую деятельность на Шпицбергене и в прилегающей акватории: трест «Арктикуголь», Федеральное агентство по рыболовству, ВРПО «Севрыба» и др. Часть этих документов опубликована, другая находится в архивах. Но многие из этих ведомственных документов находятся в служебном пользовании и не имеют архивной атрибутики.

Опубликованных архивных источников по Шпицбергенскому вопросу немного. Как справедливо отмечает А.С.Касиян, эти документы составляют «весьма скромную часть материалов, хранящихся в российских и зарубежных архивах»[1].

Сборник «Дипломатическая переписка. Шпицберген. 1871-1912» (в журнале «Известия МИД. 1912. Особое приложение к кн.II.») содержит дипломатическую переписку после первых двух конференций в Кристиании (1910 и 1912 годы). В нем опубликованы дипломатические ноты 1871-1872 и 1896 годов относительно статуса архипелага, дипломатическая переписка между Осло и Петербургом в 1906-1910 годах, инструкции российским дипломатам на международных конференциях в Кристиании накануне Первой мировой войны и их сообщения о ходе конференций. Сложность представляет то, что эти документы опубликованы частично на французском языке без перевода на русский.

В 1938 г. был опубликован русский перевод договора о Шпицбергене от 2 февраля 1920 г. (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып.9. М., 1938. С.53-61.). Позднее этот документ был помещен на ряде сайтов в Интернете.

[1] *Касиян А. С.* Отечественные источники и историография по истории Шпицбергенского вопроса 1870-1920 гг. // Россия и Норвегия : Вопросы отечественного источниковедения и историографии (XIX-XXI вв.). С.136.

В сборнике документов «Советско-норвежские отношения. 1917-1955 гг.» помещены документы дипломатической переписки по Шпицбергенскому вопросу между НКИД РСФСР/СССР и министерством иностранных дел Норвегии с начала 20-х годов и до середины XX века[1]. Часть этих документов (Нота правительства РСФСР правительству Норвегии о заключении Парижского договора о Шпицбергене (12.02.1920), Нота правительства СССР правительству Норвегии по вопросу о Шпицбергене (7.11.1923), памятная записка торгового представительства СССР в Норвегии МИД Норвегии по вопросу о Шпицбергене и признании Норвегией советского правительства де-юре (31.12.1923), Нота торгового представителя СССР в Норвегии А.М.Коллонтай министру иностранных дел К.Ф.Мишле о признании СССР суверенитета Норвегии над Шпицбергеном (16.2.1924) и др.) публиковалась в многотомном издании «Документы внешней политики СССР» (тт. 2, 6, 7).

Особый интерес представляют опубликованные источники личного характера. Они содержат огромное количество бытовых деталей, характеристик людей, оценок событий, которые ускользают в официальных документах.

К началу XX в. относится очерк М.Б.Мандельштама (1908 г.), совершившего туристический вояж на архипелаг при посредничестве норвежской туркомпании «Вестеролен». Ценная информация содержится в статьях, лекциях и переписке В.А.Русанова, посвященных организации им российской геологоразведочной экспедиции на архипелаг (1912 г.). Эти материалы опубликованы в специальном сборнике. Их дополняют статьи Р.Л.Самойловича – геолога этой экспедиции[2].

Отдельные страницы дипломатической борьбы вокруг архипелага освещены в мемуарах А.М.Коллонтай «Дипломатические дневники. 1922-1940 гг.)»[3].

Интересные наблюдения о жизни и работе российских граждан на Шпицбергене, их отношениях с норвежцами и гражданами иных государств, посещавших Шпицберген, можно обнаружить в очерках журналистов. Одним из таких источников является дневник корреспондента газеты «Правда» Л.Бронтмана, посетившего архипелаг в составе экспедиции на пароходе «Садко» в 1935 г.[4].

---

[1] Советско-норвежские отношения. 1917-1955 гг. : Сб. док. / *Сопредс. редкол. А. О. Чубарьян, У. Ристе.* М. 1997.

[2] Владимир Александрович Русанов. Статьи, лекции, письма / *Под ред. А. Н. Цветковой*. М.-Л., 1945.

[3] *Коллонтай А. М.* Дипломатические дневники. 1922-1940. М. 2001. Т.1, 2.

[4] Шпицберген 1935 г. (Отрывки из дневника Лазаря Бронтмана) // Поморская столица. 2012. №3-4. – URL: http://vaga-land.livejournal.com/557006.html (дата обращения 11.05.2014).

В центральных отечественных архивах имеется обширная база документов для изучения истории социально-экономического освоения Шпицбергена и дипломатической борьбы за его международно-правовой статус. В связи с этим надо упомянуть работы А.С.Касиян и О.В.Шабалиной, непосредственно посвященные анализу архивных источников по истории отечественного освоения Шпицбергена в XX веке.

В 2012 г. вышел сборник статей российских исследователей « Россия и Норвегия: Вопросы отечественного источниковедения и историографии (XIX-XX вв.)»[1]. В нем А.С.Касиян в статье «Отечественные источники и историография по истории Шпицбергенского вопроса 1870-1920 гг.»[2] подробно рассматривает работы отечественных авторов не только относительно указанного в заглавии статьи периода, но и касается исследований, освещающих историю освоения и изучения Шпицбергена вплоть до начала XXI века. В приложениях к этой статье дан обширный перечень отечественных публикаций по данной тематике и опись архивных материалов по Шпицбергенскому вопросу, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ). Этот перечень публикаций повторен в несколько расширенном варианте в указателе источников и научно-исследовательской литературы по истории Норвегии и российско-норвежских отношений, помещенном в этом же сборнике и составленном тем же автором.

В 2009 г. в г.Апатиты (Мурманская обл.) к юбилею Кольского научного центра Российской академии наук (КНЦ РАН) вышел фундаментальный труд «Наука на Шпицбергене»[3], подготовленный коллективом авторов. В первом разделе этой коллективной монографии помещена обширная глава «История советской угледобывающей промышленности на архипелаге Шпицберген в документах государственных архивов», которая написана О.В.Шабалиной – сотрудником Центра гуманитарных проблем КНЦ РАН. Ранее О.В.Шабалина защитила кандидатскую диссертацию «Архивные документы по истории угольной промышленности в Европейской Арктике (архипелаг Шпицберген) во второй половине XIX века по 1941 год. Проблемы выявления и использования». Ей же принадлежит статья «Становление предприятий советской угольной промышленности на архипелаге Шпицберген по

[1] Россия и Норвегия : Вопросы отечественного источниковедения и историографии (XIX-XXI вв.) / *Отв. ред. А. А. Комаров.* М. 2012.

[2] *Касиян А. С.* Отечественные источники и историография по истории Шпицбергенского вопроса 1870-1920 гг. // Россия и Норвегия. С.132-161; Библиографический указатель источников и научно-исследовательской литературы по истории Норвегии и российско-норвежских отношений, XIX-XXI вв. / *Сост. А. С. Касиян.* Там же. С.162-171.

[3] Наука на Шпицбергене: ...

документам РГАЭ и ГАМО» в журнале «Отечественные архивы»[1]. Автор подробно анализирует фонды Российского государственного исторического архива (РГАЭ), не уделив, к сожалению, такого же внимания фондам Государственного архива Мурманской области (ГАМО), хотя и говорит о наличии в них значительного пласта интересных и информативных документов по вопросам деятельности «Арктикугля». А фонды Государственного архива Архангельской области (ГААО), содержащие ценные материалы о периоде 20-х годов, когда вопросы советской угледобычи на Шпицбергене решались через трест «Северолес», являвшийся пайщиком общества «Англо-Грумант», вообще не упоминает.

Все архивные документы можно разделить на несколько групп. *Первая* – организационно-распорядительная документация. *Вторая* – документы планового характера. *Третья* – отчетная, аналитическая документация.

Впервые вопрос о необходимости разработки каменноугольных месторождений Шпицбергена был поставлен в конце XIX века. Первым официальным документом, касающимся организации российской угледобычи на Шпицбергене стал доклад Российскому географическому обществу, представленный П.А.Кропоткиным в 1871 г.[2]. Но на практическую почву вопрос о разработке шпицбергенского угля был поставлен лишь в начале XX века в связи с тем, что Норвегия выступила с предложением определить международно-правовой статус архипелага. В этих условиях организация российской угледобычи должна была стать одним из основных аргументов в притязаниях России на архипелаг. В связи с этим основное количество документов, освещающих различные аспекты Шпицбергенского вопроса, сосредоточено в фондах центральных правительственных учреждений Российской империи (Совета министров, Министерства иностранных дел, Горном департаменте и т.д.). В основном они характеризуют усилия российских властей и дипломатов закрепить права России на архипелаг.

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) содержит материалы, охватывающие период 1758-1920 годов, которые сосредоточены в фонде Второго Департамента МИД (ф.155, 1-5; Север, опись №930, Шпицберген). Они затрагивают широкий круг проблем – от естественнонаучного изучения архипелага до переговоров о его международно-правовом статусе. Особый интерес для темы данного исследования представляют документы об изучении каменноугольных месторождений и организации российской угледобычи на архипелаге (начало XX века), а также материалы дипломатиче-

[1] *Шабалина О. В*. Становление предприятий советской угольной промышленности на архипелаге Шпицберген по документам РГАЭ и ГАМО // Отечественные архивы. 2010. № 6. С. 38-48.

[2] Доклад Комиссии по снаряжению экспедиции в северные моря / *Сост. П. А. Кропоткин.* СПб. 1871.

ской переписки 1909-1912 годов (относительно конференций о статусе Шпицбергена в 1910 и 1912 годах). Здесь же имеются отдельные документы о научных экспедициях на Шпицберген начала XX века и о состоянии рыбных и зверобойных промыслов в акватории архипелага. Сложность для исследователя заключается в том, что значительная часть документов составлена на иностранных языках (французском, шведском, норвежском, немецком, английском) и не имеет перевода на русский.

В Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) автором был изучен ряд фондов.

Среди материалов фонда 06. «Секретариат В.М.Молотова» есть ряд документов, связанных с присоединением СССР к Парижскому договору о Шпицбергене и описывающих позицию высшего советского руководства по вопросу приобретения рудников на Шпицбергене, принадлежащих иностранным компаниям. Эти документы относятся к середине 1920-х и началу 1930-х годов. Официальными ксерокопиями некоторых из этих документов любезно поделился с диссертантом директор норвежского Института оборонных исследований (г.Осло) С.Хольтсмарк. В этом же фонде автором изучены документы, связанные с советско-норвежскими переговорами о пересмотре статуса Шпицбергена в 1944-1946 годах.

Материалы фонда 116. «Референтура по Норвегии» охватывают большой хронологический период, начиная с 20-х годов XX века. Среди общих материалов о Норвегии, в них отдельной рубрикой выделяются документы, посвященные положению дел на Шпицбергене. Материалы этого фонда не были ранее введены в научный оборот. В частности, в этом фонде хранятся некоторые документы переписки по вопросу приобретения акций компании «Англо-Грумант» трестом «Северолес», а также отдельные документы переписки Консульства СССР на Шпицбергене с МИД СССР. Здесь содержатся также некоторые норвежские документы (в русском переводе), касающиеся конкретных аспектов регулирования деятельности на архипелаге (например, Королевская резолюция 1928 г., содержащая «всеобщие правила о врачах и здравоохранении в этих местах»). Особый интерес представляют переводы на русский язык собщений норвежского информационного бюро (в Лондоне) 1942-1944 годов, в частности, первое открытое сообщение о военных действиях на архипелаге в 1942 г. Часть документов этого фонда составляют обзоры материалов норвежских газет, посвященных положению дел на Шпицбергене.

Фонд 561 «Консульство СССР/России на Шпицбергене». Эти материалы еще не попадали в поле зрения исследователей. Основная часть документов составлена на русском языке. Большинство же документов, написанных в

оригинале на английском или норвежском языке, имеют также и перевод на русский язык.

Здесь, в частности, находятся заявления официальных норвежских лиц высшего ранга, сделанные во время визитов на архипелаг.

Основной массив изученных в этом фонде документов составляют материалы переписки Консульства с администрацией губернатора Свальбарда. В основном это уведомления о взаимных визитах норвежской и советской администрации по различным поводам, в том числе и в связи с инспектированием советских рудников норвежскими должностными лицами. Эта же переписка содержит и примеры взаимной помощи как с советской, так и с норвежской стороны. Здесь же находится деловая переписка с персоналом норвежской радиостанции и маяка, которые обеспечивали навигацию при входе в Грин-фьорд. По этим документам можно, в частности, проследить характер официальных взаимоотношений между советскими и норвежскими властями на архипелаге в разные периоды.

Среди выявленных в этом фонде документов заметное место занимает переписка губернатора Свальбарда с руководством треста «Арктикуголь» в связи с консервацией рудника Пирамида. Кроме технических деталей, эти документы характеризуют подход норвежских властей к вопросам охраны окружающей среды архипелага. Интерес для понимания отношения руководства треста к вопросам безопасности жизнедеятельности людей, охраны природы норвежцами представляют «Правила проведения на Шпицбергене экскурсий, туристических походов, прогулок, рыбной ловли и охоты», также хранящиеся в этом фонде.

Здесь же хранятся подробные отчеты о работе советских научных экспедиций на архипелаге. В них можно выявить, в частности, сведения о контактах с норвежской стороной. Например, об изменениях в отношении норвежских властей к работе советских ученых на Шпицбергене можно судить по отчетам о работе экспедиций Института археологии АН СССР.

Немало документов связано с организацией спортивных соревнований между коллективами отечественных и норвежских рудников. Эти соревнования были одним из путей сохранения дружественных контактов между представителями соседствующих государств даже в условиях охлаждения официальных межгосударственных отношений.

Есть ряд писем от корреспондентов различных зарубежных газет и журналов с просьбой посетить Баренцбург и сделать репортаж о советских рудниках. Это позволяет сделать некоторые выводы о том, как менялся интерес международного сообщества к Шпицбергену. Здесь же находятся подробные обзоры норвежских газет "Афтен постен" и "Свальбард постен",

освещающие различные стороны жизни общины Свальбарда, в том числе и некоторые аспекты отношений с жителями советских (российских) поселков Шпицбергена.

Особое место занимают документы 1998 г., которые показывают критическую ситуацию с работой российских предприятий архипелага. Это обращения трудящихся Шпицбергена к правительству России и руководству отраслевого профсоюза, переданные через Консульство.

Есть все основания надеяться, что дальнейшая работа с материалами указанного фонда позволит ввести в научный оборот значительное количество новых документов по истории советского/российского присутствия на Шпицбергене в XX - начале XXI века.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) содержит документы о научном изучении Шпицбергена на рубеже XIX-XX веков. Они сосредоточены в фондах Главного штаба Военного министерства (ф.400) и Военно-топографического управления Генерального штаба и Военно-топографических съемок (ф.404). Это материалы российско-шведской экспедиции 1899-1901 годов по градусным измерениям дуги меридиана на архипелаге, которая была частью обширного плана изучения размеров земного эллипсоида, проводившегося в разных частях планеты. Для темы нашего исследования эти материалы значительного интереса не представляют.

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ) располагает материалами по истории Шпицбергена в фондах Главного морского штаба (ф.417), Морского Генерального штаба (ф.418; оп.1: Скандинавский стол), Главного гидрографического управления морского министерства (ф.404). В основном это документы, освещающие визиты российских кораблей к Шпицбергену и о.Медвежий, связанные с демонстраций российского присутствия в этом районе в начале XX века.

Российский государственный исторический архив (РГИА) содержит большой пласт материалов по проблемам социально-экономической активности россиян на Шпицбергене в конце XIX – начале XX века. В фондах Канцелярии Совета министров (ф.1276), Министерства внутренних дел (ф.12184), Министерства торговли и промышленности (ф.23), Горного департамента (ф.37) и Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны или имеющих особо важное значение, при Министерстве торговли и промышленности (1915-1917, с 1917 по 1918 год – Особое совещание по топливу при Временном правительстве – ОСОТОП) (ф.92) находятся материалы о начале отечественной угледобычи на Шпицбергене в до-

революционный период. Среди них выделим подробную информацию о первых российских геологоразведочных экспедициях на архипелаг в 1911 и 1912 годах (под руководством В.Ф.Држевецкого и В.А.Русанова) и о первых отечественных компаниях, занявшихся разработкой угля на архипелаге.

Хотя фонды РГИА охватывают, как правило, период до 1917 года, но некоторые документы позволяют проследить судьбу этих компаний и в первые годы советской власти. Здесь же есть и данные о норвежских и других иностранных угледобывающих компаниях на Шпицбергене в начале XX века. Сведения упомянутых фондов позволяют определить роль, которую играли российские государственные структуры в организации хозяйственного освоения этого полярного архипелага до Октябрьской революции.

Но полномасштабное промышленное освоение угольных месторождений Шпицбергена развернулось уже при советской власти. Поэтому основные материалы находятся в фондах советских учреждений, занимавшихся управлением экономикой в целом и топливной промышленностью в частности, а также в фондах предприятий, которые непосредственно занимались разработкой угольных копей Шпицбергена. Особенно бурно развитие советских рудников на архипелаге развернулось с началом широкомасштабной индустриализации нашей страны в годы первых пятилеток. Арктические шахты должны были стать основным источником топлива для быстро растущей промышленности Кольского полуострова и северных флотов – рыболовного, транспортного, военного.

Об этом периоде отечественного промышленного освоения архипелага немало ценных документов содержат фонды региональных архивов – Мурманской и Архангельской областей. Эти регионы были основными потребителями полярного топлива, и здесь находились конторы треста «Арктикуголь». Основными источниками по интересующей нас теме являются документы трестов «Северолес» и «Арктикуголь». Трест «Северолес» с 1923 г. был пайщиком общества «Англо-Грумант» и основным потребителем добываемого этой компанией угля. Трест «Арктикуголь» был создан в 1931 г. и принял все дела по шпицбергенской угледобыче от «Северолеса». Ценные материалы содержат фонды партийной организации советских рудников на Шпицбергене, которая организационно входила сначала в структуру Политуправления Главсевморпути, а с 1940 г. – в структуру Мурманской областной парторганизации.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) интерес для изучения данной темы представляют фонды ВСНХ РСФСР и СССР (ф. 3429), Главного топливного управления (Главтоп) Наркомтяжпрома СССР (ф. 3139) и Главного управления угольной и сланцевой промышленностью (Главуголь)

Наркомтяжпрома СССР (ф. 7566). Содержащиеся в них материалы показывают процесс освоения советских угольных концессий на Шпицбергене в период первых пятилеток и роль центральных государственных и хозяйственных организаций в этом процессе. С другой стороны, документы этих фондов позволяют сравнить результаты работы шахт треста «Арктикуголь» с результатами работы других советских угледобывающих предприятий и с результатами работы иностранных шахт на полярном архипелаге.

Фонды Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) также содержат документы, касающиеся советских рудников на Шпицбергене. Эти материалы сосредоточены в Фонде Ф-17. ЦК ВКП(б), оп.36. Бюро заграничных ячеек, сектор экстерриториальных парторганизаций, сектор заграничных кадров (1922-1942 гг.). Здесь, в частности, содержится переписка центральных партийных и профсоюзных органов с соответствующими структурами «Арктикугля» на Шпицбергене. Среди них есть и докладная записка о состоянии рудников в 1931 г. – т.е. в то время, когда они только перешли в советскую собственность (д.1303).

В Государственном архиве Архангельской области (ГААО) из большого объема материалов фонда Лесопильно-деревообрабатывающего треста «Северолес» (ф. 71) диссертантом изучены документы об участии этого предприятия в организации угледобычи на Шпицбергене в период 20-х годов. В частности, они освещают процесс перехода акций и имущества англо-русского общества «Англо-Грумант» в полную советскую собственность.

Фонд Архангельского отделения треста «Арктикуголь» (ф. 1488) в основном раскрывает роль Архангельска в организации снабжения советских шахт на архипелаге. В этом же фонде находится и архив администрации советских рудников на Шпицбергене, эвакуированный в Архангельск в 1941 году. Его документы показывают различные стороны жизни советских горняков на территории норвежской провинции Свальбард. Значительную часть данного фонда занимают приказы, годовые отчеты и иные документы, первые экземпляры которых находились в самом тресте «Арктикуголь» в Москве и хранятся ныне в центральных архивах.

Фонд Архангельского морского торгового порта (ф. 340) содержит материалы о контактах советских моряков и горняков с норвежцами в период спасения у берегов Шпицбергена парохода «Малыгин» и гибели спасательного буксира «Руслан» (декабрь 1932 — начало 1933 года).

Значительная часть документов, касающихся темы исследования, выявлена автором в Государственном архиве Мурманской области (ГАМО). Подавляющая часть документов, выявленных автором в этих фондах, ранее не вводилась в научный оборот.

В первую очередь это фонды Исполкома Мурманского окружного Совета (ф. 162) и Мурманской окружной плановой комиссии (ф. 213). В указанных фондах содержится много данных о том, как решалась топливная проблема Мурмана в межвоенное двадцатилетие. Это широкий круг документов: от аналитических записок о перспективах развития топливной базы Кольского полуострова до многочисленных заявок на топливо от конкретных его потребителей. Особо выделим статистические сводки, раскрывающие объемы потребления топлива предприятиями края и источники поставок этого топлива. Из этих документов видно, что шпицбергенскому углю отводили главную роль в решении топливной проблемы Мурмана. Здесь же хранятся документы, связанные с организацией на Шпицбергене советских угольных шахт (например, постановление о создании «Арктикугля» и его устав, присланные из Москвы местным властям для ознакомления).

Часть интересных материалов, касающихся роли «Арктикугля» в экономике Кольского края, выявлена в фондах рыбодобывающих флотов – «Мурманрыбы» и преемников этой организации (фонд Р-534). Здесь же находятся документы, раскрывающие вопросы организации рыбопромысловой деятельности советских флотов в зоне Шпицбергенского квадрата в период после Второй мировой войны.

Наибольший интерес представляют материалы фондов, непосредственно касающихся деятельности треста «Арктикуголь». Эти фонды ранее не были изучены исследователями. В них собрана в основном деловая и партийная переписка, материалы собраний и конференций, копии ряда приказов и распоряжений и иные материалы текущей работы предприятий и учреждений треста на архипелаге и его Мурманской конторы. Документы названных фондов можно условно сгруппировать по нескольким основным группам.

1. Хозяйственно-производственная деятельность угольных рудников. - Это данные о добыче угля, геологоразведке и эксплуатации шахт, оборудовании предприятий, грузообороте порта и т.д. Значительное место посвящено вопросам организации на шахтах соревнования и стахановского движения.

2. Социально-бытовые условия полярников. - Здесь хранятся документы о снабжении работников продуктами и товарами, о жилищных условиях, о работе медицинских учреждений в поселках (в основном, критического характера). Много материалов о работе общеобразовательной школы и системы политучебы, о различных курсах.

3. Культурная и спортивная жизнь в советских поселках. - Сведения об этом находятся в основном на страницах сводных отчетов и справок, но и по ним можно получить обобщенную картину этой стороны жизни горняков.

4. Люди, работающие в тресте. - Это не только списки и приказы по личному составу. Много сохранилось писем в различные инстанции, заявлений, жалоб и т.д. По ним можно судить о «деловых, политических и моральных качествах» многих конкретных работников, особенно о руководителях. Немало документов посвящено бытовым нарушениям и преступлениям, «моральной неустойчивости» конкретных лиц. Можно найти сведения о такой печальной стороне жизни горняков, как травматизм, и о гибели людей. В то же время много информации о стахановцах, передовиках производства и т.п.

Значительное количество документов, характеризующих производственную деятельность треста «Арктикуголь», раскрывающих различные аспекты жизни советских горняков на Шпицбергене и взаимоотношения с норвежцами на архипелаге, содержится в фонде П-17 «Профсоюзный комитет Северных угольных рудников на архипелаге Шпицберген (г.Баренцбург – 1933-1990 гг.)». Это документы бывшего Партийного архива Мурманской области, переданные в ГАМО в 90-е годы XX века. Существенно дополняют информацию о жизни и деятельности советских рудников Шпицбергена материалы фонда П-1509 «Физкультурный комитет Советских рудников на архипелаге Шпицберген (г.Баренцбург 1937-1941, 1947-1991 гг.)». (Надо пояснить, что поскольку рудники находились на норвежской территории, то в документах прибегали к шифру: партийная организация именовалась профсоюзной, а комсомольская – физкультурной.) Касательно довоенного периода – это многообразные по характеру документы – от заявлений и писем рядовых работников треста в высшие государственные инстанции до аналитических записок проверяющих из Политуправления Главсевморпути. Одним из самых интересных документов фонда П-17 является «Акт приема-сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген треста "Арктикуголь" Главного управления Северного морского пути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР» (1940 г.), в котором не только подробно описано состояние советских рудников, но и дана историческая справка. Послевоенный период преимущественно представлен отчетами островных партконференций и материалами заседаний парткома островной парторганизации. В целом документы этих фондов ценны еще и тем, что они в момент своего создания предназначались для закрытого использования (в основном, для внутрипартийного), поэтому информация в них содержалась достаточно откровенная и объективная, которая должна была отражать реальное положение дел.

Фонды Мурманской окружной конторы «Арктикугля» (ф. Р-383 и ф. Р-397) невелики. Их документы охватывают предвоенный период (1935-1941 годов). Но в них достаточно данных, характеризующих взаимоотношения мурманских властей и организаций с рудниками треста на Шпицбергене.

Здесь также собраны годовые отчеты конторы, где приводятся сведения о размерах добычи угля и его поставках на Мурман. Есть в них сведениях и о финансовых отношениях с норвежскими властями в связи с работой советских шахт на архипелаге. Интересны также материалы текущей деловой переписки, которую вела Мурманская контора треста с различными хозяйственными организациями — они раскрывают характер их взаимоотношений с «Арктикуглем». Содержится здесь и техническая документацию, связанная со строительством гостиницы треста в Мурманске. В этих локальных документах можно найти детали, уточняющие организацию снабжения рудников, а также составить общее представление о бытовых проблемах как завербованных рабочих, так и сотрудников конторы.

Документы фонда П-2460 «Первичная организация Мурманской конторы производственного объединения "Арктикуголь", 1952-1981 гг.» пока еще не рассекречены.

Основным источником для изучения истории организации промышленного отечественного рыболовства в зоне Шпицбергена стали материалы Государственного архива Мурманской области. В них ранится большой пласт государственных, партийных, профсоюзных и производственных документов, относящихся к рыбной промышленности.

Фонд П-2 «Мурманский окружком ВКП(б). 1924-1938 гг.» - В нем сосредоточены документы партийных органов, относящиеся к вопросам становления рыбной промышленности Севера, в том числе и к организации поисковых работ в новых районах Баренцева моря. Это протоколы и постановления областных и окружных партийных комитетов, докладные записки Наркомата внешней торговли СССР, доклады инструкторов окрисполкома о работе Севтралтреста.

Огромный пласт документов относительно работы мурманских рыбаков находятся в многочисленных фондах предприятий и объединений рыбной промышленности Мурмана. Из них были выделены документы директивного характера, распоряжения и указания капитанам судов, их переписка с руководством предприятий. Другая группа документов этих фондов – это документы планового характера: перспективные планы предприятий, где, в частности, определяются новые районы промысла и перспективы их освоения; годовые и пятилетние отчеты о деятельности флотов (в том числе объяснительные записки к ним), показывающие основные тенденции развития промысла; отчеты промысловой разведки, характеризующие, в частности, условия становления промысла у берегов Шпицбергена.

Фонд Р-534 «Объединение "Мурманрыба"». - Здесь сосредоточены документы о рыбной промышленности Севера с 1934 по 1953 год. В том числе

здесь находятся документы, касающиеся организации поисковых работ у берегов Шпицбергена в предвоенные и первые послевоенные годы. Особенно интересны материалы по организации первых сельдяных экспедиций в Северную Атлантику, в частности, к берегам Шпицбергена. Здесь сосредоточены документы Министерства рыбной промышленности СССР, определяющие основные цели и задачи этих экспедиций, переписка местных рыбодобывающих предприятий с вышестоящими инстанциями, показывающая ход подготовки, трудности, возникающие при этом и пути решения возникших проблем. В отчетах и иных статистических документах содержатся сведения, показывающие нарастание масштабов этого промысла. Отдельный пласт документов характеризует участие ученых ПИНРО в этих первых шагах становления отечественного рыболовства в зоне архипелага.

Фонд Р-542 «Северная хозяйственная ассоциация предприятий (АРП "Севрыба"). Управление Мурманского тралового флота». - Его документы охватывают период с 1934 по 1991 год. Основной пласт материалов связан с производственной документацией флота. Это протоколы совещаний производственного совета и совещаний при начальнике флота, которые позволяют судить об основных задачах, ставившихся перед рыбаками в зоне архипелага, а также о путях решения возникающих проблем. Хранящиеся здесь перспективные планы флота на пятилетки позволяют проследить изменения в работе судов в зоне Шпицбергена в различные периоды. Документы по итогам соцсоревнования показывают условия работы рыбаков на промысле в норвежской зоне.

Интересный материал дают статистические данные о вылове рыбы и иных производственных показателях. Основные статистические сведения содержатся в годовых отчетах флота. Но отдельно выделены папки с материалами по работе флота в зонах Канады, Норвегии, Фарерских островов.

Фонд Р-695 «Промразведка Управления рыбной промышленности Мурманского Совнархоза (1953-1962 гг.)». - Документы этого фонда аналогичны по характеру документам других флотов: материалы, касающиеся производственной деятельности, статистика, переписка капитанов с руководством и т.д. Но эти документы проливают свет на взаимоотношения производственников и ученых.

Фонд Р-814 «Управление морского лова Главного управления рыбной промышленности Северного бассейна "Севрыба" (1948-1963 гг.)». - Документы этого фонда показывают, как изменились условия работы рыбаков в связи с установлением рыбоохранной зоны Шпицбергена. Они также характеризуют возрастание роли этого района для рыбной промышленности Севера и страны в целом.

Фонд Р-878 «Главное управление рыбной промышленности Мурманского бассейна ("Главмурманрыбпром") Министерства рыбной промышленности РСФСР (1953-1957 гг.)». - Здесь сосредоточены документы, относящиеся к периоду становления отечественного рыбного промысла в зоне Шпицбергена. Прежде всего, это материалы переписки руководства Главмурманрыбпрома с Министерством рыбной промышленности СССР, которая проливает свет на механизм организации первых сельдяных экспедиций к Шпицбергену, в том числе характеризует подготовку и снабжение этих экспедиций. Видны в них и некоторые аспекты работы советских судов, связанные с нахождением в зоне иностранных государств и в водах Шпицбергенского квадрата. Объяснительные записки о хозяйственно-финансовой деятельности позволяют проследить изменение масштабов промысла.

Здесь же хранятся материалы о деятельности ПИНРО по промысловой разведке.

Фонд Р-941 «Мурманское производственное объединение рыбной промышленности "Мурманрыбпром" (1949-1992 гг.)». - Первоначально оно носило название «Мурмансельдь», и именно с ним связано наиболее активный период освоения лова в зоне Шпицбергена. Производственные документы характеризуют, как готовились и проходили сельдяные экспедиции в район архипелага. Также эти документы позволяют уточнить некоторые детали, связанные с ограничениями для советских и иностранных судов в норвежской зоне, особенно после введния рыбоохранной зоны.

Интерес представляют материалы заседаний профсоюзного комитета флота. В них, среди прочих сведений, находятся сведения об условиях труда и быта в условиях промысла, в том числе и у берегов Шпицбергена.

Фонд Р-997 «Управление рыбной промышленности Мурманского Совнархоза (1957-1962 гг.), фонд Р-1038. Всесоюзное рыбопромышленное объединение северного бассейна (ВРПО "Севрыба")». - Материалы этих фондов охватывают период с 1957 по 1985 год. Это документы переписки с высшими ведоственными инстанциями, позволяющие представить изменение ситуации в зоне промысла, в том числе и у Шпицбергена. Производственно-техническая документация, переписка капитанов с управлением позволяют проследить изменения в техническом составе флота и промвооружении судов, в технологии промыла и в его организации. Как и в других аналогичных фондах, в объяснительных записках к годовым отчетам «Севрыбы» содержится информация о размерах вылова в зоне Шпицбергена. Но эта информация прослеживается лишь с конца 70-х годов, когда была введена норвежская рыбоохранная зона вокруг Шпицбергена. До этого времени район Шпицбер-

гена не выделялся в сводках вылова отдельной строкой – он был включен в укрупненный район «Баренцево море».

Особый интерес для нашей темы представляют материалы оперативной информации, предоставляемой руководителю «Севрыбы» специалистами Отдела научно-технической информации Центрального проектно-конструкторского технического бюро (ОНТИ ЦПКТБ) и «Севрыбпромразведки». Это дайджесты переводов публикаций иностранных газет и журналов (преимущественно норвежских) по вопросам развития рыболовства (в том числе и в районе Шпицбергена), а также материалов ТАСС по аналогичным вопросам. В частности, в этих дайджестах есть материалы о позиции Испании по вопросу рыболовства в Шпицбергенском квадрате.

Фонд Р-1209 «Управление промысловой разведки и научно-исследовательского флота Всесоюзного рыбопромышленного объединения Северного бассейна (ВРПО "Севрыба")». - Он содержит информацию о том, как перестраивалась работа флотов в условиях установления рыбоохранной зоны у Шпицбергена.

Часть документов указанных фондов опубликована в двухтомном сборнике документов и материалов «Развитие рыбной промышленности Мурманской области»[1], изданном в Мурманске в 1986-1996 годах. Документы других фондов, опубликованные в этом сборнике, как правило, за редкими исключениями, не относятся к рассматриваемой теме. Кроме документов рыбопромысловых организаций, в сборник включены и документы профсоюзных и партийных органов. Во втором томе сборника размещен ряд документов, преимущественно регионального уровня (флотов Северного бассейна), которые касаются начала и развития отечественного промышленного рыболовства у берегов Шпицбергена в послевоенный период. Но в целом база опубликованных документов не позволяет всесторонне раскрыть вопрос о становлении и развитии отечественного промышленного рыболовства у берегов архипелага. Большинство использованных автором документов этих фондов ранее не были введены в научный оборот.

Заканчивая обзор использованных архивных материалов, отметим, что они весьма неравномерно освещают различные стороны исследуемой проблемы и очень неравнозначны в отношении своего содержания по различным периодам. Сведения по истории отечественной угледобычи на Шпицбергене и о взаимоотношениях с норвежцами по этому поводу разбросаны по разным

[1] Развитие рыбной промышленности Мурманской области. 1920-1985: Сб. док. и материалов в 2-х тт. Т.I. 1920-1945 / *Сост. Н. Н. Галактионова, К. С. Задворная, Г. Ф. Клочкова и др.*; *Редкол.: М. И. Каргин (гл. ред.) и др.* Мурманск. 1986.; Т.II. 1946-1985 / *Н. Н. Галактионова, Г. П. Окунева, Н. А. Пыхтина, Е. В. Федорова; Редкол.: Г. В. Тишков (гл. ред.) и др.* Мурманск. 1995.

архивам. Вместе взятые, они позволяют восстановить целостную картину того, как проходил процесс становления отечественных угледобывающих предприятий на архипелаге. Но лишь фонды ГАМО дают возможность конкретизировать вопрос о роли шпицбергенского угля для северных районов нашей страны (прежде всего – для Кольского полуострова) и о роли Мурманска в организации работы советских шахт на Шпицбергене. Для понимания и оценки взаимоотношений представителей двух государств на архипелаге наиболее интересны документы АВПРФ и ГАМО.

Архивные материалы по истории развития отечественного рыболовного промысла в районе Шпицбергена также рассредоточены по ряду архивов. В ГАМО находится пласт документов, показывающий работу непосредственно тех предприятий, которые были заняты освоением этого промыслового района. По ним можно выявить проблемы, возникавшие в ходе этой деятельности, и пути их решения. Но трудно по этим документам выявить комплекс вопросов, связанных с советско/российско норвежскими отношениями в районе архипелага – в так называемой рыбоохранной зоне Шпицбергена.

Таким образом, хотя архивные материалы и составляют главный фундамент исследования, но нельзя, опираясь только на них, устранить все «белые пятна» в изучении заявленной темы.

Обширный пласт информации содержится в периодических изданиях - центральных, региональных и ведомственных. В этих изданиях можно выделить две группы материалов, которые представляют интерес для исследователя.

Первая – это информационные сообщения. Они позволяют существенно дополнить архивные материалы, восстановить хронологическую последовательность событий и детализировать их. При этом информационные сообщения часто выражают официальную оценку тех или иных событий. Сопоставляя эти оценки с архивными материалами, нередко можно выявить существенные расхождения между взглядами и оценками официальных лиц и органов, предназначенными для печати, для «широкой публики», с одной стороны, и взглядами и оценками этих же участников, не предназначенными для «посторонних ушей и глаз», под которыми обычно подразумеваются иностранные властные круги. Такое сопоставление позволяет выявить дополнительные аспекты механизма принятия и реализации многих принципиально важных решений.

Вторая – это дискуссионные статьи, полемические материалы. Они показывают различные точки зрения, подходы и оценки современников. Зачастую независимые авторы в этих публикациях нередко высказывают те положения и предложения, которые официальные власти по каким-либо при-

чинам не желали сами обнародовать. Это преимущественно относится к оценке экономической активности иностранцев (прежде всего - соседей-скандинавов) в полярных районах в целом и в частности в районе Шпицбергена и на Русском Севере. При этом часто независимые авторы не только резко отрицательно высказываются о деятельности иностранцев, но и резко критикуют российские власти всех уровней за недостаточную защиту национальных интересов. Авторы таких статей обычно прибегают к историческим ретроспективам, обосновывая свои позиции. Эта вторая группа публикаций уже может рассматриваться как часть историографии проблемы, а не как источник. Поэтому материалы периодических изданий занимают промежуточное место между источниками и научными исследованиями.

Центральные издания. - События, связанные с борьбой за Шпицберген в начале XX века, широко освещались в «Правительственном вестнике», «Новом времени», «Санкт-Петербургских ведомостях», «Московских ведомостях», «Голосе Москвы», «Русском судоходстве».

Региональные издания. - В начале XX века о Шпицбергене активно писала пресса Севера России: «Архангельские губернские ведомости», «Северное утро», «Олонецкие губернские ведомости». В этих изданиях можно найти интересные детали о первых российских геологоразведочных экспедициях на Шпицберген (1911 и 1912 годов), сведения о природных ресурсах архипелага и истории его освоения русскими поморами. Наиболее интересным из этих изданий является газета «Архангельские губернские ведомости», которая издавалась с 1838 по 1918 год. В ней опубликованы десятки статей об экономической жизни поморов, в том числе и об их походах на Шпицберген в период до XX века.

В Архангельске в 20-е годы XX века выходила газета «Волна», которую в 30-е годы сменила газета «Правда Севера». В них также находим материалы, касающиеся вопросов угледобычи на Шпицбергене, хотя их и немного. Есть интересные, но малочисленные материалы по интересующей нас теме в приложениях к «Волне» - «Штурвал» и «Северная деревня», бюллетене «Северное рыболовство». Экономический аспект полярной угледобычи обсуждался в публикациях журналов «Северное экономическое обозрение», «Северное хозяйство», «Хозяйство Севера». В этих материалах освещаются и проблемы принадлежности и эксплуатации природных ресурсов Шпицбергена. В 20-е годы в подобных публикациях нередко высказываются мнения, отличные от мнения хозяйственных и политических властей региона. Это позволяет представить остроту борьбы по поводу возможности и необходимости для Севера России освоения природных богатств Шпицбергена.

В советское время много раз касались шпицбергенской темы прежде всего периодические издания областного уровня, выходившие в Мурманске: «Мурманский вестник», «Полярная правда». В них основной акцент делался в довоенный период на экономические аспекты – в основном показывалась роль шпицбергенского угля для развития северных территорий страны и обсуждались различные стороны организации этой угледобычи. После Второй мировой войны в материалах преимущественно освещалась социально-бытовая сторона жизни российских рудников на архипелаге. В перестроечные и постперестроечные годы все чаще стал звучать геополитический аспект этой темы, который в постсоветский период все чаще дополнялся рассмотрением вопросов труда и жизни горняков на Шпицбергене и российско-норвежских контактов на архипелаге. Регулярно писали эти областные газеты и о делах рыбаков, в том числе и в связи с освоением Шпицбергенского квадрата. В них печатались серьезные репортажи профессиональных журналистов и официальные документы.

Ведомственные издания. - К ним относятся издания различных предприятий и ведомств, а также различных общественных организаций. В дореволюционный период о Шпицбергене часто писалось в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера». В публикациях этого журнала, связанных с освещением подготовки и хода международных конференций по шпицбергенскому вопросу в 1910-1914 годах, по-разному оценивались шансы России отстоять свои позиции в этом международном споре.

В 1916 г. в журнале «Известия МИД» была опубликована статья К.Г.Идмана с анализом результатов трех международных конференций, пытавшихся выработать соглашение о международно-правовом режиме архипелага[1]. Выводы автора сохранили свою значимость и до настоящего времени.

Одним из первых советских исследований по истории освоения архипелага стал очерк А.В.Сабанина[2], опубликованный в «Вестнике НКИД». В нем доказывается право России на активное участие в решении судьбы архипелага, в том числе – определении его международно-правового статуса.

Вопросы истории российско-норвежских экономических контактов были затронуты еще в 20-е годы советскими и хозяйственными руководителями, обсуждавшими пути развития Кольского полуострова после Гражданской войны. Эти работы в основном публиковались в виде журнальных статей, носивших полемический характер. Но их труды позволяют определить «болевые точки» в развитии как экономики края в целом, так и в развитии отдельных отраслей хозяйства Мурмана. Одной из таких «болевых точек»

[1] *Идман К. Г.* Проект будущей организации Шпицбергена // Известия МИД. 1916. Кн. 1. С.101-146.
[2] *Сабанин А*. Россия и Шпицберген // Вестник НКИД. 1921. №5-6. С.28-53.

была проблема обеспечения Кольского полуострова топливом.

В межвоенное двадцатилетие о шпицбергенском угле много писал журнал колонизационного комбината Мурманской железной дороги «Карело-Мурманский край» («Вестник Карело-Мурманского края»).

Особое место занимает газета треста «Арктикуголь» - «Полярная кочегарка», выходившая непосредственно на архипелаге и освещающая повседневную жизнь советских рудников. Она издавалась на рудниках Шпицбергена с 1934 г. После войны выпуск газеты возобновился в 1948 г. и продолжался до 1990 г. В Государственном архиве Мурманской области (ГАМО) хранится почти полная подшивка номеров этой газеты, начиная с 1948 г., а также разрозненные довоенные ее номера. Они содержат огромное количество материалов, на протяжении почти полувека систематически освещавших различные аспекты жизни и истории освоения архипелага.

Видное место занимали на страницах рудничной газеты официальные документы. Обязательно помещалась в газете информация о визитах высокопоставленных лиц. Много места отводилось официальным материалам руководства рудников и общественных организаций треста. Это передовые статьи, где определялись первоочередные задачи коллектива, материалы конференций, информация о решениях собраний и выборных общественных органов. Здесь же встречаются и материалы статистики, но они очень скудны.

Постоянно на страницах газеты руководители треста и рудников рассказывали о достижениях и перспективах развития.

В обязательном порядке газета публиковала социалистические обязательства трудовых коллективов треста. Также в газете обязательно размещались постановления о награждении тружеников «Арктикугля» государственными и ведомственными наградами. Широко пропагандировался на страницах газеты передовой опыт. Их этих публикаций можно почерпнуть и сведения биографического характера.

Много места в «Полярной кочегарке» занимают статьи, направленные на повышение эффективности производства. Не меньше внимания уделялось на страницах газеты вопросам техники безопасности. Немало помещалось здесь и критических материалов.

Газета не раз писала о жизни норвежских рудников Свальбарда. В ней также отражены визиты норвежских представителей на советские рудники и визиты советских трудящихся в норвежские поселки архипелага. Разъяснялись в газете и правила поведения советских людей за границей

В газете регулярно публиковались очерки по истории освоения Шпицбергена, в том числе и по истории советских рудников на архипелаге, а также мемуары ветеранов «Арктикугля».

Один из самых интересных пластов газетной информации – материалы об условиях жизни и быта советских полярников Шпицбергена. Они позволяют получить «из первых рук» информацию о социальных условиях арктических поселков на протяжении нескольких десятилетий.

Широко освещалась в газете спортивная жизнь рудников. Подробно рассказывалось и о спортивных встречах с норвежскими соседями. Часто встречаются на страницах газеты материалы для туристов и о туристах. Это не только инструкции по соблюдению безопасности во время этих вылазок, разработанные администрацией советских рудников, но и разъяснение правил, установленных администрацией Свальбарда для туристов.

Немало написано в газете о том, как была организована учеба среди советских жителей Шпицбергена. Это и политическая учеба, и экономическая, и работа вечерних школ. Но особый интерес вызывают материалы о работе общеобразовательных школ и дошкольных учреждений Баренцбурга, Груманта и Пирамиды. Это уникальный материал о жизни и воспитании детей в условиях Арктики.

Рубрика «Советы врача» дает ценный материал для понимания вопросов организации охраны здоровья в условиях полярных широт.

Также много можно узнать из газеты и о таком аспекте жизни в Арктике, как организация питания. Это публикации не только о работе столовых, но и подсобном хозяйстве и об организации снабжения рудников с Большой земли.

Вопросы экологии также освещались на страницах «Полярной кочегарки». Можно проследить, как нарастал интерес к этой теме, как росло количество заметок по экологической тематике.

Это далеко не полный перечень тех тем, по которым исследователь может найти в «Полярной кочегарке» значительный объем информации.

Не менее интересен для исследователя и иллюстративный материал газеты. С 1950 г. в газете почти нет рисованных иллюстраций, их заменили фотографии. Здесь много портретов тружеников советских рудников, фоторепортажей о различных событиях. Особенно это ценно относительно периода 40-50-х годов, так как фотоматериалы этого времени весьма скудны.

Таким образом, газета является весьма ценным источником как по истории советских рудников на Шпицбергене, так и по истории освоения архипелага в целом, особенно применительно к XX веку.

В 90-х годах трест "Арктикуголь" короткое время издавал газету "Шахтер Арктики". Фактически это было продолжение издания газеты "Полярная кочегарка", но под новым названием.

С 2012 г. ФГУП трест «Арктикуголь» издает журнал «Русский вестник Шпицбергена». В 2014 г. «Русский вестник Шпицбергена» был официально зарегистрирован как СМИ. С 2015 г. журнал появился в социальных сетях: «В контакте», «Фейсбуке», «Инстаграмме». С января 2020 г. издание журнала приостановлено по финансовым причинам. Всего вышло 44 номера.

Его материалы освещают различные аспекты жизни российских поселков, включая производственные и социальные вопросы. Здесь можно найти информацию и о перспективах отечественной социально-экономической деятельности на архипелаге, в частности, о перспективах развития здесь туристического бизнеса. Наряду с информацией о современной жизни российских рудников публикуются и материалы из истории освоения архипелага. В частности, приводятся фрагменты публикаций газеты «Полярная кочегарка», фотографии из архивов ветеранов «Арктикугля».

Немало материалов журнала посвящено российско-норвежским контактам на архипелаге. В нем постоянно помещаются материалы норвежской газеты “Svalbard posten”, которая издается в Лонгйире. Эти фрагменты отражают наиболее заметные факты из современной жизни норвежской коммуны Свальбарда.

Наиболее полная информация о состоянии рыбной отрасли, которая помещена в средствах массовой информации, находится в газете «Рыбный Мурман». В ней регулярно помещались данные об уловах, о соцсоревновании экипажей и флотов. Там же помещались полемические материалы и официальная информация. Ценность этих газет в том, что они помещали информацию непосредственных участников промысла – капитанов и рядовых рыбаков, которые поднимали животрепещущие для них темы.

Материалы периодической печати позволяют не только выявить детали, характеризующие промысловую деятельность рыбаков, но определить те проблемы, которые волновали их, в том числе выявить точки зрения и альтернативные варианты решения этих проблем, предлагавшиеся промысловиками. Все это относится и к публикациям рыбацкой газеты, которые касались вопросов освоения промысла у берегов Шпицбергена. Хотя эти материалы занимают далеко не основное место на страницах «Рыбного Мурмана», но они появлялись здесь гораздо чаще, чем в других региональных и ведомственных газетах.

Работу транспортного флота по перевозкам грузов для «Арктикугля» освещали статьи в газете «Арктическая звезда» («Моряк Заполярья»). В них освещены, в частности, события, связанные с первыми плаваниями советских транспортных судов к Баренцбургу и Груманту в период начала освоения со-

ветских рудников, а также отдельные страницы плаваний и зимовок поморов на Груманте.

Периодические издания занимают заметное место среди исторических письменных источников. Они не только отражают приоритеты, официальную позицию и настроения людей в конкретное время, но и иногда в них находятся ценные сведения о более ранних периодах. Но эти публикации носят фрагментарный, зачастую случайный характер и могут служить преимущественно детализирующим и уточняющим информацию дополнением к архивным и опубликованным официальным документам.

Некоторые фрагменты исследования написаны на основе личных наблюдений автора, полученных в ходе его посещений Шпицбергена и общения с представителями российских рудников треста «Арктикуголь», с дипломатами консульства Российской Федерации на Шпицбергене, с сотрудниками отечественных научных организаций, работающих на архипелаге, с руководителями туристической компании «Грумант», а также с директором Музея Свальбарда в Лонгйире Т.Хюльдгрен и сотрудниками администрации губернатора Свальбарда.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ШПИЦБЕРГЕНА

2.1. Первая модель международно-правового статуса Шпицбергена до 1920 года.

В международном праве под термином Шпицберген принято объединять сам архипелаг Шпицберген и остров Медвежий, находящийся между архипелагом и материком. На рис. 1 представлено расположение населенных пунктов архипелага в настоящее время[1].

Рис. 2. Расположение населенных пунктов на Шпицбергене (2012 г.).

[1] Знакомьтесь: это Свальбард. - Осло: Центральное статистическое бюро Норвегии, 2014.

Официально считается, что архипелаг был открыт в 1596 г. В.Баренцем, который и дал ему название Шпицберген. Но уже в начале XVII века разгорелась европейская война за право обладать архипелагом. Основным аргументом ее участников было право первооткрывателя, на которое все они претендовали. В результате архипелаг остался ничейной землей, но был разделен на зоны экономического влияния.

В 1871 г. шведско-норвежское правительство выступило с инициативой определить международно-правовой статус Шпицбергена, разослав ноты правительствам России, Великобритании, Франции, Германии, Дании, Нидерландов. Свои претензии на право обладать архипелагом норвежские власти обосновывали не правом первооткрывателя, а активной хозяйственной деятельностью норвежцев на архипелаге.

В ответе Петербурга было впервые высказано принципиальное положение: архипелаг не может быть объектом исключительного владения какого-либо государства, а подданные и компании всех государств имеют здесь равные права в социально-экономической и научной деятельности, которая должна носить исключительно мирный характер. Отметим, что остальные государства, получившие ноту, не высказали протестов против намерений Шведско-Норвежского королевства аннексировать архипелаг. Ряд исследователей указывают, что в результате российско-норвежского обмена нотами в 1871-1872 годах определился международный статус Шпицбергена как «terra nullius»[1].

Но далеко не все исследователи согласны с тем, что архипелаг был признан «ничейной землей». В частности, А.Н.Вылегжанин, В.К.Зиланов, М.В.Буроменский, Л.Д.Тимченко, Р.В.Деканозов указывают, что хотя термин этот и отражен в российско-шведско-норвежском соглашении 1872 года, но фактически до 1920 г. это была территория, изъятая из сферы государственного суверенитета, территория общего пользования государств, а не ничейная земля[2]. Отсюда вытекало, что вокруг островов на тот период не было ни внутренних морских вод, ни территориального моря. Важно отметить, что это соглашение не распространялось на остров Медвежий – он признавался зоной влияния России.

В начале XX века претензии великих держав на право обладать архипелагом усилились. Российский историк А.Касиян отмечает: «К началу XX в. концентрация на полярных островах многонациональной массы людей, за-

[1] *Буроменский М. В., Тимченко Л. Д.* Международно-правовой статус Шпицбергена // Правоведение. 1990. № 3. С.88.

[2]Там же. С.88 – 89; *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Шпицберген: правовой режим ... С.21; *Деканозов Р. В.* Соглашение 1872 года о Шпицбергене. С.134.

нимавшихся рыбным и зверобойным промыслом, научными исследованиями, предпринимательством, работой по найму поставила на повестку дня вопрос о ведении особого законодательства в отношении Шпицбергена»[1]. В 1907 г. Департамент иностранных дел молодой независимой Норвегии разослал ноту правительствам России, Швеции, Великобритании, Германии, Франции, Дании, Бельгии и Нидерландов. В ней запрашивались мнения заинтересованных государств по обсуждению шпицбергенского вопроса.

Активизировались и российские дипломаты. Активность русских властей объяснялась тем, что они оценили геополитическое значение Шпицбергена. Об этом прямо заявлялось в Совете министров в 1910 г., когда вырабатывалась позиция русской делегации на международной конференции по вопросу о статусе архипелага: «По заключению Совещания, значение Шпицбергенских островов для России, прежде всего, стратегическое, так как существует предположение устроить военную гавань на Мурмане, находящемся всего в суточном переходе от архипелага. Притом же, на Шпицбергене имеется уголь, пригодный для военных судов. Кроме того, не следует забывать, что остров находится на пути следования судов в устья сибирских рек, в виду чего представлялось бы весьма важным с точки зрения русских торговых интересов не допускать преобладания на архипелаге какой-либо иностранной державы»[2].

Важно было закрепить российское присутствие здесь. И не просто присутствие, а руководящую роль в решении всех вопросов на архипелаге. В том же 1910 г. российский Совет министров поставил перед дипломатами задачу добиться следующего: «1) Шпицбергенский архипелаг и остров Медвежий признаются никому не принадлежащею территориею, одинаково открытой для промышленной эксплуатации всех народов…; 2) весь архипелаг объявляется нейтрализованным на вечные времена…; 3) в основу международных правил, касающихся учреждаемого на архипелаге правопорядка, должно быть положено условие непременного участия делегата Русского Правительства, на равных коллегиальных началах с делегатами норвежским и шведским, во всех органах, которые будут ведать на Шпицбергене судебные и административные дела»[3].

В целом это удалось сделать. Вопрос о статусе Шпицбергена был обсужден в 1910, 1912 и 1914 годах на международных конференциях в Кристиании (Осло)[4]. Инициатива проведения этих конференций исходила от

[1]*Касиян А.* «Ничья земля?» // Русский вестник Шпицбергена. 2015, июль-август. №4 (18). С.30.
[2]Особый журнал Совета министров. 4 и 1 мая 1910 г. О предстоящей международной конференции по Шпицбергенскому вопросу. - Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 9. Д. 150. Л. 32.
[3]Там же. Л.33.
[4]Подробнее об этих конференциях см., в частности,: *Касиян А. С.* Шпицбергенский вопрос в международной

Норвегии. В них участвовали Норвегия, Швеция, Россия, Великобритания, Германия, США. Направлены были также представители от Франции, Дании, Бельгии, Нидерландов, «но во время совещаний они занимали пассивно-выжидательную, балансирующую позицию»[1].

В итоге все участники согласились с тем, что Шпицберген остается изъятым из сферы государственного суверенитета и сохраняется его статус «terra nullius». При этом было признано участниками конференций, что преимущественные права на архипелаге имеют Россия, Норвегия и Швеция. Однако выработать соглашение по статусу Шпицбергена тогда не удалось из-за противодействия Германии. В целом же можно говорить о том, что все участники этих предвоенных конференций были едины в международно-правовом подходе к статусу архипелага, принимая его таким, как он был отражен в соглашении 1872 года. Это означало, что была выработана в общих чертах правовая модель, которую признали заинтересованные стороны. Дальнейшую работу по выработке международного соглашения по Шпицбергену прервала Первая мировая война. После нее ситуация в борьбе за архипелаг изменилась.

2.2. Особенности международно-правового статуса архипелага по Парижскому договору 1920 года.

Первая мировая война прервала переговоры по Шпицбергенскому вопросу. Но участники дискуссий о нем не забыли. Так, в марте 1918 г. в текст Брестского мирного договора между Германией и Россией была внесена отдельная дополнительная глава 9. Как отмечает А.Сабанин, «согласно этой главе, договаривающиеся стороны обязуются стремиться к тому, чтобы в намеченной на шпицбергенской конференции 1914 года международной организации шпицбергенского архипелага обе стороны были поставлены в одинаковое положение.

Для этой цели правительства обеих стран "обязались" просить королевское норвежское правительство осуществить возможно скорее после заключение всеобщего мира продолжение шпицбергенской конференции»[2].

Но после капитуляции Германии ВЦИК 8 ноября 1918 г. аннулировал Брестский договор, и соответственно - статью этого договора относительно Шпицбергена.

Вернуться к обсуждению вопроса о статусе Шпицбергена удалось лишь в 1919 г. В это время Кристиания активизировала свои действия в по-

---

дипломатии накануне Первой мировой войны. С. 68-72.

[1] *Касиян А. С.* Шпицбергенский вопрос … С. 70.

[2] *Сабанин А.* Указ. соч. С.49.

лярных широтах, что получило в норвежской историографии название «арктического империализма». Норвежский историк У.Ристе указывает, что «главной целью Норвегии в рамках мирного урегулирования было обретение суверенитета над Свальбардским архипелагом» [1] . А.Н.Вылегжанин и В.К.Зиланов подчеркивают, что «в новом политико-правовом контексте на Парижской мирной конференции в 1920 г. без участия России был согласован и оформлен в виде договора отличающийся от сложившегося ранее многосторонний правовой режим Шпицбергена, в котором уже не было места равным правам России и Норвегии на архипелаг, а территориальное верховенство Норвегии над ним стало бесспорным»[2].

9 февраля 1920 г. Парижская мирная конференция приняла решение о передаче Шпицбергена и о.Медвежий под суверенитет Норвегии. Это была, с одной стороны, компенсация скандинавам за помощь Антанте в годы мировой войны и за урон, понесенный ими в этой войне. С другой стороны, это было признание возрастающей роли молодой независимой Норвегии в международных делах, прежде всего – на Европейском Севере. М.В.Буроменский и Л.Д.Тимченко, говоря о Парижском договоре, о Шпицбергене, подчеркивают: «Данный акт — не часть внутреннего норвежского законодательства. Из этого вытекает, что Норвегия не вправе изменить Договор без согласия всех его участников»[3].

При этом каждое из государств, подписывавших Парижский договор, преследовало свои конкретные выгоды и обеспечивало собственные интересы на архипелаге. Дания признавала норвежский суверенитет над Шпицбергеном при условии ответного признания Норвегией датского суверенитета над Гренландией, что и произошло в июле 1919 г. Великобритания и Франция обосновывали свое согласие признанием услуг норвежского торгового флота, оказанных в годы войны союзникам по Антанте. Но при этом их правительства получали норвежское согласие гарантировать интересы английского и французского бизнеса на архипелаге. Не упускали в Лондоне и Париже из виду и то, что, передавая Норвегии архипелаг, они укрепляли свое влияние в норвежском обществе[4]. Другие сигнаторы также ничего не теряли, признавая норвежских суверенитет над Шпицбергеном. Теряла только Россия. Но советского представителя на конференции не было: большевистское правительство Антанта еще не признала. Да и реальных сил и средств в условиях гражданской войны у россиян для противодействия решениям Парижа

[1] *Ристе У.* История внешней политики Норвегии. М., 2003. С.153.
[2] *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Шпицберген: правовой режим ... С.31.
[3] *Буроменский М. В., Тимченко Л. Д.* Международно-правовой статус Шпицбергена. С.88.
[4] См.: *Фифе Р. Э.* Предмет и цели Договора о Шпицбергене (Свальбарде) с точки зрения международного морского права // Московский журнал международного права. 2004. №4. С.176-180.

не было. В Москве выбрали прагматический вариант развития событий: в обмен на признание Советского правительства со стороны Норвегии и гарантии российских интересов на архипелаге признать норвежский суверенитет над архипелагом.

Парижским договором обозначен район действия этого суверенитета: пространство между меридианами 10° и 35° восточной долготы и параллелями 74° и 81° северной широты – так называемый «Шпицбергенский квадрат». Но этот «полный и абсолютный суверенитет» признается лишь «на условиях, предусмотренных настоящим договором» (статья 1)[1]. Эти условия:

1. Во-первых, равноправие всех граждан всех стран-участников договора, в осуществлении экономической, научной и иной деятельности на архипелаге и его водах.

В статье 2 договора сказано: «Суда и граждане высоких договаривающихся Сторон будут допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в статье 1, и их территориальных водах».

Статья 3 подтверждает это равноправие применительно к условиям мореплавания: «Граждане всех высоких договаривающихся Сторон будут иметь одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи в воды, фиорды и порты местностей, указанных в статье 1, и право остановки в них; они могут заниматься в них, без каких-либо препятствий, при условии соблюдения местных законов и постановлений, всякими морскими, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства».

Статьи 7 и 8 подтверждают принцип равноправия в отношении горного промысла. Статья 7 говорит: «Норвегия обязуется, в местностях, указанных в статье 1, предоставить всем гражданам Высоких Договаривающихся Сторон в отношении способов приобретения права собственности, пользования им и его осуществления, включая право заниматься горным делом, режим, основанный на полном равенстве и согласный с постановлениями настоящего Договора».

В статье 8 указано: «Норвегия обязуется ввести в местностях, указанных в статье 1, горный устав, который, в особенности с точки зрения налогов, пошлин или повинностей всякого рода, общих или особых условий труда, должен исключать всякого рода привилегии, монополии или льготы как в пользу государства, так и в пользу граждан одной из Высоких Договаривающихся Сторон, включая Норвегию».

2. Другим условием является демилитаризация архипелага.

[1] Договор о Шпицбергене (подписан в Париже 09.02.1920) // Законодательство России. URL: http://www.bestpravo.ru/fed1991/data05/ tex18072.htm (дата обращения 11.04.2012).

В статье 9 записано: «Норвегия обязуется не создавать и не допускать создания какой-либо морской базы в местностях, указанных в статье 1, и не строить никаких укреплений в указанных местностях, которые никогда не должны быть использованы в целях войны».

Как видим, Парижский договор отразил два из трех основополагающих принципов российской дипломатии в отношении архипелага (равноправие всех стран в экономической и иной деятельности и демилитаризация архипелага), кроме вопроса о суверенитете.

Условия Парижского договора не вызвали в Норвегии бурю всеобщего восторга. Хотя договор провозглашал «полный и абсолютный суверенитет» Норвегии над архипелагом, но в самом тексте было немало условий, которые ставили под сомнение эту формулировку, ибо ограничивали возможности норвежских властей осуществлять свою политику на Шпицбергене. Как отмечает Т.Б.Арлов, «недовольство норвежцев договором в основном было вызвано тем, что иностранцы имели такие же права на занятие горным делом на Шпицбергене, но при этом почти полностью освобождались от уплаты налогов и пошлин»[1]. Добавим, что это недовольство можно отнести и к другим статьям договора, где также провозглашались принципы равных прав иностранцев с норвежцами в отношении любой экономической деятельности на архипелаге.

Договор должен был вступить в силу одновременно с Горным уставом. Это устав должна была подготовить норвежская сторона. В ходе работы над его проектом у Осло возникло немало трений с другими участниками договора. Особенно долго согласовывались позиции с Нидерландами, Великобританией и Швецией. Договор предусматривал создание особой комиссии для решения спорных вопросов, но этого все же не потребовалось: и норвежцы, и их оппоненты пошли на взаимные уступки. Все это заняло около четырех лет. И лишь в 1925 г. Парижский договор и Горный устав вступили в силу.

И Народный комиссариат иностранных дел (НКИД), и советские дипломаты в Норвегии считали маловероятным пересмотр Парижского договора. В Осло были заинтересованы в том, чтобы избежать обострения с восточным соседом при вступлении во владение архипелагом. Г.Целиус отмечает, что для норвежских властей достижение взаимопонимания с Москвой в вопросе о Шпицбергене имело первостепенное значение[2]. Поэтому они пошли навстречу советской стороне: после долгих и непростых переговоров Христиания 15 февраля 1924 г. официально признала Советское государство. На

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.355.

[2] *Celius, G.* Указ. соч. P.138.

другой день Советский Союз признал Парижский договор о Шпицбергене. Официально СССР присоединился к Парижскому договору лишь 7 мая 1935 г. - после того, как были установлены дипломатические отношения между Вашингтоном и Москвой.

В результате Парижского договора о Шпицбергене (1920 года) сложилась новая модель, где закреплялся многосторонний правовой режим Шпицбергена. В нем не было равных прав России и Норвегии на архипелаг, а закреплялось территориальное верховенство Норвегии. Архипелаг Шпицберген и остров Медвежий в этой модели рассматривались в единстве. Норвегия сохраняет свой суверенитет до тех пор, пока это признают участники договора. Но и изменить сам договор или его условия можно лишь при участии всех государств-сигнаторов.

Из этого своеобразия международно-правового статуса вытекает то, что все участники Парижского договора обязаны точно соблюдать его положения, не имея права трактовать договор по своему усмотрению. Это касается и Норвегии, которая, согласно духу и букве Парижского договора, не может распространять на архипелаг действие своего национального законодательства, если положения договора ему не соответствуют. Но и СССР, став участником Парижского договора, принял на себя все связанные с этим права и обязанности. Россия, как правопреемница СССР, также обязана строго соблюдать все положения этого договора, одновременно не уступая своих прав, данных этим соглашением.

2.3. Споры по поводу международно-правового статуса архипелага и практической деятельности участников Парижского договора в зоне Шпицбергена.

Попытки изменить статус архипелага (советско-норвежские переговоры периода Второй мировой войны).

До Второй мировой войны в советской внешней политике Шпицберген рассматривался главным образом как экономический объект, а стратегическая сторона дела почти не принималась во внимание. Закрепив свое присутствие на архипелаге путем активной угледобычи, советская сторона в довоенные годы не делала попыток изменить международно-правовой статус Шпицбергена. Но немецкая оккупация Норвегии в 1940 г. выдвинула стратегический аспект проблемы на первый план. Превращение Норвегии в сателлита фашистской Германии отразилось и на архипелаге.

В документах внутренней переписки НКИД 1940 г. предлагалось: «В связи со сложившейся международной обстановкой, чреватой всякого рода

неожиданностями (...), а также в силу неспособности правительства Норвегии в настоящее время обеспечить эту безопасность *(безопасность советских и норвежских граждан на архипелаге – А.П.)*, - занять архипелаг Свальбард частями Красной армии на все время войны и период полной нормализации международных отношений»[1]. Эти предложения не нашли поддержки высшего советского руководства, придерживавшегося прежнего принципиального положения отечественной дипломатии относительно архипелага – его демилитаризации.

Но всё же некоторые меры дипломатического характера по защите советских шахт и поселков на Шпицбергене были предприняты. В директиве И.В.Сталина, которую он дал В.М.Молотову перед поездкой наркома в Берлин в ноябре 1940 г., отмечалось: «На Шпицбергене должна быть обеспечена работа нашей угольной концессии»[2]. Однако вопрос об изменении международно-правового статуса архипелага не затрагивался.

После начала Великой Отечественной войны ситуация изменилась радикально. Выгодное стратегическое расположение архипелага не могло не привлечь внимание воюющих сторон. Архипелаг мог стать той базой, откуда военно-морские силы и авиация смогут контролировать пути перевозок грузов в северных морях. Для Германии это были морские пути из Лиинахамари и Киркенеса, откуда на ее заводы поступал никель в течение всей войны. Для СССР и его союзников – маршруты северных конвоев, которые пошли на Русский Север уже в августе 1941 г.

Норвежское правительство, эмигрировавшее в 1940 г. вместе с королем Норвегии Хоконом VII в Лондон, выразило поддержку Советскому Союзу в борьбе против Германии. Заявления официальных лиц позволяли Москве наладить взаимодействие с норвежской стороной по ряду вопросов. Это касалось, в том числе, и вопросов о возможных совместных военных действиях на Севере и, в частности, о положении в зоне Шпицбергена и о.Медвежий.

В июле 1941 г. министр иностранных дел Норвегии Т.Ли подчеркнул в связи с переговорами военных об обороне Шпицбергена, «что никто не должен использовать слово "оккупация", поскольку нельзя оккупировать территорию своей собственной страны»[3]. Он выразил надежду, что удастся «добиться политической договоренности, где ясно было бы определено, что норвежские и русские войска вместе бы обороняли норвежскую территорию от нападения немцев и препятствовали использованию Шпицбергена в качестве

[1] Советско-норвежские отношения. … С. 301, 302.
[2] Директива И. В. Сталина В. М. Молотову перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 г. // Новая и новейшая история. 1995. № 4. С. 78.
[3] Советско-норвежские отношения… С. 313.

базы для военных операций»[1]. Советский представитель был в принципе согласен с предложением о совместной обороне архипелага, но реальная ситуация на советско-германском фронте в июле 1941 г. не позволяла выделить силы Красной Армии для действий в районе Шпицбергена.

В 1942 г. норвежское эмигрантское правительство совместно с английским организовало на Шпицберген экспедицию с целью «устранения возможности использования немецкими оккупантами в военных целях норвежских и советских поселков, предотвращения их разрушения, сохранения горных предприятий и шахтного оборудования, проведения подготовительных работ по восстановлению горного хозяйства шахт и организации добычи угля»[2]. В отряд входило 82 человека во главе с бывшим директором норвежских рудников Свальбарда О.Свердрупом. В сообщении норвежского информационного бюро, находившегося в Лондоне, в 1943 г. так оценивалась эта операция: «Это драматический эпизод, полный тяжелых испытаний и проявлений мужества и выносливости, как и многие другие в этой войне, но единственный в своем роде по месту действия среди обнаженных скал, снегов и льдов арктического севера»[3].

Участники экспедиции использовали Баренцбург как свою базу. Здесь находились спрятанные в шахтах запасы продовольствия, одежды и т.д. Но найти спрятанные запасы без указаний работников «Арктикугля» было весьма проблематично. Поэтому вполне вероятно, что действия норвежцев в районе Баренцбурга были скоординированы с советской стороной. (Выявить документы, подтверждающие это, автору пока не удалось.)

Норвежское военное присутствие продолжало нарастать. В октябре 1942 г. англичане установили на архипелаге три корабельных орудия, снятых с норвежского эсминца «Слейпнер» - у Баренцбурга (на мысе Хеер) и два у Лонгиербюена (на мысе Хотелнессет). Таким образом, на архипелаге появились военные укрепления. В 1943 г. прибыли новые контингенты – 150 человек. Это была уже прямая милитаризация Шпицбергена.

8 сентября 1943 г. немецкий линкор «Тирпиц» и крейсер «Шарнхорст» в сопровождении 9 эсминцев подошли к архипелагу и огнем корабельной артиллерии разрушили поселки Лонгиербюен, Баренцбург и Грумант. Поселок Свеагруве уничтожила немецкая подлодка. До конца войны на архипелаге оставался лишь небольшой норвежский гарнизон.

---

[1] Советско-норвежские отношения… С. 313-314.

[2] *Гнилорыбов Н. А.* Угольные шахты на Шпицбергене. С.47.

[3] Сообщение Норвежского информационного бюро в связи с последними событиями на острове Свальбард (Шпицберген). Сентябрь 1943 г. – Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф.116. Оп.25а. П.24. Д.1. Л.207.

События 1941-1945 годов показали, что в условиях военного времени международные соглашения не гарантируют соблюдения статуса демилитаризованной зоны для архипелага, который имеет чрезвычайно важное значение для контроля за морскими путями у северных берегов Европы. Обе воюющие стороны возводили здесь военные объекты и вели военные действия. При этом в своеобразных условиях арктического архипелага некоторое время на острове находились одновременно и немецкие, и норвежские гарнизоны и военные объекты, а также в течение всего времени войны воздушные наблюдения вели над Шпицбергеном обе стороны.

В годы войны изменилась оценка советским руководством значения Шпицбергена. С этого времени военно-стратегический аспект стал доминирующим для советской стороны в вопросе об архипелаге. В 1944-1945 годах нарком иностранных дел В.М.Молотов не раз отмечал, что «для Советского Союза и его безопасности на Севере имеет исключительно большое значение тот выход в океан на западе, который идет мимо Шпицбергена»[1]. Озабоченность Москвы можно понять, принимая во внимание опыт прошедшей войны. Возможность милитаризации архипелага силами, враждебными СССР, пусть даже вопреки воле Осло, не могла не учитываться советским руководством в будущем. При этом в Москве считали возможным пересмотр договора и на том ещё основании, что «среди подписавших этот договор держав значатся государства, которые воевали против союзных держав»[2].

В свете всего указанного выше и накопленного реального опыта защиты архипелага логичными выглядели шаги дипломатов, сделанные в 1944 – начале 1945 годов. Они продолжали советско-норвежское сотрудничество, которое было заложено еще в 1941 г. С.Хольтсмарк отмечает, что в это время для норвежских властей в Лондоне в отношениях с Москвой доминировали две темы: усилия по норвежскому военному присутствию в Северной Норвегии во взаимодействии с советскими войсками и переговоры о статусе Шпицбергена[3].

Вопрос о статусе Шпицбергена и острова Медвежий рассматривался высшим руководством СССР в общем контексте планов по послевоенному мирному урегулированию. Предпринятые Москвой шаги были прямым следствием того, что в годы Второй мировой войны демилитаризованный статус архипелага был нарушен. Поскольку архипелаг имел стратегическое значение для СССР, давая возможность контролировать выход в Мировой океан из

[1] Советско-норвежские отношения… С.373.
[2] Заявление ТАСС «К вопросу о Шпицбергене (Свальбардском архипелаге)» // Правда. 15 января 1947 г.
[3] *Holtsmark, S. G.* More Than Caretakers : Norway ’s Diplomats in the USSR 1939-1945 // Caution & Compliance. Norwegian-Russian Diplomatic Relations, 1814-2014. P.157.

советских вод, то Москва предприняла ряд попыток добиться кондоминиума или хотя бы заключить договор с Норвегией о совместной обороне Шпицбергена.

12 ноября 1944 г. В.М.Молотов в беседе с Т.Ли предложил пересмотреть Парижский договор о Шпицбергене и установить советско-норвежский кондоминиум[1]. В ответ норвежское правительство предложило «заключить соглашение с Советским Союзом о совместных оборонительных мерах на Свальбарде»[2].

9 апреля 1945 г. посольство Норвегии передало в НКИД СССР проект совместной декларации СССР и Норвегии, в который норвежская сторона внесла свои поправки. В этом проекте, в частности, отмечалось, что «нейтрализация Свальбарда, установленная Договором о Шпицбергенском архипелаге (Свальбард), заключенным в Париже 9 февраля 1920 г., оказалась неосуществимой…»[3]. Далее указывалось, что обе страны желают «достичь договоренности в отношении использования архипелага для военных целей, что может содействовать как обеспечению безопасности обеих стран, так и может быть региональным звеном, составляющим одно целое в международной организации безопасности…»[4]. В документе прямо заявлялось: «Защита Свальбардского архипелага является общим интересом Норвегии и Советского Союза»[5].

Обсуждение вопроса министрами иностранных дел двух государств возобновилось в Париже в 1946 г. и продолжились в 1947 г. в Нью-Йорке[6]. Однако в середине 1947 г. факт переговоров стал достоянием мировой общественности. В результате норвежский стортинг в 1947 г. отклонил дальнейшие переговоры о совместной обороне. Норвежский историк С.Г.Хольтсмарк утверждает: «После этого решение Стортинга было направлено Молотову как официальная точка зрения Норвегии. Тем самым вопрос об изменении статуса Свальбарда в форме советско-норвежского соглашения был снят норвежскими политиками с повестки дня»[7]. Ответа из Москвы не последовало.

Российский историк А.А.Комаров считает, что «значение обсуждавшегося в 1944-1947 годы вопроса о Шпицбергене для Норвегии и норвежского правительства было неизмеримо большим, нежели для советского политиче-

---

[1] Советско-норвежские отношения… С.364.
[2] *Холтсмарк С. Г.* Экспансионизм или защита статус-кво? … С.184-185.
[3] *Зиланов В. К.* Россия теряет Арктику? С.172.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] *Komarov A.* The Soviet Ministry of Foreign Affairs' machinery and its policy towards Norway , 1944-1947 // Caution & Compliance. Norwegian-Russian Diplomatic Relations, 1814-2014. P.164.
[7] *Хольтсмарк С. Г.* Экспансионизм или защита статус-кво? … С.177.

ского руководства»[1]. Он указывает на опасения норвежской стороны, что «сотрудничество с Советским Союзом на Шпицбергене отрицательно повлияет на ее независимость в принятии внешнеполитических решений»[2]. В то же время в Осло полагали необходимым сохранить добрые отношения со своим великим восточным соседом, которые «всегда были очень важны для малой страны»[3].

В первые послевоенные годы норвежские власти рассчитывали укрепить свои позиции в отношениях с Москвой с помощью англо-американской поддержки. К такой поддержке относилось и усиливающееся военное сотрудничество Норвегии с западноевропейскими государствами. В 1946 г. посол СССР в Норвегии Н.Д.Кузнецов в докладной записке в НКИД СССР отмечал: «Норвежцы, стремясь сохранить эти острова за собой, сделали вопрос о Шпицбергене делом, касающимся всех великих держав, и прежде всего Англии и США»[4]. В условиях развернувшейся холодной войны, в которой арктическим территориям отводилась далеко не последняя роль, для СССР было жизненно важно не дать превратить архипелаг в плацдарм развертывания антисоветских военных угроз. Тем не менее, советская сторона отложила вопрос пересмотра статуса архипелага до более благоприятного времени, чтобы не давать повода для обвинений в аннексионистских намерениях. Такие обвинения, по мнению Москвы, могли стать оправданием планов американского присутствия на Исландии и в Гренландии.

Не усиливая нажим по дипломатическим каналам, Москва в то же время предприняла шаги по демонстрации советского присутствия в этих стратегически важных районах Северной Атлантики. Как и в начале XX века, одним из главных способов стала активизация здесь отечественной хозяйственной деятельности. Основными ее видами в указанных районах были для СССР лов рыбы в Северной Атлантике (включая Шпицбергенский квадрат) и добыча угля на Шпицбергене.

В Осло, опасаясь советской экспансии в послевоенные годы, предпочли обеспечить гарантии своей безопасности, пойдя на сближение с Западом, прежде всего, с США. Результатом стало вступление Норвегии в НАТО. При этом руководство НАТО рассчитывало превратить архипелаг в зону своего военного присутствия.

На фоне глобальных перемен вопрос об этих северных территориях не являлся приоритетным для Москвы. Советская сторона отложила его. Но по-

[1] *Комаров А. А*. Шпицбергенский вопрос в советской внешней политике // Знание – сила. 2012 . №11. С.25.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Советско-норвежские отношения… С. 404.

сле вступления Норвегии в НАТО в 1949 г. вопрос о статусе архипелага не поднимался. В условиях холодной войны обе стороны предпочитали сохранять статус-кво в отношении Парижского договора о Шпицбергене.

Характеризуя ситуацию в Арктике в годы холодной войны, бывший вице-консул СССР полковник КГБ Б.Н.Григорьев пишет: «Шпицбергенская разведывательная проблематика входила составной частью в глобальную арктическую тему, поэтому мы внимательно отслеживали все, что происходит на архипелаге в части экономической, экологической и научной, и докладывали об этом в Центр. Естественно, мы зорко следили за тем, чтобы с норвежской стороны не наблюдалось поползновений к использованию территории архипелага в военных целях, в интересах НАТО. В начале 90-х годов проблема военного использования Арктики стояла уже не так остро, как в 70-80-х годах, но окончательно с повестки дня еще не снималась»[1].

В такой ситуации отказ от пересмотра Парижского договора устраивал и СССР, и Норвегию. Строгое соблюдение положений Парижского договора становилось единственно приемлемым выходом из сложной ситуации противостояния Норвегии и СССР на Севере, позволяя избегать перерастания спорных ситуаций на архипелаге в большой конфликт.

Установление рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена и последствия этого решения.

Норвегия реализует свой суверенитет на Шпицбергене в соответствии с Парижским договором. Горный устав, введенный здесь Норвегией в 1925 г., также не противоречит международным договоренностям. В отношении свободы и равноправия экономической и иной деятельности на суше архипелага и в его территориальных водах участники Парижского договора не предъявляли основательных претензий норвежской стороне. Конфликтная ситуация возникла, когда Норвегия распространила свое законодательное регулирование на всю акваторию Шпицбергенского квадрата.

Доктор юридических наук А.Н.Вылегжанин обращает внимание на следующую особенность международно-правового режима вод вокруг Шпицбергена: «Район этот – только для того, чтобы не перечислять все острова и скалы, которые Договором отнесены к архипелагу Шпицберген. (…) суверенитет Норвегии распространяется не на весь район действия Договора, (…) а именно на эти острова и скалы, а также – на территориальные воды вокруг них. И не более»[2].

[1] *Григорьев Б. Н*. Указ. соч. С.372.
[2] *Зиланов В. К.* Тайны рыболовной дипломатии. С.160.

Норвежские правила, регулирующие рыболовство, в 40-е годы XX века были ориентированы на то, чтобы паровые траулеры держались в отдалении от берега. В результате с 1951 г. спор между Норвегией и Великобританией о рыболовстве в прибрежных водах вышел далеко за пределы прибрежных шхер. В 1966 г. была установлена граница рыболовной зоны в 12 миль[1].

Разногласия о международно-правовом режиме вод у Шпицбергена обозначились после принятия в 1958 г. I Конференцией по морскому праву нового метода разграничения – по равному расстоянию от берегов. До этого граница, разделявшая норвежские и советские морские просторы, была определена в 1926 г. Постановлением Президиума ЦИК СССР по секторальному принципу – то есть по прямой линии от точки окончания сухопутной границы к Северному полюсу. При этом граница отступала в районе архипелага на восток, где проходила по крайней линии Шпицбергенского квадрата.

Но надо учитывать то, что в Женевской морской конвенции 1958 г. записано, что метод определения морской границы по принципу равноудаленности от берегов применяется, «если иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами»[2]. В данном случае Парижский договор о Шпицбергене как раз и является таким «особым обстоятельством». Так возникла в 1958 г. правовая база для развернувшегося в скором будущем спора о морском участке (так называемый «смежный участок»), который стал в дальнейшем одним из главных источников напряженности в советско-норвежских отношениях.

Разногласия между Норвегией и некоторыми участниками Договора о Шпицбергене 1920 года наиболее четко юридически обозначились по вопросу о том, соответствует ли международному праву введение Норвегией в 1977 г. законодательства о 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена. Сотрудник Института Ф.Нансена Г.Хоннеланд отмечает: «Норвегия претендует на право устанавливать свою исключительную экономическую зону вокруг архипелага, однако она до сих пор воздерживается от конкретных мер, так как это вызывает протест со стороны стран, подписавших Шпицбергенскую конвенцию»[3]. В Осло понимали, что архипелаг имеет особый международно-правовой статус, поэтому на введение исключительной экономической зоны (ИЭЗ) вокруг него не пошли. Вместо этого была в 1977 г. создана рыбоохранная зона Шпицбергена, которая не подпадает под действие какого-либо международного договора. Правила рыболовства в этой

[1] The Barents Sea: Ecosystem, Resources, Management. Half a century of Russian-Norwegian cooperation / *Eds. T. Jacobsen and V. K. Ozhigin.* Tapir Acafemic Press. Trondhein. 2011. P.499.
[2] *Зиланов В. К.* Тайны рыболовной дипломатии. С.163.
[3] *Хоннеланд Г.* Рыболовство Баренцева моря – ресурсы, юрисдикция, регулирование и контроль // Социальная сеть Пандия. URL: http://www.pandia.ru/text/77/429/12345.php (дата обращения 10.01.2016).

зоне устанавливает и контролирует норвежская сторона. В результате возникла ситуация, которая порождает постоянные конфликты.

В феврале 2006 г. заместитель министра иностранных дел Норвегии Х.Скугранн заявил: «В 1977 году мы по собственному выбору установили рыбоохранную зону вокруг Шпицбергена, это понятие означает что-то меньшее, чем ИЭЗ. Наше решение должно рассматриваться в свете продолжавшейся тогда холодной войны. Было выбрано то решение, которое в наименьшей мере могло спровоцировать обострение обстановки» [1].

Еще 15 июня 1977 г. советское посольство в Осло направило ноту МИД Норвегии, где было указано: «Решение принято норвежским правительством в одностороннем порядке и основывается на внутреннем законодательстве Норвегии, хотя касается особого района, который попадает под действие упомянутого Договора *(Парижского договора о Шпицбергене – А.П.)*. (…) решение исходит из возможности запрещения Норвегией рыбного промысла остальных участников Договора в этом районе и даже предусматривает нормы наказания в отношении их граждан»[2].

В 1978 г. было заключено «Соглашение между правительством СССР и Правительством Норвегии о совместных мерах контроля за рыбным помыслом и регулирования рыболовства в смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью Норвегии и СССР». Он получил название в СССР «смежный участок», в Норвегии – «серая зона». Это соглашение позволило вести цивилизованный промысел в спорном районе судам всех стран (не только СССР и Норвегии), избегая конфликтных ситуаций. Велись переговоры о распространении подобного подхода и на район действия Договора о Шпицбергене. Но договоренность об этом не была оформлена.

Вопрос о правовом режиме морских пространств вокруг Шпицбергена и его природных ресурсах не был решен и в последующие годы. Норвегия демонстрировала намерение обеспечивать выполнение своего законодательства о 200-мильной зоне, а СССР, Исландия и ряд других стран демонстрировали намерение отвергнуть эти притязания как не соответствующие международному праву. Как указывает архангельский историк Ю.Ф.Лукин, «Норвегия полагает, что в 200-мильной зоне архипелага действуют правила Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, а не Парижского бессрочного договора. Неясности в договоре Норвегия излагает в свою пользу, считая, что

[1] *Прохоров П.* Россия, Норвегия, Шпицберген – испытание компромиссом.
[2] *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Шпицберген: правовой режим… С.131.

прилегающая к территории архипелага 200-мильная зона находится под ее суверенитетом»[1].

В 1998 г. Посольство России в Норвегии направило в норвежский МИД ноту, где заявляло: «Позиция России в отношении рыбоохранной зоны вокруг архипелага Шпицберген, изложенная в ноте Посольства СССР в Норвегии №60 от 15 июня 1977 г., остается неизменной. В этой связи установленный норвежскими властями в июне сего года запрет рыболовного промысла в районе к западу от острова Медвежий рассматривается как неправомерный и противоречащий Договору о Шпицбергене 1920 г. принудительные меры, примененные норвежской стороной к российским рыболовным судам в данном районе, квалифицируются, следовательно, как лишенные правовых оснований»[2].

Шпицбергенский квадрат является международной зоной, открытой для промысла всем участникам Парижского договора. У России и Норвегии есть положительный опыт борьбы с нерегулируемым ловом рыбы в Баренцевом море представителями других государств. В частности, в вопросах регулирования условий рыбного промысла обе стороны руководствовались советско-норвежскими договорами о рыболовстве 1975 и 1976 годов. Но сегодня в зоне Шпицбергенского квадрата существует ряд нерешенных проблем, касающихся рыболовства. Большинство из них связаны с разногласиями в вопросе о том, можно ли считать акваторию архипелага территориальными водами Норвегии?

Российские авторы считают, что статус «территориальных вод местностей» Договором о Шпицбергене «определен в главных чертах: в них Норвегия не осуществляет суверенитета над природными ресурсами; напротив, все государства-участники Договора о Шпицбергене имеют одинаковые права на природные ресурсы территориальных вод Шпицбергена. (…) Договор о Шпицбергене 1920 г. не предоставляет оснований:

- для установления Норвегией *территориального моря Норвегии* вокруг Шпицбергена;

- для установления Норвегией *200-мильной исключительной экономической (рыболовной, рыбоохранной и т.п.) зоны Норвегии* вокруг Шпицбергена;

- для установления Норвегией *континентального шельфа Норвегии* вокруг Шпицбергена.

Установление национальным законом Норвегии вокруг Шпицбергена любой такой морской зоны является нарушением Договора о Шпицбергене.

---

[1] *Лукин Ю. Ф.* Российская Арктика в изменяющемся мире. С.229.

[2] *Зиланов В. К.* Россия теряет Арктику? С.211.

Вместе с тем, государства-участники Договора вправе установить любую из таких зон и определить ее правовой режим: а) сходный с режимом *территориальных вод Шпицбергена;* б) иной режим»[1].

Российская позиция по этому вопросу такова: «С точки зрения международного права, Норвегия не может присваивать эти участки открытого моря своими внутренними законодательными актами, либо она должна подчинить режим этих участков тому режиму, который установлен для архипелага Парижским договором»[2].

Испания рассматривает зону вокруг Шпицбергена как открытое море.

Исландия традиционно поддерживала Россию и Испанию, протестуя против распространения норвежской юрисдикции на территориальные воды Свальбарда. В ежегодных дипломатических нотах Рейкьявик заявлял, что воды вокруг Шпицбергена находятся «вне юрисдикции какой-либо отдельной страны». Подобно тому, как это делали ранее Россия и Испания, Исландия характеризовала воды вокруг архипелага как открытое море. В Рейкьявике считают, что Норвегия не имеет юрисдикции «в так называемой рыбоохранной зоне».

Португалия оспаривает норвежскую юрисдикцию в водах вокруг Шпицбергена. Лиссабон, в частности, считает, что норвежские власти не имеют права арестовывать здесь иностранные рыболовные суда[3].

С середины 1980-х годов Великобритания признавала, что Норвегия имеет полный суверенитет над Шпицбергеном и что это дает право устанавливать и осуществлять юрисдикцию в 200-мильной рыбоохранной зоне, так же, как и суверенные права на континентальный шельф вокруг Шпицбергена. Но, по мнению Лондона, Парижский договор относится и к морской зоне. Следовательно, порядок принятия решений в акватории квадрата должен быть таким же, как и на архипелаге.

Дания, Италия и Нидерланды разделяли официальную точку зрения Великобритании.

Немецкие компании (в частности, «Deutsche Fischfang-Union») не раз заявляли, что действие Договора о Шпицбергене должно распространяться и на его воды, то есть на всю акваторию Шпицбергенского квадрата[4].

---

[1] *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Шпицберген: правовой режим … С.90-91, 92.

[2] *Щипалов В. В.* Национальные интересы Российской Федерации на архипелаге Шпицберген // Проблемы обеспечения безопасности России в пограничном пространстве. Аналитический вестник. 2009. №12 (379). С.76.

[3] Португалия оспаривает норвежскую юрисдикцию в рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена? // Рыбацкая газета. 29 июня 2012 г. / Портал рыбного рынка России. URL: http://fishretail.ru/news/Portugaliya-osparivaet-norvegskuyu-yurisdiktsiyu-v-riboohrannoy-zone-vokrug-Shpitsbergena-280314 (дата обращения 22.07.2012).

[4] Суверенитет Норвегии в рыбоохранной зоне у берегов Шпицбергена будет оспорен // Веб-журнал о Норвегии. 04.02.2016. URL: http://norginfo.com/biznes/zakonodatelstwo/1525-suverenitet-norvegii-v-rybookhrannoy-zone-u-beregov-shpitsbergena-budet-osporen (дата обращения 04.02.2016).

США не выразили формального протеста, но оставили за собой право сделать это в соответствии с договором, в том числе относительно прилегающей к Шпицбергену зоны. Оговорка, впервые сделанная в 1974 г., гласит, что Вашингтон имеет свою официальную позицию по обсуждаемой проблеме, и это не означает молчаливого признания норвежских претензий на исключительные права на пространства вокруг Шпицбергена.

Долгие годы Финляндия была единственным государством, признавшим норвежскую зону. В 1995 г. это сделала Канада. Поддерживает норвежскую позицию и Швеция.

Большинство участников Парижского договора промолчали, не выразив поддержки норвежскому решению и не осудив его.

Норвежский политолог Т.Педерсен утверждает: «В случае со Свальбардом некоторые государства протестовали против норвежских притязаний, тогда как остальные демонстрировали свою сдержанность. Тем не менее, громадное большинство стран не выразили каких-либо разногласий с норвежской позицией. По международному праву отсутствие несогласия обычно интерпретируется как молчаливое согласие или одобрение»[1].

Таким образом, Норвегия демонстрировала намерение обеспечивать выполнение своего законодательства о 200-мильной зоне вокруг Шпицбергена, а СССР, Исландия и ряд других стран демонстрировали намерение отвергнуть эти притязания как не соответствующие международному праву. Предпринимались попытки международного сообщества решить этот спорный вопрос. «На международном уровне вопросам режима в зоне действия договора о Шпицбергене была посвящена закрытая встреча, проведенная в 2006 году в Лондоне по инициативе английского Форин офиса на уровне экспертов без участия норвежцев, которая, однако, не дала никаких результатов»[2].

В результате сложных переговоров между Москвой и Осло была достигнута 16 марта 1978 г. договоренность (коммюнике Ишков-Эвенсен), которая определяла режим и порядок контроля за осуществлением рыболовства в районе Шпицбергена при оговорке, что стороны продолжают придерживаться своих принципиальных позиций. В рамках этого соглашения действует Межправительственная комиссия по рыболовству (СРНК).

Все правила для рыболовства и для всего Баренцева моря, и для зоны Шпицбергена (и российские, и норвежские, и международные) ориентированы на правила Международного совета по исследованию моря (ИКЕС) и правила международной Конвенции по рыболовству в Северо-Восточной Атлан-

[1] *Pedersen T.* Conflict and Order in Svalbard Waters: An Overview. P.73.
[2] *Лукин Ю. Ф.* Великий передел Арктики. С.135.

тике (НЕАФК). Однако это не сняло принципиальных разногласий между Норвегией и другими участниками Парижского договора относительно правил рыбного промысла у берегов Шпицбергена.

На самом архипелаге вплоть до настоящего времени удавалось и удается разрешить все спорные ситуации между участниками Парижского договора, опираясь на точное соблюдение положений этого соглашения. Но в акватории вокруг архипелага ситуация иная. Особенно очевидным стало несоответствие нормативно-правовой базы рыболовства и контроля за ним среди государств, ведущих промысел у Шпицбергена. Поэтому есть обстоятельная необходимость заключить международное соглашение относительно правил рыболовства в этом районе с учетом интересов всех заинтересованных сторон, а не распространять в одностороннем порядке на эти воды норвежское законодательство. Это будет соответствовать духу и букве Парижского договора о Шпицбергене.

Международно-правовой статус Шпицбергена в свете российско-норвежского договора о разграничении в Баренцевом море (2010 г.).

15 сентября 2010 г. был подписан «Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». Морская граница между Россией и Норвегией отныне проходит по восточной линии Шпицбергенского квадрата в его северной части и отклоняется далее на восток в южной части. Таким образом, Россия уступила соседу часть своей акватории в районе архипелага. Сам Парижский договор 1920 г. не упомянут в этом документе. В связи с этим возникла ситуация, когда норвежская сторона может игнорировать положения Парижского трактата, ссылаясь на договор 2010 года.

Особое значение для рыбного промысла имеют статьи 2 и 4 договора о разграничении в Баренцевом море, а также Приложение I «Вопросы рыболовства». Статья 2 относит район Договора о Шпицбергене 1920 года под юрисдикцию и суверенитет Норвегии. Это можно трактовать так, что указанная эта статья автоматически отменяет протестную ноту Посольства СССР в Осло 1977 года относительно неправомерности установления 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена. Это же относится и ко всем последующим протестам советской/российской стороны.

Правда, в статье 4 Договора о разграничении в Баренцевом море записано: «Заключение настоящего договора не должно негативно влиять на возможности каждой из сторон в области рыболовства». Но это туманная фор-

мулировка не подкрепляется определением механизма, гарантирующего соблюдение таких возможностей.

Статья 6 определяет: «Договор не наносит ущерба правам и обязательствам по другим международным договорам, участниками которых являются и Российская Федерация и Королевство Норвегия, и которые являются действующими на момент вступления в силу настоящего Договора»[1]. Следовательно, положения договора 2010 года не должны противоречить положениям Парижского договора 1920 года, который продолжает действовать.

Оценивая результаты подписания Договора о разграничении в Баренцевом море и реакцию на него в российском обществе, Ю.Ф.Лукин пишет, что «заключенный договор России с Норвегией не является однозначно плохим или однозначно хорошим. Не правы те, кто выхватывает из него только один вопрос, «мусолит» одну проблему. Оценка договора может быть только всесторонней, многозначной». Среди сильных сторон договора он выделяет то, что «более ясные и понятные правовые условия для осуществления рыболовства объективно сужают вероятность конфликтных ситуаций в этой сфере». Говоря о слабых сторонах, он указывает: «Договор между Россией и Норвегией не разрешает перманентной конфликтной ситуации вокруг Шпицбергена, разногласий сторон по разграничению морских пространств, противоречит, откровенно нарушает Парижский договор о Шпицбергене 1920 года». Среди возможных угроз Ю.Ф.Лукин указывает, что «возможно вытеснение России из района архипелага Шпицберген, используя норвежское законодательство и другие приемы»[2].

Норвежские авторы положительно оценивают подписание договора. В частности, они считают, что после подписания договора о разграничении в Баренцевом море оба его участника получили равный доступ к ресурсам, а сам этот прецедент будет иметь значение для всех участников Парижского договора[3].

Между тем после подписания Договора о разграничении в Баренцевом море конфликты в зоне Шпицбергенского квадрата не прекратились.

Совет Федерации так оценил причины конфликтов, связанных с действиями норвежских властей относительно рыболовных судов в зоне архипелага: «Имеется взаимопонимание, что в отличие от порядка, действующего в норвежской экономической зоне, при проверке российских судов норвежскими инспекторами в рыбоохранной зоне Шпицбергена они не подлежат за-

[1] *Зиланов В. К.* Тайны рыболовной дипломатии. С.126.

[2] *Лукин Ю. Ф.* Российская Арктика в изменяющемся мире. С.230- 234.

[3] См.: Deleninjen I Barenshavet, Svalbard // Naboer i frykt og forventing. Norge og Russland 1917-2014 / *Ed. S. Holtsmark.* Oslo, 2015. P.575.

держанию и не обязаны подписывать протоколы о нарушениях. Однако сведения о нарушениях передаются для дальнейшего разбирательства и принятия мер российской стороной.

Проблема заключается в том, что в российском законодательстве отсутствует ответственность за браконьерство в открытом море, каковым, с правовой точки зрения, является рыбоохранная зона Шпицбергена. Поэтому норвежские обращения к российским властям по большей части не имеют последствий для нарушителей. После приватизации российского рыболовного флота заметно понизилась дисциплина и ответственность командиров кораблей, а многие из них прямо стимулируются владельцами на ловлю биоресурсов браконьерскими способами и нарушение квот. В свою очередь норвежцы, почувствовав слабину после развала СССР, стали ужесточать контроль в шпицбергенской рыбоохранной зоне и переходить к принудительным действиям против российских судов»[1].

Вице-президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ), председатель Совета работников рыбного хозяйства В.К.Зиланов придерживается иной позиции: «Норвегия должна договариваться с Россией по этим вопросам, а не применять жандармские меры – арестовывать и штрафовать в одностороннем порядке. (…) Мы, рыбаки, не против того, чтобы Норвегия проверяла наши *суда*. Но если они обнаружили какое-то нарушение, то почему разбирательством занимается норвежский суд? Разбирательством должно заниматься государство флага – Российская Федерация. Этот район в Баренцевом море является открытым, а статус открытого района близ Шпицбергена означает, что рыболовные операции ведутся в соответствии с конвенцией ООН по морскому праву и только государство флага несет ответственность и принимает меры наказания в отношении своих судов (…) Россия должна просто чётко заявить норвежцам, что мы сами будем разбираться с российскими судами и что Норвегия не имеет никаких прав контролировать наши суда в этом районе в соответствии с международными договоренностями»[2].

Это коррелируется с заявлением российского МИД Временному поверенному в делах Норвегии в России Б.Свендсену в связи с задержанием 22 июля 2012 г. российского судна «Мелькарт-2». В нем российские власти напомнили, что они готовы «применять национальные полномочия в отно-

[1] *Щипалов В. В.* Указ. соч. С.77.

[2] Как упорядочить отношения Норвегии и России в море. Точка зрения Вячеслава Зиланова // ИА b-port. 11.10.2011.URL: http://b-port.com/news/item/60041.html (дата обращения 12.10.2011).

шении российских рыболовных судов в случае поступления от норвежских компетентных властей информации о допущенных нарушениях»[1].

Аналогичную позицию высказывают и высокопоставленные лица других стран-участниц Парижского договора. Так, в 2004 г. впервые норвежцы задержали у берегов Шпицбергена испанское рыболовное судно. В ответ на это Испания немедленно направила ноту протеста. Как указывает Генеральный секретарь испанского Министерства сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Х.К.М.Фрагейро, «поскольку это произошло не в исключительной экономической зоне Норвегии, последняя не имела права применять принудительные меры в отношении судов под флагом страны-участницы Парижского договора». Далее он категорично заявляет: «По мнению Испании, Норвегия имеет право провозглашать меры по охране и управлению ресурсами, однако не в ее компетенции применять принудительные или исполнительные меры. Следовательно, Норвегия не может арестовывать и препровождать в порт суда третьих стран.

Только государство флага может применять соответствующие меры принуждения или санкции в случае обнаружения каких-либо нарушений.

В этом отношении правительство Королевства Испания считает, что, если судно работает под флагом страны-участницы, только государство флага, подписавшее Парижский договор, должно производить расследование, преследовать и судить за нарушения, возможно совершенные его судами в территориальных водах или в рыбоохранной зоне Шпицбергена, в соответствии с актами и доказательствами, подтверждающими несоблюдение его судами или гражданами, находящимися на борту этих судов, норм Международного Договора»[2].

Но подобные заявления высокопоставленных представителей иностранных государств звучат крайне редко, особенно на официальном уровне. Ряд российских экспертов считает, «что многозначительное молчание мирового сообщества по проблеме Шпицбергена фактически ставит крест на возможности выработать единые правила рыболовства в Баренцевом море. Скандинавов устраивает доминирующее положение в районе архипелага. Российские рыбаки уверены, что норвежцы используют любую возможность сохранять его как можно дольше. А значит, выход может быть только один - усиливать присутствие России в зоне Шпицбергена, в том числе военное»[3].

---

[1] МИД РФ счел незаконным задержание Норвегией российского судна // Российская газета. 01.08.2012. URL: http://www.rg.ru/2012/08/01/mid-anons.htm (дата обращения 10.09.2012).

[2] *Фрагейро Х. К. М.* Проблематика и международно-правовые аспекты промысла в районе Шпицбергена (Свальбард).

[3] *Михайлов А.* Улов без правил // Российская газета. 26.10.2011. URL: http://www.rg.ru/2011/10/26/reg-szfo/fish.html (дата обращения 15.11.2011).

В современном руководстве Норвегии считают, что Конвенция по морскому праву 1982 года (UNCLOS) дает королевству полное право на суверенитет над акваторией архипелага. Министр иностранных дел Норвегии Й.Г.Стере заявлял в 2008 г.: «Мы основываемся на том, что у Норвегии суверенитет над Шпицбергеном, а следовательно, есть право установить ИЭЗ, и договор о Шпицбергене препятствием этому не является»[1].

Есть немало политиков, которые поддерживают действия Осло. Так, на встрече Совета Баренцева региона в Кируне в 2011 г. министр иностранных дел Швеции К.Бильдт заявил: «Мы с большим доверием относимся к тому, как Норвегия действует по этому вопросу. Конечно, можно закапываться в законодательные документы, но мы оцениваем это больше с практической стороны. И считаем, что Норвегия подходит к вопросу ответственно»[2].

В этих высказываниях официальных лиц тревожит то, что явно звучит мысль о том, что Парижский договор уже устарел и не может быть эффективным инструментом регулирования международных споров. А это может служить оправданием для избирательного применения статей договора и даже для возможности игнорировать его ради практической целесообразности, исходя из интересов одной из сторон. Такой подход может поставить под угрозу саму возможность международно-правового регулирования в зоне архипелага. Норвежская сторона считает, что этот «вопрос – не в компетенции СРНК, а должен решаться на уровне МИДов двух стран»[3]. Но вопрос о регулировании рыболовства и в зоне Шпицбергена – это вопрос, касающийся не только России и Норвегии. Он касается всех участников Парижского договора.

Еще одна проблема в отношениях Осло с мировым сообществом в зоне архипелага обострилась после подписания в 2010 г. российско-норвежского договора о разграничении в Баренцевом море. Это вопрос о юридической принадлежности месторождений на дне океана вокруг архипелага, что представляет интерес для многих государств мира. Норвежский политолог Т.Педерсен пишет: «Норвегия доказывает, что Свальбардский договор не действует за пределами прибрежных вод. Договор касается только территорий, где оговорено его действие – то есть островов и их прибрежных вод. За пределами прибрежных вод действуют общие правила.

---

[1] *Прохоров П.* Россия, Норвегия, Шпицберген – испытание компромиссом.

[2] Рыболовный спор России и Норвегии продолжился под землей // ИНО-ТВ. 13.10.2011. URL: http://inotv.rt.com/2011-10-13/Ribolovnij-spor-Rossii-i-Norvegii (дата обращения 29.10.201).

[3] Соглашение о разграничении морских пространств между Россией и Норвегией в Баренцевом море изменит жизнь не только самих рыбаков, но и всего региона // Nord-news.ru. 29.11.2011. URL: http://www.nord-news.ru/news/2010/11/29/?newsid=10063 (дата обращения 30.11.2011).

Это давало долгие годы слабый шанс норвежской политике. Предварительно, до того, как 200-мильная зона стала легальной идеей, Норвегия доказала, что Свальбард не имеет собственного шельфа, но он является продолжением шельфа, который тянется от материковой части Норвегии. Этот аргумент привел в недоумение многие страны и юристов, и точка зрения была тихо – возможно, слишком тихо – оставлена в середине 1970-х годов. В соответствии с международным правом, архипелаги являются продолжением общего материкового шельфа и 200-мильная зона также справедлива для них, как и для материка.

Сегодня Норвегия рассматривает континентальный шельф вокруг Свальбарда так же, как Великобритания рассматривает шельф вокруг Шетландских островов или как Россия рассматривает шельфы вокруг Земли Франца-Иосифа или Новой Земли, то есть как шельфовые зоны, удаленные от материка»[1].

Но другие участники Парижского договора не согласны с этим. А.М.Орешенков отмечает: «По мнению норвежских официальных органов, Норвегия установила свою юрисдикцию над шельфом в зоне действия договора о Шпицбергене на основании Королевской резолюции о норвежском континентальном шельфе от 31 мая 1963 года. В основе резолюции – не декларируемые в ее тексте положения международного права, исходящие из того, что государство, устанавливающее юрисдикцию над шельфом, не отягощено какими-либо обязательствами в отношении шельфа (в случае со Шпицбергеном – прилегающих к его сухопутной территории морских пространств, где договор предусматривает добычу полезных ископаемых в соответствии с местными законами) другими международными соглашениями, участником которых оно является. Базируясь на этой недекларируемой основе, авторы резолюции не дали никаких ссылок на договор о Шпицбергене, не учли в ней его положения и не упоминают в резолюции об архипелаге»[2].

Этот феномен объясняется тем, что у архипелага в момент вынесения Королевской резолюции не было границ территориальных вод, а исходные линии и границы территориального моря используются для отсчета границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны (ИЭЗ). Норвегия установила границы «территориального моря» архипелага только в 1970 году, не указав причины, по которым она применяет юридический термин «территориальное море». В 1985 году Норвегия ввела в действие в шельфовых пространствах вокруг архипелага национальный нефтегазовый закон, который был разработан для континентальной части этой страны и ее

[1] *Pedersen T.* Conflict and Order in Svalbard Waters… P.68.
[2] *Орешенков А. М.* Битва за Шпицберген.

шельфа. На основании этого закона Норвегия в одностороннем порядке ограничила зону действия договора о Шпицбергене пределами суши и территориального моря архипелага. Эти действия Осло также противоречат Парижскому договору.

Многочисленные протесты и заявления российских экспертов и дипломатов по этому вопросу не повлияли на позицию Осло. Пока этот спор ведут только Россия и Норвегия. Но он может стать и спором, куда втянутся остальные участники Парижского договора. Это связано с тем, что зона разграничения между Россией и Норвегией в Баренцевом море затрагивает только часть шельфа восточнее архипелага. Но разработка запасов шельфа в перспективе возможна и у других берегов Шпицбергена.

После подписания Договора о разграничении в Баренцевом море выяснилось, что многие практические вопросы ведения рыбного промысла и добычи нефти и газа на морском дне у архипелага трактуются сторонами поразному. Отсутствие в этом документе ссылок на Парижский договор (1920 г.) породило неясность в вопросе о том, как скоординировать положения двух договоров в случае их расхождений и какой из них имеет верховенство.

Таким образом, в зоне Шпицбергена существует на сегодняшний день неурегулированный международно-правовой спор. Остается нерешенным вопрос, который касается экономической деятельности в зоне Шпицбергена всех государств-участников Парижского договора: может ли Норвегия применять национальное законодательство в акватории Шпицбергенского квадрата или там должно действовать международное соглашение? Но среди этих заинтересованных участников нет единого мнения.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» отмечено, что «основными вызовами в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике являются: а) попытки ряда иностранных государств пересмотреть базовые положения международных договоров, регулирующих хозяйственную и иную деятельность в Арктике, и создать системы национального правового регулирования без учета таких договоров и региональных форматов сотрудничества»[1]. Это напрямую кассается зоны Шпицбергена. Среди правящих кругов Осло и ряда скандинавских стран высказывается мнение, что в решении споров в Шпицбергенском квадрате руководствоваться надо не столько положениями Парижского договора, сколько практической целесообразностью. Такой подход

[1] Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года // Сайт Совета безопасности РФ – URL: http://scrf.gov.ru/media/files/file/W5JeWAnrAyplMIMHXFRXEmQwLOUfoesZ.pdf (дата обращения 15.11.2020).

может поставить под угрозу саму возможность международно-правового регулирования в зоне архипелага. В связи с этим решение спорных вопросов в районе Шпицбергенского квадрата надо искать через скорейшее принятие международного соглашения, базирующегося на точном соблюдении положений Парижского договора, поскольку именно этот документ является базовым для действий всех его участников в указанной зоне.

2.4. Две концепции и модели управления на архипелаге, контакты между гражданами СССР/России и Норвегии

В ходе осуществления активной социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX веке сложилось несколько концепций и моделей управления. Норвежская и советско-росийская концепции и модели управления на архипелаге Шпицберген различаются, что изначально было обусловлено самим международно-правовым статусом, заложенном в Парижском договоре 1920 года. Кроме того, в Норвегии и СССР/России функционируют разные системы государственного управления и местного самоуправления. В связи с этим можно выделить ключевые особенности двух моделей управления на архипелаге, сложившиеся исторически к настоящему времени в этих странах

Норвежская концепция управления провинцией Свальбард.

Норвежский суверенитет над архипелагом имеет источником Парижский договор. Этот договор и Горный устав являются приоритетными законодательными актами на архипелаге. Норвежские законы, действующие на Шпицбергене, не должны противоречить этим документам.

В 1925 г. Шпицберген стал частью Королевства Норвегия – провинцией Свальбард. 14 августа 1925 г. одновременно вступили в силу три документа, явившихся основополагающими для определения правового режима архипелага: Парижский договор о Шпицбергене, Горный устав Шпицбергена и норвежский Закон о Шпицбергене.

Норвежское региональное управление архипелагом регулируется рядом государственных законодательных актов, которых насчитывается более 30. Основным их них является «Закон о Шпицбергене» (1925 г.). Согласно этому документу, Шпицберген и «острова, островки и скалы», расположенные в обозначенном Договором 1920 года морском прямоугольнике (treatybox), являются «частью Королевства Норвегия»[1]. Этот закон предоставляет

[1] *Авхадеев В., Боброва Ю.* Уникальный статус // Русский вестник Шпицбергена. 2014, март-апрель. №10. С.8.

правительству чрезвычайные полномочия относительно политики на архипелаге: оно может действовать без участия стортинга. Закон, в частности, указывает, что на архипелаге действуют норвежские законы, если не установлено иное положение.

В связи с этим постоянно существует потенциальная угроза международно-правового конфликта: можно спорить, что является верховным при регулировании спорных ситуаций – норвежские законы или Парижский договор о Шпицбергене. Причина этой угрозы в том, что в Парижском договоре определялись принципиальные положения международных отношений на Шпицбергене и не были отражены многие конкретные вопросы, которые сегодня являются актуальными для ведения экономической деятельности на архипелаге и в прилегающих морских пространствах. Это, например, вопрос о постоянном пребывании иностранцев на территории Свальбарда. С другой стороны, начиная с конца XX века отчетливо наблюдается стремление норвежских властей расширить применение законов, действующих на континентальной части королевства, на территорию архипелага. При этом норвежцам приходится согласовывать применение национальных законов с положениями Парижского договора. Поэтому применение норм данных законов на архипелаге норвежской стороной осуществляется выборочно.

Примерно раз в десятилетие норвежский стортинг обсуждает представленный правительством доклад о политике на архипелаге – Шпицбергенское послание. Эти доклады получили условное наименование «Белая книга»[1]. Заметным этапом в развитии норвежского управления Шпицбергеном стал доклад №39 (1974-1975 гг.), заслушанный в стортинге в 1975 г. Он обобщил опыт норвежского присутствия на архипелаге с момента перехода его под суверенитет королевства и представил основные направления развития норвежской политики в этом регионе, часть из которых к тому времени уже реализовывалась.

Последняя «Белая книга» была принята стортингом в 2016 г. Предыдущее Шпицбергенское послание было выпущено в 2009 г. В этих документах определяются основные цели и направления норвежской политики на архипелаге. Как неоднократно отмечено в Докладе №32 (2015-2016 гг.), они остаются неизменными последние десятилетия. Это:

- Последовательное и твердое обеспечение суверенитета Норвегии на Шпицбергене.

- Контроль за соблюдением Парижского договора (1920 года) и Горного устава (1925 года).

[1] См.: Доклады №40 (1985-1986 гг.), №212 (1986-1987 гг.), №9 (1999-2000 гг.), №196 (1999-2000 гг.), №22 (2008-2009 гг.), №336 (2008-2009 гг.).

- Сохранение мира и стабильности в регионе.
- Сохранение уникальной дикой природы архипелага.
- Поддержание норвежского общества Свальбарда[1].

При этом усиление норвежских позиций на архипелаге является одним из базовых положений выдвинутой Осло стратегии усиления норвежского присутствия в Арктике.

Норвежцами разработана программа развития северных территорий, получившая название «Баренц-2020». И хотя документ говорит о необходимости продолжить и развить сотрудничество в Баренц-регионе, в то же время в нем заявлено, что главная цель – закрепить и усилить позиции Норвегии в северных регионах[2]. По заявлению политиков, данный план является основным документом, определяющим политику Норвегии в арктических районах. Презентация проекта была проведена 10 ноября 2005 г. в университете города Тромсе. Министр иностранных дел Норвегии Й.Столтенберг, в частности, указывает: «Наша цель должна состоять в том, чтобы обеспечить наше *присутствие* на Севере путем наличия поселений и нашего пребывания в тех регионах, за которые Норвегия несет национальную ответственность: от Свальбарда до морских районов и побережья, включая расположенные на материке поселки и города. Наша цель должна состоять в том, чтобы занимать ведущие позиции в центральных сферах деятельности: от рыболовства, промышленности и отрасли путешествий и туризма до таких новых сфер, как биопроектирование, то есть развитие биологических возможностей моря»[3].

В 2016 г. министр иностранных дел Норвегии Б.Бренде сообщил: «Мы намерены укреплять интересы Норвегии с помощью активного взаимодействия со странами, которые также действуют в Арктике. Мы будем способствовать развитию бизнеса и социальной сферы на Севере»[4].

В докладе МИД Норвегии №30 (2004-2005 гг.) стортингу отмечено, что Шпицберген является ключевым объектом в «высокоширотной северной политике» Норвегии, а последняя, в свою очередь, «занимает уже в течение длительного периода центральное место в политике Норвегии»[5]. Это указывалось в декларациях Осло «Сория-Мория I» и «Сория-Мория II», в «Страте-

---

[1] См.: Melding til Stortinget - 32 (2015–2016). Svalbard // сайт Правительства Норвегии. URL: https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/meld.-st.-32-20152016/id2499962/(дата обращения 12.09.2016)

[2] Barents-2020 : A tool for a forward-looking High North policy - Oslo, September 2006 // Government.no : Statsministerens kontor (no). URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/barents2020e.pdf - “Barents 2020 will be the start of a new chapter in the Barents Cooperation” (P.8); “The key point of the strategic part of the report is that Norway should position itself in the north by focusing on areas and activities where it has comparative advantages. Norway’s policy should be to systematically develop these advantages” (P.43).

[3] Стратегия правительства Норвегии в северных регионах (отрывок). Осло: МИД Норвегии, 2006 (?). С.4.

[4] Бюджет Свальбарда // Русский вестник Шпицбергена. 2016, сентябрь-октябрь. №5 (25). С.13.

[5] *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Шпицберген: правовой режим … С.9

гии правительства Норвегии по развитию северных регионов» (2006 г.), в правительственном документе «Новые структурные элементы на Севере» (2009 г.) и ряде документов норвежского МИД[1].

Норвежский МИД до войны принимал участие в решении шпицбергенских вопросов только тогда, когда эти вопросы касались отношений с другими государствами. После войны МИДу приходилось гораздо чаще вмешиваться в свальбардские дела. Это было связано с возросшей политизацией отношений вокруг архипелага после вступления Норвегии в НАТО и активизацией советского присутствия в этом районе.

С момента подписания Парижского договора и утверждения «Горного устава» ответственность за решение различных вопросов, связанных со Шпицбергеном, возлагалась на целый ряд отраслевых министерств Норвегии. Так продолжалось до 1935 г. В 1935 г. правительство передало полномочия по управлению архипелагом норвежскому Министерству торговли (после войны оно стало именоваться Министерством промышленности), которое фактически и до этого решало основной блок вопросов в провинции Свальбард. Именно ему и подчинялся губернатор Свальбарда. С 1953 г. губернатор Свальбарда в административном отношении подчиняется министру юстиции, но вправе выполнять и поручения иных норвежских министерств.

С 1935 по 1965 год всю ответственность за деятельность на Свальбарде и управление им несло Министерство промышленности. С 1965 г. основным инструментом реализации норвежской политики в Арктике является деятельность Межведомственной комиссии по полярным районам (Межведомственный полярный комитет). Первоначально она была создана в 1965 г. как Комиссия по Шпицбергену (Межведомственный шпицбергенский комитет), затем сфера ее деятельности была расширена. В нее вошли представители министерства финансов, промышленности, юстиции, охраны природы, транспорта, иностранных дел, а также директор Норвежского полярного института. В 1971 г. эта комиссия была преобразована в Межведомственную комиссию по полярным районам. Ее заседания организует и проводит Министерство юстиции и чрезвычайных ситуаций. Из этого следует, что именно это министерство отвечает за координацию государственных ведомств и иных организаций на архипелаге. Основным способом этой координации является то, что все вопросы, касающиеся дел на Шпицбергене, предварительно обсуждаются на заседании этой комиссии, прежде чем соответствующее

[1] См.: Report to the Storting (the Norwegian Parliament) on Policy Coherence for Development . 2011.Oslo, Norwagian Ministry of Foreign Affairs, 2012.; Северные регионы - Перспективы и решения. 2011. Доклад правительства стортингу №7 (2010-2011). Осло: МИД Норвегии, 2012.; Стратегия правительства Норвегии в северных регионах (отрывок) и др.

министерство или ведомство принимает свое решение относительно данного вопроса. Решения комиссии носят рекомендательный характер, и в случае разногласий между комиссией и государственной структурой решение выносится на усмотрение норвежского правительства.

Норвежские интересы представляет на Шпицбергене губернатор (сюссельман). Назначается он на три года, но срок его полномочий может продлеваться. С 1925 г. по настоящее время на Шпицбергене сменился 21 губернатор. Губернатор – это представитель правительства.

Первоначально в проекте управления новой норвежской территорией, представленном на рассмотрение стортинга в 1924 г., предполагалось, что управление Свальбардом будет осуществлять губернатор провинции Финнмарк или Трумс. На самом же архипелаге должен был постоянно находиться лишь начальник полиции. Но при втором рассмотрении проекта в стортинге в 1925 г. было решено, что управление должно осуществляться непосредственно на самом архипелаге. Так появилась должность губернатора Свальбарда[1].

До 1932 г. губернатор находился на Шпицбергене лишь в летний период. Но с 1932 г. официальные представители норвежских властей стали находиться в Лонгйире также и в период зимовки. Это было связано с необходимостью учета «русского фактора», так как с 1931 г. трест «Арктикуголь» начал на Шпицбергене круглогодичные работы. А с 1935 г. губернатор и его администрация постоянно находятся на архипелаге [2].

Пост губернатора Свальбарда занимает очень высокое место в иерархии норвежских государственных чиновников. Отбор на эту должность производится весьма тщательно. В частности, Б.Н.Григорьев, рассказывая в своей книге о сюссельмане Лейфе Элдринге, приводит такой факт: «В ноябре 1991 г. он закончил свой срок на Шпицбергене и вернулся в Осло, где около двух лет проработал заместителем министра юстиции и умер. (…) После отъезда Л.Элдринга из Лонгйербюена в Осло был объявлен конкурс на замещение освободившейся вакансии, в котором участвовали двенадцать человек»[3].

Губернатор осуществляет на архипелаге высшую законодательную власть и выполняет полицейские функции. Он также возглавляет местный Центр управления спасательными работами. В распоряжении центра имеются санитарные вертолеты с бригадой скорой помощи. Ежегодно спасательные службы выполняют 50-80 спасательных операций, около половины из кото-

[1] См.: *Arlov T. B.* Man in the middle? The Covernor of Svalbard and Norwegian-Russian relations in the High North // Norway and Russia in the Arctic. P.105.
[2] *Ibid*. P.106- 107.
[3] *Григорьев Б. Н.* Указ. соч. С.353-354.

рых приходится на долю вылетов санитарного вертолета[1]. Так, в январе-июле 2013 г. «вертолет поисково-спасательной службы администрации губернатора Super Puma совершил 29 вылетов, включая случаи оказания срочной медицинской помощи. За 2012 год было проведено 81 спасательных операций *(так в док. – А.П.),* 50 из них – с использованием вертолета. Бюджет 2013 года администрации губернатора на спасательные работы составил 84,5 млн. крон. Летом 2013 года губернаторская поисково-спасательная служба провела 20 морских спасательных операций. Тогда к ее услугам обратились 16 маломерных лодок и 4 пассажирских судна. В 2011 году насчитывалось всего 4 обращения»[2].

В 2017 г. было выделено норвежскими властями 16 млн. крон «на открытие позиции анестезиолога-реаниматолога на Шпицбергене. Врачи будут работать на спасательных вертолетах губернатора Шпицбергена и находиться на дежурстве в Лонгьире 24 часа. Кроме того, будет закуплено новое оборудование, в частности, аппарат искусственного кровообращения»[3].

Суровая природа Арктики может нанести удар в любой момент. Так, в декабре 2915 г. в Лонгйире сошла лавина. «В результате удара снежной волны 11 домов получили значительные повреждения (…) 10 лонгьирцев получили травмы, четверо – тяжелые. К сожалению, жизнь двух человек (…) спасти не удалось»[4]. В спасательной операции участвовало более 100 человек. По распоряжению премьер-министра Норвегии были мобилизованы все необходимые силы. Помощь была послана из Тромсе.

Контора губернатора является органом управления провинцией Свальбард и состоит (соответственно функциям, которые она выполняет) из трех отделов: полиции, охраны окружающей среды и административного. Кроме персонала конторы у губернатора есть и свой отдельный персонал. Основные задачи, которые решает административный персонал Свальбарда, сформулированы так:

- поддержание норвежского суверенитета на архипелаге;
- соблюдение интересов норвежского государства;
- служение на благо региона.

Эти общие формулировки конкретизированы в задачах, которые стоят перед отделом полиции и отделом охраны окружающей среды. Ежегодно администрация губернатора рассматривает до 900 дел, относящихся к административным функциям: выдача свидетельств, паспортов, разрешений на вла-

[1] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. Осло: Центральное статистическое бюро Норвегии, 2009. С.21; Знакомьтесь: это Свальбард. Осло: Центральное статистическое бюро Норвегии, 2014. С.17.
[2] Спасение в воздухе и на воде // Русский вестник Шпицбергена. 2013, июль-август. №6. С.8.
[3] Усиление службы спасения // Русский вестник Шпицбергена. 2017, сентябрь-октябрь. №5(31). С.13.
[4] *Шепелев К.* Зона бедствия – Лонгьир // Русский вестник Шпицбергена. 2016, январь-февраль. №1 (21). С.8.

дение огнестрельным оружием и т.п. Губернатор также регистрирует браки и разводы. В 2007 г. было зарегистрировано 7 браков, в 2008 г. - 48 браков, а в 2013 – 32. Значительное количество молодоженов составляют туристы[1].

Администрация губернатора осуществляет охрану правопорядка на архипелаге. «В зависимости от характера преступления к нарушителям применяются соответствующие меры наказания местными властями. Теперь со злостными нарушителями общественного порядка местным властям расправляться проще: подвергают аресту и отправляют на самолете в Норвегию, не дожидаясь открытия навигации»[2]. В ряде случаев следственные и судебные функции осуществляются на месте - в Лонгйире.

Несмотря на наличие столь разнообразных функций губернатора и его широкие полномочия, Т.Б.Арлов отмечает, что «на протяжении всего послевоенного периода вплоть до 1970-х гг. губернаторы постоянно жаловались на произвол со стороны "Стуре Ношке"»[3].

В 1988 г. норвежская угольная компания «Store Norske» создала дочернюю компанию «Svalbard samfunnsdrit AS» для организации и развития местного сообщества. 1 января 2002 г. все акции этой новой компании были переданы государством только что сформированному муниципальному совету Лонгйира.

Местное самоуправление коммуны устроено по образцу самоуправления материковой части королевства. Органы самоуправления на Шпицбергене выбираются раз в четыре года и отвечают за инфраструктуру, социальное и территориальное планирование, детские учреждения. Налогообложение и медицинское обслуживание не входит в их компетенцию.

В ведении коммуны Свальбарда находятся коммунальные сооружения и услуги, образование, культура, пожарная служба, дороги и порт. Больница является частью Университетского госпиталя Северной Норвегии. Аэропорт Лонгйира управляется государственной компанией «Avinor».

Ню-Олесунн остается поселком, где вся инфраструктура принадлежит угольной компании «Kingsbay AS».

Другие норвежские общественные службы и ведомства, присутствующие на Шпицбергене, относятся к Норвежскому директорату горной промышленности, Норвежскому полярному институту, Норвежской налоговой администрации и норвежской церкви. Они ведут свою работу самостоятельно, координируя ее с администрацией губернатора и под его контролем.

[1] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.20-21; Знакомьтесь: это Свальбард. С.16-17.
[2] Запись беседы с начальником отдела кадров рудника Лонгиербюен Робергом и сопровождающими его лицами. 28.1.1969 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп. 53. П.72. Д.14. Л.1.
[3] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.441.

Свальбард входит в судебный округ провинции Северный Трумс и апелляционный округ провинции Галогаланд.

Для Шпицбергена действует отдельное налоговое законодательство. С 1925 г. вопросами налогообложения здесь занимался Налоговый совет. С 1998 г. его функции перешли к Налоговой инспекции. Бюджет провинции Свальбард формируется за счет государственных доходов от налогов и сборов в провинции и государственных дотаций. Поскольку Парижский договор ограничивает возможности взимания налогов на архипелаге, то в Норвегии одновременно с государственным бюджетом утверждается отдельный бюджет для Шпицбергена, который представляется Министерством юстиции и чрезвычайных ситуаций. При этом из государственного бюджета Норвегии регулярно выделяются дотации для покрытия дефицита шпицбергенского бюджета.

Вплоть до 2008 г. данные отчетов, связанные с управлением провинцией Свальбард, свидетельствовали о дефиците государственного бюджета. С 2009 г. появился профицит бюджета, который от года к году увеличивается. В 2012 г. профицит составил 250 млн. крон[1]. Согласно опубликованному предварительному бюджету Свальбарда на 2017 г. правительство Норвегии выделит на развитие региона 461 млн. норвежских крон, что на 2,2% выше по сравнению с 2016 г.[2]

В начале XXI века норвежская сторона принимала активные усилия по изменению системы налогообложения на архипелаге. В настоящее время средняя ставка налогов в Свальбарде – 8% доходов, а в материковой Норвегии – 25%[3]. Налогообложение на архипелаге осуществляется в двух видах: полная обязанность и ограниченная. Полная наступает для тех лиц, кто пробыл на архипелаге более 12 месяцев. В этом случае налогоплательщик обязан платить местной администрации налоги со всех своих доходов и личного состояния с момента въезда в Свальбард. Ограниченная обязанность существует для тех, кто проживает и работает на архипелаге менее 12 месяцев либо менее 30 дней единовременно. В первом случае платится лишь подоходный налог, во втором – все налоги взимаются в родной стране налогоплательщика.

Норвегия является частью Европейской экономической зоны и участницей Шенгенского соглашения, однако провинция Свальбард не является частью Шенгенской зоны. Хотя архипелаг является частью Королевства Норвегия, иностранцам, которые живут здесь, не требуется шенгенская виза.

[1] Знакомьтесь: это Свальбард. С.19.
[2] Бюджет Свальбарда // Русский вестник Шпицбергена. 2016, сентябрь-октябрь. №5 (25). С.13.
[3] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.11; Знакомьтесь: это Свальбард. С.11.

Граждане стран-участников Парижского договора, могут посещать архипелаг без визы. Но для посещения Шпицбергена иностранцами (негражданами королевства) из материковой части Норвегии, как и для прибытия в Норвегию с архипелага, виза требуется, поскольку считается, что в этом случае они пересекают государственную границу.

Таким образом, норвежская концепция управления, сложившаяся на Шпицбергене, основана на координации действий различных ведомств при верховенстве губернатора, который является представителем правительства и обеспечивает норвежский суверенитет над архипелагом. Но сам этот суверенитет вытекает Парижского договора о Шпицбергене. Из этого следует, что вся система норвежского управления на архипелаге должна соответствовать заложенным в договоре принципам равноправия и свободной деятельности невоенного характера для всех участников международного соглашения.

Отечественная концепция управления на Шпицбергене.

Социальную модель, сложившуюся в советских поселках Шпицбергена, норвежцы называют модель «компания-город» («company-town» modell)[1]. Советская концепция управления строилась по ведомственному принципу: администрация треста «Арктикуголь» осуществляла все управленческие функции и контролировала любую отечественную деятельность на архипелаге, включая дипломатическую работу. Таким образом, управление треста «Арктикуголь» сосредоточило в своих руках всю власть на территории советских рудников архипелага, совмещая хозяйственные, политические, социальные, научные и культурные функции. Так был реализован принцип централизации управления и единоначалия.

В 1931 г. Советский Союз выкупил рудники компании «Англо-Русский Грумант» в свою полную собственность. 7 октября того же года был образован государственный трест «Арктикуголь». Согласно уставу треста, его задачами были не только добыча и сбыт шпицбергенского угля, но и «исследование горных богатств на островах (включая и Шпицберген) и на побережье Северного Полярного Моря»[2]. И хотя полномочия треста распространялись на огромную территорию, фактически его деятельность ограничилась Шпицбергеном, а также теми городами СССР, где располагались структурные подразделения треста – Москва, Ленинград, Мурманск и Архангельск. Управление треста находилось в Москве. В Мурманске, Архангельске и Ленинграде были созданы его конторы. В довоенный период структура треста подверга-

[1] См.: Melding til Stortinget - 32 (2015–2016). Svalbard.

[2] Устав государственного треста «Арктикуголь» - Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф.162. Оп.1. Д.381. Л.9.

лась неоднократной реорганизации: управление то перемещали на архипелаг, то снова возвращали в Москву. Шли поиски наиболее оптимального варианта управления.

Полномочия руководства треста в хозяйственной сфере были очень велики. Трест «Арктикуголь» являлся самостоятельной хозяйственной структурой, работавшей под прямым руководством ВСНХ, что было подчеркнуто в уставе. На предприятие возлагались также задачи политической и оборонной направленности, выполнение которых обеспечивало защиту интересов страны в районе Шпицбергена.

Юридические и физические лица Российской Федерации, осуществляющие хозяйственную деятельность на Шпицбергене, подлежат налоговому режиму, установленному Договором о Шпицбергене. Кроме этого, между Российской Федерацией и Королевством Норвегия в Осло 26 марта 1996 г. подписана Конвенция об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал. В соответствии с указанной Конвенцией доходы от использования имущества и само имущество облагаются налогами в Королевстве Норвегия, где данное имущество фактически находится[1].

Кроме производственных вопросов, управляющему трестом и начальникам рудников приходилось решать многочисленные и разнообразные вопросы, связанные с организацией жизни и быта горняков на полярном архипелаге. В их ведение входили вопросы жилищного строительства, организация системы общеобразовательных и профессиональных школ и курсов, создание и поддержание подсобного хозяйства. Особую проблему составляла забота о детях. Они не только приезжали на Шпицберген вместе с родителями, но и рождались непосредственно на архипелаге в семьях советских полярников. Приходилось начальнику рудников выполнять и правоохранительные функции: разбирать бытовые конфликты, расследовать различные инциденты на производстве, в том числе и случаи гибели советских горняков. Работа различных научных структур на архипелаге также была под контролем руководства треста. Это работа метеорологов, геологов и т.д.

Одновременно с хозяйственным руководством начальник рудников на Шпицбергене первоначально исполнял и должность консульского агента СССР. Само нахождение советских рудников на территории, принадлежавшей Норвегии, предполагало неизбежность различных контактов с властями

[1] Отчет о результатах проверки финансового состояния и использования средств федерального бюджета, выделенных федеральному государственному унитарному предприятию «Государственный трест "Арктикуголь"» в 2002-2004 гг. (норвежский архипелаг Шпицберген) // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2005. №5 (89). URL:http://www.ach.gov.ru/bulletins/2005/arch5/03.rtf (дата обращения 26.05.2005).

Свальбарда. В уставе было оговорено право управляющего трестом на «привлечение иностранной технической помощи». Но кроме «технической помощи» неизбежно возникали вопросы взаимоотношений между жителями соседних горняцких поселков архипелага – норвежцами и советскими людьми, не говоря уже о иностранных моряках и туристах, посещавших Шпицберген на пароходах.

Отметим еще одну особенность организации управления жизнью советских поселков на Шпицбергене. С самого начала функционирования треста «Арктикуголь» в руководство рудников входили освобожденные парторг, профорг и комсорг. Но комсорг, хоть и был в номенклатуре ЦК ВЛКСМ, в практической работе находился под контролем парторга. А в «треугольнике» начальник рудников – парторг – профорг ведущую роль всегда играл хозяйственник. В действительности ничего уникального в этой системе организации управления с учетом интересов хозяйственных, партийных и профсоюзных интересов нет. Так была организована система управления на всех предприятиях и в организациях страны, позволявшая осуществлять партийное руководство всей работой на местах и привлекать трудящихся к непосредственному участию в решении производственных и иных вопросов, а также обеспечивая этим защиту их прав.

Сосредоточение в одних руках столь разнообразных функций было, с одной стороны, оправданным: исчезала необходимость терять время на многочисленные межведомственные согласования. Но, с другой стороны, для решения столь многообразных вопросов повседневной жизни в структуре треста приходилось создавать многочисленные подразделения, не отвечавшие основной деятельности предприятия. А, кроме того, у управляющего рудниками зачастую не было ни времени, ни знаний для столь многогранной работы.

Вскоре система организации властной деятельности на Шпицбергене несколько изменилась. Трест «Арктикуголь» вошел в систему Главсевморпути. Отныне трест терял свою прежнюю самостоятельность и подчинялся руководству этой организации. Политический контроль и руководство всей политико-воспитательной работой на рудниках «Арктикугля» осуществляло Политуправление Главсевморпути. Партийная и комсомольская организация рудников отныне подчинялись Политуправлению Главсевморпути.

В 1940 г. трест «Арктикуголь» перешел от Главного управления Северного морского пути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР. Партийная и комсомольская организации рудников стали частью структуры Мурманских обкомов партии и комсомола.

После войны трест неоднократно передавался из одного ведомства в другое. В 1946 г. наркоматы были преобразованы в министерства. Трест

«Арктикуголь» вошел в систему Министерства угольной промышленности западных районов СССР. Через два года три министерства (Министерство угольной промышленности восточных районов СССР, Министерство угольной промышленности западных районов СССР и Министерство строительства топливных предприятий СССР) были объединены в Министерство угольной промышленности СССР. В 1951 г. трест «Арктикуголь» был вновь передан в структуру Главсевморпути. Но уже в 1953 г. он опять возвращен в систему Министерства угольной промышленности СССР. В 1957 г. были созданы совнархозы. Координацию работы всех угольных предприятий стал осуществлять Государственный комитет топливной промышленности СССР, котрому и подчинялся «Арктикуголь». В 1961 г. трест вновь поменял руководителей – он был передан в Министерство морского флота СССР. Но вскоре «Арктикуголь» вернулся в систему Министерства угольной промышленности СССР.

Партийной и комсомольской организаций треста эти перемены не коснулись: они по-прежнему подчинялись Мурманским обкомам КПСС и ВЛКСМ.

С 1938 г. дипломатические вопросы на Шпицбергене стал решать не начальник рудников, а специальный консул СССР. Через год эту должность упразднили, а консульские обязанности вновь возложили на начальника рудников.

Должность консула СССР на Шпицбергене восстановили с самого начала работы советских рудников в послевоенный период – с 1947 г. СССР/Россия – единственная страна из всех участников Парижского договора, которая имеет на Шпицбергене Генеральное консульство. Особенность этого учреждения в том, что это единственное советское консульство, которое располагается не на территории иностранного государства (в данном случае, не в Лонгйире), а на территории советского/российского поселка Баренцбург. Для того, чтобы поддерживать контакт с норвежскими властями, нашим дипломатам приходится выезжать в Лонгйир.

В работе консульства нередко возникали непредвиденные сложности, причем нередко решить их на месте не представлялось возможным. Например, в 1939 г. советский консул Волнухин в письме в НКИД рисовал буквально катастрофическую картину: «В самом деле, прошел почти год работы первого Консульства СССР за полярным кругом. За весь год – это вторая почта, но и в ней не пришло ни одного консульского бюллетеня, ни одной норвежской газеты, хотя связь можно было бы организовать ежемесячно с апреля по декабрь месяц включительно.

Обслуживая в основном работников Севморпути, Консульство не знает, как руководит Севморпуть «Арктикуглем», какие издает приказы о работе шпицбергенских рудников, какие проводит совещания по вопросам работы и жизни острова. Вам должно быть понятно, что руководить вслепую и смотреть на вещи глазами только администрации Арктикугля для Консульства СССР было бы не совсем лестно. (…)

Неоднократные обращения в Консотдел и Отдел кадров по вопросу о посылке обслуживающего персонала для Консульства на Свальбарде пока остались без ответа, обслуживающий штат не прибыл. В письме от 14/X11-38 г. и в июле с.г. мы просили Консотдел оказать содействие в присылке ряда необходимых вещей: карт, ковров, посуды и столового белья для приемов, библиотеку, радиолу с пластинками, упаковочный материал (конверты, сургуч) и др. через ХОЗО НКИД, но несмотря и на проталкивание этих вопросов во время пребывания в Москве т.Лузанова, до сих пор ничего не получено» [1].

Другой пример. В первые послевоенные годы неожиданно встала проблема «языкового барьера». Консул СССР И.Плакутин писал в 1949 г. в МИД: «В аппарате Консульства, а также среди членов Советской колонии острова Шпицберген нет товарища, который мог бы быть переводчиком норвежского или английского языков.

Для переписки с норвежской администрацией острова и личных бесед с ее представителями Консульству крайне необходим товарищ, знающий английский язык.

Деньги по смете для изучения иноязыков сотрудниками Консульства имеются. Прошу Вас направить в Консульство преподавателя английского языка с первым пароходом в 1950 году»[2].

Бывший вице-консул СССР на Шпицбергене Б.Н.Григорьев считает, что отношение дипломатического ведомства к Шпицбергену было прохладным. Работа здесь рассматривалась для дипломатов как второстепенный участок. Он пишет о том, как подбирались кандидатуры на должность консула в Баренцбург: «Потом *(с конца 30-х гг. – А.П.)* эту должность стали замещать профессиональные дипломаты – как правило, либо проштрафившиеся чем-то, неудобные для начальства, либо выработавшие свой потенциал и собиравшиеся уходить на пенсию». Столь же критично он оценивает и подбор работников консульства: «Если учесть, что все оперработники оказались за границей впервые и что подбор кадров в такие непопулярные края, к сожалению, осуществляется по остаточному принципу, то легко себе представить, с

[1] Письмо консула Волнухина в Консульский отдел НКИД. 30.10.1939 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп.22. П.15. Д.5. Л.42.
[2] Письмо консула И.Плакутина в МИД СССР 22.11.1949 г. - Там же. Оп.33. П.31. Д.21. Л.12.

какими проблемами пришлось столкнуться в самом начале моей «руководящей» деятельности. Приходилось преодолевать укоренившиеся привычки, лень, инертность, боязнь и – что тут скрывать – недобросовестность»[1].

Со столь категоричной оценкой трудно согласиться. Судя по документам консульства, по материалам партийных документов треста, а также по статьям дипломатических работников консульства в «Полярной кочегарке», советские консулы были компетентными людьми, хорошо ориентировавшимися не только в текущих событиях и перепитиях советско-норвежских отношений (как в целом, так и в конкретном регионе), но и неплохо знавших историю архипелага.

Остается предполагать, что негативное мнение Б.Н.Григорьева относится только к рядовым работникам консульства. Но и в этом случае трудно соглашаться со столь огульной оценкой деловых качеств работников, количество которых за многие десятилетия работы консульства было весьма значительным. Большинство рядовых работников консульства по окончании срока своей командировки на Шпицберген затем успешно продолжали работу в дипломатических структурах нашего государства. В то же время отметим, что в ряде случаев сотрудники консульства, действительно, не всегда обладали нужным объемом знаний и информации по вопросам истории советского присутствия на Шпицбергене. Так, например, в 1952 г. рабочие рудника Пирамида не сразу смогли получить ответ на вопрос: «Советские рудники острова Шпицберген - это концессия или наша собственность?»[2].

Таким образом, в послевоенные годы сложилась система тройного подчинения официальных советских структур на Шпицбергене:

1) по хозяйственной линии - центральным органам в Москве (Главсевморпути или Министерству угольной промышленности);

2) по дипломатической линии – Министерству иностранных дел;

3) по партийной и комсомольской линии – Мурманским обкомам КПСС и ВЛКСМ.

В такой ситуации необходимо было определить иерархию взаимоотношений между должностными лицами. Официально именно консул является представителем нашей страны на Шпицбергене. Поэтому все официальные контакты с норвежскими властями шли через консульство.

Но на практике сложилось так, что первую роль играл руководитель треста «Арктикуголь», а парторг треста оказывался вторым лицом. Консул действовал независимо от них, но всегда координировал свои действия с ру-

[1] *Григорьев Б. Н.* Указ. соч. С.330-331, 356-357.

[2] Радиограмма профорга рудника Пирамида И. Яковлева помощнику начальника рудника Баренцбург Н. В. Воронину 24.12.1952 – ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.128. Л.35.

ководством треста. Комсомольская организация строила свою работу под руководством партийной организации треста. Но в условиях полярного архипелага, значительную часть года оторванного от Большой земли, роль руководителя рудников чрезвычайно усиливалась. Он был в полном смысле слова хозяином на территории треста. Соответственно и его полномочия были практически неограничены.

Б.Н.Григорьев, говоря о реформах перестроечного времени, подчеркивает, что «если на материке эта мнимая самостоятельность обернулась бесхозяйственностью и развалом экономики, то на Шпицбергене этого не случилось, потому что в тресте по-прежнему придерживались волевых методов управления рудниками, и это, несмотря на колоссальные трудности и лишения, как ни парадоксально, помогло им удержаться на плаву»[1].

Оценивая сложившиеся между руководством рудников и консульством взаимоотношения, он заявляет, что «за Полярным кругом был воссоздан точный аналог классической ситуации, при которой советские местные органы "сидели в карманах" у директоров совхозов и заводов. Все материальное снабжение сотрудников консульства осуществлялось через трест "Арктикуголь", и это еще больше усугубляло "сельсоветское" положение консульства»[2].

Но бывший вице-консул указывает и на обратную сторону этих взаимоотношений: «Правда, и рудник зависел от консульства, потому что все официальные контакты с конторой губернатора практически шли через консульство. За годы совместной работы между трестом и консульством установилось устойчивое равновесие или паритет, и обе стороны старались относиться друг к другу с подобающим уважением»[3]. Финансирование консульства шло по линии МИД СССР. В случае необходимости, в случае экстренных ситуаций расходы брал на себя трест «Арктикуголь», а затем трест выставлял счет консульству.

Одновременно отметим, что деятельность рыбаков, начавших активно осваивать районы промысла у берегов Шпицбергена, никак не контролировалась руководством «Арктикугля»: рыбаки подчинялись Министерству рыбного хозяйства. Когда в 1977 г. Норвегия ввела рыбоохранную зону вокруг архипелага, конфликты по поводу рыболовства у берегов Шпицбергена резко участились. Это требовало уже вмешательства на уровне высших государственных структур, прежде всего – по линии Министерства иностранных дел. В такой ситуации прибавилось дел и у консула СССР на Шпицбергене.

---

[1] *Григорьев Б. Н.* Указ. соч. С.362-363.
[2] Там же. С.334.
[3] Там же. С.357.

В результате, кроме сложной структуры осуществления полномочий на самом архипелаге, требовавшей координации усилий нескольких ведомств, сложилась и необходимость координировать их деятельность с деятельностью заинтересованных хозяйственных субъектов в водах архипелага. Успешно осуществлять такую координацию можно было только на правительственном уровне.

В условиях перестройки, когда по всей стране началось освобождение различных ведомств от «несвойственных им функций», эта тенденция коснулась и Шпицбергена. После распада СССР эта тенденция к децентрализации и ослаблению государственного вмешательства в дела хозяйствующих субъектов усилилась. Это привело к разбалансированности действий заинтересованных организаций на Шпицбергене.

Но уже в 90-е годы XX века жизнь показала необходимость создания центральной структуры, которая бы координировала действия всех участников российской деятельности на Шпицбергене и в его водах.

Современная политика России на Шпицбергене.

31 декабря 1997 г. Президент РФ Б.Н.Ельцин подписал Указ «О концепции политики РФ на норвежском архипелаге Шпицберген». Во исполнение этого указа Минэкономразвития России была разработана Комплексная программа оптимизации и повышения эффективности деятельности российских организаций на архипелаге, главной целью которой являлось обеспечение в районе архипелага государственных интересов РФ на основе сохранения и укрепления постоянного российского присутствия.

В январе 2001 г. в упомянутую концепцию российской политики на Шпицбергене были внесены поправки, которые утвердил новый президент РФ В.В.Путин. В марте 2020 были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Среди задач международного сотрудничества там записано: «Обеспечение российского присутствия на архипелаге Шпицберген на условиях равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Норвегией и другими государствами - участниками Договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г.».[1] Это же указано и в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

Координацию экономической и научной деятельности российских организаций на архипелаге осуществляла Межведомственная комиссия по обеспечению сохранения российских интересов, производственной и науч-

[1] Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года …

ной деятельности на архипелаге Шпицберген. В 2004 г. данная комиссия была упразднена. Это решение привело к дальнейшему ослаблению российского влияния на архипелаге.

Ввиду того, что Шпицберген является зоной особых государственных интересов Российской Федерации, постановлением правительства от 10 апреля 2007 г. №216 образована правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген во главе с заместителем председателя правительства России С.Е.Нарышкиным. 24 февраля 2010 г. распоряжением Правительства РФ был утвержден новый состав этой комиссии. Председателем ее стал заместитель Председателя Правительства РФ А.В.Дворкович. Постановление правительства РФ от 11 июля 2007 г. №442 (в редакции от 16 сентября 2008 г.) «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген» стало основным документом, регулирующим вопросы обеспечения российского присутствия на архипелаге.

Правительственная комиссия проводит свои заседания один раз в полгода, не считая внеочередных заседаний.

Основными задачами Комиссии являются:

1) «выработка единой стратегии обеспечения российского присутствия на архипелаге Шпицберген;

2) обеспечение эффективного взаимодействия и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области реализации государственной политики Российской Федерации на архипелаге Шпицберген;

3) подготовка предложений по вопросам деятельности российских организаций на архипелаге Шпицберген, в том числе требующим решения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации»[1].

Указанная комиссия: «а) координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих российское присутствие на архипелаге Шпицберген; б) рассматривает предложения федеральных органов исполнительной власти по вопросам российского присутствия на архипелаге Шпицберген; в) осуществляет мониторинг деятельности российских организаций на архипелаге Шпицберген; г) информирует Правительство Российской Федерации о результатах своей деятельности»[2].

[1] Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген. // Правительство России. URL: http://government.ru/gov/agencies/131/print/ (дата обращения 23.09.2012).
[2] Там же.

В июле 2007 г. правительственная комиссия во главе с С.Е.Нарышкиным посетила Шпицберген. На норвежской территории вице-премьер демонстративно провел выездное заседание российской правительственной комиссии «по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген». В результате этой поездки С.Е.Нарышкин смог привлечь внимание норвежских властей к русскому присутствию на Шпицбергене. Одновременно с ним на архипелаг из Осло прилетел министр юстиции и полиции Норвегии К.Сторбергет, который следил за перемещениями С.Е.Нарышкина по архипелагу из норвежского поселка Лонгиербюена.

В целях усиления российского присутствия на архипелаге была создана Дополнительная Программа деятельности «Планирование бюджетных расходов и координация деятельности российских организаций на арх. Шпицберген», которая осуществляется в рамках укрепления взаимовыгодных связей с Норвегией и со всеми странами, подписавшими Договор о Шпицбергене 1920 г., а также странами, присоединившимися к нему.

8 апреля 2009 г. в Совете Федерации прошло заседание круглого стола по теме «Национальные интересы Российской Федерации на архипелаге Шпицберген». В его ходе было отмечено, «что архипелаг дает возможность присутствия России в западной части Арктики, что имеет несомненную стратегическую важность. Складывающаяся ныне на территории ситуация усугубляется стремлением норвежской стороны к укреплению своего суверенитета над Шпицбергеном и распространением на его территорию своего национального законодательства. Единственным способом обеспечения национальных интересов России на Шпицбергене является развитие там хозяйственной деятельности. Это в полном мере соответствует букве и духу Парижского договора 1920 года (…)»[1].

20 марта 2012 г. Правительство РФ утвердило «Стратегию российского присутствия на архипелаге Шпицберген до 2020 года». Этот проект был подготовлен и представлен правительству России для рассмотрения еще в 2008 г. Документ содержит анализ специфики и основных составляющих российского присутствия на архипелаге. Стратегия нацелена на обеспечение интересов России на Шпицбергене путем оптимизации, повышения эффективности и диверсификации экономической деятельности за счет развития полярного туризма и переработки добытой рыбы. Определены основные направления реализации стратегии: внешнеполитическое и международно-правовое сопровождение российского присутствия на Шпицбергене, повышение результативности государственного управления, а также деятельности

[1] *Лукин Ю. Ф.* Великий передел Арктики. С.139.

хозяйствующих субъектов на архипелаге, улучшение качества жизни, гарантии социальной защищенности и безопасности их работников, развитие экономики системы жизнеобеспечения. По каждому направлению сформулированы ключевые задачи и определены механизмы их выполнения. Общая координация и контроль совместной работы будет осуществляться Правительственной комиссией по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген.

Летом 2015 г. специальная комиссия правительства России утвердила «дорожную карту» указанной стратегии и комплекс мер для обеспечения защиты прав и интересов государства, российских граждан и организаций на Шпицбергене на 2016-2020 гг. Соответствующее решение было принято на заседании, которое провел вице-премьер А.Дворкович.

Надо отметить, что о диверсификации отечественной деятельности на Шпицбергене руководство «Арктикугля» задумывалось и раньше. Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономическим вопросам С.В.Шатиров, работавший на Шпицбергене в период перестройки и распада СССР, вспоминает: «Тогда мы подготовили несколько крупных проектов: по минеральной воде в Баренцбурге, по добыче водорослей и производству альгината натрия из морской капусты и других. К сожалению, диверсификацию пришлось свернуть»[1].

В 2012 г. Президент РФ В.В.Путин утвердил принятую Правительством РФ «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». В документе предусматривается «обеспечение режима двустороннего и многостороннего сотрудничества Российской Федерации с приарктическими государствами на основе международных договоров и соглашений, участницей которых является Россия»[2], а также повышение эффективности внешнеэкономической деятельности. Это делается в целях развития международного сотрудничества и сохранения Арктики в качестве зоны мира. В этих же целях стратегией предусматривается обеспечение взаимовыгодного российского присутствия, хозяйственной и научной деятельности на норвежском архипелаге Шпицберген[3].

В пресс-службе Президента РФ отмечают: ««Особую актуальность приобретает конструктивное взаимодействие с норвежской стороной по

[1] «Это был захватывающий период» : Интервью с С. В. Шатировым // Русский вестник Шпицбергена. 2016, сентябрь-октябрь. №5 (25). С.5.

[2] Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Стратегическое партнерство Северо-Запад. URL: http://www.n-west.ru/2011-01-20_1/ (дата обращения 24.05.2014).

[3] *Авхадеев В., Боброва Ю*. Указ. соч. С.9.

практическим аспектам укрепления, повышения эффективности и диверсификации российского присутствия на Шпицбергене. Наш подход - строгое следование положениям Договора о Шпицбергене 1920 года, предусматривающего, в частности, одинаково свободный доступ к хозяйственной деятельности на архипелаге и недопущение создания монополий»[1].

Этот подход просматривается и с норвежской стороны. Норвежский историк Й.Х.Йоргенсен отмечает, что даже после 2014 г., когда в целом отношения между европейскими странами и Россией охладели, это мало заметно на Шпицбергене. По его словам, там сохраняется деловая активность между норвежцами и россиянами. А если возникают какие-либо затруднения, то норвежские компании воспринимает их как нормальное явление в деловых связях. Как считает норвежский автор, это потому, что «без Баренцбурга Свальбард был бы определенно беднее»[2].

В августе 2016 г. Баренцбург посетила делегация представителей органов законодательной и исполнительной власти РФ и Росуглепрофа. «В рамках рабочей поездки чиновники получили представление обо всем спектре деятельности российских организаций на архипелаге – от добычи угля до туризма и науки. (…) Отдельной темой обсуждения стала диверсификация деятельности треста и ее главное направление – развитие туризма. (..) Результаты поездки рабочей группы будут доведены до Правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген»[3].

В настоящее время функционирует на правительственном уровне орган, координирующий деятельность всех российских организаций на архипелаге Шпицберген в соответствии с выработанной на высшем государственном уровне стратегией укрепления российского присутствия на архипелаге и в прилегающих к нему морских водах. Но есть необходимость повысить статус этого координирующего органа, придать Правительственной комиссии по Шпицбергену более широкие полномочия для реализации выработанной стратегии. В частности, это может быть создание постоянного представительства данной комиссии на архипелаге, чтобы оперативно решать с норвежской стороной все возникающие здесь спорные ситуации.

Официальные контакты на местном уровне.

Обеспечить эффективный контроль за соблюдением статуса архипелага можно было лишь при условии постоянного присутствия советских людей на

[1] К 2030 году на Шпицбергене и в Арктике будут восстановлены российские метеостанции // РИА «Новости». 14.09.2010. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/09/14/n_1547318.shtml

[2] См.: *Jørgensen J. H.* Sen evige utopi? Gruvedrift og nasjonale interesser // Ottar . 2016. #310. P.31.

[3] *Чернакова Р.* Рабочая поездка // Русский вестник Шпицбергена. 2016, июль-август. №4 (24). С.4.

Шпицбергене. А это возможно лишь в случае, если они ведут хозяйственную деятельность в зоне «Шпицбергенского квадрата» и на самом архипелаге. Таким образом, экономика тесно переплелась с военно-стратегической реальностью, и советское присутствие на Шпицбергене было частью геополитических интересов Москвы. Поселки «Арктикугля» играли, следовательно, роль «геополитических точек» Советского Союза в пространстве «потенциального противника». Поскольку шахты «Арктикугля» находились на территории иностранного государства, то контакты советских шахтеров с норвежцами были неизбежны.

В 2017 г. губернатор Свалдьбарда К.Аскхолт так отзывалась о взаимоотношениях представителей официальных структур двух государств на Шпицбергене: «С моей точки зрения, у нас осуществляется очень хороший диалог с трестом "Арктикуголь" и с Генеральным консульством Российской Федерации на Шпицбергене. Меня всегда очень гостеприимно встречают в Баренцбурге. Мы ведем плодотворные дискуссии и всегда ценим по достоинству то, что другая сторона высказывает четкую позицию»[1].

Оценивая взаимоотношения советских и норвежских горняков, министр иностранных дел Норвегии К.Фрюденлунд в 1977 г. говорил: «Мы рады, что с того времени, как возникли советские шахтерские поселки, между норвежцами и советскими людьми установились хорошие добрососедские отношения. Мы надеемся, что эти хорошие отношения будут развиваться и далее» [2].

Бывший губернатор Свальбарда М.Рууд в 2017 г. так оценивал взаимоотношения граждан двух стран на Шпицбергене: «В первую очередь это пример мирного сосуществования разных народов. Он был очень полезен в годы холодной войны: сотрудничество там продолжалось, несмотря ни на что»[3].

В то же время и руководители Арктикугля» отмечали, что в целом отношения между советскими и норвежскими жителями архипелага развиваются в духе добрососедства. Например, Генеральный директор треста Н.А.Гнилорыбов подчеркивал: «Дружественные отношения складываются между советскими и норвежскими шахтерскими поселками»[4].

---

[1] Задачи губернатора Шпицбергена : интервью с К. Аскхолт // Русский вестник Шпицбергена. 2017, сентябрь-октябрь. №5(31). С.7.
[2] Шпицберген – страна Острых гор. М., 1979. С.46.
[3] «Мне небезразлична судьба Шпицбергена» : интервью с М. Руудом // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.15.
[4] *Гнилорыбов Н. А*. Нам – 55 // Полярная кочегарка. № 67(4007). 30 августа 1986 г.

Периодически посещали и посещают Шпицберген и советские/российские рудники архипелага представители высших властей Норвегии. Приведем некоторые примеры.

В 1961 г. Шпицберген посетил король Норвегии Улаф V. В ходе визита он дал в Лонгйире аудиенцию советскому консулу Б.Шеншину[1].

В 1995 г. Пирамиду посетил король Норвегии Харальд V с королевой Соней. После визита монарх отметил: «Испытываем радость по поводу нашего первого визита в Пирамиду и благодарим за теплый прием, оказанный нам сегодня, за возможность познакомиться с жизнью и условиями труда здесь в пирамиде. Особенно нас поразило расположение поселка, в окружении прекрасной природы, у подножия горы, давшей поселку его название, с величественным ледником Норденшельда на другой стороне фьорда»[2].

В 1954 г. в Баренцбурге принимали норвежскую правительственную делегацию. В честь гостей был дан прием в советском консульстве. В своей речи во время приема консул Б.Шеншин, в частности, сказал: «Советский народ, Советское правительство желают искренней дружбы с Норвегией. Я надеюсь, что наша встреча сегодня будет сердечной и искренней и послужит благородным целям, за которые борется все прогрессивное человечество»[3].

В 1955 г. Баренцбург вместе с губернатором Свальбарда посетили норвежский премьер-министр Э.Герхардсен, министр промышленности и председатель норвежского профсоюза[4]. В своей речи на приеме в Баренцбурге премьер-министр Норвегии «заявил, что ему известны добрые отношения, существующие между русскими и норвежцами на архипелаге Шпицберген. Теперь он лично убедился в этом». В заключение Э.Герхардсен «выразил надежду, что существующие добрые отношения между норвежцами и русскими на Шпицбергене будут продолжаться»[5].

В 1967 г. «для знакомства с поселком сюда прибыли председатель правления угольной компании "Стуре Норске", владеющей рудниками Лонгиербюена, и два директора этой компании. Норвежские гости осмотрели поселок, узнали о быте советских людей»[6].

В апреле 1972 г. Баренцбург посетила в рамках визита на Шпицберген делегация представителей норвежского парламентского комитета по консти-

---

[1] Радиограмма губернатора Свальбарда консулу Б. Шеншину 28.6.1961 (пер. с англ.), Радиограмма Б. Шеншина губернатору Свальбарда 5.8.1961 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп. 15. П.13. Д.1. Л.68, 189.

[2] *Белоусова Н.* Чудо в арктической пустыне // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.27.

[3] Текст приветственной речи, произнесенной консулом на приеме норвежской правительственной делегации 28 июля 1954 г. – АВПРФ. Ф.561. Оп.7. П.7. Д.3. Л.61.

[4] Радиограмма губернатора Свальбарда консулу И. Шейко 6.6.1955 г. – Там же. Оп.8. П.8. Д.3. Л.23.

[5] Заявление премьер-министра Норвегии Герхардсена на Шпицбергене – Там же. Оп.7. П.8. Д.3. Л.25.

[6] Все флаги в гости к нам… // Полярная кочегарка. №58 (2083). 29 июля 1967 г.

туционным делам и внешним сношениям (of constitutional and foreign affairs) во главе с председателем этого комитета[1]. Летом того же года с инспекторской поездкой советские рудники посетила делегация представителей норвежских министерств – Министерства промышленности и ремесел и Министерства охраны природы (The Ministry of Industry and Handycraft and The Ministry of Protection of Nature)[2].

В 1998 г. Баренцбург испытал настоящий наплыв представителей скандинавских гостей. В мае сюда прибыла делегация норвежской налоговой полиции в составе 8 человек[3]. А вот список визитов лишь за август того года: 8 августа - члены скандинавских парламентов и предприниматели (члены Северного Совета) в количестве 50 человек, 12 августа - члены Конституционного комитета норвежского парламента (15 человек), 28 августа - кандидаты норвежского министерства иностранных дел (26 человек)[4]. В сентябре в Баренцбург прибыли норвежские ветераны Второй мировой войны, воевавшие на Шпицбергене. Они возложили венок в водах Ис-фьорда и осмотрели поселок[5]. В том же месяце Пирамиду посетили члены Полярного комитета во главе с министром юстиции Норвегии (всего 23 человека)[6].

В марте 1998 г. Шпицберген посетила делегация Министерства иностранных дел СССР во главе с заместителем министра. Делегацию принимал губернатор Свальбарда.

В апреле 2016 г. в Баренцбурге побывали представители двух палат парламента Норвегии - депутаты комитета по внешней политике и обороне и комитета по окружающей среде и энергетике. «Стороны обсудили текущие вопросы, представляющие взаимный интерес, и подтвердили намерение продолжать сотрудничество по ключевым направлениям»[7].

Отношения между советскими и норвежскими руководителями на архипелаге, хотя и оставались добрососедскими, но все же изменялись с течением времени с обеих сторон. Это напрямую зависело от того, как складывались отношений на межгосударственном уровне. И руководство «Арктикугля», и советские дипломаты, и администрация Свальбарда должны было следовать в русле той политики, которую проводило их правительство.

---

[1] Переписка консула С. Гребнева с губернатором Свальбарда о посещении Баренцбурга представителями норвежского парламентского комитета в апреле 1972 г., Письмо губернатора Свальбарда консулу С. Гребневу 3.3.1972 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.23. П.21. Д.3. Л.29-38, 44.

[2] Письмо губернатора Свальбарда консулу С. Гребневу 15.6.1972 г. – Там же. Л.69.

[3] Письмо губернатора Свальбарда консулу В. Оноше 8.4.1998 г. – Там же. Оп.38. П.33. Д.2. Л.29.

[4] Письмо губернатора Свальбарда консулу В. Оноше 22.8.1998 г. – Там же. Оп.38. П.33. Д.2. Л.8.

[5] Письмо губернатора Свальбарда консулу В. Оноше 26.8.1998 г. – Там же. Л.24.

[6] Письмо губернатора Свальбарда консулу В. Оноше 10.9.1998 г. – Там же. Л.16, 17.

[7] Встреча с депутатами стортинга // Русский вестник Шпицбергена. 2016, май-июнь. №3 (23). С.12.

Взаимные официальные визиты администрации советских и норвежских поселков, обмен техническими делегациями проходили регулярно.

Официальные контакты губернатора Свальбарда с руководством советских рудников в довоенные годы ограничивалось двумя согласованными визитами в год. Жесткого контроля за работой советских шахтеров со стороны норвежского горного инспектора не было[1]. После войны согласованные официальные визиты стали чаще.

По сложившемуся порядку, прежде чем посетить соседей, руководство советских рудников согласовывало свой визит с администрацией губернатора Свальбарда. Вот, например, письмо консула Г.С.Барулина губернатору в 1964 г.: «Уважаемый господин Микалсен, мы можем пробыть в Лонгиербюене с 12 до 18 часов по московскому времени. За это время мы хотели бы дать нужные разъяснения по нашим заявкам, обсудить вопросы предстоящих лыжных соревнований, обмена художественной самодеятельностью и т.п. Г-н Ульянинский хотел бы побывать в новой шахте и в одном из новых жилых домов. В общем мы с удовольствием посмотрим все, что вы найдете нужным и полезным нам показать»[2].

В качестве примера приведем описание одного из таких обменов визитами. Это было в 1969 г. «В воскресенье, 14 сентября, "Коммунар" взял курс из Баренцбурга на Лонгиербюен с 25-ю советскими туристами на борту. Цель поездки – ознакомление со столицей Шпицбергена, его административным центром, где находится резиденция губернатора. Советских туристов встречала группа норвежцев, возглавляемая заместителем директора шахтами Лонгиера по кадрам Свеном Йенсеном. (…) Советские туристы побывали на новых шахтах, угольной гавани и обогатительной фабрике. (…) По дороге баренцбуржцы осмотрели местную церковь, здание с залом для спортивных игр, концертов, кино, почтой и классной комнатой для 1-6 классов. (…)

В этот день норвежские туристы из Лонгиера побывали у нас, на руднике Баренцбург. Особенно благоприятное впечатление произвели на гостей детский сад, музей. Зарубежные туристы побывали также в теплице. Затем в консульстве был продемонстрирован цветной документальный киноальманах на норвежском языке»[3].

В довоенные годы контакты представителей власти двух стран на архипелаге в основном были обусловлены хозяйственными нуждами. В 1931 году, когда только начиналось освоение советских шахт на архипелаге, мно-

[1] *Arlov T. B.* Man in the middle? … P.107.
[2] Радиограмма консула Г. Барулина губернатору Свальбарда 3.1964 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.17. П.15. Д.1. Л.26.
[3] Знакомьтесь: Баренцбург – Лонгиербюен // Полярная кочегарка. №73 (2298). 17 сентября 1969 г.

гого необходимого для работы здесь не оказалось. Завезти это в навигацию 1931 года было уже невозможно. Пришлось обратиться за помощью к норвежцам. Они не отказали советским горнякам. Обращались за помощью и норвежцы. Так, например, советские строители поделились с ними технологией изготовления кирпичей из местных материалов

Но иногда возникали и дипломатические трения. Подобные инциденты были характерны для периода 1931-1932 годов, когда у власти в Норвегии была аграрная партия. После прихода к власти в 1933 году партии венстре норвежское правительство стало стремиться к расширению контактов с СССР, и отношения на Шпицбергене вошли в спокойное русло. С 1935 года партия венстре перестала быть правящей, и ситуация вновь стала обостряться. Обычно после переговоров между руководством Свальбарда и рудников «Арктикугля» удавалось найти взаимоприемлемое решение на уровне администрации архипелага. В редких случаях конфликт принимал более серьезную форму и выходил на уровень дипломатических ведомств.

Так, например, обстояло дело с вопросом о работе советской радиостанции на Шпицбергене. Она была построена в 1931 году у Груманта и первоначально предназначалась для метеорологических исследований. Но власти Свальбарда выразили протест, считая, что эта станция мешает работе норвежских радистов.

Характерно, что на запрос советской стороны о разрешении построить радиостанцию норвежцы дали согласие: «Норвежская Миссия имеет честь, по поручению своего Правительства, довести до сведения НКИД, что со стороны Норвежских властей нет никаких возражений против установления такой радиостанции, при условии, что последняя будет учреждена и обслуживание будет происходить на нижеследующих условиях: (...)»[1]. И далее выдвигался ряд условий, среди которых были такие, которые советская сторона вряд ли могла принять. Например, «4. Станция не должна быть использована для других сообщений, кроме частных сообщений. (…)

5. Станция должна пользоваться радиостанцией Норвежского Правительства в Свальбарде для передачи телеграмм, предназначенных или происходящих из радиостанций, находящихся вне Свальбарда, включая станции, находящиеся на пароходах или на воздушных кораблях. (...)

8. Министерство Торговли или морской департамент при Министерстве обороны, сможет по государственным или по другим общественным соображениям запретить целиком или частично отправление радио-

[1] Письмо Норвежской миссии в НКИД. 28.9.1931 г. - АВПРФ. Ф.116 Оп.14. П.9. Д.5. Л.54.

корреспонденций всякого рода и запрет этот не может давать повода для требования о возмещении убытков»[1].

После обмена резкими дипломатическими документами обе стороны смогли найти приемлемое решение: в 1933 году советскую радиостанцию перенесли к Баренцбургу. Свои трансляции радиопередач из Москвы эта станция начала еще 5 ноября 1932 года.

И все же в довоенные годы вопросы советско-норвежских отношений по поводу деятельности «Арктикугля» решались в основном в духе взаимопонимания. Так, в частности, обстояло дело с финансовой стороной деятельности советских шахт. Поскольку трест «Арктикуголь» вел работы на норвежской территории, то он выплачивал различные налоги в пользу норвежцев. Ни разу по этому поводу у норвежских властей не возникло претензий к советскому руководству. А если возникали какие-либо разногласия, то их сравнительно легко и быстро удавалось разрешить. Иногда решение подобных вопросов шло на уровне министров двух стран.

В 50-е годы отношения между СССР и Норвегией стали напряженными. Прежде всего, это было связано со вступлением Норвегии в НАТО и отказом ее от пересмотра Парижского договора о Шпицбергене.

Однако Т.Б.Арлов отмечает, что сложившиеся на Шпицбергене еще в довоенные годы традиции мирного сосуществования и добрососедства продолжались и после Второй мировой войны, даже несмотря некоторое охлаждение межгосударственных отношений после вступления Норвегии в НАТО и политических кризисов в Европе в 40-50-е годы (чехословацикй 1948 года, венгерский 1956 года) [2].

Подобное положение в целом сохранялось и в последующие годы, вплоть до распада СССР. Однако периодически советская сторона высказывала норвежцам некоторые претензии по поводу нарушений международно-правового статуса архипелага, которые, по мнению Москвы, имели место.

Регулярно из Москвы в Осло в послевоенные десятилетия шли протесты по поводу появления норвежских военных кораблей в водах архипелага. Советская сторона считала это нарушением Парижского договора, зафиксировавшего демилитаризованный статус архипелага. Норвежская сторона

---

[1] Письмо Норвежской миссии в НКИД. 28.9.1931 г. - АВПРФ. Ф.116 Оп.14. П.9. Д.5. Л.54

[2] *Arlov T. B.* Man in the middle? … P.107. – "The pre-war traditions of peaceful co-existence and good neigbourly relations continued, even after the Czechoslovakia crisis in 1948 and Norway's entrance into the North Atlantic Nreaty the folloing year";

P.110 – "As the Cold War rolled on in the 1950s and early 1960s, relations between the Norwegian and Soviet communities continued to be good, but distant";

P.111 – "The Hungarian crisis in 1956, for example, had no more serious repercussions than the Governor's declining an invitation to celebrate the October revolution in Barentsburg. Overwise, governor *Odd Birketvedt* put great emphasis on relating a good relationship (…)".

ссылалась на то, что это были корабли Береговой охраны. В дальнейшем, чтобы избегать ненужных инцидентов, норвежская сторона уведомляла российское консульство на Шпицбергене о предстоящих заходах кораблей норвежской Береговой охраны в заливы, прилегающие к территории советских поселков.

Например, в 1998 г. губернатор Свальбарда А.-К.Ольсен писала российскому консулу о предстоящем визите норвежских ветеранов Второй мировой войны: «Береговая охрана северной Норвегии предоставит в распоряжение Ветеранов войны судно Береговой охраны "KV Tromsø". Они тоже просят разрешения на заход судна в порт Баренцбурга, так что ветераны войны смогут погулять по руднику, где они 55 лет назад воевали. Представители Береговой охраны не высадятся на берег в Баренцбурге»[1].

В другом письме губернатор подчеркивала, что «корабль, который будет задействован для проведения церемонии, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВОЕННЫМ КОРАБЛЕМ (*выделено в док. – А.П.).*

Это судно береговой охраны "КВ Лофотенфиорд" с исключительно гражданским экипажем и исключительно гражданским оборудованием на борту. На нем нет военных, либо военного оборудования, либо какого-то оружия. "КВ Лофотенфиорд" служит для проведения мониторинга рыбных промыслов у берегов северной Норвегии. Это – гражданское судно. Оно выглядит как обычный корабль береговой охраны, окрашено в серый цвет и имеет надпись "береговая охрана" на борту, но это – гражданский корабль, как уже говорилось»[2].

Серьезную озабоченность советской стороны вызывали действия норвежцев по строительству на Шпицбергене объектов, которые могли иметь «двойное назначение». Одним из таких объектов был аэродром, способный принимать большие самолеты. В Москве считали, что этот аэродром может быть использован в военных целях, что противоречит Парижскому договору о Шпицбергене.

Впервые эта озабоченность проявилась на рубеже 50-60-х годов. В результате произошел обмен нотами на правительственном уровне. «Заместитель министра иностранных дел СССР Пушкин вручил 26 октября послу Норвегии в СССР Гундерсену ноту Советского правительства относительно планов строительства аэродромов на Шпицбергенском архипелаге.

Советское правительств о обратилось с нотой к норвежскому правительству в связи с тем, что в норвежской и английской печати появилось сообщение о том, что работавшая летом 1959 года на Шпицбергене норвежская

[1] Письмо губернатора Свальбарда консулу В. Оноше 26.8.1998 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп. 38. П.33. Д.2. Л. 24.
[2] Письмо губернатора Свальбарда консулу В. Оноше 6.9.1998 г. (пер. с англ.) – Там же. Л. 71.

экспедиция, в работах которой принял участие Северо-американский арктический институт, финансируемый правительством США, провела широкое изучение возможностей строительства аэродромов на Шпицбергене, которые позволили бы принимать современные тяжелые реактивные самолеты бомбардировочной авиации.

Как сообщала английская печать, "разработаны секретные планы строительства шести аэродромов"»[1].

В связи с изложенным правительство СССР в своей ноте просило норвежское правительство сообщить, соответствуют ли действительности эти сведения.

В ответной ноте норвежского правительства, переданной послом Норвегии 9 ноября, «вновь подтверждается заявление министра иностранных дел Ланге в стортинге от 27 января 1959 года о том, что "норвежские власти в настоящее время вообще не имеют никаких планов строительства аэродромов на Шпицбергене или содействия таковому". Это заявление, говорится в ноте правительства Норвегии, по-прежнему остается в силе. В норвежской ноте разъясняется, что норвежские власти "не знали, что одной из целей экспедиции было выяснение возможностей строительства аэродромов"»[2].

Вопрос о строительстве аэродрома на Шпицбергене обсуждался в 1958-1960 годах между СССР и Норвегией на правительственном уровне. «Тогда норвежцам было заявлено, что строительство аэродрома на Шпицбергене нельзя не рассматривать как одно из звеньев создания сети военных аэродромов по планам НАТО. В декабре 1960 года в беседе с советскими представителями премьер-министр Норвегии Э.Герхардсен заявил, что если возникнет необходимость строительства небольшого гражданского аэродрома на Шпицбергене, тот норвежское правительство предварительно обратится к Советскому правительству и предложит совместно построить такой аэродром»[3].

Впоследствии норвежцы все же вернулись к проекту строительства аэродрома международного класса в Лонгйире. Это вновь вызвало протесты со стороны Москвы. Реализация норвежского проекта была приостановлена. Но вскоре позиция советской стороны несколько смягчилась. В 1966 и 1967 годах советское правительство предлагало норвежцам обсудить вопрос о совместном строительстве и эксплуатации такого аэродрома. Но 13 ноября 1967 г. МИД Норвегии заявил в памятной записке, что аэродром «должен

[1] Обмен нотами между правительствами СССР и Норвегии // Полярная кочегарка. №92 (1394). 16 ноября 1960 г.

[2] Там же.

[3] Справка о нотной переписке между СССР и Норвегией по вопросу о строительстве аэродрома на Шпицбергене. 13.08.1969 г. – АВПРФ. Ф.116. Оп.53. П.72. Д.14. Л.120.

строиться, управляться и контролироваться государством, осуществляющим суверенитет на Шпицбергене, т.е. Норвегией»[1]. В памятной записке говорилось также, что если будет принято решение о строительстве аэродрома на Шпицбергене, то им смогут пользоваться гражданские самолеты и других стран-участниц Договора о Шпицбергене, включая Советский Союз.

Норвежское правительство в сентябре 1971 г. уведомило страны, подписавшие Парижский договор, что планирует приступить к строительству гражданского аэродрома. 7 декабря 1971 г. было подписано советско-норвежское коммюнике, где определялись основные положения по выработке соглашения об использовании советскими воздушными судами норвежского государственного аэродрома «Лонгиербюен». Само же соглашение было подписано в Осло в марте 1974 г. Это произошло еще до завершения строительства аэродрома – он был построен в 1975 г.

Однако даже если в высказываниях официальных лиц проскальзывали холодные нотки, тем не менее деловые контакты между ними продолжались. Это, в частности, касается обеспечения безопасности мореплавания у берегов архипелага. Вот пример, связанный с работой норвежской радиостанции, которая обеспечивала проводку советских судов в Ис-фьорд. Это обмен радиограммами между советским консулом и начальником норвежской радиостанции в 1955 г. Радиограмма консула: «Относительно плавания наших судов в эту навигацию: этой зимой судов не будет. Очень благодарен Вам за Вашу любезную помощь, которую Вы оказали нашим судам в этом году. Желаем всем вам на станции счастливого нового года. Ваш Владимир Волков»[2]. Ответ норвежцев: «Я очень благодарен Вам за Вашу любезную телеграмму. Работу радио, светового маяка и радара на Капп-Линне в этом году прекращена, но наше оборудование может быть готово к работе в любое время по просьбе (…)»[3].

Заметно потеплел «политический климат» в полярной зоне после того, как в августе 1964 г. Норвегию с официальным визитом посетил Н.С.Хрущев. В ходе этого визита главы двух государств договорились о расширении торгового обмена. Было высказано пожелание о расширении советско-норвежских контактов в области культуры, науки, техники. Н.С.Хрущев поднял вопрос о сотрудничестве с Норвегией в освоении арктических областей. После этого сразу стало заметно оживление в советско-

[1] Справка о нотной переписке между СССР и Норвегией по вопросу о строительстве аэродрома на Шпицбергене. 13.08.1969 г. – АВПРФ. Ф.116. Оп.53. П.72. Д.14. Л.120.
[2] Радиограмма консула В. Волкова начальнику радиостанции в Ис-фьорде 26.12.1955 г. – Там же. Оп.8. П.8. Д.3. Л.83.
[3] Радиограмма начальника радиостанции в Ис-фьорде консулу В. Волкову 27.12.1955 г. (пер. с англ.) – Там же. Л.85.

норвежских контактах на архипелаге. Многие вопросы расширения деятельности «Арктикугля», рассмотрение которых ранее тормозилось норвежскими властями, стали решаться. Об этом говорил уже 9 августа того же года консул СССР на Шпицбергене Г.С.Барулин[1]. Так, например, оперативно стали решаться вопросы, связанные с полетами над архипелагом советских вертолетов Ми-4, обслуживавших трест «Арктикуголь».

В случае каких-либо затруднений обращения к губернатору Свальбарда помогали быстро решить вопрос. Например, в ноябре 1964 г. консул И.Никитин писал губернатору: «В связи с тем, что разрешение на полеты трех вертолетов, принадлежащих тресту "Арктикуголь" и используемых для проведения геолого-разведочных работ и поддержания связи между рудниками треста на острове, было дано лишь на 1964 год. Прошу вашего содействия в получении разрешения на их полеты на Шпицбергене в 1965 году. (..) Консульство СССР на Шпицбергене заранее выражает Вам, господин губернатор, благодарность за любезное удовлетворение настоящей просьбы»[2].

Новое изменение в отношениях властей Свальбарда и Баренцбурга произошло в конце 60-х годов. В 1969 г. советский консул И.С.Науменко отмечал: «Приходится сталкиваться с норвежскими представителями. В 1968 году, когда был конфликт в Чехословакии, отношение норвежских представителей очень изменилось, стало холодно-официальным, были даже злые выпады с их стороны, на которые давались достойные ответы. Сейчас отношения наладились» [3].

Оценивая перспективы взаимных поездок и встреч между советскими и норвежскими горняками в 1969 г., газета «Полярная кочегарка» писала: «В прошлом году по вине норвежской администрации некоторые мероприятия не состоялись. В частности, не состоялась встреча в Лонгиербюене футболистов советских угольных предприятий Шпицбергена и лонгиербюенских спортсменов, были сорваны визиты инженерно-технических делегаций. Советские полярники Шпицбергена всегда искренне относились к своим норвежским соседям, и если норвежская сторона уберег все преграды, мешающие нашей дружбе, то нынешний год принесет немало плодотворных визитов и встреч»[4].

Вскоре после этого состоялся визит советской делегации в Лонгйир. Вот что сообщала об этом газета треста: «Несколько дней назад в Лонгиер-

[1] См.: Протокол XVII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 9 августа 1964 года. - ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.236. Л. 67.
[2] Письмо консула И. Никитина губернатору Свальбарда 28.11.1964 г. – АВПРФ. Ф.561. Оп.17. П.15. Д.1. Л.142.
[3] Протокол XXII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 17 августа 1969 года - ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.269. Л.37.
[4] Планы дружбы // Полярная кочегарка. №13 (2240). 15 февраля 1969 г.

бюене побывали консул СССР на Шпицбергене И.С.Науменко, вице-консул Е.В.Коваленок, секретарь консульства В.П.Котельников, заместитель управляющего трестом "Арктикуголь" Ю.Н.Ушаков, начальник рудника Баренцбург, председатель отделения общества "СССР-Норвегия" В.А.Гуреев. Они встречались и беседовали с губернатором Шпицбергена Стефенсеном, начальником лонгиербюенского рудника Эртсосом, главным инженером Кристиансеном, секретарем культурно-бытового совета Алвхеймом, председателем спортивного общества "Свальбард Турн" Мюрландом.

Достигнута договоренность о ряде визитов и спортивных встреч, уточнены сроки их проведения»[1].

Т.Б.Арлов отмечает: «Советское вторжение в Чехословакию в 1968 г. создало лишь временную паузу в культурном и спортивном сотрудничестве двух сторон»[2]. В 1970 г. эти отношения нормализовались. «Полярная кочегарка» сообщала: «Недавно в Баренцбург приезжал губернатор Шпицбергена Стефенсен вместе с руководителем спортивного клуба "Свальбард Турн" Мюрландом и другими сопровождающими лицами. С норвежцами мы вели в консульстве переговоры по вопросу обмена культурными, спортивными, инженерно-техническими и туристическими группами в 1970 году. (…). На переговорах была достигнута договоренность провести соревнования по лыжам, теннису и шахматам. В начале июня группа артистов художественной самодеятельности даст концерт в Лонгиербюене. Обмен туристскими группами будет проведен в июне и сентябре. В Лонгиербюен из Баренцбурга и Пирамиды в этом году выедут по две группы туристов. Каждая группа будет состоять из 25 человек.16 августа наши футболисты проведут матч с норвежцами в Лонгиербюене, а 30 августа – на Пирамиде. Здесь состоится ответная встреча по футболу. Обмен инженерно-техническими группами будет проведен в сентябре- октябре. Возможно, в этом году норвежские инженеры посетят Пирамиду»[3].

Описывая ситуацию в начале 70-х годов, советское консульство сообщало в частности: «Обмен делегациями ИТР производится на основе договоренности между руководителями треста "Арктикуголь" и компанией "Стуре Ношке" как правило в октябре месяце каждого года. Норвежцы посещают Баренцбург и Пирамиду попеременно. Состав группы – 15 человек. В группы ИТР входят инженеры различных специальностей, начальники участков, цехов и служб, некоторые бригадиры. По приезде в один из поселков такие группы обычно разделяются на две и осматривают интересующие объекты

[1] Полезный визит // Полярная кочегарка. №18 (2245). 5 марта 1969 г.
[2] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.488.
[3] *Смирнов Б.* По законам дружбы // Полярная кочегарка. №30 (2357). 15 апреля 1970 г.

по различным программам. Около 10 человек осматривают шахты, остальные - наземные сооружения (электростанцию, котельные, общежития, механические мастерские, строительные площадки и пр.). (…)

В 1971-72 гг. в дополнение к обмену делегациями ИТР практиковались поездки 3-4 инженеров из Баренцбурга в Лонгиербюен и из Лонгиербюена в Баренцбург для изучения отдельных вопросов, как например: о возможности закупки у норвежцев жилых домов сборного типа для советских поселков, о строительстве автодорог с твердым покрытием на основе использования местных материалов, а также о возможности организации авиасообщения со Шпицбергеном в зимнее время»[1].

Но в конце этого в целом оптимистичного сообщения дипломаты отмечали невеселый факт: «Несмотря на все высказывания о заинтересованности в обмене и необходимости его развития, норвежцы отказались от расширения туристического обмена в этом году, мотивируя это отсутствием средств у местного Свальбардского совета для увеличения числа экскурсий и возрастанием объема работ компании "Стуре Ношке" в связи с началом в июне с.г. строительства постоянного аэродрома и развернутой подготовкой к пуску в эксплуатацию новой шахты 7»[2].

Потепление «общеевропейского климата» в результате подписания Заключительного акта Совещания в Хельсинки в 1975 г. сразу стало заметно и на архипелаге. В частности, много говорилось об этом в выступлении советского консула на Шпицбергене С.Л.Гребнева на XXVIII островной партконференции в 1975 г.: «Завершившееся в Хельсинки Совещание по безопасности в Европе наложило огромный отпечаток на международные отношения в мире и, конечно, на наши отношения с Норвегией. Примером может служить такой факт, как празднование 50-летия Парижского договора по архипелагу Шпицберген. Ведь правительство Норвегии намечало ранее провести этот юбилей с помпезностью и именно как 50-летие присоединения архипелага к Норвегии, забывая о том, что договор в Париже был многосторонний и не давал каких-то особых прав собственности на архипелаг для Норвегии. Праздник норвежцы провели иначе, как положено. О том, что Совещание в Хельсинки произвело на руководителей глав правительств стран мира особое впечатление, говорит и такой факт, что даже премьер-министр Норвегии господин Брателли на обеде в консульстве СССР на Шпицбергене в своей речи

[1] Справка о формах культурного, спортивного, туристического обмена и обмена делегациями инженерно-технических работников между советскими и норвежскими поселками на Шпицбергене. 18.06.1973 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп.57. П.80. Д.15. Л.65, 66.
[2] Там же. Л.66.

подчеркнул, что договор в Париже – это миролюбивое решение довольно щекотливого международного вопроса.

Мы строим и будем строить свои взаимоотношения с Норвегией по архипелагу Шпицберген только в рамках Парижского договора. Политическая обстановка в мире сейчас такова, что нацеливает все страны мира на мирное решение возникающих проблем. Поэтому и Норвегия, одна из активных стран НАТО, довольно заметно смягчила свои взаимоотношения со странами Парижского договора по Шпицбергену.

Идет как бы негласное соревнование, кто прочнее закрепится здесь. Интерес к Шпицбергену заметно возрос и об этом говорит то, что за последнее время сюда приезжали многие видные политические деятели СССР и Норвегии.

Большие строительные работы ведем мы здесь: это и объекты ГРЭ[1], и причал, и многое другое. Активизируют свою деятельность и норвежцы»[2].

Улучшение советско-норвежских отношений на архипелаге в середине 70-х годов проявлялось во многих отношениях. В частности, Осло сделал ряд шагов в сторону расширения возможностей советской стороны поддерживать транспортные связи со своими поселками на Шпицбергене. Речь идет об открытии воздушного сообщения с архипелагом из Москвы. Отметим, что для полетов советских самолетов использовался норвежский аэропорт, по поводу строительства которого протестовала в свое время Москва, считая его военным объектом.

Другой пример. В 1982 г. технический директор «Стуре-Ношке» Г.Кристиансен пригласил советских специалистов ознакомиться с новой электростанцией норвежской компании в Лонгиербюене. В состав советской делегации вошли технический директор-главный инженер п/о «Арктикуголь» Н.Д.Гусев, вице-консул Лузан С.С., секретарь консульства Исупов В.А., гл. энергетик п/о «Арктикуголь» Стрельченко В.Н., главный механик рудника Баренцбург Семенюк В.Е., нач. ЦЭС Дроздов А.В. Норвежские инженеры показали оборудование станции и подробно рассказали о ней[3].

Однако с конца 70-х годов отношения между СССР и Норвегией на Шпицбергене стали несколько охлаждаться. Это можно проследить, в частности, по отношению властей Свальбарда к работе советских ученых на архипелаге. Для примера возьмем фрагменты отчетов о работе советской археологической экспедиции, составленные ее руководителем В.Ф.Старковым.

---

[1] ГРЭ – геологоразведочная экспедиция.

[2] Протокол XXVIII конференции профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене 7 сентября 1975 года. - ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.310. Л.37.

[3] Отчет о поездке в Лонгиербюен специалистов для ознакомления со строящейся электростанцией компании «Стуре-Ношке» - АВПРФ. Ф.561. Оп.25-а. П.25. Д.1. Л.37-39.

В 1978 г. он писал в отчете об итогах работы здесь первой советской археологической экспедиции: «За время пребывания на Шпицбергене участникам экспедиции неоднократно приходилось встречаться с членами экспедиций иностранных государств, а также с официальными представителями норвежской администрации на Шпицбергене. (…) В процессе наших бесед мы не почувствовали никакого раздражения, или недовольства со стороны наших норвежских коллег в связи с нашей миссией на Шпицбергене»[1].

Но уже в 1980 г. он пишет в отчете: «В этом году к нашей экспедиции со стороны норвежских властей был проявлен особый интерес административного характера: чинились препятствия работам вплоть до их запрещения, начальник экспедиции имел беседу в канцелярии губернатора, которая по своему характеру более походила на полицейский допрос. (..) Беседа проходила в официальном тоне»[2].

А в 1986 г. губернатор Свальбарда вообще запретил советским археологам вести раскопки на острове. В письме В.Ф.Старкову он писал: «Губернатор в своей оценке вопроса должен основываться на советах, даваемых археологической экспертизой. Исходя из вышесказанного, с точки зрения охраны памятников культуры губернатор не может на основе имеющейся сейчас информации разрешить раскопки в бухте Хабенихта на о-ве Эдж или на о-вах Рикэ Исэ. Вместо этого мы рекомендуем совместно с отделом охраны памятников культуры использовать средства для картографирования существующих памятников культуры в восточной части Свальбарда, а после такого картографирования, также вместе с советом охраны памятников культуры, выбрать те памятники культуры, которые, после профессиональной оценки, должны быть исследованы более подробно»[3]. В том же году здесь планировали работу норвежская, голландская и польская экспедиции. Норвежцы и поляки, которые работали совместно с ними, провели свои исследования. Голландцам же губернатор также запретил вести раскопки, ссылаясь на то, что «намеченный ими памятник хорошо сохранился и ему не грозит разрушение»[4]. Голландцы обжаловали это решение в норвежском Министерстве охраны окружающей среды, но оно утвердило решение губернатора[5].

---

[1] Отчет начальника Шпицбергенской археологической экспедиции о пребывании на архипелаге Шпицберген в июле-сентябре 1978 г. – АВПРФ. Ф.561. Оп.25-а. П.25. Д.1. Л.51, 53.

[2] Отчет о пребывании советской археологической экспедиции на архипелаге Шпицберген в 1980 году. - Там же. Л.74, 77.

[3] Письмо губернатора Свальбарда В. Ф. Старкову (пер. с норв.) – Там же. Оп.27-г. П.26-б. Д.2. Л.100.

[4] Письмо консула В. Юргенса заведующему Вторым европейским отделом МИД СССР Н.Н.Успенскому 20.7.1987 г. – Там же. Л.110.

[5] Губернатор отказывает в раскопках на Свальбарде (пер. с норв., статья из газеты «Харстад Тиненде», 21.7.1987 г.) – Там же. Л.117.

Появились в 90-х годах проблемы и у вертолетчиков, обслуживавших трест «Арктикуголь». Так, например, «начиная с декабря 1997 года служба Luftfartsverket начала выставлять счета за консульские полеты, посадки и стоянки в аэропорту Лонгиербюена»[1]. В связи с этим советское консульство было «вынуждено обратиться с вежливой просьбой» к губернатору Свальбарда «оказать содействие в достижении взаимопонимания со службой Luftfartsverket по вопросу выставляемых счетов за посадки вертолетов АЦР, обслуживающих российские рудники Гостреста "Арктикуголь" Баренцбург и Пирамиды, а также обеспечивающих деятельность Консульства России на Шпицбергене»[2]. При этом консул В.И.Оноша подчеркивал: «Консульство считает, что достигнутые ранее договоренности о бесплатных посадках при совершении консульских полетов остаются в силе. Об отмене ранее имевшихся договоренностей ни Консульство, ни Гострест "Арктикуголь" не были информированы»[3].

Но, несмотря на подобные инциденты, в вопросах экономики, жизнеобеспечения своих рудников и поселков, безопасности граждан советская и норвежская стороны никогда не отказывались от взаимодействия и взаимопомощи. О норвежской помощи упоминалось выше. Приведем примеры помощи норвежцам с советской стороны.

В 1984 г. Генеральный директор «Арктикугля» Н.А.Гнилорыбов писал: «Только за последнее время мы оказали помощь фирме "Стуре ношке" в разгрузке корабля с продуктами, предназначенными для норвежских шахтеров. Норвежцы начали приобретать у нас шлакоблоки, производимые на руднике Пирамида. Достигнута договоренность об обмене геологическими данными в районах, которые представляют взаимный интерес. Оказывается разовая помощь норвежским рыболовным судам в бункеровке их пресной водой и топливом»[4].

В 1963 г. «ледокол "Капитан Воронин" (капитан В.С.Вакула) проложил путь первым норвежским судам в Лонгиербюен. (…) Экипаж ледокола получил благодарность от норвежских властей»[5].

На следующий год ситуация повторилась. Вот текст норвежской радиограммы: «Уважаемый г-н Вакула.

Вы еще раз оказали нам очень ценную помощь в трудной ледяной обстановке, проведя два наших грузовых судна до порта. Мы шлем Вам и Ва-

[1] Письмо консула В. Оноши губернатору Свальбарда 12.3.1998 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.38. П.33. Д.2. Л.68.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] На трудовой вахте – арктические шахтеры : Беседа с Н. А. Гнилорыбовым // Полярная кочегарка. №36 (3781). 16 мая 1984 г.
[5] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №24 (2049). 25 марта 1967 г.

шему экипажу нашу огромную благодарность за отличную помощь и надеемся, что Вы будете иметь возможность принять участие в визите в Лонгиербюен в воскресенье, 31 мая, в качестве нашего гостя.

Ваш искренне Оле Меллеруд (директор рудника в Лонгиербюене)»[1].

Помощь в чрезвычайных ситуациях советские люди оказывали не только норвежцам. Вот один из примеров. Это случилось в 1963 г., когда потерпел аварию вертолет шведской компании «Остерманаэро». «На помощь шведам были посланы два вертолета Ми-4, пилотируемые Л.С.Трейбертом и В.И.Захаровым, с ними летели инженер вертолетной группы компании "Остерманаэро" Экстрем, механик потерпевшего аварию вертолета норвежец Ульсен, начальник ГРЭ А.И.Ермолаев, инженер Н.П.Яковлев. (…) Борттехники Я.Кузнецов и К.Шишкин закрепили тросы на разбитом вертолете, а летчик Л.С.Трейберт поднял в воздух шведский 700-килограммовый вертолет и доставил его на удобную площадку»[2]. За эту операцию консульство СССР на Шпицбергене получило благодарственные телеграммы от шведской компании.

В телефонном разговоре с главой российского правительства Д.Ф.Медведеевым, состоявшемся в связи с катастрофой российского вертолета Ми-8 на Шпицбергене, премьер-министр Норвегии Э.Сульберг сказала, «что в Норвегии высоко ценят сотрудничество, которое наладили спасатели МЧС России и норвежские власти архипелага»[3].

Есть примеры и экономического сотрудничества по инициативе частных лиц. Так, в 1991 г. директору треста «Арктикуголь» А.Соколову был представлен норвежский бизнесмен К.Карлстад. После успешных переговоров норвежец открыл в Баренцбурге в 1992 г. швейный цех «Баренц текстиль». В нем работали 15 российских женщин. Они шили одежду для детей и взрослых, а также постельное белье. Это производство просуществовало до 2002 г.[4].

Еще одной стороной практики налаживания добрососедских отношений стали регулярные встречи губернатора Свальбарда с населением советских поселков. Ежегодно такая встреча проходит в ноябре-декабре в Баренцбурге. На этих встречах губернатор рассказывает о задачах администрации губернатора, основных направлениях норвежской политики и действии нор-

---

[1] Радиограмма директора рудника в Лонгиербюене капитану В. Вакуле 30.5.1964 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.17. П.15. Д.1. Л.76.

[2] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №2 (2027). 7 января 1967 г.

[3] *Чернакова Р.* Трагический полет RA-22312. – Русский вестник Шпицбергена. 2017, ноябрь-декабрь. №6(32). С.4.

[4] Обзор СМИ Норвегии за 14.11.2014 г. (журнал Свальбардпостен) // Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/no/about_no/view_smi_no/?action=show2&id=18506 (дата обращения 12.12.2015).

вежского законодательства на архипелаге. Накануне таких встреч губернатор встречается с представителями руководства треста «Арктикуголь» и Генерального консульства Российской Федерации на Шпицбергене, во время которых обсуждаются текущие вопросы. «Конечно, не всегда точка зрения треста совпадала с мнением властей, но так или иначе обоюдное стремление решить все спорные вопросы путем поиска взаимоприемлемых решений в духе соблюдения положений договора является хорошей основой для дальнейшего развития нашего сотрудничества»[1].

Приглашали норвежцы советских соседей и на свои праздники. Вот например, приглашение губернатора Свальбарда консулу В.Волкову 26 ноября 1955 г.: «Я имею честь от имени г-на Халлварда Сулле, председателя профсоюзной организации Лонгиербюена, пригласить Вас, вместе с г-ном Новиковым, г-ном Сергиенко, руководителями вашего профсоюза, секретарем и вашими женами присутствовать на праздновании 30 годовщины местного профсоюза (…)»[2].

Обычной практикой стало приглашение советских гостей на различные торжества и важные события в жизни норвежской коммуны Свальбарда. Например, в 1998 г. советских руководителей рудников и консула приглашали на открытие нового здания администрации губернатора Свальбарда (в марте)[3], на открытие офиса норвежской налоговой инспекции в Лонгйире (в ноябре)[4].

Норвежские археологи, работающие на Шпицбергене, как правило, приглашали на свои раскопки представителей советского консульства, если работы велись на местах поморских становищ. Вот, например, радиограмма 12 августа 1955 г. консулу И.Шейко от руководителя норвежской археологической экспедиции: «нордическая (северная) археологическая экспедиция производит раскоп большого русского поселения охотников 18 века в руссекейла если вы интересуетесь мы были бы очень рады вашему посещению»[5]. В 1958 г. из МИД СССР в Академию наук СССР переслали ноту Посольства Норвегии, «в которой содержится приглашение советским ученым принять участие в археологической экспедиции на остров Шпицберген летом с.г.»[6].

---

[1] Ледниковое Эльдорадо… С.108.

[2] Радиограмма и.о. губернатора Свальбарда консулу В. Волкову 26.11.1955 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.8. П.8. Д.3. Л.63.

[3] Письмо и.о. губернатора Свальбарда консулу В. Оноше 11.03.98 – Там же. Оп.38. П.33. Д.2. Л.2.

[4] Приглашение директора Налоговой инспекции Норвегии консулу В. Оноше 31.11.1998 г. - Там же. Л.42.

[5] Радиограмма начальника норвежской археологической экспедиции консулу И. Шейко 12.8.1955 г. (пер. с англ.) - Там же. Оп.8. П.8. Д.3. Л.30.

[6] Письмо зам. заведующего отделом Скандинавских стран МИД СССР С.Афанасьева главному ученому секретарю Президиума Академии наук СССР А.В.Топичеву. 9.6.1958 г. - Там же. Ф.116. Оп.42. П.47. Д.28. Л.3.

Обращались норвежские ученые к руководству советских рудников и по иным научным вопросам. Например, в 1955 г. губернатор Свальбарда обращался к консулу Б.Шеншину с такой просьбой: «Норвежский полярный институт выпускает историю Свальбарда (готовит к печати книгу "История Свальбарда") и просит Вашего разрешения взять на время и опубликовать в упомянутой книге карты ваших поселков масштаба 1:10000»[1].

Другой пример. В 1980 г. доцент Геологического института Университета г.Берген Р.Стиил (R.Steel) благодарил администрацию Пирамиды за помощь, оказанную его экспедиции в течение трех сезонов (1978-1980 гг.) и выражал надежду на продолжение сотрудничества в будущем[2].

Оценивая опыт сосуществования на Шпицбергене советских и норвежских общин и предприятий, украинский историк Л.Тимченко считает, что этот опыт мирного и взаимовыгодного сотрудничества на архипелаге может быть хорошим инструментом для решения многих арктических проблем[3].

Таким образом, видим, что международные контакты советских граждан на архипелаге развивались весьма активно. Официальные контакты с представителями норвежских властей, безусловно, находились в зависимости от отношений двух стран на государственном уровне. Но в то же время советско-норвежские официальные контакты на Шпицбергене гораздо менее были подвержены обострениям и охлаждениям, чем это происходило на уровне дипломатических ведомств Москвы и Осло. В условиях отдаленности от Большой земли обе стороны на архипелаге были заинтересованы в сохранении отношений сотрудничества и добрососедства.

Контакты между рядовыми гражданами на архипелаге.

В партийных документах определялись задачи советских полярников на Шпицбергене. Основной была, кончено, успешная добыча угля. Но и о политической стороне дела тоже не забывали. Характерным в этом отношении является выступление консула СССР на Шпицбергене Г.С.Барулина на XVII островной партконференции в 1964 г.: «Партия учит нас, что преимущества социалистического строя перед капиталистическим мы должны дока-

[1] Радиограмма губернатора Свальбарда консулу Б. Шеншину 14.3.1961 г. (пер. с англ.) – АВПРФ. Ф.561. Оп.15. П.13. Д.1. Л.39.

[2] Письмо из Геологического института Университета Бергена консулу А. Рыльникову 18.9.1980 г. – Там же. Оп.25а. П.25. Д.1. Л.30. – «During the last three summers our Institute at the University of Bergen has had a number of research students who have been carrying out a geological survey of the area around Petuniabukta. During these three summers we have enjoyed excellent relationships and have had considerable help from the Director, Chief Geologist and citizens of Pyramiden. I myself, as leader of our project, enjoyed hospitality at Pyramiden in both 1978 and 1979. We would like to thank you for fine cooperation and we hope that this may continue in the future».

[3] *L. Tymchenko*. Russia and the International Law Regime of the Arctic // Norway and Russia in the Arctic… - P.47. – «The experience of peaceful and multually beneficial co-operation on the archipelago may be a good tool dor the solution of many Arctic problems».

зать не военной силой, (…) а прежде всего путем соревнования в области экономики, культуры, науки, техники, путем подъема благосостояния трудящихся. Если мы докажем преимущества в этих областях, если у нас будет выше производительность труда, выше качество, чем у капиталистов, если наши трудящиеся будут лучше питаться, одеваться, если культура и образование нашего рабочего будет выше, тогда строю социализма обеспечена победа во всемирном масштабе.

Конечно, и сейчас во многих отношениях наши трудящиеся на острове стоят впереди норвежских рабочих. Достаточно сравнить качество наших концертов с концертами норвежскими. У нас и питание лучше, лучше материальные условия, не говоря уже о социально-политических условиях. Но не во всем мы еще впереди»[1].

В условиях пребывания за границей руководители неустанно призывали к бдительности. В протоколах островных партийных конференций из года в год повторяется (с небольшими вариациями) фраза: «Наши советские люди проживают далеко от своей Родины. Многие капиталистические государства, особенно США, проявляют большой интерес к Шпицбергену, к работе советских предприятий и экспедиций здесь. В этих условиях на профорганизации рудников возлагается большая работа по воспитанию революционной бдительности у каждого советского полярника. Мы должны строго хранить партийную и государственную тайну»[2].

Об этом же партийные руководители рудников периодически напоминали и со страниц газеты «Полярная кочегарка». Например, в 1985 г. парторг советских рудников на Шпицбергене В.Шибаев писал в газете: «Особую важность приобретает сегодня работа по усилению политической бдительности и контрпропаганды против буржуазной идеологии, чуждой нашим социалистическим общественным отношениям, взглядов, склонностей и поступков»[3].

Правила поведения советских людей при контактах с иностранцами были специально оговорены в беседах со всеми работниками треста «Арктикуголь». Такой инструктаж должен был проводиться индивидуально с каждым, кто выезжал на Шпицберген. С 1931 г. это делалось в Политуправлении ГУСМП, а с 1940 г. проведение инструктажа поручили Мурманскому обкому ВКП(б).

---

[1] Протокол XVII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 9 августа 1964 года. - ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.236. Л.70.

[2] Протокол XV островной профконференции Советских угольных рудников на о.Шпицберген от 29 июля 1962 года. – Там же. Д.224. Л.34.

[3] *Шибаев В.* На уровень новых задач // Полярная кочегарка. №11 (3854). 9 февраля 1985 г.

Напоминали об этих правилах поведения советским полярникам не раз. Для примера приведем фрагмент большой статьи из газеты «Полярная кочегарка» за 1980 г. Он довольно объемен, но зато достаточно ярко дает представление об этих правилах: «Каждый из нас должен твердо помнить, что мы здесь на острове являемся представителями великого советского народа и своим обликом, трудом должны демонстрировать преимущества социалистической экономической и политической системы, пропагандировать советский образ жизни.

В основном встречи с норвежцев с советскими людьми проходят в обстановке сердечности и дружбы.

При встрече с иностранцами не нужно их избегать, необходимо вести себя корректно, доброжелательно, но не навязчиво, сохранять чувство гордости и достоинство советского человека.

Не запрещается взять предложенный вам или дать небольшой сувенир, например, ручку, значок. В этом нет ничего предосудительного. Отдельные же лица рассчитывают в обмен что-то существенное, превращают это в источник обогащения, заполнив портфели валенками, шапками и другими вещами, которые никак нельзя считать сувенирами, они, теряя чувство гордости и стыда, подстерегают украдкой норвежцев, чтобы произвести так называемый "ченч".

Таких любителей "ченча" у нас мало, но они есть и к ним нужно применить самые суровые меры воздействия.

Родители должны следить за детьми, чтобы они также не были навязчивыми.

(…) нельзя забывать о том, что Норвегия входит в блок НАТО, находится под влиянием США (…) Поэтому возможны вражеские выпады и со стороны норвежцев.

Так 30 января текущего года, при отправке на материк по окончании трудового договора группы трудящихся, в аэропорту Лонгиер группа норвежцев из 3-х человек ходила с транспарантом враждебного содержания по отношению к нашей стране в связи с событиями в Афганистане.

Это говорит о том, что мы должны проявлять бдительность.

Если кто-то будет свидетелем появления в поселке иностранцев без сопровождения сотрудниками консульства СССР или администрацией рудника, то он обязан проинформировать об этом диспетчера рудника.

О встречах с иностранцами за пределами рудника необходимо срочно сообщить в консульство СССР на Шпицбергене и диспетчеру рудника. (…)

Если возникнут какие-либо недоразумения с иностранцами, письменных объяснений им не давать и не подписывать никаких документов, а в слу-

чае задержания требовать вызова представителей консульства СССР на Шпицбергене.

Правила и требования, о которых говорилось выше, обязательны для всех и лица, нарушающие их, будут привлекаться к строгой административной ответственности»[1].

Советские поселки на Шпицбергене привлекали повышенное внимание иностранцев уже в довоенные годы. В дальнейшем это внимание не ослабевало. Можно выделить две группы таких посетителей.

Первая группа – команды и пассажиры иностранных пароходов (не только норвежских, но и испанских, латвийских и др.). «В каждую навигацию на рудник Баренцбург часто заходили иностранные пароходы и высаживали туристов, которые находились на руднике по 3-5 час. Количество экскурсантов доходило до 500 человек»[2].

Вторая – норвежцы с соседних рудников. «Посещение советских рудников (Грумант-Сити и Баренцбург) иностранцами не представляет для них каких-либо затруднений. Основной причиной для посещения является то, что якобы норвежский паспорт дает право посещать наши рудники без ограничения во времени, на что не встречается сопротивлений со стороны руководства треста. В беседе со мной Начальник треста Богачек говорит, что "им разрешается когда угодно приезжать в наш рудник и никто им не запретит"», - сообщал в НКВД в 1938 г. ответственный инструктор Политуправления Главсевморпути Трофимов после проведенной на Шпицбергене проверки[3].

В организованном порядке приезжали обычно группы норвежцев во главе с официальными лицами. Эти визиты носили характер деловых встреч. Сроки и программа таких визитов заранее согласовывались обеими сторонами. Приведем в качестве примера фрагмент радиограммы 1964 г. от губернатора Свальбарда: «Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы подтвердить наше предыдущее приглашение руководителям Баренцбурга посетить шахты в Лонгиербюене этой осенью. Мы будем рады принять ваш визит в любое время, удобное для вас»[4].

О роли таких деловых встреч писал начальник рудника Баренцбург В.А.Гуреев: «И все же такие визиты полезны: много интересного узнали и увидели мы, посетив норвежскую шахту, познакомились с условиями работы горняков-соседей, с методами добычи угля, проходки, организации транс-

[1] Правила, обязательные для всех // Полярная кочегарка. №14 (3361). 20 февраля 1980 г.
[2] Рапорт инструктора Политуправления ГУСМП Трофимова в НКВД (1938 г. (копия). - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.19. Л.116.
[3] Там же. Л.115.
[4] Письмо директора рудника в Лонгйире консулу И. Никитину 19.9.1964 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.17. П.15. Д.1. Л.120.

портных операций. Горные работы - сложная и многогранная отрасль промышленности, и обмен опытом, делегациями, взаимные дружеские визиты приносят шахтерам, работающим в сложных условиях Арктики, несомненную пользу, крепят деловое сотрудничество и дружбу»[1].

Руководители рудников прекрасно сознавали, что подержание и расширение контактов между советскими и норвежскими тружениками на архипелаге является важной политической задачей. Так, на островной партконференции в 1959 г. секретарь партбюро В.А.Гуреев подчеркивал: «Задача состоит в том, чтобы профком, рудком, физкомитет совместно с консульством СССР и впредь проводили работу, направленную на укрепление дружеских связей между советским и норвежским населением на о.Шпицбергене»[2].

Немалую роль в налаживании контактов между советскими и норвежскими жителями играло отделение общества дружбы «СССР-Норвегия». Сначало оно появилось в Баренцбурге и Груманте. На Пирамиде оно было создано в 1961 г. Как отмечал Генеральный директор «Арктикугля» Н.А.Гнилорыбов, главной задачей общества «является ознакомление советских людей с политикой и экономикой Норвегии, культурой соседней страны»[3].

О политическом значении такого расширения общения говорилось не раз. Например, консул Г.С.Барулин в своем выступлении на островной партконференции в 1964 г. указывал: «Поскольку мы находимся за границей, на виду у иностранцев, мы должны стремиться к тому, чтобы как наши предприятия, так и поселки служили как бы витринами всего хорошего, что есть у нас на Родине»[4].

Естественно, что официальные структуры обеих сторон принимали меры к упорядочению контактов своих граждан с соседями. «На рудниках работают отделения Общества дружбы СССР-Норвегия, что в немалой степени способствует дальнейшему развитию добрых традиций в отношениях между советскими и норвежскими шахтерами.

Регулярно проводятся взаимные выступления художественной самодеятельности, спортивные соревнования. Благоприятно влияет на дружеские связи советских и норвежских поселков обмен техническими делегациями. Этому благородному делу может также эффективно способствовать и развитие взаимных услуг между норвежскими организациями и «Арктикуглем», в

[1] *Гуреев В.* Лонгиербюен. Шахта и люди // Полярная кочегарка. №37 (2264). 14 мая 1969 г.
[2] Протокол XII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 19 июля 1959 года. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.202. Л.33.
[3] *Гнилорыбов Н. А*. Нам – 55.
[4] Протокол XVII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 9 августа 1964 года. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.236. Л.70, 71.

том числе торговые связи», - такую оценку контактам граждан соседствующих на архипелаге государств давал в 1984 г. Н.А.Гнилорыбов[1].

С обеих сторон были иногда вынужденные контакты, связанные с тем, что нужно было просить помощи у соседей. В послевоенный период обе стороны очень редко обращались друг к другу за помощью в связи с производственной необходимостью. Но иногда такие случаи все же были.

Нередко норвежские власти обращались к советской администрации с просьбой об оказании медицинской помощи попавшим в беду гражданам своей страны и гражданам иных государств.

Вот, например, радиограмма губернатора Свальбарда советскому консулу 5 апреля 1961 г.: «Уважаемый мр Шеншин, один из шахтеров в Нью-Олесунде Ерланд Херштад получил серьезный и тяжелый перелом кости, но ему не могут оказать достаточно необходимой помощи в Нью-Олесунде. В связи с этим его необходимо перевезти в Лонгиербюен как можно быстрее. От имени компании "Кингс Бей" я прошу Вас, если это возможно, помочь нам транспортом, так как мы не имеем подходящего судна. В бухте в Нью-Олесунде льдов нет и очень мало здесь в Адвентфьорде, но у нас нет сведений о ледовой обстановке по маршруту. Больной при удобном случае будет перевезен в Норвегию самолетом, поэтому желательно знать, когда примерно судно прибудет сюда в Лонгиербюен для координации дальнейшей транспортировки больного. Я с нетерпением жду Вашего ответа на эту просьбу, так как я думаю положение в Нью-Олеснде довольно плохое»[2].

Необходимая помощь с советской стороны была оказана, причем советская сторона отказалась от компенсации с норвежской стороны, о чем сообщил губернатору в радиограмме консул Б.Шеншин: «(…) as regards the pay for the trip of donbass to new-olesund it is not necessary as the soviet people on spitsbergen concider the population in longyearbyen and new-olesund their friends who have rendered us assistance themselves in formerly”[3].

В том же году пришлось оказывать срочную медицинскую помощь подданному британской короны, о чем информировал губернатора консул Юданов: «(…) we were informed from piramiden that the members of english expedition asked the administration of the soviet mine to give englishman lowrence medical help stop lowrence was delivered to hospital with small boat polus and he was

[1] На трудовой вахте – арктические шахтеры : Беседа с Н. А. Гнилорыбовым // Полярная кочегарка. №36 (3781). 16 мая 1984 г.

[2] Радиограмма губернатора Свальбарда консулу Б. Шеншину 5.4.1961 (пер. с англ.) - АВПРФ. Ф.561. Оп.15. П.13. Д.1. Л.65.

[3] Радиограмма консула Б. Шеншина губернатору Свальбарда 8.4.1961 г. – Там же. Л.75. - «Что касается оплаты за рейс "Донбасса" к Нью-Олесунну, то это не требуется, так как советские люди на Шпицбергене рассматривают население Лонгиербюена и Нью-Олесунна как своих друзей, которые сами ранее оказывали нам помощь» (А.П.)

operated because of his purulent appendicitis stop now lowrence is better stop doctors will do their best for his soonest recovery»[1].

Часто за помощью обращались норвежские рыбаки, охотники и туристы, попавшие в шторм или заблудившиеся в горах. Вот сообщение вице-губернатору Свальбарда от советского консула Б.Шеншина в 1961 г.: «(…) I was informed that june 24th at 22 00 moscow time not far from our settelment piramids was found a single person with wet clothes on his name is rojer harres from brosebyen stop he said that he was crossed fjord with the rubber boat and had turned over but could come out from water ashore stop his condition was very bad and now he is in our hospital stop after some time he left better but our mine has no own boat to take him back to brosebyen»[2].

Надо отметить, что в таких случаях всегда оказывалась необходимая помощь, хотя советские власти подозрительно относились к подобным посещениям, опасаясь шпионажа со стороны соседей. Такую же помощь получали в аналогичной ситуации и советские люди, но этих случаев было гораздо меньше.

Со временем между норвежскими и российскими спасательными службами на архипелаге сложилось тесное взаимодействие. Налажена система взаимного оповещения, которая помогает в случаях поиска и спасения туристических групп в отдаленных от поселков местностях. Регулярно проводятся совместные учения по ликвидации последствий техногенных аварий и катастроф, включая ликвидацию последствий разливов нефтепродуктов.

Но встречи между советскими и норвежскими горняками проходили не только в связи с «производственными вопросами». Людей интересовало, как живут граждане соседней страны на архипелаге, как проводят свой досуг и т.д. Повышенный интерес к «заграничной жизни» проявляли не только советские граждане, но и норвежцы. Это было вполне естественно: в условиях холодной войны поездки за рубеж, да еще в страну, входящую в противостоящий военный блок (Норвегия – член НАТО, СССР – член ОВД), были крайне затруднительны. Поэтому побывать за границей и воочию увидеть, как живут «по ту сторону железного занавеса», рядовым гражданам удава-

[1] Радиограмма консула Юданова губернатору Свальбарда 18.8.1961 г. – АВПРФ. Ф.561. Оп.15. П.13. Д.1. Л.193. – «Нам сообщили из Пирамиды, что члены английской экспедиции обратились к администрации советского рудника за медицинской помощью англичанину Лоуренсу. Лоуренс был доставлен в больницу на небольшом судне "Полюс" и прооперирован по поводу гнойного аппендицита. Сейчас Лоуренсу лучше. Врачи сделают все возможное для его скорейшего выздоровления» (А.П.).

[2] Радиограмма консула Б. Шеншина вице-губернатору Свальбарда 26.6.1961 г. – Там же. Л.162. – «Мне сообщили, что 24 июня в 22-00 по московскому времени недалеко от поселка Пирамида был найден человек в мокрой одежде по имени Рождер Хаппек из Брюсбюена. Он сказал, что пересекал фьорд на резиновой лодке и перевернулся, но смог выбраться из воды на берег. Его состояние было очень плохим, и сейчас он находится в нашей больнице. Через некоторое время ему стало лучше, но наш рудник не имеет собственного корабля, чтобы доставить его обратно в Брюсбюен» (А.П.).

лось нечасто. На Шпицбергене таких возможностей было больше, и упустить «свой шанс» никому не хотелось.

С обеих сторон практиковались организованные поездки к соседям. Широко распространились обмены туристическими группами, взаимные концерты художественной самодеятельности, спортивные соревнования. Совместные советско-норвежские спортивные состязания возобновились на Шпицбергене с 1951 г. К концу 50-х годов уже имелся четкий ежегодный график этих соревнований.

Нередки были случаи несанкционированного посещения норвежцами советских поселков. Для таких визитов достаточно было лишь предъявить норвежский паспорт (советские поселки находились на территории Норвегии). Обычно такие посещения происходили в выходные и праздничные дни. Сами хозяйственные руководители рудников относились к этим контактам довольно спокойно. Но в довоенные и первые послевоенные годы работники Политуправления Главсевморпути, тем более после разоблачения «врагов народа» и «шпионов», стремились проявить как можно большую политическую бдительность. В связи с этим и парторги рудников, и советские дипломаты такие неожиданные визиты склонны были расценивать как факты шпионажа и провокаций. Поэтому руководство «Арктикугля» стремилось максимально ограничивать несанкционированные контакты советских людей с иностранцами на архипелаге. С советской стороны подобных несанкционированных визитов в норвежские поселки не практиковалось.

Провокации с норвежской стороны действительно имели место. Но насколько серьезны они были?

И до войны, и после нее в партийных документах с тревогой указывалось, что иностранцы на Шпицбергене передают письма советским гражданам и получают от них ответные письма. После норвежских визитов иногда находили подброшенную религиозную и эмигрантскую литературу. В документах треста нет сведений о том, что рабочие сочувственно относились к этим действиям. Часто отмечались случаи контрабанды, причем с обеих сторон. Но это всегда было приобретение вещей для личного пользования. Нередки были случаи совместного распития спиртных напитков с иностранцами.

Как видим, все факты провокаций связаны с непосредственным общением между иностранцами и советскими полярниками, проходившем в «неформальной обстановке». Подобных фактов было немало и до войны, и в послевоенный период. Но расценивать это как серьезные инциденты, вряд ли стоит. Ни одного реального случая попытки вредительства или диверсии со стороны иностранцев в документах «Арктикугля» не отмечено.

Поскольку советские рудники находились на территории Норвегии, то в высших кругах страны считали необходимым, по мере возможности, не заострять внимание на деятельности отечественных политических организаций на архипелаге. И хотя в действительности «все всё знали» (по крайней мере, советские полярники), но официально делался вид, что в советских поселках Шпицбергена нет ни партийной, ни комсомольской организации. Во всей переписке партийные и комсомольские термины должны были быть зашифрованы. (Например, партийная организация именовалась профсоюзной, комсомольская – физкультурной и т.д.) Думается, что подобный «сложный шифр» при необходимости его расшифровать вряд ли представлял трудность для профессиональных дешифровщиков. Да и в документах партийной переписки этот шифр не всегда применялся, что особенно заметно с 60-х годов.

Оценивая взаимоотношения с норвежцами на Шпицбергене, бывший вице-консул СССР, полковник КГБ Б.Н.Григорьев пишет: «(…) настоящей агентурной работы мы на архипелаге не вели. Все наши связи и контакты были официальными и дружескими»[1].

С этим мнением совпадает мнение норвежского историка Т.Б.Арлова. Он пишет: «В целом складывается впечатление, что норвежцы и норвежские поселения на Шпицбергене не представляли особого интереса для советской разведки, несмотря на сравнительно широкие контакты. На это указывает несколько фактов. Во-первых, на Шпицбергене мало секретных объектов: промышленным предприятиям и научным организациям особо нечего скрывать, а военных объектов на архипелаге нет. С другой стороны, "система безопасности" в норвежских поселках на протяжении всего времени была высокой»[2].

В целом дружеские контакты и взаимопомощь стали нормой в отношениях между советскими и норвежскими жителями архипелага, что отмечают как официальные лица, так и исследователи в обоих государствах. Эти контакты на уровне рядовых граждан двух стран мало зависели от изменявшихся политических отношений между правительствами Норвегии и СССР.

[1] *Григорьев Б. Н.* Указ. соч. С.373.
[2] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.487.

Глава 3. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА АРХИПЕЛАГЕ В XX-НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.

3.1. Добыча угля.

Качество шпицбергенского угля.

Первые геологические исследования на архипелаге относятся к началу XVII века. В то время были открыты запасы каменного угля. Как пишет М. Ставницер, изучавший историю угледобычи на Шпицбергене в 30-е годы XX века, «в 1610 году английский китолов Пулль, высадившись на плавно опускающийся к морю берег Кингс-бея (северо-западное побережье Шпицбергена), открыл в русле вымерзшего ручья каменный уголь и стал применять этот уголь для выварки китового жира»[1].

Начало геологическому изучению архипелага положили в 1861 г. шведские экспедиции во главе с А.Норденшельдом и К.Бломстрандом. В этот же период здесь работали и иные шведские экспедиции, а также норвежские, английские и др. Итоги их работы были отражены в трудах А.Э. Норденшельда и А.Г.Натхорста. По оценке Дж.Хорна и А.К.Орвина, выполненной в 1928 г., запасы каменного угля на Шпицбергене были оценены в 8 млрд. т[2].

Сторонники развертывания добычи шпицбергенского угля и перед Первой мировой войной, и в 1920-е годы давали высокие оценки его качеству. Например, в 1921 г. А.Сабанин писал в журнале «Вестник НКИД»: «Технические качества Шпицбергенского угля очень хороши. При большом содержании летучих веществ (до 45%), он крайне беден серою (не более 3,5%) и золою (не более 5,3%). Теплопроизводная способность до 8000 калорий. Уголь этот дает мало выспученный, слегка плавящийся кокс. Горит большим коптящим пламенем, прекрасно сохраняется в штабелях, не самовозгорается. Запасы угля на Шпицбергене исчисляются в несколько миллиардов тонн»[3].

Аналогичную оценку дала в 1931 г. Особая группа Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) в докладной записке по вопросу о приобретении голландских шахт на Шпицбергене в советскую собственность: «Анализы углей голландской концессии отмечают, что уголь из обоих пластов можно отнести к лучшим сортам углей с высокой теплотворной способностью»[4].

---

[1] *Ставницер М. А.* Русские на Шпицбергене. С. 82.
[2] К тайнам Шпицбергенских недр. СПб., 2013. С.13.
[3] *Сабанин А*. Указ. соч. С.30.
[4] Докладная записка комиссии, командированной особой группой ВСНХ на Шпицберген для обследования состояния и выяснения экономической целесообразности покупки голландской концессии Грин-Гарбур., 30.11.1931 г. - Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3139. Оп.1. Д.418. Л. 6.

Однако оценки практиков нередко противоречат этому мнению. В частности, на низкое качество шпицбергенского угля не раз жаловались моряки. Например, в 1925 г. по результатам испытаний этого топлива на судах «Мезень» и «Кола» специалисты записали в выводах: «Следует прийти к заключению, что испытываемый уголь не удовлетворяет качеством флотского угля»[1]. Это подтверждали и выводы рыбаков Мурманского тралового флота в 30-х годах: «Пережог топлива против нормы, установленной планом (норма 9,81 т, фактически 11,28 т на сутки плавания), в значительной мере связан с недостаточно высоким качеством шпицбергенских углей, (главным образом, большая засоренность породой) и вытекающими отсюда трудностями их освоения на траулерах»[2].

Объяснить противоречие в оценках можно тем, что уголь разных месторождений Шпицбергена значительно отличается друг от друга. Уступал он по ряду характеристик и донецкому углю. Но в целом этот самый северный уголь вполне мог быть пригоден как топливо, прежде всего на береговых предприятиях.

Качество полярного угля было одной из главаных забот руководства «Арктикугля». Газета «Полярная кочегарка» обращалась к горнякам Шпицбергена: «Нелегко добывается уголь на полярных рудниках. Уже поэтому руководители предприятий, общественные организации обязаны сделать все, чтобы в трюмах пароходов, уходящих на Родину, не было породы, чтобы тепловые электростанции и котельные в северных городах страны получали уголь высокого качества»[3].

Однако качество шпицбергенского угля подвергалось постоянной критике (и в довоенный период, и после Великой Отечественной войны). И дело тут было не только в объективных природных условиях залегания топлива. Интересное объяснение низкому качеству шпицбергенского угля дали в Мурманском траловом флоте в 1936 г.: «По договору "Арктикуголь" обязался поставлять "рядовой" уголь, т.е. бессортный уголь с зольностью в 14%. Согласно анализов лаборатории "Москвауголь", угли, взятые на пробу в копях, дают лучшие показатели, чем предусматривалось вышеуказанным ОСТом. На самом деле "Арктикуголь" по-своему в свою пользу использовал название "рядовой" и поставлял угли, засоренные значительным количеством породы. К анализу, по-видимому, эта проба не попадала в той же степени, как имеется в действительности. Таким путем вполне удовлетворительный по природе

[1] Отзыв технической части Убеко-Север о качестве шпицбергенского угля на основании практического испытания на г/судах «Мезень» и «Кола» в навигацию 1925 г., 27.10.1925 г. - Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 71. Оп. 1. Д. 1990. Л. 16.
[2] Отчет о хоздеятельности треста «Мурманрыба», 1936 г. - ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.8. Л.68.
[3] Качество угля // Полярная кочегарка. №50(2275). 28 июня 1969 г.

уголь обращен управлением копей в очень тяжелый для работы на траулерах. Потери в виде шлака, золы и неполноты сгорания на траулерах доходят до 23-25%, а иногда и до 30%»[1].

В послевоенные годы проблема качества шпицбергенского угля не потеряла актуальности. Во многом причины видели в плохой организации работы на самих рудниках «Арктикугля» и в халатности самих шахтеров. Например, в 1949 г. в газете «Полярная кочегарка» помещена резкая заметка «Кто ответит за качество угля?». В ней, в частности, сказано: «На угольные склады рудников уголь поступает с превышенной зольностью и большим содержанием породы.

Ни на Груманте, ни на Пирамиде в шахтах и на поверхности породоотборка не производится. (…) Еще хуже обстоит с качеством добываемого угля на руднике Баренцбург. Только за период с 15 января по 1 марта за добычу, транспортировку из шахты на угольный склад породы и удаление ее из угля переплачено свыше 35 тысяч рублей. За 25 дней марта стоимость отобранной у центрального склада породы по скромным подсчетам выражается в 20 тысяч рублей. Как правило, на склад уголь поступает с 6-процентной примесью породы»[2].

Через неделю та же газета опубликовала материал в рубрике «По следам наших выступлений», где говорилось: «На специальном заседании 9 апреля с.г. профком советских угольных рудников острова Шпицберген обсудил этот материал. (…) Профком утвердил ряд мероприятий по улучшению качества добываемого на рудниках угля»[3]. Но эти мероприятия не дали ожидавшегося эффекта. Через месяц газета вновь публикует материал на эту тему: «Анализы угля, находящегося на складе, за последние два месяца показали, что зольность не только не уменьшается, но наоборот растет. (…) Руководство рудника не приняло никаких технических мер для борьбы с растущей зольностью, а профбюро слабо контролирует работу по этому вопросу»[4].

Причины низкого качества угля руководство треста видело в следующем: «Уголь, отгружаемый на материк, не пользуется заслуженной славой. Это отнюдь не потому, что его природные качества невысоки. Это следствие отсутствия должной борьбы за качество, борьбы за честь производственной марки. Несмотря на неоднократные указания руководства трестом о повыше-

[1] Объяснительная записка к годовому отчету о хозяйственной деятельности Управления Тралового флота за 1936 год. - ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.11. Л.36.

[2] *Бондарев Я.* Кто ответит за низкое качество угля? // Полярная кочегарка. №39(69). 6 апреля 1949 г.

[3] По следам наших выступлений // Полярная кочегарка. №42(72). 14 апреля 1949 г.

[4] *Малышев С.* Решительно бороться за качество угля // Полярная кочегарка. №61(91). 28 мая 1949 г.

нии качества продукции, на рудниках до сих пор не развернута настоящая борьба за качество»[1].

В 1960 г. заведующий промышленно-транспортным отделом Мурманского обкома КПСС В.Н.Птицын, выступая на XIII островной партконференции, указывал: «Правильно здесь товарищи говорили, шпицбергенский уголь действительно очень плохого качества и от него порой отказываются потребители. Надо начинать строить обогатительные фабрики и улучшать качество угля. Надо вести большую работу за снижение себестоимости угля. Нашим хозяйственникам надо беречь материальные средства»[2]. Но проблема качества угля на практике решалась с трудом. Обогатительная долгое время фабрика так и не была построена.

Между тем горняки прилагали большие усилия, чтобы добиться повышения качества своей продукции. Медленно, но оно улучшалось. Например, «Зольность добытого угля снижена на 0,1 процента», - такие и подобные им строки в 60-е годы регулярно встречаются в протоколах партийных конференций и в годовых отчетах треста. И, наконец, лишь в 1970 г. было отмечено: «Качество добываемого угля по обоим рудникам находится в пределах ГОСТа по зольности»[3].

В дальнейшем борьба за повышение качества угля не прекращалась. В социалистических обязательствах шахтеров «Арктикугля», как правило, присутствовал пункт о снижении зольности угля. Например, в 1985 г. горняки Пирамиды и Баренцбурга обязались улучшить качество отгружаемого угля, снизив его зольность относительно установленной нормы на 0,1 процента[4].

Вопросы качества угля регулярно поднимались на страницах «Полярной кочегарки». Приведем примеры некоторых публикаций: В.Габулов «Порода не нужна потребителю» (№25 (2252). – 29 марта 1969 г.), А.Ковалев «Качество – показатель важный» (№78 (2303). – 4 октября 1969 г.), «Качество угля – прежде всего» (передовая статья, №27(2354). – 4 апреля 1970 г.) и др.

В 1988 г. на руднике Баренцбург вошла в строй углеобогатительная установка. «Ее назначение – переработка горной массы, содержащей 60 процентов породы. Производительность – 67 тысяч тонн угля в год нормальной зольности, предусмотренной для рудников существующими стандартами. Если раньше вся горная масса шла в отвал, то теперь государство будет по-

[1] Бороться за качество продукции // Полярная кочегарка. №86 (116). 26 июля 1949 г.

[2] Протокол XIII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 7 августа 1960 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 210. Л. 43.

[3] Протокол XXIII островной профконференции Советских угольных рудников на о. Шпицберген от 23 августа 1970 г. - Там же. Д. 276. Л. 3.

[4] Социалистические обязательства коллектива рудника Пирамида на 1985 год // Полярная кочегарка. №4 (3847). 16 января 1985 г.; Социалистические обязательства коллектива рудника Баренцбург на 1985 год // Полярная кочегарка. №5 (3848). 19 января 1985 г.

лучать с минимальными затратами значительное количество топлива», - писала «Полярная кочегарка» об этом событии[1].

Первые российские геологоразведочные экспедиции на Шпицберген и начало отечественной угледобычи на архипелаге.

Во второй половине XIX века на Шпицберген зачастили научные экспедиции. Их результаты породили у предпринимателей надежды на возможность добычи полезных ископаемых на архипелаге. В 60–70-е годы XIX века геологи выявили на Шпицбергене перспективные запасы угля. В результате здесь начали активную промышленную разведку и пробную добычу предприниматели Норвегии, Англии, США, Нидерландов, Германии. Больше всех участков заняли норвежцы.

Первые результаты деятельности угледобывающих компаний на полярном архипелаге обнадеживали предпринимателей. В результате на Шпицберген обратили внимание деловые люди многих стран. В 1910–1920 годах возникло около 100 компаний, заявивших о своих планах добычи арктического угля. Но на деле лишь некоторые из них действительно стремились к этому. Угольные участки стали объектом купли-продажи. Промышленная добыча полярного угля еще только зарождалась, а угленосные участки на архипелаге уже успели несколько раз сменить своего владельца.

Кроме того, что Шпицберген представлял для России интерес как база для российского военного и торгового флота, он был важен также и как зона хозяйственной деятельности поморов. Российский Совет министров в 1910 г. заявлял: «Значение Шпицбергенских островов для России прежде всего стратегическое (…) Точно также и в промышленном отношении Шпицберген, изобилующий рыбными и звериными промыслами, может представить серьезный интерес, хотя, к сожалению, в настоящее время русские промышленники почти не появляются в названном архипелаге»[2].

Россия позже других стран включилась в процесс добычи угля на Шпицбергене. Русское правительство лишь перед Первой мировой войной осознало, чем грозит отставание от других государств в промышленной эксплуатации горных богатств архипелага. В 1910 г. Совет министров отмечал: «Между тем, с каждым годом иностранная промышленность на Шпицбергене все более и более развивается, тогда как русские предприниматели продолжают воздерживаться от участия в эксплуатации местных богатств; при таких обстоятельствах можно опасаться, что с течением времени России

[1] Уголь из отвалов // Полярная кочегарка. №57 (4198). 30 июля 1988г.

[2] Особый журнал Совета министров. 4 и 11 мая 1910 г. О предстоящей международной конференции по Шпицбергенскому вопросу. - РГИА. Ф.1276. Оп.9. Д.150. Л.31.

придется сойти на второй план перед той иностранной державой, положение которой на Шпицбергенских островах окажется наиболее прочным»[1].

Россия была заинтересована в своем присутствии на архипелаге. Но втягиваться в военный конфликт по поводу утверждения прав на Шпицберген у государства не было сил и средств. Подтвердить свои притязания на активное участие в решении судьбы архипелага можно было лишь активной хозяйственной деятельностью в этом районе. Для этого надо было продемонстрировать, что россияне, как и представители других государств, ведут или пытаются вести здесь свои промыслы. Рыболовством и охотой на морского зверя у Шпицбергена в тот период поморы почти не занимались, предпочитая более доступные районы у берегов Мурмана и Новой Земли. Поэтому надо было продемонстрировать заинтересованность россиян в добыче каменного угля на Шпицбергене, как это делали другие государства. Первым шагом должны были стать российские геологоразведочные экспедиции на архипелаг.

Отличительной чертой первых российских экспедиций на Шпицберген для поисков угля было активное участие государства в их организации, хотя формально они носили частный характер. Открытое участие правительства или министерств в этих экспедициях могло дать повод для обвинения России в стремлении аннексировать архипелаг. Петербург же стремился избежать осложнений в отношениях с европейскими соседями из-за Шпицбергена.

Первая попытка разведки (еще даже не разработки) полярного месторождения окончилась для россиян полным конфузом.

Из Архангельска 8 августа 1911 г. вышло двухмачтовое парусное судно «Жак Картье»[2]. Личный состав экспедиции и команда судна были обеспечены всем необходимым для плавания в арктических морях и имели запас продовольствия на полгода. Официально экспедиция носила частный характер, но ее организацией занимался архангельский вице-губернатор А.Ф.Шидловский (губернатор И.В.Сосновский отсутствовал в городе). На нужды экспедиции было выделено 4000 руб., которые вице-губернатор специально «испросил» для этой цели через министра финансов «по высочайшему его докладу»[3].

Из-за сильных штормов экспедиция покинула Александровск, где была промежуточная стоянка, лишь 18 сентября. А 28 сентября судно было вынуждено укрыться из-за непогоды в норвежском становище Мехавн. После

[1] Особый журнал Совета министров. 4 и 11 мая 1910 г. О предстоящей международной конференции по Шпицбергенскому вопросу. - РГИА. Ф.1276. Оп.9. Д.150. Л.32.
[2] Письмо и.о. архангельского губернатора А. Шидловского министру внутренних дел 9.9.1911 г. – Там же. Ф.1284. Оп. 190. Д. 351а. Л. 5.
[3] Там же.

этого конфликт между капитаном и начальником экспедиции принял открытую форму.

Норвежские власти были весьма встревожены активизацией российских действий по отношению к Шпицбергену и стремились помешать успешному проведению российской экспедиции. В результате в Мехавне судно было арестовано норвежскими властями за долги, сделанные еще в 1909 г. мурманской экспедицией. Арестован был и В.Ф.Држевецкий. Потребовалось вмешательство петербургских властей для снятия ареста. Обращение за помощью к правительственным организациям со стороны начальника экспедиции и их активное участие в разрешении конфликта подтверждают прямое участие официальных российских властей в предприятии. Как отмечает мурманский историк В.А.Карелин, «норвежская печать, от которой не укрылся официальный характер экспедиции, с иронией комментировала неудачу русского правительства»[1].

Провал экспедиции повлек за собой тщательное разбирательство. На организацию дела, считавшегося частной инициативой, были выделены казенные деньги. Но главное, Россия не могла предъявить весомых аргументов в защиту своих прав на предстоящей международной конференции по Шпицбергену. А ведь ради обоснования российских претензий и затевалась в спешном порядке экспедиция. «Инициатива экспедиции (...) принадлежала Министерству Иностранных Дел, причем имелось в виду – дать толчок делу насаждения на Шпицбергене русских реальных интересов, а также – привлечь наших промышленников к эксплуатации природных богатств острова»[2]. Закончив расследование и наказав виновных, чиновники Министерства внутренних дел вместе с тем считали, что «происшедшая неудача побуждает особенно заботиться о том, чтобы начатое дело было доведено до конца»[3].

В ходе разбирательства прозвучало важное предложение. И.В.Сосновский в письме министру внутренних дел от 23 октября 1911 г. подчеркивал следующее: «Желательно, чтобы наше будущее предприятие на Шпицбергене, пользуясь в случае необходимости негласной материальной правительственной поддержкою, носило с внешней стороны возможно более частный характер»[4]. Этот подход к организации геологоразведочных экспедиций на Шпицберген, а затем к созданию угледобывающих предприятий и был впоследствии реализован правительством России.

---

[1] *Карелин В. А*. Российские деловые интересы… С.111.

[2] Журнал образованного при Министерстве внутренних дел Особого совещания по организации в 1912 году экспедиции к островам Шпицбергенского архипелага. Заседание 25.2.1912 г. - РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 351а. Л. 106.

[3] Записка директора Департамента общих дел МВД 16.12.1911 г. - Там же. Л. 48.

[4] Письмо архангельского губернатора Н. Сосновского министру внутренних дел 23.10.1911 г. - Там же. Л. 11.

Инициатором снаряжения новой экспедиции выступило Министерство иностранных дел: приближалась международная конференция по определению статуса архипелага и важно было продемонстрировать заинтересованность России в этом регионе. «Появление экспедиции у берегов архипелага должно было служить подтверждением наличности русских интересов на Шпицбергене, а по возможности своей, она должна была носить характер частного предприятия»[1].

Правительство поддержало эту идею. При Министерстве внутренних дел было созвано Особое совещание по организации в 1912 г. экспедиции к островам Шпицбергенского архипелага[2]. Первое заседание состоялось 25 февраля 1912 г. Документы Особого совещания проходили под грифом «Секретно». Официально экспедиция организовывалась на средства частных лиц. Для этого Особое совещание считало «соответственным произвести попытки к привлечению к участию в экспедиции некоторых архангельских и иных промышленных фирм, которые могли бы заинтересоваться разработкой богатств Шпицбергенского архипелага»[3]. 2 апреля 1912 г. министр финансов по указанию Николая II выделил из специального 10-миллионного резервного фонда «54000 руб. на расходы по экспедиции на Шпицбергене»[4].

На пост начальника экспедиции был рекомендован бывший политический ссыльный В.А.Русанов. Рекомендацию эту дал член Особого совещания бывший архангельский губернатор И.В.Сосновский, который оценивал Русанова «как человека выдающихся нравственных качеств, смелости и увлечения делом, а также большой расчетливости в средствах при снаряжении экспедиции»[5].

Экспедиция вышла из Александровска на судне «Геркулес» (капитан А.С.Кучин) 26 июня (9 июля) 1912 г. Ее ход достаточно освещен в исторической и специальной литературе[6], поэтому нет необходимости останавливаться подробно на этом. Итоги экспедиции были действительно впечатляющими. Русанов в последней телеграмме, отправленной 12 августа 1912 г. по его поручению из Александровска, писал: «Исследование на Шпицбергене закончено Вся программа выполнена Поставлено 28 заявок Собрано палеонто-

---

[1] Письмо А. Арбузова директору Департамента общих дел МВД 6.3.1914 г. - РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 351б. Л.262.

[2] Журнал образованного при Министерстве внутренних дел Особого совещания по организации в 1912 году экспедиции к островам Шпицбергенского архипелага. Заседание 25.2.1912 г. – Там же. Д. 351а. Л. 105.

[3] Там же. Л. 108.

[4] Сообщение министру финансов 11.4.1912 г. - Там же. Л.152.

[5] Журнал образованного при Министерстве внутренних дел Особого совещания по организации в 1912 году экспедиции к островам Шпицбергенского архипелага. Заседание 25.2.1912 г. - Там же. Л.106.

[6] См.: Владимир Александрович Русанов. Статьи, лекции, письма; *Корякин В. С*. Владимир Александрович Русанов, 1875—1913? М., 1987; *его же*. Русанов. М., 2005; *Пасецкий В. М.* Владимир Русанов. М., 1955 и др.

логическия зоологическия ботанническия колекции Обследована вся горная промышленность Шпицбергена Много льдов иду на восток Русанов»[1]. Образцы угля доставил в Петербург геолог экспедиции Р.Л.Самойлович. В научном отчете он писал: «В настоящее время Шпицберген – земля без хозяина; положение дел таково, что тот, кто хочет сохранить занятые площади за собою, должен работать на них»[2].

6 марта 1914 г. новому директору Департамента общих дел МВД Н.В.Плеве было доложено: «Задачи экспедиции выполнены совершено успешно»[3]. Результаты экспедиции 1912 г. дали официальное основание России вести промышленную добычу угля на архипелаге и подтвердили право на российское присутствие в этом важном геополитическом регионе. Главная цель, поставленная русским правительством, была достигнута. Вопрос о разработке шпицбергенского угля перешел для россиян в стадию практического решения.

7 января 1913 г. «группа владельцев угленосных земель на острове Шпицберген» обратилась к министру финансов с прошением, где говорилось: «Русские предприниматели предполагают приступить к более детальному обследованию заявок летом 1913 года, но они могут приступить к их разработке не ранее того, как добытый ими уголь будет признан Императорским Русским Правительством углем русского происхождения и освобожден от пошлины»[4]. Владельцами участков были, в частности, высокопоставленные чиновники – члены Особого совещания. Но обратим внимание на то, как быстро рассматривалось их дело после упомянутого обращения к министру финансов. Через пять дней после подачи прошения 12 января 1913 г. председатель Совета министров В.Н.Коковцев в письме министру иностранных дел С.Д.Сазонову высказался в поддержку указанного обращения[5]. А уже 11 февраля 1913 г. Горный департамент выдал им удостоверения о праве владения участками (а не просто «рассмотрел вопрос»).

Важность государственной поддержки россиян, желавших заниматься угледобычей на полярном архипелаге, обосновал Совет министров на своем заседании 28 февраля 1913 г.: «Если задуманное предприятие будет действительно осуществлено, то можно рассчитывать, что на Шпицбергене появятся рус-

---

[1] Телеграмма В. Русанова Стюнкелю 20.8.1912 г. - РГИА. Ф.1284. Оп.190. Д.351б. Л.63.

[2] *Боранова Г.* Первый русский уголь Шпицбергена // Русский вестник Шпицбергена. 2016, ноябрь-декабрь. №6 (26). С.30.

[3] Письмо А. Арбузова директору Департамента общих дел МВД 6.3.1914 г. - РГИА. Ф.1284. Оп.190. Д.351б. Л. 262.

[4] Прошение группы владельцев угленосныхземель на острове Шпицберген министру финансов 7.1.1913 г. – Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 517. Л. 25–26.

[5] Письмо председателя Совета министров В. Коковцева министру иностранных дел С. Сазонову 12.1.1913 г. - Там же. Ф.1276. Оп. 9. Д. 150. Л. 20.

ские инженеры и рабочие, а Русское Правительство получит повод к более активному участию в составе установлений, ведающих на Шпицбергене как судебные, так и административные дела. Независимо сего, осуществление проектируемой меры представляет для нас известный интерес в смысле создания станции для морского пути из Балтийского моря на наш Крайний Север и в Сибирь. В соответствии с изложенным и за изъявленным изустно Министром Торговли и Промышленности согласием, Совет Министров признал правительственную поддержку возникающего предприятия желательною»[1].

В результате правительство решило: «Каменный уголь, добываемый на острове Шпицбергене акционерными предприятиями, образованными на основании действующих в Российской Империи законов, признать углем российского происхождения»[2]. При этом Министерство иностранных дел настаивало на том, чтобы в уставы российских угледобывающих компаний, ведущих добычу угля на Шпицбергене, «было введено постановление, клонящееся к ограничению права иностранцев в этом предприятии»[3].

Кто же из россиян реально смог организовать добычу угля на полярном архипелаге?

В записке «Об эксплуатации каменноугольных месторождений острова Шпицбергена», рассмотренной на Особом совещании по топливу в 1915 г., упоминаются четыре российские компании: «Грумант» и Русское шпицбергенское акционерное общество (к указанному периоду начали работу); норвежская фирма Торговый дом «М.Левин и К°» (готова была продать свои участки России); Сибирское акционерное общество пароходства, промышленности и торговли (обещало начать добычу угля в случае заключения с ним договора). В литературе встречается упоминание еще об одной компании – «Русские угольные копи Грин-Гарбур». Она возникла в 1913 г. как русско-немецкий консорциум. После начала Первой мировой войны немцев из ее состава исключили, и компания приобрела упомянутое выше название. Но к добыче угля она так и не смогла приступить.

Соглашения с норвежской фирмой Торговый дом «М.Левин и К°» заключено не было.

Предложение Сибирского акционерного общества пароходства, промышленности и торговли, директором-распорядителем которого был

[1] Особый журнал Совета министров. 28 февраля 1913 г. По ходатайству группы русских предпринимателей о признании угля, имеющим быть добытым на Шпицбергенских копях, углем русского происхождения, с освобождением его от уплаты пошлин при ввозе в балтийские порты России. - РГИА. Ф.1276. Оп. 9. Д. 150. Л.38.

[2] Там же. Л. 38.

[3] Письмо из Министерства иностранных дел министру торговли и промышленности 7.5.1914 г. - Там же. Ф.23. Оп. 13. Д. 97. Л. 26.

И.И.Лид, было рассмотрено. В мае 1915 г. Совет министров уполномочил министра путей сообщения заключить с компанией И.И.Лида «договор на поставку в течение 5 лет 1 800 000 т шпицбергенского угля»[1]. Однако архивных документов, подтверждающих факт данной сделки, отыскать не удалось. Вероятнее всего, стороны не пришли к соглашению, так как вскоре И.И.Лид помог норвежцам скупить угленосные участки на Шпицбергене, на которые рассчитывало упомянутое общество.

Договор о создании «торгового товарищества на вере», имевшего название «Торговый дом "Грумант" для горных разработок "А.Г.Агафелов и К°"», был подписан 16 марта 1913 г.[2]. Первый уголь компания добыла в 1913 г. в ходе промышленной разведки, проводившейся под руководством Р.Л.Самойловича. В марте 1915 г. эта компания была преобразована в «Акционерное общество "Грумант" на Шпицбергене», устав которого был «высочайше утвержден» 19 апреля 1915 г.[3].

В связи с начавшейся Первой мировой войной общество «Грумант» не смогло развернуть крупномасштабных работ и ограничилось лишь промышленной разведкой. Промышленную добычу угля следовало начать в течение полугода с момента официального утверждения устава компании. Но правление «Груманта» неоднократно (в частности, 5 декабря 1915 г. и 22 июня 1916 г.) подавало прошения об отсрочке открытия общества из-за военных действий[4] и получало согласие министра торговли и промышленности. Тем не менее, в январе 1917 г. в служебной переписке Министерства иностранных дел отмечалось, что «Грумант» вел работы ежегодно, кроме 1916 г., «когда тому помешали обстоятельства настоящего времени», то есть военные действия[5].

В сезон 1916 г. на Шпицбергене работало 2165 сотрудников компании, в 1917 – 249 человек. Компания вывезла с острова в 1915 г. 394500 т угля, в 1917 г. – 394496 т[6].

Почти одновременно с «Грумантом» возникло Русское шпицбергенское акционерное общество. Учредителем его выступил отставной лейтенант российского флота Павел Петрович фон Веймарн, ранее бывший российским консулом в Норвегии. В декабре 1913 г. он подал заявку на организацию

---

[1] Записка по вопросу об эксплуатации каменноугольных месторождений о. Шпицбергена, 1917 г. (?) - РГИА. Ф. 92. Оп. 1. Д. 517. Л. 51–52.

[2] Договор торгового товарищества на вере «Торговый дом "Грумант" для горных разработок "А. Г. Агафелов и К°"». - Там же. Ф. 23. Оп. 13. Д. 97. Л. 19.

[3] Рапорт управляющего делами Министерства торговли и промышленности Правительствующему Сенату 4 мая 1915 г. - Там же. Л. 37.

[4] Заявления правления общества «Грумант» товарищу министра торговли и промышленности 5.12.1915 г. и 22.6.1916 г. – Там же. Л. 36, 39.

[5] Справка из Министерства иностранных дел в Канцелярию его императорского величества по принятию прошений 8.1.1917 г. - Там же. Ф. 37. Оп. 5. Д. 2037. Л. 5.

[6] *Боранова Г.* Указ. соч. С.30.

предприятия[1]. Кроме него, учредителями общества значились инженер-технолог Э.Р.Ульман, надворный советник Б.М.Микешин, купец первой гильдии П.И.Кольцов и инженер-технолог О.Г.Фельдман[2]. Устав компании был «высочайше утвержден» 17 января 1916 г.[3]. В 1921 г. А.Сабанин, писавший «по горячим следам», указывал, что это предприятие «было близко связано с работавшими в России крупными германскими электрическими предприятиями, что доставило ему немало неприятностей во время мировой войны».[4]

В мае 1915 г. П.П. фон Веймарн и Э.Р.Ульман купили несколько участков на архипелаге у норвежцев: Савангерской шпицбергенской угольной компании, акционерного общества «Исефьордская [Ис-фьордская] угольная компания» и частных владельцев А.Е.Шредера и Г.Б.Лигольна[5]. Наиболее ценные участки были расположены в заливе Грин-Гарбор. Общая стоимость сделки составила 900 тыс. рублей[6].

В 1916 г. общество работ не вело из-за гибели парохода[7]. Последовавшие затем бурные события 1917 г. не дали осуществить намеченные решения. Тем не менее, как сообщало правление компании, «общество добыло в зиму 1917–18 года 10 000 тонн угля»[8].

Компания не прекратила своего существования и после Октябрьской революции. В период зимы 1917-1918 гг. она сумела добыть на Шпицбергене «примерно 10 тыс. тонн угля кустарным способом, пользуясь норвежскими рабочими, провиантом и кредитом. И поэтому весь уголь по условию поступает в Норвегию»[9]. В апреле 1918 г. правление Русского шпицбергенского акционерного общества обратилось в ВСНХ с проектом договора на поставку угля[10]. Документально установить, был ли заключен договор с ВСНХ, не удалось.

Начавшиеся на Севере России военные действия отрезали его от Центральной России. Добытый уголь общество вывозило в Норвегию. В 1919 г. им было добыто и вывезено 11 тыс. т, в 1920 – 13 тыс. т.[11]. Но это были по-

---

[1] Удостоверение на прошение об организации Русского акционерного Шпицбергенского общества, 18.12.1913 г. - РГИА. Ф. 92. Оп. 1. Д. 517. Л. 10.
[2] Устав Русской Шпицбергенской компании. - Там же. Ф. 23. Оп. 13. Д. 53. Л. 60.
[3] Обращение правления РШАО в Особоне совещание по топливу, 27.6.1916 г. - Там же. Л. 1.
[4] *Сабанин А*. Указ. соч. С.29.
[5] Выписка из договора о покупке РШАО участков на Шпицбергене. - РГИА. Ф. 92. Оп. 1. Д. 437. Л. 1.
[6] *Карелин В. А*. Российские деловые интересы… С.140.
[7] Справка из Министерства иностранных дел в Канцелярию его императорского величества по принятю прошений 8.1.1917 г. - РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 2037. Л. 3.
[8] Письмо правления РШАО в ВСНХ 18.4.1918 г. – Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 517. Л. 7.
[9] *Карелин В. А.* Российские деловые интересы… С.209.
[10] Проект договора на поставку угля Русским Шпицбергенским акционерным обществом. - РГИА. Ф.92. Оп.1. Д.517. Л.15.
[11] *Карелин В. А*. Российские деловые интересы… С.209.

следние усилия с трудом сводившей концы с концами компании, которая вела теперь добычу угля полукустарным способом. Поэтому в 1920 г. РШАО решило продать свои участки. Переговоры шли до 1924 г.[1] Первоначально покупателями выступили норвежцы, но затем они уступили участки голландцам.

Как видим, для разработки шпицбергенского угля были организованы в России несколько частных компаний. В рассматриваемый временной промежуток лишь две из них оказались жизнеспособными, что объясняется оказанной им государственной поддержкой. Но развернуть масштабные работы и организовать промышленную добычу угля им помешала Первая мировая война.

Деятельность треста «Северолес» на Шпицбергене и переход рудников в советскую собственность (1920-е гг.).

В 1920-е годы роль Кольского полуострова в экономической жизни страны стала возрастать. Во многом это было связано с развитием порта и железной дороги. Потребность предприятий региона в топливе была велика и постоянно возрастала. Но на полуострове не обнаружено месторождений угля или нефти. Топливо надо было завозить. Железная дорога была не в состоянии справиться с таким объемом его перевозок. Традиционно топливо завозилось на Мурман морским путем. Часть его поставляли норвежцы, добывавшие уголь на Шпицбергене. Другая часть угля поставлялась из Англии.

Советское правительство с самого начала стремилось избежать затрат на покупку иностранного топлива. Но всё же первоначально оно было вынуждено сделать ставку на закупку импортного угля.

Поэтому Советское правительство проявило интерес к шпицбергенскому углю сразу же по окончании боевых действий на Севере. Ослабленная войной страна не могла самостоятельно вести разработку угольных месторождений Шпицбергена. Отчасти дело облегчалось тем, что российские компании, еще до Первой мировой войны занимавшиеся добычей угля на Шпицбергене, после 1917 г. не прекратили свою деятельность и сохранили участки на архипелаге.

Компания «Грумант» возобновила добычу с 1919 г. Но поменялись владельцы фирмы. В 1918 г. глава компании А.Г.Агафелов уступил свои акции инженеру-дельцу Г.М.Нахимсону, оговорив себе предоставление одной трети акций нового общества. В 1920 г. с русскими предпринимателями

[1] *V. Karelin.* Pavel Weymarn and his Russian Spitsbergen Company // Norway and Russia in the Arctic: - P.27.

начали переговоры англичане. В результате было создано смешанное общество «Англо-Грумант».

По данным, которые приводит историк В.А.Карелин, в 1921 г. компания добыла и вывезла на материк 6 тыс. т угля, в 1922 – 7 тыс. т[1]. Эти цифры отличаются от данных профессора А.Н.Сидорова, которые приводятся в документах Главного топливного управления «Главтоп» Наркомата тяжелой промышленности СССР в 1932 г.:

в 1919 -1920 гг. было добыто компанией 2000 т угля,

в 1920-1921 гг. – 4000 т,

в 1921-1922 гг. – 4000 т,

в 1922-1923 гг. – 6000 т,

в 1923-1924 гг. – 9000 т,

в 1924-1925 гг. – 22000 т[2].

Резкий рост производства в последние указанные годы связан с тем, что пайщиком общества стал трест «Северолес», который закупал уголь для нужд промышленности и транспорта северных районов Европейской части СССР.

29 июня 1920 г Совнарком по инициативе Центросоюза принял постановление о разработке угольных месторождений Шпицбергена. В нем говорилось: «Принимая во внимание мировой угольный кризис и невозможность снабжения Архангельского и Мурманского краев каменным углем из тех источников снабжения, которые существовали до войны, и учитывая полную невозможность действий не только рыбных промыслов, но и других жизненных предприятий края без снабжения его каменным углем, Совет Народных Комиссаров постановляет:

Возложить на т. Красина выяснение за границей детальных условий перехода в распоряжение Советского правительства или Центросоюза, или какого-либо частного акционерного общества, принадлежащего Центросоюзу или Советскому правительству, предприятий Шпицбергенского каменноугольного общества.

В качестве руководящих оснований заключения такой сделки предусматривается:

а) заключение соглашения с правлением Шпицбергенского общества в том смысле, чтобы эксплуатация каменноугольного месторождения в течение ближайших лет производилась правлением этого общества с использованием всех административных и технических сил, находящихся в его распоряжении

[1] *Карелин В. А*. Российские деловые интересы… С.227.

[2] Контрольные цифры по эксплуатации рудника Грумант-Сити треста «Арктикуголь» за 1932 г. - РГАЭ. Ф.3139. Оп.1. Д.502. Л1.

и уже работающих в этом предприятии, причем Советское правительство имеет право всестороннего контроля над работой и субсидирует общество в размерах, достаточных для максимально возможного при данных условиях увеличения добычи, причем весь добываемый уголь сдается в распоряжение Советского правительства или по его указанию;

б) одновременно должна быть установлена покупная цена всего предприятия и обеспечено право выкупа всего предприятия в полную собственность Советского правительства, если окажется по условиям эксплуатации угля и вывоза угля целесообразным принять все это дело в полную собственность и управление Советского правительства»[1].

Выбор Шпицбергенского акционерного общества в качестве партнера, видимо, не случаен: еще в 1918 г. руководство этого общества предлагало ВСНХ заключить соглашение о поставке угля. Но поскольку Шпицбергенское акционерное общество в 1920 г. прекратило свою деятельность и продало свои участки иностранцам, то переговоры советская сторона повела с представителями другой бывшей российской компании – «Англо-Грумант».

В 1921 г. два парохода (английский «Джура» и норвежский «Якоб Христиансен»), пришедшие с началом навигации в Архангельск, привезли уголь. Уголь был основным грузом, обрабатываемым Мурманским портом в 1920-е годы, особенно в первой их половине[2]. Но уголь в эти годы был «грузом не коммерческим, а хозяйственным», грузом «бездоходным, даже прямо убыточным», ибо он «шел для нужд самого порта и дороги»[3]. Этот уголь в советские порты поставляла компания «Англо-Русский Грумант», добывавшая его на Шпицбергене. В 1924 г. шпицбергенского угля завезли в Архангельск 13826,6 т (857634 пуда), в 1925 г. – 3479 т для Севгосрыбтреста и около 1,2 млн пудов для Мурманской железной дороги[4], то есть всего около 22,7 тыс. т. Закупки шли через трест «Северолес», который имел разрешение от советского правительства.

Активное взаимодействие треста «Северолес» с англо-русской компанией не случайно. В 1920 г. Совет Антанты принял решение возобновить экономические связи с Россией. Но при этом подчеркивалось, что контакты возобновляются не с советским правительством, а с «русским народом». Экономическая изоляция официальных советских государственных организаций не прекратилась. В такой ситуации вести торговые и иные экономические операции с зарубежными партнерами могло с советской стороны лишь

[1] *Гнилорыбов Н. А*. Нам – 55 // Полярная кочегарка. № 67 (4007). 30 августа 1986
[2] *Кашменский Н*. Мурманский порт // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 11. С. 8.
[3] Там же. С. 7.
[4] Письмо И. Козлова в Горный директорат ВСНХ СССР 2.7.1926 г. – ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 2154. Л. 25.

негосударственное предприятие или организация. Тресты и были такими структурами, ибо они считались самостоятельными хозяйственными субъектами, а «государство за долги треста не отвечало» (как указывалось в уставах трестов). Таким образом, «Северолес» становился прикрытием активного экономического взаимодействия государства с иностранными компаниями на Севере страны. Трест имел очень широкие полномочия, и его деятельность далеко не ограничивалась только вопросами добычи и переработки леса. В частности, официально в 1920-е годы все дела, связанные с добычей угля на Шпицбергене, вел трест «Северолес».

С 1921 г. Советская Россия восстановила торговые, а с 1924 г. и дипломатические отношения с Великобританией. Это улучшение советско-английских отношений позволило тресту «Северолес» в 1923 г. приобрести пакет акций компании и ввести своего представителя в состав правления. После этого общество было преобразовано в смешанную «Англо-Грумантскую компанию» (или «Англо-Русский Грумант»). Договор о приобретении акций был утвержден 13 июля 1924 г. Советом Народных Комиссаров СССР. В правление общества, находившееся в Лондоне, вошли представители советской стороны. С этого времени почти весь добытый обществом на Шпицбергене уголь поступал в северные районы СССР.

Но в Лондоне возникли неожиданные затруднения. Первые три представителя советской стороны, которые работали в правлении компании, сменяя друг друга, в течение двух с половиной лет практически ничего не делали. Даже письма относительно важных вопросов работы компании, которые регулярно присылало им руководство «Северолеса», в большинстве случаев оставались без ответа. Все эти письма без каких-либо пометок были просто аккуратно подшиты в отдельной папке. Такое бездействие советских членов правления вполне устраивало директора-распорядителя общества Г.Х.Нахимсона, который фактически единолично руководил всей работой.

В 1925 г. по инициативе И.Н.Козлова под эгидой «Северолеса» было создано акционерное общество «Русский Грумант», которое и считалось пайщиком «Англо-Русского Груманта». В начале 1926 г. трест «Северолес» сменил своих представителей в правлении «Англо-Русского Груманта». Теперь советскую сторону представлял И.Н.Козлов. Однако Нахимсон категорически отказался предоставить ему документы правления, препятствовал общению с сотрудниками компании и категорически протестовал против участия Козлова в переговорах со свальбардским комиссаром, заявив, что «в чьей бы то ни было помощи со стороны русских директоров он не нуждается». После бурных споров в правлении общества, Нахимсон демонстративно устранился от переговоров со свальбардским комиссаром.

Чтобы вести разработку угля на Шпицбергене, надо было согласно Парижскому договору 1920 г. оформить заявки на месторождения. Для рассмотрения претензий на земельные участки на Шпицбергене согласно Парижскому договору был назначен «свальбардский комиссар». Им стал видный датский юрист К.Синдбалле. На его имя было подано 74 требования от 26 граждан и обществ, в том числе шесть требований от российских граждан и обществ. В случае споров конкурентов главное значение придавалось тому, кто фактически разрабатывал месторождение.

Передало свои заявки и общество «Англо-Русский Грумант». Этим занялся И.Н.Козлов, в помощь которому «Северолес» направил своего юрисконсульта Б.М.Скутельского. Полпреду СССР в Осло НКИД предписал: «Окажите содействие в случае обращения»[1]. И.Н.Козлову удалось установить с К.Синдбалле дружеские отношения, что немало способствовало решению вопросов в пользу «Англо-Русского Груманта».

Оказалось, что на эти территории, заявленные «Англо-Русским Грумантом», претендуют иностранные конкуренты – две норвежские, шведская и немецкая компании. Для обоснования своих претензий конкуренты россиян представили подробные карты, подлинные доклады того времени от лиц, заявки делавших, и даже открытки с почтовыми штемпелями, даты которых удостоверяли приоритет их заявок. Российские заявки такой аргументацией не отличались. Норвежское правительство даже попыталось настаивать, чтобы заявки россиян не рассматривались из-за несоблюдения правил их оформления. И.Н.Козлову пришлось наводить порядок в документах, вплоть до перечерчивания заново карт с нанесенными границами участков.

Его поддерживал К.Синдбалле, который был уверен, что в ходе мирных переговоров с конкурентами удастся решить все споры, не доводя дело до открытого конфликта и арбитража. Но все эти конкуренты, как выяснилось в ходе переговоров, не столько претендовали на получение территорий, сколько рассчитывали добиться денежных компенсаций от «Англо-Русского Груманта». В конечном счете, решением свальбардского комиссара законными были признаны требования 26 лиц и обществ на 40 земельных участков, в том числе все российские претензии[2]. Споры с иностранными конкурентами И.Н.Козлову удалось полюбовно урегулировать.

Вступление «Северолеса» в число пайщиков «Англо-Русского Груманта» привело к увеличению добычи угля этой компанией. Так, в 1925 г. компания добыла 20 тыс. т угля[3], в 1926 г. она вывезла со Шпицбергена 65 тыс. т угля[1].

[1] Телеграмма М.Литвинова полпреду СССР в Осло. 5.2.1926 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп.9. П.6. Д.7. Л.1.
[2] *Печуров Л. В*. Шпицберген. С. 91.
[3] *Гнилорыбов Н. А.* Нам – 55 // Полярная кочегарка. № 67 (4007). 30 августа 1986 г.

Практически весь он был закуплен «Северолесом». Но вскоре рудник был законсервирован по инициативе английских партнеров вплоть до покупки его советской стороной в 1931 г.[2].

Участие «Северолеса» в работе компании сразу же проявилось не только в росте добычи угля, но и в расширении владений «Англо-Русского Груманта» на Шпицбергене. Новые заявки на разработку угля были сделаны во время рейсов советского научно-исследовательского судна «Персей» к берегам Шпицбергена в 1924–1925 годах. Официально организатором этих экспедиций выступал трест «Северолес». Но, судя по документам, эта экспедиция проводилась с ведения советского правительства и под его контролем. В частности, в письме правления «Северолеса» в ВСНХ СССР в 1925 г. прямо говорилось: «Посылка этой экспедиции (...) связана с тем, что Северолесу по основному договору, утвержденному Совнаркомом СССР 8 апреля 1924 г., протокол 36, пункт 5, с Английским Обществом "Грумант" (...) безвозмездно передаются права на эксплуатацию этих площадей в размере 300 квадр. верст»[3].

В 1926-1927 годах в результате урегулирования взаимных претензий со шведскими владельцами взамен двух приобретенных ими у «Англо-Русского Груманта» участков к тресту «Северолес» отошел участок Пирамида. Это месторождение площадью 47 кв. км было выкуплено советской стороной 24 августа 1927 г. у английского общества[4]. Эта сделка также утверждалась Совнаркомом. Очевидно, что советское правительство контролировало деятельность треста в вопросах, связанных с добычей шпицбергенского угля.

24 февраля 1928 г. между СССР и Норвегией была заключена конвенция относительно взаимной охраны прав на промышленную собственность. Согласно конвенции признавались законными заявки на промышленную деятельность, сделанные до 7 ноября 1917 г. на территории другой договаривающейся стороны. Но для этого надо было ходатайствовать о возобновлении своего права в течение шести месяцев со дня вступления в силу указанной конвенции. Это касалось и организации предприятий на Шпицбергене. Вопрос был согласован без осложнений.

Советскому Северу отводилась заметная роль в восстановлении и развитии экономики всей страны. Уже в 20-е годы началось развитие его портов, флотов и велись активные геологоразведочные работы. Север, особенно Коль-

---

[1] *Боранова Г.* Первый русский уголь Шпицбергена // Русский вестник Шпицбергена. 2016, ноябрь-декабрь. №6 (26). С.30.

[2] Контрольные цифры по эксплуатации рудника Грумант-Сити треста «Арктикуголь» за 1932 г. - РГАЭ. Ф.3139. Оп.1. Д.502. Л.1.

[3] Письмо правления треста «Северолес» в Президиум ВСНХ СССР 24.6.1925 г. - ГААО. Ф.71. Оп.1. Д.1625. Л.32.

[4] *Гусев Н.* Как принимали шахту // Полярная кочегарка. №68 (3415). 30 августа 1980 г.

ский полуостров, приобретал все более заметную роль в промышленном потенциале СССР.

Но развивать здесь промышленность и транспорт было невозможно без создания надежной системы снабжения топливом. Поэтому советское правительство активно стремилось к тому, чтобы избавиться от иностранной зависимости в этом вопросе. Одним из ключевых направлений стала работа по переводу в советскую собственность основного поставщика угля на Мурман и Беломорье - компании «Англо-Русский Грумант».

Работу по концентрации акций «Северолес» начал вести еще в 1925 г. Прежде всего представители треста стремились скупить акции у прежних владельцев Торгового дома «Грумант», которые проживали как в СССР, так и за границей. Первоначально члены правления «Северолеса» действовали самостоятельно, но вскоре в том же 1925 г. пригласили Р.Л.Самойловича, заключив с ним соответствующий договор.

Оценив ситуацию, профессор направил свои предложения правлению «Северолеса». В частности, он писал: «Следует прежде всего оговориться, что по смыслу договора выкуп акций следует понимать, как выкуп всего пакета акций. В таком случае не подлежит сомнению, что у противной стороны не будет соответствующих средств. В самом деле, кто даст эти 40000 фунтов на выкуп предприятия.

Англичане заявили, что в дальнейшем не желают тратить ни одного шиллинга на это дело. Французов и немцев не приходится принимать во внимание. Американцы имели в свое время рудник на Шпицбергене, но продали норвежской компании Стуре Норске. Голландцы и шведы уже имеют там свои предприятия, в которые вложили громадные капиталы. Остаются норвежцы. Но и они имеют в своем распоряжении прекрасные угольные участки в Грин-Гарбуре, Адвент-Бей, Кингсбей и другие, и вложили в них много миллионов крон (свыше 15), а принимая во внимание нарастающее недовольство общественных кругов в Норвегии вызванное чрезмерными ассигнованиями государственных сумм на Шпицбергенские предприятия, не подлежит сомнению, что с этой стороны ожидать получение необходимых капиталов не приходится» [1]. В итоге Самойлович предлагает просрочить очередной платеж взноса Северолеса, что заставит английскую группу «Англо-Русского Груманта» согласиться на уступки в размерах выкупа.

Р.Л.Самойлович добросовестно выполнил данное ему поручение. Он добился согласия иностранных партнеров на предложенные советской сторо-

[1] Записка Р. Самойловича «К вопросу о выкупе англо русского общества Грумант на Шпицбергене», 26.6.1926 г. – ГААО. Ф.71. Оп.1. Д.2154. Л.64.

ной условия[1]. Но правление «Северолеса» отказалось выплатить профессору 1000 руб. вознаграждения «за составление планов заявок на о.Шпицбергене и объяснительных записок к ним, за составление заключений в связи с переговорами с датским комиссаром»[2]. Примечательно то, каким образом был обоснован этот отказ. Правление треста ссылалось на то, что «работа его *(Самойловича - А.П.)* в большей части связана с оформлением и защитой русских заявок на о. Шпицбергене, что самая работа по защите русских прав на земли на о. Шпицбергене возникла исключительно по инициативе НКИД и Горного Отдела ВСНХ и все время велась по их заданиям и под их непосредственным руководством, что в этой работе Северолес принимал участие лишь в отдельных моментах ее, будучи привлекаем к ней по указанию НКИД и Горного Отдела»[3]. Этот интересный документ служит доказательством того, что трест «Северолес» фактически был прикрытием деятельности высших государственных инстанций, которые решали вопрос об организации угледобычи на Шпицбергене.

Деятельность Самойловича и других специалистов подготовила почву для окончательного решения вопроса о выкупе акций «Англо-Русского Груманта» в советскую собственность. Еще летом 1925 г. на Груманте работала экспедиция в составе члена правления общества «Англо-Русский Грумант» И.Н.Козлова, профессора Ленинградского Горного института А.Н.Сидорова и известного геолога С.В.Обручева, которая рассмотрела вопросы дальнейшего развития рудника. В период 1920-1927 гг. руководитель Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ Р.Л.Самойлович и профессор А.Н.Сидоров опубликовали результаты ряда научных исследований о месторождениях каменного угля на Шпицбергене и о возможности их использования для развития экономики северо-западных районов страны.

Выехавшая на Шпицберген в мае 1928 г. экспедиция под началом горного инженера П.М.Ипатова действовала уже по заданию советского правительства, а не правления треста «Северолес». В состав этой экспедиции, помимо старшего геолога тогдашнего Геологического комитета С.Ф.Малявкина и профессора А.Н.Сидорова, вошли горный инженер Берлин, директор «Англо-Русского Груманта» И.Н.Козлов, инженер-геолог В.И.Рейнеке.

К этому времени СССР уже был признан на международной арене и необходимость маскировки действий правительства отпала. Эта экспедиция была укомплектована Академией Наук СССР и Институтом по изучению Се-

[1] См.: Телеграмма Р. Самойловича в трест «Северолес» 4.6.1926 г. – ГААО. Ф.71. Оп.1. Д.2155. Л.41.
[2] Протокол летучего заседания правления государственного треста «Северолес» от 20 июля 1926 г. – Там же. Д. 2154. Л. 88.
[3] Там же.

вера. В ее задачу входило «всестороннее выяснение условий превращения смешанного англо-советского Акц. О-ва в чисто советское угольное предприятие и целесообразности использования шпицбергенского угля для нужд нашего Севера»[1].

Норвегия в ту пору оставалась единственной страной, чьи шахты продолжали работать на Шпицбергене. В работе экспедиции на самом архипелаге помогал норвежец-проводник Бирман. Норвежские власти доброжелательно относились к работе советских представителей на этой земле. Они не только не чинили препятствий советской стороне в деле организации угледобычи, даже содействовали ей.

После окончания работ участники экспедиции пришли к следующему выводу: «Несмотря на неполную разведку, само месторождение казалось перспективным, способным обеспечить существование рудника среднего размера»[2]. К единому мнению о целесообразности приобретения рудника участники экспедиции тогда не пришли. Несмотря на противоречивые выводы членов комиссии, всё же было решено добиваться перехода рудника в советскую собственность.

В марте 1931 г. Совет Труда и Обороны принял специальное постановление «О шпицбергенском угле», где подчеркивалось, что придается «большое хозяйственно-политическое значение для страны делу добычи угля на острове Шпицберген»[3]. Первым пунктом постановления было записано: «Для организации всего этого дела и для дальнейшей эксплуатации рудников создать в составе Союзлеспрома специальное управление (с небольшим аппаратом), поставив во главе этого дела т.Козлова И.Н., введя его в состав членов правления Союзлеспрома». На эти цели было выделено «авансом 500 тысяч рублей совзнаками и 100 тысяч рублей инвалютой»[4].

Но в связи с тем, что англо-советские отношения в 1927–1928 гг. ухудшились, переговоры о покупке рудников затянулись. Лишь в 1931 г. был подписан договор, по которому англичане продали свою долю акций советским представителям. 12 июля 1931 г. шахты стали советской собственностью. Официальным их покупателем стал трест «Союзлеспром», частью которого был «Северолес». 30 июня председатель правления «Северлолеса» С.А.Бергавинов доложил о результатах сделки в Москве И.В.Сталину, В.М.Молотову и Г.К.Орджоникидзе.

---

[1] Отъезд советской каменноугольной экспедиции на Шпицберген // Карело-Мурманский край. 1928. № 7. С.5.

[2] *Евзеров М. И.* Всерьез и надолго // Полвека возле полюса /сост. В. А. Шириков. Мурманск, 1983. С. 15.

[3] Постановление №40 Совета труда и обороны от 25.3.1931 г. «О шпицбергенском угле» (копия) - АВПРФ. Ф.06. Оп.9. П.62. Д.939. Л.74.

[4] Там же.

Вопрос о переходе угольных копей «Англо-Русского Груманта» в советскую собственность был согласован с норвежской стороной. Как отмечает один из руководителей «Арктикугля» Г.Иванов, «29 июня 1931 года норвежская миссия в Москве по просьбе Наркоминдела поставила в известность МИД Норвегии, что советский трест "Союзлеспром" имеет в виду начать работу на участках компании "Англо-Русский Грумант" в районе бухты Колс-бей»[1]. Возражений с норвежской стороны не последовало.

Вскоре все дела, связанные с исследованием и разработкой полезных ископаемых на Шпицбергене, передали созданному 7 октября 1931 г. государственному тресту «Арктикуголь». Постановление СНК СССР №836 об организации треста «Арктикуголь» «было с пометкой "не публ[иковать]", поскольку отражало стратегические интересы нашей страны на Севере»[2]. 12 октября 1931 года на основании этого постановление аналогичное решение вынес ВСНХ СССР. [3] Первым управляющим треста «Арктикуголь» стал Л.К.Лихтерман. Уставной капитал треста определялся в 7 млн. руб.[4]. «Союзлеспром» передал все документы и имущество в распоряжение «Арктикугля». Этот новый трест и вел окончательные расчеты с прежними владельцами рудников.

Задачи «Арктикугля» определялись в его уставе следующим образом: «Исследование горных богаств на островах (включая и Шпицберген) и на побережье Северного Полярного моря, а также эксплуатация и сбыт продукции их разработок» (§1) [5]. В уставе подчеркивалось, что «трест образует самостоятельную хозяйственную единицу и действует на началах хозрасчета, на основании настоящего устава и в соответствии с плановыми заданиями ВСНХ СССР» (§3) [6]. На практике деятельность треста практически целиком сконцентрировалсь на рудниках Шпицбергена, а добыча угля была убыточной, и «Арктикуголь» постоянно получал дотации от государства.Активная роль государства в деятельности нового предприятия просматривается, в частности, и в формулировке §19 устава «Арктикугля»: «Изменения в настоящем уставе производятся по постановлениям СНК СССР»[7]. Признав Парижский договор, Москва приняла на себя и все связанные с ним обязательства. Поэтому работа советской угледобывающей компании на Шпицбергене строилась в соответствии с этими международными документами.

---

[1] *Иванов Г.* Добрые традиции // Полвека возле полюса. С. 145.
[2] Как создавался трест // Русский вестник Шпицбергена. 2016, май-июнь. №3 (23). С.9.
[3] Постановление № 707 Президиума ВСНХ СССР от 12.9.1931 г. «Об организации государственного треста «Арктикуголь» (копия) - ГАМО. Ф.162. Оп.1. Д.381. Л.8.
[4] Как создавался трест // Русский вестник Шпицбергена. 2016, май-июнь. №3 (23). С.9.
[5] Устав Государственного треста «Арктикуголь». - ГАМО. Ф.162. Оп.1. Д.381. Л.9.
[6] Там же.
[7] Там же. Л.13

Создание треста «Арктикуголь и решение топливной проблемы Кольского полуострова в 30-е – 40-е годы XX века.

В годы индустриализации Кольский полуостров стал приобретать важное значение в экономике страны. Разведанные запасы полезных ископаемых, незамерзающий порт сулили огромные хозяйственные выгоды. В планах первых пятилеток Мурману отводилось значительное место в развитии различных отраслей промышленности. Но чтобы реализовать намеченное, надо было решить проблему снабжения региона топливом. В записке «Об энергетике Мурманского края», составленной ленинградскими специалистами по заданию окружной плановой комиссии в 1933 г., говорилось следующее: «Вопрос об энергетической базе является основным жизненным вопросом, от разрешения которого зависят промышленные судьбы этого столь одаренного в отношении природных богатств края»[1].

Разрабатывая первый пятилетний план, ВСНХ СССР ориентировался на сокращение завозок иностранного сырья и топлива в страну. В корректированном варианте этого плана, предложенном ВСНХ СССР, говорилось: «Не касаясь качественной стороны вопроса, следует указать, что в настоящем плане топливоснабжения на предстоящее пятилетие учитывается необходимость, во-первых, полного прекращения импорта заграничного угля (за исключением тех его количеств, которые необходимы для бункерования судов Советского флота при плавании их в заграничных водах) и, во-вторых, всемерного развития экспорта, особенно нефти и нефтепродуктов»[2].

Относительноь обеспечения топливной базы северных районов страны в ВСНХ считали необходимым сокращать завоз сюда донецкого и импортного угля: «Вышеприведенные данные о высокой стоимости донецких углей в северных портах и значительном количестве требуемых для перевозки его транспортных средств указывают не абсолютную нецелесообрахность базироваться на донецком угле при удовлетворении нужд Европейского севера. Снабжение его импортным углем экономически неприемлемо вследствие значительных валютных затрат»[3].

В свете этого региональным хозяйственным организациям приходилось усиливать поиски местных видов топлива. Относительно Кольского полуострова речь шла об использовании леса, горючих сланцев, шунгита и торфа. Но

[1] Записка об энергетике Мурманского края, 28.3.1933 г. – ГАМО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 531. Л. 7.
[2] Основные покзатели 5-летнего плана развития промышленности СССР на 1927/28 – 1931/32 гг. (Корректированный вариант ВСНХ СССР) - РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 3. Д. 1619. Л. 61.
[3] Докладная записка комиссии, командированной особой группой ВСНХ на Шпицберген для обследования состояния и выяснения экономической целесообразности покупки голландской концессии Грин-Гарбур., 30.11.1931 г. – Там же. Ф. 3139. Оп. 1. Д. 418. Л. 5.

все эти виды топлива не могли решить топливной проблемы Мурмана. В 1920-е годы, когда началось активное геологическое изучение Кольского полуострова, предполагалось обнаружение здесь значительных угольных запасов. Сил и средств на поиски угля и нефти на Кольском полуострове не жалели. Известно, что в 1934 г. на эти цели для работ в районе полуострова Рыбачий планировалось выделить 40 тыс. руб.[1].

В 1937 г. по заданию Мурманского Окружкома ВКП(б) была составлена сводная записка «О полезных ископаемых Кольского полуострова». Автор документа - горный инженер комбината «Североникель» Н.С.Зонтов. Он отмечает, что «за срок с 1921 по 1937 год, т.е. за 17 лет проведено 605 экспедиционных исследований; при чем эти исследования отличаются от дореволюционных цельностью, систематичностью, большим размахом»[2]. (Речь идет не только о геологических, а обо всех экспедициях – биологических, этнографических и т.д.) Но с точки зрения возможностей решения топливной проблемы края результат масштабных геологических экспедиций этого периода (равно как и дореволюционного времени) неутешительный: кроме торфа, других видов минерального топлива на Кольском полуострове нет. В то же время Зонтов, оценивая итоги геологических изысканий, не исключал возможности нахождения здесь угля в будущем: «Установлено наличие девонских отложений и битуминозных известняков, приближающих нас к решению вопроса о поисках на Кольском п-ве каменноугольных отложений с углями»[3]. Но ни угля, ни нефти на Кольском полуострове найти так и не удалось.

В таких условиях решением топливной проблемы Кольского полуострова мог стать уголь Шпицбергена. В 1931 г. председатель Мурманского окрисполкома т.Зингис докладывал в ВСНХ: «До сих пор Мурманск потреблял, главным образом, импортное топливо. Сохранение такого положения в дальнейшем, при огромном росте потребности недопустимо. Импортный уголь будет ложиться слишком большим накладным расходом на развивающееся хозяйство округа. Поэтому, единственным выходом для округа, при разрешении топливной проблемы, является снабжение из северных месторождений, а именно, - шпицбергенских и печорских углей»[4].

Особое внимание организации работы «Арктикугля» уделил первый секретарь Ленинградского обкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) С.М.Киров. (Кольский полуостров входил до 1938 г. в состав Ленинградской

---

[1] *Дитман Б.* К вопросу о развитии топливной базы на Кольском полуострове // На фронте индустриализации. 1934. №5-6. С.75.

[2] Докладная записка горного инженера комбината «Североникель» Н. С. Зонтова «Об использовании полезных ископаемых Кольского полуострова», 7.12.1937 г. - ГАМО. Ф. П-2. Оп.1. Д.905. Л.5.

[3] Там же. Л.7.

[4] Докладная записка председателя Мурманского окрисполкома в ВСНХ СССР, 25.10.19931 г. – Там же. Ф.162. Оп.1. Д.381. Л.2.

области.) Одним из первых С.М.Киров поставил вопрос о развитии советской угледобычи на полярном архипелаге. В дальнейшем он оказывал шахтерам большую поддержку и помощь в решении всех возникавших у них вопросов. При содействии С.М.Кирова удавалось быстро решать и некоторые вопросы на дипломатическом уровне.

Советские шахтеры развернули активные работы на архипелаге еще до официального создания треста «Арктикуголь». В постановлении Совета Труда и Обороны «О шпицбергенском угле» предписывалось не позднее 15 июля 1931 г. направить на архипелаг на постоянную работу 500 человек горнорабочих, 2 горных инженеров 4 техников. Подбору кадров придавали серьезное внимание. В постановлении подчеркивалось, что необходимо подготовить для работы на арктических рудниках квалифицированных горнорабочих со стажем работы не менее 5-7 лет и горных инженеров и техников с производственным стажем не менее 5-8 лет. При этом подчеркивалось, что доля коммунистов и комсомольцев среди направляемых на Шпицберген рабочих должна быть не менее 50%[1]. Это было связано с тем, что работать они должны были на территории другого государства, и морально-политическим качествам людей, которые будут представлять там нашу страну, придавали большое значение.

В 1931–1932 годах Советский Союз приобрел у разорившейся голландской компании «Неспико» («Nederlandise Spitsbergen Kompany») и английского гражданина Э.Стемпа заброшенные с 1926 г. рудники в Грумант-Сити и Баренцбурге. Для решения вопроса о целесообразности приобретения голландских рудников на место выезжала специальная комиссия ВСНХ СССР в составе управляющего рудником «Арктикуголь» М.И.Евзерова, главного инженера рудника Коваленко и консультанта рудника – профессора Ленинградского горного института А.Н.Сидорова. Итоговый пункт докладной записки комиссии гласил: «Следует признать покупку голландской угольной концессии за плату в 2–2,2 милл. рублей золотом с рассрочкой платежа на десять лет экономически целесообразной»[2]. С выводами комиссии согласились нарком тяжелой промышленности Г.К.Орджоникидзе и его заместитель И.В.Косиор.

Финансовая сторона всех упомянутых сделок освещена в акте приема-сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген треста «Арктикуголь» Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) в ведение

[1] Постановление №40 Совета труда и обороны от 25.3.1931 г. (копия) - АВПРФ. Ф.06. Оп.9. П.62. Д.936. Л.74.

[2] Докладная записка комиссии, командированной особой группой ВСНХ на Шпицберген для обследования состояния и выяснения экономической целесообразности покупки голландской концессии Грин-Гарбур., 30.11.1931 г. – РГАЭ. Ф.3139. Оп.1. Д. 418. Л. 10.

Наркомата угольной промышленности СССР. Документ был составлен 5 января 1940 г. Из него следует, что «12-го июня 1931 года Советское правительство через "Северолес" купило участок Грумант-Сити за 69.250 фунтов стерлингов (…). 25-го мая 1932 года Советское Правительство через трест "Арктикуголь" в лице его бывшего управляющего Сушкова Захара Григорьевича у Голландского Акционерного общества под названием "Нэспико" ["Неспико"] купило угольный рудник Баренцбург вместе с бездействующим участком Тундра Богемана за 1.250 тысяч голландских гульденов»[1].

В результате переговоров с голландцами удалось добиться снижения цены сделки и выплаты оговоренной суммы в течение десяти лет. В целом выгода от приобретения шахт в советскую собственность окупала эти затраты, так как позволяла создать надежный источник топливного снабжения для быстро развивающейся промышленности советского Севера.

Оживить законсервированные рудники было непросто.

Первая партия советских рабочих прибыла на Шпицберген в июле 1931 г. из Архангельска на ледокольном пароходе «А.Сибиряков». В нее входили 300 человек: 87 горняков, 20 металлистов, 80 строителей, 113 разнорабочих. Набирали их по всей стране: в Донбассе, Архангельске, Ленинграде, Москве[2]. Условия, в которых они работали, были очень тяжелыми. Ко всему прочему, выдался штормовой год, а причалы были плохо оборудованы. В результате «в течение 1931 года море разбивало все доставляемые на остров баржи: в общем было разбито свыше 10 барж»[3]. И тем не менее с поставленной задачей рабочие справились. Норвежский горный инженер Меркол, побывав в 1932 г. с инспекцией в Груманте, отмечал: «Сюда прибыло 325 человек, которые главным образом были заняты строительными работами с тем, чтобы расширить г.Грумант Сити. Построены ряд больших бараков, дом для собраний и оборудуется по последнему слову техники больница. Все постройки производят очень хорошее впечатление»[4].

Не легче было и в Баренцбурге. Вот как описывали ситуацию в Баренцбурге первые советские строители рудника: «Невеселая картина представилась нашим горнякам. Вход в шахту закрыт мощной ледяной пробкой. Глубоко под землей – реки талой воды. Тысячами тонн породы забиты подзем-

[1] Акт приема-сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген треста «Арктикуголь» Главного управления Северного морского пути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР, 5.1.1940 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.39. Л.9–11.

[2] *Евзеров М. И.* Всерьез и надолго // Полвека возле полюса. С.16.

[3] Контрольные цифры по эксплуатации рудника Грумант-Сити треста «Арктикуголь» за 1932 г. - РГАЭ. Ф.3139. Оп.1. Д.502. Л.53.

[4] Обзор норвежской прессы. Выдержки из статьи в газете «Норгес Хандельс-ог Шефартстиденде» от 19 окт. 1932 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп.15. П.10. Д.7. Л.4.

ные коридоры, и нельзя пробиться к уклонам и забоям. Некоторые штреки полностью разрушены.

Голландских капиталистов интересовала только прибыль, о другом у них не было заботы. Хищническая разработка нижнего пласта угля привела к завалу ряда целиков»[1].

Кроме введенных в эксплуатацию рудников Баренцбург и Грумант, тресту «Арктикуголь» до войны принадлежали на Шпицбергене еще два участка: гора Пирамида и Богеман-тундра. Это позволяло расширить масштабы советской угледобычи в будущем.

Основной проблемой развития советской угледобычи были нелегкие условия мореплавания у берегов Шпицбергена. «Условия навигации очень плохи, и условия складирования добытого угля также плохи. Порта вообще нет: в ноябре и декабре прошлого года приходили многие товарные пароходы и ледоколы, которые не могли выгрузить своих грузов (материалов и машин), предназначенных для Грумант-Сити. (...) Тогда русские договорились с владельцами голландских рудников в Баренсбурге *(так в док. - АП)*, находящимися у Грэнсфьорда, чтобы суда выгружались там», - отмечал норвежский горный инженер Меркол[2].

Отсутствие маяков мешало нормальному судоходству и приводило к авариям советских судов. Одна из самых серьезных аварий в довоенный период произошла у входа в Ис-фьорд с пароходом «Малыгин» 28 декабря 1932 г. Для участия в спасательной операции, которую проводил ледокольный пароход «Г.Седов», директор норвежских рудников О.Свердруп направил моторную лодку с тремя норвежскими рабочими. «За работу они получили по счету "Стуре Норске Кулькомпани", оплаченному Управляющим "Арктикуголь" на о-ве свыше 2000 крон, т.е. примерно 3-х месячный заработок на человека или по 700 рубл. золотом, хотя первоначально они выехали на помощь не имея ввиду получение вознаграждения. (...) В январе 1933 г. Управляющий Трестом "Арктикуголь" обратился с письмом к Стуре Норске, в котором благодарил за участие в помощи, имея ввиду в первую очередь помощь трех рабочих. Кроме того, в интервью совконсула т.Плисецкого в Осло летом 1933 г. и в беседе помещенной в "Правде" и "Известиях" была вынесена благодарность этим рабочим за их помощь ледоколам "Малыгин" и "Седов"»[3].

---

[1] Хроника незабываемых лет // Полярная кочегарка. №86 (2111). 6 ноября 1967 г.

[2] Обзор норвежской прессы. Выдержки из статьи в газете «Норгес Хандельс-ог Шефартстиденде» от 19 окт. 1932 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп.15. П.10. Д.7. Л.4.

[3] Письмо председателя Оргбюро Главсевморпути Шелепина в НКИД СССР. 9.9.1934 г. – Там же. Оп.17. П.11. Д.7. Л.96.

Решить вопрос о строительстве маяков на Шпицбергене удалось при содействии С.М.Кирова. Норвежцы установили их в 1933 г., за что советский консульский агент М.Э.Плисецкий принес особую благодарность правительству соседней страны. Первый из этих маяков был установлен на мысе Линне при входе в Ис-фьорд.

Но и позднее аварии советских судов иногда имели место у берегов архипелага. Так, например, в 1940 г. «авария у берегов Шпицбергена парохода "Кузбасс" сорвала два рейса этого судна в Грумант-Сити»[1].

Учитывая трудности, с которыми пришлось столкнуться при освоении арктических рудников, советское правительство дало задание начать промышленную добычу к 1 января 1933 г. Но первый уголь был добыт на шахтах Грумант-Сити в августе 1931 г., а примерно через год дала уголь шахта в Баренцбурге.

1932 г. оказался едва ли не самым трудным в работе советских рудников. План добычи угля, установленный тресту, можно было выполнить лишь при условии, если рудник своевременно получит дополнительную рабочую силу, оборудование и материалы. Но этого не произошло.

Весной 1933 г. «на остров прибыла специальная комиссия для проверки работы рудника. Разобравшись в делах, она подтвердила: да, план ошибочен, "взят с потолка". Полярники работали "не меньше, чем нужно, а больше, чем возможно". Справедливость была восстановлена. Вместе с пересмотром плана произошла замена в руководстве "Арктикугля". Новым управляющим трестом стал Плисецкий. Так закончился этот, самый тяжелый год в истории советских заполярных рудников. (…)

1933 год стал для самых северных в мире рудников годом решительного перелома. В Баренцбург на смену иностранцам прибыли свои квалифицированные горные инженеры во главе со Стельмахом, автором проекта технической реконструкции рудников»[2].

Но работа по преодолению трудностей велась недостаточно системно. Плановое задание на 1939 г. было сокращено до 350 тыс. т[3]. Фактическая добыча в 1939 г. составила 340 тыс. т[4]. В 1940 г. при передаче рудников от Главсевморпути Наркомату угольной промышленности СССР было записано

---

[1] Объяснительная записка к годовому отчету по основной эксплуатационной деятельности Мурманского государственного морского пароходства за 1940 г. – ГАМО. Ф.753. Оп.2. Д.182. Л.69.

[2] *Шенталинский В*. Один из первых // Полярная кочегарка. - 29 (3478) -15 апреля 1981 г.

[3] История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 4. С. 38.

[4] Акт приема-сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген треста «Арктикуголь» Главного управления Северного морского пути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР, 5.1.1940 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 39. Л. 123.

в акте приема-сдачи: «В тресте не обнаружено перспективного плана развития рудников на 3-ю пятилетку»[1].

Результаты работы треста «Арктикуголь» в довоенные годы систематизированы историком М.И.Беловым (табл. 1)[2].

Таблица 1

Добыча угля трестом "Арктикуголь" в 1930-е гг.

Год	Добыто, тыс. т	Выполнение плана, %
1932	26,6	–
1933	131,6	70,5
1934	220,2	88,0
1935	399,8	117,6
1936	475,2	105,6
1937	469,5	83,8
1938	327,8	57,0

Однако даже в неблагоприятный период своей работы шахты Шпицбергена оставались основной базой углеснабжения северных регионов СССР, прежде всего Кольского полуострова. Всего же до начала Великой Отечественной войны на советских шахтах архипелага было добыто около 3 млн т угля[3]. Горняки Печорского бассейна отставали по объему добычи от «Арктикугля»: в 1939 г. на Печоре было добыто 237,5 тыс. т угля[4]. В 1940 г. суда Мурманского морского арктического пароходства вывезли из Баренцбурга в Мурманск 113320,8 т угля, в Архангельск - 16000,5 т, из Грумант-Сити в Мурманск – 75611,0 т, в Архангельск – 22613,0 т, из Дудинки в Архангельск 4502 т, в Мурманск – 1644 т[5].

Уголь, добытый на шахтах «Арктикугля», отгружался на советские пароходы и доставлялся в северные порты СССР. Лишь небольшая его часть (менее 10 % от общей добычи) оставалась на архипелаге. За счет этой части угля удовлетворялись потребности в топливе советских предприятий и поселков на Шпицбергене. Так, в 1934 г. из добытых 220222 т угля для собственного потребления трест оставил на Шпицбергене 20984 т, в 1935 г. соответственно из 399779 т - 21455 т[6].

[1]Акт приема-сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген треста «Арктикуголь» Главного управления Северного морского пути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР, 5.1.1940 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 39. Л. 157.

[2] История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 4. С. 38.

[3] *Печуров Л. В*. Шпицберген. С. 97.

[4] *Пятовский В. П*. Преображенный Север. Мурманск, 1974. С. 136.

[5] Объяснительная записка к годовому отчету по основной эксплуатационной деятельности Мурманского государственного морскогог пароходства за 1940 г. – ГАМО. Ф.753. Оп.2. Д.182. Л.68.

[6] Производственные показатели по тресту «Арктикуголь» за 1935 г. – Там же. Ф. 383. Оп. 1. Д.4. Л. 18.

В начале второй пятилетки шпицбергенского угля не хватало для обеспечения потребностей предприятий Кольского полуострова. Вот что, в частности, было сказано в письме Ленинградского облисполкома в 1933 г.: «Возвращая при сем Вашу заявку на каменный уголь (Шпицбергенский) сообщаем, что указанная заявка не может быть принята, так как шпицбергенского угля не хватает даже и для нужд траулеров, что же касается поставки донецкого угля, то доставка его в Мурманск явно нецелесообразна»[1]. При разработке планов на вторую пятилетку первоначально предполагалось, что потребности предприятий Кольского полуострова в угле будут к концу пятилетки полностью покрываться за счет поставок топлива со Шпицбергена: планировалось, что в 1937 г. всего предприятиям потребуется 2540,7 тыс. т угля, а «завоз полярного угля» составит 2670 тыс. т[2]. Но после проработки вопроса всё же в планах сохранили поставки донецкого угля на север, хотя их доля в топливном балансе края уменьшалась: на 1937 г. потребность в угле для Мурманского округа определяли в 497,2 тыс. т, планировали завезти 573,0 тыс. т, в том числе из Донбасса 81,0 тыс. т, со Шпицбенргена 492 тыс. т[3].

Заметим, что в планирующих документах начал 30-х годов речь шла об «условном топливе». Реальные цифры оказались заметно ниже. В 1935 г. фактический расход угля по Мурманскому округу Ленинградской области составил 378,6 тыс. т., а поступило в край за период с 1 января по 1 октября того года 79,7 тыс. т угля из Донбасса и 232,1 тыс т. со Шпицбергена[4]. (Всего же за 1935 г. со Шпицбергена было вывезено 342267 т угля[5].)

Таким образом, в годы первых пятилеток шахты Шпицбергена были основным источником топлива для предприятий Кольского полуострова, ставшего одним из крупных промышленных регионов страны. К концу второй пятилетки удалось сществено снизить завоз донецкого угля на Кольский полуостров, что позволило разгрузить железную дорогу, освободить ее для перевозок иных грузов, а также снизить затраты на завоз этого топлива. Северный уголь при условии жесткой экономии в основном покрывал потребности края в топливе. Но полностью отказаться от донецкого угля предприятия Кольского полуострова не могли: по качеству он превосходил шпицбергенский уголь.

---

[1] Письмо заведующего сектором энергетики и топлива Ленинградского облисполкома Носырева руководству Мурманского Стромтреста 16.1.1933 г. – ГАМО. Ф.162. Оп.1. Д.734. Л.65.

[2] Топливный баланс на вторую пятилетку (1933-1937 гг.). – Там же. Ф.213. Оп.1. Д.415. Л.5.

[3] План потребности в каменном угле по Мурманскому округу на 1937 год и намечаемые источники покрытия. – Там же. Ф.162. Оп.1. Д.911. Л.10.

[4] Там же.

[5] Бухгалтерская объяснительная записка по годовому отчету московской конторы треста «Арктикуголь» Главсевморпути при СНК СССР за 1935 год. – Там же. Ф.383. Оп.1. Д.1. Л.6.

С началом Великой Отечественной войны ситуация изменилась. С согласия советского правительства в августе 1941 г. англичане эвакуировали со Шпицбергена советских и норвежских горняков. Перед эвакуацией руководство советских рудников в глубокой тайне провело операцию по укрытию продовольственных и вещевых запасов в шахтах. О масштабах операции можно судить по сообщению, которое отправил в ЦК ВКП(б) и в Мурманский обком ВКП(б) парторг рудников А.Политов, когда началось восстановление шахт: «22 июля 1947 года добрались до подземного склада, куда в 1941 г. нами спрятаны продукты питания и спецодежда, вскрыли и установили следующее количество вполне сохранившихся и пригодных к употреблению продуктов и спецодежды»[1]. Далее перечислялось, что было найдено: 1 234 мешка ржаной муки, 774 мешка белой муки, 32 мешка риса, 22 мешка сахара, 14 мешков гороха, 20 мешков гречневой крупы, 10 мешков манной крупы, 37 бочек топленого масла, сала и икры, 6 бочек растительного масла, 337 ящиков консервов, 112 ящиков сливочного масла, 30 ящиков кондитерских изделий, 104 ящика изюма, 47 ящиков «воды нарзан», 2 ящика чая, 620 пар валенок, 114 полушубков, 87 пар ботинок, 25 пиджаков[2].

Горняки были эвакуированы английской эскадрой в Архангельск 31 августа 1941 г. Шахты завалили, а складированный добытый уголь (около 400 тыс. т на советских шахтах и 150 тыс. т на норвежских[3]) был подожжен, несмотря на протесты губернатора Свальбарда В.А.Марлова и директора Норвежской шпицбергенской угольной компании Э.Свердрупа. Это сделали, чтобы добытый уголь не достался немцам, если те высадятся на архипелаге.

Так закончилась история освоения угольных месторождений Шпицбергена до Великой Отечественной войны.

Деятельность треста «Арктикуголь» в 40-80-е годы XX века.

После Отечественной войны в Советском Союзе возникли значительные проблемы с углем из-за разрушений на шахтах Донбасса и Подмосковья. В полной мере отразились они и на работе северных предприятий. Прежде всего, это касалось работы рыбодобывающих флотов. Их работа имела стратегическое значение: увеличение вылова рыбы было жизненной необходимостью для населения страны. Но для развертывания активного лова, кроме увеличения количества судов, роста береговой базы и т.п. необходимо было и постоянное наращивание снабжения топливом. И хотя часть судов работала

[1] Докладная записка секретарю Мурманского обкома ВКП(б) В.А.Прокофьеву, 29.7.1947 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.
[2] Там же.
[3] *Печуров Л. В*. Архипелаг Шпицберген: бои стратегического значения. С. 14.

на жидком топливе, основная масса траулеров все еще потребляла уголь. При этом рассчитывать на поставки из-за рубежа в условиях начавшейся холодной войны не приходилось.

Для обеспечения топливом северных флотов и предприятий Мурманской и Архангельской областей было решено восстановить советские угольные рудники на Шпицбергене. В связи с этим 22 июня 1945 г. НКИД СССР направил в посольство Норвегии памятную записку: «Народный Комиссариат Иностранных Дел Союза ССР сообщает Норвежскому Посольству о том, что Народный Комиссариат Угольной Промышленности СССР намерен для проведения работ по восстановлению советских рудников послать на Шпицбергенский Архипелаг группу работников и специалистов-инженеров, доставка которых будет осуществляться военно-морским и воздушным транспортом СССР.

В этой связи, Народный Комиссариат Иностранных Дел будет признателен Посольству за уведомление об этом Норвежского Правительства»[1].

Постановление № 1951 «О восстановлении советских угольных рудников на острове Шпицберген» было принято Советом Министров СССР 29 августа 1946 г. Согласно этому постановлению, начать работу по восстановлению рудников надо было уже в IV квартале 1946 г. В связи с этим разрешалось направить на архипелаг «до 1000 человек рабочих, инженерно-технических работников и служащих и в 1947 году до 3000 человек» [2].

О том, насколько важное значение придавало правительство восстановлению рудников, можно судить по тому, что в упомянутом постановлении было записано: «Обязать руководителей министерств, ведомств, предприятий и учреждений беспрепятственно отпускать рабочих, служащих и инженерно-технических работников, заключивших с Министерством угольной промышленности западных районов СССР трудовой договор, для работы на острове Шпицберген, а также членов их семей и в пятидневный срок производить с ними полный расчет»[3].

В октябре 1946 г. на остров отправилась первая группа полярников из 12 человек во главе с горным инженером Н.Д.Гусевым[4]. На Грумант-Сити группа из 15 полярников высадилась 6 мая 1947 г.[5].

---

[1] Памятная записка НКИД СССР посольству Норвегии. 22.6.1945 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп.28. П.20. Д.2. Л.17.
[2] Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. «О восстановлении советских угольных рудников на острове Шпицберген» // сайт Консультант плюс. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;frame=1;n=12742;req=doc (дата обращения 28.03.2015)
[3] Там же.
[4] *Гнилорыбов Н. А.* Советский угольный рудник Пирамида… С. 3.
[5] Докладная записка секретарю Мурманского обкома ВКП(б) В. А. Прокофьеву, 29.7.1947 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.

Рудники представляли собой невеселую картину. Через три года шахтеры «Арктикугля» так описывали ее в письме И.В.Сталину: «В 1946 году, когда прибыли сюда первые советские полярники, наши рудники на острове представляли сплошные груды развалин. Не было жилых помещений, промышленных объектов, электростанции, воды и топлива. На руднике Баренцбург догорал угольный склад, на руднике Грумант-Сити бушевали два подземных пожара (…)»[1].

Управляющий трестом «Арктикуголь» И.Ф.Наумкин в своих воспоминаниях рисует аналогичную картину: «Высадившись на рудниках Баренцбург и Грумант-Сити, мы нашли одни развалины. Тяжело было смотреть на полностью уничтоженные немцами рудники.

В Баренцбурге и Грумант-Сити не сохранилось ни одного квадратного метра жилых помещений, ни одного кубометра технических зданий. Сохранились лишь недостроенные дома на руднике Пирамида, где и высадилась основная часть зимовщиков 1946 года. Небольшая группа людей в количестве 83 человек была направлена в Баренцбург»[2].

Начало работы по восстановлению рудника Баренцбург один из участников описал следующим образом: «В снежную полярную ночь, 21 декабря 1946 года, к разрушенному пирсу Баренцбурга подошел советский пароход. 28 зимовщиков высадились на пустынный берег. (…)

По обледеневшему склону, проваливаясь по пояс в снег, зимовщики добрались до поселка. Страшную картину разрушений не могла скрыть даже мгла полярной ночи. Все вокруг было сожжено. Темными громадами выделялся разрушенный каменный дом треста "Арктикуголь". Бледное пламя горевшего вдали угля тусклым светом освещало разрушенную угольную эстакаду и свалившийся кран (…)

В центре поселка мы нашли сооруженный кем-то во время войны маленький блиндаж. Семеро из нас поселились в нем, остальные приспособили под жилье цокольное помещение в здании треста.

За некоторое время перед нашей высадкой в Баренцбурге, здесь останавливался пароход, выгрузивший на берег пиломатериалы.

(…) продуктов у нас было в изобилии, однако горючего для временной электростанции завезли мало. В феврале оно кончилось. Пришлось пользоваться коптилками вплоть до наступления полярного дня»[3].

Для восстановления рудников «Арктикугля» в 1946 г. было выделено «12 млн. рублей за счет лимитов III квартала 1946 года на капитальное стро-

[1] Проект письма горняков Шпицбергена И. В. Сталину, 1949 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.
[2] *Наумкин И. Ф.* Улучшить бытовые условия трудящихся // Полярная кочегарка. №6. 2 октября 1948 г.
[3] *Жигулин Д.* После войны // Полярная кочегарка. №49-50 (79-80). 1 мая 1949 г.

ительство по Министерству угольной промышленности западных районов СССР»[1]. Постановление СМ СССР №1951 (1946 г.) обязывало, в частности, поставить «в Архангельский порт для обеспечения жилищного строительства на рудниках острова Шпицберген 10,0 тыс. кв. метров деревянных брусчатых домов сборной конструкции», а Начальника тыла Вооруженных Сил СССР - поставить для треста «Арктикуголь» 15 очажных кухонь и 5 передвижных хлебопекарен. Рабочие и грузы для «Арктикугля» должны были быть отправлены из портов Мурманска и Архангельска в десятидневный срок со дня их прибытия в эти порты[2].

Вопрос о восстановлении советских рудников Шпицбергена неоднократно обсуждался высшим руководством страны. Каждый раз наряду с критическими оценками следовало и оказание реальной помощи тресту. Уже в 1948 г. на шахтах «Арктикугля» было добыто 70 тыс. т угля[3]. В 1949 г. восстановительный период «Арктикугля» был завершен. «За весь восстановительный период, героическим трудом советских полярников в сложных условиях восстановлены два рудника Баренцбург и Грумант-Сити, систематически перевыполняющие план попутной добычи угля. (…) Добыто свыше 200 тысяч тонн угля, из которых отгружено на материк свыше 120 тыс. тонн (…)»[4].

Конечно, ещё не все проблемы были решены. Оставалась высокой себестоимость угля: «в 1948 г. – 304 руб. 81 коп. вместо 241 руб. 71 коп. по плану, что составляет удорожание 1 тонны на 63 руб. 10 коп.»[5]. Значительны были убытки треста: 2916 тыс. руб. за 1948 г., из них по руднику Баренцбург – 2881 тыс. руб.[6]. Но всё же главная задача была выполнена – с 1948 г. советские рудники на Шпицбергене снова стали поставлять уголь для северных районов страны.

В 1950 г. шахта в Грумант-Сити была полностью сдана в эксплуатацию[7]. В том же году развернул работу рудник Пирамида[8]. Работы по его строительству были начаты в последние предвоенные годы. Но сделать успели немного. Этот рудник не пострадал в 1943 г во время набеговой операции, проведенной немецким флотом. Тогда огнем линкора «Тирпиц», крейсера «Шарнхорст» и 9 сопровождавших их эсминцев были уничтожены Баренцбург,

[1] Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. «О восстановлении советских угольных рудников…».
[2] Там же.
[3] *Гнилорыбов Н. А.* Нам – 55 // Полярная кочегарка. № 67 (4007). 30 августа 1986 г.
[4] Отчетный доклад о работе парткома советских угольных рудников на острове Шпицберген за период с июня 1948 года по октябрь 1949 года. - ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 66. Л. 13, 15.
[5] Там же. Л. 18.
[6] Там же.
[7] *Куликов И. О. [и др.]*. Указ. соч. С. 76.
[8] Отчетный доклад о работе парткома советских угольных рудников на острове Шпицберген за период с июня 1948 года по октябрь 1949 года. - ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 66. Л. 17.

Грумант и Лонгйир. Но северная часть Ис-фьорда, где находится Пирамида, была забита льдами. Идти туда немецкие корабли не решились. После войны работы по строительству рудника были возобновлены в октябре 1946 г. А уже в 1947 г. было добыто 1000 т угля[1]. К 1949 г. восстановительный период был закончен. В августе 1950 г. было утверждено проектное задание и начались работы по строительству нового мощного рудника Пирамида.

Но, несмотря на то, что план по добыче угля трестом выполнялся (хотя и с трудом), проблем в организации работы шахт оставалось очень много.

В 1953 г. трест «Арктикуголь» был передан из ведения Главсевморпути в ведение Министерства угольной промышленности СССР. (До этого в 1951 г. он перешел от Минуглепрома к Главсевморпути). В 1953 г. председатель комиссии по приемке рудников указывал: «Трест "Арктикуголь" и его предприятия работают неудовлетворительно. План по всем показателям рудники не выполняют; разведочные работы ведутся плохо»[2]. Чтобы выправить положение, пришлось приложить немало усилий и руководству рудников, и партийной, профсоюзной и комсомольской организациям. Но все же к концу 50-х годов положение заметно улучшилось. В 1959 г. шахтеры «Арктикугля» добыли 523 тыс. т угля[3].

С 16 июля 1961 г. была прекращена добыча угля на руднике Грумант в связи с его ликвидацией по решению правительства[4]. Основной причиной принятия такого решения стала серьезная авария, в результате которой в шахту прорвалась вода. Рудник был поставлен на длительную консервацию. В поселке Колсбей остались для консервации рудника 135 полярников[5]. Однако с прекращением добычи угля жизнь в поселке Грумант не остановилась. Жилые дома стали использоваться учеными различных экспедиций.

Вынужденное закрытие рудника «Грумант» в 1961 г. серьезно осложнило работу «Арктикугля». Общая добыча угля по тресту заметно снизилась. В 1960 г. она составила от уровня 1959 г. 98,1 %, в 1961 г. – 91,2, в 1962 г. – 76,6 %[6]. В 1963 г. советские рудники отгрузили потребителям 370333 т угля, в том числе Баренцбург - 203640 т, Пирамида – 166693 т[7]. Однако в середине 60-х годов началось увеличение добычи угля.

---

[1] *Порцель А. К.* Второе рождение Пирамиды // Русский вестник Шпицбергена. 2016, июль-август. №4 (24). С.31.

[2] Протокол 6-й островной профконференции советских угольных рудников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене, 19-20.9.1953 г. - ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д. 137. Л. 79.

[3] *Гнилорыбов Н. А*. Нам – 55 // Полярная кочегарка. № 67 (4007). 30 августа 1986 г.

[4] Протокол XV островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 29 июля 1962 года. - ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 224. Л. 4.

[5] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочсегарка. №2 (2027). 7 января 1967 г.

[6] *Куликов И. О. [и др.]*. Указ. соч. С. 102.

[7] Письмо консула Г. Барулина губернатору Свальбарда 4.1964 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.17. П.15. Д.1. Л.58.

В 1961 г. начался качественно новый этап работы «Арктикугля». В том году была создана геологоразведочная экспедиция треста. Она обладала собственной вертолетной группой. «Шахты "Баренцбург" и "Пирамида" получили круглогодичную вертолетную связь, хотя раньше были отрезаны друг от друга на протяжении шести зимних месяцев. В результате увеличились возможности координации их деятельности, повысилась оперативность руководства»[1]. В 1966 г. было «четко сформулировано решение о дальнейшем планомерном и интенсивном развитии советских угольных рудников на арх. Шпицберген»[2].

Особое внимание всегда руководители «Арктикугля» уделяли вопросу себестоимости угля. В передовой статье «Полярной кочегарки» в 1958 г. указывалось: «Себестоимость продукции, выпускаемой предприятием, один из основных показателей, по которым судят о результатах производственной деятельности коллектива трудящихся. (…)

Борьба за снижение себестоимости – не кратковременная кампания. Администрация, общественные организации рудников должны воспитывать в трудящихся чувство бережливости настойчиво, изо дня в день, решительно пресекая бесхозяйственность, широко популяризируя любую хорошую инициативу, способствующую режиму экономии»[3].

В предвоенные годы производительность труда на рудниках Баренцбург и Грумант была выше, чем у соседей-норвежцев. В послевоенные годы уровень технической оснащенности советских рудников постоянно вызывал восхищение норвежцев. Эта оснащенность позволяла добиваться снижения себестоимости продукции советских рудников. В 1962 г. на XV островной партконференции «были оглашены итоги работы горняков Шпицбергена за пять лет: производительность труда выросла на 50 процентов, себестоимость угля снижена на 20 процентов»[4].

Но в начале 60-х годов ситуация стала меняться в противоположную сторону: эффективность труда советских горняков оказалась ниже, чем у норвежцев. А это имело уже политическое значение для советского руководства. В 1964 г. консул Г.С.Барулин говорил на партконференции: «Хотя, как утверждают товарищи из треста, производительность на наших рудниках выше, чем в Донбассе и на Воркуте, однако производительность труда на норвежском руднике значительно выше, чем на советских рудниках. (…) Если производительность труда рассчитывать только на подземных рабочих, то

[1] Управляющие треста «Арктикуголь» // Русский вестник Шпицбергена. 2016, январь-февраль. №1 (21). С.11.
[2] *Соколов Л.* На основе взаимной поддержки // Полярная кочегарка. №54 (3503). 15 июля 1981 г.
[3] Важнейший производственный показатель // Полярная кочегарка. №11 (1107). 5 февраля 1958 г.
[4] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочсегарка. №2 (2027). 7 января 1967 г.

производительность норвежского выше нашей процентов на 10, что объясняется, видимо, больше природными условиями, но если сравнить производительность труда всех лиц, занятых добычей угля (подземных и наземных), то производительность норвежского рабочего выше производительности нашего рабочего уже на 50%. Если же производительность рассчитывать на всех лиц, проживающих в Лонгиере и Баренцбурге, то производительность норвежского трудящегося в три раза выше нашей производительности. Это свидетельствует о том, что мы неэкономно хозяйствуем. Это уже никаким неблагоприятным залеганием угля не объяснишь»[1].

Поэтому в начале 60-х годов руководством треста была «на рудниках Баренцбург и Пирамида поставлена задача – осуществить комплексную механизацию и автоматизацию работ по добыче и отгрузке угля»[2]. Удалось добиться положительных результатов. В частности, на руднике Баренцбург «более половины всех объектов, комплексов и установок переведено на автоматизированное управление. Автоматизированы все конвейерные линии, погрузочные пункты, канатно-кресельные подвесные дороги»[3].

На руднике Пирамида «в результате осуществления режима экономии снижены издержки производства»[4]. Здесь «в результате механизации и автоматизации ряда трудоемких производственных процессов, на выгрузке и переработке лесоматериала будет ликвидирован тяжелый и малопроизводительный ручной труд», - писала в 1969 г. «Полярная кочегарка»[5].

В 1969 г. начальник отдела организации труда и заработной платы треста «Арктикуголь» М.Мамчиц приводил следующие данные о производительности труда на рудниках треста (табл. 2[6]). Он отмечает: «Источниками указанного выше роста производительности труда явились повышение уровня организации труда в очистных забоях, улучшение использования горных машин и механизмов, внедрение в лавах высокопроизводительных узкозахватных комбайнов». И далее добавлялось: «Резкого роста производительности труда мы не достигнем без повышения уровня концентрации очистных работ»[7].

---

[1] Протокол XVII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 9 августа 1964 года. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.236. Л.70, 71.
[2] *Куликов И. О. [и др*]. Указ. соч. С.101.
[3] *Гнилорыбов Н. А*. Советский угольный рудник Баренцбург… С.5.
[4] *Гнилорыбов Н. А*. Советский угольный рудник Пирамида… С.8.
[5] *Устинов В*. Собрание актива островной профорганизации // Полярная кочегарка. №86 (2311). 1 ноября 1969 г.
[6] *Мамчиц М.* Резервы производства // Полярная кочегарка. №62 (2287). 9 августа 1969 г.
[7] Там же.

Таблица 2

Месячная производительность труда на одного рабочего

	Баренцбург	Пирамида	По острову
1 полугодие 1968 г. фактически - тонн	64,2	56,5	60,4
1 полугодие 1969 г. план - тонн	61,9	59,0	60,4
1 полугодие 1969 г. обязательства - тонн	63,4	59,6	61,5
1 полугодие 1969 г. фактически - тонн	64,1	60,9	62,6
За 1 полугодие 1969 г. в % к плану	103,6	103,2	103,5
За 1 полугодие 1969 г. в % к обязательствам	101,1	102,2	101,8
За 1 полугодие 1969 г. в % к прошлому году	99,8	107,8	103,6

В 1969 г. руководители советских рудников в очередной раз посетили Лонгиербюен и осмотрели норвежскую шахту №6. О своих впечатлениях от этой экскурсии рассказал начальник рудника Баренцбург В.Гуреев: «Надо сказать, что по сравнению с врубовкой наши шахты в техническом оснащении, в облегчении труда людей ушли далеко вперед: в Баренцбурге и на Пирамиде давно используются комбайны, все более широкое применение находят узкозахватные агрегаты 2К-52 и 1К-101»[1].

Но он отмечал и те факты, где у норвежцев дела были лучше, чем на советских рудниках: «Перед уходом в шахту подземные рабочие получают вместе со светильником самоспасатель, очень удобный, малогабаритный, который не сковывает движения, как наши вместительные "котелки". Хороша у норвежцев спецодежда, легкая и прочная. Опытные шахтеры отличаются от новичков цветом каски, у квалифицированных рабочих она желтая, у "новобранцев" - зеленая. Горный надзор имеет светящиеся нашивки. (…)

Применяют они породопогрузочные машины на гусеничном ходу. Это дает возможность максимально убирать породу в забое. Обратили мы внимание и на такой положительный метод работы, как электрическое соединение рельсовых стыков без применения громоздких и дорогостоящих сварочных работ. Удобно и быстро.

При прохождении подготовительных выработок очень выгодны вагонетки большой емкости, позволяющие без обмена порожняка забирать породу одного цикла и сокращающие до минимума простои.

[1] *Гуреев В*. Лонгиербюен. Шахта и люди // Полярная кочегарка. №37 (2264). 14 мая 1969 г

Секционированный кабель электровозной откатки дает возможность держать под напряжением лишь тот участок, на котором движется электровоз»[1].

В заключение советский руководитель делал вывод: «Эти положительные моменты в работе лонгиербюенской шахты нельзя не отметить. В главном же – в выемке угля – ничего технически интересного продемонстрировать они не могут. Здесь мы ушли далеко вперед, так же, как в вопросах борьбы за безопасность горняка, обеспечения наиболее благоприятных условий труда, вентиляции, борьбы с запыленностью»[2].

В первой половине 60-х годов шахтеры «Арктикугля» регулярно перевыполняли плановые задания. Так, в 1963 г. в Баренцбурге сверх плана было добыто 13 тыс. т угля, на Пирамиде – свыше 5 тыс. т[3]. В 1968 г. на рудниках Шпицбергена сверх плана было добыто около 17 тыс. т угля[4]. В 1970-е гг. ситуация с добычей угля стабилизировалась. В 1971 г. «Арктикуголь» вывез со Шпицбергена 438152 т угля (210672 т из Баренцбурга и 227480 т)[5].

По итогам X пятилетки (1976-1980 годы) план добычи угля трестом был выполнен более, чем на 106%[6]. Улучшение в ситуации с себестоимостью продукции и другими показателями эффективности труда наступило в 70-е годы. В решениях XXX островной партконференции в 1980 г. было записано: «За четыре с половиной года десятой пятилетки план добычи угля по производственному объединению "Арктикуголь" выполнен на 106,5 процента, сверх плана выдано 143,3 тысячи тонн. Производительность труда рабочего по добыче угля при плане 66,0 тонн фактически составила 68,2 тонны или 103,4 процента. Снижена себестоимость одной тонны угля на 3,8 процента, его зольность – на 0,1 процента. Улучшены и другие технико-экономические показатели»[7].

Следующая пятилетка должна была стать для «Арктикугля» самой напряженной по объемам добычи. Но в 80-е годы коллектив треста уверенно справлялся со своими задачами. В 1981 г. трудящиеся «Арктикугля» выполнили годовой план к 11 декабря. Сверх плана было добыто более 30 тыс. т угля, себестоимость его снижена на 10,8%[8]. В 80-е годы среднегодовая добы-

---

[1] *Гуреев В.* Лонгиербюен. Шахта и люди // Полярная кочегарка. №37 (2264). 14 мая 1969 г

[2] Там же.

[3] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №9 (2034). 1 февраля 1967 г.

[4] XXII островная профконференция // Полярная кочегарка. №65 (2290). 20 августа 1969 г.

[5] Письмо консула С. Гребнева губернатору Свальбарда 19.1.1972 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.23. П.21. Д.3. Л.10.

[6] *Трифоненков В.* Рубежи созидания // Полярная кочегарка. №96 (3443). 10 декабря 1980 г.

[7] Протокол профконференции советских угольных рудников с повесткой дня «О работе профкома по выполнению постановления XXX отчетно-выборной конференции советских угольных рудников на Шпицбергене от 2 сентября 1979 года», 20 июля 1980 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.353. Л.100, 101.

[8] *Гнилорыбов Н.* Ускорение // Полярная кочегарка. №11 (3562). 10 февраля 1982 г.

ча на шахтах «Арктикугля» составляла 550 тыс. т[1]. Плановые задания регулярно перевыполнялись. Это произошло во многом благодаря тому, что вопросы технического прогресса были постоянно в центре внимания инженерно-технических работников и всего коллектива рудников.

80-е годы стали временем наивысшего подъема производства на шахтах «Арктикугля» и расцвета рудников. Горняки трудились эффективно. Так, план добычи угля в XI пятилетке был выполнен досрочно – в сентябре 1985 г.[2] Сверх плана за годы пятилетки было отгружено потребителям свыше 170 тыс. т топлива[3]. В 1986 г. в Баренцбурге было добыто 298000 т угля и 247000 т на Пирамиде, что на 25000 т больше результата 1985 года. Из этого количества «в 1986 г. было отгружено 278070 тонн из Баренцбурга и 232220 тонн с Пирамиды, что вместе составляет 510290 тонн угля или на 15790 тонн больше, чем в прошлом году»[4].

Подводя итоги работы треста за весь советский период, технический директор «Арктикугля» В.Д.Трифоненков в 1992 г. приводил такие данные: «За шестидесятилетний период "Арктикуглем" добыто свыше 22 миллионов тонн угля, из них 2 млн. тонн – рудником "Грумант", 13 млн. тонн – "Баренцбургом", свыше 7 млн. тонн – "Пирамидой"»[5].

В 1982 г. Генеральный директор «Арктикугля» Н.А.Гнилорыбов с уверенностью писал: «Учитывая, что уголь, добываемый на Шпицбергене, будет и впредь играть важную роль в топливном балансе северных районов Советского Союза, Минуглепромом СССР, по инициативе руководства «Арктикугля», принято решение разработать в 1981-1982 гг. комплексный план развития советских рудников на период до 2000 года»[6].

Однако начавшиеся в годы перестройки радикальные перемены в стране внесли существенные коррективы в эти планы.

Трудности и перспективы отечественной угледобычи на архипелаге в постперестроечный период (90-е годы XX – нач. XXI века).

В годы перестройки по всей стране активно внедрялись новые формы организации производства, менялись виды собственности. Коснулось это и угольной отрасли. С 1 января 1989 г. все предприятия угольной промышлен-

[1] Протокол XXXIII отчетно-выборной островной профконференции профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 16 августа 1987 года. - ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.453. Л.38.
[2] Поздравляем с трудовой победой! // Полярная кочегарка. №69 (3912). 14 сентября 1985 г.
[3] *Гнилорыбов Н. А*. Нам – 55 // Полярная кочегарка. № 67 (4007). 30 августа 1986 г.
[4] Отчет горного инспектора Свальбарда о горном промысле на Свальбарде в 1986 г. (пер. с норв.) - АВПРФ. Ф.561. Оп.27-г. П.26-б. Д.2. Л.87.
[5] *Трифоненков В. Д.* «Арктикуголь»: вчера, сегодня, завтра // Полярная почта. 1992. № 1(3). URL: www.pseudology.org/goroda/Shpitsbergen.htm (дата обращения 08.09.2015)
[6] *Гнилорыбов Н.* Ускорение // Полярная кочегарка. №12 (3563). 13 февраля 1982 г.

ности переводились на полный хозрасчет и самофинансирование. Это относилось и к «Арктикуглю»: с 1989 г. трест перешел на хозрасчет и стал работать в условиях самофинансирования[1].

В связи с этим на рудниках Шпицбергена уже с первых месяцев 1988 г., когда стало известно о предстоящей реформе собственности, началась активная подготовка к переходу на эти новые условия. «Важным этапом перехода рудников на полный хозрасчет должно стать внедрение внутрипроизводственного хозрасчета во всех структурных подразделениях рудников»,- подчеркивала администрация треста[2].

Вопрос об этом неоднократно обсуждался на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях всех уровней. При этом выявилось немало проблем, которые затрудняли переход на новые условия хозяйствования. Например, на заседании парткома советских рудников на Шпицбергене в начале 1988 г. отмечали такие трудности: «Одним из серьезных недостатков работы трудовых коллективов, переведенных на бригадный хозрасчет, является несовершенная практика планирования и учета материальных затрат. (…) Большим недостатком является также и то, что коэффициент трудового участия устанавливается не по итогам каждой смены, а лишь в конце месяца, что также снижает эффективность хозрасчета»[3].

В ходе собраний и обсуждений различных аспектов предстоящей реформы выяснилось, что далеко не все работники треста, включая и представителей администрации, имеют ясное представление о новых условиях хозяйствования. Поэтому в 1988 г. была организована широкая разъяснительная работа. Многократно вопросы перехода на хозрасчет обсуждались на собраниях в трудовых коллективах, газета «Полярная кочегарка» в каждом номере помещала обширные материалы на эту тему. В итоге к моменту начала работы в новых условиях коллектив рудников и администрация треста в целом получили достаточно информации об этом. Но на практике наладить новые хозяйственные отношения как с внешними партнерами, так и внутри треста оказалось сложнее, чем предполагали.

После распада СССР экономическая активность «Арктикугля» стала снижаться. В 1992 г. было ликвидировано Министерство угольной промышленности СССР. Бывший первый заместитель министра А.К.Беликов был назначен генеральным директором треста «Арктикуголь». Он недолго проработал на этом посту: в 1993 г. Беликов умер от инфаркта. Но за краткий пе-

[1] Протокол XXXIII отчетно-выборной островной профконференции профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергенеот 16 августа 1987 года. - ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 453. Л. 38.
[2] *Самсонова О.* В новых условиях хозяйствования // Полярная кочегарка. №17 (4158). 2 марта 1988 г.
[3] Опора на хозрасчет // Полярная кочегарка. №9 (4150). 3 февраля 1988 г.

риод своей работы он «в это непростое время сумел организовать эффективную работу угольных шахт и жизнедеятельность полярных рудников»[1].

В 1998 г. трест «Арктикуголь» пережил еще одно серьезное испытание: пришлось законсервировать рудник Пирамида «из-за осложнившихся геологических условий, ограниченных запасов угля и высоких затрат на его добычу»[2]. Закрытие и консервация рудника Пирамида было непростым делом. Кроме чисто технических вопросов предстояло осуществить и большой объем мероприятий экологического характера. Кроме того, было решено сохранить сооружения и здания поселка как исторический памятник. Норвежская сторона очень внимательно контролировала всю работу по консервации рудника, о чем свидетельствуют документы.

Приведем отрывки из письма губернатора Свальбарда Генеральному директору треста «Арктикуголь» А.В.Орешкину 16 мая 1998 г.

«Мы благодарны Тресту за подробную информацию об этом деле. Мы импонированы *(так в док. – А.П.)* Вашему гостеприимству и Вашей готовности тщательно познакомить нас со зданиями, сооружениями и вопросами касательно загрязнения. Это все происходит в тяжелое для Вас время с большой рабочьей *(так в док. – А.П.)* нагрузкой. (…)

Губернатор соглашается с главной стратегией треста сосредоточить внимание на устранении экологически вредных элементов и сохранять поселок в виде исторического памятника. Материальные остатки рассказывают историю об установлении, эксплуатации и закрытии российского рудника на Свальбарде и таким образом дополняет и исправляет письменные материалы. Губернатор по мере возможности хочет, чтобы здания, сооружения и остатки остались в тех случаях, когда они дают информацию о деятельности и общественной жизни рудника. (…)

Губернатор подчеркивает, что норвежские власти не могут брать на себя содержание зданий, сооружений и отдельных остатков.

Общая главная цель: оставить те объекты, которые вы теперь покидаете, в целесообразном состоянии *(так в док. – А.П.)* и предотвратить негативное воздействие на окружающую среду»[3].

В другом письме губернатор выдвигает целый ряд жестких условий тресту «Арктикуголь», касающихся ликвидации свалки у рудника Пирамида. «Мы одобряем желание треста разровнять и засыпать свалку и отвал шлаков (отвал шлака, золы и породы от обогатительной установки) при следующих

---

[1] *Белоусова Н.* Вторая жизнь Анатолия Беликова // Русский вестник Шпицбергена. 2014, сентябрь-октябрь. №13. – С.26.

[2] *Шматова Н.* Полярная «жемчужина» // Русский вестник Шпицбергена. 2015, май-июнь. №3 (17). С.19.

[3] Письмо губернатора Свальбарда Генеральному директору треста «Арктикуголь» А. Орешкину 16.5.1998 г. (пер. с норв.) - АВПРФ. Ф.561. Оп.38. П.33. Д.2. Л.47, 48, 51.

условиях: (*далее следуют 4 пункта, подробно регламентирующих работы по засыпке отвалов – А.П.)* (…)

Мы выражаем радость достигнутого согласия между трестом и Губернатором относительно вопроса о полном удалении лома на бывшей свалке металлолома, и на местах, где складируется перевозимое в Баренцбург оборудование. Мы также выражаем радость в связи с общими работами по разборке зданий и сооружений (…).

Под конец Губернатор хочет поблагодарить за конструктивное сотрудничество по этому делу, и надеется на дальнейшие плодотворные контакты в работе по обеспечению сохранения истории и природы на Пирамиде самым лучшим способом на будущее»[1].

Но хотя и были приняты меры по консервации объектов рудника, сохранить эти здания и сооружения в надлежащем виде оказалось очень сложно. Во многом это объяснялось нехваткой средств, поскольку «Арктикуголь» переживал на рубеже веков тяжелые времена.

В 1998 г. трудящиеся советских рудников Шпицбергена были вынуждены пойти на чрезвычайный шаг. На общем собрании трудовых коллективов рудников Баренцбург и Пирамида 12 сентября 1998 г. они постановили:

«1. Принять "Обращение трудовых коллективов Российских угольных рудников архипелага Шпицберген (Норвегия)" к председателю Правительства РФ Е.М.Примакову и Председателю Росуглепрофа И.И.Мохначуку.

2. Потребовать от правительства Российской Федерации целевого выделения денежных средств гостресту "Арктикуголь" для защиты заработной платы трудящихся рудников Баренцбург и Пирамида от инфляции и роста цен, а для защиты в дальнейшем администрации треста внести соответствующие изменения и дополнения в действующий контракт полярников.

3. Командировать председателей профсоюзных комитетов рудников Баренцбург (Саух В.М.) и Пирамида (Тарасова В.В.) в г.Москву для решения вопросов, поставленных настоящим собранием, с последующим отчетом о своей работе»[2].

Приведем текст принятого на собрании обращения.

«В связи с особенностями географического, политического и экономического положения архипелага Шпицберген, трудящиеся находящихся на нем Российских рудников Баренцбург и Пирамида, работая в тяжелых условиях Арктики, фактически не имеют возможности защиты своих денежных

[1] Письмо губернатора Свальбарда в трест «Арктикуголь» 1.7.1998 г. (пер. с норв.) – АВПРФ. Ф.561. Оп.38. П.33. Д.2. Л.61, 62, 63.

[2] Протокол рабочего собрания рудников Баренцбург и Пирамида государственного треста «Арктикуголь» от 12.9.1998 г. – Там же. Л.66.

средств, зарабатываемых за время действия двухгодичного контракта, от нестабильного курса рубля и роста цен. На протяжении многих лет, несмотря на забастовки и акции протеста, в других регионах России, наносящие вред экономике страны, полярники Шпицбергена, находясь вдали от родины не снижают уровень производства, стойко переносят трудности, понимая экономическую ситуацию, обеспечивая политическое присутствие России на архипелаге.

Исторически Российское государство было заинтересовано в освоении природных ресурсов Шпицбергена, поэтому нам непонятна политика нынешнего финансирования российского присутствия на архипелаге.

Несмотря на упорный труд работников рудников Баренцбург и Пирамида, мы не сможем дальше существовать без централизованной поддержки государства, что подтверждается опытом соседних норвежских шахт, получающих государственную поддержку в пять-семь раз большую.

Согласно "Отраслевому тарифному соглашению" индексация минимальных уровней оплаты труда, исходя из фактического изменения потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги происходит ежеквартально (п.6.3.7), а порядок расчета с полярниками заключается в том, что заработанные деньги выплачиваются лишь по окончанию срока контракта в гостресте "Арктикуголь" г.Москва. Таким образом заработная плата индексируется лишь за последний квартал, а ранее заработанные деньги обесцениваются за счет инфляции. На основании вышеизложенного мы просим Вас рассмотреть вопрос о целевом выделении денежных средств государственному тресту "Арктикуголь" для индексации потерь заработной платы полярников на момент полного расчета по окончанию срока контракта»[1].

Это обращение было направлено адресатам через Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Норвегии Ю.А.Квицинского[2].

Не менее тревожная ситуация сложилась к тому времени и в авиаотряде, обслуживавшем трест «Арктикуголь». Об этом писал Чрезвычайному и Полномочному Послу РФ в Норвегии Ю.А.Квицинскому консул В.Оноша: «Действительно в авиаподразделении сложилась тревожная обстановка: невыплаты зарплаты за 12-24 месяца, сокращение штатного расписания (на два вертолета один экипаж), при этом один пилот, прибывший в июне месяце с.г., подал заявление на расторжение. (…) Полученный из ремонта вертолет

[1] Обращение трудовых коллективов Российских угольных рудников архипелага Шпицберген (Норвегия) к Председателю Правительства Российской Федерации Е. М. Примакову и Председателю Росуглепрофа И. И. Мохначуку. - АВПРФ. Ф.561. Оп.38. П.33. Д.2. Л.67.

[2] Письмо консула В. Оноши Чрезвычайному и Полномочному Послу РФ в Норвегии Ю. А. Квицинскому 23.9.1998 г. – Там же. Л.65.

оказался с массой дефектов и, по заявлению инженера авиаподразделения, летать на нем опасно. Ресурса второго вертолета осталось на один месяц (до декабря). Складывается ситуация, когда мы можем получить или очередную авиакатастрофу на Шпицбергене или остаться после нового года вообще без авиаподдержки. Все обращения к руководству ГУАП АЦР в Москве (…) остаются без ответа. Учитывая сложившуюся ситуацию прошу Вас оказать возможное содействие в решении существующих проблем»[1].

Но результаты этих и других подобных обращений сказались далеко не сразу. Ситуация в тресте на рубеже веков еще долго не улучшалась.

В 2004 г. Счетная палата Российской Федерации провела проверку финансового состояния и использования бюджетных средств трестом «Арктикуголь». Отчет об этой проверке был утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 17 декабря 2004 г. Документ, размещенный на сайте Счетной палаты РФ[2], позволяет представить ситуацию, которая сложилась на северных российских рудниках в начале XXI века. Иначе как катастрофической ее назвать трудно. В полной мере на положении рудников на Шпицбергене отразились трагические результаты многочисленных потрясений, которые пережила страна в 90-е гг. XX века.

В постсоветское время трест несколько раз подвергся реорганизации. В 1999 г. его местопребывание было установлено в Мурманске. В 2003 г. трест вновь перевели в Москву, сохранив в Мурманске филиал, основной целью которого является снабжение структурных подразделений треста и поселков на Шпицбергене всеми необходимыми видами ресурсов. Соответственно изменялся и Устав треста. Однако проводимые структурные преобразования, равно как и изменения местопребывания треста, не отразились положительным образом на результатах финансово-хозяйственной деятельности.

В постперестроечный период в отношении Шпицбергена во многом повторялась ситуация начала XX века. Как и столетие назад, современным высшим российским чиновникам стало очевидно не только стратегическое значение архипелага, но и то, что Россия может потерять свое присутствие в этой важной зоне Арктики.

Очевидным стало и то, что в условиях XXI века, как и в условиях века предыдущего, силами одного только бизнеса без государственной поддержки невозможно вести эффективную экономическую деятельность в Арктике. В частности, без государственной финансовой и иной поддержки трест «Арктикуголь» самостоятельно обеспечить рентабельность своей работы не мог.

[1] Письмо консула В. Оноши Чрезвычайному и Полномочному Послу РФ в Норвегии Ю. А. Квицинскому 6.10.1998 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.38. П.33. Д.2. Л.72.

[2] Отчет о результатах проверки …

Приходится выделять дотации из государственного бюджета РФ на поддержание отечественной экономической активности на Шпицбергене.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 1997 г. трест является головной организацией на архипелаге Шпицберген. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 1992 г. № 1702 (пункт 9) «О преобразовании в акционерные общества и приватизации объединений, предприятий, организаций угольной промышленности» ФГУП «ГТ "Арктикуголь"» не подлежит акционированию и приватизации. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 января 2004 г. № 22-р «О перечне стратегических предприятий и организаций» ФГУП «ГТ "Арктикуголь"» включено в перечень стратегических предприятий и организаций.

Бюджетное финансирование деятельности российских организаций на архипелаге Шпицберген ежегодно предусматривается отдельной статьей в федеральном законе о федеральном бюджете. Научная деятельность на Шпицбергене проводится в областях геофизики, сейсмологии, археологии, гляциологии, биологии, геологии, метеорологии, мониторинга окружающей среды. Перечнем затрат также предусматриваются расходы на вертолетное обслуживание организаций, содержание объектов социальной сферы, проектно-изыскательские работы, иные направления деятельности.

В целом период после 2002 г. оказался едва ли не самым трагичным и неудачным в истории треста. Прежде всего, резко сократились государственные выплаты: так, в 2003–2004 гг. ФГУП «ГТ "Арктикуголь"» средства государственной поддержки угольной промышленности не выделялись.

Добыча угля трестом нерентабельна. Наибольший объем средств федерального бюджета предприятием используется на возмещение убытков по добыче угля. Так, в период 2002-2004 гг. расходы на покрытие убытков, связанных с добычей угля, составили 48% из всех полученных трестом из федерального бюджета средств (300,3 млн. руб. из 625,5 млн.). Для сравнения – расходы на научные исследования за тот же период составили 57 млн. руб. (9%)[1]. Несмотря на значительные объемы финансирования из средств федерального бюджета и собственные доходы от финансово-хозяйственной деятельности, ФГУП «ГТ "Арктикуголь"» остается убыточным предприятием, а его финансовое положение - неудовлетворительным.

Удельный вес треста в общей добыче угля в системе Минпромэнерго России в начале XXI века незначителен и составляет 0,09%. Поэтому объемы добытого трестом угля «не оказывают никакого влияния на угольную состав-

[1] Отчет о результатах проверки….

ляющую в топливно-энергетическом балансе Российской Федерации»[1]. Почти весь добытый уголь отгружается за границу. Кроме того, за счет добытого угля покрываются потребности в топливе рудников и поселков «Арктикугля». Начиная с 1991 г., объемы отгрузки угля приобрели тенденцию к сокращению: в 1991 г. было отгружено 482,798 тыс. т, в 2014 г. – 112,038 тыс. т. При этом колебания по годам были очень значительны. Так, в 2011 г. отгружено 110,0 тыс. т, в 2012 – 66,478 тыс. т[2]. В 2012-2015 годах на руднике Баренцбург ежегодная добыча составляет около 120 тыс. т. Из них примерно 80 тыс. т идет на экспорт, а 30 тыс. т – на нужды поселка[3].

Сложное положение, в котором оказалось предприятие, в значительной степени объясняется тем, что программа технического перевооружения, реконструкции и модернизации треста на 2001–2005 годы, состоящая из семи мероприятий, не была выполнена. Сказались и последствия технологической катастрофы в 2008 г. Тогда в шахте произошел пожар. Чтобы его погасить, пришлось затопить всю лаву морской водой. Огонь остановили, но соленая вода разъела оборудование. На откачку воды и восстановление оборудования потребовалось почти два года. Начать отгрузку добытого угля смогли лишь в 2011 г.

Относительно закрытия и консервации рудника Пирамида Счетная палата в 2004 г. пришла к выводу: «Учитывая, что при разработке ТЭО ликвидации рудника Пирамида закладывалась возможность использования в дальнейшем всех зданий и сооружений, решение о ликвидации рудника Пирамида и консервации жилого поселка следует считать преждевременным».[4] Этот район остается весьма перспективным с точки зрения развития производственной и туристической деятельности.

По состоянию на 1 апреля 1998 г. остаточные балансовые запасы угля в районе рудника Пирамида составляли 3343,0 тыс. т, в том числе промышленные – 1082,0 тыс. т. В 1990 г. здесь было открыто нефтегазовое месторождение с прогнозными запасами газа до 4 млрд. куб. м и нефти – 25 млн. т (бухта Петунья)[5].

Не снят с повестки дня и вопрос о расконсервации рудника Грумант. В 2003 г. был разработан проект реконструкции и строительства шахты на Грумантском месторождении (район Колсбей, 25 км от поселка Баренцбург), разведанные запасы которого составляют 34 млн. т[6]. Разрешение на данное строи-

[1] Отчет о результатах проверки….
[2] Key figures for Svalbard // Statistisk sentralbyrå. Statistics Norway. URL:http://www.ssb.no/en/svalbard/nokkeltall (дата обращения 17.01.2016)
[3] Добыча угля продолжается // Русский вестник Шпицбергена. 2015, сентябрь-октябрь. №5 (19). С.10.
[4] Отчет о результатах проверки…
[5] Там же.
[6] Там же.

тельство необходимо получить от норвежских властей. Оно до сих пор своего согласия не дало.

Свертывание угледобычи выразилось и в сокращении численности работников треста. В 2002 г. среднесписочная численность работников «Арктикугля» составляла 913 чел., из них 867 чел. работало на руднике Баренцбург, в Мурманске – 15 чел. и в аппарате управления – 31. Кроме того, имелся персонал дочернего предприятия гостиницы «Арктика» (в Мурманске) в количестве 63 чел.[1].

Оценивая все произошедшее, Счетная палата пришла к печальному выводу: «Таким образом, деятельность ФГУП «ГТ "Арктикуголь"» в последние годы способствовала реальному сокращению российского присутствия на архипелаге Шпицберген, нарушала принципы, предусмотренные Концепцией политики Российской Федерации на норвежском архипелаге Шпицберген»[2].

Все вышесказанное напоминает ситуацию середины 30-х годов. Тогда тоже трест лихорадило, шли частые структурные реорганизации, постоянно менялись формы и методы организации труда. Во многом неудачи и проблемы рудников в довоенное время были связаны с субъективным фактором – ошибками и личными качествами руководителя рудников и его ближайших помощников. Не случайно в те далекие годы отмечено едва ли не самое большое количество обращений рядовых рабочих в вышестоящие инстанции, в том числе и в высшие государственные органы.

Описанное в отчете Счетной палаты положение дел в начале XXI века означало, что вековые усилия по закреплению российского присутствия на архипелаге почти полностью перечеркнуты. Возродить это присутствие и защитить российские интересы в данном районе можно только при условии активной государственной политики в этом направлении. В отчете Счетной палаты был сделан однозначный вывод: «Деятельность ФГУП «ГТ "Арктикуголь"» на Шпицбергене невозможна без государственной поддержки. При условии сохранения его существующего организационного и экономического состояния для поддержания сохранившегося уровня угледобычи, а также обеспечения работы российских научных организаций в прежнем режиме потребность в средствах федерального бюджета, по предварительной оценке, в период за 2005–2008 гг. ежегодно составит от 700 до 980 млн. рублей»[3].

Но Счетная палата отметила, что в связи с ликвидацией Межведомственной комиссии по обеспечению сохранения российских интересов, производственной и научной деятельности на архипелаге Шпицберген «коорди-

[1] Отчет о результатах проверки…
[2] Там же.
[3] Там же.

нация экономической и научной деятельности российских организаций на Шпицбергене, с апреля 2004 г. "парализована" и не проводится»[1]. Поэтому среди главных предложений Счетной палаты по итогам проверки рудников на Шпицбергене было следующее: «Предложить, учитывая геостратегическое значение Шпицбергена для Российской Федерации, рассмотреть на заседании Правительства Российской Федерации комплекс вопросов, связанных с деятельностью ФГУП «ГТ "Арктикуголь"» на архипелаге»[2]. В результате в 2007 г. был создан новый координационный орган - Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген.

В 2012 г. была утверждена «Стратегия российского присутствия на архипелаге Шпицберген до 2020 года». Согласно этому документу, основу экономической деятельности России на Шпицбергене в ближайшие годы попрежнему составит добыча угля.

«Арктикуголь» обладает значительными земельными участками на архипелаге, на которых возможно вести разнообразную производственную деятельность, а не ограничиваться лишь добычей угля. Согласно подготовленной старшим научным сотрудником ГРЭ п/о «Арктикуголь» Б.Гавриловым «Справке о количестве земельных участков, закрепленных за различными фирмами на архипелаге Шпицберген на 1 января 1981 года (справка составлена на основании карты участников по состоянию на 1.01.81 года)», трест владел на тот момент 159 участками, из которых 26 были его собственными и 133 закрепленными. Из них на нефть и газ были закреплены 89 участков (из них 3 собственных), на уголь – 48 (в т.ч. 232 собственных), 3 участка были закреплены на известняк и другие строительные материалы[3]. К собственным участкам на уголь относились:

«Рудник Пирамида – 5 участков, куплены у компании "Англо-Русский Грумант" в 1927 г.

Рудник Грумант – 8 участков, куплены у компании "Англо-Русский Грумант" в 1931 г.

Рудник Баренцбург – 6 участков, куплены у голландского общества "Неспико" в 1932 г.

Тундра Богемана – 7 участков, куплены у голландского общества "Неспико" в 1932 г.»[4].

[1] Отчет о результатах проверки….
[2] Там же.
[3] Справка о количестве земельных участков, закрепленных за различными фирмами на архипелаге Шпицберген на 1 января 1981 года. - АВПРФ. Ф.561. Оп.25-а. П.25. Д.1. Л.32,33.
[4] Там же. Л.33.

В 2004 г. Счетная палата отмечала, что «Арктикуголь» владеет на архипелаге действующей шахтой №1-5 в Баренцбурге, законсервированными рудниками Пирамида и Грумант (вместе с жилыми поселками). Трест является коммерческой организацией, его имущество находится в федеральной собственности и принадлежит ему на праве хозяйственного владения. В собственности «Арктикугля» находятся земельные участки на Шпицбергене общей площадью 251 кв. км. Кроме того, по праву аренды за трестом закреплено 27 участков площадью 270 кв. км, на которых по геологическим прогнозам могут иметься нефть, газ, уголь, барит и другие полезные ископаемые[1].

Но перспективы роста российской угледобычи и разработки иных полезных ископаемых на архипелаге в начале XXI века весьма проблематичны.

Прежде всего отметим, что создание природоохранных зон на земельных участках Грумант и Тундра Богемана влечет ограничение пользования частью этих участков их владельцем – трестом «Арктикуголь». При этом стало реальностью противоречие между положениями Парижского договора о свободной экономической деятельности на архипелаге всех участников этого соглашения и необходимостью усилить защиту природы Шпицбергена от негативных последствий антропогенного воздействия. Поскольку добыча угля является деятельностью, очень загрязняющей окружающую среду, то именно работа «Арктикугля» стала основным объектом давления на россиян со стороны властей Свальбарда, ужесточившим общие экологические требования на архипелаге.

Сейчас все российские шахты, кроме одной (в Баренцбурге), законсервированы. Норвегия уже не раз предлагала России свернуть убыточное производство и эвакуировать специалистов. По словам консула России на Шпицбергене Вячеслава Николаева, «нам с 1993 года уже не раз приходилось отбиваться от таких предложений»[2].

Но и в российских высоких инстанциях есть сторонники прекращения отечественной полярной угледобычи. В 2010 г. помощник министра экономического развития и торговли РФ Б.Моргунов в интервью журналистам, комментируя произошедший на шахте Баренцбурга пожар, сказал: «Территория российских поселков по-прежнему практически изолирована от других частей архипелага. Уголь, добываемый в Баренцбурге, низкого качества, и рынок его сбыта в России ограничен. Значит, развитие угледобычи целесообразно ограничить. Информации о финансовой составляющей пожара пока нет, но ущерб есть, он значительный, и главное – это дополнительное напря-

[1] Отчет о результатах проверки …

[2] Русские с острова не уйдут // TV-21. 18.10.2007. URL:http://www.tv21.ru/index.php?menuid=1&newsid=1045&date=&page=26&ngroup=4 (дата обращения 20.10.2007).

жение в отношениях с Норвегией. Мы ненормально сосуществуем на Шпицбергене»[1].

Однако в высших инстанциях чаще звучат голоса тех, кто ратует за продолжение работы российских рудников на Шпицбергене. В 2009 г. на заседании круглого стола в Совете Федерации Г.Д.Олейник отметил: «Положение с основным видом нашей хозяйственной деятельности – добычей угля, очень сложное. Она нерентабельна в последние годы, а теперь ситуация еще ухудшилась прошлогодним пожаром на шахте и резким снижением цен на уголь.

И все-таки, по нашему мнению, отказываться от добычи угля на острове ни в коем случае нельзя - ведь это единственный существенный вид хозяйственной деятельности. Мы знаем, что есть проекты развития угледобычи в будущем. Понятно, что они затратны. Но у государства есть возможности для привлечения частного бизнеса к реализации, может быть не так экономически эффективных, но крайне необходимых государству проектов»[2].

Как было отмечено в декабре 2011 г., выполнение поручений постоянной правительственной комиссии способствовало повышению рентабельности добычи угля, снижению в два раза его себестоимости (с 6,1 до 3,1 тыс. рублей за тонну) при одновременном росте отпускных цен[3]. В перспективе не снят с повестки дня вопрос о возобновлении угледобычи на шахтах Груманта, которые сейчас законсервированы. Так что деятельность «Арктикугля» в обозримом будущем будет продолжаться, но сколько-нибудь заметное увеличение добычи угля маловероятно.

Еще одна причина, сдерживающая развитие рудников, во многом связана с тем, что уголь, добытый трестом, трудно сбыть. Генеральный директор треста «Арктикуголь» А.П.Веселов отмечал в 2012 г.: «С 1991 года отгрузка на территорию России прекратилась. В прошлом году трест пытался возобновить поставки - отправил один корабль в Архангельск, но на этом эксперимент закончился. Российских потребителей больше не интересует русский уголь Шпицбергена. (…) Сегодня трест работает только на Европу, но объемы очень незначительные. Добыча угля ограничена 120 тыс. тонн в год, исходя из того, что запасы Баренцбургского месторождения заканчиваются»[4].

---

[1] Шпицбергену может быть дан статус туристической ОЭЗ. URL: http://www.gzt.ru/topnews/tourism/74626.htm (дата обращения: 26.05.2010).

[2] В Совете Федерации считают, что российские позиции на архипелаге Шпицберген находятся под угрозой из-за перемен в политической ситуации в этом регионе // b-port-com.02.02.2007. URL:http://www.b-port.com/news/archive/2007-07-02-20/ (дата обращения 14.12.2015)

[3] Правкомиссия одобрила проект Стратегии российского присутствия на Шпицбергене до 2020 года // MFD.RU. 10/12/2011. URL: http://mfd.ru/news/view/?id= 1673190 (дата обращения 03. 07.2014).

[4] *Венедиктов В.* Территория угля // Моск. правда. 23 сентября 2012 г.

Была предпринята попытка расширить масштабы добычи угля трестом за счет приобретения норвежских рудников. Речь шла о шахтах «Свея» и «Лункефьелль», которые были закрыты по решению норвежских властей. В ноябре 2017 г. трест «Арктикуголь» направил губернатору Свальбарда предложение, где сообщал о своей готовности выкупить эти шахты и продолжить добычу угля. «На шахтах, закрытых в 2016 г., трест мог бы наладить рентабельную добычу из-за более низких цен на оплату труда и оборудование. Губернатор Шпицбергена Кьерстин Аскхолт ответила, что на данном этапе владелец шахт – государственная норвежская компания Store Norske – не рассматривает продажу своей собственности»[1].

Говоря о возрождении «Груманта», А.П.Веселов отмечал, что здесь есть неплохие перспективы добычи угля, но немало трудностей связано с расконсервацией рудника: «Там осталось большое нетронутое месторождение. Разведанные запасы составляют примерно 30 млн. тонн, и их должно хватить на 50 лет работы. Потребуется построить не только новую шахту, но и восстановить порт, склады. Люди будут проживать в Баренцбурге и работать на "Груманте" вахтовым методом»[2].

При всем этом одним из главных вопросов остается необходимость серьезных новаций во всей технологии добычи угля, чтобы минимизировать ее загрязняющее воздействие на окружающую среду архипелага. Это должно лишить норвежскую сторону одного из самых сильных рычагов давления на россиян в зоне Шпицбергена.

Рудники «Арктикугля» всегда были и остаются источником топлива для местной ТЭЦ. Без нее не могут существовать поселки. Если добычу угля на шахтах «Арктикугля» прекратить, то придется завозить его с материка или переоборудовать ТЭЦ на другой вид топлива, которое также придется завозить. Поэтому продолжение добычи угля – необходимое условие существования российских поселков и иных объектов на Шпицбергене. Полное свертывание работы советских угольных рудников равносильно прекращению российского присутствия на архипелаге.

Директор департамента Министерства энергетики РФ С.В.Мочальников, выступая в Баренцбурге по случаю празднования 85-летия треста «Арктикуголь», отметил: «Уголь был, есть и будет основой деятельности на Шпицбергене, но руководство треста смотрит вперед и развивает другие направления»[3].

---

[1] Предложение треста // Русский вестник Шпицбергена. 2018, январь-февраль. №1(33). С.12.
[2] *Венедиктов В*. Территория угля // Моск. правда. 23 сентября 2012 г.
[3] 85 лет в высоких широтах // Русский вестник Шпицбергена. 2016, июль-август. №4 (24). С.5.

Опыт Норвегии по организации на Шпицбергене видов деятельности, альтернативных добыче угля, должен быть востребован российской стороной, изучен, творчески переработан и быстро внедрен в практику. Но в условиях реальной отечественной экономики финансирование такой альтернативной деятельности со стороны России на Шпицбергене представляется в ближайшем будущем проблематичным.

Трудовая активность горняков Шпицбергена.

Одним из важных факторов повышения эффективности производства в советское время было развертывание соцсоревнования. Не были в стороне от этого процесса и горняки Шпицбергена.

Организуя соревнование, партийное и хозяйственное руководство рудников опиралось на «инициативу снизу». Например, в приказе №6 по тресту «Арктикуголь» от 8 января 1941 г. говорилось:

«§1. Знатные стахановцы шахт треста "Арктикуголь" т.т. Борисенко, Козлов, Пустовалов и коллектив геологоразведки – обратились в трест с предложением организовать в честь XVIII Партийной Конференции соц. соревнование рабочих шахт: Баренцбург, Грумант-Сити, Пирамида на достижение стахановских показателей по производительности труда и механизмов. (…)

§2. Трест поддерживает инициативу передовиков соц. соревнования и объявляет на 1941 год нижеследующие условия соц. соревнования.(…)»[1].

Лучшим шахтерам руководство рудников присваивало звания «Мастер угля». Его получали «при систематическом перевыполнении норм больше чем в 2 раза и других качественных показателях работы»[2]. Таким ударникам повышалась зарплата (до 100-200 руб. в месяц в зависимости от специальности).

В июне 1935 г. парторг «Арктикугля» Рогожин докладывал Политуправлению ГУСМП: «Из общего состава 1770 человек трудящихся рудников являются ударниками 865 человек, или 48%, которые систематически перевыполняют свои производственные задания». Далее он конкретизировал эту информацию: «Из 274 чел. коммунистов, работающих на производстве 218 чел. или 79% систематически перевыполняют свои производственные задания и являются ударниками»[3].

[1] Приказ №6 по тресту «Арктикуголь» Наркомата угольной промышленности СССР от 8.1.I 1941 г. - ГААО. Ф.1488. Оп.1. Д.17. Л.1.

[2] Памятка для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген, 1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.5.

[3] Информация начальнику Политуправления ГУСМП о состоянии партийной работы на острове Шпицберген, 5.6.1935 г. – Там же. Л.15, 17, 20.

В 1935 г. среди представленных к правительственным наградам работников «Арктикугля» был И.Ф.Шопен. В представлении так писали о его успехах: «Родился в 1905 г. По найму работает с 1921 г. Член ВКП(б) с 1929 г. Лучший бурильщик. Работает три года на Шпицбергене. Дал совершенно рекордные показатели, выдвинувшие его как лучшего ударника-изотовца шахты Баренцбург. Своими нормами перекрыл не только рудник, но и все шахты СССР»[1].

Но в руководстве ГУСМП считали все это недостаточным. В стране разворачивалось стахановское движение. В отличие от ударников-изотовцев предыдущих лет, которые в основном ставили рекорды производительности за счет рациональной организации работы, стахановцы основное внимание уделяли изменению технологии, опираясь на использование новой, более эффективной техники. Распространению стахановского движения по всей стране ЦК ВКП(б) уделял огромное внимание. Родилось это движение на шахтах Донбасса. Вполне логично было использовать донецкий опыт и на полярных шахтах.

К этому времени на шахтах Шпицбергена применялась система комплексных бригад. В состав такой бригады включались не только навалоотбойщики, непосредственно занятые на добыче угля, но и те, кто обеспечивал работу смены в шахте: электрослесарь, крепильщик, бурильщик, вагонщики, запальщик. Парторг треста в 1935 г. так описывал эту систему в информации начальнику Политуправления ГУСМП: «При решении этого вопроса мы пришли к необходимости создания такой организации труда, через посредство которой создавалась бы общая заинтересованность всех работающих квалификаций в лаве, в максимальной выдаче тонн угля, как конечного результата всего производства. Исходя из этого, мы вместо существовавших сменных бригад по отдельным квалификациям, организовали круглосуточные бригады по лавам, при этом перевели оплату труда всех квалификаций входящих в бригаду от тонны выданного угля.

Четырехмесячный опыт работы при такой организации труда дал бессомненные положительные результаты. Организуя круглосуточную бригаду в лаве и переводя все квалификации на потонную оплату, мы в то же время резко поставили вопрос о недопущении обезлички квалификаций и уравниловки в оплате»[2].

---

[1] Информация начальнику ГУСМП и начальнику Политуправления ГУСМП о выдвижении кандидатов к награждению правительственными наградами , 5.1935 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.9. Л.80.

[2] Информация начальнику Политуправления ГУСМП о состоянии партийной работы на острове Шпицберген, 5.6.1935 г. – Там же. Д.2. Л.14.

Но против такой системы выступало немало рабочих. Группа комсомольцев Баренцбурга даже отправила письмо «в Центральный комитет ВКП(б) тов. Сталину (лично)». В этом письме комсомольцы, описывая недостатки в организации работ на руднике, резко критиковали комплексную систему, утверждая: «Результатом всего – отсутствие действительного соцсоревнования и ударничества»[1].

В октябре 1935 г. на Шпицбергене получили радиограмму из ГУСМП: «Основа метода Стаханова разделение труда максимальное использование отбойного молотка работе удлиненных уступах крутого падения зпт ваших условиях еще легче применить этот метод принципе полного использования врубмашины конвейера условиях специализации труда обеспечения крепления забутовки откатки тчк Ваш принцип комплексных бригад смазывает основное содержание стахановского метода Решительная борьба против уравниловки есть также элемент борьбы внедрение стахановского метода ибо показать людей овладевших техникой лучших ударников оплатить их действительный труд сделать их зажиточными немаловажная задача (…) Ликвидировать артельщину уравниловку наладить организацию разделения труда по стахановски ваша главная задача тчк Надо вдумчиво серьезно подойти внедрению стахановского метода ваших условиях тчк »[2].

В ответ с острова 14 октября 1935 г. сообщали:

«Начальнику треста «Арктикуголь» тов. Плисецкому М.Э.

(…) Мы считаем, что наша система комплекса не противоречит Стахановскому методу (…) Распределение заработка производится пропорционально произведенной работе каждой машинной бригадой и бурильщиками, начисляя заработок на каждого члена маш. бригады пропорционально тарифным ставкам (…) Имеем образцы стахановской работы отдельных квалификаций»[3].

Несмотря на упорное сопротивление тогдашних руководителей рудников, все же удалось добиться ликвидации комплексной системы.

Однако проблем в организации стахановского движения на Шпицбергене оставалось достаточно. 28 мая 1936 г. группа ударников Баренцбурга писала в редакцию «Правды»: «Вдохновленные речью товарища Сталина, любовью к своей социалистической родине, рабочие нашего рудника включились в стахановское движение.

[1] Письмо комсомольцев Баренцбурга И. В. Сталину, 1935 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д.2. Л.67.
[2] Радиограмма из ГУСМП начальнику рудников Рогожану 10.10.1935 г. – Там же. Л.44, 45.
[3] Радиограмма Рогожана в ГУСМП 14.10.1935 г. - Там же. Л.48.

Много препятствий было на нашем пути. Первым препятствием была система организации труда – комплексная бригада с уравнительной оплатой. Это препятствие было постепенно ликвидировано.

Вторым препятствием было то, что некоторая часть инженерно-технических работников саботировала стахановское движение, сопротивлялась ему, были случаи даже открытых выступлений против стахановцев, зажима самокритики. Это препятствие в значительной мере осталось и сейчас.

(…) Мы заверяем "Правду", что количество стахановцев может быть удвоено, утроено в ближайшее время, если будет окончательно ликвидирован саботаж, если к развертыванию стахановского движения будет проявлено настоящее сталинское внимание, сталинская забота»[1].

Вскоре произошла смена руководства рудников. Но препятствия на пути развертывания массового трудового соревнования все равно остались. Даже в октябре 1938 г. в Докладной записке об итогах обследования треста «Арктикуголь», представленной начальнику Политуправления ГУСМП, в частности, отмечалось: «Вместо массово-разъяснительной работы среди рабочих, рабочим, идущим на рекорд, давали спирт и водку. Эти рекорды не закреплялись и они оставались случайными рекордами в работе шахт. (…) При чем мастерами угля бывают только на один месяц, за редким исключением». В документе указывалось: «(…) В-третьих, широкое стахановское движение, являющееся результатом побед социалистического строительства, на острове дискредитировано ведением *(так в док.- А.П.)* 10-12 часового рабочего дня. В-четвертых, широкая творческая инициатива, свободного от капиталистического рабства горняков нашей страны *(так в док.- А.П.)*, показано *(так в док.- А.П.)* руководством острова Шпицберген с отрицательной стороны, в виде принудительной палочной системы организации труда (что вызвало забастовки, лежки, вызовы, окрики и т.д.)» [2].

Но постепенно дело налаживалось, число стахановцев росло. В августе 1936 г. «было 226 стахановцев на острове Шпицберген»[3]. В отчете о работе парторганизации Баренцбурга за период с 15 апреля по 30 октября 1937 г. указывалось: «Стахановское движение на руднике было долгое время в загоне (…) На 20 октября по руднику имеется 400 стахановцев и 50 мастеров, из них: 11 коммунистов-мастеров и стахановцев- коммунистов около 100 че-

[1] Письмо горняков-стахановцев «Арктикугля» в газету «Правда» 28.5.1936 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.4. Л.9, 11.

[2] Докладная записка начальнику Политуправления ГУСМП об итогах обследования Треста «Арктикуголь» на о.Шпицберген , 1.10.1938 г. – Там же. Д.19. Л.99, 107.

[3] Докладная записка начальника Политуправления ГУСМП секретарю ЦК ВКП(б) Андрееву, 1936 г. – Там же. Д.10. Л.2.

ловек (…) Для поощрения стахановцев организовали стол стахановский. Стахановцы были также удовлетворены всеми промтоварами»[1].

Пример ударников вызывал у многих стремление трудиться лучше. Широко развернулось обучение передовым методам работы прямо на рабочем месте: лучшие стахановцы показывали другим рабочим, как можно добиваться высоких результатов. «Стахановские школы» возникли в стране еще в 1935 г. Рабочие называли их «университетом у станка». После окончания школы многие рабочие становились ударниками, производительность их труда значительно повышалась. Были такие школы и на шахтах Шпицбергена. В 1937 г. парторг рудников Бочачер сообщал в Политуправление ГУСМП: «1 января имели на шахте трех мастеров угля 43 стахановцев, выполняющих две и выше нормы по углю, 380 ударников 125-200% нормы итого 426. 1 февраля мастера без изменения, стахановцев 46, ударников 420, итого 469»[2].

Опыт передовиков активно обобщался и распространялся. В 1937 г. в Политуправление ГУСМП радировали из Баренцбурга: «Восемнадцатого февраля состоялась конференция стахановцев ударников шахты тчк (…) Заслушали доклад Острина *(гл. инженер – А.П.)* и пять докладов мастеров стахановцев опыте их работы прениях записалось пятьдесят восемь выступило двадцать восемь тчк»[3].

Всеобщую радость и гордость на рудниках и в ГУСМП вызывали рекорды шахтеров «Арктикугля». Рекордсменов поздравляли специальными радиограммами руководители Главсевмопути. Так, например, поздравляли забойщика Кравченко, в августе 1937 г. выполнившего норму на 310%.[4]

В 1939 г. в Докладной записке в Политуправление ГУСМП отмечалось:

«Стахановское движение.

Всего по тресту мастеров угля – 131 чел., стахановцев – 418 чел., ударников – 214. 6 человек приказом по ГУСМП награждены значком "Почетный полярник" (..)

Авангардная роль коммунистов на производстве.

Большинство коммунистов на производстве являются мастерами угля, стахановцами, ударниками»[5].

---

[1] Отчет о работе партийной организации рудника Баренцбург с 15/IV по 30/X – 1937 г. – ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.18. Л.6.

[2] Радиограмма парторга рудников М. Бочачера начальнику Политуправления ГУСМП 9.3.1937 г. – Там же. Д.12. Л.20, 21.

[3] Радиограмма парторга рудников М. Бочачера начальнику Политуправления ГУСМП 19.2.1937 г. – Там же. Л.11.

[4] Телеграмма парторга рудников Матузовой начальникау Политуправления ГУСМП 3.9.1937 г. – Там же. Л.34.

[5] Докладная записка начальнику Политуправления ГСМП по итогам проверки рудников «Арктикугля» на Шпицбергене, 1939 г. – Там же. Д.28. Л.68, 72.

Стахановское движение сыграло заметную роль в наращивании угледобычи на полярных рудниках.

После Великой Отечественной войны соревнование вновь стало одним из мощных рычагов подъема производительности труда. 4 июня 1945 г. в ВЦСПС состоялось совещание, которое обобщило опыт организации всесоюзного соревнования в годы войны и наметило конкретные меры по организации соревнования в послевоенный период. Всесоюзное соревнование в угольной отрасли развернулось по инициативе донецких шахтеров. Труженики «Арктикугля» также включились в него с первых месяцев начала восстановления рудников Шпицбергена.

По традиции, социалистическое соревнование продолжали часто именовать стахановским движением. Так, даже в 1985 г. в одной из публикаций «Полярной кочегарки» говорилось: «Большая роль в трудовом воспитании молодежи принадлежит стахановскому движению»[1].

В 1950 г. в отчетном докладе на островной партконференции говорилось: «Инициаторами в социалистическом соревновании на быстрейшее освоение и успешную работу отбойными молотками явились коммунисты тт. Нестров, Бедрин, Гарифулин, Лыткин, Мухин и др., которые в кратчайший срок освоили молоток и стали перевыполнять сменные задания»[2].

В 1953 г. секретарь парткома рудников И.Ф.Кашин говорил в отчетном докладе на партконференции: «В ходе социалистического соревнования между отдельными трудящимися, бригадами, цехами и рудниками, также соцсоревнования рудников Грумант и Баренцбург с сангорским рудником и бухтой Угольной у нас выросли замечательные кадры стахановцев, новаторов и передовиков производства»[3].

В 1954 г. на рудниках 86,7% работающих было охвачено социалистическим соревнованием[4].

Говоря о роли социалистического соревнования в работе рудников, инженер-экономист В.Сухов писал в 1959 г.: «Уже стало закономерным такое явление: если рудник работает неудовлетворительно, так и знайте – здесь плохо организовано социалистическое соревнование, отсутствует строгий контроль за деятельностью бригад и участков, царит благодушная снисходительность по отношению к тем, кто нарушает взятое обязательство»[5].

---

[1] *Меркер В.* Воспитывает соревнование // Полярная кочегарка. №12 (3855). 13 февраля 1985 г.

[2] Отчетный доклад о работе парткома советских угольных рудников на острове Шпицберген за период с июня 1948 года по октябрь 1949 года. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.66. Л.23.

[3] Протокол 6-й островной профконференции советских угольных рудников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене, 19-20.9.1953 г. – Там же. Д.137. Л.18, 28.

[4] Протокол VII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген, 2-3 октября 1954 г. – Там же. Д.152. Л.38.

[5] *Сухов В.* Соревнованию – конкретную форму // Полярная кочегарка. №20 (1220). 11 марта 1959 г.

В 1958 г. в СССР возникла новая форма социалистического соревнования – движение за коммунистический труд. Сначала это движение носило характер соревнования небольших коллективов и отдельных рабочих за звание бригад и ударников коммунистического труда. Как и все предшествующие формы социалистического соревнования (например, ударничество, стахановское движение), движение за коммунистическое отношение к труду ставило задачу достижения наивысшей производительности труда. Вместе с тем это движение имело и свои отличительные особенности.

«Главной особенностью соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда является то, что в нем органически сочетается борьба за достижение на основе новейшей науки и техники наивысшей производительности труда и воспитание нового человека — хозяина своей страны, который постоянно смотрит вперед, дерзает, думает, творит. Связывая воедино труд, учение и быт, это соревнование оказывает активное влияние на все стороны жизни и деятельности человека, является важным фактором стирания существенных различий между умственным и физическим трудом», - так указывалось в 1960 г. в Приветствии ЦК КПСС участникам Всесоюзного совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда[1].

Горняки Шпицбергена также включились в это движение. В январе 1959 г. «Полярная кочегарка» писала: «Недалеко то время, когда и на советских предприятиях Шпицбергена появятся бригады коммунистического труда.

Но это не произойдет само собой. Профорганизации обязаны возглавить инициативу полярников, строго следить за выполнением обязательств»[2].

И уже в том же году на островной партконференции отмечалось: «В апреле и мае бригадам Якунова, Гриновецкого, Кондратенко было присуждено звание бригад коммунистического труда. Сейчас за это звание борются свыше 20 коллективов»[3]. В 1961 г. секретарь парткома П.Т.Бабанин докладывал: «Следует отметить, что в текущем году более широко, чем в прошлом, развернулось соревнование за почетное звание коллективов и ударников коммунистического труда. Если в 1960 году за это почетное звание боролось 500 человек, то в настоящее время этим соревнованием охвачено до

[1] Приветствие ЦК КПСС участникам Всесоюзного совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда // Правда. – 28 мая 1960 г.
[2] Коммунистическое соревнование и профорганизации // Полярная кочегарка. №4 (1204). 14 января 1959 г.
[3] Протокол XII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 19 июля 1959 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.202. Л.17.

2 тыс. чел., многим из которых уже присвоено это звание. (…) Всего охвачено социалистическим соревнованием 2143 человека»[1].

В 1963 г. в Баренцбурге 85 полярников и 4 производственных коллектива завоевали почетное звание ударников и коллективов коммунистического труда[2]. В 1964 г. на островной партконфереции отмечалось: «Включившись в социалистическое соревнование за право называться рудниками коммтруда, трудящиеся Баренцбурга и Пирамиды под руководством островной профорганизации досрочно выполнили производственную программу 1963 года и добыли сверх плана 16242 тонны угля»[3]. В 1964 году звание ударников коммунистического труда было присвоено 200 полярникам Шпицбергена[4].

В 1968 г. две бригады рудника Баренцбург получили звание коллективов коммунистического труда, а коллектив радиоцентра подтвердил его. Звание ударника коммунистического труда по итогам 1968 г. было присвоено 113 передовым рабочим различных цехов и участков рудника, 101 полярнику подтверждено почетное звание. В соревнование за коммунистический труд в 1969 г. включились 387 человек, 7 бригад, 4 отдела рудника[5].

Ударники показывали пример не только в работе, но и в личном поведении, помогая друг другу в повышении квалификации, в политической и общеобразовательной учебе, в быту, организуя совместный отдых, культурные развлечения, участвуя в художественной самодеятельности и спорте. Они оказывали общественное воздействие на нарушителей трудовой дисциплины и норм поведения вне производства, активно участвовали в народных дружинах охраны порядка.

Когда в стране началось внедрение бригадных форм организации труда и хозрасчета, не остались в стороне и шахтеры Шпицбергена. В 1950 г. бригадир одной из комплексных бригад разъясняя суть этой формы организации труда, писал: «Рабочие комплексной бригады овладеют всеми квалификациями работ в лаве, что даст возможность, в случае каких-либо неполадок в лаве, рабочих использовать на других работах»[6].

Суть хозрасчета объяснялась в 1949 г. в передовой статье газеты «Полярная кочегарка» таким образом: «Осуществлять принцип хозрасчета это значит, что каждый цех, каждый участок должен жить за счет собственных

---

[1] Протокол XIV островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 30 июля 1961 г. – - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.216. Л.3, 29.

[2] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №24 (2049). 25 марта 1967 г.

[3] Протокол XIX островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 14 августа 1966 г. – - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.248. Л.5.

[4] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №24 (2049). 25 марта 1967 г.

[5] Ударников прибыло // Полярная кочегарка. №4 (2231). 15 января 1969 г.

[6] *Щупов Я.* Преимущества комплексной бригады // Полярная кочегарка. №57 (233). 30 июня 1950 г.

средств, полностью покрывать издержки своего производства количеством и качеством вырабатываемой продукции, жить и работать без потерь и убытков, борясь с бесхозяйственностью»[1].

Много лет спустя, в начале 80-х годов, бригадир одной из передовых бригад говорил о хозрасчете следующее: «В мае бригада перешла на хозрасчет. Все проходчики, а не только руководители участка и бригады, стали ответственны и за объем работы, и за качественное ее выполнение. В связи с этим хозрасчетные бригады наделены и большими правами. Они имеют возможность, в пределах нормативов и средств, устанавливать как размер заработка, так и премии каждому проходчику в зависимости от результатов работы всего коллектива. Вопросы решаются с учетом трудового вклада каждого проходчика в общий объем работы всей бригады. В дополнение к этому при определении заработка проходчика производятся надбавки и за совмещение профессий, и за личное профессиональное мастерство. (…) Радует не только сам факт экономии, но и то, что все члены бригады стали рачительно, по-хозяйски относиться ко всему. Перелом в отношении к государственным средствам заметен»[2].

В 1976 г. в структурных подразделениях треста бригадной формой организации труда было охвачено 70% трудящихся, создано 48 бригад, в том числе 3 добычных и 10 проходческих, работающих по методу хозрасчета[3].

О значении новых форм организации труда «Полярная кочегарка» писала в 1987 г.: «Вопрос дальнейшего развития и повышения эффективности бригадного хозяйственного расчета в производственных подразделениях рудников был в центре интересного, делового и принципиального разговора, который проходил на заседании профкома советских угольных рудников на Шпицбергене 19 июня. (…) Бригадная организация труда, хозяйственный расчет, высокая производственная дисциплина обеспечили ежемесячное выполнение планов прохождения горных выработок по участкам»[4].

Но внедрение хозрасчета шло медленно и с большими трудностями.

Параллельно с развитием соцсоревнования на рудниках «Арктикугля», как и по всей стране, возникло движение рационализаторов. О нем не раз писали в газете «Полярная кочегарка», в стенгазетах, говорили на собраниях, в радиопередачах. В качестве примера приведем фрагмент статьи «Шире развивать рабочее изобретательство» из «Полярной кочегарки» за 1948 г.: «Среди советских полярников Шпицбергена есть немало рационализаторов про-

[1] Хозрасчет – в основу работы шахт и цехов // Полярная кочегарка. №139 (169). 10 декабря 1949 г.
[2] *Пекунов П.* И помогает, и обязывает // Полярная кочегарка. №2 (3747). 7 января 1983 г.
[3] Горизонты созидания // Полярная кочегарка. №11 (3951). 8 февраля 1986 г.
[4] Хозрасчету –«зеленую улицу» // Полярная кочегарка. №48 (4088). 27 июня 1987 г.

изводства. Сегодня мы пишем об их работе, о тех результатах, которые дало внедрение их изобретательских и рационализаторских предложений»[1]. Далее приводились конкретные примеры: «На руднике Грумант за первое полугодие 1948 г. было внесено и внедрено 10 рационализаторских производственной деятельности. (…) Например, предложение т.Юпатова, об использовании старых автоклавов под котлы снеготаяния, обеспечивает рудник водой в зимнее время. Переносная снеготаялка, предложенная т.Жуковым, позволила производить снабжение полярников водой в период отсутствия пресного льда и снега на территории рудника»[2].

В 1962 г. на советских угольных рудниках было внесено свыше 280 рационализаторских предложений, давших значительную экономию, облегчение труда рабочих, улучшение техники безопасности и охраны труда[3]. В 1963 г. на руднике Баренцбург было внесено 108 рацпредложений, на руднике Пирамида – более 100. На следующий год полярники-новаторы внесли 218 рационализаторских предложений, сэкономив десятки тысяч рублей[4].

«В первом полугодии 1967 года на руднике Баренцбург было внедрено 44 рацпредложения, которые дали экономический эффект 12033 рубля при выплате вознаграждения авторам в размере1217 рублей»[5].

В 1969 г. на партконференции в Баренцбурге отмечалось: «Общество ВОИР на руднике насчитывает 153 человека. За 1968-69 гг. поступило 190 предложений, из которых внедрено 128. Экономический эффект составляет 99101 рубль»[6].

За 1980 г. на руднике Баренцбург было подано свыше 100 рацпредложений. Из них 91 внедрено в производство. За счет этого было сэкономлено около 100 тыс. руб.[7]. За первые два года 11-й пятилетки (1981-1982 годы) в Баренцбурге в рационализаторской работе на руднике приняли участие 193 человека. Ими было подано 201 предложение, из которых 178 были внедрены в производство. Экономический эффект составил 160,9 тысяч рублей[8].

Генеральный директор «Арктикугля» Н.А.Гнилорыбов отмечал, что за 1981-1985 годы внедрено около 1000 рацпредложений, направленных на улучшение технологии производства, экономию труда и материальных ресурсов[9].

---

[1] Шире развивать рабочее изобретательство // Полярная кочегарка. №27. 18 декабря 1948 г.
[2] *Селиванов Е*. Рационализаторы Груманта // Полярная кочегарка. №27. 18 декабря 1948 г.
[3] *Куликов И. О. [и др.]* Указ. соч. С.102.
[4] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №24 (2049). 25 марта 1967 г.
[5] *Таланкина С.* Новаторство на тормозах // Полярная кочегарка. №4 (2129). 13 января 1968 г.
[6] *Дмитриев В.* Профсоюзная конференция рудника Баренцбург // Полярная кочегарка. №54 (2279). 12 июля 1969 г.
[7] *Гнилорыбов Н. А.* Советский угольный рудник Баренцбург… С.5.
[8] *Васильев Н.* Слагаемые успеха // Полярная кочегарка. №91 (3642). 11 декабря 1982 г.
[9] *Гнилорыбов Н. А.* Нам – 55 // Полярная кочегарка. № 67 (4007). 30 августа 1986 г.

На Пирамиде за 1986-1987 годы «полярники рудника подали 245 рационализаторских предложений, из которых 216 внедрены в производство. Экономический эффект от внедрения предложений составляет 183 тысячи рублей. Авторам выплачено свыше десяти тысяч рублей вознаграждения, а за содействие внедрению предложений – более тысячи рублей»[1].

Движение рационализаторов продолжало развиваться и в последующие годы, вплоть до распада СССР. В структуре треста были даже введены должности инженера по рационализации.

Периодически на рудниках объявлялись различные конкурсы по решению производственных проблем, как говорили – «по ликвидации узких мест». Вот пример одного из первых таких конкурсов: «На разработку лучшей технологии изготовления пик объявлен конкурс. За лучшие предложения будут выданы две премии: 1000 рублей и 500 рублей. Для обучения трудящихся новым методам работы выделяются два инструктора»[2].

Другой формой развития рационализаторства стало проведение месячников рационализаторства и изобретательства. Первый такой месячник был проведен в 1949 г.: «С первого марта по первое апреля с.г. на советских угольных рудниках острова Шпицберген объявлен месячник по сбору от трудящихся рационализаторских и изобретательских предложений. По руднику Баренцбург этот месячник будет проводиться с 15 марта по 15 апреля»[3].

Позднее эти месячники развились в смотры рационализаторства и изобретательства. Цель таких конкурсов – «активизировать работу людей пытливой мысли, ищущих и настойчивых, привлечь их к широкому участию в выполнении и перевыполнении плановых заданий предприятия. (…) В конкурсе могут участвовать как отдельные рационализаторы – рабочие, инженеры, служащие, так и коллективы участков, цехов и отделов»[4].

За 1984 год в смотре по улучшению использования материалов, топливно-энергетических ресурсов и повышения эффективности производства, приняли участие около 800 человек всех структурных подразделений треста. Ими было подано и внедрено в производство несколько сот предложений. Экономическая эффективность от их внедрения составила более 190 тыс. руб.[5]. В результате удалось за 1984 г. на руднике Баренцбург сэкономить 74 т автотракторного топлива, более 300 куб. м лесоматериалов, 152 тыс. квт-час. электроэнергии, на руднике Пирамида - 30 т автотракторного топлива, более

[1] *Тихоновский В.* Новаторы ведут поиск // Полярная кочегарка. №48 (4088). 27 июня 1987 г.
[2] *Малышев С.* Соревнование полярников Пирамиды // Полярная кочегарка. №3 (33). 7 января 1949 г.
[3] Месячник по сбору рационализаторских предложений // Полярная кочегарка. №29 (59). 15 марта 1949 г.
[4] *Рубеко А.* Смотр продолжается // Полярная кочегарка. №95 (2220). 7 декабря 1968 г.
[5] *Кононенко П.* Эффект участия в смотре // Полярная кочегарка. №13 (3856). 16 февраля 1985 г.

90 куб. м лесных материалов, 6 т рудничных рельсов, 156 квт-час. электроэнергии[1].

Приведем пример нестандартного решения технической задачи. В 1969 г. моряки буксира «Коммунар» осуществили оригинальный способ углубления дна у причалов порта Баренцбурга. Сделали они это зимой с помощь судовой лебедки и скрепера. В результате глубина акватории у причала увеличилась на 2,5 метра, что позволило принимать большегрузные суда-стотысячники[2].

Как и по всей стране, на рудниках «Арктикугля» создавались общественные конструкторские бюро, общественные группы экономического анализа, исследовательские лаборатории и институты, советы новаторов, школы коммунистического труда.

Для решения производственных проблем и повышения эффективности работы рудников в первые же послевоенные годы были созданы постоянно действующие комиссии из представителей администрации, общественных организаций и передовиков производства. Об этом сообщала «Полярная кочегарка» в 1949 г.: «По решению профбюро на руднике создано шесть производственных комиссий, в задачи которых входит обследование производства и выявление недостатков в области использования оборудования, материалов и рабочей силы. Все созданные комиссии уже приступили к работе»[3].

Постоянно действующие производственные совещания (ПДПС) были созданы на рудниках в 1958 г. Но сначала в их работе было немало недостатков. Секретарь парткома В.А.Гуреев отмечал в своем отчетном докладе на XII островной партконференции в 1959 г.: «Странное дело, как только на каком-то из рудников создаются определенные трудности с выполнением плана, так сразу же производственное совещание прекращает свою работу. В этих случаях общественные и хозяйственные руководители говорят: "А что собирать, все равно плана нет". Примерно это же и с социалистическим соревнованием»[4].

Но положительные сдвиги вскоре проявились. В 1960 г. партком отмечал: «За отчетный период, особенно за первое полугодие 1960 года, несколько улучшилась работа с рационализаторами. Создано общество ВОИР, улучшилась работа технических советов»[5].

---

[1] *Шибаев В*. На уровень новых задач // Полярная кочегарка. №11 (3854). 9 февраля 1985 г.
[2] *Черникова Л*. Стань глубже, залив! // Полярная кочегарка. №38 (2265). 17 мая 1969 г.
[3] *Малышев С*. Производственные комиссии на Пирамиде // Полярная кочегарка. №28 (58).12 марта 1949 г.
[4] Протокол XII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 19 июля 1959 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.202. Л.17, 18.
[5] Протокол XIII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 7 августа 1960 г. – Там же. Д.210. Л.6, 8.

В начале 60-х годов на каждом руднике наряду с ПДПС были организованы технические советы, бюро экономического анализа. Задачи этих организаций определялись следующим образом: «Усилия членов бюро и советов экономического анализа сосредоточиваются на привлечении внимания общественности к рациональному использованию техники, организации процессов производства, к разработке мер, обеспечивающих удешевление производства, к глубокому и полному выявлению резервов»[1]. О сути работы технических советов можно судить по отрывку из заметки в трестовской газете: «Новый состав технического совета рудника Баренцбург приступил к работе в сентябре. В него вошли 14 инженерно-технических работников – представители от каждого участка производства. (…) За три с половиной месяца проведено пять заседаний техсовета. (…) Рассмотрено и одобрено 36 рационализаторских предложений»[2].

Работу всех этих многочисленных организаций и обществ надо было координировать. Эту задачу взяли на себя партийные и работавшие под их руководством комсомольские структуры: «Все эти организации работают под руководством партбюро, шахтного комитета, бюро ВЛКСМ рудников»[3].

Не все шло гладко в работе бюро экономического анализа, не всегда удавалось наладить эффективное взаимодействие с руководителями рудников. Не хватало временами инициативности и настойчивости самих членам этих бюро. Трудно было со специальной литературы, поэтому временами сказывался недостаток экономических знаний. Вот отрывок из публикации в «Полярной кочегарке»: «На счету пирамидского бюро экономического анализа немало добрых дел: проведен анализ экономической эффективности рационализаторских предложений, анализ целесообразности замены одних видов материалов другими в строительстве, при капитальном ремонте; прочитаны лекции на экономические темы. (…) Не всегда доводится до конца хорошая задумка, доброе начинание. Хочется, чтобы и руководство рудника уделяло больше внимания общественному бюро экономического анализа, оказывало ему надлежащую помощь»[4].

В конце 60-х годов параллельно со всеми этими формами вовлечения трудящихся в процесс организации и совершенствования производства на рудниках «Арктикугля» развернулось, как и во всей стране, движение за научную организацию труда (НОТ). О том, как это начиналось, писала тре-

[1] *Черникова Л.* «Рекомендуем работать хорошо» // Полярная кочегарка. №67 (2192). 28 августа 1968 г.
[2] *Куликов И.* Технический совет // Полярная кочегарка. №99 (1093). 18 декабря 1957 г.
[3] Информация секретаря парткома П.Бабанина Мурманскому обкому КПСС о работе советских угольных рудников треста «Арктикуголь» Министерства угольной промышленности СССР на о. Шпицберген за 1965 год и пять месяцев 1966 года. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.250. Л.45.
[4] *Волобуев Е.* Полнее использовать резервы // Полярная кочегарка. №33 (2260). 26 апреля 1969 г

стовская газета: «О внедрении научной организации труда на наших шпицбергенских шахтах впервые заговорили всерьез с приездом на остров в 1967 году главного инженера треста «Арктикуголь» Н.Д.Гусева. Николай Дмитриевич выступил со статьями на эту тему в "Полярной кочегарке", организовал на Пирамиде и в Баренцбурге советы НОТ»[1]. В феврале 1968 г. в Баренцбурге «были впервые созданы общерудничный совет научной организации труда и творческие группы – на участках и в цехах»[2].

Оценивая первые результаты работы советов научной организации труда на руднике Пирамида, трестовская газета писала: «Второй год действует на руднике совет НОТ. В его составе – специалисты: инженеры и техники, хорошо знающие горное дело, экономику, планирование и нормирование. На каждом участке созданы творческие группы под руководством начальников участков. (…) только за 1968 год благодаря рекомендациям совета научной организации труда были устранены десятки "узких мест" на участках (вместо 26 мероприятий, намеченных по плану, выполнено 33, условная годовая экономия составила 32410 рублей)»[3].

В то же время отмечалось, что «робко и пока бессистемно проводится в Баренцбурге внедрение научной организации труда»[4]. На партконференции в Баренцбурге в 1969 г. звучала аналогичная оценка: «На руднике действует совет НОТ, на участках созданы творческие группы НОТ. Однако в этой работе есть еще немало недостатков»[5].

В 1970 г. отмечалось, что за период с 1968 г. на руднике Баренцбург разработано и внедрено 33 мероприятия по научной организации труда с условной экономией в 22 тысячи рублей[6].

Не все было гладко в организации этого нового дела. Иногда возникали трения с руководством рудников. Например, одним из направлений НОТ был хронометраж рабочего времени. «Без исследований использования рабочего времени непосредственно на производстве невозможна научная организация труда. Приходится удивляться, что сейчас, когда одной из основных задач рудника является внедрение новой организации труда в производство, должность хронометражиста почему-то решено сократить», - так говорилось в одном из материалов «Полярной кочегарки» в 1979 г.[7].

---

[1] *Черников В.* «Эффект мелочей» // Полярная кочегарка. №27 (2254). 5 апреля 1969 г.
[2] НОТ – в производство // Полярная кочегарка. №12 (2339). 11 февраля 1970 г.
[3] *Черникова Л.* Союз труда и науки // Полярная кочегарка. №23 (2250). 22 марта 1969 г.
[4] *Черников В.* «Эффект мелочей» // Полярная кочегарка. №27 (2254). 5 апреля 1969 г.
[5] *Дмитриев В.* Профсоюзная конференция рудника Баренцбург // Полярная кочегарка. - №54 (2279). - 12 июля 1969 г.
[6] НОТ – в производство // Полярная кочегарка. №12 (2339). 11 февраля 1970 г.
[7] *Каминская М.* Хронометраж – неотъемлемая часть НОТ // Полярная кочегарка. №17 (2344). 28 февраля 1970 г.

Для пропаганды передовых форм и методов организации труда в клубах рудников были организованы постоянные выставки «НОТ – научная организация труда»[1]. Для распространения передового опыта использовались средства массовой информации. В газете «Полярная кочегарка» регулярно под рубрикой «Наша консультация» печатались материалы, объясняющие суть технических новшеств на производстве, анализ опыта передовиков, рассказы о новых способах организации труда и т.д. В качестве примера приведем некоторые заголовки: «Как обращаться с пневматическим инструментом» (№24, 8 декабря 1948 г.), «Шахтная вентиляция» (№28 февраля 1951 г.), «Полнее использовать резервы» (№33, 26 апреля 1969 г.) и др.

Ударный труд поощрялся и материально, и морально.

О том, как материально стимулировали новаторов и рационализаторов в первые послевоенные годы, можно судить по следующему документу.

«В приведенной ниже таблице указано, из каких расчетов начисляется вознаграждение авторам рационализаторских предложений.

Сумма годовой экономии руб.	Изобретение	Техническое усовершенствование	Рационализаторское предложение
до 1000	30% экономии, но не менее 200 руб.	25% экономии, но не менее 150 руб.	12,5% экономии, не менее 100 р.
1000 до 5000	15%, 100 р.	12%, 130 р.	6,0%, 65 р.
5000до 10000	12%, 250 р.	8%, 330 р.	4,0%, 170 р.
10000 до 50000	10%, 450 р.	5%, 650 р.	2,5%, 350 р.
50000 до 100000	6%, 2500 р.	3%, 1650 р.	1,5%, 850 р.

Если применение предложения не создает экономии, но его значение заключается в улучшении условий труда и техники безопасности, в улучшении качества продукции, размер вознаграждения определяется руководителем предприятия, организации или учреждения, принявшим это предложение к реализации»[2].

Позднее размеры денежных выплат рационализаторам определялись инструкцией о выплате вознаграждений от 24 апреля 1959 г.

К сожалению, надо заметить, что в первые послевоенные годы выплата вознаграждений за рацпредложения и изобретения происходила с задержками. Вот, например, выдержка из заметки в «Полярной кочегарке» за 1949 г.: «В прошлом году на Груманте было внедрено в производство 10 рационализаторских предложений трудящихся. Все они дали значительный экономический эффект. Однако, ни один автор этих предложений не получил должного

[1] Экспозиция в клубе // Полярная кочегарка. №24 (2251). 26 марта 1969 г.

[2] Ширить творческую инициативу полярников // Полярная кочегарка. №41 (72).14 апреля 1949 г.

вознаграждения»[1]. Причины таких задержек были не только в невнимательности администрации рудников к этим вопросам. Часто причины задержки выплат не зависели от руководства рудников.

По итогам смотров рационализаторской и изобретательской работы также выплачивались премии победителям. Например, в 1969 г. по условиям смотра были установлены следующие размеры таких премий: «Для коллективов - победителей смотра – установлены три денежные премии – 200, 150 и 100 рублей. Победителей личного конкурса тоже ждут три премии – 70, 50 и 30 рублей. Фотографии лучших новаторов будут занесены на рудничную Доску почета рационализаторов»[2].

В газете «Полярная кочегарка» в послевоенные годы регулярно помещался в рубрике «Доска почета» список передовиков производства за каждый месяц с указанием, в чем именно заключается трудовой успех каждого из них. Впервые эта рубрика появилась в газете 20 октября 1948 г. Приведем этот материал в качестве примера (в дальнейшем он оформлялся по такой же схеме.):

«Доска почета.

По представлению администрации и общественных организаций сегодня заносятся на Доску почета газеты "Полярная кочегарка" передовики социалистического соревнования в честь 31 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, систематически перевыполняющие производственные задания и дающие высокое качество работы.

Рудник Баренцбург.

1. Плохов Никтополион Иванович – бригадир бригады плотников строительного цеха систематически вместе со своею бригадой дает 200 процентов задания.

2. Пычин Александр Захарович – бригадир бригады плотников строительного цеха выполняет с бригадой задания на 198 процентов.

3. Иванов Алексей Иванович – бригадир плотников строительного цеха. Производственные задания выполняет на 176 процентов.

4. Желобов Леонид Васильевич – бригадир бригады каменщиков строительного цеха. Вместе со своей бригадой систематически дает не ниже 172 процентов дневного задания.

5. Кирсанов Иван Михайлович – бригадир грузчиков порта. Выполняет производственные задания вместе с бригадой на 223 процента.

6. Шовкун Василий Иванович – грузчик порта. Сменное задание выполняет на 223 процента.

---

[1] *Николаев А*. Когда выплатят вознаграждение? // Полярная кочегарка. №56 (86). 17 мая 1949 г.

[2] *Ромах Е.* Соревнуются новаторы // Полярная кочегарка. 51 (2276). 2 июля 1969 г.

7. Худяков Федор Матвеевич – грузчик порта. Выполняет производственные задания не ниже 194 процентов»[1].

Одной из форм чествования передовиков производства стали вечера трудовой славы, которые администрация и общественные организации рудников организовывали в своих Домах культуры. Приведем отрывок из заметки в «Полярной кочегарке» о таком вечере в 1969 г. в Баренцбурге: «Звонкие сигналы труб возвестили о начале вечера, посвященного чествованию замечательных коллективов, добившихся больших трудовых успехов в соревновании за достойную встречу 100-летия со дня рождения В.И.Ленина. Тепло встретили баренцбуржцы появление "виновников" торжества. Аплодисменты, улыбки. Коллективу радиоцентра, бригаде проходчиков, которую возглавляет А.С.Нечепорук, бригаде портовиков, руководимой В.П.Ивановым, был посвящен вечер трудовой славы»[2].

Аналогичный вечер прошел тогда и на Пирамиде, о чем сообщала общерудничная газета[3].

В 1967 г., как сообщала «Полярная кочегарка», «на каждом руднике учреждена "Книга трудовой славы в честь 50-летия Октября", в которую будут заноситься навечно имена рабочих, ИТР и служащих, выполнивших свои обязательства и проявивших высокую организованность и дисциплину. Эта книга будет храниться в музее как память будущему поколению о трудовой славе тех, кто своей работой и общественной деятельностью приумножил богатство и славу нашей Родины, приближая тем самым сроки построения коммунизма»[4].

В 1982 г. в Баренцбурге был создан Клуб трудовой славы. Целью его создания было распространение передового опыта горняков и чествование ударников труда. Вот как описано его открытие в газете «Полярная кочегарка»: «Интересной, яркой и праздничной была встреча передовых проходческих коллективов Баренцбурга с трудящимися рудника, состоявшаяся в минувшую субботу в зале местного ДК. Это событие стало началом работы, созданного в Баренцбурге клуба Трудовой славы, где в непринужденной, деловой обстановке шел обмен мнениями о роли и значении ударного труда горняков, об укреплении и развитии социалистического соревнования, о достойной встрече 60-летия со дня образования СССР»[5].

Не раз коллективы рудников занимали призовые места и отмечались денежными премиями по итогам Всесоюзного социалистического соревнова-

[1] Доска почета // Полярная кочегарка. №10. 28 октября 1948 г.
[2] Вечер трудовой славы // Полярная кочегарка. №24 (2251). 26 марта 1969 г.
[3] «Если дали слово, мы не подведем…» // Полярная кочегарка. №42 (2267). 31 мая 1969 г.
[4] *Бабанин П. Т.* Сверяя шаг с поступью Родины // Полярная кочегарка. №28 (2053). 8 апреля 1967 г.
[5] *Васильев Н.* Честь и слава передовикам // Полярная кочегарка. №90 (3641). 8 декабря 1982 г.

ния среди предприятий Министерства угольной промышленности СССР. Так, например, коллектив рудника Пирамида получил такие премии в 4 квартале 1965 г. (третья премия – 3900 руб. на рудник), в 1 и 2 кварталах 1967 г. (вторая и третья премии), в 1 и 2 кварталах 1969 г. (вторая и третья премии)[1]. Коллектив Баренцбурга награждался премиями по итогам Всесоюзного соцсоревнования в 1 квартале 1966 г. (третья премия – 3900 р. на рудник), дважды в 1971 г. (второе и третье места)[2]. Дважды этот коллектив завоевывал первое место во Всесоюзном соревновании по достойной встрече XXVI съезда КПСС[3].

Неоднократно горняки Шпицбергена завоевывали во всесоюзном соревновании Переходящее Красное Знамя Совета Министров СССР. Например, в послевоенные годы это было в 3 квартале 1951 г., в 1 квартале 1952 г., в 1 квартале 1953 г.[4].

Нередко отмечали передовиков полярных рудников высокими ведомственными наградами. Вот несколько примеров. В 1950 г. приказом Министра угольной промышленности СССР А.Засядько пяти работникам треста «Арктикуголь» было присвоено «звание "Почетный шахтер" с выдачей нагрудного знака и почетного шахтерского мундира», знаком «Отличник соцсоревнования» награждены 27 человек и Похвальными листами Минуглепрома - 24 горняка[5].

В 1969 г. приказом по Министерству угольной промышленности СССР в ознаменование праздника – Дня шахтера были награждены знаком «Шахтерская слава» третьей степени работники «Арктикугля»:

«Глотов Иван Петрович – заместитель начальника очистного участка Баренцбурга,

Мельник Иван Тихонович – рабочий очистного забоя Баренцбурга,

Новомлинский Николай Викторович – проходчик Пирамиды,

Нечепорук Андрей Семенович – проходчик Баренцбурга,

Федоров Егор Евгеньевич – рабочий очистного забоя Пирамиды»[6].

---

[1] Протокол XIX островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 14 августа 1966 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.248. Л.5; Протокол XX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 20 августа 1967 г. - Там же. Д.256. Л.4.; Протокол XXII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 17 августа 1969 г. – Там же. Д.269. Л.4.

[2] Протокол XXII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 17 августа 1969 г. - Там же. Д.248. Л.6; Протокол XXV островной профконференции советских угольных рудников на Шпицбергене от 16 июля 1972 г. – Там же. Д.287. Л.7.

[3] *Гнилорыбов Н. А.* Советский угольный рудник Баренцбург… С.8.

[4] Протокол 5-й островной партийной конференции советских угольных рудников на острове Шпицберген, 23-24.8.1952 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.115. Л.11; Протокол 6-й островной профконференции советских угольных рудников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене, 19-20.9.1953 г. – Там же. Д.137. Л.28.

[5] Приказ Министра угольной промышленности // Полярная кочегарка. №75 (251). 2 сентября 1950 г.

[6] Награды – лучшим // Полярная кочегарка. №68 (2293). 30 августа 1969 г.

К 50-летию треста «Арктикуголь» 105 трудящихся рудника Баренцбург были представлены к награждению ведомственными наградами. 282 человека подтвердили право на звание «Ударник коммунистического труда». Трем коллективам участков присвоено почетное звание «Коллектив коммунистического труда и высокой культуры производства[1]. За образцовый труд в X и XI пятилетках около 40 трудящихся были отмечены правительственными наградами, а более 1000 человек награждены ведомственными наградами (из них почти 10 процентов – знаком «Шахтерская Слава»)[2].

3.2. Опыт иностранной угледобычи на архипелаге.

Распределение горных участков между владельцами.

История добычи угля на Шпицбергене представляет уникальную возможность сопоставить опыт организации хозяйственной и социальной деятельности представителей ряда различных стран в одном и том же месте Арктики на протяжении одного и того же значительного временного интервала.

«Великий передел Арктики», начавшийся на рубеже XX - XXI веков, во многом связан с борьбой за обладание её ресурсами и перспективой их промышленной разработки. Но смогут ли частные компании успешно вести эту деятельность в высоких полярных широтах без государственной поддержки? История промышленной добычи угля на Шпицбергене, которую уже более столетия ведут разные страны, может помочь ответить на этот вопрос.

Архипелаг Шпицберген, расположенный к северу от Норвегии в Баренцевом море, является одной из наиболее доступных частей Арктики. Основными видами промысловой деятельности здесь до конца XIX века были зверобойный промысел и рыбная ловля. Во второй половине XIX века на Шпицберген зачастили научные экспедиции. Их результаты породили у предпринимателей надежды на возможность добычи полезных ископаемых на архипелаге. В 60–70-е годы XIX века геологи выявили на Шпицбергене перспективные запасы угля. В результате на этой арктической земле начали активную промышленную разведку и пробную добычу предприниматели ряда стран Норвегии, Англии, США, Нидерландов, Германии. Больше всех участков заняли норвежцы. Они же первыми начали на рубеже XIX-XX веков реальную промышленную деятельность по добыче угля на архипелаге. Кроме норвежцев, в начале XX века к промышленной разработке шпицбер-

[1] Организованность и ударный труд // Полярная кочегарка. №55 (3504). 18 июля 1981 г.

[2] *Гнилорыбов Н. А*. Нам – 55 // Полярная кочегарка. № 67 (4007). 30 августа 1986 г.

генского угля активно попытались приступить предприниматели США и ряда стран Европы (Англии, Нидерландов, Германии, Швеции и др.).

Как отмечает норвежский историк Т.Б.Арлов, «понять современную историю Шпицбергена без обращения к угледобыче невозможно. И хотя угледобывающая промышленность лишь изредка приносила экономическую выгоду, именно благодаря ей на архипелаге появились постоянные поселения»[1]. Он указывает: «Угледобыча во многих отношениях является идеальной отраслью для сохранения постоянных поселений на Шпицбергене: она использует местные ресурсы, требует развитой инфраструктуры, которая предоставляет относительно много разнообразных рабочих мест, она географически концентрирована, а следовательно, требует ограниченных (если не вовсе незначительных) вмешательств в экосистему»[2]. Все это не могло не привлечь внимания бизнесменов разных стран в то время, когда спрос на уголь быстро возрастал в условиях индустриального подъема.

Добыча угля была одним из главных стимулов, толкавших промышленников разных стран закрепить свое присутствие на Шпицбергене. Но кроме угленосных участков, были поданы заявки на разработку и других полезных ископаемых, включая стройматериалы, нефть и газ, разведанные на заявленных территориях. И хотя далеко не все заявленные участки стали разрабатываться, но они по-прежнему сохраняются за их владельцами, обеспечивая тем самым легальную возможность присутствия граждан и организаций различных государств на архипелаге.

Участки эти много раз переходили из рук в руки, особенно в период перед Первой мировой войной. В межвоенное двадцатилетие смена владельцев тоже была обычным явлением. К концу XX века положение стабилизировалось, определился круг основных владельцев, к которым очень редко добавлялись новые участники, обычно вступавшие в долю с прежними владельцами.

Приведем данные об участках, которыми владели компании различных государств на Шпицбергене. Не считая владений «Арктикугля», всего за иностранцами, преимущественно норвежскими компаниями, на 1 января 1981 г. было закреплено 740 участков (табл. 3)[3]. В 1986 г. согласно «Справке о зарегистрированных инспектором открытых месторождениях, заявках на выделенные участки по состоянию 01.01.86 г., составлена по перечню Горного инспектора на Шпицбергене от 18.02.86 г.», различным владельцам принад-

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.409.
[2] Там же. С.422.
[3] Справка о количестве земельных участков, закрепленных за различными фирмами на архипелаге Шпицберген на 1 января 1981 года. - АВПРФ. Ф.561. Оп.25-а. П.25. Д.1. Л.33.

лежали на архипелаге 293 участка (1577 месторождений). Распределение их показано в таблице 4[1)].

Таблица 3.

Распределение земельных участков между иностранными фирмами на 1.01.80 г. и 1.01.81 г.

Наименование фирмы	Количество участков на	
	1.01.80	1.01.81
1. «Стуре ношке Шпицберген кулькомпани», Норвегия	324	324
2. «Ношк Полярнавигашун», (Норвегия с участием бельгийцев)	201	201
3. «Фина группен», (Норвегия с участием бельгийцев, зап. немцев и американцев	38	38
4. «Статойл» (Норв. государство)	55	55
5. «Сканертс», Норвегия	22	22
6. «Йохан Хорн», Норвегия	18	18
7. «Арктикэксплорейшен», Норвегия	-	45
8. «Арктик эксплорейшен» «Е и Б эксплорейшенс» «Грундштоффтехник», (Норвегия, Канада, ФРГ)	-	37
	658	740

Таблица 4.

Владельцы горных участков на Шпицбергене, 1986 г.

№№ п/п	Первооткрыватели, владельцы участков	К-во заявок на участки	К-во заявок на место-рож.	Дата маркировки
1	Стуре Ношке Спитсберген Кюль-компани А/С - уголь, стройматериалы	27	13	26.08.79-17.01.85
2	Трест Арктикуголь - уголь, стройматериалы, цветные камни	5	19	29.9.81-21.10.83
3	Ношк Поляр Навигашун - нефть	1	-	14.07.81
4	Проминекс - стройматериалы	43	3	10.08.79 – 08.09.81 г.
5	Бритиш петролиум ВР девелопмент оф. Норвей - нефть	-	200	25-30.06.84
6	Ношк Викинголье нефть, стройматериалы	-	25	19-22.10.84
7	Статойл - нефть	-	293	28.01.85 г.

[1] Справка о зарегистрированных инспектором открытых месторождениях, заявках на выделенные участки по состоянию 01.01.86 г. – АВПРФ. Ф.561. Оп.27-г. П.26-б. Д.2. Л.11.

8	Эсбъёрн Скотт - кварц	-	12	26.8.85 г.
9	Барсок - стройматериалы	-	133	15.25.07.84
10	Нордиск Поляринвест - нефть уголь, фосфаты, стройматериалы	217	610	12.07.80 г. - 12.11.85 г.

На 1 января 1987 г. различными компаниями была подана 161 заявка на 631 месторождение[1]. Конкретное количество закрепленных участков, по сведениям Горного инспектора Свальбарда, выглядело следующим образом (табл. 5)[2].

Таблица 5.

Список участков под рудник на Свальбарде по состоянию на 1 января 1987 г.

Держатель участка под рудник	Количество участков под рудник	площадь
«Стуре Ношке Спитсберген Кюлькомпани А/С» (СНСК)	379	3495, 28 км^2
«Ношк Поляр Навигашун» с партнерами (НПН)	197	1882,15 «
Трест «Арктикуголь»	162	1562,57 «
«Проминекс» (Ю.К.) лтд. « (ПЮК)	57	496,75 2 «
«Ден ношке статс ольесельскап А/С» (Статойл)	55	522,44 «
«Арктик Эксплорейшн Ко. А/С» (ФЭК)	48	439,35 2 «
«Минтра АГ»	42	324,1 «
«Ношке Фина А/С» «Ношк Поляр Навигашун А/С» - Финагруппен К/С А/С Ношк Свальбардолье	38	365,35 «
«Арктик Эксплорейшн Ко.А/С» «Финн Коал Девелопмент» - (АЭК/ФКД)	37	339,7 «
Юхан Хорн	19	160,6 «
«К/С А/С Нордиск Поляринвест» (НПИ)	9	68,7 «
Итого:	1042	9656,99 км²

Закрепление и разработка новых горных участков в начале XXI века практически невозможна – свободных территорий не осталось. Как отмечалось еще в 1986 г., «на настоящее время практически все внутренние воды и четырехмильная зона, свободные от распространения законов о национальных парках и перспективные на обнаружение горючих полезных ископаемых на о. Зап. Шпицберген зарегистрированы Горным Инспектором как место-

[1] Заявления о месторождениях и заявках на участки под рудник по состоянию на 1.01.1987 г. – АВПРФ. Ф.561. Оп.27-г. П.26-б. Д.2. Л.40

[2] Список участков под рудник на Свальбарде по состоянию на 1 января 1987 г. – Там же. Л.32

рождения и участки, с сохранением преимущественных прав компаний первооткрывателей на 5 лет»[1].

Норвежские рудники Свальбарда

В 1920 г. архипелаг Шпицберген по Парижскому договору перешел под суверенитет Норвегии. Чтобы обосновать и закрепить свои права на архипелаг, норвежское правительство поощряло развитие промышленной активности своих граждан на этой территории. Основным видом экономической деятельности норвежцев здесь в XX веке стала добыча угля. Далее приводится краткий обзор истории становления и развития норвежских угледобывающих компаний на Шпицбергене и роль государства в организации их работы.

Для северных регионов Норвегии поставки арктического угля в начале XX века могли стать катализатором, который укорил бы их экономическое развитие. С другой стороны, для Норвегии, ставшей независимым государством лишь в 1905 г., укрепление своего присутствия на Шпицбергене было важно не только по экономическим соображениям, но и по политическим. Добиться признания прав на обладание архипелагом для молодого норвежского государства означало серьезно укрепить свое международное положение.

Добыча угля на Шпицбергене в сколько-нибудь заметных масштабах, имеющих промышленное значение, началась на рубеже XIX-XX веков. Норвежцы стали первыми, кто организовал промышленную добычу угля на Шпицбергене, и остаются в XXI веке наряду с россиянами единственными разработчиками угольных копей архипелага.

Первые результаты деятельности угледобывающих компаний на полярном архипелаге обнадеживали предпринимателей. Но на деле лишь некоторые из них действительно стремились к тому, чтобы реально заняться добычей угля в промышленных масштабах. Угольные участки стали объектом купли-продажи. Промышленная добыча полярного угля еще только зарождалась, а угленосные участки на архипелаге уже успели несколько раз сменить своего владельца.

Нелегко пришлось и тем энтузиастам, кто серьезно решил заняться добычей топлива на полярном архипелаге. Норвежский историк Т.Б.Арлов подчеркивает: «Всем первым норвежским угольным компаниям на хватало

[1] Справка о зарегистрированных инспектором открытых месторождениях, заявках на выделенные участки по состоянию 01.01.86 г. – АВПРФ. Ф.561. Оп.27-г. П.26-б. Д.2. Л.12.

главного: знаний, опыта и прежде всего капитала»[1]. Но зато у этих людей был энтузиазм и дух авантюризма.

Многие из учрежденных компаний прекратили свою деятельность в силу того, что не смогли окупить свои затраты, которые оказались намного выше расчетов. Директор Норвежского института оборонных исследований У.Ристе пишет: «Норвежские угледобывающие компании быстро подали заявки на отвод участков, но за ними вскоре последовали американские и английские фирмы, располагавшие такими финансовыми ресурсами, которые норвежцам только снились»[2]. На первых порах конкурировать с этими фирмами норвежцы не смогли. В итоге выжили лишь несколько акционерных обществ.

Какова же была судьба наиболее крупных норвежских угледобывающих компаний, возникших на Шпицбергене в начале XX века?

Пионером угледобычи на Шпицбергене стал капитан С.Закариассен (Søren Zachariassen), в 60-х годах XIX века обнаруживший угольное месторождение на берегу Ис-фьорда. В 1899 г. он организовал экспедицию на архипелаг, чтобы приступить к разработке угольных месторождений. В нее входило 10 человек, включая самого шкипера и двух его сыновей – Свердрупа и Эйнара. Из-за льда яхта «Готтфред» не смогла пробиться к намеченному участку на острове Эдж. Поэтому высадились эти отчаянные люди у мыса Богеман, где разбили лагерь и приступили к делу. Некоторое время спустя они переместились к мысам Фестниген и Хеер в Грен-фьорде.

10 работников добыли в то лето около 60 тонн угля. Половину его продали принцу Монако Альберту, который совершал в тот год путешествие в северных морях на своей яхте. Другую половину продали в Тромсе[3]. Испытания угля прошли успешно. Поскольку качество угля оказалось хорошим, то это заинтересовало и других предприимчивых людей. В итоге в 1900 г. была учреждена компания «Icefiorg Coal Company Spitsbergen» (ICSC, «Шпицбергенская Исфьордская угольная компания»). Однако собранный в Тромсе капитал оказался слишком мал для начала масштабных работ.

В 1900 г. С.Закариассен заключил соглашение с американцем А.Шредером (A.Schrøder). Этот моряк тоже не раз бывал на Шпицбергене и тоже пробовал «копать там уголь». В результате объединенных усилий в мае 1900 г. возникла новая компания «Kulkompaniet Isefjord Spitsbergen» («Кюлькомпание Исефьорд Шпицберген», KIS, «Угольная компания Исфьорд-Шпицберген»). В нее, помимо прежних акционеров из Тромсе, вложили

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.287.
[2] *Ристе У.* Указ. соч. С.115.
[3] Into the ice. P.147

деньги люди из Христиании и Тёнсберга. Капитал компании составил 9000 крон[1]. Этого было мало, чтобы развернуть широкомасштабные работы. Вскоре Закариассен отошел от дел. Компания же, хоть и с трудом, но продолжала добычу угля даже в годы войны и продержалась до 1920 г. А еще через два года рудники купили голландцы.

Практически одновременно с экспедицией Закариассена аналогичное дело затеял шкипер из Тронхейма Хенрик Несс. Он тоже не раз бывал на Шпицбергене и тоже загорелся идеей организовать там добычу угля. Эту идею он попытался реализовать в 1899 г. Но привлечь инвесторов оказалось очень трудно. В мае 1900 г. с Нессом встретился Закариассен. Чтобы поддержать своего единомышленника, он дал Хенрику несколько проб угля. Это помогло тронхеймскому энтузиасту обзавестись новыми партнерами. Но практически все они имели весьма отдаленное представление о том, как надо вести добычу угля: кроме самого шкипера, среди основателей общества были четыре мясника и строитель. Так в Тронхейме появилась угольная компания «Kulkompagniet Trondhjem-Spitsbergen» (TSCC, «Угольная компания Тронхейм-Шпицберген»). На берегу Адвент-фьорда она приступила к разработке месторождения. Первый уголь был отгружен в 1900 г.[2]. Однако уже в 1905 г. компания продала свои владения американцам.

В 1901 г. капитан Б.Педерсен (B.Pedersen) из Тромсе предложил бергенскому судовладельцу И.М.Хамре (I.M.Hamre) поддержать экспедицию на Шпицберген, которая должна была занять разведанные ранее угольные участки. Так возникла компания «Bergen Spitzbergen Kulgrubekompany» («Берген-Шпицберген Кюльгруберкомпани», BSK, «Угольная компания Берген-Шпицберген»). В 1901 г. владельцы компании попытались продать акции англичанам. Они вошли в долю с норвежцами в 1904 г.

Как видим, хотя норвежцы и стали пионерами угледобычи на Шпицбергене, но больших успехов им добиться не удалось. Скандинавы на первых порах вели дело в порядке частной инициативы, без участия государства. Эти предприимчивые люди успели раньше конкурентов застолбить участки на архипелаге. Но вскоре они столкнулись с промышленниками из США и Великобритании, у которых были капиталы, какими не располагали норвежцы. В жесткой борьбе с заморскими конкурентами многие из скандинавов потерпели фиаско. Но несколько компаний всё же смогли удержаться на плаву.

Благодаря относительно успешным результатам работы компании «Icefiorg Coal Company Spitsbergen» норвежским сторонникам разработки арктических запасов угля удалось заручиться поддержкой одного из лидеров

[1] *АрловТ. Б.* Указ. соч. С.286.
[2] Into the ice. P.147.

партии венстре, крупного судовладельца К.Микельсена, который в 1905 г. стал премьер-министром Норвегии. После этого дело освоения угольных залежей архипелага пошло успешнее. В 1905–1907 годах добычу полярного угля вели уже несколько компаний с участием норвежцев: «Bergen–Spitsbergen AS» (BSK), «The Northen Exploration Company Ltd» (NEK) и «Arctik Coal Company» (ACC, «Арктическая угольная компания»). (Последняя из перечисленных - ACC - была создана американцами, но норвежцы получили часть акций.) В 1907 г. норвежцами было добыто 1500 т свальбардского угля (работы шли только в районе Камп-Мортон)[1].

Первая мировая война затруднила связи большинства европейских стран с архипелагом. Этим воспользовались норвежцы, у которых подобных трудностей возникало гораздо меньше в силу их географической близости к Шпицбергену. Они стали усиленно скупать угленосные участки у прежних владельцев. В 1916 г. в Норвегии при содействии правительства был создан угольный синдикат для разработки копей Шпицбергена. В период Первой мировой войны промышленную добычу угля на архипелаге вели лишь норвежцы и шведы.

Компания «De Norske Kulfelter Spitsbergen» (DNKS, «Норвежские угольные копи Шпицбергена») возникла в 1915 г. Ее основателем был Фредерик Хиорт (F.Hiorth). Компания выкупила у англичан участок в бухте на противоположном берегу от Лонгйир-Сити, где обосновалась американская компания. Но сколько-нибудь значительные работы DNKS так и не развернула. Вскоре она столкнулась с финансовыми трудностями. В 1920 г. компания заключила договор о будущих поставках угля государству, что позволило получить финансовую поддержку властей. Но и эти государственные субсидии не помогли: DNKS вскоре свернула свою деятельность.

Компания «Green Harbour» («Green Harbor Coal Co», «Угольные копи Грин Гарбур», «Грин Гарбур») владела участками в Грин-фьорде и Конгс-фьорде. Но лишь в 1911 г. она приступила к добыче угля на участке, где ее основатель К.Анкер (Christian Anker) поставил заявочный столб еще в 1908 г. За всё время ее рабочим удалось пробиться вглубь скалы лишь на 5-10 м[2]. Вскоре место отца на посту директора занял его сын Йохан Анкер. Однако уже в 1916 г. компания свернула свою работу. В том же году последовало предложение муниципалитету г.Олесунн взять под контроль угленосные участки компании «Green Harbour». Руководство муниципалитета перенаправило его к частным предпринимателям, которые в конечном итоге основали компанию «Kings-bay Kulkompagniet» («Кингс Бей Кюлькомпани») и выку-

[1] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард [на рус. яз.]. Осло, 2009. С.8.
[2] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.291.

пили владения «Green Harbour». Но первоначально участок компании «Green Harbour» приобрели российские предприниматели - М.Левин и сыновья.

К.Бьеланд (Chr. Bjelland) и К.Торьюсен (C. Torjussen) приступили в 1912 г. к созданию товарищества «Stavanger Spitsbergen Expedition 1912» («Stavanger-Spitsbergen», «Ставангер-Шпицберген»). Заявка на разработку месторождения в Грин-фьорде была подана ими еще в 1910 г. Однако реальную деятельность компания «Stavanger Spitsbergen» смогла начать лишь в 1915 г. При этом она пыталась организовать не только добычу угля, но и осуществлять другие виды экономической активности на архипелаге. Всё же сколько-нибудь масштабной угледобычи компания развернуть не смогла. Финансовой поддержки от государства компания не получала. В 1920 г. этот участок был выкуплен голландцами.

Компания «AS Bjørnøen» («Bjørnøen Kulkompagniet», «Бьорнэйен Кюлькомпани») появилась в 1916 г. Она располагала участками на о.Медвежий, которые выкупила у немцев в 1918 г. Много средств было потрачено на организацию производства. Это привело к тому, что компании пришлось запросить помощь у государства. В 1919 и 1920 годах она получила государственный займ. Но это помогло ненадолго. Через несколько лет, в начале 20-х годов, деятельность «Бьорнэйен Кюлькомпани» прекратилась.

Компания «Svalbard Kulgruber» была основана в 1917 г. Уставной капитал составил 50 000 норвежских крон[1]. Но энтузиазма основателей хватило ненадолго. Работы были свернуты. Позднее эти участки перешли к компании «Store Norske» («Стуре Ношке»).

Компания «Kulspids» кроме добычи угля намеревалась вести и разработку асбеста. Но к работе она так и не приступила, хотя права на свои участки сохранила до сих пор.

Несмотря на все эти неудачи, норвежцы смогли за годы войны наладить масштабную добычу угля на архипелаге, тогда как их конкуренты (кроме шведов) резко сократили свою активность в разработке здешних угольных копей. А это существенно усилило позиции Норвегии в притязаниях на обладание архипелагом, который все еще оставался ничейной землей.

После Первой мировой войны норвежские угольные компании на архипелаге испытали серьезные трудности. В 1920-е годы доля шпицбергенского угля в общем норвежском импорте этого топлива составляла 11%. Однако арктический уголь мог покрыть не более четверти всей норвежской потребности в этом топливе[2].

---

[1] *Førisdal L., Lien H*. No Man's Land // Svalbardmuseum. URL: http://www.svalbardmuseum.no/skilt/?selskap=Norske%20selskap&lang=uk (дата обращения 20.04.2015)

[2] Into the ice. P.152.

Т.Б.Арлов отмечает: «Норвежские власти быстро поняли, что горная добыча потребует помощи государственной казны, и, тем не менее, продолжили вкладываться в ее развитие»[1]. К моменту подписания Парижского договора о Шпицбергене норвежское государство уже почти год оказывало своим национальным угольным компаниям на архипелаге существенную финансовую поддержку. Оно делало это во многом по политическим мотивам: до 1920 г. - чтобы усилить здесь свое присутствие, а после подписания Парижского договора – чтобы закрепить приобретенный суверенитет над архипелагом.

Норвежские авторы указывают, что из финансовых и политических соображений власти признали государственное финансирование необходимым, чтобы угольные месторождения остались в норвежских руках[2]. Чтобы осуществить свои планы, власти королевства пошли на создание специальной структуры для контроля за норвежскими предприятиями на Шпицбергене. Такой структурой стал созданный в 1920 г. Шпицбергенский угольный комитет. Он был образован на базе Министерства торговли и просуществовал шесть лет. Его консультации, как правило, учитывались стортингом и правительством при принятии решений относительно архипелага.

Первой воспользовалась государственной поддержкой компания «Бьорнэйн» в 1919 г. Она получала ссуды от правительства и в последующие годы. В результате к 1923 г. ее долг государству достиг 6 млн. крон.

Получали финансовую помощь и другие норвежские компании. И лишь одной из них - «Ношке Кюльфельтер» - было отказано в правительственных субсидиях.

К 1925 г. суммарная задолженность норвежских угольных компаний на Шпицбергене своему государству составила почти 20 млн. крон[3]. При этом некоторые компании («Бьорнэйн» и «Кингс Бей») находились в прямом подчинении государству.

Пример норвежской государственной финансовой поддержки демонстрирует компания «Kings Bay» («Кингс Бей»). Она была основана в 1916 г. и назвалась тогда «Kings Bay Kulcompany AC» (современное название получила в 1998 г.). Основателями были судовладелец Питер С. Брандаль (Peter S. Brandal), адвокат Трюгве Клаусен (Trygve Klausen), судовладелец Михаэль Кнутсен (Michael Knutsen) и консул Трюгве Джервель (Trygve Jervell). Стартовый капитал составил 500000 крон. Половина этих денег ушла на выкуп

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.409.
[2] Into the ice. P.156. «For financial and political reasons, the authorities recognized that some public funding was necessary to ensure that the coal fields were in Norwegian hands. State support was to be minimal, but was certainly not without plan or direction. Svalbard must remain Norwegian».
[3] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.359.

участков у компании «Green Harbour»[1]: право добычи угля компания «Kings Bay» приобрела за 250 тыс. норвежских крон[2].

Компания заложила в 1917 г. рудник в Ню-Олесунне. Всего за период 1910-1963 годов на руднике действовало 15 шахт, но большинство из них эксплуатировалось лишь короткое время – 5 шахт в течение одного года, еще 5 – от 4 до 8 лет[3].

В 1917 г. на зимовку остались 62 человека. Летом 1918 г. в штате компании было уже 300 человек. К 1920 г. население поселка в летний период достигало 250 человек. К этому времени в Ню-Олесунне проживали не только взрослые мужчины, но и несколько женщин и детей[4].

Добычу угля началась в 1918 г. Работали две шахты. За первый сезон было добыто 15000 т угля[5]. В 1921-1929 годах ежегодно добывалось от 70000 до 90000 т угля[6].

Но уже в 1919 г. компания столкнулась с финансовыми трудностями: кредитный банк Олесунна остановил дальнейшее финансирование, когда кредит достиг 2,6 млн. крон[7]. Тогда руководство компании обратилось за помощью к высшим властям королевства. По решению норвежского правительства она в 1920-1923 годах получила несколько крупных денежных ссуд под поставки угля (в общей сложности сумма кредита составила 2 млн. крон), что помогло ей удержаться на плаву. При этом цена на поставки угля была завышена. В 1921 г. цены на уголь упали. Но компания вновь получила финансовую помощь от правительства. В итоге ее долг государству достиг 3,6 млн. крон[8].

В 1926 г. на руднике Ню-Олесунн случились первые несчастные случаи со смертельным исходом. В последующем такие случаи стали повторяться. «В 1929 г. министр Норвегии остановил субсидирование поселка, признав его убыточный статус и опасные условия работы. Все население отправили на материк»[9]. А в 1933 г. компания перешла в государственную собственность.

После Второй мировой войны спрос на уголь возрос. В этих условиях началось возрождение Ню-Олесунна. Работа «Kings Bay» возобновилась в

---

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.314.
[2] *Земдиханова Н.* Ню-Олесунн: от угля к науке // Русский вестник Шпицбергена. 2016, июль-август. №4 (24). С.18.
[3] *Reymert P. K.* Nu-Ålesund. Longyearbuen, 2016. P.34.
[4] *Земдиханова Н.* Ню-Олесунн: от угля к науке // Русский вестник Шпицбергена. 2016, июль-август. №4 (24). С.18.
[5] *Reymert P. K.* Указ. соч. P.7.
[6] Там же. P.9.
[7] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.314.
[8] Там же. С.315.
[9] *Земдиханова Н.* Ню-Олесунн: от угля к науке // Русский вестник Шпицбергена. 2016, июль-август. №4 (24). С.19.

1945 г., расходы взяло на себя норвежское правительство. За период 1941-1961 годов компания получила от государства почти 60 млн. крон[1]. Из них только прямые инвестиции в это предприятие составили около 21,7 млн. крон[2].

Но условия труда и быта горняков в послевоенные годы были очень тяжелыми. Об этом вспоминал К.Ос, работавший в Ню-Олесунне врачом в 1953-1954 гг.: «Больница и жилые помещения располагались в длинном невысоком здании на окраине поселка. Это был один из пяти шведских бараков, оставшихся с 1945 г. В квартире не было даже окон. (...) В больнице часто не было даже самого необходимого. (...) Условия были просто экстремальными, я никогда не видел столь большого расстояния между руководителем и рабочим. (...) Многие пили безбожно и, выпив все, начинали искать собутыльника, который не был столь расторопным и мог бы угостить их выпивкой. (...) Спиртное продавалось по квотам, но практически все гнали еще и самогон. (...) Основным недостатком было то, что поселок и "Кингс Бей Кюль Компани" управлялись из конторы на Принсенсгате в Осло. Многие решения принимались людьми, побывавшими на Шпицбергене короткое время и понятия не имеющих о реальном положении дел»[3]. Вероятно, эти воспоминания слишком эмоциональны и преувеличивают реальные проблемы. Но суть дела они отражают.

Работа горняков была сопряжена с большим риском. Первый в послевоенные годы взрыв на шахте в Ню-Олесунне произошел в 1948 г. Погибли 15 горняков. Шахту на время закрыли, но уже в 1949 г. ее работа возобновилась. Однако в 1952 г. авария унесла жизни 9 шахтеров, а следующая авария в 1953 г. – жизни еще 19 горняков. Подземный взрыв 5 ноября 1962 г., стоивший жизни 21 шахтеру, стал непосредственным поводом к закрытию рудника[4]. Всего за время эксплуатации рудника погибли 84 человека[5].

В 1947 г. компания «Kings Bay» добыла 61000 т угля. Обвал цен на уголь, случившийся в 1957 г., вновь поставил вопрос о закрытии шахты. После модернизации рудников добыча угля достигла в 1961-1962 г. 120000 т[6]. Но в 1963 г. из-за частых обвалов и низкой доходности предприятия шахту закрыли по решению стортинга.

Из всех норвежских компаний, добывавших уголь на Шпицбергене, выжить к настоящему времени смогла лишь компания «Store Norske Spitsber-

[1] Into the ice. P.414.
[2] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.416.
[3] Обзор норвежской прессы за январь-март 2005 г. Еженедельник "Свальбардпостен" №7 от 18 февраля 2005 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.45. П.2. Д.36. Л.35, 36.
[4] *Reymert P. K.* Указ. соч. P.23, 25.
[5] *Зингер Е. М.* Путь на Шпицберген. С.171.
[6] *Reymert P. K.* Указ. соч. P.23

gen Kullkompany AS» (SNSK, «Great Norwegian Spitzbergen Coal Company», «Большая норвежская шпицбергенская угольная компания», «Стуре Ношке»).

История этой компании началась в 1916 г. Создание ее было инициировано норвежским правительством, которое было заинтересовано в том, чтобы усилить свое присутствие на архипелаге. Активность Осло диктовалась желанием ускорить процесс покупки и опередить своих конкурентов – шведов, которые тоже интересовались теми же рудниками американца Д.М.Лонгйира, что и норвежцы. Поэтому королевское правительство помогло выкупить активы у американской компании.

Для этого в январе 1916 г. был учрежден «Der Norske Spitsbergen syndikat» («Norwegian Spitsbergen Syndicate», DNS, «Норвежский шпицбергенский синдикат»), который и приобрел рудники Лонгйира за 3,5 млн. крон[1]. Акционерами норвежского синдиката были восемь банков, промышленные компании «Элкем» и «Хюдро», несколько крупных судовладельческих и пароходных компаний. В качестве частного вкладчика премьер-министр Норвегии Гуннар Кнудсен (Aanon Gunerius Knudsen) внес 150 тыс. крон[2].

30 ноября того же года синдикат был преобразован в компанию «Store Norske» с уставным капиталом в 5 млн. крон[3]. Руководителем компании избрали адвоката Карла Лунда. Но вскоре (после его смерти) этот пост занял банкир Й.Г.Хефтюэ. Председателем совета директоров стал директор Центрального банка Норвегии Кьелланд Торкильдсен (Kjelland Torkildsen). Крупнейшим частным акционером компании стал Гуннар Кнудсен. Акциями новой компании частично рассчитались с Д.М.Лонгйиром (ими было оплачено около 40% стоимости его предприятия).

В 1916 г. «Store Norske» вывезла с острова до 20000 т угля[4], в сезон 1917-1918 годов – почти 40000 т. За сезон 1916-1917 годов прибыль компании составила 7% - около 1 млн. крон. В следующем году она выразилась цифрой около 0,5 млн. крон, а еще через год – 1,2 млн. крон[5]. Это объяснялось высокими ценами на уголь, которые были заметно выше обычных.

Работники компании зимовали на архипелаге. В 1917-1918 годах таких зимовщиков было около 180 мужчин и 34 женщин с детьми. В 1920 г. их число выросло до 289 человек, из которых 37 – женщины и дети[6]. Казалось, дела наладились и пошли в гору.

---

[1] *Карелин В. А*. Российские деловые интересы… С.171.
[2] *Арлов Т. Б*. Указ. соч. С.309.
[3] Там же. С.311.
[4] Шпицберген (записка – анонимно, без даты), 1917 г. (?) - РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 728.Л. 10.
[5] *Арлов Т. Б*. Указ. соч. С.312.
[6] *Førisdal L., Lien H*. Указ. соч.

Но 3 января 1920 г. на шахте произошел взрыв, при котором погибли 26 горняков[1]. Разгорелся пожар. Чтобы нейтрализовать его, пришлось замуровать вход в шахту. А работы по подготовке к пуску второй шахты в то время были уже приостановлены, ибо высокие цены на уголь обеспечивали хорошую прибыль и за счет работы одной шахты. Таким образом, компания оказалась без работающих шахт.

Оправиться от последствий этой катастрофы компания «Store Norske» самостоятельно не смогла. Понадобилась финансовая помощь норвежского правительства. В дальнейшем и в довоенные годы, и после Второй мировой войны государство продолжало оказывать компании существенную помощь в виде дотаций.

Благодаря этой помощи компания смогла наладить добычу угля после экономического спада начала 20-х годов. В 1926-1941 годах на шахтах «Store Norske» ежегодно добывалось ок. 300000 т угля[2]. Всего за этот период компания вывезла 3779000 т угля[3].

Неоднократно в 40—50-е годы ей приходилось брать кредиты у государства. Так было, в частности, в 1946, 1948 и 1954 годах. Не раз государство выступало в этот период гарантом компании, когда та брала кредиты в частных банках. Получила «Store Norske» и в 1967 г. новый государственный кредит в 32 млн. крон для шахты №6[4]. Не раз продлевались и государственные гарантии на кредиты компании. К тому же государство профинансировало разведку новых месторождений.

В 70-е годы XX века Норвегия активизировала свое присутствие на Шпицбергене и в его водах. Одним из шагов стало усиление государственного участия в добыче угля. В 1976 г. норвежское правительство выкупило акции «Store Norske». С этого времени правительство Норвегии владеет 99,9% акций компании[5]. В 2013 году всего владельцев акций компании было 41. Норвежское государство, представленное министерством труда, промышленности и рыболовства, владело 328782 акциями. У остальных держателей было от 1 до 33 акций на каждого[6].

В 1989 г. от «Store Norske» отделилась акционерная компания «Svalbard Samfunnsdrift» ("Свальбард Самфюннсдрифт», SSD). Вскоре у новой компании появилась своя дочерняя фирма – «Svalbard Neringsutkvikling»

[1] 100 лет Store Norske // Русский вестник Шпицбергена. 2016, ноябрь-декабрь. №6 (26). С.8.
[2] *Brugmans P. J.* Store Norske - 100 år på Svalbard // Ottar. 2016. No.310. P.14.
[3] Ibid.
[4] *Арлов Т. Б.* Указ соч. С.415.
[5] Запрет на инвестиции угольных производств // Русский вестник Шпицбергена. 2013, ноябрь-декабрь. №8. С.8.
[6] Annual report and financial statements 2013 - Store Norske Spitsbergen Kulkompany AS. P.35 // сайт SNSK - URL: http://snsk.custompublish.com/getfile.php/ 2679556.1589.dtbxtwbcff/2013[1].pdf

(«Свальбард Нэрингсутвиклинг», SNV). Это проходило в рамках программы демонополизации государственной промышленности на Шпицбергене.

Кроме рудников в Лонгйире, компания «Store Norske» владеет рудником в Свеагрува. Она выкупила его у шведов в 1934 г. за 1 млн. норвежских крон[1]. Деньги для этой покупки компании «Store Norske» были выделены норвежским правительством. Запасы угля на участке Свеагрува оценивались в 72,5 млн. т[2].

Но в 1941 г. в связи с началом военных действий добычу угля на Свеагруве приостановили. Восстановительные работы после войны начали в 1945 г. Но возобновили промышленную добычу только в 1947 г. За период 1945-1950 годов на Свеагрува добыли ок. 200000 т угля[3]. Однако уже в 1949 г. работу рудника заморозили в связи с возникшими трудностями по сбыту продукции.

Вновь рудник заработал лишь в 1970 г. В 80-е годы здесь работали 80-90 человек. Но в 1988 г. работы были прекращены. Возобновили их лишь в 1997 г. Тогда в год на руднике добывали ок. 230000 т угля[4].

Однако «в 1990-е годы, когда в соседнем Лонгьире были открыты новые легкодоступные месторождения, Свея снова оказалась на грани консервации»[5]. Тем не менее, проведенные дополнительные геологические изыскания доказали наличие мощных пластов антрацита в районе Свеи.

В результате в 2001 г. на Свеагруве была открыта новая шахта - «Свея Норд». Она производила от 1,5 до 3,8 млн. т угля в год и являлась самой продуктивной шахтой на архипелаге[6]. Но затем на «Свея Норд» случился пожар. После этого рентабельность производства резко упала. Руководству «Store Norske» пришлось открыть новую шахту – «Лункефъелет».

Все это отрицательно сказывалось на доходах компании.

Из государственного бюджета королевства выделяются дотации для покрытия дефицита бюджета местной коммуны, в том числе и на поддержку угледобывающих предприятий. К концу XX века на дотации «Store Norske» выделялось около 100 млн. крон ежегодно[7]. В 2000 году компания получила 154 млн крон дотаций, а в 2001 году - 136 млн крон. С 2002 года она смогла

---

[1] *Ylvisåker L. N.* Final Shift at Svea // Svalbard Posten. Ser. Living in the Arctic. Top of the World. 2017/2018, free. P.20.
[2] *Elvevold S., Dallmann W., Blomeier D*. Geology of Svalbard. Tromsø, 2007. P.31.
[3] *Brugmans P. J*. Указ. соч. P.15.
[4] Ibid. P.16.
[5] *Шматова Н.* Образцово-показательный // Русский вестник Шпицбергена. 2015, январь-февраль. №1 (15). С.19.
[6] *Brugmans P. J*. Указ. соч. P.16.
[7] *Арлов Т. Б.* Указ соч. С.415.

отказаться от дотаций[1]. Однако затем ситуация вновь ухудшилась. В 2014 г. дефицит бюджета «Store Norske» до уплаты налогов составил 903 млн. крон, а за первое полугодие 2015 г. – 234,4 млн. крон[2]. Основная причина тяжелого финансового положения компании – падение цен на уголь на мировом рынке.

Как выглядела в целом картина добычи угля норвежскими компаниями на Шпицбергене?

В годы Первой мировой войны из-за морской блокады Норвегия испытывала затруднения с поставками угля. Отчасти активизации норвежской добычи угля на Шпицбергене способствовала начатая Германией в 1917 г. угольная блокада Англии. (Данные о норвежском импорте угля приведены в таблице 6)[3].

Таблица 6.

Норвежский импорт угля в 1910-1920 гг. (в тыс. тонн)

1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
1,984	2,013	2,263	2,277	2,505	2,759	2,468	1,059	1,422	1,595	1,583

Рудники Свальбарда должны были в этих условиях ослабить уязвимость Норвегии от импорта топлива. Поэтому роль поставок с архипелага возросла, особенно для Северной Норвегии, и норвежцы попытались активизировать добычу полярного угля. Если в 1913 г. его доля в общем потреблении угля в стране составляла лишь 1%, то в 1918 г. – уже 4%[4].

До начала Великой депрессии 1929-1932 гг. объемы норвежской добычи угля на архипелаге медленно нарастали. Последствия экономического кризиса на рубеже 20-х-30-х годов были быстро преодолены норвежскими шахтерами. И уже к середине 30-х годов объемы добытого угля составили около 0,4 млн. т в год[5]. На этом уровне норвежская угледобыча держалась вплоть до эвакуации шахт в 1941 г.

В годы войны норвежские рудники были разрушены немецкими кораблями. В 1943 г. рейд совершили тяжелый крейсер «Шарнхорст» и линкор «Тирпиц», разрушив поселки Лонгйирбюен, Баренцбург и Грумант, в 1944 г. немецкая подлодка уничтожила Свеагруву. Норвежцы оценивали ущерб, нанесенный их предприятиям на Шпицбергене действиями гитлеровцев, в 20 млн. крон[6].

[1] Annual report and accounts 2004. 3rd year of operation - Store Norske Spitsbergen Kulkompany AS. P.3. // сайт SNSK - URL: http://snsk.custompublish.com/getfile.php/2679556.1589.dtbxtwbcff/2004 [1].pdf

[2] Угольный кризис в Store Norske // Русский вестник Шпицбергена. 2015, сентябрь-октябрь. №5 (19). С.13.

[3] *АрловТ. Б.* Указ. соч. С.308.

[4] Into the ice. P.152.

[5] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.8.

[6] Из истории освоения Шпицбергена // Полярная кочегарка. 24 (2351). 25 марта 1970 г.

Летом 1945 г. норвежское правительство приступило к восстановлению рудников Шпицбергена. Их работа возобновилась в 1946 г. Уже в 1947 г. на норвежских шахтах архипелага было добыто почти 280 тыс. т угля. А к концу 50-х годов норвежская добыча составляла 300-400 тыс. т угля в год[1].

Но при этом объемы добычи постоянно колебались. С середины 40-х годов до начала 60-х годов спады и подъемы чередовались с интервалом примерно в 5 лет. Затем работа стала идти более стабильно: спады наблюдались примерно раз в десятилетие. На эту волнообразную динамику угледобычи повлиял кризис конца 50-х годов, когда упали цены на уголь. В 60-е годы наступил резкий спад в угольной промышленности.

В этой ситуации власти Норвегии вновь пришли на помощь предпринимателям Свальбарда. Д.Солдатенкова подчеркивает: «Норвежское правительство, стремясь сохранить постоянное присутствие на Шпицбергене, при кризисе всегда шло на значительные субсидии и поддержку Store Norske»[2]. При прямом государственном участии был создан в 1961 г. коксовальный завод «Norsk Koksver» («Ношк Коксвер») в Му-и-Рана. Этот завод стал главным покупателем шпицбергенского угля.

Во второй половине 80-х годов снова наметилась тенденция к снижению масштабов норвежской угледобычи на архипелаге. Горный инспектор Свальбарда объясняли это так: «Наметившаяся в конце 1985 г. тенденция снижения цен на уголь усилилась в 1986 г. как следствие резкого падения цен на нефть. Поэтому в течение всего года мировой рынок угля характеризовался низким спросом и давлением со стороны покупателей в направлении снижения цен»[3].

В 1986 г. «Store Norske» планировала добыть 480000 т угля. Но в действительности было добыто 436000 т угля (361000 т на шахтах Лонгйира и 75000 т в Свеагрува), что на 14% (или 71000 т) меньше, чем в 1985 г)[4].

Но Осло не оставил без поддержки свои угольные предприятия Свальбарда. В этих непростых условиях норвежское правительство продолжало инвестировать рудники. В 1986 г. «в Лонгиербюене и Свеа инвестировано 96,3 млн. крон. Самые крупные капиталовложения осуществлены в Свеа, где было инвестировано 55,9 млн. крон», - отмечал горный инспектор Свальбарда[5].

---

[1] Into the ice. P.412, 414.

[2] *Солдатенкова Д.* Store Norske: закат эпохи? // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.6.

[3] Отчет горного инспектора Свальбарда о горном промысле на Свальбарде в 1986 г. (пер. с норв.) - АВПРФ. Ф.561. Оп.27-г. П.26-б. Д.2. Л.85.

[4] Там же.

[5] Там же. Л.86

Вплоть до начала 90-х годов XX века добыча угля была главным видом норвежской деятельности на архипелаге. Сильный удар по отрасли нанесло обрушение цен на уголь на мировом рынке в 1997 г. Но начиная с 2000 г. добыча угля вновь увеличилась. Это было обусловлено тем, что компания «Store Norske» начала масштабную модернизацию своей угледобычи. Результат не замедлил сказаться: уже в 2002 г. компания стала получать прибыль. В 2003 г. она составила 6,5 млн. крон, в 2004 г. - 7,5 млн. крон[1].

Однако в 2005 г. на шахтах «Store Norske» случился сильный пожар. Это привело к резкому сокращению добычи угля в том году. Однако уже на следующий год вновь был отмечен быстрый рост угледобычи (примерно на 70% за год). В 2007 г. здесь добыли рекордное количество угля - 4,1 млн. т[2]. Всё же закрепить достигнутое не удалось. После этого скачка начался быстрый спад производства: в 2008 г. - 3,4 млн. т[3], в 2013 – 1,9 млн. т[4]. В 2014 г. на долю норвежцев пришлось 1,675 млн. т из общей добычи на архипелаге в 1,787038 млн. т[5]. Всего за время своей работы с 1916 по 2014 годы «Store Norske» отгрузила потребителям 56 млн. т угля[6].

Общая динамика норвежской добычи угля на Шпицбергене представлена на диаграмме (см. рис. 3)[7]. Явно прослеживается тенденция к сокращению объемов производства во втором десятилетии XXI века.

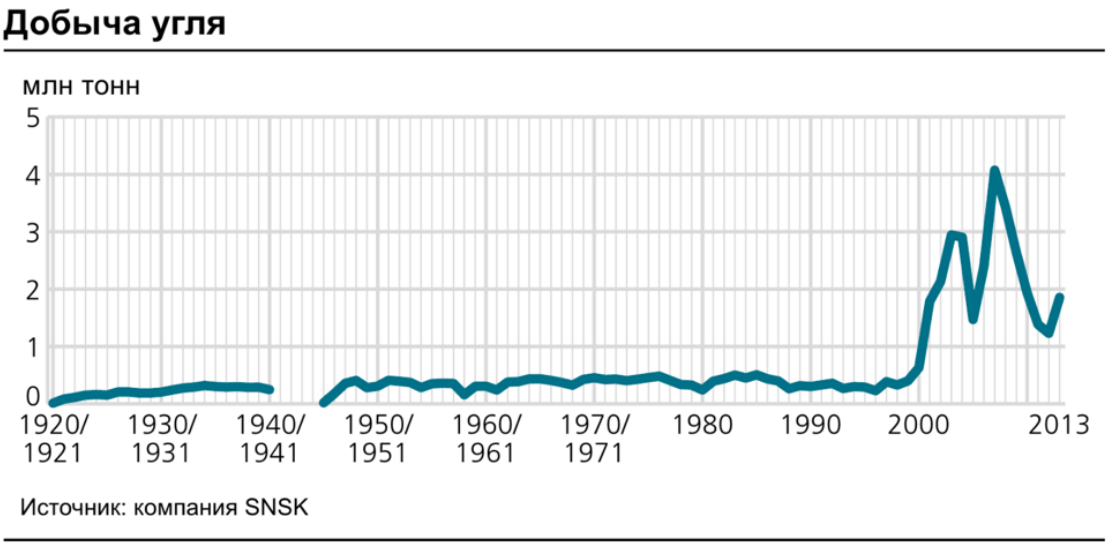

Рис. 3. Добыча угля на рудниках компании «Store Norske».

[1] Обзор норвежской прессы за октябрь-декабрь 2004 г. Еженедельник "Свальбард постен" №40 от 8 октября 2004 г. – АВПРФ. Ф.561. Оп.45. П.2. Д.36. Л.3.
[2] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.8.
[3] *Russel J., Cohn R.* History of Svalbard. Edinburg. 2012. P.23.
[4] Знакомьтесь: это Свальбард [на рус. яз.]. Осло: Центральное статистическое бюро Норвегии, 2014. С.8.
[5] Key figures for Svalbard // Statistisk sentralbyrå. Statistics Norway - URL:http://www.ssb.no/en/svalbard/nokkeltall (датаобращения 17.01.2016)
[6] *Brugmans P. J.* Указ. соч. P.17.
[7] Знакомьтесь: это Свальбард. – С.8.

Традиционно добытый норвежцами уголь сбывался не только в северных районах Норвегии, но и в ряде европейских стран, среди которых основным потребителем была Германия. В «Отчете о горном промысле на Свальбарде в 1986 году» указано, что «в Норвегии было продано 254000 тонн и 95000 тонн экспортировано в Западную Германию, Швецию и Францию»[1]. В начале XXI века основную часть свальбардского угля покупает Германия (65% в 2007 г., 37% в 2013 г.). Среди остальных потребителей выделяются Дания (соответственно 9% и 11%), Франция (8% и 10%). Около 5% добытого угля потребляют сами норвежцы (в 2013 – 3%)[2].

Но трудности со сбытом угля норвежские горняки ощутили уже в середине 80-х годов. В 1986 г. горный инспектор Свальбарда писал в своем отчете, что «в течение навигационного периода было продано и отгружено в целом 349000 тонн угля, что означает уменьшение на 64000 тонн или 15,5% по сравнению с 1985 г. Причина уменьшения объясняется, в частности, трудностями сбыта в Западной Германии и аннулированием заказов от "Ношк Коксверк" и "Оркла"»[3].

В 50-е годы XX века на норвежских рудниках Шпицбергена трудилось около 1000 человек, в начале XXI века – около 400[4]. По данным горного инспектора Свальбарда, среднее число занятых на рудниках «Store Norske» «в конце 1986 г. – начале 1987 г. составляло 699 человек, что меньше на 68 человек по сравнению с предыдущим годом»[5].

Основная часть норвежских горняков живет в Лонгйире. В Свеагруве шахтеры работают вахтовым методом: каждую неделю их меняют коллеги, которых привозят из Лонгйира авиатранспортом. В начале XXI в. на рудниках Свеагрува трудилось около 300 сотрудников[6]. В дальнейшем их число резко сократилось в связи со свертываением добычи угля. Если в 2014 г. на этом руднике работало 226 человек, то в 2018 – 43[7].

Профессия горняка, как уже отмечалось, связана с повышенным риском. Выше приводились примеры трагедий на норвежских шахтах Шпицбергена. Не была исключением и компания «Store Norske». «В общем и це-

---

[1] Отчет горного инспектора Свальбарда о горном промысле на Свальбарде в 1986 г. (пер. с норв.) - АВПРФ. Ф.561. Оп. 27-г. П.26-б. Д.2. Л.86.
[2] Знакомьтесь: это Свальбард. С.8.
[3] Отчет горного инспектора Свальбарда о горном промысле на Свальбарде в 1986 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп. 27-г. П.26-б. Д.2. Л.85.
[4] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.8.
[5] Отчет горного инспектора Свальбарда о горном промысле на Свальбарде в 1986 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп. 27-г. П.26-б. Д.2. Л.86.
[6] *Шматова Н.* Образцово-показательный // Русский вестник Шпицбергена. 2015, январь-февраль. №1 (15). С.19.
[7] *Ylvisåker L. N.* Указ. соч. P.20.

лом угледобывающая деятельность компании "Стуре Ношке" на архипелаге, различные аварии и чрезвычайные происшествия привели к гибели 130 человек за всю историю существования компании с момента ее образования. (…) За последние 30 лет в шахтах компании погибло 11 человек, из них четверо за последние 10 лет», - писала в 2005 г. газета «Свальбард постен»[1].

По мнению норвежского исследователя Б.Эвьена, «вплоть до 1970-1980-х гг. политики единогласно придерживались мнения о необходимости поддержания угольных предприятий, хотя желание оказывать экономическую поддержку постепенно угасало»[2]. В 70-е годы XX века политика норвежских властей относительно поддержки угольных предприятий Свальбарда изменилась. Серьезно повлияла на настроения политиков ухудшающаяся экологическая обстановка. Т.Б.Арлов пишет: «Открывать новые шахты не просто дорого – угроза для окружающей среды автоматически делает этот процесс не всегда политически приемлемым. В этом смысле 1970-е гг. выступают в качестве некоего водораздела в современной истории Шпицбергена. В те годы защита окружающей среды отодвинула на второй план экономические соображения, став одним из центральных факторов норвежской политики на островах»[3].

Однако и в начале XXI века деятельность угольных предприятий продолжала играть основную роль в жизни коммуны Свальбарда. В первое десятилетие нового столетия добыча и продажа угля приносили в ее бюджет почти половину суммарного дохода всех норвежских поселений на архипелаге. Например, в 2007 г. доход провинции Свальбард в целом (включая государственные субсидии) составил 4,3 млрд. норвежских крон, из них добыча угля принесла 2 млрд.[4]. Но затем доходы стали сокращаться: в 2013 г. общий доход Свальбарда составил 3,8 млрд. крон, а доход от добычи угля – 1,3 млрд.[5].

«Store Norske» сейчас является единственной норвежской компанией, добывающей уголь на Шпицбергене. В настоящее время прежняя компания преобразована в новую, сохранившую прежнее название – «Store Norske Spitsbergen Grubekompany» («Стуре Ношке Шпицберген Грубекомпани»). Эта компания по-прежнему является государственной. Но в отличие от своей предшественницы, она слабо контролируется министерством. Это выражается, в частности, в том, что компания самостоятельно разрабатывает план производства.

---

[1] Обзор норвежской прессы за июль-сентябрь 2005 г. Еженедельник "Свальбард постен" №26 от 08 июля 2005 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.45. П.2. Д.36. Л.94.
[2] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.423.
[3] Там же. С.424.
[4] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.8.
[5] Знакомьтесь: это Свальбард. С.8.

В начале нынешнего столетия работали два рудника – Свеагрува рядом с поселком Свеа и шахта №7 около Лонгйира. Добыча угля на шахте №7 сократилась настолько, что добываемого угля едва хватает на покрытие собственных потребностей Лонгйира. (Ранее на нужды тепловой станции Лонгйира расходовалось около 35% всего угля, добытого компанией «Store Norske»[1].) Тем не менее, работа этой шахты сохраняется. А другие рудники компании ждала иная судьба.

До 2017 г. промышленная добыча угля велась на руднике Свеагрува. Сейчас старую шахту «Свеагрува» законсервировали, а ее оборудование перевезли на новый рудник у горы Лункефель, который вступил в эксплуатацию в 2014 г.

К началу XXI века работала еще также и шахта №27. Но ее пришлось закрыть в 2009 г. из-за требований экологов. Руководство компании пришло к выводу, что не может предстать в роли «злостного загрязнителя» на Шпицбергене, поэтому закрыли шахту «до особого решения»[2]. В 2016 г. «Store Norske» закрыла шахту №6 из-за опасности разрушения и остановила всю деятельность на шахтах №1a, №2b и №5[3].

Из-за падения цен на уголь (табл. 7) правление компании было вынуждено в 2015 г. предложить заморозить добычу угля на шахтах «Свеагрува» и «Лункефель» с 2016 г. на три года. На обслуживание шахт в этом состоянии потребуется до 95 млн. крон. Министерство промышленности и рыболовства Норвегии должно было принять окончательное решение о будущем норвежских рудников Свальбарда после тщательного анализа ситуации[4].

Таблица 7. [5]

Цены на уголь на мировых рынках.

год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
USD за тонну	34	64	67	72	83	175	128	131	129	107	98

Еще в 2015 г. норвежское правительство было намерено выкупить все акции "Store Norske". «Как отмечает министр торговли и промышленности Норвегии Моника Мэланд, выкуп акций обеспечит государству как собственнику гибкость и свободу в принятии стратегических решений в отно-

[1] *Russel J., Cohn R.* Указ. соч. P.23; *Wassmann P., Caeyers R.* Svalbard Life. Trondheim. 2013. P.86.
[2] Закрытие угольной шахты на Шпицбергене // Русский портал (Сайт русской общины в Норвегии). URL: http://www.russisk.org/modules.php?name=News&file= article&sid=2537 (дата обращения 19.02.2009)
[3] Store Norske закрывает шахты // Русский вестник Шпицбергена. 2016, сентябрь-октябрь. №5 (25). С.13.
[4] Угольный кризис в Store Norske // Русский вестник Шпицбергена. 2015. Сентябрь-октябрь. №5 (19). С.13.
[5] Annual report and statements 2013 - Store Norske Spitsbergen Kulkompany AS. P.5 // сайт SNSK - URL: http://snsk.custompublish.com/getfile.php/ 2679556.1589.dtbxtwbcff/2013[1].pdf

шении дальнейшего развития концерна. Миноритарным акционерам предложено продать акции по цене 1 945 норвежских крон (около 250 долларов США) за акцию, т.е. покупная цена всех акций в целом составит 385 000 норвежских крон (около 49,5 тыс. долларов США). Эта оценка сделана исходя из стоимости собственного капитала компании 640 млн. норвежских крон (82,3 млн. долларов США)»[1].

Руководство компании планировало восстановить добычу угля на шахте «Свеагрува» («Свея») в связи с ростом цен на уголь[2]. Но в 2017 г. «правительство Норвегии отказалось возобновлять угледобычу в шахтах "Свея" и "Лункефьелль" на Шпицбергене. Это решение отразилось в предложенном правительством государственном бюджете на 2018 г. Директор концерна Store Norske Венке Равло считает данное решение драматичным и прискорбным для дальнейшей судьбы компании на Шпицбергене. Оно означает, что крупнейшее предприятие в составе концерна теперь прекратит свое существование. (…) В рамках бюджета на 2018 г. правительство Норвегии предлагает выделить 141 млн. норвежских крон на рекультивацию шахт в 2018 г., и еще 43 млн. крон на покрытие пенсионных расходов компании. Кроме того, было внесено предложение обязать государство выделить в будущем еще до 500 млн. крон»[3].

Во время визита в Лонгйир министра торговли и промышленности Норвегии М.Мэланд в октябре 2017 г. прошло факельное шествие за сохранение угледобычи на шахтах «Свея» и «Лункефьелль». Инициировала его молодежная организация Норвежской рабочей партии. Его участники требовали пересмотреть решение правительства о прекращении добычи угля. В Лонгйире считают: «Уголь в этих двух шахтах можно было бы добывать в течение 12 лет. В случае прекращения эксплуатации на их закрытие и рекультивацию потребуются дополнительные три года. 15 лет будет достаточно, чтобы общество и экономика Шпицбергена перестроилась на новые отрасли»[4].

Пробовали норвежские промышленники добывать на Шпицбергене не только уголь, но и гипс. В 1918 г. компания «Dalen Portland Cementfabrik» заняла участок в бухте Скален и начала разведку. Но через год вся деятельность сошла не нет. Вновь гипсовую фабрику на этом же месте открыл судовладелец Якоб Хёде. Но через несколько лет, проведя пробные работы, он

[1] Обзор СМИ Норвегии за 16.06.2015 г. // портал внешнеэкономической информации - URL: http://www.ved.gov.ru/exnews/33/20137.html (дата обращения 29.07.2018)
[2] Возобновление добычи в Свее? // Русский вестник Шпицбергена. 2017, январь-февраль. №1 (27). С.13.
[3] Угля не будет // Русский вестник Шпицбергена. 2017, сентябрь-октябрь. №5(31). С.13.
[4] Факельное шествие // Русский вестник Шпицбергена. 2017, ноябрь-декабрь. №6(32). С.13.

прекратил деятельность[1]. Новых попыток разрабатывать гипсовые месторождения на архипелаге норвежцы не предпринимали.

Обобщая сказанное, можно выделить следующие основные этапы развития норвежской добычи угля на Шпицбергене.

Норвежские промышленники стали пионерами в деле разработки угольных месторождений Шпицбергена, начав добычу угля в 1900 г. Но лишь после того, как правительство стало оказывать им финансовую и иную поддержку, дела этих компаний стали идти сравнительно успешно.

В годы Первой мировой войны значение шпицбергенского угля для Норвегии выросло в условиях сокращения поставок из-за рубежа. В этой ситуации норвежское правительство стало усиливать поддержку своих национальных угледобывающих компаний на архипелаге. При этом оно преследовало не только экономические, но и политические цели, рассчитываю через развитие угольной промышленности усилить норвежское присутствие на Шпицбергене и тем самым подкрепить свои притязания на обладание архипелагом.

Оценивая роль государственной поддержки в это время норвежским частным компаниям, добывавшим уголь на Шпицбергене, Т.Б.Арлов пишет: «Очевидно, что государственные субсидии этим частным предприятиям вряд ли выделялись с расчетом на поставки угля, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Господдержка была шагом в направлении норвежского освоения архипелага. Она стоила денег, которые государство едва ли когда-либо надеялось вернуть. С другой стороны, за четыре года (с 1916 по 1920) норвежская угольная промышленность обосновалась на Шпицбергене, наладив круглогодичную добычу угля в Адвент-фьорде, Конгс-фьорде и на острове Медвежий. В руках норвежцев за время войны оказались большие территории и ресурсы, тогда как крупные иностранные участники остановили или снизили свою активность»[2].

Благодаря государственной финансовой поддержке смогли выжить в межвоенное двадцатилетие две норвежские компании, добывавшие уголь на Шпицбергене. Сейчас на архипелаге ведет добычу угля единственная норвежская компания – «Store Norske», которая с 70-х годов является государственной собственностью. Правительство Норвегии поддерживало эту компанию, чтобы усилить свое присутствие на архипелаге.

Но в начале XXI века роль угледобычи в жизни коммуны Свальбарда стала снижаться. Несмотря на государственную поддержку, эта деятельность

[1] *Тюрюмин Д., Чернакова Р.* Сказочная Сканская // Русский вестник Шпицбергена. 2017, январь-февраль. №1 (27). С.18.
[2] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.316.

постепенно сворачивается. Ей на смену активно развиваются другие виды деятельности, преимущественно те, которые наносят значительно меньший ущерб экологии архипелага – туризм и научные исследования.

Таким образом, история норвежской угледобычи на Шпицбергене показывает, что этот вид экономической активности может успешно осуществляться в течение длительного времени лишь при финансовой и иной государственной поддержке. Эта поддержка оказывалась норвежским компаниям в различной форме:

- прямое государственное финансирование в виде кредитов и займов;
- государственные субсидии, выделяемые под поставки угля;
- повышение закупочных цен на уголь;
- приобретение государством части акций компаний;
- перевод компаний в государственную собственность.

Основной причиной, по которой норвежские высшие властные структуры оказывали помощь компаниям на Шпицбергене, было и остается стремление закрепить норвежский суверенитет над архипелагом, усилить здесь норвежское присутствие.

Европейские и американские угольные компании на Шпицбергене

В первые два десятилетия XX века возникло около 100 компаний, заявивших о намерении вести добычу угля на Шпицбергене. Во многих странах это рассматривалась как альтернатива поставкам английского угля. Работы велись в основном в летний период[1]. Т.Б.Арлов подчеркивает: «Ни одна из компаний, обосновавшихся на Шпицбергене в начале XX в., не имела опыта угледобычи в арктических условиях»[2].

Американцы одними из первых проявили интерес к разработкам шпицбергенского угля. Пионером среди них был Д.М.Лонгйир (J.M.Longyear), который посетил архипелаг в 1901 г. и заинтересовался возможностью разработки здесь угольных копей. А уже в 1904 г. норвежская компания «Kulkompagniet Trondhjem-Spitsbergen» («Кюлькомпани Трондхейм-Шпицберген») из-за нехватки денег продала американцу рудники. Причина, по которой Лонгйир не спешил приобрести норвежские рудники, была связана с тем, что архипелаг имел неясный правовой статус. Но когда норвежский МИД в 1904 г. подтвердил, что архипелаг является «terra nullius», американец начал конкретные переговоры. Они завершились сделкой: «Kulkompagniet

[1] *Pasqual S. C . de.* Winning Coal at 78° North: Mining, Contingency and the *Chaîne Opératoire* in Old Longyear City. Michigan. 2009. P.15-16.
[2] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.418.

Trondhjem-Spitsbergen» получила 18000 крон наличными и 50000 крон акциями в новом акционерном обществе, которое еще предстояло основать[1].

Д.Лонгйир основал в Бостоне в 1906 г. «The Arctic Coal Company» (ACC, «Арктическая угольная компания»). Его компаньоном был Ф.Айер (F.Ayer). Акционерный капитал составил 100000 долларов. Норвежцам принадлежала 1/7 часть акций[2]. Рудник и поселок назвали Лонгйир-Сити (норвежское название – Лонгйирбюен или Лонгйир). Компания пыталась расширить свою деятельность, выкупив соседние участки. Государственной поддержки она не имела.

Сначала дела шли многообещающе. В 1907 г. компания выдала 2 тыс. т угля[3], а в 1914 г. она довела добычу угля до 50000 т угля в год[4]. Полноценная добыча угля началась в сезон 1908-1909 годов. Всего за время своей работы ACC добыла более 217000 т угля[5]. Сбывали уголь в основном в Норвегию, частично – в Северную Россию[6].

На руднике работали ежегодно несколько сотен рабочих, большинство из которых были из Норвегии и Швеции. Но управляющие и технический персонал были из США и Великобритании. В 1910-1911 годах в Лонгйир-Сити провели зимовку 73 мужчины и 3 женщины[7]. В дальнейшем, в период наивысшего подъема производства, в Лонгйире зимовало около 200-300 человек[8]. В 1915 г. представитель правления ACC сообщал в письме: «Самый большой состав служащих на острове мы имели в 389 человек летом и 240 человек зимой» [9]. Это было в 1913 г.[10].

Жизненные условия рабочих были примитивными. Они жили в бараках на 32 и 64 человека, спали на нарах в несколько этажей[11]. Гигиена и питание зависели от выработки. Запасы воды были ограничены. Зарплата была сопоставима с заработками шахтеров на материке. Ситуация усугублялась столкновением разных культур – между скандинавскими рабочими и американским руководством рудников. Речь шла не только о языковом барьере, но и о различиях в нормах поведения.

---

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.299-300.
[2] *Pasqual S. C de.* Указ. соч. P.22-23.
[3] *Карелин В. А.* Российские деловые интересы …С.70.
[4] Шпицберген (записка – анонимно, без даты), 1917 г. (?) - РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 728. Л.9; Записка по вопросу об эксплуатации каменноугольных месторождений о. Шпицбергена, 1917 г. (?). – Там же. Ф. 92. Оп.1. Д. 517. Л. 53.
[5] *Pasqual S. C. de.* Указ. соч.P.56.
[6] Ibid. P.40, 44.
[7] *Арлов Т.Б.* Указ. соч. С.301.
[8] Там же. С.307.
[9] Письмо С. Торнера И. Анкеру 7.6.1915 г. - РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 728. Л. 4.
[10] *Pasqual S. C. de.* Указ. соч. P. 51.
[11] Longyearbuen // Economy of Svalbard / Eds. J.Russell, R. Cohn. Edinburg. 2012. P.16.

Неудивительно, что происходили забастовки. Как отмечает мурманский историк В.И.Карелин, «выступления, как правило, были вызваны не столько недовольством шахтеров уровнем оплаты тяжелого труда, сколько плохими бытовыми и гигиеническими условиями жизни. С 1910 по 1913 год стачки случались ежегодно»[1].

Летом 1912 г. в забастовке приняли участие большинство рабочих рудника. В результате на материк были высланы 238 горняков[2]. В связи с этим накануне Первой мировой войны новый управляющий компании предложил заменить строптивых норвежских рабочих завербованными китайцами. На практике это не было реализовано.

Однако даже экономия на рабочих не помогла. Низкая квалификация горняков на шахтах компании Д.Лонгйира, зачастую не имевших никакого представления о горном деле, была причиной низкой рентабельности рудников. Расходы компании за 5 лет составили 1,5 млн. крон[3]. Затраты оказались слишком велики, реализуемый уголь не покрывал их.

Вдобавок к этому зимой 1912 г. случился пожар у входа в шахту, который уничтожил все деревянные строения, включая кузницу, столовую и маленький магазин[4].

Все это становилось непосильным для владельцев компании. В 1913 г. Д.Лонгйир писал, что руководство компанией и ее финансирование становятся слишком тяжелыми для него[5]. Начиная с 1913 г. руководство АСС начало искать возможность продать рудники за «правильную цену».

Дело осложнила начавшаяся война. Банки перестали выдавать кредиты. Сбыт угля затруднился. В 1915 г. американские шахты остановились. И уже в 1916 г. Д.М.Лонгйир вынужден был продать рудники норвежцам. При этом он стал крупнейшим частным держателем акций компании «Store Norske», получив этими ценными бумагами около 40% стоимости АСС[6].

Представители Великобритании также были среди тех, кто заинтересовался шпицбергенским углем в начале XX века.

В 1904 г. возникло смешанное англо-норвежское акционерное общество, зарегистрированное в Лондоне, - «The Spitsbergen Coal and Trading Company» («Шпицберген Коул энд Трейдинг», «Шпицбергенская угольная и

---

[1] *Карелин В. А*. Российские деловые интересы... С.162.
[2] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.302.
[3] Там же. С.301.
[4] *Pasqual S. C. de*. Указ. соч. P. 45-46.
[5] Ibid. P.54. «In the summer of 1913 Longyear remarked: All these matters are getting too big for two individuals, or at least for me, to handle and finance. I think we now have a development and a basis, which will justify us in forming a large company to take over this business. But that is a business I cannot do, not having had the necessary experience».
[6] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.309.

торговая компания», SCTC)[1]. Разведочные работы оно начало еще в 1903 г.[2] Основателем компании явился С.А.Фанген (S.A.Fangen). Стартовый капитал компании составил 2500 фунтов. Но уже после первых трех месяцев работы учредители решили увеличить акционерный капитал в 10 раз – до 25000 фунтов[3].

Вскоре SCTC объединилась с норвежской компанией «Берген-Шпицберген» и выкупила у норвежцев участок на северном берегу Адвентфьорда. В 1905 г. здесь в районе мыса Ревнесет была заложена угольная шахта и поселок Адвент-Сити. Он стал первым поселком на архипелаге, где постоянно проживали и работали шахтеры. Эта компания первой начала круглогодичную производственную деятельность на Шпицбергене – в зиму 1905-1906 годов. Тогда удалось добыть 600 т угля[4]. В Адвент-Сити были построены три барака для рабочих, дом для начальства и склад. Соорудили наземные постройки у входа в шахту и рельсовый подъемник. Руководили работами британцы.

Как и соседи-американцы, владельцы «The Spitsbergen Coal and Trading Company» усиливали эксплуатацию рабочих на своих рудниках. В результате в 1906-1907 годах здесь произошли крупные волнения рабочих, которые хозяева компании классифицировали как восстание. Причины забастовок и иных трудовых конфликтов зарубежные аналитики, писавшие доклады по этому инциденту, видели в свободной продаже алкоголя или в низкой трудовой этике нанятых в Северной Норвегии сезонных рабочих. В действительности причины были глубже и многообразнее. Они связаны с низкой заработной платой, тяжелыми условиями труда и быта рабочих, обостренными суровостью климата, языковыми барьерами[5].

Для подавления волнений пришлось направить на архипелаг войска. Это сделали норвежские власти, потому что в Лондоне заявили, что Шпицберген не находится под юрисдикцией британских властей[6]. После этих событий наладить дела компания так и не смогла. Через несколько лет компания законсервировала шахту, а в 1909 г. продала ее норвежцам. С.А.Фанген и его дочь числились в списке акционеров, по крайней мере, до 1911 г.[7] Формально компания «The Spitsbergen Coaland Trading Company» прекратила существование лишь в 1917 г., когда ее оставшееся имущество было выкуплено

[1] *West I, Oglethorpe M.* Advent City // Industrial Heritage in the Arctic: Research and Training in Svalbard, August 2004 (Svalbard Report). Final Report. August 2006. P.33-34.
[2] *Pasqual S. C. de.* Указ. соч. P.27.
[3] *Kruse F.* Selskapsgrundernes rolle i britisk gruvedrifts vekst og fall på Spitsbergen. // Ottar. 2016. No.310. P.34.
[4] *АрловТ. Б.* Указ. соч. С.289.
[5] Там же.
[6] Into the ice. P.151-152.
[7] *Kruse F.* Spitsbergn - Imperialists beyond the British Empire**.** P.35.

компанией «De Norske Kulfelter Spitsbergen»[1]. Большую часть этого имущества новые владельцы перевезли на свою шахту во внутренней части Адвентфьорда – на берег бухты Хиортхамн. На этом фактически закончилась история существования первого постоянного шахтерского поселка на Шпицбергене – Адвент-Сити.

В 1905 г. В Лондоне возникла «Spitzbergen Coal and Mineral Ltd». Ее создали Ш.Дуглас (S.G.W.Duglas, граф Мортон) и А.Х.Брюс (A.H.Brus, лорд Бальфур). Компания владела участками вокруг Белльзунда и Браганца, а также претендовала еще на ряд участков. Вскоре граф Мортон передал свою долю компании «Spitzbergen Mining and Exploration Syndicate (SMES)». Она была основана в 1905 г., а в 1910 преобразована в «The Northern Exploration Company» (NEC).

Заметную роль в британской деловой активности на Шпицбергене сыграл горный инженер, геолог и золотоискатель Э. Мэнсфилд (R.P.E.Mansfield). Он сумел заинтересовать немало инвесторов перспективами развития горного дела на Шпицбергене. Мэнсфилд стал одним из инициаторов создания в 1906 г. акционерного общества «Spitsbergen United». Но ожидаемые надежды не оправдались, и в 1912 г. эта компания была ликвидирована. Он также принимал активное участие в организации компании «Spitsbergen Mining and Exploration Syndicate», но не занимал там никакого официального поста.

Э.Мансфельд, Р.Ф.Гарднер (R.F.Gardner) и Г.Сэлтер (H.Salter) были основателями «The Northern Exploration Company» (NEC). В результате своих экспедиций Мэнсфилд в 1905-1910 годах застолбил ряд участков, которые продал за 75000 фунтов, а впоследствии возглавил эту компанию[2]. Она начала свою деятельность в 1910 г. В 1911 г. в Конгсфьорде был заложен рабочий поселок Нью-Лондон. Быстро наращивался акционерный капитал: со 150 тыс. фунтов стерлингов в 1913 г. до 1 млн. фунтов стерлингов в 1919 г.[3].

«The Northern Exploration Company» попыталась также организовать добычу мрамора на о.Бломстранд. Работы начались в 1911 г. Тогда 40 шотландских рабочих смогли добыть лишь несколько тонн мрамора. Но он оказался непригодным для строительства.

Годы Первой мировой войны были «золотым временем» для NEC. Компания владела несколькими участками, на некоторых из которых были залежи угля. Кроме того, здесь были запасы цинка, асбеста, железной руды, пирита и мрамора. В целом компания претендовала примерно на 1/6 часть территории Шпицбергена (примерно на 10000 кв. км). Но многие заявки бы-

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.290.
[2] Там же. С.293.
[3] Там же. С.294-295.

ли оспорены другими предпринимателями. На помощь NEC пришли власти Великобритании. Правительство выкупило для компании права, строения и остальные объекты на территории в 650 кв. км за 10 000 фунтов стерлингов[1].

Однако, хотя у владельцев компании NEC были радужные планы, на деле они практически ничего не сделали для развития рудников. Государство прекратило оказывать финансовую помощь. В 1925 г. уставной капитал сократился вдвое. В 1929 г. «The Northern Exploration Company» обанкротилась. А в 1932 г. ее выкупили норвежцы за 100000 крон[2].

Оценивая роль англичан в освоении недр архипелага, голландский историк Ф.Крузе (F.Kruse) отмечает, что «The Northern Exploration Company» вела активные исследовательские работы и оставила большое количество карт и фотографий, что оказало большое влияние на научные представления о геологии Шпицбергена[3].

В 1909 г. в Эдинбурге была создана «The Scottish Spitsbergen Syndicate Ltd.» (SSS, «The Scottish Edinburgh expedition», «Шотландская Шпицбергенская компания»). Одним из главных организаторов был полярный исследователь, океанограф и натуралист В.С.Брюс (W.Bruce). Компания имела права на обширные участки на Шпицбергене, в том числе на островах Эдж, Баренца, Земле Короля Карла, в Ис-фьорде. Ее стартовый капитал составил 2000 фунтов. Но уже к 1919 г. он вырос до 100000 фунтов[4].

С самого начала своей деятельности компания ориентировалась в основном не на добычу угля, а на разведку месторождений с целью дальнейшей их продажи. Было организовано несколько экспедиций на архипелаг. Но лишь через 10 лет, в 1919 г., компания основала поселок Брюсебюен и заложила шахту на берегу Ис-фьорда. Столь длительный перерыв связан с тем, что в годы Первой мировой войны «вся деятельность синдиката была приостановлена, она была вновь возобновлена в 1919 г. в районе между Темпельфьордом и Билле-фьордом, а также на Земле Принца Карла»[5].

Однако развернуть добычу угля шотландцы не смогли – собственных средств компании не хватило. Последняя разведочная экспедиция была организована в 1922 г. Финансовый кризис не дал возможности владельцам компании продолжать работу. К концу 20-х годов они потеряли интерес к добыче угля и демонтировали оборудование рудника[6].

---

[1] *Førisdal L., Lien H.* No Man's Land.
[2] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.295.
[3] *Kruse F.* Spitsbergen – Imperialists beyond the British Empire. P.66.
[4] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.297.
[5] *Артамонов А.* Брюсбюен // Русский вестник Шпицбергена. – 2017, сентябрь-октябрь. - №5(31). – С.19.
[6] *Avango D.* Bruce City // Industrial Heritage in the Arctic: Research and Training in Svalbard, August 2004 (Svalbard Report). Final Report. August 2006. P.64, 66.

Интерес к этим рудникам проявили норвежцы. Переговоры прошли в 30-х годах, но закончились безрезультатно. После Второй мировой войны они продолжились. Но лишь в 1952 г. норвежское правительство выкупило у шотландцев права на рудники за 550000 норвежских крон[1].

И «The Northern Exploration Company», и «The Scottish Spitsbergen Syndicate Ltd.» развернули активную работу, пропагандируя необходимость усиления британской предпринимательской активности на Шпицбергене. Многочисленные публикации в газетах, выступления перед общественностью и иные тому подобные шаги должны были, по мнению их организаторов, подтолкнуть британские власти к более активной политике в отношении архипелага, возможно, и к его аннексии. Но заметных успехов в этом направлении ни одной, ни другой компании достичь не удалось.

Шведы были одними из немногих, кто сравнительно долго вел добычу шпицбергенского угля. Они закрепили за собой несколько участков, в том числе у горы Пирамида и в Ван-Майен-фьорде. Работали шведские компании без государственной поддержки. Лишь в самом начале шведских изысканий по сооружению рудника – в 1909 г. – экспедиция инженера Бертиля Хёгбома получила поддержку Министерства иностранных дел и национальной железнодорожной компании в размере 5000 шведских крон. После успешных разведочных работ началось в 1910 г. оборудование шахты у горы Пирамида. Но завершить строительство рудника не удалось: «предприятие оказалось куда более затратным, чем предполагали шведы, а падение цен на уголь на мировом рынке впоследствии заставило шведов отказаться от своих планов»[2].

В 1911 г. было создано акционерное общество «Isefiorden-Bellsunn» («Исфьорден-Белльсунн»). Но вскоре (в 1916 г.) возникла компания «Spetsbergens Svenska Kolfält» («Шпицбергенское шведское угольное общество»), к которой и перешли участки предыдущего общества. В 1917 г. 150 ее рабочих заложили рудник на берегу бухты Браганца[3]. Шахту назвали Свеагрува. В 1928 г. в поселке проживало 40 зимовщиков[4]. Добычу начали в условиях роста спроса на уголь в годы Первой мировой войны. На первых порах дела шли неплохо. Но все же результаты оказались ниже, чем ожидалось. За первую зиму добыли лишь 4000 т[5].

В 1921 г. вместо прежней компании была создана новая – «Svenska Stenkolsaktiebolget Spetsbergen». Ее уставной капитал составил 4250 тыс.

---

[1] *Førisdal L., Lien H.* No Man's Land.

[2] *Шматова Н*. Полярная «жемчужина» // Русский вестник Шпицбергена. 2015, май-июнь. №3 (17). С.18.

[3] *Зингер Е. М*. Страсти по углю // Русский вестник Шпицбергена. 2013, сентябрь-октябрь. №7. С.31.

[4] Шматова Н. Образцово-показательный // Русский вестник Шпицбергена. 2015, январь-февраль. №1 (15). С.18.

[5] *Зингер Е. М*. Путь на Шпицберген. С.171.

норвежских крон[1]. Но наступил послевоенный экономический кризис, и цены на уголь упали. В результате этого компания не смогла справиться с долгами. Окончательно добил рудник пожар, который произошел в шахте в 1925 г. С этого времени шведы прекратили добычу угля. За период с 1918 по 1924 год ими было добыто 363180 т угля[2]. В 1934 г. «Свеагрува» перешла к норвежцам, а участок «Пирамида», где была проведена лишь предварительная оценочная разведка месторождения, продали компании «Англо-русский Грумант» в 1927 г.

Представители Нидерландов приступили к добыче угля сравнительно поздно. Лишь в 1915 г. было основано NV «Hollandsch-Noorsche Mijnbouw Maatschappij» («Северо-Голландское горное общество», HNMM). Его участок располагался на северном берегу Ис-фьорда, в Тундре Богемана. Но трудностей оказалось больше, чем предполагали, и вскоре компания свернула работу.

В 1920 г., вскоре после подписания Парижского договора о Шпицбергене, голландцы организовали геологоразведочную экспедицию на архипелаг. Этот договор не вступал в силу до августа 1925 г., пока его не ратифицировали все подписавшие соглашение государства. Голландский историк Д.Хаас (D.Haas) подчеркивает, что Норвегия, таким образом, еще не контролировала Шпицберген, когда голландская экспедиция плыла сюда[3].

Голландцы были одними из немногих, кто в ходе подготовки Парижского договора (1920 г.) пытался оспорить норвежские притязания на архипелаг. При этом голландцы выдвигали свои претензии на правах первооткрывателей (официально считается, что архипелаг открыл В.Баренц в 1596 г. и дал ему название Шпицберген). Организованная в 1920 г. экспедиция под руководством Г.-Х.Дрессельхюйса (H.-H.Dresselhuys) должна была подтвердить заинтересованность голландских властей в этом архипелаге.

В результате Дрессельхюйс основал в том же году «Nederlandsche Spitsbergen Compagnie» (NESPICO, «Нидерландская Шпицбергенская компания», НЕСПИКО). Уставной капитал компании составил 5 млн. гульденов[4]. Рудник, который она основала, назвали Рийпсбург - в честь капитана экспедиции В.Баренца Яна Конеулиса Рийпа. Рийпсбург расположился в бухте Богемана, рядом с заброшенным участком HNMM.

---

[1] *Førisdal L., Lien H.* No Man's Land.

[2] Месторождения полезных ископаемых Свеагрува // Каталог Минералов.ru - URL:http://www.catalogmineralov.ru/deposit/sveagruva_mestorozhdenie/(дата обращения 19.04.2017)

[3] *Haas H. de.* In Search of Profit in the High Arctic. The Commercial Background of the Dutch Expedition to Spitsbergen in 1920 // Lashipa: History of Large Scale Resource Exploitation in Polar Areas» / *Ed. L. Hacquebord*. Groningen. 2012. P.50.

[4] *Степаненко Е*. Баренцбург: от Нидерландов - к России // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.30.

В 1920 г. на берегу Адвент-фьорда высадили 80 голландских рабочих. Используя находившиеся здесь остатки построек предшественников как свою базу, они развернули активную деятельность. Представители Нидерландов быстро превратили этот поселок в один из центров цивилизации на Шпицбергене. Сборные домики имели двойное остекление и утепленные двойные стены. Имелась радиостанция. Вода поступала из искусственного водоема и фильтровалась [1]. Голландцы явно демонстрировали намерение обосноваться здесь всерьез и надолго.

NESPICO организовала научные работы, пытаясь выявить наиболее перспективные технологии добычи арктического угля. Их опыт позднее использовали и другие компании. Уже в первый год работы удалось добыть 2000 т топлива. Однако угольные запасы участка были разведаны недостаточно. К тому же уголь здесь был по качеству хуже, чем на других месторождениях Шпицбергена. Условия для судоходства в районе Рийпсбурга также были сложными. Все это не подходило для развертывания широкомасштабной работы рудника.[2].

В связи с этим уже в 1920 г. компания выкупила у Русского Шпицбергенского акционерного общества участок на противоположном берегу фьорда. (Ранее этот участок стремились выкупить у россиян норвежцы.). В 1922 г. Рийпсбург был законсервирован. Передислоцировав людей и оборудование на выкупленный ранее на противоположном берегу участок, голландцы основали 17 марта 1924 г. Баренцбург.

К 1924 г. NESPICO имела в своей собственности участки на мысе Богемана (Богеман-тундра) и на берегу залива Грин-харбор. Как указывает Д.Хаас, вскоре доходы от продажи угля в Северную Норвегию окупили затраты на организацию экспедиции[3]. Предполагалось увеличить добычу угля в ближайшей перспективе до полумиллиона тонн в год и вести работы до 1932 г.[4]

Однако эйфория быстро прошла. Под влиянием благоприятной рыночной конъюнктуры Дрессельхюйс явно переоценил возможности рудника. А обстановка на мировых рынках вскоре изменилась. Уже в 1921 г. цены на уголь упали. К тому же, правительство Нидерландов уже не проявляло былой активности в вопросе о норвежском суверенитете над Шпицбергеном. NESPICO не получала государственной поддержки и самостоятельно справиться

[1] *Haas H. de*. Указ. соч. P.51-54.
[2] Ibid. P.55.
[3] Ibid. P.53.
[4] Ibid. P.58.

с финансовыми затруднениями не смогла. С 1925 г. голландцы законсервировали рудники. В 1932 г. их выкупил трест «Арктикуголь».

Не обошли своим вниманием архипелаг и германские бизнесмены. Немцы создали на Шпицбергене 3 компании. Компания «Seefischerei Verein» могла бы считаться едва ли не старейшей на архипелаге: она основана в 1898 г. Но в 1918 г. она продала свой участок норвежцам, так и не приступив к его разработке. Две другие («Norddeutscher Lloyd» и «Graf Zeppelin») были основаны в 1910 г. Однако на деле они лишь застолбили участки, а к добыче угля не приступили. Зато все это давало возможность немецкому правительству демонстрировать свое присутствие на архипелаге, в отношении использования которого у Берлина были далеко идущие политические и стратегические планы. После поражения в Первой мировой войне Германия не пыталась возобновить работу своих угольных компаний на Шпицбергене.

Каковы же итоги «угольной лихорадки» на Шпицбергене первой четверти XX века?

В 1925 году на Шпицбергене работало 8 рудников и существовало несколько довольно крупных поселков. Но через три года, когда разразился мировой экономический кризис, большинство рудников закрылись. С конца 1920-х годов добычу угля на архипелаге ведут лишь норвежские и российские компании, пользующиеся государственной поддержкой.

История угольных рудников Шпицбергена в XX веке показывает, что частные компании, независимо от их национальной принадлежности, не могут без государственной поддержки успешно вести разведку и разработку полезных ископаемых в высоких полярных широтах, и эта деятельность является убыточной. Поэтому участие государства является необходимым условием осуществления хозяйственной деятельности в Арктике. Оценивая роль государственной поддержки угледобывающих предприятий, руководство компании «Store Norske» высказывало мнение, что «государственная поддержка в целом является отличительной чертой международной угледобывающей промышленности и в этом смысле Шпицберген ничем не отличается от остальных»[1].

С другой стороны, история становления и развития европейских и американских угледобывающих компаний на Шпицбергене показывает, что государственная поддержка, которую они получали (или не получали), преимущественно была связана с политическими мотивами – стремлением правительств усилить или закрепить свое присутствие в стратегически важном

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.422.

районе Арктики. Но большинство заинтересованных государств перед Первой мировой войной и в годы послевоенного экономического кризиса не проявляли большой активности в этом вопросе, и их правительства не спешили вкладывать государственные средства в помощь своим промышленникам, занявшимся добычей угля в Арктике. По сути, не считая Норвегии и России, лишь власти Нидерландов оказывали поддержку своим промышленникам.

Когда в 1920 г. по решению международной конференции Шпицберген перешел под суверенитет Норвегии, правительства государств, подписавших Парижский договор, быстро потеряли интерес к борьбе за архипелаг и за укрепление своего присутствия здесь. Соответственно, правительство Нидерландов также свернуло свою помощь обосновавшейся на архипелаге голландской компании. Германия, проигравшая войну, в силу своего тяжелого положения, вынуждена была на время вообще свернуть свою активность в этом районе.

Таким образом, можно отметить следующее. В начале XX века интерес к разработке угольных месторождений Шпицбергена проявили бизнесмены из многих стран. Реально приступили к работе лишь представители семи государств. Основатели этих компаний надеялись окупить свои вложения и получить доход в условиях повышенного спроса на уголь. Однако затраты оказались выше, чем предполагалось. Большинство из них не получили финансовой поддержки от своих правительств. Такую финансовую помощь власти оказывали в надежде подкрепить свои притязания на архипелаг, пока он обладал статусом «terra nullius». Но как только эти притязания снимались, то прекращалась и поддержка компаний. Большинство компаний свернули свою работу или в годы Первой мировой войны из-за трудностей сообщения с архипелагом, или в результате послевоенного экономического кризиса 20-х годов.

3.3. Рыболовство в зоне Шпицбергена.

Первые советские рыбопромысловые экспедиции к Шпицбергену.

Походы поморов на промысел к берегам Груманта, как они называли Шпицберген, известны с XVI века. Но уже к концу XVIII столетия этот поморский промысел у берегов Западного Шпицбергена пришел в упадок[1]. Развитие рыболовного парового флота в начале XX века открыло возможности для освоения лова в открытом море, вдали от континента. Но вплоть до 30-х годов траулеры в районе Шпицбергена не появлялись, ведя активный лов

[1] The Barents Sea: Ecosystem… P.502.

вблизи материка. Запасы рыбы в этих традиционных прибрежных районах вполне обеспечивали высокие уловы.

Но уже в начале 30-х годов перед советскими рыбаками была поставлена задача значительно увеличить вылов рыбы в Баренцевом море. В материалах Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Мурманской области за 1939 г., где отмечены успехи рыбаков Мурмана, одновременно указано: «Тем не менее огромные возможности развития рыбной промышленности в Баренцевом море ещё далеко не освоены полностью. (…) Даже в отношении трески, являющейся основной промысловой рыбой в Баренцевом море, остаются необловленными самые богатые банки (Медвежинская, Шпицбергенская)…»[1].

Подчеркивая особую значимость рыболовных зон вокруг Шпицбергена для нашей страны, бывший зам. министра рыбного хозяйства СССР В.К.Зиланов, в частности, обращает внимание на следующее. «Открытие, исследование, развитие промысла всех без исключения объектов рыболовства осуществлено в этом районе российскими рыбаками, промразведчиками и учеными. Первые описания районов лова, правила рыболовства в районе Договора о Шпицбергене применены также нами»[2].

В течение 30-х годов XX века ледовый покров Баренцева моря стал уменьшаться. Это открыло для промысла районы вблизи Западного Шпицбергена и острова Медвежий[3]. Разведка промысловых районов у Шпицбергена началась еще до Великой Отечественной войны. В июне 1934 г. к архипелагу была направлена экспедиция Полярного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО) на зверобойном боте «Николай Книпович». Начальником был Ю.Ю.Марти, капитаном – П.А.Полисадов. В Шпицбергенском квадрате была обнаружена сельдь, которую назвали «полярный залом». Через несколько дней в этот район вышел на промысел комбайн «Авангард» (капитан С.Е.Едемский). После 18-дневного рейса экипаж вернулся в Мурманск с уловом в 25 т «полярного залома»[4]. Но сколько-нибудь заметных попыток вести лов рыбы у берегов Шпицбергена в предвоенные годы советские рыбаки не предпринимали.

В первые послевоенные годы увеличение добычи рыбы было стратегической задачей. Без этого решить продовольственную проблему в стране было нереально. Заметную роль в увеличении вылова рыбы отводили рыбакам Север-

[1] Тралфлот. Первая книга из цикла «Севрыба». С.206.
[2] *Зиланов В. К.* Тайны рыболовной дипломатии. С.166.
[3] The Barents Sea: Ecosystem… P.499.
[4] Под семизвездным синим флагом. Мурманск. 1981. С.29; *Нецветаев И. Ф.* Этапы развития рыбной промышленности Севера. Мурманск, 1992. С.70.; В. К. Зиланов датирует этот эпизод 1939 годом (*Зиланов В. К.* Тайны рыболовной дипломатии. С.78-79.)

ного бассейна. Но добиться этого можно было лишь при условии расширения районов промысла, что означало выход рыбодобывающих судов в просторы Мирового океана. На период 1946-1950 гг. объем добычи рыбы предприятиями рыбной промышленности Мурманской и Архангельской областей (Тралфлот, Кольский, Беломорский и Чешско-Печерский тресты) должен был вырасти с 1325 тыс. ц до 4500 тыс. ц[1]. В «Объяснительной записке к 5-ти летнему плану развития предприятия Объединения "Мурманрыба" на 1946-1950 годы» по этому поводу сказано: «Траловому флоту будет недостаточно для эксплуатации тех промысловых районов, которые он освоил и облавливал до войны. Советские траулеры в первой послевоенной 5-ти летке должны будут освоить и начать эксплуатировать ряд новых промысловых мест, за пределами обычного радиуса их деятельности; осваивать промысловые места у о-ва Надежды, Шпицбергена, о-ва Медвежьего, рыбопромысловые банки северо-западного и западного побережья Норвегии»[2].

После окончания военных действий в Заполярье поисковые работы у Шпицбергена были продолжены. Под руководством Мурманской промысловой разведки объединения «Мурманрыба» в 1945 г. «поисковые работы стали вестись от Лофотенских островов на западе до Новой Земли на востоке и от острова Шпицберген, Эдж, Надежды, возвышенности Персея до кромки полярных льдов на севере»[3]. На первых порах промысловая разведка флотов работала параллельно с экспедициями ПИНРО. Уже в 1946 г. ПИНРО определил и обосновал новые промысловые районы для мурманских рыбодобывающих флотов за пределами советского сектора Западной Арктики. Были выявлены также возможности лова трески на Медвежинско-Шпицбергенском мелководье. В 1947 г. эти исследования продолжили[4]. В 1946-1949 годах впервые в мировой практике советскими судами дрифтерного лова «Кашалот», «Рында», «Разведчик 1», «Разведчик 2», «Харлов», «Смерч» была доказана возможность успешного промысла крупной сельди в районах Медвежьего и Шпицбергена.

Поистине героический труд ученых и рыбаков-поисковиков получил достойную оценку. За проведение этих исследований ряд сотрудников ПИНРО во главе с Ю.Ю.Марти был удостоен Государственной премии[5]. Также Государственной премии были удостоены «за открытие и освоение нового сельдяного промысла в Баренцевом море» Б.Майнтфель, С.Михайлов, Г.Корольков[6].

---

[1] Письмо начальника планового отдела Минрыбхоза СССР начальнику Главсеврывбпрома, 1946 г. - ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.166. Л.10.

[2] Объяснительная записка к 5-ти летнему плану развития предприятий объединения «Мурманрыба» на 1946-1950 годы. – Там же. Л.35.

[3] *Нецветаев И.Ф*. Указ. соч. С.91.

[4] Там же. С.96

[5] Там же. С.95.

[6] *Зиланов В. К*. Тайны рыболовной дипломатии. С.79.

Проведенная работа позволила перевести вопрос в плоскость практического решения. 2 апреля 1947 г. начальник объединения «Мурманрыба» Г.Г.Тисленко подписал приказ. В нем говорилось: «В целях расширения дрифтерного промысла сельди, определения организационных форм и технических основ будущей сельдяной промышленности Мурмана, во исполнение приказа министра рыбной промышленности западных районов СССР №65 от 8 марта 1947 г., приказываю: 1. Организовать в период с 15 июня 1947 г. по 15 ноября 1947 г. опытную сельдяную экспедицию в составе четырех дрифтер-траулеров (…), сосредоточив внимание экспедиции на районах Западного Шпицбергена. Начальником экспедиции министр назначил кандидата биологических наук, руководителя лаборатории сельди ПИНРО Ю.Ю.Марти (…)»[1].

Но в 1946-1947 годах дальше разведочных экспедиций дело не пошло. Отчасти это можно объяснить тем, что Москва не хотела вызывать дополнительное беспокойство у скандинавской стороны своей активностью вблизи их территориальных вод, все еще надеясь на благоприятное развитие советско-норвежских контактов.

Но после того, как в 1947 г. стортинг занял, мягко говоря, острожную позицию в отношении советских предложений по Шпицбергену, ситуация изменилась. Не могла не прореагировать Москва и на прошедшие в феврале 1949 г. в Вашингтоне переговоры США, Канады и Западного союза о создании Североатлантического пакта (НАТО) и его подписание в марте того же года. Логично было в этих условиях показать заинтересованность СССР в сохранении стабильности в Северной Атлантике. Это можно было продемонстрировать присутствием советского рыболовного флота в данном районе Мирового океана. Таким образом, экономика тесно сплеталась с геополитикой.

В 1948 г. к берегам Исландии была организована разведочная экспедиция советских рыболовных флотов с целью выяснения возможностей организации промышленной добычи сельди. Проводили ее силами Балтгосрыбтреста, которому для участия в этой экспедиции было передано несколько промысловых судов «Мурманрыбы»[2]. В водах Шпицбергена ученые ПИНРО в том году продолжили исследования с целью определения рыбных запасов и возможностей промысла.

Опираясь на результаты этих экспедиций, в Министерстве рыбной промышленности СССР было принято решение, «учитывая имеющийся опыт Северо-Атлантической сельдяной экспедиции, проведенной в 1948 году, а также положительные результаты исследовательских работ в район

[1] Развитие рыбной промышленности Мурманской области. 1920-1985. Т. II. С.29-30.
[2] Телеграмма начальника объединения «Мурманрыба» Г. Тисленко в Главсеврыбпром, 1948 г. - ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.215. Л.207.

о.Шпицберген»[1], организовать в 1949 г. две промысловые экспедиции – одну к берегам Исландии, другую – к Шпицбергену[2]. Суда промысловой разведки в 1949 году охватили обширный район, дойдя до 78º северной широты и до Лофотенских островов на западе[3]. В том числе активно велась разведка на Шпицбергенской банке. Но, как показали дальнейшие события на промысле, этих работ оказалось недостаточно, особенно в районе Шпицбергена.

Организация экспедиций была взята на особый контроль министерством Отдельные пункты приказа обозначались грифом «Секретно»[4]. К Исландии должны были отправиться в общей сложности 27 судов. В Шпицбергенской сельдяной экспедиции по плану намечалось участие 12 судов, в том числе 5 СРТ, 4 МРТ и 3 сейнера. Комплектование команд проводилось под личным контролем руководства Главсеврыбпрома. Учитывая острую нехватку квалифицированных рыбацких кадров, выполнить это в сжатые сроки было чрезвычайно трудно. О ходе всех работ зам. начальника Главсеврыбпрома был обязан докладывать в Минрыбхоз не реже одного раза в пять дней. Соответственно, для этого и руководители на местах должны были регулярно информировать зам. министра о положении дел. Такого жесткого контроля за всеми вопросами не было в те годы в практике работы рыбодобывающих предприятий страны.

Отраженная в документах высших инстанций тщательная детализация подготовительных работ для выхода в море, да еще под пристальным вниманием Министерства, заставляет предполагать, что этим экспедициям придавалось не только хозяйственное, но и политическое значение. Надо было не просто обозначить свое экономическое присутствие в водах вблизи потенциальных участников НАТО, но и сделать все, чтобы эти экспедиции показали высокие хозяйственные результаты.

Однако план Шпицбергенской экспедиции был выполнен лишь на 46,2% - суда добыли 4625 ц сельди[5]. Руководство «Мурманрыбы» так объяснило этот результат: «Невыполнение плана добычи сельди, как по отдельным судам, так и в целом по экспедиции произошло по следующим причинам:

1. Неполное участие промысловых судов в экспедиции.

---

[1] Приказ №168 от 31 марта 1949 г. по Министерству рыбной промышленности СССР «О состоянии подготовки и проведения в 1949 году Северо-Атлантических сельдяных экспедиций в район Северной Исландии и о.Шпицберген» - ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.244. Л.48.

[2] Письмо начальника Объединения «Мурманрыба» Г. Тисленко начальнику Главсеврыбпрома 25.4.1949 г. – Там же. Л.57.

[3] Доклад о хозяйственной деятельности объединения «Мурманрыба» Главсеврыбпрома Министерства рыбной промышленности Союза ССР за 1949 год, 16.3.1950 г. – Там же. Д.230. Л.5.

[4] Приказ №168 от 31 марта 1949 г. по Министерству рыбной промышленности СССР «О состоянии подготовки и проведения в 1949 году Северо-Атлантических сельдяных экспедиций в район Северной Исландии и о.Шпицберген». – Там же. Д.244. Л.48.

[5] Доклад о хозяйственной деятельности объединения «Мурманрыба» Главсеврыбпрома Министерства рыбной промышленности СССР за 1949 год, 16.3.1950 г. – Там же. Д.230. Л.19.

2. Несвоевременный выход судов на промысел из-за задержки в ремонте по подготовке к экспедиции.

3. Тяжелые метеорологические условия промысла у о-ва Шпицберген для малого промыслового флота не позволяли в достаточной степени использовать сырьевую базу.

4. Промысловый флот сам занимался поисковой работой над сельдью.

5. Преждевременный уход с промысла из-за штормов и недостаточной концентрации сельди»[1].

Однако специалисты ПИНРО выдвигали иное объяснение неудач рыбаков. В 1950 г. Ученый совет ПИНРО отмечал, что «это произошло в результате недооценки прежним руководством Объединения "Мурманрыба" значения создания на Севере промысла сельди. В 1948 г. в северный район суда не были посланы вовсе, а в 1949 г., вследствие плохой организации экспедиции и подготовки судов, лов сельди был сорван»[2].

И все же результат нельзя считать однозначно отрицательным. В.С.Георги отмечает: «Как бы там ни было, при всех сложностях и неполадках шпицбергенской экспедиции 1949 года мурманские моряки окончательно подтвердили перспективность северных промысловых квадратов»[3].

Все это было учтено в последующие годы. А экспедиции к берегам Исландии и Шпицбергена уже перестали носить экспериментальный характер и стали входить неотъемлемой составной частью в планы рыбодобывающих флотов. «К концу 1940-х годов в ходе научно-промысловых рейсов была подведена научная база для широкомасштабного промысла сельди в отдаленных от Мурманска северо-западных районах мирового океана. Это позволило начать отечественный лов экспедиционного типа, для чего на Севере создается специализированный сельдяной флот, а на Балтике (Калининград) – управление экспедиционного лова. Начав промысел сельди в районе Шпицбергена, рыбаки, следуя за косяками рыбы, постепенно смещались в сторону Фарерских островов»[4].

В связи с растущим значением сельдяного промысла в Атлантике Совет Министров СССР 26 апреля 1949 г. распорядился создать специализированное управление «Мурмансельдь» в составе «Мурманрыбы»[5]. Но органи-

---

[1] Доклад о хозяйственной деятельности объединения «Мурманрыба» Главсеврыбпрома Министерства рыбной промышленности СССР за 1949 год, 16.3.1950 г. –ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.230. Л.19.

[2] Выписка из протокола №43 заседания Ученого совета Полярного научно-исследовательского института морского хозяйства и океанографии им. Книповича совместно с представителями промышленности от 18 ноября 1950 г. – Там же. Д.287. Л.4.

[3] *Георги В. С.* Мурмансельдь-Мурманрыбпрпом. С.7.

[4] *Георги В. С.* Севрыбхолодфлот. С.4.

[5] Объяснительная записка к отчету о производственно-хозяйственной деятельности управления «Мурмансельдь» объединения «Мурманрыба» за 1-е полугодие 1950 года. - ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.262. Л.66.

зационный процесс затянулся. И хотя приказ о создании управления был издан в объединении «Мурманрыба» 3 декабря 1949 г.[1], официально предприятие стало функционировать лишь с 1 января 1950 г.[2].

В 1950 г. организовать Северо-Атлантическую экспедицию оказалось сложнее, чем предполагали. Масштаб этой экспедиции был намного шире, чем в предыдущем году. Сказывались также сложности с заправкой судов топливом и водой в районе промысла. И даже в таких условиях план был перевыполнен: вылов на каждый СРТ составил в среднем 219,7% от планового задания (в Исландской экспедиции – 132%)[3]. В целом, несмотря на все промахи и недоработки, организацию сельдяных экспедиций и их результаты в 1950 г. следует признать удовлетворительной.

Анализируя опыт сельдяных экспедиций, накопленный в предыдущие годы, ученые ПИНРО указывали, что условия ловы сельди у берегов Шпицбергена сложнее, чем у Исландии. По их мнению, «это обстоятельство выдвигает необходимость организации в этом районе хорошо поставленной разведки. В противном случае суда обречены на резкое снижение производительности в результате большого количества пустых дрейфов»[4]. Но это не было учтено в полной мере.

В планах Минрыбпрома СССР на 1951 г. вновь была предусмотрена организация сельдяных экспедиций к берегам Исландии и Шпицбергена. Подготовка к ним велась под особым контролем как со стороны руководства флотов, так и со стороны министерства. Для судов Шпицбергенской и Исландской экспедиций выделялось самое современное по тем временам оборудование. В частности, на суда должны были быть установлены 60 эхолотов с самописцами, 60 радиопелегаторов, 89 радиостанций (АСП и ПАРКС-008)[5]. Особенно позаботились об оборудовании поисковых судов[6]. А в штатном расписании специально вводилась должность заместителя начальника экспедиции по разведке.

---

[1] *Нецветаев И. Ф.* Указ соч. С.99.

[2] Письмо зам. начальника объединения «Мурманрыба» Свиташева и.о. начальника управления «Мурмансельдь» 14.12.1949 г. - ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.246. Л.198.

[3] Объяснительная записка к отчету о хозяйственной деятельности по предприятиям объединения «Мурманрыба» за 9 месяцев 1950 г. – Там же. Д.263. Л.128.

[4] Выписка из протокола №43 заседания Ученого совета Полярного научно-исследовательского института морского хозяйства и океанографии им.Книповича совместно с представителями промышленности от 18 ноября 1950 г. – Там же. 8. Д.287. Л.5.

[5] Ведомость на снабжение Шпицбергенской сельдяной экспедиции управления «Мурмансельдь» объединения «Мурманрыба» основными видами материалов и оборудования на 1951 год. – Там же. Д.281. Л.40.

[6] Приказ №6/М от 12 февраля 1951 г. по Министерству рыбной промышленности СССР «Об организации разведки в сельдяных экспедициях». – Там же. Д.287. Л.332.

И все же добиться желаемой эффективности промразведки не удалось[1]. (Лишь в 1975 г. впервые будет дана положительная оценка работы промразведки. «Промысловая разведка в 1975 году, в основном, справилась с поставленной перед ней задачей – выявлением промысловых скоплений рыб и обеспечения промыслового флота устойчивой сырьевой базой, что способствовало успешному выполнению Северным бассейном плана по вылову рыбы», - сказано в Объяснительной записке к годовому отчету «Севрыбы»[2].)

Напряженное положение было с топливом, особенно дизельным. Несмотря на указания Минрыбпрома о дополнительных его поставках в Мурманск, ритмичности в снабжении добиться не удавалось. Сложно обстояло дело с подготовкой специалистов сельдяного промысла, условия которого в дальних районах Северной Атлантики отличались от условий вблизи берегов Мурмана. Не хватало на судах и рядового состава. Пришлось усилить работу по привлечению работников из других регионов страны.

Но большинство проблем удавалось решить на месте. Начальник Объединения «Мурманрыба» П.В.Сапанадзе докладывал в министерство: «Трудности в снабжении экспедиции отдельными видами материалов испытывали, но они оперативно ликвидировались как за счет получения централизовано, так и за счет местных ресурсов»[3].

Не была забыта организаторами сельдяных экспедиций и такая немаловажная по тем временам сторона дела, как организация социалистического соревнования.

Оценивая итоги первых сельдяных экспедиций, начальник объединения «Мурманрыба» П.В.Сапанадзе отмечал: «Открыт в океане новый промысловый район, обладающий огромными сырьевыми запасами; значительно расширен период промысла сельди; накоплен опыт по технике и организации сельдяного промысла; выработаны новые, передовые методы труда; выросли кадры судоводителей, механиков, дрифтермейстеров»[4].

До 1952 г. лов рыбы в Северной Атлантике советскими рыбаками носил ярко выраженный сезонный характер: на промысел суда выходили в мае, а закачивали лов в сентябре. В 1952 г. была поставлена задача организовать зимний лов сельди в районах Шпицбергена и Исландии. Это означало, что

---

[1] Объяснительная записка к отчету о выполнении плана по объединению «Мурманрыба» за 1-е полугодие 1952 г. - ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.299. Л.81.

[2] Объяснительная записка к отчету финансово-хозяйственной деятельности главка «Севрыба». 1975 г. - Там же. Ф. Р-1038. Оп.1. Д.797. Л.16.

[3] Справка о выполнении приказов Министерства рыбной промышленности СССР по состоянию на 16 июня 1951 года. – Там же. Д.281. Л.64.

[4] Объяснительная записка к отчету о выполнении плана по объединению «Мурманрыба» за 1-е полугодие 1952 г. – Там же. Ф. Р-534. Оп.8. Д.299. Л.79.

рыбаки должны окончательно перейти с сезонного на круглогодичный промысел.

В предыдущие годы остро выявилось несоответствие между возможностями добывающих и принимающих выловленную рыбу флотов. В 1952 г. для экспедиций было выделено значительно больше плавбаз, чем в предыдущем. Но из-за сильных штормов плавбазы часто не могли принимать рыбу от судов в открытом океане и возвращались с промысла в порт с недогрузом. В связи с этим часть траулеров была вынуждена прекращать промысел и идти в порт, чтобы сдать там рыбу. Для улучшения работы рыбаков в 1952 г. все промысловые СРТ были переведены на хозрасчет.

В.К.Зиланов отмечает: «В 1950-1970-х годах район Медвежинско-Шпицбергенский приобрел для отечественного рыболовства большое значение как район промысла, прежде всего, донных рыб – трески, окуня, палтуса, зубаток, камбалы-ерша, мойвы, креветки. Этот район играет ведущую роль в отечественном промысле при охлаждении восточных районов Баренцева моря»[1]. Как указывает бывший начальник ВРПО «Севрыба» М.И.Каргин, этот промысловый район приобрел для нашей страны тем более важное значение, что в середине 1960-х гг. «сельдяной промысел в Северо-Восточной Атлантике стремительно шел к закату под воздействием нерегулируемого международного промысла»[2].

Деятельность отечественных рыбаков в зоне Шпицбергена в условиях установления норвежской рыбоохранной зоны у архипелага.

Во второй половине XX века Шпицбергенский квадрат превратился в крупный промысловый район, где ведется международный промысел ценных пород рыбы.

В 60-е годы XX в. советский рыбопромысловый флот активно вышел на просторы Мирового океана и закрепился там. В частности, для рыбаков «Севрыбы» районами промысла в эти годы были: Баренцево море, Северо-Западная Атлантика, Юго-Восточная Атлантика, Центрально-Восточная Атлантика, Северная Атлантика (Норвежское море, Северное море, Азорские острова, Восточная Гренландия, Балтийское море), Западная Африка (Баффинова Земля), Белое море и внутренние водоемы, «прочие районы»[3].

Но после введения рядом государств исключительных экономических зон и принятия иных мер охраны своих биоресурсов ситуация для рыбаков

[1] *Зиланов В. К.* Тайны рыболовной дипломатии. С.79.
[2] *Каргин М. И.* Указ. соч. С.66.
[3] Объяснительная записка к отчету финансово-хозяйственной деятельности главка «Севрыба», 1974 г. - ГАМО. Ф. Р-1038. Оп.1. Д.714. Л.7 и др.

ухудшилась. В документах ВРПО «Севрыба» в 1978 г. по этому поводу записано: «Учитывая неблагоприятные изменения в практике международного рыболовства и уменьшение запасов донных рыб в Баренцевом море, Севрыба приняла меры по освоению новых районов и объектов промысла»[1]. В частности, в 1978 г. мурманские рыбаки впервые вышли на промысел в Антарктическую часть Атлантики.

В такой ситуации Шпицбергенский квадрат стал привлекать все более пристальное внимание рыбаков из разных стран, поскольку там не было исключительной экономической зоны, зато были значительные промысловые запасы рыбы.

Во второй половине 60-х годов мурманские рыбаки начали промысловую разведку у северо-западных берегов Шпицбергена – Земли принца Карла. В 1968 г. здесь работал поисковый траулер «Мелитополь» (капитан Е.И.Побужаев), обнаруживший у берегов архипелага промысловые запасы трески. Пополнял запасы воды и топлива он у причалов Пирамиды[2]. Вскоре район Шпицбергена стал одним из основных районов промысла советских рыбаков.

В 80-х годах для рыбаков ВРПО «Севрыба» вылов рыбы в этом районе планировался на уровне 80,0 тыс. т[3]. В.К.Зиланов приводит конкретные цифры вылова рыбы различными странами в 1956-2011 гг. в зоне Парижского договора 1920 года – в общей сложности 17971,1 тыс. т. Соответственно на долю СССР/России пришлось 8056,5 тыс. т (44,8% от общего вылова в этом районе), на долю Норвегии 7335,6 тыс. т (40,8%), на долю других стран 2784,6 тыс. т (15,5%)[4].

В 1973-1974 годах промысловая обстановка в Баренцевом море стала улучшаться по сравнению с предыдущими годами: стало увеличиваться стадо трески и пикши – основных промысловых рыб. Чтобы избежать перелова рыбы в этом районе, СССР в мае 1970 г. по рекомендации ученых ПИНРО выступил с инициативой ввести национальное квотирование основных объектов промысла в Баренцевом море, исходя из расчетов ученых по общим допустимым уловам (ОДУ).

Но основным противником этого стала Норвегия, которая вплоть до 1973 г. уклонялась от введения подобных мер. Причина кроется в том, что основной рыболовный промысел норвежцев был ориентирован на бескон-

[1] Объяснительная записка о хозяйственно-финансовой деятельности объединения «Севрыба», 1978 г. - ГАМО. Ф. Р-1038. Оп.1. Д.1100. Л.1.
[2] За рыбой – к кромке льдов // Полярная кочегарка. № 66(2191). 24 августа 1968 г.
[3] Расчет улова рыбы, добычи китов, морского зверя и других морепродуктов по районам рыболовства по Всесоюзному объединению «Севрыба», 1981 г. - ГАМО. Ф. Р-1038. Оп.1. Д.1463. Л.411.
[4] *Зиланов В. К*. Россия теряет Арктику? С.47.

трольный вылов трески вблизи норвежских берегов. Аналогично обстояло дело и с выловом других пород рыб. Норвежцы продолжали, в частности, вылавливать мелкую сельдь у своих берегов для переработки ее на рыбную муку и жир. Еще в 1956 г. Ю.Ю.Марти писал: «Нежелание Норвегии учитывать очевидные факты, влияющие на перспективу промысла, привело к угрозе фактического уничтожения уникального стада сельди»[1].

Советские рыбаки вели промысел в водах Баренцева моря, которые считались национальными водами страны. Поэтому промысел там не ограничивался. Но в этих водах водилась в основном молодь трески, которая затем уходила, повзрослев, в норвежские воды. В этих условиях появилась опасность, что если советских рыбаков не допустят к промыслу в норвежской зоне, то им придется вылавливать в советских водах молодую треску и пикшу, а это подорвет запасы рыбы.

Поэтому норвежцы все же пошли в 1973 г. на заключение договоренности с СССР и Англией на ограничение размеров промысла. Впервые в истории были установлены национальные квоты вылова: для Норвегии – 245,8 тыс. т, СССР – 179,5 тыс. т, Англии – 77,6 тыс. т.[2]. Но эти договоренности были сорваны Португалией, Испанией и Германией, суда которых продолжали неконтролируемый лов рыбы в Баренцевом море.

Другой серьезной проблемой стали разногласия между норвежской и советской сторонами в вопросе о размерах ячеи трала. «Норвегия настойчиво предлагала увеличение ячеи в тралах до 135-150 мм и закрытие для промысла обширных регионов на востоке моря. При этом норвежские суда в то время вылавливали тралом всего не более 10-15 % от общего годового вылова. Остальной улов брался пассивными орудиями лова: ставными неводами, плавными сетями, ярусами и прочими крючковыми орудиями лова. Наш же флот все 100% улова брал тралами на востоке моря, вдоль Норвежского побережья и в районе Договора о Шпицбергене 1920 года»[3].

Переговоры затягивались. Одновременно нарастали претензии норвежской стороны к советским рыбакам относительно повреждений орудий лова норвежских рыбаков советскими судами, которые вели промысел в одних и тех же районах. Советско-норвежская комиссия по претензиям и жалобам была буквально завалена ими. Рассматривались они долго. Часто эти претензии были справедливы. Это вело к нарастанию напряженности в советско-норвежских отношениях в вопросах рыболовства.

---

[1] *Каргин М. И.* Указ. соч. С.83.

[2] *Зиланов В. К.* Тайны рыболовной дипломатии. С.109.

[3] Там же.

В такой ситуации Норвегия пошла на радикальные меры. Территориальные воды ее были расширены с 4 до 6 миль, а затем до 12 миль. Кроме этого, в одностороннем порядке норвежцы ввели так называемые бестраловые зоны, которые выходили далеко за пределы 12 миль.

В 1977 г. норвежское правительство пошло на рискованный шаг, вызвавший протесты ряда участников Парижского договора: оно установило в одностороннем порядке рыбоохранную зону вокруг Шпицбергена. В этой зоне норвежцы самостоятельно устанавливают правила рыбного промысла. Они регулируются рядом норвежских документов. На сегодняшний день основным из них является «Предписание об отчетности (о местоположении, вылове и деятельности) и контроле при рыболовстве и промысле в рыбоохранной зоне Шпицбергена». Изданное в 2001 г. в Норвегии, оно позднее неоднократно корректировалось норвежской стороной (как правило, в сторону ужесточения).

Это «Предписание…» требует от капитанов норвежских и иностранных судов любого типа предоставлять норвежским властям информацию об улове, о судне, о грузе, об экипаже и т.д. В частности, там содержатся следующие требования. Капитаны судов обязаны сообщать норвежским властям о начале промысла в рыбоохранной зоне за 12 часов до его начала. Сообщение о завершении промысла должно подаваться не позднее выхода из зоны. После каждой рыболовной операции («она считается завершенной, когда орудие промысла поднято из моря») о ней должны передаваться подробные сведения. О перегрузке надо сообщать норвежским властям за 24 часа до ее начала. При этой операции данные указания применяются независимо от того, в каком районе выловлена рыба. Перегрузку разрешено производить на суда под флагом стран Европейского Союза, Норвегии, России, Фарерских островов, Гренландии и Исландии, а также стран, сотрудничающих с НЕАФК. «Предписание…» касается также судов, обеспечивающих рыболовный флот, в том числе транспортных, судов промразведки и исследовательских судов[1].

Для выполнения контроля норвежцы высаживают на борт судов своих инспекторов. Регулярно патрулируют в Шпицбергенском квадрате, наблюдая за ходом промысла, суда норвежской Береговой охраны. В начале XXI века в дополнение к этому к берегам Шпицбергена для этих же целей направляются боевые корабли ВМФ Норвегии.

[1] Предписание об изменении «Предписания об отчетности (о местоположении, вылове и деятельности) и контроле при рыболовстве и промысле в рыбоохранной зоне Шпицбергена» // Портал Pandia – URL: http://pandia.ru/text/78/078/19737.php (дата обращения 02.02.2016)

Для снятия напряженности в советско-норвежских отношениях в связи с этими действиями Осло были начаты переговоры двух государств о рыболовстве в Баренцевом море. В советско-норвежских переговорах по вопросам рыболовства в 1978 г. с обеих сторон участвовали как представители МИД, так и представители рыбаков. В советской делегации это были специалисты Минрыбхоза, Северного бассейна и научных учреждений. Представители советского МИД играли в нашей делегации второстепенную роль, а в норвежской - первостепенную. Участник этих переговоров В.К.Зиланов считает: «С нашей стороны этим подчеркивалось, что нет никаких политических проблем, кроме практических вопросов рыболовства. Норвегия же своим составом делегации как бы говорила о другом – это политическая межгосударственная проблема»[1].

В соответствии с достигнутыми в 80-е годы XX века российско-норвежскими договоренностями было оговорено, что в случае выявления нарушений об этом сообщается представителям страны флага судна, которая и принимает соответствующие меры к нарушителю. При этом не допускались задержания судов. Непосредственно в районах промысла с советской стороны работали штабы промрайона, которые имели полномочия в случае возникновения конфликтов с иностранными инспекторами принимать очень серьезные меры, вплоть до обращения за помощью к командованию Северного флота.

До 1998 г. в зоне Шпицбергена серьезных инцидентов с российскими судами не было. Но в 1998 г. с двух кораблей береговой охраны Норвегии на 4 российских траулера был высажен десант. Норвежцы требовали прекратить промысел в связи с тем, что они объявили этот район (западнее о.Медвежий) закрытым для промысла. Такое закрытие было сделано норвежской стороной в одностороннем порядке, без согласования с другими участниками Парижского договора о Шпицбергене.

Так начался новый период в истории рыболовства в Шпицбергенском квадрате – период агрессивных действий норвежских властей по отношению к промышляющим здесь иностранным (прежде всего – российским) судам. В среднем в это время ежегодно норвежцы арестовывали в районе промысла 2-3 судна. Основанием были обвинения в «подозрении нарушений норвежских предписаний по рыболовству»[2]. Разбирательство проходило в норвежских судах. Результаты были различны: от выписывания крупных штрафов капитанам российских судов до полного их оправдания. По сути, это можно считать началом «рыбной войны» со стороны Норвегии против России.

[1] *Зиланов В. К.* Тайны рыболовной дипломатии. С.114.
[2] Там же. С.152.

Ряд стран ЕЭС, признавая введение норвежской рыбоохранной зоны вокруг архипелага, в то же время на практике не соглашались с правилами, которые устанавливала Норвегия. Главным образом это касалось объемов вылова. Обычным явлением было то, что рыбаки упомянутых стран стремились превысить предельно допустимые уловы, установленные в этой зоне советско-норвежской комиссией по рыболовству.

Испанские рыбаки не признали введения экономической зоны вокруг Шпицбергена. Ежегодно они продолжали активный лов рыбы в Шпицбергенском квадрате. Газета «Дейли телеграф» 14 августа 1986 г. с тревогой отмечала, что «Испанские траулеры, которые издавна добывали треску в водах у побережья Шпицбергена, демонстративно продолжали промысел в районе, входящем в 200-мильную экономическую зону Норвегии вокруг островов, где Норвегия ввела квоты на ловлю рыбы»[1].

Это нередко приводило к серьезным конфликтам между Осло и Мадридом. Несмотря на неоднократные требования норвежских властей, правительство Испании упорно отказывалось «отдавать распоряжения своим рыбакам прекратить лов рыбы»[2]. Отметим, что Испания поступала так не только в отношении Шпицбергенского квадрата. В частности, канадские власти неоднократно заявляли протесты Мадриду по поводу нарушения испанскими траулерами канадской экономической 200-мильной зоны. По канадским данным, если таких нарушений в 1984 г. было только 5, то в 1985 г. – 63, а за пять месяцев 1986 года уже 35 - и 27 из них были совершены испанскими судами[3].

Одной из основных претензий к испанцам было то, что они недопустимо превышают установленные нормы вылова молоди рыбы. Так, по данным Норвежской береговой охраны, в 1984 г. эта доля в общем улове испанских траулеров в указанной зоне достигала 60%[4].

Конфликты между Осло и Мадридом по вопросам рыболовства на Западе успели окрестить «тресковой войной». Эта ситуация всерьез беспокоила ведущих политических игроков Запада. Так, в частности, английская «Дейли телеграф» писала, что эта «"тресковая война" между Испанией и Норвегией в богатом рыбой районе вблизи Шпицбергена вызывает тревогу Соединенных Штатов. Они обратились к обеим странам, союзникам по НАТО, с призывом

[1] Оперативная информация ОНТИ ЦПКТБ объединения «Севрыба», ноябрь 1986 г. - ГАМО. Ф. Р-1038. Оп.1. Д.1914. Л.17.
[2] Там же.
[3] Там же. Л.18.
[4] Оперативная информация ОНТИ ЦПКТБ объединения «Севрыба», февраль 1986 г. – Там же. Д.1913. Л.59.

не создавать впечатления, будто между ними существуют разногласия относительно Парижского договора»[1].

Но с середины 80-х годов XX века позиция испанцев стала смягчаться. Так, они начали с 1986 г. сообщать Директорату рыболовства Норвегии предварительные данные о возможном объеме годового улова испанскими траулерами в зоне Шпицбергена с указанием сроков промысла и количества судов, которые примут участие в промысле.

По мнению норвежцев, это было связано с вступлением Испании в ЕЭС. В Осло надеялись, что «Испания намерена отказаться от конфронтации с Норвегией по вопросам Шпицбергена» и после вступления в ЕЭС она «будет, по всей вероятности, выполнять норвежские предписания по рыболовству в этом районе»[2].

Эти надежды не оправдались. В том же 1986 г. министр рыболовства страны Б.Мерк Эйдем, выступая по норвежскому телевидению, заявил, что «особое беспокойство норвежских властей вызывают действия рыболовных флотов Испании и ФРГ, уже выбравших квоты, установленные им Норвегией и СССР на 1986 г. для вылова арктической трески, но продолжающих лов». Это, по его словам, «вынуждает Норвегию принять самые решительные меры вплоть до разрыва сотрудничества с Общим рынком в области рыболовства»[3].

Норвежские власти справедливо считали, что «превышение квоты в 15 тыс. т, установленных для третьих стран, мешает восстановлению запасов арктической трески и соответственно наносит экономический ущерб норвежским рыбакам»[4]. Проблема борьбы с превышением квот вылова в зоне Шпицбергена рыбаками стран ЕЭС сохранилась и в дальнейшем.

Кроме этого, норвежские власти регулярно предъявляли претензии к рыбакам других государств в связи с нарушением правил рыболовства, которые установлены властями Норвегии. Эти инциденты не раз сопровождались агрессивными действиями кораблей норвежской Береговой охраны по отношению к судам-нарушителям, в связи с чем постоянно возникали дипломатические трения между представителями дипломатических ведомств Норвегии и других государств.

---

[1] Оперативная информация ОНТИ ЦПКТБ объединения «Севрыба», ноябрь 1986 г. - ГАМО. Ф. Р-1038. Оп.1. Д.1914. Л.17.
[2] Оперативная информация ОНТИ ЦПКТБ объединения «Севрыба», февраль 1986 г. – Там же. Д.1913. Л.59.
[3] Оперативная информация ОНТИ ЦПКТБ объединения «Севрыба», ноябрь 1986 г. - Там же. Д.1914. Л.16.
[4] Там же.

Перспективы российского рыболовства у Шпицбергена в свете реализации стратегии российского присутствия на архипелаге.

В начале XXI века одной из главных международных проблем, связанных с архипелагом, по-прежнему остается вопрос о рыбном промысле в акватории Шпицбергена.

В связи с процессами потепления климата в Арктике у Шпицбергена освободилась ото льда северная часть акватории. В 2012 г. там уже вели промысел трески и пикши российские рыбаки. Но в перспективе в эти морские пространства, не попадающие в 200-мильные зоны арктических государств, вполне могут придти промысловые суда далеких стран. Как отмечают норвежские исследователи, от 35 до 40 рыболовных судов в 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Свальбарда вылавливают треску, сельдь и креветку на миллионы норвежских крон[1].

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими экономическую деятельность в прилегающих к архипелагу морских водах (в Шпицбергенском квадрате), помимо Горного устава 1925 года, являются норвежский закон «Об экономической зоне Норвегии» (17 декабря 1976 г.) и королевский декрет «О зоне охраны рыбных ресурсов вокруг Свальбарда (Шпицбергена)» (3 июня 1977 г.). Первый из этих документов устанавливает «200-мильную экономическую зону вокруг побережья Норвегии, в которой вводятся ограничения на ведение хозяйственной деятельности в обозначенной акватории лицами, не являющимися гражданами Норвегии или лицами, приравненными к ним»[2]. Королевский декрет «закрепляет право Норвегии на регулирование рыбного промысла (и иной хозяйственной деятельности) в акватории 200-мильной зоны, расположенной вокруг архипелага Шпицберген»[3].

Н.Карельская указывает: «В период с мая 2010 г. по ноябрь 2011 г. правительство Норвегии приняло 26 документов, регулирующих ведение промысловой деятельности в зонах Норвегии - рыбопромысловой (РПЗ - зона, определённая Норвегией вокруг острова Ян-Майен на удалении 200 миль), рыбоохранной (РОЗ - зона, определённая Норвегией вокруг архипелага Шпицберген на удалении 200 миль) и исключительной экономической (ИЭЗ - зона, определённая Норвегией вдоль береговой линии на удалении 200 миль). Для сравнения, с февраля 2005 г. по апрель 2010 г. кабинетом министров Королевства было утверждено только 12 подобных нормативно-правовых актов. С 1 сентября 2011 г. вступило в силу предписание о запрете ведения промысла донными орудиями лова (тралом, неводом и ярусом) на

[1] *Pedersen T.* Conflict and Order in Svalbard Waters. P.66.
[2] *Авхадеев В., Боброва Ю*. Указ. соч. С.8.
[3] Там же.

глубине свыше 1 тыс. метров в норвежской ИЭЗ, а также РПЗ вокруг острова Ян-Майен и РОЗ архипелага Шпицберген. Осуществление данного вида промысла станет возможным только после получения специального разрешения директората и при соблюдении особых условий (в том числе, наличие подробного протокола лова, дневника учёта и отчётности, а также возможное присутствие на борту инспектора)»[1].

Как отмечают в Союзе рыбопромышленников Севера, после вступления в силу с 7 июля 2011 г. российско-норвежского Договора о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, аресты российских судов в рыбоохранной зоне Шпицбергена стали более частыми и даже демонстрационными[2]. Неоднократные инциденты с российскими судами, которые норвежская рыбоохрана задерживала у берегов Шпицбергена, достаточно освещались в российских и норвежских СМИ. По материалам прошедших потом в Норвегии судебных разбирательств, многие аресты были признаны незаконными. Но средства, потраченные на суды, адвокатов, аресты, портовые сборы нашей стороной, никто не оценил и не вернул. Естественно, потерян был и промысел.

И лишь в июне 2013 г. норвежская прокуратура впервые признала, что российское судно было задержано незаконно. Это произошло с мурманским траулером «Борис Зайцев» после того, как российские и норвежские эксперты дважды провели экспертизу поврежденного трала.

Чтобы продвинуться в урегулировании спорных вопросов, на 40-й сессии совместной российско-норвежской комиссии (СРНК) в 2011 г. в Калининграде было принято решение создать рабочую группу, которая будет заниматься гармонизацией правил рыболовства в российской экономической зоне и водах Норвегии, в том числе в рыбоохранной зоне Шпицбергена[3]. Но эффективность ее работы оказалась недостаточной. Так, например, до сих пор нет четкого определения, что может считаться незаконным выбросом рыбы, а что - нет. (Согласованное определение, достигнутое на 40-й сессии СНРК, было отозвано норвежцами.) И в этом заключена одна из главных причин конфликтов между российскими рыбаками и норвежской береговой охраной.

Негативно сказывается на работе российских рыбаков в зоне Шпицбергена и то, что, согласно жестким нормативным документам они обязаны всю

[1] *Карельская Н.* О чем поют «ноты» или особенности «арктической коммуналки» // Инфорос. 08.11.2011. URL: http://inforos.ru/?module=news&action=view&id=28186 (дата обращения 13.11.2011).

[2] Норвегия усиливает давление на российских рыбаков // Федеральное агентство по рыболовству. 03.10.2011. URL: www.fishcom.ru/presscentre/news (дата обращения 03.10.2011).

[3] Российско-норвежское сотрудничество // Федеральное агентство по рыболовству. 07.11.2011. URL: http://fish.gov.ru/presscentre/news/Pages (дата обращения 28.02.2013).

выловленную в акватории архипелага рыбу доставлять в российские порты. В результате это выливается в непроизводительные затраты судовладельцев на переходы.

Стратегией усиления российского присутствия на Шпицбергене предусмотрено строительство на архипелаге рыбоперерабатывающего комплекса. Однако долгое время работы по этому вопросу велись неудовлетворительно.

В июле 2009 г. на заседании Коллегии Счетной палаты отмечалось, «что в условиях отсутствия координации между ведомствами, отвечающими за развитие альтернативных видов деятельности на архипелаге Шпицберген, в 2005-2006 гг. из средств федерального бюджета, выделенных Предприятию на разработку проектной документации на строительство рыбоперерабатывающего комплекса в поселке Баренцбург на архипелаге Шпицберген в интересах ФГУП "Национальные рыбные ресурсы", без достижения требуемого результата было израсходовано 1,8 млн. руб. Разработанный проект в конце 2006 г. получил отрицательное заключение Главгосэкспертизы России. Основными замечаниями являлись несоблюдение санитарных норм и правил, отсутствие очистных сооружений, а также согласований с норвежской стороной. В течение двух лет не предпринимались действия к устранению замечаний и внесению предложений по возможному использованию проекта. В то же время, на 2009 г. по ФЦП "Мировой океан", подпрограмме "Освоение и использование Арктики" предусмотрено выделение Росрыболовству 5 млн. руб. на разработку проектной документации для строительства того же рыбоперерабатывающего комплекса в поселке Баренцбург»[1].

Но к реализации проекта все же приступили. В декабре 2009 г. приказом Росрыболовства ФГУП «Нацрыбресурс», как сообщило РИА Fishnews.ru., был «передан ряд полномочий государственного заказчика по направлению "Капитальные вложения" в поселке Баренцбург архипелага Шпицберген в рамках государственного контракта между ФАР и ОАО "Гипрорыбхоз". В частности, "Нацрыбресурсам" поручено осуществлять контроль по разработке проектной и рабочей документации, а также осуществлять финансирование строительства здания производственного комплекса по переработке рыбы и других морепродуктов, добываемых в акваториях, прилегающих к архипелагу Шпицберген в поселке Баренцбург. Данный объект включен в перечень строек и объектов для федеральных государственных нужд. На ФГУП также возложены обязанности по проверке сведений, содержащихся в документах, предъявляемых подрядными организациями за вы-

[1] Счетная палата: федеральные средства, выделенные на «Арктикуголь» (Мурманская область), расходовались неэффективно // ИА Regnum. 06.07.2006. - URL: http://www.regnum.ru/news/1183043.html (дата обращения 02.12.2015).

полненную работу, ведению учета и контролю расходования бюджетных средств, в соответствии с технологической структурой капитальных вложений»[1].

Тогда же (в декабре 2009 г.) был утвержден государственный заказ на выполнение в 2010 г. научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках федеральной целевой программы «Мировой океан», по подпрограмме «Освоение и использование Арктики», по мероприятию «Разработка предложений по развитию рыбохозяйственного комплекса на архипелаге Шпицберген», по теме «Перспективные гидробионты морских вод архипелага Шпицберген как дополнительный ресурс для отечественного рыболовства»[2].

Таким образом, создание объектов рыбопереработки на архипелаге начинает приближаться к фазе практической реализации. Но в этом вопросе существует немало препятствий. Строить объект намеревалась компания «Арктик-ресурс». Однако после того, как она провела консультации с норвежскими предприятиями и проектировщиками, ситуация изменилась. «Как выяснилось, экологические требования Норвегии таковы, что компания на сегодняшний день отказалась от своих планов», - говорит глава Росрыболовства, член Правительственной комиссии А.Крайний[3]. Пока же «принято решение продолжить работу по проработке вариантов продвижения рыбоперерабатывающего комплекса в Баренцбурге»[4].

Проект заинтересовал частных инвесторов. Территория будущего завода и причалов арендована у треста «Арктикуголь». Сырье будут поставлять российские суда, промышляющие в Шпицбергенском квадрате. Предполагается закупить специально для промысла в этом районе ряд новых добывающих судов, в частности – суда для лова креветки. Перерабатываться будут в основном пелагические виды рыб, которые не пользуются особой популярностью в Норвегии, востребованы на российском рынке: сельдь, скумбрия, мойва. В межсезонье будет вестись переработка креветки. Готовую продукцию будут поставлять в Россию[5].

Норвежская сторона уже выразила свою заинтересованность в реализации этого проекта. Но возник целый ряд юридических сложностей. Они свя-

---

[1] Развивать Шпицберген поручено «Нацрыбресурсам» // Рыбацкая газета. 08.12.2009. URL: http://fishnews.ru/news/ 10818 (дата обращения 25.05.2010).

[2] Утвержден государственный заказ // ПИНРО-новости. 16.12.2009. URL: http://www.pinro.ru/index.htm?top=news.htm (дата обращения 26.05.2010).

[3] *Рубцов А*. От угля к туризму и науке // Русский вестник Шпицбергена. 2013, июль-август. №6. С.12.

[4] Там же.

[5] *Комлев И.* Норвежские квоты – российский капитал. Частные инвесторы планируют построить на Шпицбергене комплекс по добыче, приему и переработке морепродуктов // Мурман-ТВ. 29.01.2016. URL: http://murman.tv/news/23221-norvezhskie-kvoty---rossiyskiy-kapital-chastnye-investory-planiruyut-postroit-na-shpicbergene-kompleks-po-dobyche-priemu-i-pererabotke-moreproduktov.htm (дата обращения 29.01.2016)

заны с тем, что подобный рыбоперерабатывающий комплекс на архипелаге создается впервые. Норвежское законодательство на Шпицбергене не регулировало до этого времени вопросы рыбопереработки, хранения и сбыта готовой рыбопродукции. Норвегия предоставила с 2014 г. губернатору Свальбарда решать все вопросы, связанные с созданием российского рыбоперерабатывающего комплекса. Сейчас проект проходит согласование с администрацией губернатора.

Создание этого комплекса потребует и реконструкции портовых сооружений. Но в итоге все это привлечет во внутренние фьорды Шпицбергена российские рыболовные суда. Соответственно, потребуется развитие базы и инфраструктуры для их обслуживания, включая и дозаправку. Одновременно здесь может быть организована смена экипажей. Эта доставка экипажей на архипелаг и обратно в Россию может быть организована через аэропорт Лонгйира чартерными рейсами, опыт организации которых есть у треста «Арктикуголь».

Создание рыбоперерабатывающего комплекса может дать толчок к превращению российских поселков на Шпицбергене в крупные центры рыбной промышленности Северного бассейна. Подобного опыта нет ни у одного из участников Парижского договора. Даже Норвегия, чьи суда активно ведут промысел в Шпицбергенском квадрате, пока не занимается их обслуживанием и рыбопереработкой на Шпицбергене, хотя в планах развития Свальбарда после 2018 г. намечено создание рыбоперерабатывающего комплекса в районе Лонгйира.

Норвежский рыбный промысел у Шпицбергена

Норвегия является одним из крупнейших игроков на мировом рыбном рынке. Это относится в первую очередь к морскому рыболовству норвежцев. В 2007 г. норвежский рыболовный флот насчитывал 7313 судов, а в рыбной отрасли было занято 13933 рыбака[1]. В Северной Норвегии было зарегистрировано в 2013 г. 3427 рыболовных судов[2]. Норвежские авторы считают, что эта роль их страны как большой рыболовной державы связана прежде всего с тем, что королевство контролирует огромные морские пространства[3]. Одним из таких пространств является район вокруг Шпицбергена.

[1] Norway Fishery Products Annual Report 2007 // The Fish Site. URL: https://thefishsite.com/articles/norway-fishery-products-annual-report-2007

[2] Maritime activity in the high North – current and estimated level up to 2025 : MARPART Project Report 1 / *O.J.Borch* (Project Leader) – P.50. // Nord.no. URL: https://www.nord.no/no/om-oss/fakulteter-og-avdelinger/ handelshogskolen/Documents/MARPART%20WP1%20report%201.pdf

[3] Into the Ice. P.429-430. - “It is partly due to the large marine areas have come under Norwegian jurisdiction as a consequence of developments in maritime law during the past few decades.”

Норвежский историк Т.Б.Арлов утверждает, что вплоть до 80-х годов XX века «Шпицберген считался не слишком перспективным для морского рыболовства. (…) Общая картина такова: до последнего времени Шпицберген представлял всеьма незначительный интерес для рыбной отрасли, как и она для него»[1]. Это заявление весьма странно. Если район Шпицбергенского квадрата не представлял интереса для рыболовства, то как же объяснить установление норвежскими властями рыбоохранной зоны вокруг архипелага в 1977 г.? И чем объяснить конфликты, которые возникали у норвежских властей с рыбаками других стран по поводу промысла в водах Шпицбергенского квадрата?

Интересно проследить, хотя бы вкратце, как же развивалось в XX веке норвежское рыболовство в водах, прилегающих к архипелагу.

Начало норвежского рыболовства в этом районе Т.Б.Арлов относит к 1873 г., «когда охотник на белух к своему большому удивлению вытащил на западном побережье острова Западный Шпицберген невод, полный трески. Это послужило началом масштабной ловли этого вида рыб, в которой приняли участие суда со всей Норвегии»[2].

Но рыба имеет интересное свойство: она периодически меняет места своего скопления. Высокая концентрация рыбы в определенном месте может через несколько лет смениться почти полным ее отсутствием здесь. Зато в соседних районах морской акватории в это же время могут появиться большие ее скопления. Эта периодическая миграция рыбы была отмечена достаточно давно, но в XX веке она стала заметным препятствием для широкомасштабного промышленного рыболовства. Потребовались значительные усилия ученых, чтобы определить закономерности этой миграции и научиться прогнозировать места перспективного лова.

Эта ситуация с периодическим уходом рыбы в новые районы проявилась и у берегов Шпицбергена. После трескового бума в водах архипелага в 70-80-х годов XIX века треска исчезла почти на полстолетия из этого района. Вновь она была обнаружена в больших скоплениях у Шпицбергена лишь в 30-е годы XX века.

К этому времени рыбный промысел претерпел заметные изменения. На смену небольшим парусникам пришли паровые траулеры и иные моторные суда. Технические перемены на флоте позволили приступить к более масштабным промысловаым операциям.

В середине 30-х годов к берегам Шпицбергена вновь устремились десятки норвежских рыболовных судов. Для их обеспечения в 1935 г. в Ню-

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.394.
[2] Там же.

Олесунне была основана рыболовная база. Основным ее назначением было обеспечение продовольствием норвежских судов, промышлявших в этих водах. На ее организацию норвежское Министерство торговли выделило 20000 крон в 1935 г.[1] Организовать работу этой станции удалось при активной помощи угольной компании «Kings Bay». Помимо продовольственного снабжения, станция организовала продажу норвежским рыбакам соли и прочих товаров. А специалисты угольной компании соорудили здесь небольшую салотопню.

Несмотря на убытки, которые принресла эта база в первый год, всеё же норвежские власти продолжили усилия по развертыванию ее работы. В 1936 г. были выделены еще 50000 крон на ее развитие. Сделано это было по рекомендации норвежского Министерства рыбного хозяйства, которое увидело большие перспективы для промышленного рыболовства в этой акватории.

Вскоре появилась достаточно разветвленная инфраструктура: ледник, мастерская для ремонта снасти и др. В штате станции числилось 14 человек[2]. Компания «Kings Bay», которая с 1929 г. временно прекратила добычу угля, активно использовала возможности своей инфраструктуры для помощи рыбакам. В частности, она предоставила им возможность пользоваться своим телеграфом, снабжала их углем из своих запасов, размещала в своих мастерских рыбацкие заказы и др.

В 1936 г. появлась еще одна норвежская рыболовная станция – на месте бывшей китобойной станции на мысе Финнесет. А количество норвежских судов, промышлявших у берегов Шпицбергена, в течение сезона исчислялось сотнями. Но в основном это были небольшие боты, использовавшие ярус или перемет. Траловый лов норвежцы здесь практически не применяли.

Кроме трески, в водах архипелага были большие скопления сельди. Но норвежцы использовали ее почти полностью в качестве наживки для трески. Как самостоятельный объект промышленного промысла сельдь их почти не интересовала в то время. То же самое относится и к мойве, концентрация которой у берегов архипелага была значительной. Но миграция трески сыграла с норвежскими рыбаками злую шутку: из-за нестабильности уловов в разные годы норвежское Министерство торговли перестало с 1937 г. выделять средства на содержание станции в Ню-Олесунне.

Начавшаяся Вторая мировая война прервала норвежский рыбный промысел в водах Шпицбергена. Из-за активных военных действий норвежские рыбаки не рисковали уходить так далеко от родных берегов.

---

[1] *Арлов Т.Б.* Указ. соч. С.395.

[2] Там же.

В первые послевоенные десятилетия рыболовство в полярных водах практически не регулировалось, и норвежцам пришлось испытать серьезную конкуренцию здесь со стороны рыбаков многих стран[1]. После Второй мировой войны норвежцы долго не возобновляли тресковый промысел в Шпицбергенском квадрате. Но в 70-е годы они начали постепенно увеличивать интенсивность промысла сельди и мойвы в этом районе. Отчасти это было сделано под влиянием успехов советского рыболовства в зоне Шпицбергена: со второй половины 40-х годов советские рыбаки активно осваивали здесь лов сельди. Норвежцы постарались не отставать, и активизировали свой лов сельди и мойвы. В 1975-1985 годах здесь вылавливалось ежегодно от 500 тыс. до 1 млн. т мойвы. Основная доля этого улова приходилась на норвежских рыбаков. В результате к середине 80-х годов популяция мойвы была поставлена на грань исчезновения. А это означало резкое сокращение пищевой базы для более ценных пород рыбы. Пришлось ввести ограничения на вылов мойвы.

Но ограничения лова не прошли зря. С начала 90-х годов масштабы лова в Шпицбергенском квадрате стали вновь нарастать. Пик рыболовной активности норвежцев приходится здесь на период с августа по декабрь. В настоящее время в период с января по май число норвежских рыболовных траулеров в районе Шпицбергена составляет в среднем 10-20 судов, в период с июня по август – 30-40, в сентябре-декабре – 50-60[2].

В период рыболовного бума 70-х годов в норвежском обществе появились планы создания на Шпицбергене рыбоперерабатывающего предприятия. Но эту идею так и не довели до стадии реализации. Вновь к этому вопросу норвежцы вернулись уже в начале второго десятилетия XXI века.

В 70-80-е годы норвежские угольные компании на Шпицбергене наладили снабжение рыболовецких судов жидким топливом. Но существенного развития эта деятельность не получила. В начале XX века в районе Шпицбергена работают норвежские траулеры, которые практически не заходят в Лонгйир.

Рыболовные суда составляют объект пристального внимания норвежских спасателей. За период с 1981 по 2018 год более 60% всех происшествий на море в районе архипелага приходится на долю рыболовецких траулеров[3]. В 90-х годы XX века норвежские власти организовали на Шпицбергене вертолетную службу спасения рыбаков. С конца 70-х годов была проделана

[1] См.: Into the Ice. P.430. – “In the first decades sfter 1945, Arctic fishing was hardly regulated, and ntrwegian vessels competed with a large international fleet for resources in these areas”.
[2] Maritime activity in the high North… P.52.
[3] Там же.

большая работа по навигационному оборудованию побережья архипелага. Были созданы современные навигационные системы, которые обслуживают рыбаков. Береговая охрана Норвегии постоянно патрулирует районы промысла и контролирует промысловую деятельность всех стран в Шпицбергенском квадрате.

Оценивая перспективы развития норвежского рыболовства в этой зоне, Т.Б.Арлов утверждает: «При разумном управлении эта отрасль может долгое время приносить значительную прибыль. Однако наладить сбалансированный вылов непросто, потому что рыболовство связано с серьезными экономическими и политическими интересами и по причине значительных и часто непредсказуемых изменений естественного характера в самой экосистеме. (…) Вместе эти территории составляют огромные морские пространства с богатыми рыбными ресурсами, которые для Норвегии крайне важно держать под контролем»[1]. Отсюда сможно сделать вывод, что норвежцы рассматривают зону Шпицбергенского квадрата как перспективный район своего рыболовства и именно поэтому пытаются ограничить здесь промысел конкурентов из других стран.

3.4. Экологические проблемы Шпицбергена и экономическая активность.

Природа Шпицбергена уникальна, с чем в научном мире никто не спорит. Также согласны все с тем, что ее необходимо сохранять. «Впервые вопрос охраны окружающей природной среды Шпицбергена возник во времена расцвета зверобойного промысла, когда неконтролируемый убой поставил на грань исчезновения китов, моржей, белых медведей»[2].

Одновременно с переходом Шпицбергена под суверенитет Норвегии норвежская сторона взяла на себя обязанность следить за соблюдением единых правил деятельности всех участников, особенно – в сфере экономики, чтобы обеспечить защиту и сохранение уникальной природы архипелага, очень уязвимой для антропогенного воздействия. В частности, в статье 4 Парижского договора записано: «Норвегия будет иметь право сохранять в силе, принимать или провозглашать меры, могущие обеспечить сохранение и, если это нужно, восстановление фауны и флоры в указанных местностях и их территориальных водах, причем условлено, что эти меры всегда должны будут на одинаковых основаниях применяться к гражданам всех Высоких Договаривающихся Сторон, без каких-либо исключений, привилегий и льгот, пря-

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.405.
[2] *Шепелев К.* Осторожно, заповедник! // Русский вестник Шпицбергена. 2015, май-июнь. №3 (17). С.20.

мых или косвенных в пользу какой-либо одной из них»[1]. Это было необходимо в связи с активной хозяйственной деятельностью на архипелаге.

Вопросы защиты окружающей среды архипелага отражены и в Горном уставе, который дополняет собой Парижский договор. В Горном уставе есть пункт, прямо направленный на сохранение природно-культурного наследия архипелага: «§ 24. В процессе эксплуатации, когда это не вызывает особых трудностей и расходов, надо принимать меры к тому, чтобы не допускать разрушения геологических и минералогических формаций или других природных участков и памятников, которые, по общему мнению, могут иметь научный или исторический интерес»[2]. (Не совсем понятно, что кроется за формулировкой «по общему мнению». Видимо, она подразумевает, что признание необходимости охраны какого-либо объекта должно проистекать из согласия всех участников Парижского договора. Но возможны и иные толкования.)

Свобода и равенство экономической деятельности на архипелаге для всех участников Парижского договора подтверждено и Горном уставе (1925 г.), выработанном норвежской стороной для Шпицбергена. В частности, параграф 2 указывает: «1. Право на разведку, приобретение и использование месторождений угля, нефти и других минеральных ресурсов и горных пород, при условии соблюдения предписаний настоящего горного устава и на совершенно равных условиях, как в отношении налогообложения, так и в других отношениях, включая норвежское государство, принадлежит:

а) Всем подданным государств, ратифицировавших или присоединившихся к договору о Шпицбергене;

б) Обществам, находящимся и законно учрежденным в каком-либо из указанных государств. Общество считают находящимся в государстве, где расположена резиденция его правления»[3].

Устав определяет и обязанности норвежской стороны по отношению к тем, кто ведет хозяйственную деятельность: «§ 20. 1. Любой владелец горного отвода вправе потребовать от горного инспектора предоставления земельных участков, необходимых для строительства пешеходных тропинок, дорог, железных дорог, трамваев, канатных дорог, шахтных сооружений, построек на поверхности, портовых сооружений и иных устройств, связанных с горными разработками (...) 2. (…) Для приобретения права на владение землей в

[1] Договор о Шпицбергене (подписан в Париже 09.02.1920).
[2] Горный устав (горные правила) Шпицбергена (Свальбарда). С.126.
[3] Там же. С.119.

таких местах, в условиях отсутствия договоренности, требуется разрешение горного инспектора»[1].

Таким образом, Парижский договор и Горный устав закрепляют свободу экономической и иной невоенной деятельности, одновременно четко оговаривая и те случаи, когда норвежские власти могут запретить эту деятельность.

Одним из таких случаев запрета является необходимость сохранения уникальной природы архипелага, его флоры и фауны.

В 1925 г. норвежские власти взяли под охрану шпицбергенского оленя, «в 1928 г. ввели квоты на добычу куропаток, песцов и гусей. В 1932 г. появились две первые природоохранные зоны (…) В 1939 г. на островах архипелага – Земле Короля Карла – был введен запрет охоты на белого медведя, а в 1952 г. на всей территории архипелага запретили охоту на моржей»[2].

В 1957 г. был принят «Закон о промысле белого медведя», который жестко регулирует этот вид охоты на архипелаге. В частности, была установлена квота на отстрел медведей (300 особей в год), которая затем неуклонно снижалась.

В 1967 г. норвежское правительство приняло постановление о порядке отстрела на архипелаге Шпицберген птиц и пушного зверя. Оно вводило ряд жестких ограничений для охотников. В частности, «категорически запрещается пользоваться при ловле дичи ядами, капканами, сетями, прутами, намазанными клейкими веществами»[3].

К концу 60-х годов на архипелаге уже действовала целая система ограничений для охотников. «Охраняются (круглогодичный запрет): северные олени, зайцы, мускусные быки и моржи.

Норвежскими законами для охоты на белого медведя запрещено применять любой вид механического транспорта и летательные аппараты.

В течение круглого года охраняются также черная кольцевая казарка, или гренландский гусь, гага сероголовая, чайка, сабин, серый филарот, филарот-красношейка, зандерлинг, северный лесочник, кольцевая ржанка.

Песцы охраняются с 15 марта по 15 октября. С 1 мая по 20 августа охраняются следующие виды птиц: короткоклювый, или шпицбергенский, гусь, морской гоголь, или полярная утка, черный нырок, или утка, гага обыкновенная, или длинноногая, кайра полярная, тупик, или топорок.

---

[1] Горный устав (горные правила) Шпицбергена (Свальбарда). С.124-125.

[2] *Шепелев К.* Осторожно, заповедник! // Русский вестник Шпицбергена. 2015, май-июнь. №3 (17). С.20.

[3] *Гайдащ А.* Если вы решили поохотиться // Полярная кочегарка. №69 (2294). 3 сентября 1969 г.

С 10 июня по 20 августа запрещается стрелять в местах гнездования птиц или в пределах одной морской мили от птичьих гнезд. В течение запретного периода запрещается брать из гнезд яйца и пух»[1].

В 1969 г. газета «Полярная кочегарка» писала: «Губернатор Свальбарда обратился к полярникам с убедительной просьбой: во время прогулок и туристских вылазок не пугать оленей. У оленей сейчас период отела, и были случаи, когда напуганные самки преждевременно сбрасывали мертвых оленят. То же самое относится и к нерпам, и морским зайцам»[2].

«В 1976 г. была предпринята попытка взять под контроль охоту на тюленей, увенчавшаяся, однако, неудачей: в то время не существовало ни законодательной основы для пресечения подобных нарушений, ни тем более практики в этой сфере»[3].

В соответствии с норвежскими законами были определены и правила для охотников и рыболовов в тресте «Арктикуголь». В частности, приказом по тресту № 75 в 1979 г. были утверждены «Правила проведения на Шпицбергене экскурсий, туристических походов, прогулок, рыбной ловли и охоты». В них указано следующее:

«Установлены следующие сроки охоты и рыболовства:

- песец	- 1 ноября до 15 марта
- морской заяц, кольчатая нерпа	- течение всего года, за исключением самок и детенышей в местах рождения детенышей
- короткоклювый гусь	- с 1 сентября до 23 декабря
- куропатка	- с 15 сентября до 31 марта
- глупыш, полярная кайра, кайра тонкоклювая, обыкновенный чистик, люрик или гагара малая, тупик	- с 1сентября по 23 декабря
- полярная чайка	- в течение всего года

Остальные виды животных и птиц охраняются в течение всего года и отстрелу не подлежат. Охота на всех диких животных и птиц запрещается в период с 24 декабря по 31 декабря. Ловля лосося, горбуши и гольца в море запрещена в течение всего года, за исключением:

- спортивной рыбной ловли удочкой или на ручную леску;
- рыбной ловли в фиордах становым неводом.

---

[1] *Миняйло К.* С Арктикой не шутят // Полярная кочегарка. №42 (2267). 31 мая 1969 г.
[2] *Миняйло К.* Охота запрещена // Полярная кочегарка. №46 (2271). 14 июня 1969 г.
[3] *Шепелев К.* Осторожно, заповедник! // Русский вестник Шпицбергена. 2015, май-июнь. №3 (17). С.20.

Рыбная ловля в пресных водоемах разрешается только удочками, ручной леской без удилища или сетью, ширина ячеек которой составляет минимум 40 мм. Длина сети не должна превышать 25 м.

Запрещается:

- ловля пресноводной рыбы в период с 26 июля по 10 августа;

- применение следующих методов и орудий лова: самострелов, ядов, вызывающих паралич, а также одурманивающих средств, ловушек, капканов, силков, острых шипов;

- охотиться, осуществлять отлов, наносить ущерб или убивать охраняемых животных, а также причинять вред дичи и ее детенышам, гнездам, птенцам, уничтожать яйца.

В период с 1 апреля по 31 августа запрещается:

- производить стрельбу на птичьих базарах или на расстоянии 1 км от них;

- пользоваться судовым гудком в пределах 1 км от птичьих базаров, если в этом нет необходимости по соображениям безопасности;

- совершать полеты на расстоянии 500 м от птичьих базаров, исключая случаи оказания медицинской помощи, осуществление надзора или других функций»[1].

Эти правила полностью соответствуют нормам, установленным норвежским законодательством для Шпицбергена.

До Второй мировой войны каких-либо существенных разногласий по вопросам деятельности государств-участников Парижского договора на Шпицбергене не было. Если возникали какие-либо спорные ситуации, их удавалось быстро разрешить. (Например, так было с постройкой советской радиостанции на Шпицбергене. После переговоров на дипломатическом уровне ее перенесли на другое место, и инцидент был исчерпан.)

Но в 1949 г. Норвегия стала участницей блока НАТО. С этого времени политика норвежских властей на Шпицбергене стала меняться. В 50-е годы XX века Норвегия взяла курс на вытеснение с архипелага всех прочих участников Парижского договора, прежде всего – нашей страны. Эта линия прослеживается и в XXI веке.

Использовать прямые запреты на деятельность иностранцев на Шпицбергене и в его водах Осло не может, ибо это противоречит Парижскому договору. Отменить Парижский договор в одностороннем порядке Норвегия также не может. А для пересмотра его необходимо получить согласие всех

[1] Правила проведения на Шпицбергене экскурсий, туристических походов, прогулок, рыбной ловли и охоты. - АВПРФ. Ф.561. Оп.25а. П.25. Д.1. Л.24-26.

участников соглашения, что маловероятно. Поэтому наблюдается устойчивое стремление Осло использовать для ограничения деятельности своих конкурентов те положения договора и Горного устава, которые дают такую возможность давления на соперника.

Указанная стратегия проявилась прежде всего в том, что власти Свальбарда под лозунгом защиты окружающей среды архипелага и его биологических ресурсов стремятся ограничить до минимума любую активность участников Парижского договора. В первую очередь это коснулось работы угледобывающих предприятий, а также прокладки дорог и передвижения различных видов транспорта.

Вот типичный ответ, который дает администрация губернатора Свальбарда на запросы о разрешении тех или иных видов хозяйственной деятельности. В данном случае речь шла о проведении буровых работ у оз.Стемме в 1987 г. «Мы полагаем, что в этом конкретном случае вредное воздействие будет минимальным, если использовать уже проложенные в этом районе трассы. Таким образом, у губернатора нет никаких возражений против того, чтобы трест «Арктикуголь» выполнил программу буровых работ на следующих условиях:

1. Вся транспортировка будет осуществляться по проложенным трассам.

2. Трассы в направлении отдельных точек бурения будут прокладываться по согласованию с губернатором.

(…) 4. После завершения буровых работ места бурения отдельных скважин будут очищены и выровнены и в максимально возможной степени приведены в свое первоначальное состояние.

5. Весь несгораемый мусор будет доставлен в Баренцбург»[1].

О степени жесткости требований норвежской стороны можно судить по материалам переписки губернатора Свальбарда с трестом «Арктикуголь» в связи с консервацией рудника Пирамида в 1998 г. Приведем отрывки из писем губернатора: «Главная черта норвежской политики на Свальбарде – сохранять дикую местность архипелага. Но даже самые объемные меры не могут способствовать устранению следов от 50-летнего периода угольной деятельности. Вернуть тундру и дикую местность этому району невозможно. Это может делать только природа и только за очень долгое время. Устранение большей части сооружений и остатков, кроме того, предусматривает устранение Пирамиды как исторический памятник *(так в док. – А.П.)*. Норвежские власти ценят исторические памятники высоко. (…)

[1] Письмо губернатора Свальбарда в трест «Арктикуголь» 10.9.1987 г. (пер. с норв.). - АВПРФ. Ф.561. Оп.27-г. П.26-б. Д.2. Л.70, 71.

Экспертное заключение об экологических последствиях закрытия Пирамиды показывает, что российская сторона старается обеспечить экологически надежное закрытие. (…)

За 50-летний период угольной промышленности накапливалось большое количество отдельных предметов: складов изношенного оборудования, сооружения, строительные материалы и т.д. Губернатор просит Трест убирать все остатки такого рода, когда они находятся вне функциональной сферы. Эта просьба касается предметов и в поселении и за его пределами. (…)

Трубопровода, которые больше не используются, относительно быстро могут повредить окружающей среде, когда деревянные частицы, провода и изоляционный материал распространяются по поверхности. Мы, поэтому, просим Вас убирать их таким образом, что только фундамент из бетона останется»[1].

Активные шаги в области обеспечения защиты природной среды архипелага от негативного антропогенного воздействия власти Свальбарда начали еще в 50-е годы XX века. И советская, и норвежская стороны стремились тогда укреплять свое присутствие на Шпицбергене. Это проявлялось в увеличении добычи угля, строительстве новых шахт и иных промышленных объектов, активизации научных исследований и строительстве научных сооружений. С норвежской стороны это отразилось также в том, что участились случаи визитов на архипелаг высокопоставленных лиц, умножились и ужесточились проверки советских предприятий и поселков норвежскими должностными лицами. (Этот механизм проверок был определен в соответствии с Парижским договором и Горным уставом.)

Все это в 70-х годах отмечал консул СССР на Шпицбергене С.Л.Гребнев: «Повышение активности норвежцев в укреплении своих позиций на Шпицбергене: расширение зоны экономической деятельности – строительство новой шахты в Свеагруве, активные поиски нефти и другие мероприятия, дальнейшие шаги ограничения деятельности участников Парижского договора о Шпицбергене путем введения новых законов и правил. Увеличилось внимание к проблемам Шпицбергена со стороны норвежских министров и учреждений, что выражается в значительном росте посещений архипелага различными комиссиями, возглавляемыми министрами и влиятельными политическими деятелями»[2].

[1] Письмо губернатора Свальбарда Генеральному директору треста «Арктикуголь» А.Орешкину 16.5.1998 г. (пер. с норв.) – АВПРФ. Ф.561. Оп.38. П.33. Д.2. Л.47, 48, 50, 51.

[2] Протокол XXVI островной профконференции советских угольных рудников на Шпицбергене от 19 августа 1973 г. - ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.292. Л.58.

Надо признать, что во многом претензии норвежцев были справедливы. Так, нередко советские вездеходы передвигались в тундре в летнее время вне утвержденных дорог прямо по траве, чем на долгие годы нарушали поверхностный слой почвы. Нарушались советскими гражданами и правила охоты на Шпицбергене (нередко – в силу элементарного незнания местных законов). Территория поселков и рудников нередко была захламлена, в том числе и металлоломом.

Надо, однако, отметить, что и сами норвежцы были не безгрешны в вопросах загрязнения окружающей среды. Так, в 80-е годы XX века «по данным норвежских специалистов, ежегодно в воздушный бассейн шахтами, электростанциями и угольными складами норвежских рудников выбрасывается около 3 тысяч тонн окиси серы и более 5 тысяч тонн угольной пыли.

В норвежских поселках уже неоднократно имели место утечки дизельного топлива, которые загрязняли довольно большие площади водного пространства и прибрежной полосы»[1].

В связи с этим власти Свальбарда ужесточали свою экологическую политику и по отношению к своим соотечественникам.

Новый всплеск экологической активности на Шпицбергене с норвежской стороны отмечен в 90-х годах XX века. В 1995 г. появился норвежский проект строительства транспортной магистрали длиной 67 км через долину реки Рейдаллен, чтобы соединить два норвежских поселка. В ответ на это экологи из разных стран, в том числе и Норвегии, развернули бурную компанию протеста. В результате стортинг, одобрив предложения норвежского правительства по дальнейшей охране природы Шпицбергена, в частности, записал в своих решениях, что «в рамках международного договора о Шпицбергене Норвегия несет большую ответственность за судьбу этих уязвимых экосистем. В случае конфликта разных интересов на Шпицбергене соображения охраны среды должны иметь решающее значение»[2].

В частности, в этом документе стортинга отмечалось, что увеличивающийся туризм — это вызов управлению архипелагом и должен быть регламентирован, как и многое другое, соответствующим менеджмент-планом. Было также указано, что актуально создание новых природных резерватов в биологически продуктивных областях Шпицбергена. Подчеркивалось, что задачи природных резерватов — охранять ненарушенные ландшафты Арктики, сделать минимальным воздействие транспорта, в частности, перевозок, связанных с круизами. Поддерживалась идея брать плату за приближение к

[1] *Жданов Г.* Беречь природу – жизнь беречь // Полярная кочегарка. №73 (4013). 20 сентября 1986 г.
[2] *Прокош П.* Победа природы Шпицбергена // Живая Арктика. URL: http://arctic.org.ru/1996/3_8_96.htm (дата обращения 09.05.2010).

природным резерватам, которая затем будет использована на нужды менеджмента этих территорий. Стортинг также отклонил планы норвежской угольной компании «Store Norske» по строительству дороги и линии электропередач между поселками Лонгиербюен и Свеагрува «как путь развития, который, несомненно, вреден для среды и находится в прямом противоречии с целью сохранения природы Свальбарда»[1].

Предлагалось дополнить Закон об охране окружающей среды Шпицбергена специальным разделом, регламентирующим обеспечение безопасности и сохранение дикой природы. Правительство Норвегии в это же время просило о создании нового конкретного природного резервата на острове Медвежий (это один из самых важных для морских птиц островов Баренцева моря, расположенный на середине пути между Шпицбергеном и континентальным берегом Норвегии).

Сейчас эти экологические усилия наращиваются. При этом норвежские власти опираются на солидную законодательную базу, одним из главных элементов которой является норвежский закон «Об охране окружающей среды на архипелаге Шпицберген» (2001 г.). «Цель Закона – сохранить уникальные ландшафты, флору, фауну и культурное наследие Шпицбергена для будущих поколений. (…) Один важнейший его принцип – избегать ненужного ущерба или нарушения природной среды. Другой – если нет информации о том, каким образом та или иная деятельность может повредить природе, лучше её и не осуществлять. Закон запрещает охотиться, собирать, ранить или убивать представителей животного мира, разорять кладки, беспокоить птиц на гнездах без специальных разрешений»[2]. Этот нормативно-правовой акт выделяет на архипелаге 4 категории особо охраняемых природных территорий: национальные парки, природные заповедники, районы охраны биотопов и геотопов, районы охраны памятников культуры. Но правой статус каждой из этих категорий детально не прописан в законе, в связи с чем разница между ними четко не прослеживается.

В законе сказано, что «каждая деятельность, осуществляемая на Свальбарде, должна оцениваться с точки зрения той совокупной нагрузки, которой будут подвергнуты окружающая природная среда и памятники культуры в связи с ее осуществлением»[3]. Но механизм определения этой «совокупной нагрузки» вызывает немало споров у заинтересованных лиц и организаций.

---

[1] *Прокош П.* Указ. соч.

[2] *Лебедева Н., Иваненко Н.* О птичьих правах // Русский вестник Шпицбергена. 2014, март-апрель. №10. С.18.

[3] *Карпова А.* Хрупкий мир у наших ног // Русский вестник Шпицбергена. 2013, май-июнь. №5. С.26.

Важно, что закон предоставляет губернатору Свальбарда широкие полномочия, позволяющие ему самостоятельно принимать решения по режиму охраны каждой конкретной территории. В частности, это касается разрешений, которые он выдает на полеты вертолетов, проведение археологических раскопок и иные виды деятельности за пределами поселков. «Полеты в научных и других целях *(не связанных непосредственно с деятельностью треста "Арктикуголь" - А.П.)*, а также по нестандартным маршрутам подлежат согласованию с авиационной администрацией Норвегии и губекрнатором Шпицбергена ввиду особого экологического и природного статуса архипелага»[1]. Также губернатор Свальбарда регулирует пользование снегоходами в природоохранных зонах. Но за пределами центрального района острова Шпицберген (так называемой «административной зоны 10») приезжие могут путешествовать сами, не уведомляя об этом губернатора.

Принятие этого закона вызвало ряд протестов со стороны хозяйствующих субъектов. Так, например, «после создания новых национальных заповедников на Шпицбергене, Россия потребовала от Норвегии 143 млн. норв. крон. Трест "Арктикуголь" требует возмещения финансовых средств, вложенных в горные отводы, которые теперь включены в природоохранные зоны. (...) Трест "Арктикуголь" принял решение уделить основное внимание реальным финансовым вложениям в горные отводы, а не стоимости возможных природных ресурсов, расположенных там. Угледобывающая компания суммировала все ежегодные выплаты, которые она проотизвела для сохранения права собственности на горные отводы с 1966 г., а также средства, затраченные на поиски нефти в долине Васдален в 80-е годы прошлого века. Объем компенсации не зависит от стоимости ресурсов, которые останутся нетронутыми»[2].

Норвежские компании повели себя по-разному. «Норвежская компания "Норвиджин Петролеум Груп" - заявила, что предъявит к норвежскому государству требования о возмещении убытков еще до официального получения горных отводов в районе о.Хопен (Надежды). Уже тогда было известно о введении там природоохранной зоны. В отличие от треста "Арктикуголь" руководитель "Норвиджин Петрлеум Груп" А.Скотте потребовал возместить стоимость возможных ресурсов»[3]. «Административный директор норвежской угледобывающей компании "Стуре Ношке" Р.Хермасен заявил, что руковод-

[1] В небе над Арктикой // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.4.

[2] Обзор норвежской прессы за октябрь-декабрь 2004 г. Еженедельник «Свальбардпостен» №40 от 8 октября 2004 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.45. П.2. Д.36. Л.1.

[3] Там же.

ство компании не намерено предъявлять требования о возмещении ущерба из-за потери горных отводов вследствие введения природоохранных зон»[1].

В 2007 г. был создан Фонд защиты окружающей среды Шпицбергена. В настоящее время 57% территории архипелага являются охраняемыми зонами (см. рис.4)[2]. В результате, если к началу XXI века для активной хозяйственной деятельности уже были закрыты заповедные территории, составлявшие значительную часть всей площади Шпицбергена, то после принятия в 2001 г. упомянутого закона практически стала закрыта для этого и остальная его часть.

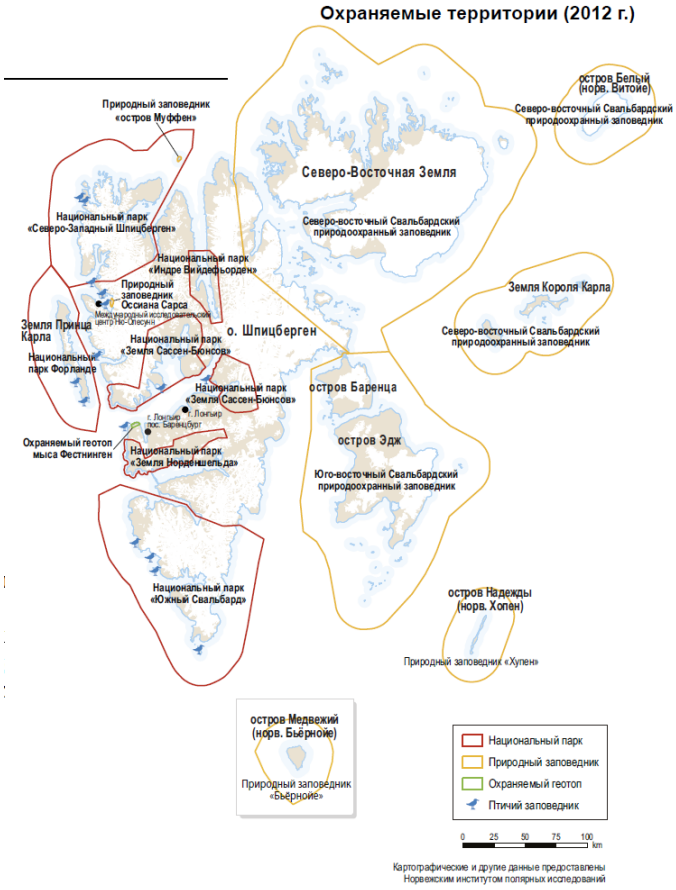

Рис. 4. Охраняемые территории Шпицбергена.

Охраняемые территории Шпицбергена включают:

- Национальные парки «Северо-Западный Шпицберген» (3560 кв. км), «Форланн» (640 кв. км.), «Южный Шпицберген» (5300 кв. км.);
- 15 территорий по охране птиц;

[1] Обзор норвежской прессы за октябрь-декабрь 2004 г. Еженедельник «Свальбардпостен» №40 от 8 октября 2004 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.45. П.2. Д.36. Л.2.

[2] Знакомьтесь: это Свальбард. С.5.

- заповедники (для сохранения флоры): «Моффен» (8 кв. км.), «Северо-Восточный Шпицберген» (19030 кв. км); «Юго-Восточный Шпицберген» (6450 кв. км.).

В 2013-2015 гг. администрация губернатора Свальбарда разработала «План управления национальными парками в западной части Шпицбергена». К разработке документа были «привлечены несколько рабочих групп, в состав которых входят представители местного самоуправления (группа по местному использованию), бизнеса (группа по туризму) и научного сообщества (группа по научным исследованиям и образованию)». Он предусматривает «введение существенных ограничений на проведение научного, хозяйственного, промыслового и туристического видов деятельности»[1].

Надо отметить, что власти Свальбарда прилагают немало усилий для очистки территории архипелага от мусора, накопившегося здесь за долгое время. В 2000 г. губернатор Свальбарда Мортен Рууд предложил «привлечь местных жителей к активной природоохранной деятельности»[2]. С тех пор осуществляется ежегодная программа «Чистый берег», цель которой – сократить количество отходов в океане. Активисты собирают на берегах архипелага как промышленный мусор (остатки тралов и неводов, крючки и т.д.), так и бытовые отходы (пластиковые упаковки, емкости от шампуня и т.п.).

Природоохранная деятельность норвежцев нашла сильную поддержку среди международных организаций экологов, в том числе и в России. Так, в частности, оценивая усилия норвежских властей в этой сфере, информационный центр «Живая Арктика» в 1996 г. писал: «Особенно ревностно норвежские природоохранники относятся к российской промышленности, заставляя ее действовать в соответствии с западными природоохранными нормами под жестким контролем. Результаты блестящи, а архипелаг Шпицберген может служить эталоном разумного природопользования в наиболее хрупких на земном шаре экосистемах - высокоарктических островных, заставляя завистливо вздыхать российских экологов и преисполняться уважением к своим норвежским коллегам» [3].

Не отрицая необходимости защиты природы архипелага, советская/российская сторона в то же время не раз указывала, что стремление норвежских властей к охране экологии на деле является политикой ограничения экономической деятельности участников Парижского договора. Никто не отрицает, что природа Шпицбергена очень ранима и надо очень осторожно ве-

[1] *Соловьянова И.* Заповедниками будут управлять по плану // Русский вестник Шпицбергена. 2014, январь-февраль. №9. С.28.
[2] Берег стал чище // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.13.
[3] *Покровская И., Волошина О*. Шпицберген: в пятое столетие цивилизации – с нетронутой природой // Живая Арктика. URL: http://arctic.org.ru/1996/3_8_96.htm (дата обращения 09.05.2010).

сти здесь хозяйственную деятельность. Но, как отмечал председатель Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов Г.Д.Олейник, «нас не может не тревожить тот факт, что в настоящее время заметно усиливается (или используется как провоцирующая) роль экологического фактора в возникновении современных конфликтов»[1].

Как и другие участники договора, в своих протестах Москва постоянно подчеркивала, что многие положения норвежских природоохранных законов относительно Шпицбергена противоречат положениям Парижского договора и Горного устава 1925 года. При этом отмечалось, что зачастую природоохранные меры норвежцев являются надуманными и необоснованными, а формулировки законодательных актов очень расплывчаты и открывают для властей Свальбарда возможности произвольного их толкования и применения. Норвежским властям советский МИД не раз направлял документы, выражающие несогласие с норвежскими природоохранными законами на архипелаге. В частности, это были памятные записки от 22 декабря 1971 г. и 27 июня 1972 г., а также заявление Посла СССР в Норвегии Министру иностранных дел Норвегии от 2 июля 1973 г.

Москва заявила и о своем негативном отношении к закону «Об охране окружающей среды на Шпицбергене», принятом стортингом 5 июня 2001 г. Российский протест был выражен в памятной записке от 4 ноября 2001 г., направленной норвежской стороне. Данный закон вместо прежней уведомительной процедуры норвежских властей о возможных новых разработках полезных ископаемых или иной хозяйственной деятельности вводит разрешительный порядок для всех участников экономической деятельности на архипелаге. И хотя норвежские власти заявляли, что данный закон не затронет интересов России, на деле это не подтвердилось.

В частности, губернатор Свальбарда регулярно ограничивает район полетов российского вертолета, ссылаясь на то, что тяжелые винтокрылые машины разрушают поверхностный слой почвы. В результате полеты ограничены лишь районами поселков, где расположены оборудованные аэродромы, а заброска оборудования и специалистов (в том числе, ученых) в отдаленные районы архипелага стала практически невозможной. (Забросить туда оборудование на легких норвежских вертолетах, как предлагают власти Свальбарда, зачастую просто невозможно из-за габаритов и веса грузов.) Этот подход норвежских властей можно рассматривать как противоречие с положениями Парижского договора и Горного устава о равных условиях осуществления

[1] *Олейник Г. Д.* Вопросы законодательного обеспечения интересов Российской Федерации в Арктическом регионе в контексте мировой политики // Проблемы Севера и Арктики : научно-информационный бюллетень. 2007. Вып. 7. С.8.

своей деятельности на архипелаге всеми участниками соглашения: в данной ситуации норвежцы получают преимущества перед россиянами.

Немалые препятствия возникают на архипелаге у российских археологов. Они ведут активные изыскания с 60-х годов XX века. Многие их находки убедительно доказывают постоянное присутствие поморов на архипелаге, как минимум, с XVI века, когда постоянных поселений представителей других стран еще не было. Ограничения археологических раскопок норвежская сторона объясняет необходимостью защиты природы Свальбарда от антропогенного воздействия.

Запрещено властями Свальбарда и строительство железной дороги, которая должна была связать российский Баренцбург с портовым районом Колсбей. Эта дорога была необходимым элементом в реализации программы возрождения законсервированного рудника Грумант. Но, по мнению норвежских властей, эта железная дорога нарушит естественные условия обитания многочисленных птиц в данном районе и нанесет ущерб экологии. Этот отказ вступает в противоречие с упомянутым выше §20 Горного устава. Подобные примеры можно продолжить.

В законе «Об охране окружающей среды на Шпицбергене» есть статьи и об охране исторических памятников. К ним относятся здания, сооружения, промышленные объекты и иные материальные свидетельства хозяйственной и культурной деятельности на архипелаге. В связи с этим власти Свальбарда ввели жесткие требования к сохранению подобных объектов.

Вот, например, что отмечал губернатор Свальбарда в переписке с трестом «Арктикуголь» в 1998 г. в связи с консервацией рудника Пирамида: «Согласно Предписанию об охране окружающей среды (§14), при прекращении экономической деятельности в определенном районе, следует устранить все сооружения, отходы и остатки и, по возможности, придать району первоначальный вид. (…)

Пирамида и в целом и в частности является впечатляющим поселением. Плановое формирование поселка с многими оперативными и общественными функциями в середине арктической пустыни, само по себе поразительно. Многие здания имеют архитектурные качества и во функциональном и в эстетическом отношении, и они, кроме того, содержат множество деталей, которые свидетельствуют о многосторонних ремесленных традициях. Губернатор, поэтому, дает согласие к планам оставить капитальные здания более или менее такими, какими они есть и консервировать их. Губернатор также дает согласие к тому, что важные здания и сооружения связаны *(так в док. – А.П.)* с угольной промышленностью, остаются.

Губернатор хочет обратить внимание на целый ряд деталей, которые дают информацию о богатой общественной жизни. Монументы и памятники – как венки для вымпелов и флагов на фонарных столбах главных улиц – свидетельствуют о гордых традициях. Школа, детский сад, детская площадка, футбольное поле и каток показывают историю праздников и ежедневной жизни живого семейного общества. Эти детали представляют собой исторические ценности, и следует оставить их»[1].

Но при этом в конце письма указано: «Губернатор хочет подчеркнуть, что все сооружения являются имуществом треста и, что трест носит ответственность за них»[2].

В другом письме губернатор, выражая «удовлетворенность желания Треста *(так в док. – А.П.)* сохранить основную массу зданий на руднике», в то же время настойчиво рекомендует «Арктикуглю» разобрать одну из конструкций Пирамиды: «В этой связи Губернатор также оценил "Галерею" - крытый рельсовый путь от подножия фуникулера до обогатительной установки. Он является большой конструкцией, которая вероятно скоро придет в упадок, так как он расположен поперек направления разрушающих сил, таких как текающих *(так в док. – А.П.)* вод, ручьев, обвалов снега, пород, оползней. (…) Культурно-историческая ценность этого сооружения является ограниченной в отношении больших ресурсов, требуемых для его содержания. Губернатор поэтому отдает распоряжение о том, что следует разобрать и убрать сооружение, или же взять на себя ответственность за его содержание в дальнейшем. Трест, однако, может оставить рельсовый путь, если считает это целесообразным»[3].

Отсюда видно, что администрация Свальбарда активно вмешивалась во все вопросы деятельности «Арктикугля» в связи с необходимостью защиты природы архипелага от антропогенного воздействия.

Долгое время деятельность треста «Арктикуголь» являлась источником загрязнения окружающей среды в районах советского/российского присутствия на архипелаге. Вопрос о вывозе металлолома на Большую Землю поднимался еще в конце 50-х годов.

Трест «Арктикуголь» провел большую работу в связи с претензиями экологов. Периодически на материк вывозили с советских рудников металлолом, которого здесь накопилось немалое количество. Так, в 1968 г. в общерудничной газете приводили такие сведения: «183 тонны черного и

[1] Письмо губернатора Свальбарда Генеральному директору треста «Арктикуголь» А. Орешкину 16.5.1998 г. (пер. с норв.) - АВПРФ. Ф.561. Оп.38. П.33. Д.2. Л.47, 50.
[2] Там же. Л.51.
[3] Письмо губернатора Свальбарда в трест «Арктикуголь» 1.7.1998 г. (пер. с норв.) – Там же. Л.62, 63.

цветного металлического лома отгрузили баренцбуржцы в этом году. Из них около 120 тонн вторичного сырья собрано коллективом участка автоматизации и механизации, около 40 тонн – транспортниками рудника Баренцбург»[1].

Летом 1969 г. начальник рудника Баренцбург В.Гуреев указывал: «Первыми пароходами отправлено на материк 180 тонн металлолома, а нужно вывезти шестьсот. Руководству участков и общественным организациям следует поторопиться со сбором этого лома»[2].

Уже в 70-е годы XX века ситуация изменилась к лучшему. В окрестностях советских поселков Баренцбург, Колсбей и Грумант были в значительной степени ликвидированы большинство развалин старых зданий, убран хлам, а сооружения, годные к возможному использованию, законсервированы[3]. Одновременно шла большая работа по улучшению технологии добычи каменного угля, чтобы сократить уровень загрязнения местности вокруг рудников. В результате норвежские власти сняли значительную часть своих экологических претензий к советской стороне.

Но и в дальнейшем руководство «Арктикугля» прилагало значительные усилия, чтобы внедрить в сознание своих работников понимание необходимости бережного отношения к природе архипелага. Во многом такое небрежное отношение людей к экологическим вопросам было связано с тем, что приехавшие на работу на Шпицберген часто просто не представляли, насколько полярная природа отличается от материковой, где естественные регенерационные возможности значительно выше. Приходилось долго и упорно объяснять особенности арктической экологии. Для этого использовались и возможности средств массовой информации. В качестве примера приведем выдержку из обращения администрации треста «Арктикуголь», напечатанного в «Полярной кочегарке» в 1988 г.: «Искалеченная вездеходом территория практически невосстановима. На многие сотни лет здесь будет болото и грязевые потоки по весне. Для того, чтобы этого не было, требуется одно – четко регламентированное движение вездеходов по маршрутам, исключающим сырые участки и склоны, и отказ от этого вида транспорта там, где это возможно.

Особенность природы тундры – неспособность ее экосистемы справиться с переработкой отходов человеческой жизнедеятельности. Поэтому не разбрасывайте мусор по тундре, используйте для этой цели специальные крытые контейнеры, устанавливаемые в постоянных местах.

---

[1] Металлолом – мартенам // Полярная кочегарка. №55 (2180). 17 июля 1968 г.

[2] *Гуреев В.* Задачи трудные и важные // Полярная кочегарка. №52 (2277). 5 июля 1969 г.

[3] Протокол XXVI островной профконференции советских угольных рудников на Шпицбергене от 19 августа 1973 г. - ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.292. Л.59.

Публикуя эту статью, мы надеемся, что соблюдение советскими полярниками всех наших рекомендаций поможет сохранить уникальную природу Шпицбергена в ее первозданном виде»[1].

Но, несмотря на проводившиеся в советское время работы по очистке территории советских рудников от мусора, скопилось значительное его количество. В 2011 г. был объявлен открытый конкурс на размещение государственного заказа на выполнение работ в 2011-2013 годах «Первоочередные мероприятия по очистке Арктической зоны Российской Федерации и районов российского присутствия на архипелаге Шпицберген от загрязнения». Непосредственное выполнение работ по очистке территории российских рудников началось в 2013 г.: судно «Механик Макарьин» вывезло из Баренцбурга и Пирамиды более 3000 тонн металлолома[2].

В 2015 г. в Баренцбурге был запущен цех по переработке твердых бытовых отходов. Вопрос о его строительстве рассматривался с 2011 г., а решение о строительстве было принято в 2013 г. Строительство и оснащение цеха осуществлялись совместно трестом «Арктикуголь» и Фондом охраны окружающей природной среды Шпицбергена, который выделил финансирование в размере 1,7 млн. норвежских крон. Общие затраты треста на строительство и оснащение цеха составили 3,4 мл. крон. Как отмечает технический директор треста «Арктикуголь» С.В.Циколенко, после запуска этого цеха «мы на руднике близки к стопроцентной сортировке отходов. (…) После прессования мы сможем хранить отсортированные ТБО на специальной площадке. На рынке эти отходы являются товаром»[3].

Экологический мониторинг в Баренцбурге осуществляет химико-аналитическая служба Северо-Западного филиала ФГБУ «НПО "Тайфун"». Главный специалист этой службы С.В.Власов в 2016 г. отмечал: «Ключевые изменения произошли благодаря огромной работе треста «Арктикуголь» по оздоровлению экологической обстановки в окрестностях поселка. Были приняты меры по выборочной переработке деревянных элементов ветхих строений, применению современных технологий и электронного контроля процессов на ТЭЦ, в первую очередь, использованию циклонных дымофильтров и мокрого золоулавливания, организации вывоза металлолома, приведению в порядок свалок бытовых и технических отходов, созданию цеха по переработке твердых отходов»[4].

---

[1] Хрупкая и ранимая // Полярная кочегарка. №67 (4208). 3 сентября 1988 г.
[2] Вывоз металлолома // Русский вестник Шпицбергена. 2013, июль-август. №6. С.10.
[3] На защите природы : Интервью с С. В. Циколенко // Русский вестник Шпицбергена. 2015, январь-февраль. №1 (21). С.6.
[4] Наука на страже природы : Интервью с С. В. Власовым // Русский вестник Шпицбергена. 2016, июль-август. №4 (24). С.23.

Все это должно в значительной степени снять современные претензии норвежских властей к российской стороне в области экологии. Руководители треста «Арктикуголь» неоднократно встречались в Норвегии «с высшими должностными лицами государства для обмена мнениями по широкому спектру проблем, в том числе касающихся охраны окружающей среды, которым трест, понимая важность природоохранной деятельности, уделяет большое внимание»[1].

В России есть опыт экологической деятельности на государственном уровне в Арктике. Это уже функционирующая сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Российской Арктике.

В России правовой статус ООПТ определен Федеральным Законом «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.95 г. № 33-ФЗ. Данный закон выделяет 6 категорий ООПТ: государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы и дендрологические парки/ботанические сады. Максимальный уровень охраны предусмотрен для территорий первого уровня. Закон регулирует вопросы создания ООПТ, режима особой охраны и порядка управления. Кроме того, для каждого заповедника Министерство природных ресурсов РФ утверждает особое Положение, которое детализирует положения упомянутого законы и регламентирует порядок деятельности на охраняемой территории. Таким образом, основы правового статуса государственного заповедника РФ закреплены на федеральном уровне законом и подзаконным актом органа исполнительной власти.

На сегодняшний день в Норвегии и в России действуют разные подходы к регулированию экологического законодательства и его применению в особо охраняемых территориях Арктики. Аналогичные расхождения в сфере охраны окружающей среды есть и у остальных участников Парижского договора. Применительно к Шпицбергену настоятельно встает необходимость унифицировать правоохранительную практику всем акторам, исходя из признания особых условий этого архипелага как в международно-правовом статусе, так и в силу особенностей его природы. При этом исходить надо не из приоритета норвежских законов, а из приоритета международных соглашений, то есть выработать такой правовой акт, который бы учитывал весь международный опыт экологической защиты в Арктике. Охрана природных ресурсов архипелага не должна быть преградой для его хозяйственной эксплуатации. Это значит, что Шпицберген может стать уникальной площадкой по наработке международного опыта «зеленой экономики».

[1] Ледниковое Эльдорадо. Шпицберген. М. 2001. С.108.

Как один из первых шагов в этом направлении можно предложить активизировать природоохранную деятельность наших соотечественников на Шпицбергене. В связи с этим можно распространить нормы упомянутых отечественных природоохранных актов и на районы деятельности треста «Арктикуголь» и иных российских организаций на Шпицбергене. При этом придется адаптировать правовые нормы именно к условиям Шпицбергена, где природоохранная деятельность должна сочетаться с деятельностью экономической, которая по своей сути (добыча угля и рыболовство) предполагает нанесение ущерба окружающей среде. Такой шаг не будет противоречить нормам норвежского законодательства, а в ряде случаев конкретизирует, уточнит и даже ужесточит природоохранную практику в районах российского присутствия на архипелаге. В свою очередь, это позволит снять многие претензии норвежской стороны, сократить ее возможности использовать вопросы экологии в политике «мягкой силы» в Свальбарде.

Глава 4. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКИХ ПОСЕЛКОВ «АРКТИКУГЛЯ» И НОРВЕЖСКОЙ ОБЩИНЫ СВАЛЬБАРДА

4.1. Население советских поселков на Шпицбергене.

Численность и состав населения рудников «Арктикугля».

В истории промысловой деятельности на Шпицбергене встречаются различные варианты ее организации. Начиная с «китового бума» XVII века иностранцы создавали на архипелаге поселения. Но их жители в подавляющем большинстве покидали архипелаг на зиму и возвращались с началом навигации. Постоянные зимовья имели только русские промышленники, чьи артели зимовали здесь не по одному году.

Когда началась промышленная добыча угля, перед организаторами ее встал вопрос о необходимости создавать на Шпицбергене постоянно действующие предприятия. Д.Солдатенкова отмечает: «В истории Шпицбергена XX в. угледобывающие компании, такие как Store Norsky и трест «Арктикуголь», сыграли значительную роль. Их учреждение было решающим фактором для возникновения и сохранения постоянных поселений на архипелаге, поскольку угледобыча использует местные ресурсы и требует развитой инфраструктуры, которая предоставляет разнообразные рабочие места»[1].

Генеральный директор производственного объединения «Арктикугля» Н.Д.Гусев в своих воспоминаниях подчеркивал: «Каждый действующий в настоящее время рудник – это большой производственно-хозяйственный комплекс. Он включает в себя шахту, электростанцию, порт, строительный участок, механические мастерские, многочисленные склады, автотранспортный парк, жилищно-коммунальное хозяйство»[2].

Об этом же говорил и В.Д.Трифоненков (технический директор п/о «Арктикуголь») в 1985 г.: «Рассматривая вопросы производительности труда, мы не можем останавливаться только на шахтах, так как в них занято лишь 25% трудящихся. Наши рудники представляют собой многоотраслевые предприятия, на которых функционирует целый ряд вспомогательных цехов и служб»[3].

Это же отмечает и Е.М.Зингер, говоря о рудниках: «В условиях островного положения и высоких широт Арктики это весьма сложные предприятия, значительно отличающиеся от своих "собратьев" на материке, они об-

[1] *Солдатенкова Д.* Store Norske: закат эпохи? // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.6.

[2] *Гусев Н. Д.* На самых северных шахтах // Полвека возле полюса. С.5.

[3] Протокол XXXII отчетно-выборной островной профконференции профорганизации советских угольных рудников на арх. Шпицберген от 4 августа 1985 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.452. Л.49.

ладают своеобразной "автономией". (…) Добыча угля в Баренцбурге и Пирамиде – главная, но не единственная задача треста "Арктикуголь". Ведь полярные рудники включают в себя помимо подземных горных выработок, ведущихся в пределах участков угольных месторождений, еще и крупные рабочие поселки, морские порты со своим флотом и углепогрузочными комплексами, различные подсобные цехи и хозяйства, радиоцентры, электростанции, наземный и вертолетный транспорт, строительные участки, угольные, лесные, продовольственные и другие склады, геологоразведочные партии и многое-многое другое»[1].

Все это требует наличия большого количества специалистов различных профессий, а также создания разветвленной социальной инфраструктуры, которая обеспечивает не только нормальную производственную деятельность, но и обеспечивает нормальные условия жизни людей в арктических поселках. В эту инфраструктуры входят жилые помещения, предприятия общественного питания, системы коммуникации и связи, учреждения культуры и многое другое. В результате возникали крупные (по арктическим меркам) населенные пункты, в которых проживает постоянное население.

По мере наращивания масштабов угледобычи росло и количество советских полярников на Шпицбергене.

В довоенные годы на Шпицбергене постоянно работало от 1500 до 2000 советских граждан. В 1932 г. в Баренцбурге находилось 657 рабочих, в Груманте – 200[2]. В 1934 г (в третьем квартале) на архипелаге трудились 890 советских граждан – на руднике Баренцбург 717 человек и 173 на Груманте[3]. В 1935 г. на рудниках работало 1770 человек[4].

За навигацию 1935 г. планировалось завезти на Шпицберген 2014 человек[5], основная часть которых должна была заменить полярников, у которых истек срок договора. Но фактические масштабы завоза трудящихся на архипелаг были меньше планируемых. Это видно из таблицы 8, которая приведена в Докладной записке по результатам обследования сектора кадров «Арктикугля» в 1937 г.[6].

---

[1] *Зингер Е. М.* Между полюсом и Европой. С.79.

[2] Постановление Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР №200/20 от 2 октября 1933 г. «О результатах обследования рудников на острове Шпицберген». - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.1. Л.1.

[3] Конъюнктурный обзор деятельности треста «Арктикуголь» за три квартала 1934 года. – Там же. Л.30.

[4] Информация Начальнику Политуправления ГУСМП о состоянии партийной работы на острове Шпицберген, 5.6.1935 г. – Там же. Д.2. Л.20.

[5] Докладная записка «О ходе вербовки рабочей силы и техперсонала на рудники острова Шпицберген в 1935 г.» - Там же. Л.3.

[6] Докладная записка «О результатах обследования работы сектора кадров «Арктикугля», 1937 г. – Там же. Д.10. Л.13.

Таблица 8

Движение рабочей силы по тресту «Арктикуголь»

Годы	Завезено на остров	Вывезено с острова
1934	1524 чел.	1514 чел.
1935	1861 чел.	1807 чел.
1936	1884 чел.	*(на 1936-37 гг. данных нет – А.П.)*
1937	1810 (план)	

Динамика роста населения арктических поселков показана в таблице 9, составленной по материалам ГАМО.[1]

Таблица 9

Изменение численности населения Баренцбурга и Груманта

год	Баренцбург	Грумант	всего
1935			1824
1936			1861
1937	1537	362	1899
1940	1292	356	1648

В августе 1941 г. советские граждане были эвакуированы в Архангельск на английском транспорте «Королева Канады» в сопровождении нескольких эсминцев.

С 1946 г. началось восстановление советских рудников. Постепенно оживали три советских поселка: Баренцбург, Грумант и Пирамида.

На 1 января 1954 г. в этих поселках было 2047 человек - 1996 работников и 51 ребенок: в Баренцбурге соответственно 834 и 30, на Груманте – 780 и 11, на Пирамиде – 433 и 10[2].

Через год на архипелаге проживало (на 1 января) 2654 человека - 2603 взрослых и 51ребенок: в Баренцбурге соответственно 1011 и 24, на Груманте – 986 и 12, на Пирамиде – 657 и 15[3].

Численность жителей советских поселков архипелага во второй половине 50-х годов приведена в таблице 10[4].

---

[1] Докладная записка Начальнику сектора кадров ГСМП «О результатах обследования работы сектора кадров «Арктикугля», 1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.1. Л.14; Докладная записка в Политуправление ГСМП, 15.11.1937 г. – Там же. Д.11. Л.34; Докладная записка секретарю Мурманского областного комитета ВКП(б) тов. Старостину «О состоянии партийной работы на советских рудниках о.Шпицбергена», 1940 г. – Там же. Д.38. Л.61.

[2] Письмо консула И. Шейко губернатору Свальбарда 6.1.1955 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.8. П.8. Д.3. Л.1.

[3] Письмо консула И. Шейко губернатору Свальбарда 16.3.1955 г. - Там же. Л.5.

[4] Протокол X островной профконференции Советских угольных рудников на острове Шпицберген от 22 сентября 1957 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.186. Л.28, 31; Протокол XI-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 27 июля 1958 г. – Там же. Д.194. Л.34.

Таблица 10

Численность работников советских рудников на Шпицбергене

год	Членов профсоюза	Не состоящих в профсоюзе	Всего
1956	2469	163	2632
1957	2592	115	2707
1958	2784	135	2919

В 1963 г. в Баренцбурге было занято 1022 трудящихся и на Пирамиде – 655, а всего 1677 человек[1]. В 1964 г. на рудниках трудилось более 1600 человек, из них 90 человек инженеров и 170 человек техников. [2]В конце 1964 г. на Шпицбергене было 1648 советских граждан: в Баренцбурге - 1008 человек (вместе с детьми), на Пирамиде – 638 и 2 – в Кольсбее[3].

В дальнейшем количество работников и членов их семей увеличивалось. Так, в 1965 г. на рудниках трудилось более 1700 человек, из них 183 человека инженерно-технических работников[4]. В 1966 г. в информации Мурманскому обкому КПСС уазывалось, что «на рудниках острова Шпицберген работает 1782 человека, в том числе 423 женщины и 89 детей» и приводились следующие данные (табл. 11)[5]. Через год в аналогичной информации говорилось: «На рудниках треста "Арктикуголь" острова Шпицберген работает 1813 советских граждан, в том числе 418 женщин, 65 детей»[6].

Таблица 11

Движение кадров по рудникам треста «Арктикуголь»

		Руд. Баренцбург	Руд. Пирамида	По острову
1.	Завезено трудящихся на рудники	516	352	968
2.	Выбыли на материк	478	342	820
3.	Наличие трудящихся на 1 января 1966 года	1029	753	1782

[1] Письмо консула Г. Барулина губернатору Свальбарда 4.1961 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.17. П.15. Д.1. Л.58.

[2] Протокол XV островной профконференции Советских угольных рудников на о.Шпицберген от 29 июля 1962 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.236. Л.16.

[3] Письмо консула И. Никитина губернатору Свальбарда 28.11.1964 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.17. П.15. Д.1. Л.145.

[4] Протокол XVIII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген 2 сентября 1965 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.242. Л.14.

[5] Информация Мурманскому обкому КПСС «О работе советских угольных рудников треста «Арктикуголь» Министерства угольной промышленности СССР на о. Шпицберген за 1965 год и пять месяцев 1966 года». – Там же. Д.250. Л.28, 45.

[6] Информация Мурманскому обкому КПСС «О состоянии организационно-партийной, массово-политической и производственной деятельности советских угольных рудников на острове Шпицберген за второе полугодие 1966 года». – Там же. Д.251. Л.3.

В 70-е годы численность трудящихся советских рудников заметно сократилась. В 1971 г. здесь работали 1892 человека. На начало 1972 г. в Баренцбурге было 1229 жителей (921 мужчина, 240 женщин и 68 детей), на Пирамиде – 796 (соответственно – 566, 190 и 37)[1]. В 1990 г. из общей численности населения Свальбарда 3544 человека норвежцы составляли 1125, русские и украинцы 2407, поляки 12[2].

Оторванность от семей оказывает негативное влияние на моральное состояние полярников, находящихся в отрыве от Большой земли. В связи с этим в 80-е годы XX в. руководство «Арктикугля» предприняло усилия для увеличения количество рабочих мест для женщин на своих рудниках. К 1985 г. количество семейных пар среди населения советских поселков Шпицбергена составило более 40%[3].

После распада СССР изменилось и население отечественных поселков архипелага. В настоящее время остался лишь один действующий рудник – Баренцбург. Грумант и Пирамида законсервированы. Население архипелага на начало 2005 г. составляло около 2 400 человек, в том числе: 1 645 норвежцев, 747 русских, 8 поляков[4]. В 2015 г. в Баренцбурге постоянно проживало 435 жителей[5]. Численность населения Баренцбурга колеблется в течение года. Вот, например, как это выглядело за период с июля 2013 – по июль 2014 г. (см. табл. 12)[6].

Таблица 12

Население Баренцбурга с июля 2013 г. по июль 2014 г.

Месяц, год	Июль 2013	Сентябрь 2013	Ноябрь 2013	Январь 2014	Март 2014	Май 2014	Июль 2014
человек	384	404	390	397	405	397	399

Основная часть жителей поселка занята на горном производстве. Так, летом 2914 г. 189 человек были заняты на подземных работах в шахте, 28 – трудились на поверхностных участках, 176 – на ТЭЦ, комплексе пароводяных коммуникаций, объектах социальной инфраструктуры рудника[7].

---

[1] Радиограмма консула С. Гребнева губернатору Свальбарда 19.1.1972 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.23. П.21. Д.3. Л.10.

[2] Шпицберген – Свальбард // Вся Норвегия на русском. URL:http://norge.ru/svalbard/(дата обращения 23.07.2010).

[3] *Цивка Ю. В., Петров А. Н.* «Арктикуглю» семьдесят пять // Уголь. 2006. №8. С.27.

[4] Шпицберген – Свальбард.

[5] *Акимова И.* На связи Баренцбург // корабел.ру. 18.09.2015. URL:http://www.korabel.ru/news/comments/na_svyazi_barencburg.html (дата обращения 25.09.2015).

[6] Шпицберген в цифрах // Русский вестник Шпицбергена. 2014, июль-август. №12. С.13.

[7] *Сеймчук В*. Баренцбург и Пирамида встречают День шахтера // Русский вестник Шпицбергена. 2014, июль-август. №12. С.9

В 2014 г. 86% жителей Баренцбурга, который является российским поселком, составляли граждане Украины[1]. В 2015 г. на руднике работали 329 граждан Украины, 42 россиянина и 4 человека имеют разрешение на временное проживание[2]. Преобладание украинцев среди жителей Баренцбурга объясняется тем, что традиционно основная часть шахтеров набиралась на работу в Донбассе. Это положение сохранилось и после распада СССР, в условиях, когда идет миграция рабочей силы в рамках СНГ. Как отмечает социолог А.Влахов, несмотря на то, что большинство трудящиеся Баренцбурга имеет украинское происхождение, все они являются русскоязычными и лояльны к российской власти и политике[3].

«Детский вопрос» в «Арктикугле».

Обычным явлением было проживание в арктических поселках семей. Практика заключать договоры с семейными парами сложилась еще с довоенных времен. Многие из них, приехав на Шпицберген, жили на архипелаге по многу лет. Не было редкостью и то, что семьи складывались уже в период пребывания работников на острове.

Многих иностранцев, посещавших советские поселки, удивляло то, что в них много детей. Немалая часть этих детей родилась здесь, на архипелаге. Другая часть приезжала вместе с родителями.

В 1932 г. в Баренцбурге зимовало только пять ребят, в следующем году их было 22, в 1934-м – уже 45 детей в возрасте от двух месяцев до 14 лет, а в 1936-1940 годах зимовало 60 юных граждан[4].

В 1940 г. сообщалось, что «на Баренцбурге в детском саде находятся 20 детей, из них в возрасте от 3 до 5 лет – 10 человек и с 5 до 7 лет – 10.

В детских яслях насчитывается 38 детей. Для обслуживания детей имеется 6 воспитательниц, 4 няни и 1 медсестра.

На Грумант-Сити под детским садом и яслями занят специальный особняк, всего детей в детсаде и яслях находится 23 человека»[5].

---

[1] Сеймчук В. Баренцбург и Пирамида встречают День шахтера // Русский вестник Шпицбергена. 2014, июль-август. №12. С.9.

[2] Добыча угля продолжается // Русский вестник Шпицбергена. 2015, сентябрь-октябрь. №5 (19). С.10.

[3] *Vlakhov A.* Change and continuity: tourism framework transitions in the Russian Svalbard settlements // 8th NRF Proceedings : The Trans-Arctic Agenda & 8th NRF Open Assembly 2015 : Engaging Cultural Heritage When Building Resilience. Reykjavik, 2016. P.14. – «It should be noted that 100 % of the town population is Russian-speaking, and nearly everyone is more or less loyal to the current Russian authorities and policies».

[4] *Дьяченко А.* Забота о детях // Полярная кочегарка. №72 (3521). 16 сентября 1981 г.

[5] Акт приема сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген треста «Арктикуголь» Главного управления Северного морского пути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР, 5.1.1940 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.39. Л.103.

А число детей неуклонно возрастало. Так, за зимовку 1934-1935 годов на острове «родилось новых 25 граждан, которые прекрасно растут и развиваются», о чем докладывал в Политуправление ГУСМП парторг треста[1].

Дети всегда были предметом особого внимания со стороны руководства рудников. Нигде в мире еще не было подобной практики, чтобы в условиях полярной зимовки жили совсем юные полярники. Необходимо было решать вопросы создания яслей, детских садов и школ для этих представителей населения советских арктических поселков.

Внимание к детям во многом было связано еще и с тем, что у многих зимовщиков на материке остались семьи. Полярники очень любили играть с ребятишками, чтобы таким образом смягчить тоску по дому. Дети, зимующие на Шпицбергене, напоминали им о своих, оставшихся на материке.

М.Ставницер пишет: «Исключительным вниманием пользовались дети зимовщиков Баренцбурга. (…) В яслях работал опытный врач-педиатр. Все дети получали рыбий жир и фитин, а в полярную ночь принимали "солнечные ванны" под лампой "Виталюкс". Велось постоянное наблюдение за ростом и развитием детей, их здоровьем. Каждые десять дней детей взвешивали. Наблюдения врачей показали, что при соответствующим уходе развитие детей в условиях Шпицбергена проходит нормально. Для ребят тогда же организовали и школу с квалифицированными преподавателями»[2].

Старались на рудниках сделать жизнь маленьких полярников более разнообразной. Для них организовывались специальные представления, концерты и утренники. Вот, например, сообщение об одном таком мероприятии в новогодние дни 1958 г.: «В Консульстве СССР на Шпицбергене была устроена елка для детей полярников. Ребята читали стихи, пели, играли, танцевали вокруг нарядной елки. В заключение утренника дети получили подарки»[3].

Наличие детей на архипелаге не всегда радовало руководителей рудников. В 1934 г. новый управляющий рудниками Хасис, говоря об ошибках прошлых лет, в частности отмечал: «Завезено много детей, особенно дошкольного возраста, которых *(так в док.- А.П.)* сильно отражается климат»[4].

В 1941 г. директор рудников Наумкин радировал в Москву руководству «Арктикугля»: «Вербовщики [в] частности Щербаков обращается [за]

---

[1] Информация Начальнику ГУСМП «О состоянии партийной работы на острове Шпицберген», 5.6.1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.2. Л.13.

[2] *Ставницер М.* Большевики строят Баренцбург // Полвека возле полюса. С.42.

[3] *Тимофеева Л.* Елка в Консульстве СССР // Полярная кочегарка. №2 (1098). 4 января 1958 г.

[4] Доклад по радио управляющего трестом «Арктикуголь» тов. Хаис на техрадиосовещании в апреле 1934 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.1. Л.11.

разрешением вербовать [с] детьми зпт предупредите всех вербовщиков [на] острове детучреждение переполнено принимать детей не может»[1].

Но избавиться от нахождения детей на архипелаге было невозможно. После войны практика заключения договоров с семейными парами продолжалась. По-прежнему не были редкостью и случаи рождения детей на архипелаге. За 1948 г. на советских рудниках Шпицбергена родилось 55 детей.

В том году 20 самых маленьких полярников росли на Пирамиде, 24 – в Баренцбурге и 11 на Груманте. «В арктических условиях они хорошо себя чувствуют, нормально развиваются. Над малышами установлен медицинский надзор. Отсутствие солнца в полярную ночь возмещается облучением кварцевыми лампами, дети регулярно получают витамины, рыбий жир»[2].

В 1953-1956 годах на руднике Баренцбург жило тринадцать детей различного возраста: от нескольких месяцев до семи лет. Работали ясли и детский сад[3].

В 1962 г. в Баренцбурге родилось 28 юных полярников (18 мальчиков и 10 девочек)[4]. В середине 1966 г. в советских поселках жили 423 женщины и 89 детей[5]. В конце того же года там находились 418 женщин и 65 детей[6]. (Столь заметная разница объясняется сменой полярников в течение года.) В 1969 г. на руднике Баренцбург родилось шестеро маленьких полярников[7].

Количество детей было настолько большим, что мест в яслях и детсадах временами не хватало. Матерям приходилось сидеть с ними дома. Вопросы о яслях и детских садах не раз поднимались трудящимися перед руководством треста. Например, в 1960 г. в выступлении инспектора по кадрам при оперативной группе А.И.Внуковой на XIII островной партконференции было сказано: «На острове имеется 115 детей, все работницы, имеющие детей, работают в одну смену, однако предоставить всем работу нет возможности. Я считаю, что нужно открыть 2-х сменную работу детских садиков для улучшения работы и использования по договорам»[8].

---

[1] Радиограмма начальника рудников И. Наумкина в трест «Арктикуголь» (Москва) 7.5.1941 г. - ГААО. Ф.1488. Оп.1. Д.15. Л.9.

[2] Они родились в Арктике // Полярная кочегарка. №1 (31). 1 января 1949 г.

[3] *Фокина Е.* Геологи ищут пласт // Полвека возле полюса. С.92.

[4] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №9 (2034). 1 февраля 1967 г.

[5] Информация Мурманскому обкому КПСС «О работе советских угольных рудников треста «Арктикуголь» Министерства угольной промышленности СССР на о. Шпицберген за 1965 год и пять месяцев 1966 года». - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.250. Л.45.

[6] Информация «О состоянии организационно-партийной, массово-политической и производственной деятельности советских угольных рудников на острове Шпицберген за второе полугодие 1966 года». - Там же. Д.251. Л.3.

[7] О хорошем и разном // Полярная кочегарка. №87. 6 ноября 1969 г.

[8] Протокол XIII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген. от 7 августа 1960 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.210. Л.37.

Но в 70-е годы вопрос о детях снова приобрел остроту. В частности, в 1979 г. об этом специально говорил на партийной конференции секретарь парткома рудника Баренцбург В.Я.Мовчан: «Плохо у нас решается вопрос пребывания здесь детей. Во-первых, завоз детей превышает возможность их обеспечения; во-вторых, наступила необходимость официальной выработки правил поведения детей и их родителей на Шпицбергене»[1].

Об этом же говорили и в 80-е годы: «Вопрос "номер один" - это вопрос о детях. Стыдно даже говорить, но и молчать невозможно. **Создалось положение, с каким мириться не имеем права. Дети при родителях чувствуют себя безнадзорными.** *(выделено в док. – А.П.)* Родители буквально спихивают с себя всю ответственность на окружающих посторонних взрослых, на общественные организации. Сами не хотят заниматься со своими детьми. "Лишь бы сыт был", - бытует мнение. А воспитывать их кто будет? Улица? Все мы приехали сюда работать. Но коль взял с собой ребенка – следи за ним, не забывай о его существовании. Воспитывать здоровое физически и нравственно потомство – святая обязанность не "тети-дяди", а родителей»[2].

Вопросами организации детского быта занимались и сами родители, и энтузиасты из числа жителей поселков. Об одном из таких положительных примеров писала в 1979 г. газета «Полярная кочегарка»: «О занятости детей после школы, детского сада говорили много на собраниях, совещаниях. В словах родителей звучала озабоченность тем, что по вечерам детям негде проводить время – в коридоре они мешают отдыхать жителям, а дома все-таки очень стесненно.

Наконец, этот вопрос решился: на втором этаже большого дома открыта детская комната. Дежурят в ней родители – их задача не просто роль человека, отвечающего за порядок и поведение детей, но и выполнение функций организатора-воспитателя. Ведь каждый из родителей чем-то увлекается»[3].

В 1980 г. в детском комбинате «Солнышко» воспитывались «80 детей самого разного возраста. Самых младших приносят, когда им исполнится два месяца, а старшие ребята уже знают буквы и готовятся стать первоклассниками», - сообщала заведующая детским комбинатом Л.Мещерина[4]. Зимой 1980-81 года детский сад Баренцбурга посещали 95 ребятишек[5]. Старое здание уже с трудом вмещало такое количество воспитанников. В 1989 г. в Ба-

[1]Протокол XXX профконференции советских угольных рудников на Шпицбергене 2 сентября 1979 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.344. Л.52.

[2] *Енюхина Н*. Не быть равнодушным // Полярная кочегарка. №66 (3909). 4 сентября 1985 г.

[3] *Бекиров А*. «Комната веселья» // Полярная кочегарка. №100(3345). 22 декабря 1979 г.

[4] *Мещерина Л*. Этот счастливый мир // Полярная кочегарка. №42 (3389). 31 мая 1980 г.

[5] *Гуреев В*. Двенадцать незабываемых лет // Полвека возле полюса. С.122.

ренцбурге ввели в эксплуатацию новый детский сад, что позволило снять напряженность в этом вопросе.

В годы перестройки количество детей сократилось в связи с отъездом многих горняков на материк. В 90-е годы этот процесс продолжился. Из-за экономических трудностей трест «Арктикуголь» был вынужден отказаться от содержания школы и детского сада. В связи с этим в 1995 г. всех детей вывезли на материк.

Но после пятилетнего перерыва трест смог возобновить финансирование детских учреждений, и в Баренцбурге снова появились дети[1]. В первом десятилетии XXI века в Баренцбурге проживало около 20 детей разного возраста. Во втором десятилетии их количество выросло. На сентябрь 2015 г. детский сад посещал 21 ребенок, в школу ходили 36[2]. Весной 2016 г. в Баренцбурге было 68 детей, «и их количество с каждым годом растет»[3]. В 2017 г. в поселке жили 70 детей в возрасте от 2 до 14 лет[4]. В середине 2018 г. в Баренцбурге было 75 семей, в которых росли 53 ребенка[5].

Сейчас на архипелаге практически нет новорожденных детей. «По сегодняшним нормам беременная женщина должна покинуть архипелаг за три недели до предположительной даты родов, поскольку на Шпицбергене нет специализированного родильного отделения. Однако все предусмотреть невозможно, и преждевременные роды все же бывают. В таких случаях роженицу принимает больница Лонгьира, и ей оказывают всю необходимую помощь»[6].

4.2. Бытовые условия на рудниках «Арктикугля».

Строительство поселков до Великой Отечественной войны.

Организация добычи угля была главной задачей, стоявшей перед первыми рабочими, высадившимися на острове. Но невозможно было ее решить, не создав хотя бы элементарных условий для жизни людей.

М.Евзеров так описывал поселок Грумант, когда в 1928 г. туда прибыла советская экспедиция для решения вопроса о приобретении рудника: «Поселок состоял из нескольких строений: одноэтажного жилого дома, сарая из гофрированного железа (там стоял дизель) и двух маленьких хибарок. В той

[1] Ледниковое Эльдорадо… С.94.
[2] Островное детство // Русский вестник Шпицбергена. 2015, сентябрь-октябрь. №5 (19). С.16.
[3] Впереди – лето // Русский вестник Шпицбергена. 2016, май-июнь. №3 (23). С.17.
[4] *Шепелев К.* Новоселье начальной школы // Русский вестник Шпицбергена. 2017, март-апрель. №2 (28). С.10.
[5] *Ибатуллина А.* В отдел кадров – за справкой и советом // Русский вестник Шпицбергена. 2018, май-июнь. №3(35). С.4.
[6] Вопрос жизни и смерти // Русский вестник Шпицбергена. 2016, январь-февраль. №1 (21). С.26.

хибарке, что притулилась к горе, располагалась контора акционерного общества. В жилом доме, помимо комнат, находились столовая и кухня. Здесь и разместилась экспедиция. В поселке нас встретили два человека – вахтеры рудника. Рудник значился на консервации, и эти двое охраняли его скромное имущество от расхищения, хотя, собственно, и расхищать-то нечего было, да и некому»[1].

В 1932 г. в ВСНХ отмечали: «К моменту приезда, вся колония на острове состояла из 5-ти жилых домов. Из них один (наибольший) был в состоянии пригодном для жилья и в основном не требовал особого ремонта. Все остальные дома для поселения в них людей требовали капитального ремонта (…) Из обслуживающих подсобных помещений имелась небольшая баня и кухня человек на 60-70, помещающиеся в небольшом доме»[2].Такое жилье не могло быть достаточным, когда начались работы «Арктикугля» на Груманте. Поэтому вопрос о жилищно-бытовом строительстве был первоочередным для полярников. С него и начали свою деятельность прибывшие на Шпицберген первые группы рабочих во главе с М.Евзеровым.

Позднее М.Евзеров вспоминал: «Жилой фонд на Груманте был ничтожным. Предстояло срочно строить жилье. Но какое? О более или менее капитальном строительстве не заходило и речи: слишком много потребовалось бы времени для заброски материалов, подготовки площадки, на само строительство. Решили на первый период установить стандартные сборные дома, которые должен был выделить Ленинграджилстрой (два в июне и два – в июле 1931 года). Спешно готовился проект приспособления этих домов к условиям Арктики – их утепления»[3]. Поселок начали строить на площадке, расположенной на террасе, идущей параллельно Ис-фьорду. «Дома строились полутораэтажные: помещения внутри обшивались фанерой, утеплялись чердачные перекрытия. Домики выглядели аккуратно, жить в них было довольно уютно. Постепенно начали вырисовываться контуры первой улицы Груманта. В домах мы устанавливали временные печурки, топливом для которых служили древесные отходы от строительства и использованная тара. Частично применялся и уголь, оставшийся от прежних хозяев»[4].

На Баренцбурге ситуация была несколько лучше. Комиссия, командированная сюда ВСНХ в 1931 г., докладывала: «Рудник имеет колонию, содержащуюся в образцовом порядке и вполне пригодную для вмещения 700-

[1] *Евзеров М.* Всерьез и надолго // Полвека возле полюса. С.11.
[2] Контрольные цифры по эксплуатации рудника Грумант-Сити треста «Арктикуголь» за 1932 г. - РГАЭ. Ф.3139. Оп.1. Д.502. Л.2.
[3] *Евзеров М.* Всерьез и надолго // Полвека возле полюса. С.19.
[4] Там же. С.20.

800 рабочих»[1]. Согласно договору, голландцы передавали рудник, что называется «на корню»: все сооружения и техника, которые находились там, переходили в собственность «Арктикугля». Но М.Ставницер вспоминает о том, каким предстал Баренцбург перед взглядами первых прибывших сюда в июне 1932 г. советских рабочих во главе с М.Э.Плисецким: «На берегу погребенные под снегом и мусором валялись ящики с оборудованием для мостового козлового крана. В центре поселка чернела огромная груда пепла. Не сойдясь с управлением советского Баренцбурга в цене, голландцы сложили огромный костер и сожгли всю мебель, чтобы она не досталась большевикам даром»[2]. Двухэтажных деревянных домов, оставшихся от прежних хозяев рудника, не хватало для нормального размещения всех прибывших рабочих. Поначалу жили очень скученно. Как выглядел поселок в 1934 г., вспоминает С.Баранова: «Поселок оказался маленьким, состоял в основном из деревянных домов барачного типа. В одном из них располагалась столовая. Имелись клуб, больница, механическая мастерская, дизельная электростанция»[3].

Требования к жилым домам были сформулированы в норвежской королевской резолюции 1928 года. В частности, там говорилось: «§4. Жилые дома должны быть хорошо построенными из крепкого материала, теплыми, без щелей, снабженными надлежащими очагами для огня. В одном помещении не должно помещаться лиц больше, чем то позволяет достаточное количество воздуха, как правило не менее 10 м^3 на человека.

§5. Сюссельман может запретить пользование помещением, которое сочтет вредным для здоровья. (...)

§7. В жилых помещениях и на рабочих местах должны иметься отхожие места и выгребные ямы в достаточном количестве. Они должны быть расположены и устроены так, чтобы запах от них или отбросы не проникали бы в жилые помещения, в помещения хранения или приготовления пищи, в водохранилища или питьевую и пищевую воду»[4].

С самого начала существования треста «Арктикуголь» в жилищном строительстве был взят курс на создание благоустроенных многоквартирных домов по типу общежития с централизованным отоплением и водоснабжением. От малоквартирных или индивидуальных домов сразу отказались.

Такие большие дома были выгодны по нескольким причинам. Во-первых, снижались расходы на отопление и водоснабжение. Во-вторых, сов-

[1] Докладная записка комиссии, командированной особой группой ВСНХ на Шпицберген для обследования состояния и выяснения экономической целесообразности покупки голландской концессии Грин-Гарбур., 30.11.1931 г. - РГАЭ. Ф. 3139. Оп. 1. Д. 418. Л. 8.

[2] *Ставницер М*. Большевики строят Баренцбург // Полвека возле полюса. С.34.

[3] *Баранова С*. Заботы и тревоги Груманта // Полвека возле полюса. С.58.

[4] Королевская резолюция от 15 июня 1928 г. (пер. с норв.)- АВПРФ. Ф.116. Оп.33. П.31. Д.21. Л.4, 5.

местное проживание в одном здании способствовало коллективному общению, что было немаловажным фактором в условиях полярной зимовки.

Конечно, проживание в одной комнате большого количества людей тоже не лучший вариант. И по мере развития материальных возможностей переходили к строительству многоквартирных домов, где комнаты были рассчитаны на 1-2 человек при сохранении общих бытовых помещений (кухня, душевые и т.д.).

Строительные работы шли быстро, но темп все же был недостаточен. В 1934 г. новый управляющий трестом Хасис докладывал по радио на техрадиосовещании в руководстве ГУСМП: «Несмотря на то, что в прошлом году было выстроено 4 дома для жилья эти дома не были полностью закончены из-за отсутствия парового отопления, также не были покрашены, благоустроены благодаря чему мы имели сгорания *(так в док. - А.П.)* одного дома. Кроме того, вследствие плохого благоустройства домов рабочие живут не совсем в хороших условиях»[1].

Однако целенаправленная деятельность руководства рудников и треста по улучшению жилищно-бытовых условий дала положительные результаты. Уже через год после упомянутого радиотехсовещания, докладывая в Политуправление ГУСМП об итогах зимовки 1934-1935 годов, парторг треста Рогожин отмечал: «30-го мая открыли шахтный комбинат (…) С открытием комбината, в котором помещается оборудованная баня, надшахтная столовая, прачечная, парикмахерская, спасательная станция и т.д. ликвидируются грязные шахтерки из рабочих комнат и неделями не мытые трудящиеся»[2].

Удивительно, что в верхах усилия по развитию капитального строительства инфраструктуры рудников, в том числе и жилищно-бытового, рассматривали иногда как антигосударственную деятельность, считая, что это мешает решению главной задачи – увеличению добычи угля. Так, в Докладной записке начальнику Политуправления ГУСМП в 1937 г. «О мерах ликвидации последствий вредительства на советских рудниках острова Шпицберген» отмечалось: «Деятельность вредителей в этой системе сводилась к тому, чтобы добиться возможно большего вложения государственных средств в капитальное строительство на о.Шпицберген, принадлежащем иностранному государству, актами диверсии и вредительства сорвать план снабжения углем северного судоходства, всеми доступными средствами возбуждать недовольство рабочих»[3].

---

[1] Доклад по радио управляющего трестом «Арктикуголь» тов. Хаис на техрадиосовещании в апреле 1934 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.1. 12.

[2] Конъюнктурный обзор деятельности треста «Арктикуголь» за три квартала 1934 года. – Там же. Л.20.

[3] Докладная записка Начальнику Политуправления ГСМП «О мерах ликвидации последствий вредительства на советских рудниках острова Шпицберген», 15.12.1937 г. – Там же. Д.9. Л.88.

Далее в записке говорится об итогах изысканий у горы Пирамида: «В результате добытые за два года данные совершенно недостаточны для проектирования эксплуатационных работ, но зато с всей подробностью освещены вопросы, необходимые для проектирования поселка, пристани и т.д. Таким образом, здесь видна определенная тенденция домогательства к развертыванию нового капитального строительства на территории иностранного государства»[1].

Но этим утверждениям противоречат выводы, сделанные в те же годы представителями других политорганов. Так, в 1937 г. начальник Мурманского политотдела Щетинин в секретном политдонесении, составленном на основании бесед с рабочими, возвратившимися со Шпицбергена по окончании договоров, отмечал много недостатков в организации работы шахт, но подчеркивал при этом: «О жилищно-бытовых условиях рабочие отзываются положительно»[2]. Показательно и то, что в многочисленных письмах в ЦК ВКП(б), Политуправление ГУСМП, редакцию «Правды» и т.д. рабочие «Арктикугля» не жалуются на плохие жилищные условия.

Для улучшения бытовых условий на острове не раз организовывались по инициативе общественных организаций «культпоходы за улучшение быта». Их участники приложили немало усилий по наведению порядка в общежитиях и на прилегающей к ним территории. Об одном из таких походов, в частности, упоминается в 1935 г. в информации начальнику Политуправления ГУСМП и отмечаются наиболее активные участники: «Нельзя не отметить особую настойчивость, ту энергию, которую проявили: Р.Плисецкая, санитарный инспектор, уборщицы Кутова, Газезянова, Марущенко, лебедчица Панфилова, пом. повара Стринаткина.»[3] Организаторами и наиболее активными участниками таких походов были женщины, жившие и работавшие на архипелаге. В поселках действовали женсоветы (и до войны, и после нее.).

Какие требования предъявлялись к жилым помещениям, можно видеть из условий конкурса на лучшую комнату-общежитие в 1948 г. Это был один из конкурсов, которые регулярно проводились в общежитиях рудников и до войны, и в послевоенное время.

«Цель конкурса, помочь трудящимся привести в полный порядок свои комнаты к XXXI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, - сделать их уютными и благоустроенными.

Условия конкурса:

---

[1] Докладная записка Начальнику Политуправления ГСМП «О мерах ликвидации последствий вредительства на советских рудниках острова Шпицберген», 15.12.1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.9. Л.89.
[2] Политдонесение Начальнику Политуправления ГСМП, 8.7.1937 г. – Там же. Л.9.
[3] Информация Начальнику ГУСМП «О состоянии партийной работы на острове Шпицберген», 5.6.1937 г. – Там же. Д.2. Л.20.

1. В каждой комнате-общежитии должны быть наведена полнейшая чистота. Стены комнат должны быть побелены известью.

2. Окна и двери, а там, где это необходимо, и стены, должны быть отеплены силами жильцов.

3. В каждой комнате должен быть выбран старший по комнате, в обязанности которого входит наблюдение за порядком и чистотой. Ежедневно старший по комнате назначает дежурного из числа живущих там, который отвечает за чистоту в комнате в этот день.

4. В каждой комнате должен быть бачок с водой, умывальник. Трудящийся должен иметь у своей койки туалетную полочку.

5. В комнате должны находиться предметы первой необходимости: графин с водой, пепельница и т.д. На столе скатерть, на окнах занавеси, вешалки для чистой и рабочей одежды.

Для приведения своих комнат-общежитий в образцовое состояние трудящиеся рудника могут приобрести все необходимое для этого в магазине ОРСа и получить со склада.

Коллективам полярников, чьи комнаты жюри конкурса признает лучшими, будет присуждено 5 премий:

1 премия (одна) – радиоприемник,

II премия (две) – патефон с набором пластинок,

III премия (две) – специальный гарнитур мебели для комнаты»[1].

В 1937 г. в «Памятке для трудящегося, уезжающего на работу на о.Шпицберген» говорилось: «Дома общежития представляют из себя, в большинстве своем двухэтажные рубленные здания с центральным отоплением, электрическим освещением и радиоустановками. Все трудящиеся расселены по общежитиям по 3-4 человека в комнату. Административный и инженерно-технический персонал имеет отдельные комнаты и квартиры. Отдельные комнаты предоставляются и семейным. Надзор и уборку общежитий производят уборщицы комендатуры. Каждый трудящийся получает койку с постельными принадлежностями. Смена постельного белья производится ежедекадно. Стирка которого *(так в док.- А.П.)* производится бесплатно. Бесплатно также пользуются трудящиеся жилплощадью и ее оборудованием»[2].

В действительности дело обстояло не так радужно. Новые руководители рудника Баренцбург, принимая его, докладывали в 1937 г. в ГУСМП:

[1] Конкурс на лучшую комнату-общежитие // Полярная кочегарка. № 11. 23 октября 1948 г.

[2] Памятка для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген, 1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.6.

«Быту трудящихся уделялось мало внимания. Общежития рабочих запущены и летний ремонт был затянут»[1].

В 1940 г. рудники перешли в ведение Наркомата угольной промышленности СССР. В акте приема-сдачи отмечалось: «В настоящее время на Баренцбурге имеется 37 домов, в том числе 22 дома двухэтажные с общей площадью 8709 кв. метров и 188 комнатами. Сюда входят шлако-блочное здание треста с размещением в нем столовой рабочих и ИТР, детских ясель и детсада, клуба нацмен *(так в док. - А.П.)*, типографии. Дом, *(так в док. - А.П.)* занятый Полярной станцией на острове, больницы Баренцбурга, Учебного комбината д.№19 *(так в док. - А.П.)* и других служб. Кроме того, имеется рабочий клуб-театр со спортивными залами с общей площадью около 750 кв. метр. Весь поселок Баренцбурга, за исключением здания треста, выстроен из дерева, а старые, бывшие галландские *(так в док. - А.П.)* домики в количестве 24 штук – каркасные с тесовой обшивкой. (…)

На руднике Грумант-Сити имеется 6 жилых помещений, а именно:

1-общежитие «Красный Стандарт» 2-х этажное здание; 2 – Первое горняцкое» *(так в док.- А.П.)* общежитие тоже 2-х этажное; 3 – Итеэровский домик в 4 квартиры; 4 – «Первый дизельный»; 5 «Второй дизельный», при чем, в двух последних общежитиях рабочие живут на чердаках; 6 – Второй этаж здания над столовой, в котором живут только семейные; 7 – Строятся в настоящее время еще два дома, из которых один одноэтажный на 18 комнат и второй 2-х этажный рубленный переброшенный с Баренцбурга, о чем говорилось выше.

Общая жилплощадь по Груманту, с учетом чердачных помещений определяется величиной порядка 1700 кв. метров, т.е. около 3 кв. метр. на человека, что является совершенно недопустимым.

На руднике имеется клубное помещение вместимостью на 250-300 человек, но вследствие оползневых явлений, требует капитального ремонта. Помещение бани по тем же причинам сильно перекошено и по своему состоянию требует постройки новой. На руднике по существу нет и прачечной, если не считать маленького каркасного помещения типа сарая»[2].

Всё же, несмотря на все еще нерешенные бытовые проблемы, перед началом Великой Отечественной войны советские поселки Баренцбург и Грумант были крупными благоустроенными населенными пунктами. Они намного разрослись и выглядели заметно привлекательнее по сравнению с

[1] Акт комиссии по приемке рудника Баренцбург, 28.11.1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.11. Л.65.

[2] Акт приема-сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген треста «Арктикуголь» Главного управления Северного морского пути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР, 5.1.1940 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.39. Л.102, 103.

тем, что было в начале 30-х годов. Но в 1943 г. оба эти поселка были уничтожены огнем немецких рейдеров «Тирпиц» и «Шарнхорст».

Восстановление и развитие советских поселков после Великой Отечественной войны.

В 1946 г. было принято решение о восстановлении советских рудников на Шпицбергене. Осенью того же года первые группы рабочих высадились в Баренцбурге и начали тяжелейшую работу по восстановлению рудников.

Параллельно с развитием шахт шло строительство и других объектов. Прежде всего, надо было решить вопрос с жильем. Его катастрофически не хватало в первые послевоенные годы. Приходилось размещать людей для проживания даже в подсобных производственных помещениях.

К концу 1947 года в Баренцбурге было выстроено 9 жилых домов, 3 склада и ряд промышленных объектов[1].

Профессор МГУ К.Войтовский вспоминал о том, как жили полярники в поселке Пирамида в 1946-1947 годах: «Надо отметить, что деревянные строения на Крайнем Севере сохраняются многие годы, не подвергаясь гниению, которое так быстро губит древесину в средней полосе и на юге. На Пирамиде все довоенные строения оказались в приличном состоянии. В нашем распоряжении был один деревянный двухэтажный дом, другой подобный дом не имел еще окон, дверей и полов. Стояли также деревянный барак и несколько временных помещений мастерской, столовой, склада и гаража для тракторов. (…) Большая проблема возникла с отоплением. Ведь был самый разгар зимы. В комнатах задымили временные металлические печки. (…) Строители в ту зиму начали собирать сборные щитовые финские домики, которые служат до настоящего времени. В этих домиках выкладывались уже настоящие печки, топившиеся углем»[2]. Геолог Е.Фокина так описала Пирамиду в 1947 г.: «Поселок состоял из двух рядов стандартных маленьких домиков и нескольких двухэтажных деревянных зданий»[3].

Тогдашняя ситуация с жильем достаточно ярко описана в докладной записке «О культурно-бытовом состоянии на руднике Грумант на 1950 1-е апреля *(так в док. - А.П.)*»:

«Общее количество жилплощади на руднике составляет 3211 м². На данной площади проживает трудящихся 750 человек, из них 188 женщин.

Общее количество семейных 74 семьи. Имеют подтверждение на брак 70 семей, 4 не имеют подтверждения на брак. Общее количество детей 24 че-

[1] *Петухов П.* В полярный день // Полярная кочегарка. №49-50 (79-80). 1 мая 1949 г.
[2] *Войтовский* К. Первая послевоенная зимовка // Полвека возле полюса. С.80-81.
[3] *Фокина Е.* Геологи ищут пласт // Полвека возле полюса. С.89.

ловека, норма жилплощади установлена трестом "Арктикуголь" на острове Шпицберген, составляет 4,5 м². Фактически приходится на человека 4,25 м². При наличии данной площади существует нарная система, которая составляла 1 января 97 нар, в данный момент имеется 30 нар 2-х домах. Полностью ликвидирована нарная система №2-5. *(так в док. - А.П.)*

Количество жил. площади не удовлетворяет трудящихся рудника. За счет излишка жил. площади, занимающей *(так в док. - А.П.)* семейными.

Общежития находятся в неудовлетворительном состоянии. (…)

На руднике имеется баня, которая не удовлетворяет запросы трудящихся, которая требует расширения, баня работает круглосуточно, полностью обеспечивается водой. (…)

На руднике имеется недостаточное количество хозинвентаря, как-то: столов, табуреток, тумбочек, шкафов, вследствие чего приходится изготовлять своими силами табуретки, столы, тумбочки, а также тазики, ведра, умывальники.

Отопительная система работает неудовлетворительно, вследствие плохого монтажа самой отопительной системы и качества работы»[1].

В такой ситуации вопросы жилищного строительства становились едва ли не ключевыми в решении проблемы развертывания работы рудников. В 1949 г. газета «Полярная кочегарка» в передовой статье писала: «Вопрос жилищно-бытовых условий трудящихся должен стать центральным вопросом в деятельности хозяйственных и общественных организаций советских угольных рудников острова Шпицберген»[2]. Поэтому ему постоянно уделяли повышенное внимание.

Вот фрагмент публикации в «Полярной кочегарке» (1949 г.): «Вопрос о состоянии бытовых условий полярников обсуждался на днях на объединенном пленуме райкома союза угольщиков и рудкома рудника Баренцбург. Резкой критике были подвергнуты хозяйственники рудника за то, что в последнее время они ослабили внимание к такому важному вопросу, как быт трудящихся. Отсюда – плохая уборка в ряде общежитий, неудовлетворенность полярников своим жильем, баней, прачечной и т.д. (…) Однако было бы неверным требовать этого улучшения только от хозяйственников и общественных организаций. Трудящиеся также должны включиться в это большое и нужное дело, помогать приводить свои жилища в образцовое состояние»[3].

[1] Докладная записка «О культурно-бытовом состоянии на руднике Грумант на 1950 1-е апреля», 3.4.1951 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.82. Л.26-28.
[2] Важнейшее условие досрочного выполнения планов // Полярная кочегарка. №30 (60). 17 марта 1949 г.
[3] Месячник улучшения быта трудящихся // Полярная кочегарка. №37 (67). 2 апреля 1949 г.

За 1949-1950 годы были построены жилые дома площадью более 6000 кв. м. Это позволило ликвидировать бараки. К началу 1951 г. на рудниках работали четыре столовые, четыре пекарни, два овощных склада, подсобные хозяйства[1]. В 1951 г. в Баренцбурге вошло в эксплуатацию здание консульства[2].

Параллельно с жильем возводились и объекты социально-культурного значения. Без таких сооружений организовать нормальный быт и отдых людей в условиях полярной ночи было невозможно. И хотя финансирование этих объектов и обеспечение их стройматериалами, рабочей силой и техникой шло по остаточному принципу, все же многое удалось сделать. При этом большое значение имело то, что сами полярники активно проявляли инициативу в этих вопросах.

Так, в 1948 г. значительно улучшились бытовые условия на руднике Грумант. «По инициативе и по проектам, составленным тов. Фроловым *(нач. стройконторы Груманта, коммунист – А.П.)*, на руднике выстроены замечательные детские ясли, прекрасный клуб, не уступающий театру районного значения, построен хороший со вкусом образцовый жилой дом №5, в котором живут горняки и т.д.», - отмечалось в отчетном докладе 2-й островной партконференции[3].

О положении на руднике Пирамида газета «Полярная кочегарка» писала в 1949 г. так: «Жильем рудник обеспечен полностью. На каждого полярника приходится шесть квадратных метров жилой площади. Все жилые дома, за исключением финских, оборудованы центральным отоплением. Значительно улучшена уборка общежитий. (…) На руднике имеется баня и прачечная, пошивочная и сапожная мастерские. (…) Заново отремонтирован клуб, расширен читальный зал. Расширяется помещение больницы, полностью укомплектован штат амбулатории. Расширены производственные помещения столовой. Над общественным питанием установлен регулярный санитарный надзор. Детские ясли переведены в новое, более благоустроенное помещение. Оборудован и действует учебный комбинат»[4].

Но и в последующие годы возникали сложности с обеспечением жильем прибывающих полярников. Однако причины этого были уже не в отсутствии необходимого жилья, а в неготовности этих помещений к приему новоселов. Вот что писала, например, «Полярная кочегарка» в 1967 г.: «В про-

[1] Трест «Арктикуголь»: сквозь десятилетия // Русский вестник Шпицбергена. 2015, ноябрь-декабрь. №6(20). С.9.

[2] Объяснительная записка к смете по консульству СССР на о-ве Шпицберген на 1951 год. - АВПРФ. Ф.561. Оп.4. П.4. Д.15. Л.66.

[3] Отчетный доклад о работе парткома советских угольных рудников на острове Шпицберген за период с июня 1948 года по октябрь 1949 года. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.66. Л.24.

[4] *Малышев С.* Забота о быте полярников // Полярная кочегарка. №16 (46). 11 февраля 1949 г.

шлом году были случаи, когда приезжающих временно размещали на ночлег в спортзале, в красных уголках и других помещениях, не приспособленных для жилья.(…) Надо позаботься о том, чтобы уезжающие оставили помещение, в котором они прожили, в надлежащем виде, следует беречь вверенное им для пользования государственное имущество»[1].

К 1951 г. «на руднике Баренцбург был сооружен прекрасный спортивный клуб с водным бассейном, на площадке Коальсбей сдана в эксплуатацию электростанция. Новый клуб был выстроен на руднике Пирамида»[2].

Регулярно обращалась к теме благоустройства жилья и улучшения быта газета «Полярная кочегарка». Вот аншлаг первой страницы одного из первых послевоенных номеров газеты: «Окружить заботой и вниманием наших полярников, создать для них самые благоприятные бытовые условия!»[3]. Приведем примеры заголовков некоторых материалов «Полярной кочегарки» того же периода: «В короткий срок максимально улучшим бытовые условия полярников!» - № 20, «Повседневно улучшать быт трудящихся!» - №30, «Пар есть, а в комнатах холодно» - №42 (72).

Кроме критических заметок, в газетах систематически помещались материалы о рейдах по благоустройству жилья, которые проводились по инициативе общественных организаций рудников. Цель этих публикаций была сформулирована в одном из первых послевоенных номеров «Полярной кочегарки»: «Сегодня мы печатаем материалы рейда. Редакция считает, что они помогут хозяйственникам рудника и общественным организациям в ближайшее же время принять меры к устранению всех недостатков и созданию наиболее благоприятных условий для трудящихся»[4].

Систематически, как и до войны, организовывались конкурсы на лучшее жилое помещение. Победители получали материальное поощрение. Например: «На руднике Пирамида объявлен конкурс на лучшую комнату-общежитие. Победителям конкурса будут выданы ценные премии: первая – радиоприемник, вторая – патефон, третья премия – улучшенный комплект мебели»[5].

Свой заметный вклад в улучшение жилищно-бытовых условий в поселках «Арктикугля» внесли и восстановленные после войны женсоветы. Они начали работу в конце 40-х годов. «Начало 1949 года полярницы рудника Грумант-Сити ознаменовали организацией совета жен-общественниц.

[1] *Таланкина С.* Навигация ставит вопросы // Полярная кочегарка. №40 (2065). 1967 г.

[2] Отчетный доклад о работе партийного комитета советских угольных рудников на острове Шпицберген за период с сентября м-ца 1950 года по 20 августа 1951 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.96. Л.30.

[3] Окружить заботой и вниманием наших полярников, создать для них самые благоприятные условия // Полярная кочегарка. № 7. 6 октября 1948 г.

[4] Так живут полярники Баренцбурга // Полярная кочегарка. №7. 6 октября 1948 г.

[5] *Сергеев М.* Конкурс на лучшую комнату-общежитие // Полярная кочегарка. №30. 29 декабря 1948 г.

Этот совет провел большую работу по организации встречи нового года: силами женщин активисток была украшена елка, организован новогодний бал-маскарад, праздничный концерт. Женщины оказали большую помощь администрации в наведении порядка в хозяйстве рудника и в бытовом обслуживании рабочих. (…) От имени всех женщин рудника Грумант-Сити совет женобщественниц обращается ко всем женщинам советских рудников острова Шпицберген с призывом последовать их примеру»[1].

Призыв не остался незамеченным. В том же январе 1949 г. «на руднике Пирамида по примеру женщин Груманта избран совет женщин-общественниц. В него вошли т.т. Фечина, Ганкина, Шойхет, Ковырялина, Карпова, Загрицкая, Черкашина, Борисенко, Фокина.

На производстве, в быту и на отдыхе женщины рудника Пирамида занимают почетное место. Их руками оборудованы и приведены в образцовый порядок детские ясли. Женщины ведут большую производственную и общественную работу: т. Фечина заведует учебным комбинатом рудника, тов. Мерзак избрана секретарем профорганизации рудоуправления»[2].

Чуть позднее в том же году женсовет появился и в Баренцбурге. «На днях на руднике Баренцбург состоялось собрание женщин, на котором был обсужден вызов полярниц рудника Грумант-Сити. (…) На собрании был избран совет женщин-общественниц. В него вошли т.т. Ржаная, Костенко, Киченко, Башкова, Величко, Курмашова, Шагина, Ильинская, Артемова, Болдырева и Филиппович. Создан ряд комиссий, работать в которых будут женщины-общественницы»[3].

Но в целом картина была далеко не радужной. Особенно беспокоило положение с банями. Для шахтера вопрос бани гораздо более важен, чем для представителей других профессий. Но работа бань долго вызывала серьезные замечания.

В 1949 г. в «Полярной кочегарка» помещена радостная заметка: «Приятно после работы в шахте помыться в благоустроенной бане. Такую баню соорудили для полярников строители Груманта.

Во всех помещениях бани светло, чисто, просторно. В раздевалке установлены диваны, табуреты, шкафы для белья, вешалки для верхней одежды. В соответствующих местах вывешены указательные и предупредительные знаки. Водопровод с горячей и холодной водой работает бесперебойно. Одновременно баня может обслуживать большое число полярников.

[1] Женсовет на Грумант-Сити // Полярная кочегарка. №7 (37). 19 января 1949 г.
[2] По примеру полярниц Груманта // Полярная кочегарка. №10 (40). 28 января 1949 г.
[3] Ответ полярницам Груманта // Полярная кочегарка. №12 (42). 3 февраля 1949 г.

Хорошо работает и прачечная. Полярники регулярно получают чистую смену постельного и нательного белья»[1].

Но прошло совсем немного времени, и об этой «образцовой бане» стали отзываться крайне плохо. Это было отмечено и в докладной записке «О культурно-бытовом состоянии на руднике Грумант на 1950 1-е апреля *(так в док. - А.П.)*».

Не лучше было и в других поселках. В 1949 г. газета «Полярная кочегарка отмечала: «Сооружение новой бани на руднике Баренцбург ведется крайне медленно»[2]. В 1953 г. коммунисты рудников констатировали: «Например, рабочие бани на всех рудниках находятся в очень плохом состоянии, особенно на рудниках Баренцбург и Пирамида. В течение всей зимы 1952-1953 гг. имели место большие перебои с холодной водой, полярники вынуждены были раздетыми выходить на улицу за снегом и льдом. Отопительная система на Баренцбурге всю зиму 1952-53 г. работала плохо, трудящимся приходилось спать в верхней одежде. Клуб Баренцбурга не отремонтирован. Крыша его протекает»[3]. Вскоре баня одного из поселков пришла в аварийное состояние: ее построили на склоне, и со временем конструкция здания так перекосилась из-за оползней грунта, что даже заходить в помещение стало опасно.

И хотя руководство рудников принимало меры к решению «банных вопросов», но регулярно они снова и снова ставились на повестку дня. Например, даже в 1970 г. он поднимался на XXIII островной конференции: «Так перестройка бани, р.Пирамида, производится уже 4 года в зависимости от желания нового начальника рудника»[4]. Но в целом в 70-е годы вопрос был закрыт. Сейчас жилые дома и иные объекты Баренцбурга обеспечиваются горячей и холодной водой по системе центрального водоснабжения.

Надо признать, что советские поселки имели в первые послевоенные годы весьма непрезентабельный вид. В связи с этим надо считать справедливыми те упреки, которые периодически высказывались со стороны норвежских властей. Ведь в отношении чистоты и порядка в поселках королевская резолюция 1928 года четко предписывала: «Каждую весну должна предприниматься всеобщая очистка и сжигание всего, что за зиму скопилось на предприятии из бесполезных отходов и т.п.»[5].

---

[1] *Головачев А.* Образцовая баня // Полярная кочегарка. №22 (51). 25 февраля 1949 г.

[2] *Николаев М.* Ускорить темпы стройки // Полярная кочегарка. №54 (84). 12 мая 1949 г.

[3] Протокол 6-й островной профконференции советских угольных рудников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене, 19-20.9.1953 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.137. Л.33.

[4] Протокол XXIII островной профконференции советских угольных рудников на о. Шпицберген от 23 августа 1970 г. - Там же. Д.276. Л.8

[5] Королевская резолюция от 15 июня 1928 г. (пер. с норв.) - АВПРФ. Ф.116. Оп.33. П.31. Д.21. Л.5.

Вот как описывался, например, внешний вид Баренцбурга в 1949 г.: «С каждым днем все больше и больше пригревает солнце. Быстро тает снег, пролежавший долгую полярную зиму. И с каждым днем все больше и больше открывается из-под снега непривлекательная картина территории рудника Баренцбург. У каждого дома – кучи строительного мусора, пустых консервных банок, ящиков, заржавленного железного лома, тряпья и т.д. Площадки между домами также загрязнены до предела. Весь этот хлам скапливается с 1946 года, увеличиваясь из года в год.

До войны территория нашего рудника имела образцовый вид. Всюду была чистота. Между жилыми домами полярники разбивали спортивные площадки, устраивали уютные уголки отдыха. (…) В прошлом году группа полярников, жившая в доме №8, очистила вокруг своего жилья территорию, разбила клумбу, заботливо высадила полярные цветы. Здесь же поставили несколько скамеек. Получилось уютно и хорошо. К сожалению, хороший пример этих товарищей не сделали достоянием всех, не мобилизовали полярников на создание чистоты и образцового порядка вокруг своих общежитий»[1].

В 1958 г. секретарь партбюро рудника Грумант В.А.Пестерев говорил на островной партконференции: «А условия у нас плохие, ведь у нас даже воздух плохой – так как рядом с жилыми домами горит терриконик, много копоти от ДЭС, когда подъезжаем к Груманту, то за десять километров видно сплошной дым и газ над рудником»[2].

Да и позднее облик поселков был ненамного лучше. Директор рудника В.Гуреев вспоминал: «Баренцбург начала шестидесятых годов – это маленький поселок, сбегающий от подножия гор к заливу. Зимой все покрыто снегом, а летом кругом черно от грязных, размытых паводковыми водами дорог. Вокруг домов угольный шлак, каменистый щебень, остатки строительного мусора. Перед руководством рудника, коллективом тружеников Баренцбурга стояла задача – за год-два построить канализацию, водопровод, новые жилые дома, провести работы по благоустройству поселка. В январе 1961 года началась ударная стройка». Далее он пишет, что в 1965 г. «закончилось строительство еще двух жилых домов, холодильника, здания детского сада».[3]

В 1963 г. секретарь парторганизации с гордостью говорил в докладе на партконференции: «С каждым годом поселки все больше и больше очищают-

[1] *Николаев К*. Непривлекательная картина // Полярная кочегарка. №63 (93). 2 июня1949 г.
[2] Протокол XI-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 27 июля 1958 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.194. Л.60.
[3] *Гуреев В*. Двенадцать незабываемых лет // Полвека возле полюса. С.115, 119-120.

ся от хлама и мусора, озеленяется территория, на р.Баренцбург установлен памятник В.И.Ленину».[1] (Этот памятник был открыт в 1962 г.)

Однако в действительности не все было так радужно. И хотя жилье возводилось довольно активно, качество его очень долго подвергалось критике. Много было претензий и к санитарному состоянию жилых помещений. В 1953 г. коммунисты «Арктикугля» указывали: «Администрация рудников не проявляет должной заботы о полярниках, в общежитиях грязно, имеются клопы и тараканы, комнаты не оборудованы мебелью»[2].

Ситуация менялась к лучшему, но очень медленно. Бытовые проблемы стояли остро еще долгое время. Так, даже в 1966 г. секретарь парторганизации П.Т.Бабанин был вынужден в информации Мурманскому обкому КПСС указать: «Состояние общежитий и семейных квартир имеют *(так в док. - А.П.)* неприятный, неуютный вид, многие жилые здания, а также клуб на руднике Баренцбург требуют большого капитального ремонта. Советские поселки за летний период посещает много иностранцев, многие из них подробно интересуются бытом советских людей, однако в силу таких обстоятельств показать жилье наших людей не имеем возможности»[3].

В 1970 г. вновь отмечали: «Большие недостатки имеются в жилищно-бытовых условиях трудящихся (…). Все это создает справедливые упреки, нервозность и недовольство в адрес партийных и хозяйственных органов со стороны трудящихся, которые при посещении норвежских поселков видят, и это нельзя отрицать, лучшее внешнее и внутреннее состояние жилых домов»[4]. Через два года снова повторяется в одном из выступлений на парт-конференции: «Ведь мы сами боимся ходить в наши общежития. Общежития до сих пор не оборудованы»[5]. Приехавший в 1972 г. на Шпицберген строитель В.Семин вспоминал: «Улицы как таковой в Баренцбурге тогда не было. Люди ходили по деревянным коробам, внутри которых находились инженерные коммуникации»[6].

Но уже в 1973 г. были отмечены значительные сдвиги в лучшую сторону. Секретарь парткома В.Г.Данильченко докладывал: «В летний период

---

[1] Протокол XVI-й островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 1 августа 1963 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.231. Л.16.

[2] Протокол 6-й островной профконференции советских угольных рудников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене, 19-20.9.1953 г. – Там же. Д.137. Л.33.

[3] Информация Мурманскому обкому КПСС «О работе советских угольных рудников треста «Арктикуголь» Министерства угольной промышленности СССР на о. Шпицберген за 1965 год и пять месяцев 1966 года». – Там же. Д.250. Л.60, 61.

[4] Протокол XXIII островной профконференции советских угольных рудников на о. Шпицберген от 23 августа 1970 г. - Там же. Д.276. Л.17.

[5] Протокол XXV островной профконференции советских угольных рудников на Шпицбергене от 16 июля 1972 г. – Там же. Д.287. Л.53.

[6] *Семин В*. До коренных пород // Полвека возле полюса. С.125.

проделана значительная работа по благоустройству и чистоте территорий поселков: наведен порядок на мусорных свалках, убран хлам с территорий; на Пирамиде много сделано по уборке и упорядочению территории лесного склада, смонтированы и заменены тротуары, начато строительство автодороги на руднике Баренцбург, уделялось внимание озеленению поселков»[1].

Вклад в улучшение санитарного состояния общежитий и прилегающей к ним территории вносили и женсоветы. Так, например, в 1968 г. на собрании женщин Баренцбурга «был намечен ряд мероприятий по улучшению работы женсовета, усилению контроля со стороны женщин за санитарным состоянием общежитий и домов поселка»[2]. Вскоре в общерудничной газете появилось сообщение: «Рейд по проверке санитарного состояния жилых домов провел баренцбургский женсовет. Подобные рейды проводятся ежемесячно и серьезно способствуют повышению культуры быта полярников, в квартирах становится не только чище, но и гораздо уютнее»[3].

Н.Д.Гусев писал: «За годы десятой пятилетки произведена в основном реконструкция существующего жилого фонда, построены 125-квартирные дома в Баренцбурге и на Пирамиде. Ведется реконструкция наружных теплосетей, водопровода, канализации, благоустраиваются поселки»[4].

Вернувшись в 1979 г. на Шпицберген, В.Гуреев был удивлен изменившимся обликом поселка. Он пишет: «Буквально поразил меня внешний вид Баренцбурга. Дороги с бетонным покрытием украсили поселок, придали завершенность его строгой архитектуре. Поднялись четырехжэтажные жилые дома – прежде построек выше двух этажей не возводили. Все инженерные коммуникации, линии электропередачи были упрятаны в аккуратные короба, значительно больше стало на улицах зелени. Баренцбург стал компактным и очень чистым. (…) Изменились и общежития. Уже сам внешний вид их - яркая, сочная окраска – поднимал настроение. Внутри появились все бытовые удобства, люди стали жить по двое, а то и по одному в комнате»[5].

В 1981 г. секретарь островной парторганизации Ю.В.Пустовалов с удовлетворением отмечал: «Для советских людей на Шпицбергене созданы все необходимые удобства для нормальной работы и отдыха. Сегодня мы располагаем хорошими лечебно-профилактическими центрами, у нас функционируют комбинаты бытового обслуживания, культурно-спортивные комплексы. За последние годы на поселках *(так в док.- А.П.)* сооружено пять

[1] Протокол XXVI островной профконференции советских угольных рудников на Шпицбергене от 19 августа 1973 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.292. Л.5.
[2] Собрание женщин // Полярная кочегарка. №77 (2202). 2 октября 1968 г.
[3] Женсовет за работой // Полярная кочегарка. №91 (2216). 23 ноября 1968 г.
[4] *Гусев Н. Д*. На самых северных шахтах // Полвека возле полюса. С.9.
[5] *Гуреев В*. Двенадцать незабываемых лет // Полвекка возле полюса. С.121, 122.

жилых домов, более 300 квартир улучшенной планировки получили полярники, накануне сдачи еще один 125-ти квартирный дом на руднике Пирамида»[1].

Масштабное строительство и благоустройство поселков в 80-е годы продолжались. В 1985 г. секретарь островкома В.П.Шибаев докладывал на партконференции: «На руднике Баренцбург построено новое здание Консульства СССР, на руднике Пирамида – административный комбинат, где разместились нарядные участков и инженерно-технические службы рудоуправления. Одновременно проделана большая работа по благоустройству и освещению поселков»[2]. Вот как выглядел административный комбинат Пирамиды: «Красивое трехэтажное здание украсило поселок. К нему проложена длинная пешеходная дорожка на сваях и с перилами, которая начинается на главной улице поселка, названной именем 60-летия Великого Октября, и заканчивается у центрального входа в здание»[3].

Одним из «узких мест» долгое время были дороги. В условиях вечной мерзлоты обеспечить их хорошее состояние было очень сложно. Технология их прокладки существенно отличалась от той, что использовалась на материке: важно было сохранить нетронутым слой вечной мерзлоты под насыпью, а также растительность и местный камень. Иначе насыпь быстро расползется. Активно решать проблему строительства дорог стали в 70-е годы. Одним из вариантов создания твердого покрытия стала укладка бетонных плит на проезжую часть.

70-80-е годы стали временем расцвета советских рудников на Шпицбергене. На перспективу планировали продолжить масштабное строительство в советских поселках. Вот что писал, в частности, в 1985 г. директор рудника Пирамида А.Остапенко: «Сдан в эксплуатацию 125-квартирный жилой дом, новое здание рудоуправления, отремонтированы три общежития. Все дороги в поселке бетонированы, на всей его территории установлены яркие светильники. Кроме того, введена в эксплуатацию АТС, установлена аппаратура для приема телевизионных передач из Москвы. Ведутся работы по дальнейшему благоустройству поселка. (…) В поселке предстоит расширить детсад на 80 мест, отремонтировать два общежития, закончить строительство и сдать в эксплуатацию плавательный бассейн и техсклад, приступить к строительству 125-квартирного жилого дома. Кроме того, пирамидчане вы-

[1] Протокол закрытого профсобрания профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 28 июля 1981 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.369. Л.7.
[2] Протокол XXXII отчетно-выборной островной профконференции профорганизации советских угольных рудников на арх. Шпицберген от 4 августа 1985 г. – Там же. Д.452. Л.13.
[3] С новосельем // Полярная кочегарка. №1 (3844). 5 января 1985 г.

полнят большой объем работ по улучшению водоснабжения, продолжат строительство автодорог и других объектов»[1].

Генеральный директор «Арктикугля» Н.Гнилорыбов, говоря о перспективах развития рудников на XII пятилетку, писал в 1986 г.: «Предусмотрено увеличить жилой фонд на 260 квартир и уже в этом году на рудниках начинается строительство двух 125-квартирных домов. (…) В текущем пятилетии на каждом руднике намечено строительство Домов быта. (…) Принято решение о строительстве дополнительного помещения детского сада на Пирамиде на 80 детей, а в Баренцбурге новое здание детсада будет построено в конце текущего десятилетия. (…) В программе на 1986 год приоритет отдан строительству объектов культурно-бытового назначения. (…) В настоящее время поселки Баренцбург и Пирамида по своему облику напоминают города. Их отличают широкие улицы и площади, газоны, тротуары и детские площадки, памятники и стелы»[2].

В конце 1987 г. ТАСС опубликовал информацию о советских рудниках на Шпицбергене. В частности, о жилищно-бытовых условиях горняков в ней говорилось следующее: «Основа жилого фонда шахтерских городов – многоэтажные дома, построенные из шлакоблоков местного производства и облицованные кирпичом. Квартиры радиофицированы, имеют горячее и холодное водоснабжение, канализацию, душевые, прихожие. Общая площадь одной квартиры, в которой проживает семья или два полярника, превышает 30 кв. м»[3]. В действительности было не все так радужно. Но в целом советские поселки на Шпицбергене к концу 80-х годов переживали время своего расцвета и по социально-бытовым условиям фактически не отличались от рабочих поселков городского типа материковой части страны.

Годы перестройки и реформ первых постсоветских лет негативно сказались на состоянии поселков. Б.Григорьев вспоминает: «За долгие годы работы на Шпицбергене тресту "Арктикуголь" удалось создать в своих поселках Баренцбург, Грумант и Пирамида условия, близкие к коммунистическим. Бесплатное питание в столовой, медицинское обслуживание, клуб, библиотека, спортзал, кинотеатр, почта, телеграф, службы быта, бассейн с морской водой, бани-сауны, теплица, свиноферма, птицеферма, молочная ферма, дома с паровым отоплением, а главное, возможность заработать на автомашину или кооперативную квартиру привлекали сюда желающих со всех концов Советского Союза, и администрации треста приходилось отбирать наилуч-

[1] *Остапенко А*. К новым свершениям // Полярная кочегарка. №68 (3911). 11 сентября 1985 г.
[2] *Гнилорыбов Н.* Основные задачи трудящихся треста «Арктикуголь» на 1986 год // Полярная кочегарка. №12 (3952). 12 февраля 1986 г.
[3] Этажи над вечной мерзлотой // Полярная кочегарка. №101 (4141). 31 декабря 1987 г.

ших. (…) В конце застойного периода вся эта инфраструктура уже начинала разваливаться и трещать по швам, поскольку правительство в Москве выделяло "Арктикуглю" все меньше денег, постоянно упрекая руководство треста убыточностью и угрожая "прикрыть лавочку". Но возглавлявший длительное время трест Николай Александрович Гнилорыбов ухитрялся-таки сохранять хоть какую-то видимость благополучия…»[1].

Однако в целом за годы перестройки и первых постсоветских лет все же удалось сохранить многое из того, что было построено в предыдущий период. Комиссия Счетной палаты в 2005 г., проверяя деятельность «Арктикугля» указала: «Жилищный фонд поселка рудника Баренцбург состоит из 19 жилых домов, в которых расположено 722 квартиры общей площадью 15 807 кв. м. Заселено на момент проверки 582 квартиры в 14 домах площадью 15 107 кв. м. Социально-бытовые условия работников рудника удовлетворительные»[2].

За период 2010-2016 годов в Баренцбурге были капитально отремонтированы и реконструированы: жилой дом на 80 квартир, отель «Баренцбург» (48 номеров, бар и ресторан), поликлиника, пивоварня-ресторан «Красный медведь», хостел «Помор» на 30 номеров, жилой дом «Хилтон» (11 квартир и столовая), центр ремесел, выставочный центр. Во всех этих зданиях произведена перепланировка и полная замена внутренних инженерных сетей, внутренняя отделка, отремонтирована кровля, утеплены фасады и установлены стеклопакеты[3].

Таким образом, в XX веке за несколько десятилетий на Шпицбергене сложилась модель советского крупного рабочего поселка, где для населения были созданы комфортные условия для жизни и работы в условиях в круглогодичном режиме. Основной архитектурной особенностью этой модели было стремление максимально объединить жилые помещения и бытовые службы в крупных зданиях, сведя до минимума необходимость передвигаться по улицам в условиях долгой зимы и полярной ночи.

Проблема пресной воды.

Наличие в Арктике огромных запасов льда и снега, казалось бы, должно снять вопрос о снабжении пресной водой. На деле же оказалось, что обеспечение пресной водой в больших количествах – одна из серьезнейших проблем, решение которой требует немалых усилий. В этом отношении опыт

[1] *Григорьев Б. Н.* Указ. соч. С.334-335.
[2] Отчет о результатах проверки…
[3] Меняем облик рудников : Интервью с Н. И. Поташкиным // Русский вестник Шпицбергена. 2016, июль-август. №4 (24). С.11.

треста «Арктикуголь» может представлять интерес и для современных предприятий, действующих в циркумполярной зоне.

В поселках сложилась многообразная инфраструктура, включавшая благоустроенные дома и объекты социально-культурного назначения: больницы, школы, детские сады, дома культуры, теплицы и многое другое. Но для успешного функционирования этих населенных пунктов и для полноценной работы предприятий необходимо было значительное количество пресной воды.

Проблема с водой возникла с первых же дней работы рудников. Найти надежные источники водоснабжения вблизи рудников на Шпицбергене сложно, тем более такие источники, которые могли бы обеспечивать водой большие поселки.

И.Разинков вспоминал о проблемах Баренцбурга в 30-е годы: «Большие затруднения мы испытывали с водой. Летом ее по трубам отводили от ручья к домам и в столовую, а вот зимой стало туго. Приходилось возить из бухты за несколько километров на барже лед и таять его. Вода получалась горьковатая, для питья в нее добавляли сироп. Доставлять лед было трудно»[1].

Решить эту проблему в 30-е годы не удалось. В 1940 г. при передаче рудников от Главсевморпути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР члены комиссий на проблему водоснабжения обращали особе внимание, считая это одной из главных трудностей в жизни рудников. В «Акте приема-сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген…» подчеркивалось: «Снабжение водой технических зданий, бань, учреждений общественного питания и колоний рабочих зимою производится в основном за счет таяния снега, льда, а для Баренцбурга еще отчасти за счет привоза воды в баржах с глетчеров. Горные ручьи и реки с Октября месяца промерзают до дна и в связи с этим вопрос водоснабжения рудников, особенно Грумант-Сити, представляет исключительную трудность. Так же остро будет стоять вопрос водоснабжения и на участке горы "Пирамида"»[2].

Вопрос об обеспечении рудников пресной водой очень тревожил и руководителей рудников, и рядовых шахтеров. Они писали об этом и в местной газете «Полярная кочегарка». При этом авторы предлагали свои решения «водного вопроса». Вот, например, выдержки из заметки в одном из номеров газеты первых послевоенных лет: «Однако, при успешном развертывании восстановительных работ не было уделено должного внимания такому жиз-

[1] *Разинков И.* Мы были первыми // Полвека возле полюса. С.46.

[2] Акт приема-сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген треста «Арктикуголь» Главного управления Северного морского пути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР, 5.1.1940 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.39. Л.8.

ненно важному мероприятию, как бесперебойное обеспечение полярников пресной водой.

Известно, что в летние месяцы, когда происходит интенсивное таяние снега и льда, рудник с избытком обеспечен пресной водой. Это длится до первых морозов. Когда ручьи замерзают, поступление воды с гор прекращается и воду приходится изыскивать самыми различными способами, вплоть до перевозки воды и льда с глетчера на рудник за несколько километров в условиях начинающихся осенью штормов. (…)

Одним из мероприятий, проведение которого сможет обеспечить рудник пресной водой, мне кажется, является сооружение достаточно емкого железобетонного резервуара, в котором в течение лета можно собрать достаточное количество идущей с гор воды. Можно соорудить плотину у выхода из оврага, которая бы задержала там большое количество воды, с успехом могущую быть использованной зимой на руднике».[1]

Весной начиналось обильное таяние льдов и снегов. Но эти талые воды не только были потенциальным источником пресной воды, но и представляли иногда серьезную опасность для рудников. Так, например, обстояло дело на Груманте, где срывающиеся с гор водные потоки каждую весну угрожали угольному складу. В 1948 г. горняки попробовали направить ручей в подземный штрек. «Но, подхваченные бурным потоком, камни повредили штольню, загромоздили ее устье, а вода устремилась в долину»[2]. На следующий год применили иное решение. «Зимой начались работы на водоотливной штольне. Ее ремонтировали, удлиняли подальше от угольного склада рудника. Устье штольни оборудовали солидной дамбой. От одного ручья к другому в мерзлом каменистом грунте пробили траншею, в которой из плотно пригнанных друг к другу столбов были сооружены две параллельные деревянные стены. Дамба получилась прочная, способная удержать большой напор воды», - так писала об этом «Полярная кочегарка»[3].

После войны вопрос водоснабжения по-прежнему не терял своей остроты. В.Гуреев вспоминал, что и в 1961 г. «по-прежнему нерешенной оставалась проблема водоснабжения. В бане использовали морскую воду. Шахтеры стриглись под "нулевку", бород не отращивали, так как соленая вода плохо смывала угольную пыль, да и мыло оставалось в волосах»[4].

Для решения вопросов водоснабжения пытались использовать творческий потенциал рационализаторов рудников. В 1949 г. в «Полярной кочегар-

[1] *Артемов В.* О пресной воде в Баренцбурге // Полярная кочегарка. №60(90). 26 мая 1949 г.
[2] *Ерзина З.* В подарок Дню шахтера // Полярная кочегарка. №67 (97). 11 июня 1949 г.
[3] Там же.
[4] *Гуреев В.* Двенадцать незабываемых лет // Полвека возле полюса. С.117.

ке» был опубликован «Социалистический заказ на разработку тем по внесению рационализаторских и изобретательских предложений для наших рудников по энерго-механическому разделу». Среди девяти предложенных тем значились: «2. Способы эффективного водозадержания и накопления воды на рудниках. (…) По мере поступления предложений этот важный и серьезный вопрос будет дополнительно обсуждаться и консультироваться на страницах "Полярной кочегарки".

3. Рациональные способы заготовки льда и его складирования или методы его накопления на месте с механизацией таяния и распределения воды.

4. Разработать механическую или электрическую снеготаялку передвижного типа для эффективного применения на объектах ГРП»[1].

Но и творческие усилия рационализаторов не смогли найти эффективного решения поставленных задач.

Для решения «водной проблемы» привлекались немалые средства. Правительство не раз принимало постановления об улучшении работы арктических рудников. В них, в частности, обращалось внимание на необходимость создания надежного снабжения пресной водой. Но создание искусственных водохранилищ было сопряжено с большими трудностями, хотя «водосток в летний период позволяет вполне создать запас воды, необходимый для снабжения рудника водой в течение круглого года»[2].

На острове постоянно велись работы по сооружению различных гидротехнических сооружений. Но все эти технические решения долгое время не давали должного эффекта. Еще в 1953 г. коммунисты рудников отмечали: «Решение Правительства от 29 декабря 1952 года об улучшении работы советских угольных рудников на Шпицбергене выполняется неудовлетворительно, и надо сказать, что по важнейшим пунктам, например: улучшению капитального строительства, геологоразведке, изысканию питьевой воды и другим вопросам это решение выполняется плохо»[3]. В 1961 г. снова с болью отмечали: «Более трех лет идет бесплодная изыскательская работа по обеспечению р.Баренцбург пресной водой, израсходовано более 1069 тыс. руб. (в старых деньгах – *так в док.- А.П.*), а результатов совершенно нет никаких»[4].

В каждом поселке водоснабжение имело свои особенности, зависевшие от местных условий.

---

[1] Социалистический заказ на разработку тем по внесению рационализаторских и изобретательских предложений для наших рудников по энерго-механическому разделу // Полярная кочегарка. №69 (99). 16 июня 1949 г.

[2] *Куликов И. О. [и др.]*. Указ. соч. С. 40.

[3] Протокол 6-й островной профконференции советских угольных рудников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене, 19-20.9.1953 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 137. Л. 18.

[4] Протокол XII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 19 июля 1959 г. – Там же. Д.216. Л.16.

В поселок Грумант питьевая вода подвозилась из озера Фара, расположенного в двух километрах от населенного пункта, «в трехтонных вагонетках по электровозной трассе. Вода для технических целей подавалась из шахты. В летнее время рудник использовал воду ручья Русанова»[1]. Он протекает в непосредственной близости от поселка. Однако зимой ручей Русанова промерзает полностью. Озеро Фара имеет небольшую глубину – около двух метров. Но «около четырех тысяч кубометров воды бралось из него в сутки, а зеркало озера оставалось неизменным, и уровень минерализации – тоже. То есть налицо подземный дренаж, озеро снабжается аллювиальными водами», - отмечает В.Ивачев[2].

Баренцбург снабжался водой с противоположного берега Грин-фьорда. В устье ручья Вестравельва, вытекавшего из ледника у горы Веринг (Спящий Рыцарь), была сооружена насосная станция. Но доставка этой воды в поселок была далеко не романтичным делом. Наоборот, это потребовало не только огромных физических усилий, но и нестандартных технических решений.

Искали и альтернативные способы получения пресной воды. Добывали воду, растапливая лед, который брали с противоположного берега фиорда.

Когда это не удавалось, таяли снег в снеготаялках, и обходилась вода не меньше рубля за литр (в ценах того времени)[3]. Но долгое время снеготаялки были основным средством для получения пресной воды. Так, в социалистических обязательствах в 1949 г. читаем: «19. Построить и оборудовать здание снеготаялки на шахте №5 к 15 августа. (…) 25. Построить две снеготаялки на шахте №1 к 25 августа»[4]. Обычная снеготаялка давала около 25 кубических метров воды в сутки. Когда рационализаторы улучшили типовую конструкцию, добавив к снеготаялке транспортер, производительность выросла до 40 кубометров воды в сутки[5].

Искали местные изобретатели и иные решения. «Предлагались варианты электролиза морской воды, то есть ее опреснения с помощью электричества. Это оказалось еще дороже, чем работа снеготаялки. Много затратили сил и средств для устройства дамбы на ручье, стекающем с Улафа, но это не оправдало себя»[6].

Одним из неординарных решений стало строительство искусственного водоема вблизи поселка, чтобы собирать там летом воду из ручья Гладдален, который протекал недалеко от рудника. Начато строительство этой так назы-

[1] *Куликов И. О. [и др.]*. Указ. соч. С.76.
[2] *Ивачев В.* Вода Шпицбергена // Полярная правда. 30 июля 1980.
[3] *Михайлов А*. Хранители здоровья // Полвека возле полюса. С.94, 95.
[4] Социалистические обязательства полярников Баренцбурга // Полярная кочегарка. №64 (94). 4 июня 1949 г.
[5] *Георгиева А*. В ближайшие дни обеспечим рудник водою // Полярная кочегарка. №21. 29 ноября 1948 г.
[6] *Михайлов А.* Хранители здоровья // Полвека возле полюса. С.95.

ваемой «копани» было в 1962 г. Строительство ее шло около 10 лет. Водоем был рассчитан на 60000 м^3 воды. Однако, когда «копань» была закончена, оказалась, что она плохо держит воду: при заполнении она вытекала через трещины, и водоем удерживал только 10000-15000 м^3. Решить проблему водоснабжения таким способом не удалось. «Вплоть до 1975 г. единственный запас воды хранил построенный в 1965 году железобетонный резервуар на 15000 м^3»[1].

Зимой доставку воды с противоположного берега залива в Баренцбург осуществлял буксирный пароход «Донбасс» - финской постройки, мощностью 800 л.с., работавший на угле. Бывший помощник капитана «Донбасса» В.Волков вспоминал: «Ширина Грен-фьорда у Баренцбурга – две с половиной мили. На другой стороне залива была насосная станция с небольшим деревянным причалом. Станция качала воду из ручья, к которому была приставлена группа рабочих, следивших, чтобы он не замерзал. (…) В сутки Баренцбургу требовалось не менее шестисот тонн пресной воды. Пока одна баржа заполнялась, из другой выкачивали воду. (…) Операция была отлажена до мелочей и занимала час-полтора (…) Такие рейсы продолжались до середины мая, и от них всецело зависела жизнедеятельность рудника. Когда ледовая обстановка особенно усложнялась, дорогу мы себе прокладывали с помощью взрывчатки».[2] Бывший директор рудника Баренцбург В.Гуреев вспоминал, что «временами там работало до 250 человек».[3]

Но в 1965 г. произошла катастрофа. В.Гуреев пишет: «И вдруг январской ночью поступило сообщение, что ручей, из которого поселок постоянно получал питьевую воду, исчез. (…) Воды не было. И, как оказалось впоследствии, она исчезла навсегда, так как уровень в озере опустился ниже трещиноватых пород, которые пропускали воду в ручей. (…) За сутки был построен на льду домик, в нем установили двигатель, насос, затем проложили трубопровод и стали перекачивать воду из озера в ручей».[4]

Зимой 1968 г. после поломки буксирного парохода «Коммунар» воду доставлять стало нечем. Срочно за 10 дней был построен трубопровод по льду. В.Гуреев пишет: «Так был построен первый трубопровод через залив с надежной системой автоматического электроподогрева. И теперь, в восьмидесятые годы, когда потребность рудника в пресной воде увеличилась в несколько раз, ее подача с того берега обеспечивается практически бесперебойно».[5]

---

[1] *Шепелев К.* Полярный акведук // Русский вестник Шпицбергена. 2015, январь-февраль. №1 (15). С.10.
[2] *Волков В.* Рейсы высоких широт // Полвека возле полюса. С.101, 102.
[3] *Гуреев В.* Двенадцать незабываемых лет // Полвека возле полюса. С.117.
[4] Там же. С.120.
[5] Там же.

Уже в 70-е годы совместно с норвежской фирмой «Хапласт» советские специалисты по проекту, разработанному в Ленморниипроекте, проложили от озера Стемме к берегу Грин-фьорда и дальше по его дну до Баренцбурга 8-километровый трубопровод из двух ниток полиэтиленовых труб. Г.Иванов подчеркивал в своих мемуарах, что в этой случае «впервые как бы соединились передовая советская научно-техническая мысль и богатый практический опыт норвежцев в сооружении трубопроводов на значительных глубинах».[1]

Сейчас в Баренцбурге «всего один источник питьевой воды – горное озеро Стемме, и этот источник за зимний период практически полностью исчерпывается. Каждый год озеро наполняется талой водой. Ее качество в последние годы значительно улучшилось»[2].

Не легче было с водой и на Пирамиде. Директор рудника В.Гуреев вспоминал: «Кроме перебоев с электроэнергией, много хлопот доставляла вода, вернее, ее отсутствие зимой и, наоборот, обилие летом. Во время таяния снегов и ледников вода часто заливала пекарню, склады, столовую. В полярную ночь на обеспечении рудника водой работало ежесуточно до 40 транспортных рабочих. Круглосуточно на тракторных волокушах подвозили лед и растапливали его. Каждый литр воды учитывался»[3].

В 1957 г. от соседнего ледника Эльза к поселку был построен водовод. Об этом значимом для полярников событии сообщала трестовская газета: «И, наконец, вода пошла! (…) Воду приняли основные объекты – центральная котельная, баня (пока еще старая), столовая. Первый постоянный водопровод на советских рудниках Шпицбергена введен в действие»[4].

Идея этого сооружения принадлежала опытному строителю А.В.Диковичу. Как пишет гляциолог Е.М.Зингер, от языка ледника «протянулась почти двухкилометровая белая нитка утепленного короба, внутри которого укрыт еще один оригинальный шпицбергенский водопровод. (…) Зимой, когда воды становилось мало, приходилось искусственно увеличивать ее сток: в ледяной грот подавали пар из котельной (…). С развитием Пирамидского рудника ледниковой воды хватало не всегда. Поэтому позже пришлось проложить дополнительный водовод из озера Голубого, расположенного в пяти километрах от поселка».[5]

Но нередко этот источник водоснабжения давал серьезные сбои. Для ликвидации их и восстановления нормального водоснабжения приходилось

[1] *Иванов Г.* Добрые традиции // Полвека возле полюса. С.151.
[2] Экологический фронт: Интервью с С. В. Власовым // Русский вестник Шпицбергена. 2014, сентябрь-октябрь. №13. С.21.
[3] *Гуреев В.* Двенадцать незабываемых лет // Полвека возле полюса. С.113.
[4] Эльза – Пирамида // Полярная кочегарка. №94 (1089). 30 ноября 1957 г.
[5] *Зингер Е. М.* Между полюсом и Европой. С.80.

прилагать немалые усилия, особенно зимой. Об одном таком эпизоде рассказано в 1959 г. в газете «Полярная кочегарка»: «Под эту ледяную громаду и уходила пещера, из которой брал свое начало прозрачный родник, питающий пресной водой пирамидские жилища и промышленные объекты. (…)

Из образовавшегося в конце пещеры углубления большая часть воды бесполезно уходила по неведомым каналам, минуя водопроводную трубу. (…) Низкие ледяные своды не позволяли свободно орудовать киркой, и полярникам приходилось работать лежа, стоя на коленях. (…)

Три дня Сажин и Вяльцев трудились в ледяной пещере. За это время они перенесли сюда около десяти тонн груза.

(…) Работа закончена. Напор воды в трубе усилился»[1].

Вопрос об обеспечении пресной водой рудника и поселка Пирамида остро стоял вплоть до начала 80-х годов. К этому времени потребность рудника в питьевой воде составляла около 650 кубометров в сутки. Для технических и бытовых нужд использовалась морская вода[2].

Вопрос о снабжении водой Пирамиды лишь в 1982 г. удалось снять с повестки дня. Как отметил в своем выступлении на партконференции бригадир электрослесарей отдела главного механика рудника Пирамида В.А.Пашков, «произведено заполнение питьевой водой озера Нижнее Гусиное объемом 70 тыс. м³, и вот уже второй месяц поселок снабжается питьевой водой из нового водоема. Таким образом решена давняя проблема обеспечения трудящихся в достаточном количестве питьевой водой».[3]

Но все же природная стихия ставила иногда перед людьми сложные задачи. Потоки талой воды с гор и снежные лавины не раз разрушали с таким трудом налаженные водные магистрали Пирамиды, размывая короба с коммуникациями. Одна из таких аварий случилась в декабре 1993 г. «В тот день был сильный ветер, шел дождь. С сопок в залив близ хранилища с питьевой водой с гор сошел снежный поток и смыл короба с коммуникациями. Пять суток жители провели без света и воды»[4]. Само водохранилище не пострадало. Восстановить коммуникации удалось менее, чем через неделю. «После этого случая состояние озер и коммуникаций проверяли каждый день в любую погоду»[5].

---

[1] *Зайцев Н*. В ледяной пещере // Полярная кочегарка. №5 (1205). 17 января 1959 г.

[2] Вода Пирамиды: проблемы, решения : Интервью с А. Д. Касаткиным // Полярная кочегарка. №80 (3427). 11 октября 1980 г.

[3] Протокол закрытого профсобрания профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 20 декабря 1982 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.382. Л.45.

[4] *Ерченков В. М.* Происшествие в Пирамиде, краю озер // Русский вестник Шпицбергена. 2015, март-апрель. №2 (16). С.31.

[5] Там же.

Другой стороной проблемы водоснабжения были большие потери воды при ее потреблении. Вот, например, как обстояло дело в Баренцбурге в 1984 г.: «Только на нашем руднике в сутки расходуется 340 л воды на каждого человека. В это число включены все виды ее использования: приготовление пищи, баня, прачечная, отопление. Таким образом на сутки руднику необходимо 450-500 м^3. Но фактически ежедневный расход воды на руднике, как показывает водомер, составляет 700 м^3»[1].

Об этих потерях многократно говорилось и писалось на всех уровнях: от рудничных собраний до газеты «Полярная кочегарка». Но решить этот вопрос никак не удавалось.

Обострение проблемы водоснабжения советских поселков на Шпицбергене было, на наш взгляд, обусловлено следующим. Выбирали места для них еще в начале XX века, когда промышленники активно стремились «застолбить» участки угледобычи. Главным в тот момент было стремление максимально приблизить жилье к местам расположения шахт и удобным участкам берега, пригодным для пристани. Не задумывались тогда о том, каких масштабов могут достигнуть в перспективе рост угледобычи и, соответственно, рост численности населения поселков. В результате с началом активной промышленной добычи угля, развернувшейся несколько десятилетий спустя, те источники воды, которые первоначально обеспечивали необходимые потребности в пресной воде, быстро перестали справляться с возросшими запросами рудников. Опыт «Арктикугля» показывает, что при создании предприятий и рабочих поселков необходимо предвидеть возможности их значительного роста в будущем, а не исходить только из проектной мощности и планируемой под нее численности рабочих.

Завершая этот фрагмент, отметим интересный факт, связанный со свойствами шпицбергенской воды: на Шпицбергене есть и минеральные источники, вода которых насыщена микроэлементами и полезна для здоровья. В 1980-х годах по инициативе треста «Арктикуголь» Центральный научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии Минздрава СССР производил исслоедования состава воды из источника в районе озера Конгресс недалеко от Баренцбурга. По итогам исследования эту воду включили в перечень природных столовых вод («Баренцбургская»). В 1995 г. планировалось приступить к добыче минеральной воды в летний период. Но по экономическим причинам эта добыча так и не началась. Возможно, в перспективе этот проект всё же будет реализован[2].

---

[1] *Жужжина Г.* Беречь воду – беречь жизнь // Полярная кочегарка. №9 (3754). 1 февраля 1984 г.

[2] *Белый М.* Минеральная вода «Баренцбургская» // Русский вестник Шпицбергена. 2017, сентябрь-октябрь. №5(31). С.7.

Организация материального снабжения полярников.

Немалое значение для успешной жизни и работы на Шпицбергене имело хорошее снабжение с материка. Это отмечали сами труженики Шпицбергена: «При условии нахождения на далеком Севере изолированно от Советской семьи, зимовщики особенно болезненно воспринимают недочеты работ, как общественных организаций, так и обслуживающих предприятий. Отдел Рабочего Снабжения, в ведении которого находятся: столовая, магазин и другие хозяйственные участки играет особенно большую роль в деле настроения трудящихся рудника»[1].

Кроме обеспечения требуемого объема продовольствия, грузов для производственной деятельности и других жизненно необходимых для полярников вещей, на остров завозились и «товары повышенного спроса». Этот «дефицит» предназначался для того, чтобы при отъезде домой человек, проработавший в Арктике два года (а то и больше, если договор был продлен), мог приобрести не только необходимое для «гражданской жизни» на материке, но и те товары, которые были малодоступны жителям континента. Это была своего рода компенсация за тяжелые условия труда в Арктике.

Первое время после начала деятельности треста «Арктикуголь» в организации работ на Шпицбергене не хватало слаженности во взаимодействии администрации советских рудников на архипелаге и руководителей на материке. Снабжение рудников Шпицбергена продуктами, товарами и материалами производилось ГУСМП через его управления: Торговое (ТУ) и Горно-геологическое (ГГУ).

Почти во всех случаях товары и продукты питания отпускались с Мурманских складов ТУ. Их получала и отгружала на остров Мурманская контора треста «Арктикуголь». При этом за транспортировку и хранение грузов отвечали железная дорога и торговый порт. В такой ситуации возникала безответственность за доставку груза по назначению. Это видно из деловой переписки руководства шахт хозяйственными организациями: многочисленные жалобы на путаницу в грузах, на неправильную номенклатуру изделий и т.д.[2]. Журналист А.Садовский приводил анекдотический случай: в 1932 г. «какие-то чудаки из Арктикугля отгрузили в адрес Баренцбурга 5000 бюстгальтеров, вагон игрушек и 2000 сосок. Вагон игрушек предназначался, ви-

[1] Материал комиссии по обследованию работы ОРСа рудника Баренцбург, остров Шпицберген, 8.1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Д.9. Л.16.

[2] Переписка треста «Арктикуголь» по поводу поставок леса, 1941 г. - ГААО. Ф.1488. Оп.1. Д.15. Л.48-167; Переписка с мурманским агентством Цурморфлота и торговым портом по отправке грузов, 1936 г. - ГАМО. Ф.383. Оп.1. Д.5. Л.20.; Переписка с морским сектором Мурманского управления Главсевморпути. - Там же, Д.6. Л.1.

димо, для двадцати ребят колонии, а 2000 сосок — для Стеллы и Свальбарда, родившихся недавно в Грумант-Сити»[1].

Однако и то, что доходило до места назначения, расходовалось далеко не лучшим образом. Бывший бухгалтер «Арктикугля» С.Баранова пишет: «Нужно отметить, что в те годы овощами и фруктами полярников снабжали очень хорошо, но требовалось немало усилий, чтобы сохранить их в течение длинной полярной ночи. Тут все зависело от хозяйственников – если попадались люди нерадивые, то часть продуктов сгнивала, их приходилось выбрасывать на свалку»[2].

В августе 1933 г. в Постановлении Президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ СССР «О результатах обследования рудников на острове Шпицберген» отмечалось: «Снабжение продовольственными и промтоварами происходило без учета потребности рудников и без учета остатков, в результате чего для рудников было заготовлено продовольствия и товаров в значительно большем количестве против фактической потребности. Особой бесхозяйственностью, граничащей с преступной безответственностью, является засылка на остров Тульской электростанции, совершенно ненужной и не могущей быть использованной на руднике Грумант-сити, куда эта станция завезена, причем расходы по демонтажу и забросе этой станции обошлись в сумме около 600 тысяч рублей»[3]. По этом факту в Постановлении было записано: «6) Поручить прокурору СССР т.Акулову привлечь к судебной ответственности лиц, виновных в засылке на остров Тульской электростанции»[4].

Положение мало менялось, несмотря на грозные решения и оргвыводы (в основном, массовое снятие с работы). В докладе управляющего трестом в 1934 г. признавалось: «Так, что касается промтоварного снабжения, здесь мы имеем большие перебои, главным образом отсутствует мужская верхняя одежда, пальто, костюмы хорошего качества, вследствие чего мы не имеем возможности полностью удовлетворить потребности рабочих»[5].

Реализация промтоваров проходила через магазины отдела рабочего снабжения (ОРС), действовавшего на Шпицбергене.

С 1932 г. список промтоваров, которыми снабжались горняки, включал семь наименований (в основном, одежда и обувь). Стоимость месячного комплекта этих товаров была 51 рубль 15 копеек. В дополнительные нормы снабжения промтоварами, в частности, включались такие изделия, как папи-

[1] *Садовский А.* Поединок в Айс-фиорде. Л., 1934. С.16.
[2] *Баранова С.* Заботы и тревоги Груманта // Полвека возле полюса. С.61.
[3] Постановление Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР №200/20 от 2 октября1933 г. «О результатах обследования рудников на острове Шпицберген». - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.1. Л.1.
[4] Там же. Л.2.
[5] Доклад по радио управляющего трестом «Арктикуголь» тов. Хаис на техрадиосовещании в апреле 1934 г. – Там же. Л.13.

росы и махорка[1]. В 1935 г. в «Памятке для трудящегося, уезжающего на работу на о.Шпицберген» записано: «На рудниках имеются промтоварный и продовольственный магазины. Промтоварный магазин снабжает население обувью, одеждой, мануфактурой, трикотажными изделиями, галантереей и другими предметами личной необходимости быта, гигиены и т.п. Продмагазины имеют конфекты, печенье, фрукты свежие, консервированные, сухие, папиросы, орехи и т.п. Все товары в магазинах отечественного происхождения и по ценам, существующим на материке»[2].

Однако неразберихи в поставках хватало.

В 1935 г. партийная проверка указала: «Все имевшие место неполадки с отправкой груза не являлись виной Арктикснаба, а [были] исключительно из-за путаницы работников снабжения Арктикугля»[3]. В 1937 г. в докладной записке о работе «Арктикугля» говорилось: «Приходится признать, что основной причиной безответственности и бесхозяйственности в его работе является также "текучесть" руководителей треста: так за последние три года в Москов. конторе сменилось 8 руководителей (Лихтерман, Ролинец, Плисецкий, Иванов, Заварыгин, Плисецкий, Рошаль, Воейков и другие *(так в док.- А.П.)*»[4].

Немало злоупотреблений было выявлено на самом острове комиссией по проверке работы ОРСа в 1937 г. В частности, отмечалось: «Состояние подведомственных ОРСу участков не только не обеспечивает хорошего настроения, а порой наоборот вызывает недовольства и законные нарекания, что неизменно отражается на выполнении основной работы, т.е. добыче угля (…) Магазин, имеющий два отделения Промтоварный *(так в док.- А.П.)* и продуктовый, за время своей работы не обеспечил снабжение трудящихся как количеством отпускаемого товара и в особенности качеством (…) Комиссия считает, что т.Д-ова *(нач. ОРСа – А.П.)* следует с работы снять и отправить на материк для привлечения к ответственности»[5].

Проверяющие причины проблем видели в плохой работе конкретных должностных лиц. Но были и те, кто думал иначе. В отчете о работе парторганизации Баренцбурга в 1938 г. указывалось: «Несомненно, в аппарате

---

[1] Контрольные цифры по эксплуатации рудника Грумант-Сити треста «Арктикуголь» за 1932 г. - РГАЭ. Ф.3139. Оп.1. Д.502. Лл.46-47.

[2] Памятка для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген, 1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.7.

[3] Докладная записка зам. начальника Политуправления ГУСМП «По вопросу проверки партгруппы «Арктикуголь», 1935 г. – Там же. Д.2. Л.26.

[4] Докладная записка в ГСМП «О работе треста «Арктикуголь» за I квартал 1937 года» (по материалам обследования работы двух отделов треста «Арктикуголь» в Москве 28/III – 7/IV. 1937 года). – Там же. Д.10. Л.49.

[5] Материал комиссии по обследованию работы ОРСа рудника Баренцбург остров Шпицберген, 8.1937 г. – Там же. Д.9. Лл.16, 17, 25.

Арктикугля сидели вредители (а может быть и теперь сидят), которые сознательно так "руководили" рудниками»[1]. В ряде писем в ЦК ВКП(б) и «лично тов. И.В.Сталину» рабочие Шпицбергена связывали факты бесхозяйственности с действиями вредителей: «Настоящий враг, лицо которого еще на сегодня не вскрыто, делает свое дело»[2], «(…) в весь указанный период *(с 1933 по 1937 гг. – А.П.)* были там явные враги народа»[3].

Так же считали и в Политуправлении ГУСМП. В 1937 г. в докладной записке в ЦК ВКП(б) «О состоянии партработы на о.Шпицберген» говорилось: «Головотяпство бывших руководителей Арктикугля в вопросах снабжения и, главное, подборе кадров, отсутствие контроля, заботы об улучшении быта рабочих, отсутствие в прошлом году партийной работы дало возможность проникновения классового врага, отразилось на политико-моральном состоянии рабочих, снизило производительность труда. Вероятнее всего, что и здесь немало поработала вражеская, вредительская рука»[4].

Об этом же говорили и участники совещания в Политуправлении ГСМП в 1937 г.: «О снабжении – здесь определенно вредительская работа проводится»[5]. И.о. нач. Политуправления И.О.Серкин утверждал: «Что на Шпицбергене существовала контрреволюционная вредительская группа – это вне всякого сомнения. Эту группу возглавляли Пикель *(бывший директор учебного комбината – А.П.)*, Плисецкий и другие»[6].

В Политуправлении не сомневались: «Вредители из Арктикугля действовали тем успешнее, что они получали прямую поддержку от врагов народа, сидевших в руководстве ГУСМП. Все сигналы с рудников о неблагополучии, все просьбы об оказании помощи оставлялись без внимания. Напротив того, со стороны руководства ГСМП иногда проводилась линия на создание затруднений на месте. Так было, например, с вопросом введения единых цен, когда это мероприятие привело к значительному снижению реальной зарплаты рабочих, вызвавшему недовольство рабочих»[7].

Из этого следовал вывод: необходимо «немедленно провести чистку аппаратов Арктикугля и ГГУ, изгнав оттуда организаторов и пособников вредительства, с привлечением их к законной ответственности»[8]. В письме

---

[1] Отчет о работе партийной организации рудника Баренцбург с 15.4 по 30.10 1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.18. Л.10.
[2] Письмо К. Е. Кунтыша И. В. Сталину, 1938 г. – Там же. Л.13.
[3] Заявление Ф. Макаревича в ЦК ВКП(б) 23.3.1938 г. – Там же. Л.62.
[4] Докладная записка в ЦК ВКП(б) «О состоянии партработы на о. Шпицберген», 3.1937 г. – Там же. Д.10. Л.20.
[5] Стенограмма совещания у и.о. Начальника Политуправления ГУСМП, 22.9.1937 г. – Там же. Д.11. Л.128.
[6] Там же. Л.68.
[7] Докладная записка Начальнику политуправления ГУСМП «О мерах ликвидации последствий вредительства на советских рудниках острова Шпицберген», 15.12.1937 г. – Там же. Д.9. Л.90.
[8] Там же. Л.93.

руководства ГУСМП Генеральному прокурору СССР от 31 декабря 1937 г. прямо говорилось, что «крупные недостатки в работе и условиях жизни на рудниках (…) были в основном вызваны не деятельностью нач. треста Костина, а вредительскими элементами под руководством уже арестованных врагов народа»[1].

Итак, все нашло объяснение вполне в духе времени: обычную бесхозяйственность, разгильдяйство и головотяпство, являвшиеся следствием низкой квалификации работников и плохого их подбора, превратили в результат целенаправленной организованной подпольной вредительской антисоветской деятельности.

В послевоенный период вопросы снабжения шахт на Шпицбергене в целом были решены руководством «Арктикугля» удовлетворительно. Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. устанавливало нормы снабжения рабочих «Арктикугля» промтоварами. Каждому работнику полагалось по 1 овчинному полушубку (на два года), 1 пара валенок (на год), теплая шапка (на год), телогрейка (на год), брезентовые рукавицы (4 пары в год) и др. – всего в списке 11 наименований. Кроме того, каждый работник треста мог приобрести в магазине дополнительно ряд вещей. В списке было 15 наименований различных промтоваров. Ежегодно каждому работнику можно было купить 2 костюма, 2 пальто (демисезонное и зимнее), 2 пары ботинок, 6 пар белья (зимнего и летнего), 6 простыней и т.д.[2]

Объемы поставок промтоваров на остров постоянно наращивались. Уже в 1954 г. констатировали: «Вопрос рабочего снабжения в этом году разрешается более благоприятно, завоз идет с увеличением (…). Промышленные товары для удовлетворения потребностей полярников по нормам, установленным Правительством, завезены в основном полностью»[3].

Если по объемам поставок в целом претензий было мало, то по поводу качества товаров с первых же лет восстановления рудников претензий было в адрес поставщиков достаточно. Но это уже скорее вина не снабженцев, а производителей. Тем не менее, нарекания в адрес снабженцев звучали на острове регулярно. Касались они чаще всего продуктов питания и промтоваров.

В документах парторганизации острова в послевоенный период практически не встречается упоминаний о каких-либо серьезных происшествиях, связанных с некачественным оборудованием. Вот лишь один из немногих та-

[1] Письмо начальника ГУСМП и и.о. начальника Политуправления ГУСМП Генеральному прокурору СССР 31.12.1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.9. Л.100.
[2] Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1046 г. «О восстановлении советских угольных рудников…».
[3] Протокол VII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 2-3 октября 1954 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.152. Л.52.

ких примеров. В 1961 г. бригадир проходчиков рудника Баренцбург тов. Кеба жаловался на партконференции: «У транспортников не хватает заводских "баранчиков" для подъема грузов из шахты. Зимой по этой причине был смертельный случай. Горнякам приходится на один "баранчик" цеплять две вагонетки. Хуже того, не все "баранчики" качественные».[1]

В первые послевоенные годы ощущалась нехватка спецодежды и обуви. Отчасти это связано с тем, что в условиях сурового архипелага эти необходимые вещи не выдерживали срока службы, установленного для них на материке. Так, в 1954 г. секретарь парткома Д.Д.Сетой обращал внимание руководства треста и Главсевморпути: «Питьевой водой в шахте рабочие не обеспечиваются. В сырых забоях рабочие не все обеспечены резиновой обувью, а также ненормальное состояние со снабжением спецодеждой (шубы, телогрейки и другие)»[2]. В 60-е годы и позднее претензий по объемам поставок и номенклатуре товаров для производственных целей в официальных партийных документах не звучало.

Но в публикациях «Полярной кочегарки» недовольные высказывания в адрес снабженцев периодически появлялись. Например, отмечалось, что в 1966 г. «вместо профильного металла трест завез в Баренцбург 26 тонн арматурного железа. И это не единственный факт подобных сюрпризов»[3]. В 1967 г. зам. начальника ПТО треста «Арктикуголь» А.Емельяников приводил такие примеры: «На 20 лет хватит завезенных разом тиглей для литейных работ. На 10 лет – асбестового шнура. И, наконец, вершина снабженческой мудрости: просили хомуты №9 для лошадей, прислали №3 – для ослов»[4].

Однако снабженцы из «Арктикугля», со своей стороны также предъявляли претензии островитянам. Больше всего звучало упреков в том, что заявки, отправляемые с рудников в трест, составлены небрежно, без учета реального положения дел. Например, «рудник Пирамида заявил запчасти к автомашинам, которых нет в эксплуатации (списаны), и в то же время совершенно не заказал запчастей к действующему автотранспорту. Такие заявки не единичны»[5].

Объемы поставок промтоваров на остров постоянно наращивались. Уже в 1954 г. констатировали: «Вопрос рабочего снабжения в этом году разрешается более благоприятно, завоз идет с увеличением (…). Промышленные товары для удовлетворения потребностей полярников по нормам, уста-

[1] Протокол XIV островной профконференции Советских угольных рудников на о.Шпицберген от 30 июля 1961 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.216. Л.33.

[2] Протокол VII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 2-3 октября 1954 г. – Там же. Д.152. Л.44.

[3] *Синяков В*. Не везите «профильной арматуры» // Полярная кочегарка. №7 (2032).25 января 1967 г.

[4] *Емельяников А*. Вы уронили рубль… // Полярная кочегарка. №43 (2068). 7 июня 1967 г.

[5] *Юргин А*. Улучшим обработку грузов // Полярная кочегарка. №49 (2274). 25 июня 1969 г.

новленным Правительством, завезены в основном полностью»[1]. «В 1956 году завезено товаров для свободной продажи сверх товаров, предназначенных для отоваривания, на 16 миллионов рублей»[2].

Но традиционно, еще с довоенных лет, были недовольны рабочие рудников ассортиментом и качеством этих промтоваров. В 1966 г. в Мурманский обком КПСС сообщали: «Есть жалобы и некоторое недовольство трудящихся на снабжение дефицитными товарами»[3].

В 1969 г. на партийной конференции рудника Баренцбург отмечалось, что «недостатки в снабжении сказываются и на быте полярников. Так, костюмы в магазине, как правило, малых, а обувь – больших размеров. На остров завозится мебель низкого качества и устаревших образцов. Например, стулья на руднике такие, что на них страшно садиться: разваливаются»[4].

В 1970 г. в материалах XXIII островной партконференции подчеркивалось: «Промышленные товары завозят малых (44-46) размеров, низкого качества, плохой расцветки. Эти товары в большом количестве лежат в магазинах и складах острова»[5].

По мере налаживания условий быта, расширялись запросы «островитян» относительно ассортимента товаров. Так, в 1948 г. в газете «Полярная кочегарка» была помещена заметка «Где приобрести почтовую бумагу и конверты?». Автор, в частности, писал: «Вот и посылаешь письма на клочках бумаги, которую приходится просить в конторе. После долгих хлопот отправишь его, свернув по-фронтовому треугольничком, а волнения на этом не прекращаются. На имя адресата почта вместе с таким письмом-треугольничком высылает записку: «Не шлите письма, свернутые треугольником, иначе они будут возвращаться обратно»[6]. На эту критику прореагировали по-деловому. В февральском номере газеты сообщалось, «что последним пароходом в истекшую навигацию прибыло 50 тысяч листов бумаги и 10 тысяч конвертов. На днях указанные товары поступят в продажу через магазины ОРСа»[7].

Приведем еще ряд примеров.

---

[1] Протокол VII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 2-3 октября 1954 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.152. Л.52.

[2] Протокол IX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 15-16 сентября 1956 г. – Там же. Д.178. Л.45, 46.

[3] Информация Мурманскому обкому КПСС «О состоянии организационно-партийной, массово-политической и производственной деятельности советских угольных рудников на острове Шпицберген за второе полугодие 1966 года». – Там же. Д.251. Л.16.

[4] *Дмитриев В.* Профсоюзная конференция рудника Баренцбург // Полярная кочегарка. №53 (2278). 9 июля 1969 г.

[5] Протокол XXIII островной профконференции Советских угольных рудников на о. Шпицберген от 23 августа 1970 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.276. Л.17.

[6] *Волков Н.* Где приобрести почтовую бумагу и конверты? // Полярная кочегарка. №28. 22 декабря 1948 г.

[7] По следам наших выступлений // Полярная кочегарка. №12 (42). 3 февраля 1949 г.

В 1949 г. в «Полярной кочегарке» женщины, работавшие на Шпицбергене, жаловались, что «с 1948 года женщины не имеют возможности приобрести в магазине ни чулок, ни женского белья»[1].

В 1959 г. в постановлении XII островной партконференции записано: «8. (…) Для плодотворной работы женсоветов выделить помещения, просить Министерство Морского Флота СССР возобновить завоз швейных машинок в необходимом количестве»[2].

А в 1967 г. с трибуны партконференции главный врач больницы Баренцбурга С.Н.Филиппов предлагал в связи с большим количеством рождений детей на острове: «Необходимо для новорожденных завозить детское приданое»[3].

На следующий год в информации об островной партконференции указывалось: «Делегаты конференции говорили и о том, что многие товары завозятся с материка одинаковых размеров. Волей-неволей приходится брать и тесноватые вещи, и очень просторные, поскольку других нет»[4].

О своих проблемах говорили, обращаясь к поставщикам, и представители «культурно-массового сектора». Так, в 1979 г. секретарь парткома рудника Баренцбург В.Я.Мовчан передавал делегатам конференции жалобы своих спортсменов и артистов: «Нельзя сказать, что этот инвентарь не поступает. Поступает, но низкого качества и, явно, не может соперничать со спортивным инвентарем норвежцев. Это же относится и к обеспечению танцевального коллектива обувью»[5].

После каждого такого выступления администрацией рудников и руководством треста принимались меры к исправлению ситуации.

Иногда эти нестыковки в потребностях «островитян» и поставках с материка принимали чуть ли не комическую форму. Так бывало в довоенные годы, так случалось и в послевоенный период. Например, в 1956 г. помощник начальника рудника Грумант т.Ларский приводил такие факты: «У нас скопилась масса дешевых и никому ненужных товаров: футляров для очков хватит на 50 лет, детских матросских фуражек лет на 20, и много других товаров, занимающих место в наших складах. Очень много недовольства со стороны отъезжающих полярников, которые показывают абонементные книжки,

---

[1] *Лазарева Х.* Больше заботиться о женщинах-полярницах // Полярная кочегарка. №141 (171). 15 декабря 1949 г.

[2] Протокол XII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 19 июля 1959 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.202. Л.64.

[3] Протокол XX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 20 августа 1967 года. - Там же. Д.256. Л.29.

[4] Успехи и помехи // Полярная кочегарка. №53 (2178). 10 июля 1968 г.

[5] Протокол XXX профконференции советских угольных рудников на Шпицбергене от 2 сентября 1979 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.344. Л.51.

где много записано, а приобрести в магазине нечего»[1]. В 1958 г. председатель шахткома рудника Пирамида Чугреев, говоря о задержках строительных работ, рассказывал об отчаянных попытках «народных умельцев» преодолеть, в частности, дефицит малярных кистей: «К тому же до сих пор не имеются и кисти, мы уже пообрезали хвосты и гривы лошадям»[2].

Схема снабжения советских рудников существенно изменилась после открытия авиасообщения с материком. Первый экспериментальный авиарейс на Шпицберген советская авиация совершила в 1973 г. Для полетов тогда использовали аэродром в Лонгйире. Вот как описан этот рейс в информации консула С.Гребнева: «14 марта с.г. для встречи первого советского самолета, вылетевшего из Мурманска, в Лонгиербюен прибыла группа представителей консульства, треста "Арктикуголь" и общественных организаций рудника в количестве 7 человек.

Самолет "АН-12" прибыл в Лонгиербюен точно в указанное время и приземлился на временную взлетно-посадочную полосу без каких-либо осложнений. Самолет доставил около 7 тонн груза и двух пассажиров. Разгрузку самолета и перевозку груза на причал осуществляла компания "Стуре Ношке". Самолет был разгружен очень быстро. В обратный рейс до Мурманска самолет принял на борт 6 пассажиров и почту с обоих рудников»[3]. Тогда турбореактивный грузовой самолет АН-12 доставил «горное оборудование, десятки мешков с письмами, газетами и журналами (помеченными мартом!), а также фрукты и кинофильмы. (…). В следующем году состоялся еще один такой же рейс»[4].

7 марта 1974 г. в Осло было подписано соглашение об использовании советскими воздушными судами норвежского аэропорта Свальбард в Лонгйире. 17 июля 1975 г. между Центральным управлением международных воздушных сообщений Аэрофлота и Директоратом воздушных сообщений Норвегии было подписано соглашение, которое охватывало все аспекты деятельности советского представительства «Аэрофлота» на Шпицбергене[5].

А с 1975 г. начались регулярные авиарейсы по линии Москва-Мурманск-Шпицберген, которые выполнял «Аэрофлот». Для этих полетов «Аэрофлот», по договоренности «Арктикугля» с норвежцами, использовал аэропорт Лонгйира, против строительства которого в свое время активно

[1] Протокол IX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от15-16 сентября 1956 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.178. Л.52.
[2] Протокол XI-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 27 июля 1958 г. – Там же. Д.194. Л.46.
[3] Информация о встрече советского самолета в Лонгиербюене и переговорах о культурном и спортивном обмене между советскими и норвежскими поселками. 16.3.1973 г. – АВПРФ. Ф.116. Оп.57. П.80. Д.15. Л.33.
[4] *Зингер Е.М.* Между полюсом и Европой. С.203.
[5] *Пирожков М.* Десять лет в небе Арктики // Полярная кочегарка. №71 (3914). 21 сентября 1985 г.

протестовали советские власти, считая его нарушением демилитаризованного статуса Шпицбергена. Собственного аэродрома советская сторона на архипелаге не имела и не имеет до сих пор, не считая вертолетной площадки.

Руководители представительства «Аэрофлота» в Лонгйире отмечали, что «норвежская сторона выполняла все пункты сборника аэронавигационной информации, Закона о воздушном сообщении в Норвегии и предписаний, которые действуют в соответствии с ним»[1].

Интенсивность советских авиаперевозок нарастала. Так, например, в 1976 г. было выполнено 13 рейсов, а в 1984 году - в два раза больше[2]. В 1980 г. «Аэрофлот» провел 18 рейсов на архипелаг и обратно, перевезя за этот время 1100 пассажиров, 2,8 т почты и 12,5 т грузов и багажа[3].

С тех пор практически круглый год, кроме перевозки пассажиров, авиалайнеры доставляли горнякам свежие овощи и фрукты, газеты и журналы, письма и кинофильмы. «За пять с половиной лет, к маю 1981 г., самолетами Аэрофлота на Родину улетело три с половиной тысячи пассажиров, перевезено более тридцати трех тонн грузов»[4]. За период с 1975 по 1985 год самолетами «Аэрофлота» с архипелага на материк было перевезено более 10 тысяч пассажиров, около 120 тонн почты, багажа и груза[5].

Активно работала и вертолетная группа. Вертолетчики перевозили грузы и пассажиров «Арктикугля». Но кроме этого, они осуществляли переброску научных групп в отдаленные районы архипелага. Об объеме выполненных ими работ можно судить по следующим цифрам. Так, в 1984 г. общий налет вертолетов составил 900 часов, было перевезено около 7000 пассажиров, более 500 т груза[6].

В начале XXI века снабжение рудников треста морским путем резко сократилось: в среднем в год суда совершали два рейса. Значительные надежды возлагались на авиацию. Российские самолеты использовали аэродром в Лонгйире, откуда потом вертолетом и буксирными судами людей и грузы перевозили в Баренцбург. В настоящее время у треста находится в эксплуатации один вертолет Ми-8, но полеты его ограничены губернатором Свальбарда.

В годы перестройки возникли новые трудности с поставками на Шпицберген: все грузы, включая продовольствие, теперь «подлежали процедуре

---

[1] Краткие итоги работы представительства Аэрофлота в Лонгиере за 1980 год. - АВПРФ. Ф.561. Оп.25-а. П.25. Д.1. Л.42.

[2] *Пирожков М.* Десять лет в небе Арктики // Полярная кочегарка. №71 (3914). 21 сентября 1985 г.

[3] Краткие итоги работы представительства Аэрофлота в Лонгиере за 1980 год. - АВПРФ. Ф.561. Оп.25-а. П.25. Д.1. Л.42.

[4] *Магеров Э.* Материк стал ближе // Полвека возле полюса. С.137.

[5] *Пирожков М.* Десять лет в небе Арктики // Полярная кочегарка. №71 (3914). 21 сентября 1985 г.

[6] Там же.

таможенного оформления на общих основаниях, что во многом усложнило работу треста и его подразделений. Над решением этого вопроса трудились все сотрудники "Арктикугля". Немалая заслуга в этом принадлежит В.В.Данилову»[1], который был в то время управляющим Мурманской снабженческо-сбытовой конторой треста. В итоге удалось добиться упрощения схемы оформления таможенных документов для «Арктикугля».

Отдельно надо сказать о системе расчетов за оказываемые услуги на предприятиях и поселках «Арктикугля». В советское время расходы по питанию брал на себя трест. Но в отношении промышленных товаров и оказываемых бытовых услуг действовала иная система расчетов. Об этом так сказано в вышеуказанной «Памятке для трудящегося, уезжающего на работу на о.Шпицберген» (1935 г.): «Ежемесячно заработок трудящегося, с указанием всех расчетов заносится в его расчетную книжку. Денег на острове не существует. Для расходов на приобретение промтоваров, некоторых продтоваров (сласти, фрукты, папиросы и т.п.) и для расплаты за услуги парикмахерской и прачечной каждый трудящийся получает специальные товарные ордера авансом в счет зарплаты»[2].

В предвоенный и послевоенный период развилась система выпуска «эрзац-денег» - бонов треста «Арктикуголь», которыми и расплачивались на архипелаге. Выдавали их работникам треста централизованно через бухгалтерию. Главный редактор журнала «Российский коллекционер» О.Сыромятников указывает: «Основной целью введения собственных денег для треста "Арктикуголь" было стремление Советского государства ограничить валютные расходы по зарплате граждан, работавших на Шпицбергене. Собственные деньги были выпущены исключительно для обращения в советских торговых предприятиях на архипелаге»[3]. Когда контракт работника заканчивался, то все неистраченные «местные деньги» он должен был сдать в кассу рудника. Неиспользованные суммы в рублях он получал уже при окончательном расчете на материке.

Эти товарные ордера иначе называли бумажными бонами или чеками. Всего состоялось восемь их выпусков.

Первый выпуск этих чеков состоялся предположительно в 1933 г. (на самих бонах год выпуска не указан). Он включал банкноты достоинством в 1,2, 3, 5, 10 копеек и 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. На банкнотах была факсимильная подпись директора треста М.Э.Плисецкого.

---

[1] *Белоусова Н.* Когда человек на своем месте // Русский вестник Шпицбергена. 2016, январь-февраль. №1 (21). С.10.

[2] Памятка для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген, 1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.5.

[3] *Сыромятников О.* Остров сокровищ // Русский вестник Шпицбергена. 2013, сентябрь-октябрь. №7. С.6.

В 1936 г. состоялся второй выпуск бумажных бонов. Но они были предназначены уже не для оплаты товаров в магазинах, а для забора их в распределителях рудников «Арктикугля» на острове.

Третий выпуск был произведен в 1940 г. Они назывались официально «Талон на право получения товаров в магазинах рудников треста "Арктикуголь" на о.Шпицберген на сумму…».

Четвертый выпуск был сделан в 1946 г., когда началось восстановление рудников, разрушенных в годы войны. Для этого Минфином СССР было выделено 3,0 млн рублей[1].

Пятый выпуск состоялся в 1951 г., шестой – в 1957 г.

После изменения масштаба цен и денежной реформы в 1961 г. осуществлен седьмой выпуск чеков «Арктикугля». Последний – восьмой - выпуск состоялся в 1979 г.[2].

Кроме бумажных бонов в обращении на Шпицбергене на территории треста были металлические жетоны. Иногда их называют монетами «Арктикугля». Первые были отчеканены в 1946 г. на Ленинградском монетном дворе. Жетоны имели номиналы 10, 15, 20 и 50 копеек. Они были в обращении до 1957 г., когда их полностью вытеснили бумажные чеки.

В 1993 г. «Арктикуголь» второй раз выпустил в обращение свои жетоны в рублевом эквиваленте. На этот раз на них была отчеканена надпись «Российская Федерация». Это вызвало протест норвежцев, поскольку скандинавы расценили это как хождение денег другого государства на архипелаге, то есть на норвежской территории. Эти жетоны пришлось изъять из обращения. (Дело об их производстве до сих пор засекречено, поэтому точный тираж жетонов неизвестен.)

В 2012 г. в честь юбилея треста «Арктикуголь» был изготовлен набор копий монет 1946 г. В 2015 г. по заказу треста Санкт-Петербургский монетный двор выпустил юбилейные наборы монет в двух вариантах - из серебра и из медно-никелевого сплава[3]. На этом официальный выпуск монет «Арктикугля» завершился.

Сейчас встречаются монетовидные жетоны, выпущенные частными лицами – лжебоны. Известно по крайней мере три выпуска таких лжебонов[4].

С 1998 г. трест «Арктикуголь» перешел на электронные расчеты. На острове были введены пластиковые карточки. В 2007 г. расчетная система изменилась. Работники «Арктикугля» стали питаться за свой счет. Для опла-

[1] Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. «О восстановлении советских угольных рудников…».
[2] *Сыромятников О.* Купюры в отставке // Русский вестник Шпицбергена. 2013, ноябрь-декабрь. №8. С.6-7.
[3] Памятные монеты // Русский вестник Шпицбергена. 2016, март-апрель. №2 (22). С.12.
[4] *Сыромятников О.* Остров сокровищ // Русский вестник Шпицбергена. 2013, сентябрь-октябрь. №7. С.6-7.

ты сначала использовались талоны, а потом - пластиковые карточки. В настоящее время часть зарплаты работника начисляется на счет в банке, а другая часть зарплаты перечисляется на специальные пластиковые карточки, по которым оплачиваются покупки в столовой и местных магазинах. Наличное денежное обращение российской валюты в поселке Баренцбург отсутствует, действует карточно-терминальная система взаиморасчетов.

Но для туристов предусмотрена возможность покупок в магазине сувениров, на почте и в баре-ресторане «Красный медведь» с использованием наличной валюты или кредитных карточек различных банков. Цены здесь высокие, но в разумных пределах.

В связи с развитием туризма отдел торговли был переведен из структуры рудника в структуру ЦАТ «Грумант». Этот отдел включал в себя продовольственный и промтоварный магазины. С декабря 2016 г. они перешли на двойную системы оплаты – внутренними карточками треста «Арктикуголь» и обычными банковскими картами[1].

«Продовольственный вопрос» в «Арктикугле».

Одно из главных условий успешной работы людей в полярных условиях - хорошее питание. Вопросам организации питания с первых дней работы «Арктикугля» придавалось большое значение. Как и было принято во всех угледобывающих компаниях, функционировавших на Шпицбергене еще с начала XX века, включая «Грумант», питались рабочие в общей столовой. В отличие от западных компаний, в «Арктикугле» питание было для рабочих бесплатным, за счет треста. В советское время люди просто брали в столовой приготовленные блюда. Можно было взять их и с собой в общежитие. Сейчас расплачиваются в столовой кредитными карточками, которые выдает трест.

В 70-е - 90-е годы кроме бесплатного трехразового питания трудящиеся имели «возможность приобрести различные продовольственные товары за плату в буфетах (свежие овощи, фрукты, кондитерские и табачные изделия, плодоовощные и рыбные консервы и т.д.) и производства столовых (различные кулинарные и кондитерские изделия)»[2].

М.Евзеров пишет о первом годе работы Груманта (1931 г.): «Питание было трехразовое и довольно разнообразное. Продуктов завезли много, хорошего качества, да и повар Гуляев оказался высококвалифицированным специалистом (…) Столующиеся не могли нахвалиться питанием».[3]

[1] *Чернакова Р.* Старт нового сезона // Русский вестник Шпицбергена. 2017, январь-февраль. №1 (27). С.6.
[2] *Александров А*. Питание полярников: сегодня и завтра // Полярная кочегарка. №19 (3570). 13 марта 1982 г.
[3] *Евзеров М.* Всерьез и надолго // Полвека возле полюса. С.21.

Бывший бухгалтер «Арктикугля», работавшая на Груманте с 1934 г., вспоминала: «Питание произвело сильное впечатление: ведь в это время страна наша переживала трудности, была карточная система, а здесь создавались все условия, чтобы полярники лучше переносили суровый климат Заполярья»[1].

Аналогично вспоминает шахтер И.Разинков о питании в Баренцбурге (1932 г.): «Столовой тогда еще не было, сгорела она у голландцев в 1926 году, перед тем, как они закрыли рудник. Временно мы питались в клубе, где для кухни был отгорожен угол и стояли плиты, отапливаемые углем. Поваров было много, готовили они очень хорошо. (…) В те годы с хлебом и вообще с продуктами в стране было трудно. В Баренцбурге же в продуктах питания мы не испытывали никакого недостатка»[2].

Но в действительности дела обстояли не столь радужно, хотя на бумаге все выглядело очень даже неплохо.

Еще в 30-х годах Институт питания при Академии медицинских наук СССР разработал для горняков Шпицбергена нормы снабжения. Эти нормы были утверждены Постановлением СНК СССР №617 от 27 июля 1931 г.[3] В 1932 г. список продуктов, положенных на одного человека в месяц, состоял из 40 наименований общим весом 110 кг на сумму 113 руб. 47 коп. Нормы дополнительного питания включали 13 наименований продуктов на сумму 91 руб. 78 коп.[4]. Помимо основных продуктов (мука, мясо, колбаса, рыба, яйца, картофель и т.д.), в списках значились деликатесы - паюсная икра, семга, виноград, кофе и др. Были и «противоцинготные средства» - лимоны, клюквенный экстракт, чеснок, хмель и т.п.

Эти нормы питания были скорректированы в 1937 г., а затем в послевоенные годы. Алкоголь никогда не входил в рацион. Но тем не менее спирт и водка имелись на складах рудников и выдавались работникам по распоряжению руководства[5]. В частности, в 1946 г. для нужд работников «Арктикугля» на Шпицбергене должно было быть выделено 15,0 тыс. л спирта и 7,5 тыс. литров коньячно-винных изделий[6].

В начале 1937 г. в докладной записке о работе треста отмечалось: «В состав продпайка на одного человека, работающего на остр. Шпицберген входит 50 наименований продуктов, в том числе: муки разн. – 20,3 кгр (или

---

[1] *Баранова С.* Заботы и тревоги Груманта // Полвека возле полюса. С.58.
[2] *Разинков И.* Мы были первыми // Полвека возле полюса. С.45.
[3] Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. «О восстановлении советских угольных рудников…»
[4] Контрольные цифры по эксплуатации рудника Грумант-Сити треста «Арктикуголь» за 1932 г. - РГАЭ. Ф.3139. Оп.1. Д.502. Лл.46-47.
[5] См., напр.: Докладная записка начальнику Политуправления ГСМП об итогах обследования Треста «Арктикуголь» на о.Шпицберген, 1.10.1938 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.19. Лл.95,99, 104.
[6] Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. «О восстановлении советских угольных рудников…»

28 кгр хлеба), крупы разн. с макарон. 4,5 кгр, мясо, копчености и мясн. консервов – 11,5 кгр, рыба и рыбн. консервы – 7,5 кгр, масло животное – 4,0 кгр, овощи разные (в т.ч. картофель 20 кгр, огурцы 3 кгр, капуста квашен. 2 кгр) – 37 кгр, молочные продукты»[1].

19 августа 1937 г. начальник ГУСМП О.Ю.Шмидт подписал приказ: «С 1 октября 1937 года отпуск продуктов производить исходя из прилагаемых норм, разработанных Институтом Питания»[2]. Всего в них было 80,575 кг продуктов на сумму 400 руб. 10 коп. В основном списке значилось 47 наименований, в том числе мука четырех сортов, свежие овощи (капуста, морковь, свекла, лук и др.), свежие яблоки, засахаренные лимоны, три сорта мяса (свинина, баранина, говядина), несколько видов красной рыбы, различные копчености, какао и даже конкретные сорта кондитерских изделий – печенье «Челюскин», конфеты «Чернослив в шоколаде», шоколад «Стратостат». В дополнительный список вошли чай, кофе («Моккo»), чеснок, хмель, клюква, свежие лимоны, специи и т.п.

«Научно обоснованные» нормы питания выглядят впечатляюще. Но на практике выдерживать их не удавалось. Эти нормы нередко приходилось вынужденно корректировать, исходя из реальных возможностей по результатам завоза продуктов. Разнообразие продуктов долгое время фактически оставалось лишь на бумаге. Например, в докладе управляющего трестом в 1934 г. отмечалось: «Хотя мы надеемся, что продовольствия [у] нас хватит [до] первого рейса, однако, некоторых продуктов мы ощущаем большой недостаток. Например, абсолютно отсутствует, не была завезена свежая рыба, ничего не завезено копченостей, мало молочных продуктов. Поэтому приходится сейчас питаться главным образом мясом, что сильно приедается»[3].

Особенно много трудностей с питанием, вызывавших законное недовольство рабочих и служащих на архипелаге, было в первые годы после войны. В 1952 г. представитель ЦК ВЛКСМ В.М.Борисенков указывал: «На руднике Грумант трудящиеся получают питание почти в два раза меньше установленных норм»[4]. В 1953 г. парторг рудников И.Ф.Кашин приводил такие факты: «Мы имеем и некачественный завоз продуктов. Из 55 тонн баранины,

[1] Докладная записка в ГСМП «О работе треста «Арктикуголь» за I квартал 1937 года» (по материалам обследования работы двух отделов треста «Арктикуголь» в Москве 28/III – 7/IV. 1937 года). – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.42.

[2] Приказ № 241от 19 августа 1937 г. по ГУСМПпри СНК СССР об изменении норм расходования продуктов – Там же. Л.121.

[3] Докладная записка начальнику сектора кадров Главсевморпути «О результатах обследования работы сектора кадров "Арктикугля"», 1937 г. – Там же. Л.13.

[4] Протокол 5-й островной партийной конференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 23-24.8.1952 г. –Там же. Д.115. Л.51.

13 тонн завезено ниже средней упитанности. Завезенные грибы были исключительно низкого качества, при употреблении имелись случаи отравления»[1].

Это было нетерпимое положение. Меры по его исправлению были приняты руководством «Арктикугля». Но эффект наступил не сразу. Лишь через 4 года ситуацию удалось нормализовать. «Начиная со 2-го квартала 1956 года отпуск на общественное питание продуктов производится полностью, исходя из установленных норм, сверх которых отпускаются продукты: молоко, сыр, соки, консервы, фруктовые и овощные и другие, ранее которые выдавались в уменьшении нормы основных продуктов».[2]

В 1958 г. распоряжением Совета Министров СССР №1276-р был «установлен отпуск бесплатного питания работникам угольных предприятий треста "Арктикуголь" на архипелаге Шпицберген по утвержденным нормам. Они разработаны Институтом питания Академии медицинских наук СССР, а утверждены Министерством угольной промышленности СССР. Ассортимент продуктов учитывает требования по витаминному, калорийному и солевому составу. Калорийность набора продуктов суточного рациона составляет 4894 калории. На бесплатное питание используются продукты, получаемые по фондам, а также продукция подсобных хозяйств на рудниках (молоко, яйца, мясо, овощи из теплиц)»[3].

Случаи порчи продуктов были связаны в основном с условиями транспортировки и хранения. В 1957 отмечалось: «В прошлом году завоз продуктов питания мяса, рыбы, овощей, картофеля проходил неравномерно в течение навигации не в приспособленных судах. Было заморожено 10500 бутылок воды "нарзана", завезено некачественное мясо, капуста и др. продукты»[4].

Проблема доставки продовольствия еще долго стояла на повестке дня. Так, в 1959 г. секретарь парторганизации острова В.А.Гуреев отмечал в своем докладе: «До сих пор не решен вопрос с рефрижератором. Мурманское Арктическое пароходство упорно уклоняется от выполнения приказа ММФ, в результате чего полярники Шпицбергена на весь летний период времени лишены возможности получать свежие скоропортящиеся продукты. (…) Продовольственные товары были завезены *(в 1958 г. – А.П.)* полностью в разнообразном и необходимом для острова ассортименте и удовлетворительных по качеству *(так в док.- А.П.)*. Правда, в навигацию 1958 года не завозились на

[1] Протокол 6-й островной профконференции советских угольных рудников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене от 19-20.9.1953 г. – ГАМО. Ф. П-17. Д.137. Л.34.
[2] Протокол IX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 15-16 сентября 1956 г. – Там же. Д.178. Л.45, 46.
[3] *Александров А.* Питание полярников: сегодня и завтра // Полярная кочегарка. №19 (3570). 13 марта 1982.
[4] Протокол X островной профконференции Советских угольных рудников на острове Шпицберген от 22 сентября 1957 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.186. Л.9.

остров свежие помидоры, морковь, чеснок, арбузы, лимоны, апельсины, мандарины. поздно поступили картофель, капуста, мясо, рыба».[1]

Однако положение в дальнейшем временами продолжало оставаться нестабильным. Даже в 1966 г. секретарь парторганизации острова П.Т.Бабанин вынужден был констатировать: «Неудовлетворительно в этом году организовано снабжение техническими и строительными материалами, имеются недостатки в завозе продуктов: картофеля, капусты, огурцов и промышленных товаров»[2]. Однако в том же году он же докладывал в Мурманский обком КПСС: «Продукты питания завезены полностью и удовлетворительного качества»[3].

В дальнейшем претензии высказывались уже по поводу не основных продуктов питания, а только по поводу «витаминов» - овощей и фруктов. В частности, в 1970 г. в материалах XXIII островной партконференции отдельным пунктом было записано: «Неоперативно работает отдел рабочего снабжения треста, несвоевременно и мало завозятся овощи, фрукты, качество завозимых овощей, фруктов низкое»[4].

Критика была воспринята правильно, хотя положение удалось выправить не сразу. В 1981 г. руководители треста, выступая на закрытом партсобрании, в частности, указывали: «Принимаются меры по расширению ассортимента завозимых на рудники свежих овощей и фруктов»[5]. Эти меры оказались эффективными. Как отмечал начальник отдела рабочего снабжения треста А.Александров, «в 1981 г. на рудники было доставлено 1378 тонн овощей и фруктов. (…) По нормам каждому труженику ежемесячно полагается 23 кг картофеля и 15 кг остальных овощей в свежем и переработанном виде. Картофеля завезено в минувшем году 720 тонн, что вполне достаточно до подхода нового урожая. Остальных овощей поставлено 586 тонн, т.е. на каждого полярника в год пришлось 234 кг, что больше нормы на 54 кг. И это не считая овощных консервов, поставка которых на рудники была произведена тоже сверх установленных норм (…).

В прошлом году на рудники было поставлено 72 тонны фруктов (апельсины, бананы, яблоки, арбузы), в среднем по 31 кг на одного работника

---

[1] Протокол XII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 19 июля 1959 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.202. Л.14.

[2] Протокол XIX островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 14 августа 1966 г. - Там же. Д.248. Л.20.

[3] Информация Мурманскому обкому КПСС «О состоянии организационно-партийной, массово-политической и производственной деятельности советских угольных рудников на острове Шпицберген за второе полугодие 1966 года». – Там же. Д.251. Л.16.

[4] Протокол XXIII островной профконференции советских угольных рудников на о. Шпицберген от 23 августа 1970 г. – Там же. Д.276. Л.17.

[5] Протокол закрытого профсобрания профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 28 июля 1981 г. – Там же. Д.369. Л.8.

в год. К сожалению, мы пока еще не добились такого положения, чтобы фрукты постоянно были в свободной продаже. Есть и объективные причины. Мы не имеем складской площади в Мурманске (…).

В 1981 году самолетами было доставлено на рудники 17,5 тонны свежих овощей и фруктов»[1].

В 1986 г. Генеральный директор «Арктикугля» Н.Гнилорыбов отмечал: «Для нужд полярников ежегодно направляется более 1100 тонн овощей и фруктов. В том числе около 600 тонн картофеля. На одного трудящегося приходится картофеля почти 220 кг, овощей – 210 кг, плодов и ягод – 41 кг»[2].

Но сохранить продукты было нелегко: холодильников для их хранения на острове долгое время не было. Результаты такого положения представить нетрудно. Например, в 1952 г. на заседании партийно-хозяйственного актива треста вице-консул В.М.Кузнецов с возмущением говорил: «Испорчено продуктов на складах более чем на 1 млн. рублей»[3].

В следующем году на VI островной партконференции разгорелась целая дискуссия по поводу испорченных продуктов. Секретарь парторганизации И.Ф.Кашин гневно отмечал в своем докладе: «На руднике Баренцбург приведено в негодность 7 тонн рыбы, 6 тонн мяса, 11 бочек колбасы, 22 ящика трескового филе и т.п. (…) На руднике Пирамида т.С. писал и просил разрешения утопить в заливе 50 тонн муки, совершенно пригодной к употреблению. На Коальсбее вывезли на скотный двор 30 бочек сельди также пригодной к употреблению».[4]

Подобных вопиющих фактов бесхозяйственности и безответственности более не встречается в материалах островной парторганизации. Но это не означает, что проблема была полностью решена. Даже в 1982 г. в «Полярной кочегарке» приводились следующие факты: «Количество пищевых отходов, которые потом используются на подсобных хозяйствах, доходит до 300 тонн в год! (…) А знают ли они *(те, кто выбрасывает продукты – А.П.),* сколько стоит доставка на рудники этих продуктов? Самолетом доставка одного килограмма их стоит 83 копейки; перевоз тонны муки пароходом из Мурманска в Баренцбург – 31 рубль»[5].

Поскольку средств на строительство холодильников долгое время Москва не выделяла, то приходилось искать решение на месте. Не раз мест-

---

[1] *Александров А.* Питание полярников: сегодня и завтра // Полярная кочегарка. №19 (3570). 13 марта 1982 г.

[2] *Гнилорыбов Н.* Основные задачи трудящихся треста «Арктикуголь» на 1986 год // Полярная кочегарка. № 12 (3952). 12 февраля 1986 г.

[3] Протокол №1 профсоюзно-хозяйственного актива треста «Арктикуголь» на острове Шпицберген от 15 июля 1952 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.117. Л. 2.

[4] Протокол 6-й островной профконференции советских угольных рудников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене от 19-20.9.1953 г. – Там же. Д.137. Л.34, 58, 62.

[5] *Александров А.* Питание полярников: сегодня и завтра // Полярная кочегарка. №20 (3571). 17 марта 1982 г.

ные рационализаторы предлагали свои варианты сохранения продуктов. Вот, например, что предлагалось в 1949 г.: «В апреле месяце, до наступления оттепелей, надо уплотненный снег на этой площадке покрыть материалом, плохо проводящим тепло, например, опилками, которых у нас много, бракованным сеном, горбылями от пилорамы и т.п. для того, чтобы он не растаял в течение летнего времени»[1].

Одним из таких вариантов решения, предложенный главным инженером рудника Н.Д.Гусевым, был реализован на практике: «На рудниках развернулось строительство во внерабочее время временных ледников, что позволило уже в 1954 году завезти более 150 тонн свежих продуктов. Питание улучшилось, а все издержки с лихвой окупились за счет сокращения потерь продуктов»[2].

Но вопрос хранения продуктов очень долго не снимался с повестки дня. Так, в 1969 г. отмечалось: «На Пирамиду завозится много овощей ежегодно. Но хранилища не приспособлены к длительному их хранению. (…) Положение исправить можно лишь единственным путем – капитально отремонтировать помещение, обновить отсеки, утеплить стенки»[3].

В 70-е годы на Шпицбергене были построены для хранения продовольственных и промышленных товаров современные складские помещения, холодильник на 125 т и овощехранилище на 500 т. В частности, в 1975-1977 годах на Пирамиде было построено овощехранилище. Основную массу овощей и фруктов завозили морем в период навигации. Зимой самолетом доставляли продукты лишь в небольших количествах.

Выдача овощей из хранилища шла по трем направлениям.

Во-первых, снабжали столовую. Здесь готовили салаты, которые подавали на «шведском столе» с холодными закусками (в обиходе он именовался «базаром»).

Другим направлением отпуска был буфет, где полярники могли купить свежие огурцы, помидоры из теплицы, молоко с фермы.

И в-третьих, жители Пирамиды могли бесплатно взять в хранилище бесплатно картошку, лук или капусту, чтобы самостоятельно приготовить угощение по выходным, праздникам или семейным торжествам. Картошки завозили до 280-300 кг на человека, что с лихвой покрывало потребности полярников[4].

---

[1] Сделать искусственные ледники // Полярная кочегарка. №125 (155). 5 ноября 1949 г.
[2] Как все это было // Полярная кочегарка. №10 (3357). 6 февраля 1980 г.
[3] *Гусарова С.* Теплице – тепло и заботу // Полярная кочегарка. №33 (2260). 26 апреля 1969 г.
[4] *Белоусова Н.* Кладовая Пирамиды // Русский вестник Шпицбергена. 2016, ноябрь-декабрь. №6 (26). С.27

Руководство «Арктикугля» продолжало уделять вопросам питания серьезное значение. Согласно плана развития рудников на 1981-1985 гг., «на руднике Пирамида намечено строительство теплицы площадью 400 квадратных метров, а в Баренцбурге в ближайшее время будет введена в эксплуатацию такая же теплица»[1].

В 1984 г. управляющий трестом Н.А.Гнилорыбов говорил: «Особое внимание уделяется вопросам питания. Для успешного решения проблемы обеспечения трудящихся пищей должной калорийности, ассортимента и качества создана необходимая материально-техническая база. Построены склады общей площадью более 10 тыс. кв. м, овощехранилища емкостью 1000 т, холодильник на 500 т. Завершена реконструкция столовых. Количество посадочных мест вместе с кафе составляет 700. Имеются пекарни, теплицы, цехи по производству кваса, мороженого, кондитерских изделий. Работают буфеты.(…) Нормы питания трудящихся рудников разработаны Институтом питания Академии медицинских наук СССР. В период полярной зимы для пополнения пищи витаминами в столовых организуется выдача поливитаминов в виде драже. Для этих же целей на рудники ежегодно доставляется около 100 т свежих фруктов, а также необходимое количество овощей и соленостей»[2].

Организация общественного питания.

Как было организовано общественное питание на острове? В «Памятке для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген», изданной в 1937 г., это описывалось так: «Питание обобществлено и рационализировано. В Баренцбурге и на Грумант-Сити имеются две столовые, почти полностью механизированы, с хорошо оборудованными пекарнями при них и в которых изготавливаются пирожки, сдобь и другие кондитерские изделия вплоть до прекрасных тортов.

Не допуская уравниловки, общерудничная столовая разделена на 4 отделения: 1) Обще-рабочую столовую со столами для лучших ударников стахановцев; 2) Дежурную столовую; 3) Столовую для среднего инженерно-технического и приравненного к ним персонала и семей ИТР (литер «Б»); 4) Столовая для высшего административно-технического персонала (литер «А»).

Питание в обще-рабочей столовой - 152 рубля.

« в столовой литер «Б» - 192 рубля.

[1] Зримые перемены : Интервью с В. Г. Гирагосовым // Полярная кочегарка. №82 (3633). 6 ноября 1982 г.

[2]На трудовой вахте – арктические шахтеры : Беседа с Н. А. Гнилорыбовым // Полярная кочегарка. №36 (3781). 16 мая 1984 г.

« « « «А» - 202 рубля.

За детей уплачивается до 5 лет - 40 рублей.

« « от 5 до 12 лет - 60 рублей.

« « « 12 до 16 лет - 75 рублей.

Существующая разница между фактической стоимостью питания и оплатой трудящихся дотируется Управлением Треста и Наркомфином.»[1]

Необходимо дополнить эту рекламную «Памятку…» некоторыми комментариями.

Во-первых, в целях усиления борьбы за трудовую дисциплину администрация треста вела создание в столовой специальных столов для нарушителей, прогульщиков, симулянтов и т.п. Питание для них состояло из хлеба и чая[2].

Во-вторых, немало нареканий вызывали сами работники столовой. В акте проверки ОРСа в 1937 г. об этом сказано так: «Выросшая культурная потребность трудящихся нуждается в удовлетворении не только в хорошо приготовленном обеде, но и в том, как этот обед подается, какое состояние имеет помещение столовой и как производится обслуживание. Все это имеет значительное влияние на настроение зимовщиков, а следовательно и на качество их работы, однако, столовая, несмотря на многочисленные указания в прессе и на собраниях, не изжила еще свои недостатки: (...)

1. Неравномерный и неправильный завоз продуктов нарушает возможность качественного приготовления пищи.

2. Завоз мяса один раз в год при отсутствии холодильника и безобразном хранении и недостаточном уходе за ним, ухудшает его качество, а также увеличивает процент отхода и понижает питательность.

3. (…) Суп часто несъедобен.

(…) 7. Повара на кухне курят. Спецодежда меняется нерегулярно.

(…) 10. По столовой перерасход и неудивительно, ибо система снабжения лиц начальствующего состава происходит вне всяких законов»[3].

О размерах дотаций на питание, которые вели к убыткам треста, можно судить по следующему документу. В 1937 г. в докладной записке о работе треста отмечалось: «Стоимость всего продпайка на 1 чел. в месяц составляет по расчетам треста 565,0 руб., сюда включаются и орграсходы (…) С каждого работника системой треста взимается плата за общественное питание (полный рацион) в сумме – 152 руб., итого трест уплачивает дотацию на одного

[1] Памятка для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген, 1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Лл.6,7.

[2] Письмо И. Квитко И. В.Сталину 16.4.1937 г. – Там же. Д.9. Л.43.

[3] Материал комиссии по обследованию работы ОРСа рудника Баренцбург остров Шпицберген, 8.1937 г. – Там же. Л.18,19.

человека в месяц 413 р. (565 р. – 152 р.) при контингенте в 1872 чел. (взятый трестом для расчета общественного питания), эта дотация выразится в один месяц в 775 т.р. и в год 9,3 млн рублей, что составит убыток на 1 тонну угля (93016320 рублей : 560) = 16 р. 60 к. Для того, чтобы сумма этого убытка не бросалась в глаза, трест отражает в рудничной стоимости фоб-пароход убыток от общ. питания лишь 3 р. 60 к. и по коммерческой себестоимости тн. угля 12 р. 96 к.»[1].

Понятно, что работа столовой была одним из объектов пристального внимания трудящихся Шпицбергена. В 1949 г. в эксплуатацию в Баренцбурге ввели новое здание столовой. Но вскоре после этого в «Полярной кочегарке» появилась заметка «Столовая новая, а беспорядки старые», в которой по-прежнему указывалось на плохое обслуживание посетителей[2].

В 1949 г. в докладной записке в отдел тяжелой промышленности ЦК ВКП(б) парторг «Арктикугля» А.Политов отмечал: «Вследствие создавшегося положения с продуктами и отсутствием на острове квалифицированных поваров, пища в столовых готовится некачественная. Рабочие вынуждены были по несколько раз заходить в столовую кушать только второе, причем, без гарнира и третье блюда, оставляя большие отходы. В целях изжития подобных явлений и, выполняя приказ Министерства, руководство трестом, несмотря на наши возражения, вело в столовых абонементы на питание, что, безусловно, вызвало массу недовольства среди рабочих, которые считают, что на острове введена карточная система»[3]. Но и подобные обращения в высшие партийные инстанции мало помогали. В 1954 г. на партконференции констатировали: «ОРС и до сего времени не выправил свою работу и имеет много жалоб на питание»[4].

После этого были приняты, наконец, активные шаги. «Для улучшения работы общественного питания в 1956 году проведена значительная механизация столовых, установлены хлеборезки, мясорубки и картофелечистки большой производительности. Произведен капитальный ремонт столовых»[5]. В 1957 г. началось сооружение новой столовой рудника Пирамида. В 1979 г. она была реконструирована.

---

[1] Докладная записка в ГУСМП «О работе треста «Арктикуголь» за I квартал 1937 года» (по материалам обследования работы двух отделов треста «Арктикуголь» в Москве 28/III – 7/IV. 1937 года). – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.42.

[2] *Сазонов И.* Столовая новая, а беспорядки старые // Полярная кочегарка. № 66 (96). 9 июня 1949 г.

[3] Докладная записка парторга рудников А. Политова в отдел тяжелой промышленности ЦК ВКП(б) 2.7.1949 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.68. Л.37, 38.

[4] Протокол VII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 2-3 октября 1954 г. – Там же. Д.152. Л.17.

[5] Протокол IX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 15-16 сентября 1956 г. – Там же. Д.178. Л.46.

Но положение выправлялось медленно. В 1958 г., отмечали: «Вследствие низкой квалификации торговых работников и слабого контроля за их работой со стороны администрации и шахтных комитетов в отчетном периоде имело *(так в док.- А.П.)* место хищения и другие злоупотребления в торговой сети рудников Грумант и Пирамида»[1].

Не лучше было и в Баренцбурге. В январе 1958 г. на производственном собрании, проведенном по инициативе парторганизации рудника, отмечалось: «За последнее время обслуживание трудящихся рудника значительно ухудшилось, в коллективе столовой бытует нездоровая атмосфера.

Годовой производственный план столовая выполнила, но качество приготовления пищи, ассортимент желают основательного улучшения. Часто меню не соответствует тому, что подается на столы полярникам. Участились случаи брака в работе кулинаров. (…) В столовой имеют место факты хищения продуктов, опаздывания на работу, пьянства. (…) Неудовлетворительно здесь и санитарное состояние помещений»[2].

Радикальные меры по улучшению работы столовой были приняты в 1958 г. О них говорилось на островной партконференции: «С первого июня с.г. введено бесплатное питание по абонементам.(…) При новой системе прежде всего улучшается контроль за расходом продуктов, а также сокращаются отходы продуктов, которые в прошлом выбрасывались на помойку, на скотный двор и много растаскивалось полярниками и выбрасывалось возле общежитий».[3]

Но если с расходованием продуктов ситуацию удалось в целом выправить, то по качеству приготовления пищи претензии высказывались практически всегда. Например, уже в 1966 г. секретарь парторганизации острова П.Т.Бабанин говорил в своем докладе: «А вот в работе наших столовых имеется много серьезных и больших недостатков. Качество приготовления пищи еще низкое. Нет разнообразия блюд, должной чистоты, порядка».[4] Через год на очередной партконференции он повторяет почти дословно то же самое: «В работе столовых имеются еще определенные недостатки. Имеются нарекания со стороны полярников на низкое приготовление пищи. Нет разнообразия блюд, должной чистоты и порядка».[5]

---

[1] Протокол XI-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 27 июля 1958 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.194. Л.12.

[2] *Княгинин В.* С этим надо решительно покончить // Полярная кочегарка. №2 (1098). 4 января 1958 г.

[3] Протокол XI-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 27 июля 1958 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.194. Л.13.

[4] Протокол XIX островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 14 августа 1966 г. – Там же. Д.248. Л.17.

[5] Протокол XX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 20 августа 1967 г. – Там же. Д.256. Л.11, 12.

Парторга поддерживали как руководители, так и рядовые работники, как коммунисты, так и беспартийные. Например, в 1969 г. на партийно-хозяйственном активе начальник порта рудника Пирамида Резник говорил: «По вопросу питания. – В 1964-65 гг. отпускалось 56 руб. в месяц на питание одного человека, сейчас – 72 руб., но питание тех лет и этого периода не сравнить, раньше был более богатый ассортимент, сейчас этого нет».[1]

Но в то же время интересное сравнение с питанием у соседей-норвежцев появилось в «Полярной кочегарке». В 1969 г. группа работников «Арктикугля» посетила Лонгйир. Побывали гости и в рабочей столовой норвежского рудника. «Надо сказать, что впечатление осталось далеко не прекрасным. Ассортимент продукции, предлагаемый рабочим, намного ограничен по сравнению с рационом питания на наших рудниках, хуже и хлеб»[2]. В другой заметке была фраза: «Кстати, наши соседи–норвежцы пшеничного хлеба вообще не видят»[3].

С другой стороны, и у работников столовых были немалые претензии к тем, кто посещал эти «точки питания». Причем претензии эти очень похожи на те, что были еще до войны. В 1956 г. парторг острова Д.Д.Сетой вынужден был обратить внимание делегатов партконференции на такие факты: «Только за 1955 год списано побитой и растащенной посуды по столовой рудника Баренцбург на 75500 рублей, а всего по острову на 114,400 *(так в док., надо читать 114400 – А.П.)* рублей. Наличие массового хищения вынуждает заменять стаканы банками, тарелки – мисками, что не способствует повышению культуры обслуживания потребителя»[4]. В 1957 г. было «только за 7 месяцев списано побитой и растащенной посуды на 31039 рублей, из них по Баренцбургу на 8 тыс. руб. Пирамида – 7580 руб. Грумант – 15.459 руб.»[5].

Сейчас питание трудящихся Баренцбурга осуществляется в хорошо оборудованной столовой. Всегда имеется возможность выбора блюд – ассортимент достаточно разнообразен. Оплата производится по расчетным кредитным карточкам треста, которые выдают каждому работнику, заключающему договор с «Арктикуглем» при приеме на работу. По этим же карточкам в столовой можно приобрести различные консервы, сладости, печенье и т.д. Действует в Баренцбурге собственная пивоварня «Красный медведь». Кроме столовой, работает и бар-ресторан при пивоварне. Он обслуживает как тури-

[1] Протокол профсоюзно-хозяйственного актива рудников Баренцбург и Пирамида, проходившего 26/X-69 г. в клубе р.Пирамида. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.274. Л.5.
[2] В продолжение к напечатанному // Полярная кочегарка. №74 (2299). 20 сентября 1969 г.
[3] *Кисенко Л.* Еще раз о хлебе // Полярная кочегарка. №83 (2308). 22 октября 1969 г.
[4] Протокол IX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 15-16 сентября 1956 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.178. Л.46.
[5] Протокол X островной профконференции Советских угольных рудников на острове Шпицберген от 22 сентября 1957 г. – Там же. Д.186. Л.10.

стов, так и работников «Арктикугля». Расчет здесь производится не по кредитным карточкам треста, а обычным порядком, включая оплату кредитными карточками различных банков или наличными деньгами.

Подсобное хозяйство рудников.

Существенную роль в вопросах обеспечения продовольствием играло подсобное хозяйство, организованное на рудниках. Создавать его начали в конце 30-х годов. «В полярных условиях подсобные хозяйства наших предприятий являются важным резервом улучшения общественного питания. Свежее молоко и мясо идет для больничной и детской кухни, часть продуктов животноводства направляется в рабочие столовые. Разумеется, местные фермы не могут полностью удовлетворить нужды полярников. Основная масса продовольствия завозится на остров с материка. И все же содержание подсобных хозяйств на рудниках полностью оправдывает себя. Они служат дополнительным источником снабжения»[1], - так писала о значении подсобных хозяйств «Полярная кочегарка» в 1958 г.

Был и другой немаловажный аспект работы подсобных хозяйств: «Совсем не ради прихоти затевалось это мероприятие здесь, на суровом острове. С оборудованием теплицы преследовалась цель создать кусочек земной красоты, по которой полярники скучают и душой, и сердцем. Да и отведать настоящей окрошки со свежими огурчиками, укропом и другой свежей растительной снедью никто не отказывается. В наших условиях такое блюдо в летний сезон должно быть не роскошью, а необходимостью. Добиться этого вполне возможно»[2].

Но это потребовало больших усилий. Корма для животных, семена растений и многое другое, что было необходимо в хозяйстве, приходилось завозить на остров. Даже землю для теплицы пришлось доставлять пароходами с материка. Через некоторое время эту землю приходилось менять, ибо она теряла свои плодородные свойства. Эти сложности сохранялись и в послевоенное время. («Нужно заменить всю землю, нынешняя – кислая и непригодная. Уже в эту навигацию следует завезти чернозем и песок, семена овощных и цветочных растений», - это написано в 1969 г.[3].)

С большим трудом в 30-е годы удалось наладить выращивание свежих овощей. Но закрепить успех не смогли. «На Баренцбурге действовала небольшая теплица оранжерея, в которой выращивался лук зеленый, огурцы, редиска, но ввиду отсутствия специалиста огронома *(так в док. – А.П.)* и

[1] Подсобные хозяйства – важные участки // Полярная кочегарка. №6 (1102). 18 января 1958 г.
[2] *Суханов В.* Теплица – оазис зелени // Полярная кочегарка. №27(2354). 4 апреля 1970 г.
[3] *Гусарова С.* Теплице – тепло и заботу // Полярная кочегарка. №33 (2260). 26 апреля 1969 г.

большой убыточности, ее закрыли 1-IX-1939 г., тем более, что завезенная с материка земля для теплицы совершенно не использовалась»[1].

К 1940 г. подсобное хозяйство рудников достигло значительных размеров. В «Акте приема-сдачи рудников…» указано: «На скотном дворе Баренцбурга имеется: коров молочных – 15 шт.; нетель - 3; быков - 2; г – телят - 1. Итого 21 шт. В трех свинарниках, площадью 1370 кв. метр. откармливается около 312 штук свиней разных возрастов, в том числе 10 хряков (;) и на Грумант-сити имеется: коров молочных – 5 шт.; свиней разных возрастов 167 штук»[2]. Присматривали за этим хозяйством специальные работники во главе с ветврачом (на Баренцбурге) и ветфельдшером (на Груманте).

Все это пришлось уничтожить при эвакуации полярников в 1941 г. Это сделали моряки с английских военных кораблей, которые прибыли на Шпицберген, чтобы эвакуировать советских граждан. С.Баранова пишет об этом эпизоде: «На шлюпках и на катерах высадилась группа солдат. Они начали минировать электростанцию, выходы из шахты, склад угля, вылили из бочек горючее и смазочные материалы, выпустили из сараев коров, свиней. Всех животных солдаты перестреляли. Несколько туш погрузили на миноносец – для питания в дороге»[3].

О том, как начиналось заново после войны создание подсобных хозяйств, вспоминал слесарь С.Чекалов: «Помню, как с прогулки однажды полярники принесли несколько маленьких гусят и я взялся их выхаживать. (…) Гуси быстро росли и стали совсем ручными. Жили они на воле уже; выйду, бывало, за поселок, крикуну, и они ко мне летят. Заметил это управляющий трестом И.Ф.Наумкин и говорит: "Раз опыт одомашнивания диких гусей удался, не завести ли нам свой птичник? Будет свежее мясо для больных и ребятишек". Так и сделали: построили помещение, провели свет и какое-то время растили там гусей»[4].

Однако возрождение подсобного хозяйства на рудниках «Арктикугля» было результатом не только «инициативы снизу». Об этом задумывались и в руководстве треста. И меры по возрождению подсобного хозяйства были предприняты в конце 40-х годов.

Н.К.Судник, бывший в 1952-1968 годах заместителем управляющего трестом по рабочему снабжению, вспоминал: «Небольшие свинооткормочные пункты были и раньше, - их расширили, а также завезли породистый

[1]Акт приема-сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген треста «Арктикуголь» Главного управления Северного морского пути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР, 5.1.1940 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.39. Л.107.

[2]Там же. Л.100.

[3] *Баранова С.* Заботы и тревоги Груманта // Полвека возле полюса. С.63.

[4] *Чекалов С.* Непридуманные истории // Полвека возле полюса. С.87.

крупный рогатый скот ("холмогорский"), кур-несушек, оборудовали теплицы – и уже через два года подсобные хозяйства стали рентабельными. Помнится, что удой за год на одну корову уже в то время превысил 3500 кг»[1]. Добиться таких результатов стоило немалых трудов. Ведь даже сено приходилось завозить с материка.

В Баренцбурге подсобное хозяйство стали восстанавливать уже в 1948 г. В декабре 1948 г. о свинарнике этого хозяйства писала в газете председатель цехкома рудника Н.Кирюхина: «Проходя мимо свинарника на руднике Баренцбург всегда можно увидеть хлопотливую в своем хозяйстве полярницу Юлию Пономаренко. (…) В свинарнике чисто. Подрастающие поросята, чистые и упитанные в разных отделениях. (…) Заботливо ухаживая за домашним скотом (у нее еще коровы и теленок), т. Пономаренко показывает образцы честного отношения к своей работе»[2].

Но фактически временем рождения подсобного хозяйства в Баренцбурге стал 1954 год. Вот что писала по этому поводу «Полярная кочегарка»: «1954 год можно считать официальной датой создания на руднике своего подсобного хозяйства. И все же, справедливости ради, надо отметить, что небольшие откормочные пункты существовали здесь и раньше. Именно они-то и послужили хорошей базой для дальнейшего развития самой северной животноводческой фермы, которая уже через два года стала рентабельной»[3].

О подсобном хозяйстве рудника Пирамида «Полярная кочегарка» в 1949 г. писала: «Животноводческая база – самое молодое хозяйство рудника. Первые животные были завезены на рудник совсем недавно, но уже сейчас скотный двор стал большим и сложным хозяйством. За короткий промежуток времени поголовье скота на руднике увеличилось в три раза. Успешно размножаются в условиях Арктики коровы, свиньи, лошади. (…) Заведующий скотным двором т. Данилов, свинари Кошелев, Каюмов, Скитина, доярка Нургалеева, конюхи Лопатов и Свиридов заботливо ухаживают за молодняком»[4].

Главный врач больницы Баренцбурга А.Михайлов вспоминал: «В начале пятидесятых годов на всех рудниках предпринимались попытки оборудовать своими силами небольшие теплицы. В них хорошо росли огурцы и зеленый лук, пытались высаживать и картошку»[5].

Проект теплицы для Пирамиды разрабатывали индивидуально в проектно-сметной группе поселка Баренцбург.

---

[1] Как все это было // Полярная кочегарка. №10 (3357). 6 февраля 1980 г.
[2] *Кирюхина Н.* Заботливая хозяйка // Полярная кочегарка. №24. 8 декабря 1948 г.
[3] *Ритченко Н.* Заполярная ферма - действует // Полярная кочегарка. №36 (3879). 22 мая 1985 г.
[4] Животноводческая база на Пирамиде // Полярная кочегарка. № 62 (92). 31 мая 1949 г.
[5] *Михайлов А.* Хранители здоровья // Полвека возле полюса. С.94.

Возрождали подсобное хозяйство и на Груманте. «В зиму 1953 г. выстроили застекленную террасу 3х3 м, стены и крыши были в 2 ряда стеклянных рам. Полярники сделали ящики, привезли с б.Кольсбей (там был скотный двор) конский навоз, а затем заготовили землю. И вот с появлением солнца у нас стала действовать кроха-теплица, а через 45-50 дней, мы уже снимали первые огурцы. Там же росли дыньки, картошка и лимоны. Это место было любимым местом полярников для фотографирования, а для больных - местом отдыха. В 1955 г. наша теплица погибла. В шахте была сделана бурка для обнаружения угля и из той бурки стала фонтанировать вода. Эта вода была прозрачной, пресной, без запаха, но при нагревании ощущался привкус. Эта вода была пущена в баню, кухню, отопление. Снег таять мы уже ленились и стали этой водой поливать в теплице. Через несколько дней все растения в ней погибли», - вспоминала, Е.Сперанская, работавшая врачом в больнице Груманта[1].

Уже в 50-е годы подсобные хозяйства получили достаточно большое развитие. В 1956 г. отмечалось: «За первое полугодие с подсобного хозяйства получено 84 тонны свежего молока и 16 тонн свиного мяса, что способствовало улучшению питания трудящихся. Значительно увеличился надой молока по сравнению с прошлым годом»[2]. В 1958 г. секретарь парторганизации треста В.К.Романов докладывал: «Подсобное хозяйство рудников сейчас вполне обеспечивает потребность в молоке детяслей, больницы и столовых *(так в док. - А.П.)* для приготовления молочных блюд. Поступление мясопродуктов из подсобных хозяйств с каждым годом возрастает и в 1957 году увеличилось по сравнению с 1956 годом почти на 70%»[3].

В 1958 г. отмечалось: «Замечательных успехов добились животноводы в минувшем году. Намного превышен план по надоям молока. В Баренцбурге они составили в среднем 4300 литров, на Пирамиде – 4128 литров на каждую фуражную корову. Таким показателям может позавидовать любое хозяйство в южных районах страны. (…) Постоянно растет и развивается свиноводство. Достаточно сказать, что по сравнению с 1956 годом получен значительный прирост поголовья. Это позволило поставить на откорм дополнительно более 200 свиней. В летний период времени рудничные столовые в течение двух с половиной месяцев получили из подсобных хозяйств несколько десятков тонн мяса, сала и жиров»[4].

---

[1] *Сперанская Е.* Зимовка на Груманте // Полярная кочегарка. №21 (3368). 15 марта 1980 г.

[2] Протокол IX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 15-16 сентября 1956 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.178. Л.46.

[3] Протокол XI-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 27 июля 1958 г. – Там же. Д.194. Л.13.

[4] Подсобные хозяйства – важные участки // Полярная кочегарка. №6 (1102). 18 января 1958 г.

Но не закрывали глаза и на те трудности, которые мешали успешной работе подсобных хозяйств: «Необходимо серьезно задуматься над вопросами улучшения механизации производственных процессов на фермах, расширения существующих животноводческих помещений. (…) Хотя себестоимость продукции наших ферм не превышает стоимости привозного продовольствия, есть возможность добиваться дальнейшей экономии средств за счет лучшего использования кормов»[1].

В начале 60-х годов в Баренцбурге было «подсобное хозяйство, включающее скотный двор с помещениями для коров и свиней, птичник для кур, теплицы для выращивания лука, огурцы и другой зелени. В теплице выращиваются и цветы»[2]. Коллектив подсобного хозяйства в Баренцбурге состоял из 7 человек (2 доярки, 3 свинарки, подсобный рабочий и заведующий)[3].

Продуктивность подсобных хозяйств устойчиво нарастала. О ее масштабах можно судить по следующим данным.

В подсобном хозяйстве Баренцбурга на 31 декабря 1961 г. было 37 голов крупного рогатого скота (из них 20 дойных коров), 20 свиноматок, 350 поросят. За год работниками хозяйства сдано было для общественного питания 25 т свинины (при обязательстве 23 т), 3600 кг говядины. План надоя молока был 3000 кг на одну корову. В 1960 г. удои составили 2441 кг, а в 1961 - 3100 кг молока на корову. В 1962 г. здесь впервые в истории Шпицбергена вывели цыплят. На Пирамиде в 1961 г. держали 12 коров. Надой на каждую корову составил 3250 кг. По заданию выход мяса был определен в 17 т за год, сдано было 22,6 т[4].

В 1962 г. в Баренцбурге было надоено 85243 килограмма молока, т.е. в среднем по 3430 кг вместо 3000 кг от каждой коровы, сдано 27 тонн свинины при плане 24,5 тонны, от каждой несушки в среднем получено по 145 яиц[5].

В 1964 г. на островной партконференции отмечали: «Хорошо потрудились в истекшем году работники подсобных хозяйств. Они справились со своими плановыми заданиями и дали полярникам: молока:- 1450, ц *(так в док.- А.П.)*, мяса – 496 *(так в док.- А.П.)*, яиц – 37600 шт., огурцов – 1359 кг., лука более 3 тыс. кг»[6]. Через год на островной партконференции в отчетном докладе о работниках подсобных хозяйств говорилось: «За 1964 год и полугодие 1965 года они справились со всеми плановыми показателями и дали

[1] Подсобные хозяйства – важные участки // Полярная кочегарка. №6 (1102). 18 января 1958 г.
[2] *Куликов И.О. [и др.]*. Шахты на Шпицбергене. С.30.
[3] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. № 2 (2027).7 января 1967 г.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Протокол XVII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 9 августа 1964 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.236. Л.19.

полярникам молока – 200 тыс. литров, мяса – 646.000 кгр, яиц – более 100 тысяч штук»[1].

По мере роста рудников пришлось расширять и подсобное хозяйство. К тому же и место для первоначального размещения этого комплекса в Баренцбурге было выбрано неудачно. В 1968 г. на островной партконференции выступающие указывали: «Единственный недостаток нашего питания – маловато зелени. Но и эту проблему в значительной степени можно решить не только за счет завоза овощей и фруктов. Необходимо раз в пять расширить баренцбургскую теплицу»[2].

В конце 70-х годов началась реконструкция подсобного хозяйства рудника. В 1980 г. этот комплекс вступил в строй. К 1983 г. вместо обветшавшей теплицы на Пирамиде построили новую. С консервацией поселка в конце 1990-х годов теплица была снесена.

Вот что вспоминает о подсобном хозяйстве Пирамиды В.Андросов, работавший на Шпицбергене в 70-х – 80-х годах XX века: «С подсобного хозяйства в столовую привозили свежую свинину, молоко, куриные яйца, зелень, а с постройкой теплицы появились зеленый лук, огурцы, помидоры и даже цветы»[3].

Н.А.Гнилорыбов приводит такие данные. По Баренцбургу: «В 1980 г. сдан в эксплуатацию комплекс подсобного хозяйства (свинарник, птичник, молочная ферма). Годовое производство свинины составляет более 40 т, молока свыше 600 ц, яиц около 120 тыс. шт., зеленого лука почти 6 т. За счет подсобного рыболовецкого хозяйства трудящиеся рудника обеспечиваются свежей рыбопродукцией. Начато строительство теплицы площадью 400 кв. м»[4]. По Пирамиде: «Подсобное хозяйство рудника ежегодно поставляет к столу шахтеров более 600 ц молока, 35 т мяса, около 150 тыс. шт. яиц, свыше 40 ц зеленого лука и др. Рыболовное хозяйство полностью обеспечивает потребности трудящихся в свежей рыбной продукции»[5].

В 1982 г. начальник отдела рабочего снабжения треста «Арктикуголь» А.Александров указывал: «С вводом в строй новых теплиц отпадает необходимость доставлять на рудники свежие огурцы и помидоры. Выращивание этих овощей в теплицах полностью обеспечит в них потребность»[6].

Заместитель директора треста по хозяйственным вопросам В.П.Грицай приводил корреспонденту «Полярной кочегарки» следующие факты: «В мае

[1] Протокол XVIII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген 2 сентября 1965 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.242. Л.16.
[2] Успехи и помехи // Полярная кочегарка. №53 (2178). 10 июля 1968 г.
[3] *Андросов В*. Культ пышности // Русский вестник Шпицбергена. 2013, июль-август. №6. С.4.
[4] *Гнилорыбов Н.А*. Советский угольный рудник Баренцбург… С.6.
[5] *Гнилорыбов Н.А.* Советский угольный рудник Пирамида… С.9-10.
[6] *Александров А*. Питание полярников: сегодня и завтра // Полярная кочегарка. №19 (3570). 13 марта 1982 г.

1982 года у нас было 639 голов свиней, 29 голов крупного рогатого скота, птицы – 734. Сейчас соответственно: 695, 32 и 914. (…) Два года назад на склад столовой в мае было сдано 4183 килограмма мяса (свинины), 6635 килограммов молока, 7820 яиц. Сейчас соответственно: 4840, 8438 и 13000.

(…) Раньше у нас много сена уходило в отходы. Чтобы не выбрасывать их на свалку, мы поставили машину для превращения сена в муку. Теперь на ферме каждый месяц используется повторно 200-300 килограммов сена. Мука пошла на корм коровам. И сразу же увеличились надои.

(…) Одно время наши коровы практически не выходили из фермы. Сейчас их выгуливают и в полярную ночь, если, конечно, позволяет погода. Коровы стали лучше есть, в результате мы получили больше молока»[1].

Управляющий трестом Н.А.Гнилорыбов в беседе с корреспондентом «Полярной кочегарки» назвал такие цифры: «Продукция подсобных хозяйств в 1983 г. составила: молока более 150 т, свинины 112 т, яиц 280 тыс. шт. и зеленого лука 17 т. Для снабжения шахтеров рыбной продукцией организовано подсобное рыболовное хозяйство»[2].

Но в том же 1982 г. секретарь парткома рудников В.П.Шибаев в докладе на партконференции указывал: «Серьезные недостатки в вопросе воспроизводства и сохранения дойного стада коров допускаются в работе подсобного хозяйства рудника Баренцбург. Количество молока, поступающего в детские учреждения, столовую, еще не удовлетворяет запросы трудящихся и их семей»[3].

Однако через три года ситуация изменилась к лучшему. В 1985 г. на XXXII островной партконференции отмечалось: «Благодаря мерам, принятым с помощью Мурманских сельскохозяйственных органов по улучшению молочного поголовья, среднемесячное производство молока, например, на руднике Баренцбург в 1985 году увеличилось по сравнению с 1983 годом на 45 процентов или почти в 2 раза»[4].

Газета «Полярная кочегарка» с гордостью писала о подсобном хозяйстве Баренцбурга: «Новый сельскохозяйственный комплекс Баренцбурга не только оснащен всеми необходимыми средствами механизации, но и располагает здоровым поголовьем скота холмогорской породы. (…) Так, если в 1954 году надой на одну корову был достигнут 3500 килограммов молока, то

[1] Подсобное, но не второстепенное : Интервью с В.П.Грицаем // Полярная кочегарка. №41 (3786). 2 июня 1984 г.

[2] На трудовой вахте – арктические шахтеры : Беседа с Н. А. Гнилорыбовым // Полярная кочегарка. №36 (3781). 16 мая 1984 г

[3] Протокол закрытого профсобрания профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 20 декабря 1982 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.382. Л.12.

[4] Протокол XXXII отчетно-выборной островной профконференции профорганизации советских угольных рудников на арх. Шпицберген от 4 августа 1985 г. – Там же. Д.452. Л.14.

в 1984 году эта цифра увеличилась более, чем на две тонны. В целом же только за минувший год было получено более 90 тонн молока, 73 тонны свинины в убойном весе и свыше 147 тысяч штук яиц. В настоящее время среднесуточный удой на одну корову превышает 16 килограммов. Результаты - просто отличные, ведь на материке для многих ферм 10-ти килограммовый рубеж является заветным желанием. (…) Ежемесячно к столу жителей Баренцбурга поступает 4-5 тонн свежей свинины»[1].

Оценивая работу подсобного хозяйства, Генеральный директор «Арктикугля» Н.Гнилорыбов в 1986 г. писал: «Важное значение в обеспечении полярников полноценным питанием имеют подсобные хозяйства. В настоящее время потребности населения рудников в мясе (свинине), молоке, рыбе, яйцах удовлетворяются за счет местного производства. В теплицах выращиваются огурцы, помидоры, лук и цветы. Накоплен ценный опыт выращивания зелени и цветов в квартирах полярников, а на Пирамиде цветы стали выращивать даже в открытом грунте.

По основным показателям работы подсобные хозяйства рудников занимают одно из первых мест среди сельских хозяйств системы Управления рабочего снабжения Минуглепрома СССР»[2].

Но все же, несмотря на успехи, приходится констатировать, что работа подсобных хозяйств была убыточной. Так, например, в конце 80-х годов оно приносило тресту до полумиллиона рублей убытков в год[3]. И несмотря на это, «Арктикуголь» поддерживал и развивал подсобное хозяйство, поскольку оно было необходимо для улучшения питания полярников.

Отметим еще одно направление в решении вопроса о разнообразии питания полярников Шпицбергена. Вот выдержка из статьи в «Полярной кочегарке» в 1958 г.: «Следует подчеркнуть, что каждый полярник имеет возможность завести "собственный огород". В прошлом году, например, занимались выращиванием овощей на дому многие полярники. В небольшом ящике, установленном на подоконнике, можно посадить лук, петрушку, укроп. Свободно вызревают огурцы»[4].

В связи с подсобным хозяйством следует упомянуть об одном необычном явлении. Б.Григорьев описывает его так: «Никто из специалистов по-настоящему не вникал в такой шпицбергенский феномен, как условия вегетации на архипелаге. Дело в том, что сильная магнитная активность каким-то

[1] *Ритченко Н.* Заполярная ферма - действует // Полярная кочегарка. №36 (3879). 22 мая 1985 г.

[2] *Гнилорыбов Н.* Основные задачи трудящихся треста «Арктикуголь» на 1986 год // Полярная кочегарка. № 12 (3952). 12 февраля 1986 г.

[3] Протокол XXXIII отчетно-выборной островной профконференции профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 16 августа 1987 года. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.453. Л.38.

[4] Весна идет // Полярная кочегарка. №17 (1113). 26 февраля 1958 г.

странным образом сказывается на всем живом: цветы, если им дать в полярную ночь подсветку, быстро – почти в два раза быстрее, чем на материке, - растут и достигают необыкновенно крупных размеров; родившиеся в Баренцбурге бычки и коровы в шестимесячном возрасте достигают размеров своих двух-трехлетних собратьев на Большой Земле»[1].

Опыт ведения подсобных хозяйств в Арктике был предметом интереса и соседей-норвежцев. Вот один из примеров: «Как удивились норвежские гости во время визита на Пирамиду, когда на их вопрос, где мы берем свежее молоко, услышали, что у нас есть свое подсобное хозяйство. Их изумление было настолько велико, что они тут же выразили желание увидеть все своими глазами»[2]. Используя советский опыт, норвежцы также начали налаживать подсобное хозяйство на своих рудниках.

Надо упомянуть и то, что среди животных, которые жили на рудниках «Арктикугля», были лошади. В истории рудников известно несколько случаев, когда с материка привозили лошадей. В последний раз это произошло уже в конце 80-х годов на руднике Пирамида: «В августе 1989 г., как раз перед наступлением года Лошади, в поселок привезли в контейнере коня. Его использовали для перевозки на телеге мелких грузов и катания детей. Для коня, котрого назвали Ректором, оборудовали стойло в коровнике»[3]. Но главным назначением лошадей было то, что их использовали на производстве.

4.3. Культурная жизнь советских поселков «Арктикугля».

Работа учебного комбината в довоенные годы.

Одной из важнейших сторон жизни полярников была учеба. Учебой были охвачено было подавляющее большинство работников советских рудников Шпицбергена. Например, «в Баренцбурге в 1968-1969 учебном году различными формами учебы было охвачено более 95 процентов полярников. Это значит, что 95 человек из ста учились в системе политического просвещения или в школе рабочей молодежи, заочно в техникумах и институтах или самостоятельно. Самой массовой формой учебы было политическое просвещение»[4].

Система образования создавалась на рудниках «Арктикугля» с первых же дней существования треста. В этой системе выделяется общеобразовательная система и система профессиональной подготовки. Они первоначаль-

[1] *Григорьев Б. Н.* Указ. соч. С.337.
[2] *Зубкова Л.* Полярная ферма на пороге зимы // Полярная кочегарка. №75 (2200). 25 сентября 1968 г.
[3] *Белоусова Н.* Больше чем автопарк // Русский вестник Шпицбергена. 2017, сентябрь-октябрь. №5(31). С.27.
[4] *Межуев А.* Грамотно, умело, интересно // Полярная кочегарка. №42 (2267). 31 мая 1969 г.

но объединялись в структуре учебного комбината. Руководство подчинялось непосредственно начальнику рудников. Позднее – в конце 50-х годов – общеобразовательная подготовка выделилась в самостоятельную структуру. Отдельно действовала система политучебы, включавшая в себя и систему экономической учебы.

Специалистов для работы на Шпицбергене специально никто не готовил. Сюда ехали выпускники обычных советских/российских вузов и других учебных заведений, а также специалисты рабочих профессий, а то и люди, вовсе не имеющие профессиональной подготовки. Уже на месте они знакомились со своеобразием условий в своей сфере деятельности, осваивали на месте накопленный до них опыт.

В «Памятке для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген» (1935 г.) об организации учебного процесса в поселках записано так: «Для повышения общеобразовательного и технического уровня Баренцбург имеет учебный комбинат с филиалом на руднике Грумант-сити. Учебный комбинат имеет школу для детей, группы техминимума, неграмотных, малограмотных, курсы мастеров социалистического труда и курсы немецкого языка. Кроме этого заканчивают курсы, по подготовке в Техникум и ВУЗ. Учебный год длится с 15-го Октября и по 1-е Июня. Занятия проводятся без отрыва от производства и в 2 смены»[1].

Серьезные недостатки были отмечены в работе учебного комбината в 1937 г. (В этом году вообще было проявлено повышенное внимание руководства ГУСМП к рудникам Шпицбергена в связи с неблагополучным положением дел на рудниках.)

Данные о том, сколько людей было охвачено в 1937 г. различными видами учебы на рудниках приведены в таблице 13, взятой из Докладной записки начальника отдела кадров треста.[2]

Таблица 13

Количество учащихся в учебном комбинате на о.Шпицберген

Виды обучения	По плану треб. охватить	Факт. вып.	% выполнения
Школа грамоты (Ликбез)	30	46	153,2
Школа малограмотных	60	91	152
Школа д/детей	7	7	100
Курсы техминимума	243	31	13,7

[1] Памятка для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген, 1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.8.

[2] Докладная записка начальника отдела кадров «Арктикугля» в Политуправление ГУСМП 15.11.1937 г. – Там же. Д.11. Л.58, 59.

Курсы соц. маст. угля	40	17	42,5
Курсы по подготов. в ВУЗ	20	14	70
Курсы по подгот. в техник.	60	31	51,5
Курсы немецкого языка	20	26	130
	480	263	

Такое положение не устраивало руководителей Главсевморпути: подготовка квалифицированных рабочих явно была ниже требуемой. Это отчетливо видно в документах Политуправления.

В 1937 г. в политдонесении начальнику Политуправления ГУСМП состояние учебы на рудниках «Арктикугля» оценивается критически: «Заведующий учебной частью Учкомбината т.Марченко заявляет о крайне недостаточном внимании, уделенном руководством рудника мероприятиям по подготовке кадров и проведению технической грамотности. (…)

Результаты такого "подхода" сказываются. Предполагалось охватить техучебой 200 человек, занимались же только 37 рабочих. Но и те, что окончили учебу не были использованы администрацией в полной мере и так как надо. С большим трудом была сколочена группа лебедчиц из 12 женщин. Одна из них – т.Малышкина окончила учебу на отлично. Но после того, как она сдала экзамен, ее послали на работу не лебедчицей, а плитовым.

Занятия по ликбезу также оказались сорванными. Вместо 530, занимались только 390 человек»[1].

Интересно, что количество занимающихся в школе ликбеза не сходится с данными, указанными в докладной записке начальника отдела кадров: по данным политдонесения получается, что одно только количество тех, кто ликвидировал неграмотность, превышало общую численность охваченных всеми видами учебы. Такие несовпадения в статистических данных постоянно встречаются в довоенных документах «Арктикугля».

Объяснение причин такого положения отчасти можно найти в содержании следующего документа. Заместитель начальника сектора кадров ГУСМП А.Абакумов докладывал в 1937 г.: «По утвержденному штату учебной сетью на острове должно быть в 1937 году охвачено 700 человек. Как фактически развернул свою работу учебный комбинат, сколько человек ему фактически удалось охватить учебой – неизвестно. Сведения об этом с острова не поступали. По данным прошлого года учебный план 1935/36 г. выполнен не был.

[1] Политдонесение начальника Мурманского политотдела начальнику Политуправления ГУСМП 8.7.1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.9. Л.7,8.

Большое количество, свыше 200 человек из 443 приступивших к занятиям, отсеялись в процессе учебы»[1].

Недовольство работой учебного комбината высказывали и трудящиеся «Арктикугля». Об этом они не раз говорили на собраниях. А в июне 1937 г. партгрупорг Евтеева писала в Политуправление ГУСМП из Баренцбурга: «Итоги работы учкомбината нельзя читать без возмущения. Трескотня и очковтирательство»[2]. Принимая рудник осенью 1937 г., новое руководство отметило: «Учкомбинат – как помещение, так имущество *(так в док.-А.П.)* в хаотическом состоянии и к открытию учебной работы не подготовлен»[3].

Однако причины неудовлетворительной работы учебного комбината сотрудники Политуправления ГУСМП увидели в том, что руководил долгое время учебной работой на острове «террорист-зиновьевец, троцкистский бандит», присланный туда пробравшимися в руководство Главсевморпути впоследствии разоблаченными «врагами народа»[4].

В послевоенные годы учебный комбинат продолжил работу. Но внимание его коллектива было сосредоточено на профессиональной подготовке горняков. Например, в 1968 г. «портовики и строители освоили профессии лебедчиков и стропальщиков, электрослесари 1-го участка и ОКРа научились работать на автоматизированных конвейерных линиях»[5].

Работа общеобразовательных школ.

Общеобразовательная подготовка проводилась в школе, для которой выделялось отдельное помещение. В школе обучались как дети, так и взрослые.

Среди тех, кто ехал на работу в Арктику, в довоенные и в первые послевоенные годы было много людей, которые по вполне понятным причинам не смогли получить среднего образования. Даже в конце 60-х годов на Шпицбергене работали люди, имевшие образование на уровне 5-7 классов[6].

В довоенные годы для взрослых были организованы школа грамоты (ликбез), школа малограмотных, курсы по подготовке в техникум, курсы по подготовке в вуз, курсы иностранного языка.

Чтобы помочь взрослым людям получить образование, по всей стране создавались в послевоенные годы вечерние школы рабочей молодежи. Орга-

[1] Докладная записка Начальнику сектора кадров ГУСМП «О результатах обследования работы сектора кадров «Арктикугля», 1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.15.
[2] Письмо Евтеевой в Политуправление ГУСМП 15.6.1937 г. – Там же. Д.9. Л.29.
[3] Акт комиссии по приемке рудника Баренцбург, 28.11.1937 г. – Там же. Д.11. Л.65.
[4] Заявление И.П.Рогожина в партком ГУСМП. 6.11.1937. – Там же. Л.136; Стенограмма совещания у и.о. Начальника Политуправления ГУСМП, 22.9.1937 г. – Там же. Д.11. Л.128.
[5] *Ромах Е.* Шахтеры учатся // Полярная кочегарка. №51 (2176). 3 июля 1968 г.
[6] Дорога к знаниям : Интервью с З. И. Гладышевой // Полярная кочегарка. №68 (2193). 31 августа 1968 г.

низовали ее и на Шпицбергене. Эта школа работала на Шпицбергене работала с 1957 г. – сначала как консультационный пункт Мурманской заочной школы рабочей молодежи на рудниках Баренцбург и Пирамида (иногда ее именовали в документах «филиалом школы моряков г.Мурманска»).

Трудностей в организации работы этой школы было немало. Не было специального помещения. Поэтому приходилось для школы выделять комнаты в имеющихся административных зданиях, тесня работавгшие там службы рудников. Учебники пришлось доставлять с Большой земли. «Учащиеся заочной средней школы будут очень довольны. Из Мурманска для них прибыли учебники по алгебре, химии, физике, литературе и другим предметам. Учебники распределяются по рудникам», сообщала в октябре 1957 г. трестовская газета[1].

Не удивительно, что первый учебный год начался с опозданием – лишь в ноябре начались занятия. Вот что писала об этом «Полярная кочегарка» в ноябре 1957 г.: «На Баренцбурге начала функционировать вечерняя школа рабочей молодежи (филиал Мурманской заочной школы моряков). Она разместилась в том же здании, где и рудничная почта, заняв под свои классы две комнаты.

После нескольких дней повторения идут приемные экзамены. (…)

Преподаватели вечерней школы, это те же полярники – работники треста и рудоуправления, общественных организаций, - инженеры и учителя по образованию. Состав преподавателей полностью удовлетворяет учебный процесс»[2]. Но вряд ли непрофессиональные педагоги могли полностью обеспечить эффективность учебного процесса.

В. Гуреев так пишет об этой школе: «Впервые мысль о ее создании на Шпицбергене возникла еще в 1955 году, а двумя годами позже всех желающих продолжить свое образование приняли в Мурманскую областную заочную школу моряков. Попутными рыболовецкими судами добирались на архипелаг преподаватели, давали учащимся необходимые консультации. Выполненные контрольные работы пересылались на материк почтой»[3].

Но такой вариант обучения имел много недостатков. Одним из главных было то, что организовать ее ритмичную, планомерную работу на острове было крайне сложно из-за трудностей сообщения с материком, особенно зимой. Поэтому логическим развитием системы образования среди горняков «Арктикугля» стало создание на острове самостоятельной постоянно действующей вечерней школы. Решение об ее открытии вместо филиала заочной

[1] Посылки с Большой земли // Полярная кочегарка. №84 (1078). 23 октября 1957 г.
[2] *Григорьева С.* Полярники повышают свои знания // Полярная кочегарка. №91(1085). 20 ноября 1957 г.
[3] *Гуреев В.* Двенадцать незабываемых лет // Полвека возле полюса. С.123.

школы моряков было принято Мурманским облисполкомом в 1960 г. Учащиеся получали образование в объеме 5-11 классов средней общеобразовательной школы.

Но еще в августе 1960 г. с тревогой отмечали, что «штат преподавателей полностью пока не укомплектован и помещения к началу учебного года не готовы»[1]. Тогда, выступая на островной партконференции, директор школы Л.Я.Литвинская говорила: «У нас есть все возможности иметь полный комплект школы 320-350 учащихся, большинство полярников не имеют среднего образования, многие не имеют даже семилетнего. (…) В настоящее время идет оформление 9-ти преподавателей, нам необходимо иметь не менее 4-х преподавателей на каждом руднике, а имеем по одному»[2]. Вопрос с учителями не был решен в том учебном году. В 1961 г. отмечалось: «На работе вечерней школы отрицательно сказалось отсутствие штатных преподавателей. Мурманское Облоно *(так в док.- А.П.)* не приняло должных мер по укомплектованию штата преподавателей и школа вынуждена была пойти на привлечение консультантов из ИТР, что отразилось на качестве занятий»[3].

В протоколах островных партконференций в 1960 и 1961 гг. директором школы рабочей молодежи указана Л.Я.Литвинская. Но В.Гуреев пишет «В 1960 году на Шпицбергене появилась своя вечерняя школа – ее первым директором стала Дина Павловна Юдакова. Кстати сказать, она была и одним из организаторов местного музея, для которого преподаватели и учащиеся собрали, а также сами изготовили немало интересных экспонатов и который ныне является своеобразной достопримечательностью поселка»[4]. Видимо, Д.П.Юдакова была директором школы Баренцбурга, а Л.Я.Литвинская – Пирамиды. В конце 60-х годов директором школы на Пирамиде был И.Б.Головин. В 70-е годы школой в Баренцбурге руководила Валентина Дмитриевна Нюрина.

Далее В.Гуреев продолжает: «В начале 60-х годов самыми многолюдными были 6-й, 7-й, 8-й классы. Были, конечно, и свои выпускники, которым в торжественной обстановке вручался аттестат о среднем образовании»[5].

Школа работала в две смены. Имелись группы (классы) учащихсяс ускоренной программой, где можно за два года получить восьмилетнее образование[6]. Безусловно, сочетать учебу с работой было нелегко. Неудивитель-

---

[1] Протокол XIII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 7 августа 1960 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.210. Л.22.
[2] Там же. Л.30.
[3] Протокол XIV островной профконференции Советских угольных рудников на о.Шпицберген от 30 июля 1961 г. – Там же. Д.216. Л.27.
[4] *Гуреев В*. Двенадцать незабываемых лет // Полвека возле полюса. С.123.
[5] Там же.
[6] *Свешников К*. Добро пожаловать на занятия // Полярная кочегарка. №67 (2292). 27 августа 1969 г.

но, что некоторые учащиеся вечерних школ бросали учебу. Однако их товарищи пытались сделать все, чтобы вернуть их в учебный процесс. Например, в 1958 г. группа учащихся школы рабочей молодежи в Баренцбурге обратилась с открытым письмом к своим товарищам. В частности, в письме говорилось: «Выступая с этим письмом в газете, мы проявляем беспокойство и товарищескую заботу о дальнейшей вашей судьбе, наши школьные коллеги. Мы вас называем «нашими коллегами», ибо верим, что вы возобновите занятия в школе.

Вспомните, с каким трудом рождалась наша школа, сколько прошло лет, пока, наконец, удалось организовать учение молодежи на Баренцбурге! (…) Ссылки на трудности, на отсутствие времени – просто отговорки»[1].

Здесь уместно привести сведения о количестве учащихся и выпускников вечерней школы.

1962 год - «В истекшем учебном году 259 полярников занимались в школе рабочей молодежи на Пирамиде и Баренцбурге. Из них 43 человека окончили 10-й класс и получили аттестат зрелости, более двухсот человек перешли в следующие классы»[2]. В 1962 г. В.Лихобабин и Л.Юданова окончили школу с золотой медалью. Это были первые медалисты школы Шпицбергена[3].

1963 год - «В истекшем учебном году в школе рабочей молодежи занималось более 350 человек, в том числе окончили 8 класс – 73, десятый класс – 70 человек. Для учебы в школе созданы все условия»[4].

1964 год – «В истекшем году в школах рабочей молодежи училось 340 человек, успешно сдали экзамены в 10-х и 8-х классах 219 человек»[5].

1965 год – «В истекшем учебном году в школах рабочей молодежи училось около 300 человек. Успешно сдали экзамены в 8-10 классах и вступительные экзамены в ВУЗы – более 200 человек. В кружках и семинарах сети политического просвещения занималось 970 человек. Т.о., было занято повышением общеобразовательного и политического уровня 1285 человек»[6].

1965/66 учебный год – «425 человек училось в школе рабочей молодежи, ВУЗах и техникумах, подготовительных курсах по поступлению в ВУ-

---

[1] *Гайнутдинов З. и др.* Боритесь за свое будущее (открытое письмо) // Полярная кочегарка. №10 (1106). 1 февраля 1958 г.

[2] Протокол XV островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 29 июля 1962 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.224. Л.34.

[3] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №9 (2034). 1 февраля 1967 г.

[4] Протокол XVI-й островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 1 августа 1963 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.231. Л.35.

[5] Протокол XVII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 9 августа 1964 г. – Там же. Д.236. Л.28а.

[6] Протокол XVIII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген 2 сентября 1965 г. – Там же. Д. 242. Л.27.

Зы»[1]. Более детальные сведения приведены в 1966 г. в информации Мурманскому обкому КПСС о школе рабочей молодежи на Шпицбергене: «Преподавательский состав школы укомплектован. Школы находятся *(так в док. – А.П.)* в хорошем состоянии и имеются все условия нормальной работы». Далее в документе приводятся сведения об «укомплектованности школы» (табл. 14[2]). В примечании к этой таблице указано: «В 1-2 классе рудника Баренцбург учится 11 чел.». Эти данные дополняет информация «О состоянии организационно-партийной, массово-политической и производственной деятельности советских угольных рудников на острове Шпицберген за второе полугодие 1966 года», также отправленная в Мурманский обком КПСС. Ниже приведена таблица 15, взятая из этого документа[3].

Таблица 14

Количество учащихся в школах Баренцбурга и Пирамиды

№ № пп	Классы	Рудник Баренцбург				Рудник Пирамида			
		1964 г.	1965г.	1965 г.	1966	1964	1965 г. *(так в док.)*	1965 г.	1966 г.
		начало года	конец года	начало года	на 1/1-1966	начало года	конец года	конец года	на 1/1-1966 г.
1.	5-6	25	25	10	9	20	20	18	18
2.	7	25	18	21	16	30	24	33	33
3.	8	41	18	30	27	46	37	32	32
4.	9	33	19	17	18	-	-	33	33
5.	10	26	22	31	25	50	39	28	29
6.	11	30	26	25	22	60	44	42	42
Итого:		180	124	134	117 без 1-2 кл.	206	164	186	187

Таблица 15

Количество учащихся работников «Арктикугля», 1966 г.

№№ пп	Форма учебы	кол-во уч-ся	в том числе		
			членов КПСС	членов ВЛКСМ	б/п
1	Школы рабочей молодежи	316	107	62	147

[1] Протокол XIX островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген 14 августа 1966 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.248. Л.29.

[2] Информация Мурманскому обкому КПСС «О работе советских угольных рудников треста «Арктикуголь» Министерства угольной промышленности СССР на о. Шпицберген за 1965 год и пять месяцев 1966 года». – Там же. Д.250. Л.36.

[3] Информация Мурманскому обкому КПСС «О состоянии организационно-партийной, массово-политической и производственной деятельности советских угольных рудников на острове Шпицберген за второе полугодие 1966 года». – Там же. Д.251. Л.10.

	р.Баренцбург, р.Пирамида				
2	Заочно учатся в ВУЗ(ах)	78	30	25	23
	Итого	394	137	87	170

В 1966/67 учебном году в вечерних школах рабочей молодежи учились 272 человека[1]. «В 1967-68 учебном году нашу школу закончили 112 человек – из них 32 с хорошими и отличными отметками. 20 человек получили свидетельства о восьмилетнем образовании и 47 – аттестаты о среднем образовании. 67 человек поступили в техникумы и ВУЗы»[2].

В 1968/69 учебном году «в школах рабочей молодежи повышали свой общеобразовательный уровень 280 человек, кроме того заочно в техникумах и ВУЗах – 114 человек»[3].

В 1969/70 учебном году учились «в школе рабочей молодежи, заочно в ВУЗ"ах *(так в док. – А.П.),* техникумах 393 человека, из них 146 человек члены физорганизации *(это шифр, читать надо «комсомольской организации» - А.П.)* и 198 человек беспартийных. (…) Из 183 учащихся, окончивших 8-11 классы школы рабочей молодежи, сдали экзамены в техникумы и ВУЗ"ы 160 человек»[4].

В 1974 г. «аттестат зрелости получили 138 человек и свидетельство об окончании 8 классов 24 человека. Вступительные экзамены в ВУЗы сдали 112 полярников»[5].

В 1979-80 учебном году в школе рабочей молодежи Баренцбурга училось 155 человек, из них в выпускном классе – 81[6]. В конце первого полугодия 1981-82 учебного года в этой школе было 57 учащихся[7].

В поселке Пирамида в 1982-83 учебном году в школе учились 120 полярников[8].

В.Гуреев писал: «И как резко изменился состав учащихся в конце 70-х годов. Среди вновь прибывающих все меньше и меньше тех, кто не имеет среднего образования. К их услугам прекрасно оборудованные кабинеты. На курсах по подготовке в вузы занимается почти столько же полярников, сколько и в 8-11-м классах вечерней школы. Надо отметить, что полярникам

[1] Протокол XXI островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген 1 августа 1968 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.263. Л.46.
[2] *Гладышева З*. Школа ценит упорных // Полярная кочегарка. №56 (2181). 20 июля 1968 г.
[3] Протокол XXII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 17 августа 1969 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.269. Л.19.
[4] Протокол XXIII островной профконференции советских угольных рудников на о. Шпицберген от 23 августа 1970 г. – Там же. Д.276. Л.14.
[5] Протокол XXVII отчетно-выборной конференции профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 11 августа 1974 г. – Там же. Д.302. Л.24.
[6] *Романова В*. Рождается человек будущего // Полярная кочегарка. №43 (3390). 4 июня 1980 г.
[7] *Вржеш В*. Знания – сила // Полярная кочегарка. №6 (3557). 23 января 1982 г.
[8] *Тростянка А*. Перед последним звонком // Полярная кочегарка. №44 (3691). 15 июня 1983 г.

Шпицбергена предоставлено право сдавать на острове вступительные экзамены почти во все высшие и средние специальные учебные заведения страны. В 1981 году, например, студентами вузов и техникумов стало 90 человек»[1].

В 1987 г. начал работу на Шпицбергене филиал подготовительного отделения Донецкого политехнического института. Уже в первый год его работы занятия посещали около 40 слушателей[2].

В 1987 г. в вечерних школах рудников обучалось более 70 человек. Аттестат о среднем образовании получили в этом году 45 их выпускников[3].

Однако дальнейшее существование такой формы обучения посчитали ненужным. О вечерних школах технический директор «Арктикугля» В.Д.Трифоненков пишет: «Около 5.000 трудящихся получили за три десятилетия в их стенах среднее образование. Однако в 1988 году эти школы пришлось закрыть - среди прибывающих на Шпицберген специалистов уже не было людей, не имеющих среднего образования»[4].

Но если вопрос о том, чтобы дать среднее образование взрослым людям, был решен, то вопрос об обучении детей не был снят с повестки дня.

Интересной деталью работы общеобразовательных школ на Шпицбергене было то, что в них нередко учились и дети, и их родители. Например, в 1980 г. в «Полярной кочегарке» писали: «Не секрет, что за школьной партой были те, кому давно за сорок. (…) В школе даже учатся целыми семьями. Например, Алексей Аминов учится в третьем классе, а его родители – в одиннадцатом»[5].

Общеобразовательная школа для детей работала на Шпицбергене в поселках треста «Арктикуголь» еще с довоенных лет. Отдельного здания для нее не было, и школа работала в помещении учебного комбината. В 1963 г. вступило в строй новое здание школы на Пирамиде.

В первые послевоенные годы, когда началось восстановление рудников, вместе с работниками «Арктикугля» на остров приехало и несколько их малолетних детей. С.Ф.Баранова вспоминала: «На руднике было несколько ребятишек школьного возраста, в том числе и мой сынишка. Занималась с ними по школьной программе жена консула Фешина *(Фечина – А.П.).* (…) Летом 1948 г. И.Ф.Наумкин объявил, что с детьми заниматься некому (учи-

[1] *Гуреев В*. Двенадцать незабываемых лет // Полвека возле полюса. С.123.
[2] *Хасанов М.* Приглашаем в… институт // Полярная кочегарка. №2 (4143). 9 января 1988 г.
[3] *Хасанов М.* Успешной вам учебы! // Полярная кочегарка. №67 (4107). 2 сентября 1987 г.
[4] *Трифоненков В. Д.* «Арктикуголь»: вчера, сегодня, завтра.
[5] *Москвин Б.* Тихо! Идут экзамены! // Полярная кочегарка. №40 (3387). 24 мая 1980 г.

теля штатным расписанием не были предусмотрены), и мне пришлось уехать на материк раньше срока договора»[1].

В 50-е годы школа для детей в Баренцбурге, Груманте и Пирамиде отсутствовала в связи с тем, что детей там не было. Но к 60-м годам вновь вернулись к тому, чтобы на архипелаг приезжали работать семьями. Дети вновь стали жителями советских поселков Шпицбергена. В 1962 г. в школе Баренцбурга учились всего 12 мальчиков и девочек. В 1963 г. 9 из них окончили школу[2].

Заведующая детсадом-яслями в Баренцбурге А.Дьяченко вспоминала: «До 1970 года ребятишек приезжало мало и в основном они были дошкольного возраста. Для тех же, кому пришел срок идти в школу, велись уроки силами группы энтузиастов – учителей вечерней школы. Со временем эта проблема была урегулирована. В 1975 году начальная школа распахнула свои двери для учеников»[3].

В 1980 г. 38 пионеров и школьников завершили учебный год в школе Баренцбурга[4]. Зимой 1980-81 годов в начальной школе Баренцбурга было 45 учеников[5]. В 1981-82 учебном году в начальной школе обучались 57 учащихся[6]. В 1983 г. в 1-4 классы пришли 54 маленьких жителя Баренцбурга[7].

Но штат учителей в малокомплектных школах рудников не мог в должной мере обеспечить эффективное обучение всех детей. В связи с этим руководство «Арктикугля» было вынуждено в середине 80-х годов пойти на жесткие меры и взять вопрос на контроль.

В 1986 г. на заседании партбюро треста был заслушан вопрос «О состоянии школьного обучения на рудниках и мерах по улучшению его организации». В принятом постановлении отмечалось: «Заслушав и обсудив доклады директоров школ на обоих рудниках товарищей Н.П.Лузан и И.И.Шугаева, профком отметил, что имеющиеся классы, кабинеты, подсобные помещения школы на руднике Баренцбург на данный момент почти соответствуют нормам для обучения школьников начальных классов и работающей молодежи. Преподавательскими кадрами школа обеспечена, учеба ведется в соответствии с основными направлениями реформы общеобразовательной и профессиональной школы по новым усовершенствованным программам». Но была отмечена и серьезная проблема: «В начальных классах

[1] Первопроходцы // Полярная кочегарка. №37 (3384). 14 мая 1980 г.
[2] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №9 (2034). 1 февраля 1967 г.
[3] *Дьяченко А.* Забота о детях // Полярная кочегарка. №72 (3521). 16 сентября 1981 г.
[4] Последний учебный день // Полярная кочегарка. №42 (3389). 31 мая 1980 г.
[5] *Гуреев В.* Двенадцать незабываемых лет // Полвека возле полюса. С.122.
[6] *Вржеш В.* Знания – сила // Полярная кочегарка. №6 (3557). 23 января 1982 г.
[7] За партой рабочие // Полярная кочегарка. №78 (3725). 19 октября 1983 г.

согласно штатному расписанию имеется по два учителя, что создает трудность при учебе в классах-комплектах»[1].

В постановлении партбюро были определены и меры по исправлению ситуации, которые были весьма радикальными: «Для начальных школ надо иметь дополнительно по одному учителю или же не завозить детей различных начальных классов, чтобы не создавать классы-комплекты.

Необходимо также обновить мебель для начальных классов и решать вопрос о строительстве школ по типовому проекту. (…)

При оформлении родителей с детьми следует обращать особое внимание на здоровье детей, их развитие. (…)

Принято также решение рекомендовать руководству рудников, проф- и общественным организациям не продлять сроки командировки родителям, дети которых должны учиться в четвертых и старших классах, а также своевременно информировать кадровую службу треста «Арктикуголь» о наличии количества детей сверх санитарных норм как в школах, так и в дошкольных учреждениях»[2].

В 90-е годы для обучения детей полярников на архипелаге имелись три класса общеобразовательной школы. В них обучалось более 60 детей. Все дисциплины преподавал один учитель. «Учебниками школьники обеспечивались полностью, а вот канцелярские принадлежности многие выписывали посылками с материка. Кое-что из предметов можно было купить здесь же, в промтоварном магазине Баренцбурга»[3].

Общеобразовательная школа для детей сохранились в Баренцбурге вплоть до настоящего времени. В 2013 г. состав ее учеников выглядел так: «в 1-м классе у нас обучаются четыре человека, во 2-ом – двое, в 3-м – трое, и в 4-м – один. В старшей школе в 5-м классе – два человека, в 7-м – один, в 11-м – двое. Итого пятнадцать учащихся»[4]. Осенью 2015 г. в ней обучались 36 учащихся[5]. В конце учебного года – в мае 2016 г. – в младшей школе занимались 26 ребят, в старшей – 16[6]. «В школе дети находятся фактически с восьми утра и до пяти часов вечера. У нас есть группы продленного дня, трехразовое питание, поэтому после школы в будние дни они сразу же попадают домой»[7].

В 2015 г. между Межрегиональной общественной организацией «Звон» и трестом «Арктикуголь» было заключено соглашение о сотрудничестве в

[1] Заботясь о школе // Полярная кочегарка. №64 (4004). 20 августа 1986 г.
[2] Там же.
[3] *Белоусова Н.* Страна детства // Русский вестник Шпицбергена. 2013, сентябрь-октябрь. №7. С.4.
[4] Заполярный «комплект» // Русский вестник Шпицбергена. 2013, ноябрь-декабрь. №8. С.14.
[5] Островное детство // Русский вестник Шпицбергена. 2015, сентябрь-октябрь. №5 (19). С.16.
[6] Впереди – лето // Русский вестник Шпицбергена. 2016, май-июнь. №3 (23). С.16.
[7] Заполярный «комплект» // Русский вестник Шпицбергена. 2013, ноябрь-декабрь. №8. С.15.

образовательной сфере. Председатель совета МОО «Звон» А.Ковалева отмечает: «Учитывая необходимость формирования единого образовательного пространства в Российской Федерации, мы объединяем усилия и общественные ресурсы для того, чтобы дети, обучающиеся в Баренцбурге, не чувствовали свою отдаленность от других школьников, жителей нашей огромной страны»[1].

С 2016 г. в Баренцбурге начал реализовываться проект Современной арктической школы, или MARS ("Modern Arctic Russian School"). Его основная задача – «социально-культурное развитие поселка и улучшение качества жизни полярников на руднике». Директор школы и детского сада Я.В.Кудрявцева говорит: «Малокомплектная школа Баренцбурга в ближайшее время должна стать технологически современной и методически прогрессивной площадкой для качественного обучения детей, семьи которых приезжают на рудник работать по контракту»[2].

Система политической и экономической учебы на рудниках.

Помимо общеобразовательных школ, в поселках действовала система экономической и политической учебы. Она охватывала практически всех работников. Политическое просвещение рассматривалось руководством треста как обязательный элемент политико-воспитательной работы на рудниках. Это было не только отражением общего состояния политической работы с массами, осуществлявшегося в масштабах всей страны.

Особенное внимание политическому просвещению уделяли на Шпицбергене потому, что работали советские горняки на территории государства, входящего в НАТО, а контакты с иностранцами были здесь, на архипелаге, обычным делом. Вот, например, как это объяснялось в передовой статье «Полярной кочегарки» в 1970 г.: «Профбюро должны взять под неослабный контроль ход занятий, посещаемость, ставить вопросы политического самообразования в повестку дня участковых собраний, отчеты членов профорганизаций о том, как они повышают свои теоретические знания. (…) Постоянная учеба в современных условиях необходима, потому что силы империализма делают все, чтобы расстроить наши ряды путем чуждых взглядов и всякого рода идеологических диверсий»[3].

Сеть политпросвещения включала три звена: политшколы (низшее звено), школы основ марксизма-ленинизма (среднее звено), политсеминары

[1] В интересах детей : Интервью с А. Ковалевой // Русский вестник Шпицбергена. 2016, июль-август. №4 (24). С.7.
[2] Новой школе – новый директор // Русский вестник Шпицбергена. 2016, сентябрь-октябрь. №5 (25). С.12.
[3] Политическое самообразование // Полярная кочегарка. №16 (2343). 25 февраля 1970 г.

(высшее звено). Их дополняли политинформации. Для примера приведем темы политисеминаров в 1969-70 учебном году: ««Вопросы истории и политики КПСС», «Экономика и организация производства», по философии и «Проблемы коммунистического воспитания»[1].

Подбору пропагандистов всегда уделяли пристальное внимание. В 1957 г. трестовская газета писала: «Центральной фигурой политического просвещения, как известно, является пропагандист. Отсюда вытекает и требование – подбирать на пропагандистскую работу товарищей, политически подготовленных, имеющих практические навыки в преподавании. И надо сказать, в нынешнем году данное требование было соблюдено лучше, чем когда-либо. Наши пропагандисты имеют, в основном, среднее и высшее образование»[2]. В послевоенные годы добиться того, чтобы все пропагандисты имели высшее образование, было невозможно в силу объективных причин – людей с дипломом вуза было мало.

Но постепенно положение улучшалось. Например, в 1968 г. в Баренцбурге учебный год в системе политпросвещения начинали 29 пропагандистов. «Это инженерно-технические работники, педагоги, врачи. Все пропагандисты имеют высшее образование, все обладают опытом работы в политсети»[3]. В том году в поселке работали 3 политшколы, 16 школ основ марксизма-ленинизма, 6 политсеминаров[4].

В 1968 г. на Пирамиде была сформированы 4 политшколы, 8 школ основ марксизма-ленинизма, 4 политсеминара. Занятия в них вели 16 пропагандистов. «Всего в сети будут заниматься более 450 человек, из них в высшем звене – 60 человек. Кроме того, 190 человек записалось в школу рабочей молодежи, 22 человека учатся заочно в вузах и техникумах. (…) В сентябре на заседании профбюро утверждены пропагандисты, руководители семинаров и консультанты»[5].

В 1969 г. «различными формами политического образования в истекшем году было охвачено 90 процентов трудящихся, проживающих на острове. Учились все члены проф- и физорганизации»[6] *(это шифр, читать надо «партийной и комсомльской организации» - А.П.)*.

В 1980 г. на руднике Баренцбург в системе политической и экономической учебы трудящихся работали 33 пропагандиста. 31 из них – члены партии, 28 имели высшее образование. Они руководили школами основ марк-

[1] *Гринько А.* Жизненная потребность // Полярная кочегарка. №75 (2300). 24 сентября 1969 г.
[2] Политическое просвещение требует повседневного руководства // Полярная кочегарка. №93 (1087). 27 ноября 1957 г.
[3] *Межуев А.* Пропагандисты утверждены // Полярная кочегарка. №72 (2197). 14 сентября 1968 г.
[4] *Межуев А.* Год ленинской учебы // Полярная кочегарка. №76 (2201). 28 сентября 1968 г.
[5] *Гринько А.* Поход за знаниями // Полярная кочегарка. №77 (2202). 2 октября 1968 г.
[6] XXII островная профконференция // Полярная кочегарка. №65 (2290). 20 августа 1969 г.

сизма-ленинизма, молодежными политшколами, теоретическими семинарами и школами коммунистического труда, в которых занимались 840 слушателей, в том числе политической учебой – 562, экономической – 278[1].

Так, в 1985 отмечалось: «Были созданы и действовали 75 школ и семинаров политической и экономической учебы, в которых свой идейно-политический уровень повышали 2100 человек, что составляет около 90% общей численности»[2].

В системе экономической учебы также стремились увязать экономические проблемы с политическими. Приведем один пример: «Регулярная экономическая учеба с начальниками участков и цехов, горными мастерами проводится на руднике Баренцбург. В четверг состоялось очередное занятие, тема его – "Принципы марксизма-ленинизма в социалистическом хозяйствовании". Занятия проводит начальник рудника В.А.Гуреев»[3].

Система политинформаций существовала в нашей стране еще в довоенное время. Но в конце 60-х годов эту работу было решено перевести на более высокий уровень. Это нововведение коснулось и коллектива советских рудников Шпицбергена. «Политинформаторы – новое звено политических работников. И порождено оно жизнью. В нашей стране все большее значение придается систематической и оперативной информации трудящихся о политике, о событиях внутри страны и за рубежом. И задача политинформаторов – квалифицированно объяснять эти события и факты, анализировать их, раскрывать взаимосвязь, причины, экономическую подоплеку.

Большая ответственность ложится на политинформаторов здесь, на Шпицбергене. Всю полярную ночь жители арктического архипелага не имеют возможности получать свежие газеты и журналы, лишены такого средства массовой информации, как телевидение. А единственная в это время связь с Родиной – по радио – не может дать полной, исчерпывающей информации о важнейших текущих событиях, о деятельности партии и государства, о работе заводов, колхозов, фабрик, о культурной жизни и международных делах. Восполняют этот пробел политинформаторы»[4].

«Политинформаторы проводили беседы не менее двух раз в месяц непосредственно на рабочих местах, в определенные дни и часы. А когда происходили важные события в стране или за рубежом, то информация проводилась немедленно, с получением материалов»[5].

---

[1] Творческая лаборатория пропагандистов // Полярная кочегарка. №10 (3357) 6 февраля 1980 г.

[2] Протокол XXXII отчетно-выборной островной профконференции профорганизации советских угольных рудников на арх. Шпицберген от 4 августа 1985 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.452. Л.14.

[3] Экономическая учеба // Полярная кочегарка. №91 (2216). 23 ноября 1968 г.

[4] Политинформаторы каникул не имеют // Полярная кочегарка. №44 (2269). 7 июня 1969 г.

[5] XXII островная профконференция // Полярная кочегарка. №65 (2290). 20 августа 1969 г.

Партийный комитет рудников Шпицбергена через кабинеты политпросвещения («профкабинеты», как официально именовали их на острове в целях конспирации) регулярно проводил занятия с пропагандистами и политинформаторами, для них организовывались специальные семинары. Вот пример такого семинара: «Он состоялся в Баренцбурге накануне нового учебного года в системе политического просвещения. Руководители политшкол, школ основ марксизма-ленинизма и теоретических семинаров прослушали ряд лекций и бесед. Перед ними выступили хозяйственные руководители, лектор из Мурманска А.А.Таскаев, зав. профкабинетом А.И.Межуев и другие»[1].

Аналогичный семинар вскоре «состоялся на Пирамиде. Об октябрьском Пленуме ЦК КПСС и его решениях рассказал руководителям школ основ марксизма-ленинизма, начальных политшкол и семинаров секретарь профбюро рудника А.В.Мартынов. С методическими указаниями по очередной теме занятий их познакомил заведующий профкабинетом А.М.Гринько. Поделились опытом работы пропагандисты Л.Вереина, Ю.Морозов, М.Шевченко и другие»[2].

Для помощи местным пропагандистам Мурманский обком КПСС регулярно направлял своих лекторов на Шпицберген. В основном это были лекторы-международники. Так, например, в 1967 г. здесь выступал тов. Сальник, в 1968 г. – лекторы Мурманского отделения общества «Знание» А.Хоменков и Н.Н.Михаленко. Темы лекций: «Международное коммунистическое движение», «О событиях в Китае», «Норвегия – опасный северный форпост НАТО» [3] и др. «В 1984 г. с циклом лекций в коллективах рудников и геологоразведочной экспедиции выступил заведующий лекторской группой обкома КПСС т. Павлов С.И., в нынешнем году – лектор т. Михаленко Н.Н.»[4].

Не раз рудники Шпицбергена посещали представители Министерства угольной промышленности СССР. Они решали здесь производственные вопросы. Но параллельно с этим высокопоставленные московские чиновники выступали с лекциями перед трудящимися Баренцбурга и Пирамиды. Например, в 1969 г. «в клубе рудника Баренцбург для полярников была прочитана лекция на тему "Идеологическая борьба на современном этапе". Лектор – член комиссии Министерства угольной промышленности СССР И.Т.Красноруцкий»[5].

---

[1] Семинар пропагандистов // Полярная кочегарка. №77 (2202). 2 октября 1968 г.
[2] Семинар пропагандистов // Полярная кочегарка. №94 (2219). 4 декабря 1968 г.
[3] Лекции для полярников // Полярная кочегарка. №42 (2167). 1 июня 1968 г.
[4] Протокол XXXII отчетно-выборной островной профконференции профорганизации советских угольных рудников на арх. Шпицберген от 4 августа 1985 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.452. Л.15.
[5] Лекция для полярников // Полярная кочегарка. №82 (2307). 18 октября 1969 г.

С лекциями перед шахтерами и жителями поселков регулярно выступали руководители рудников и сотрудники консульства. Например, в 1968 г. в «Полярной кочегарке» писала о лекции консула И.П.Никитина: «Лекция состояла из двух частей: первая читалась в ноябре прошлого года, вторая – в минувшее воскресенье.

На обширном фактическом материале И.П.Никитин познакомил слушателей с историческими этапами развития Шпицбергена. Лекция включала рассказ о бессмертных подвигах русских поморов, об открытии каменноугольных месторождений и связанной с этим экономической и политической борьбой за остров между Норвегией, Америкой, Англией, Швецией, Германией, Голландией и царской Россией, о политической обстановке, при которой был заключен в 1920 году Парижский договор, признавший суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген и островом Медвежий, об истории возникновения советских угольных рудников и традиционных интересах нашей страны на острове.

Лектор ответил на многочисленные вопросы полярников»[1].

Другой формой пропагандистской работы дипломатов стали их регулярные встречи с трудящимися рудников, организованные в стенах советского консульства в Баренцбурге. Например, в 1970 г. «Полярная кочегарка» сообщала: «Эти встречи стали традиционными. В прошлую субботу в консульстве СССР на Шпицбергене побывала делегация инженерно-технических работников рудника Баренцбург.

Консул И.С.Науменко рассказал об истории дипломатии. (…)

И.С.Науменко познакомил полярников непосредственно с функциями советского консульства на Шпицбергене»[2].

Естественно, что у советских людей, живших и работавших на архипелаге, который являлся официально территорией Норвегии, был немалый интерес и к этой стране, к истории открытия и освоения Шпицбергена. «Удовлетворяя этот интерес, консульство СССР на Шпицбергене регулярно выступает перед баренцбуржцами и пирамидчанами с серией лекций о Норвегии, о Шпицбергене, о традиционных русских интересах на этом полярном архипелаге.

С лекциями на эти темы неоднократно выступали консул И.П.Никитин, вице-консул Е.В.Коваленок, в минувшую субботу лекцию "современная Норвегия" прочитал в клубе Баренцбурга секретарь консульства

[1] Лекция консула СССР // Полярная кочегарка. №5 (2030). 18 января 1967 г.
[2] Встреча в консульстве // Полярная кочегарка. №15(2342). 21 февраля 1970 г.

В.П.Котельников. Выступление дипломатического работника было встречено с большим интересом», - писала в 1968 г. «Полярная кочегарка»[1].

Аналогичный материал встречаем в этой же газете в 1970 г.: «Внимание многих полярников рудника Баренцбург привлекла лекция о нашем северном соседе – Норвегии, которую прочитал в клубе консул СССР на острове Шпицберген И.С.Науменко. В лекции были освещены международно-правовые вопросы Арктики. Более подробно рассказано о населении Норвегии, ее государственном строе, политических партиях и особенностях экономического развития.

В заключение И.С.Науменко остановился на вопросах внешней политики Норвегии, ее участии в агрессивном блоке НАТО»[2].

Эта практика выступлений дипломатов перед работниками рудников сохранилась и в последующие годы.

Работа клубов «Арктикугля».

Организация досуга в условиях оторванности от Большой земли, да еще в полярную ночь – это один из важнейших вопросов, от решения которых зависит выживание человека в Арктике. Тем более не приходится говорить о значении полноценного активного отдыха для восстановления после тяжелого труда. На Шпицбергене огромное внимание с первых дней работы «Арктикугля» уделялось организации активного отдыха людей. Так было и до войны, так было и после нее. Поэтому, параллельно со строительством и восстановлением основных промышленных объектов на рудниках и жильем сразу же приступали к созданию клубов, библиотек, спортивных сооружений.

М.Евзеров вспоминал: «Свободного времени у всех оставалось очень много. Занять его интересно и с пользой оказалось не так просто. В одном из стандартных домов мы устроили клуб со зрительным залом человек на сто, небольшую сцену, артистическую комнату. Среди зимовщиков нашлись обладатели неплохих голосов. Из них составили приличный хор. Создали небольшой оркестр народных инструментов. Отыскались чтецы, сочинители юморесок. Так было положено начало нашей художественной самодеятельности, участники которой устраивали довольно интересные и веселые вечера отдыха.

Время от времени в клубе проводились киносеансы. Набор фильмов, привезенных с материка, был, понятно, не очень обширен и нов, но жители Груманта с удовольствием по нескольку раз смотрели и старые картины.

[1] Наш северный сосед // Полярная кочегарка. №53 (2178). 10 июля 1968 г.
[2] Информационный отдел // Полярная кочегарка. №18 (2345). 4 марта 1970 г.

Охотно посещали наши вечера и рабочие Лонгиербюена (или, как мы его тогда называли, Адвентбея). У нас они встречали дружеский прием.

Имена многих выступавших на сцене клуба в Груманте уже забылись, но надолго запомнились замечательный голос рабочего из Архангельска Григория Семичаевского, песни в исполнении дуэта четы Даниловых. Особенно нравились зимовщикам выступления А.Михайлова, когда он надевал на голову платочек и, превратившись в дряхлую старушку, рассказывал комические истории. Душою всех вечеров и развлечений был москвич Межерицкий.

Старались мы наряду с развлечениями дать людям духовную пищу: организовывали доклады на различные темы, создали кружок по изучению немецкого языка»[1].

Говоря о работе клуба в поселке Грумант, С.Баранова вспоминала: «В те годы ни один праздник не обходился без нового спектакля драмколлектива. Я, например, играла Вассу Железнову, и невесту в "Женитьбе" Гоголя, и Кручинину в пьесе Островского "Без вины виноватые", и еще более десятка ролей»[2].

Активно работал и коллектив клуба в Баренцбурге.

М.Ставницер вспоминал: «Штабом борьбы со скукой полярной ночи был клуб. Был у нас и спортивный зал, где по вечерам гулко ухал мяч - состязались любители волейбола. Спортсмены оборудовали комнату с лестницами, турниками, многие из зимовщиков увлекались лыжными вылазками.

Свыше двухсот горняков участвовали в многочисленных клубных организациях. Тут были и оркестры – духовой и струнный, кружки – хоровой, танцевальный, драматический, литературный и библиотечный.

Однажды клубный ансамбль решился поставить оперу "Русалка". Декорации к постановке были выполнены крепильщиком Андреем Нетребчуком, мастером на все руки, зимовавшим уже не первый год. Премьера "Русалки" прошла с большим успехом. Клуб был переполнен. Зрители занимали все проходы, стояли за кулисами, в кинобудке. Спектакль пришлось повторять много раз, пока все желающие не прослушали оперу.

Некоторое время спустя состоялась премьера детского балета. прелестные "бабочки" кружились в благоухающем саду, где с деревьев свисали сочные плоды, "мотыльки" поднимались на пуанты, порхали, взмахивали руками, как заправские балерины. Строя смешные рожицы, выкатывались "божьи коровки". Они усердно выделывали замысловатые па, оглядываясь на дирижера. Хоть мы и жалели наших утомившихся ребятишек, но заставили их

[1] *Евзеров М*. Всерьез и надолго // Полвека возле полюса. С.28.
[2] *Баранова С*. Заботы и тревоги Груманта // Полвека возле полюса. С.61.

трижды повторить спектакль, переносивший нас на юг, к солнцу, цветам»[1]. Здесь, в Баренцбурге, начала свои выступления маленькая дочь управляющего рудниками М.Э.Плисецкого – Майя, жившая на Шпицбергене вместе с отцом и матерью, которая работала санитарным инспектором.

В «Памятке для трудящегося, уезжающего на работу на о. Шпицберген» (1937 г.) сказано: «Клуб Баренцбурга имеет духовой оркестр, струнный оркестр, хор украинской песни, джас хор *(так в док.- А.П.)*, и кружок западно-европейских танцев, кружок фотолюбителей и физкультуры»[2]. Геолог Ф.Каширин вспоминал: «В клубе почти ежедневно демонстрировались кинокартины, среди которых особой популярностью пользовались "Чапаев", "Мать", "Партийный билет", "Веселые ребята". Баренцбуржцы каждую из них смогли смотреть по нескольку раз»[3].

Особенно старались работники клубов, когда речь шла о больших праздниках: Новый год, Первое мая, годовщина октябрьской революции. Об одном из праздничных мероприятий в Баренцбурге парторг рудников Бочачер сообщал 2 января 1937 г. радиограммой следующее: «Москва Главсевморпуть Догмарову *(зачеркнуто «Бергавинову» - А.П.)* Нынешний Новый год Баренцбурге прошел весело как никогда тире так один голос заявляют старожилы острова тчк Ночь под Новый год течении шести часов рабочем клубе состоялся бал маскарад участвовали около двести *(так в док.- А.П.)* масок чрезвычайно разнообразных костюмах оригинальные темы подготовке бала было проявлено массами много инициатива *(так в док.- А.П.)* изобретательности тчк Первого января были организованы две елки детских ясельных и дошкольных детей и школьников Последние дали постановку детской пьесы тчк Вечером первого состоялся вечер ударника были розданы премии утверждались мастера этом вечере мною сделан доклад испанских событиях собрание решило отчислить фонд построения новых пароходов один процент месячного заработка тчк Такую же директиву дал Груманту»[4].

В 1939 г. в Докладной записке начальнику политуправления ГУСМП отмечалось: «Всего на острове имеется 3 клуба. На Баренцбурге 2 рабочих клуба и клуб для нацмен *(так в док. - А.П.)*, на Груманте 1 клуб. При клубах имеется 14 кружков: 5 драматических (русский драмкружок, чувашский драмкружок, татарский драмкружок, украинский драмкружок, музыкальный кружок *(так в док.- А.П.)*, кружок духового оркестра, художественный кру-

[1] *Ставницер М.* Большевики строят Баренцбург // Полвека возле полюса. С.41-42.
[2] Памятка для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген, 1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.8.
[3] *Каширин Ф.* К тайнам недр. // Полвека возле полюса. С.50.
[4] Радиограмма парторга рудников Бочачера в Политуправление ГУСМП 2.1.1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.12. Л.1.

жок, кружок рукоделия и др. Но необходимо указать на основной недостаток в культурно-просветительной работе, что в клуб ходят главным образом молодежь, а пожилые рабочие не втянуты»[1].

Однако в работе клубов отмечали немало недостатков. Первый клуб располагался в приспособленном помещении. Это был не лучший вариант. Поэтому уже в 1935 г. Президиум ЦК Союза Рабочих Каменноугольной и Сланцевой промышленности Центральных Районов в своих решениях, в частности, записал: «Обязать Трест "Арктикуголь" предусмотреть в плане на 1936 год строительство больницы и расширение клуба на острове»[2].

Но кроме тесноты, было немало и других проблем в работе клубов. В 1933 г. в решении объединенного заседания Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР «О результатах обследования рудников на острове Шпицберген» среди прочих недостатков и упущений было отмечено, что «парт. и культмассовая работа развернута на руднике крайне слабо»[3]. В решении президиума Оргбюро ЦК союза работников Севморпути 2 октября 1937 г. отмечалось: «Единственное место культурного отдыха рабочих на руднике Баренцбург – клуб оказался не отремонтированным и непригодным к работе; завезенный ранее на остров на сотни тысяч рублей культинвентарь разбазаренным или выведенным из-за поломок из строя и сваленным в кучу без всякого хозяйственного присмотра, т.к. инвентарю учет не велся»[4].

Некоторые «бдительные товарищи» в этом вопросе находили и «недоработки в политическом плане». Так, например, в «Докладной записке о работе треста «Арктикуголь» за 1 квартал 1937 г.» указывалось: «В 1935 году остров не возвратил обратно 4 кинокартины, взятые напрокат. За просрочку трест обязан платить пени по 200 р. в день за 1 картину. Ввиду того, что уже накопилось несколько сот тысяч пени необходимо лишь списать стоимость картин. В 1936 году трест приобрел 26 кинокартин, имеются данные, которые свидетельствуют о необходимости их проверки, особенно идеологического содержания картин»[5].

Условия жизни в первые послевоенные годы в советских поселках на Шпицбергене были очень далеки от идеальных. Очень многого не хватало тогда. Но подавляющее большинство из тех, кто приехал восстанавливать

[1] Докладная записка начальнику Политуправления ГУСМП по итогам командировки на Шпицберген, 1939 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.28. Л.77, 78.

[2] Протокол № 23 Заседания Президиума ЦК Союза рабочих каменноугольной и сланцевой промышленности Центральных районовот 1 августа 1935 г. - Там же. Д.2. Л.35.

[3] Постановление Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР №200/20 от 2 октября1933 г. «О результатах обследования рудников на острове Шпицберген». – Там же. Д.1. Л.1.

[4] Решение Президиума Оргбюро ЦК союза работников Севморпути от 2 Октября 1937 г. – Там же. Д.11. Л.4.

[5] Докладная записка в ГУСМП «О работе треста «Арктикуголь» за I квартал 1937 года» (по материалам обследования работы двух отделов треста «Арктикуголь» в Москве 28/III – 7/IV. 1937 года). – Там же. Д.10. Л.44.

шахты, это не пугало. «На трудности никто не жаловался. Да и кому жаловаться? Люди знали, куда ехали, и видели, что только своими руками можно улучшить свой быт», - писал о первой послевоенной зимовке К.Войтовский[1].

На всех рудниках в конце 40-х годов вновь начали работу клубы. Эти здания позднее были заменены новыми, более просторными и уютными. Уже в 1951 г. «на руднике Баренцбург был сооружен прекрасный спортивный клуб с водным бассейном, на площадке Коальсбей сдана в эксплуатацию электростанция. Новый клуб был выстроен на руднике Пирамида»[2].

В Постановлении СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. специально оговаривались вопросы снабжения полярников Шпицбергена товарами для организации спортивной и культурно-массовой работы. Всего в списке значятся 13 наименований товаров. Среди них «гармонии» (20 штук), домино (150 комплектов), шахмат (50 комплектов), шашек (100 комплектов), лото (20 комплектов), футбольные и волейбольные мячи (30 штук), 150 лыжных костюмов и др.[3] Это позволило организовать активную спортивную и культурно-массовую работу уже в первые месяцы с начала восстановления рудников после Великой Отечественной войны.

Большинство тех, кто руководил кружками в этих клубах, были не освобожденные работники, а энтузиасты, совмещавшие эту деятельность со своей основной работой. Вот некоторые примеры, приведенные в газете «Полярная кочегарка». «Трудовой день окончен. Но инженер плановик треста Александра Львовна Ландкоф не спешит домой. Занятия с хоркружком и солистами занимают ее мысли. (…) Большое и хорошее дело, начатое Александрой Львовной Ландскоф, нашло живой отклик среди полярников»[4]. «По инициативе члена женсовета Клавдии Викторовны Филиппович на руднике Баренцбург организован кружок кройки и шитья»[5]. На руднике Пирамида организовали оркестр народных инструментов, куда вошли 15 музыкантов. «Руководит новым кружком энтузиаст и горячий поклонник народной музыки – горный мастер Александр Сергеевич Акихин»[6].

Вскоре работа самодеятельных коллективов стала выходить на более высокий уровень. «Начало 1949 года участники художественной самодеятельности рудника Баренцбург отметили постановкой спектакля "Юбилей" А.П.Чехова. Это значительное явление в работе нашей художественной са-

[1] *Войтовский К.* Первая послевоенная зимовука // Полвека возле полюса. С.81.
[2] Отчетный доклад о работе партийного комитета советских угольных рудников на острове Шпицберген за период с сентября м-ца 1950 года по 20 августа 1951 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.96. Л.30.
[3] Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. «О восстановлении советских угольных рудников…».
[4] *Иванова И.* После работы // Полярная кочегарка. №32. 22 марта 1949 г.
[5] *Калашникова Е.* Кружок кройки и шитья // Полярная кочегарка. №32. 22 марта 1949 г.
[6] *Лычкин И.* Пятнадцать музыкантов // Полярная кочегарка. №100(1094). 21 декабря 1957 г.

модеятельности, которая от отдельных эстрадных номеров начинает переходить к постановке пьес», - писала газета «Полярная кочегарка»[1].

В.Гуреев тепло вспоминал о клубе Баренцбурга: «Очень помогал наш маленький, но любимый всеми старый деревянный клуб. Там организовывали пляски, песни, в нем же играли в волейбол. Именно тогда зародилась мысль об организации постоянных концертов, фестивалей художественного творчества. Решили проводить их попеременно силами коллективов различных участков. В 1958 году на рудниках Баренцбург, Грумант, Пирамида уже проходили внутрирудничные смотры художественной самодеятельности. Участвуя в них, полярники активно отдыхали после тяжелого физического труда».[2]

Клуб работал практически беспрерывно. Такая эксплуатация не могла не сказаться на состоянии здания. В 1966 г. в информации Мурманскому обкому КПСС отмечали, что «клуб на руднике Баренцбург требует большого капитального ремонта».[3]

Вопрос решили радикально: к 1973 г. был построен новый клуб. Его называли уже дворцом культуры, но по старинке многие продолжали именовать его клубом – так было привычнее и уютнее для слуха. Н.А.Гнилорыбов так пишет о нем: «Свободное время жители Баренцбурга любят проводить во дворце культуры. Здесь работают 12 кружков художественной самодеятельности. В том числе драматический, танцевальный, цирковой, вокальный. Особой популярностью пользуется библиотека, кукольный театр, самый северный в мире краеведческий музей, выставки произведений народного творчества, фестивальные концерты, театрализованные праздники, вечера отдыха, а также тематические вечера».[4]

В 1964 г. на партконференции секретарь парткома Н.В.Цуцков с удовольствием констатировал: «Сегодня делегаты могут познакомиться с проектом нового клуба рудника Пирамида, который начнет строиться в 1965 г.»[5]. Это строительство завершили через три года. Об этом было доложено на островной партконференции: «В 1968 году на р.Пирамида строители сдали в эксплуатацию электростанцию мощностью 5 тыс. кВт и дворец культуры в комплексе со зрительным залом по 450 мест и спортивным залом».[6]

---

[1] *Алексеева А*. Первые шаги // Полярная кочегарка. №3 (33). 7 января 1949 г.
[2] *Гуреев В.* Двенадцать незабываемых лет // Полвека возле полюса. С.113.
[3] Информация Мурманскому обкому КПСС «О работе советских угольных рудников треста «Арктикуголь» Министерства угольной промышленности СССР на о. Шпицберген за 1965 год и пять месяцев 1966 года». - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.250. Л.60.
[4] *Гнилорыбов Н. А*. Советский угольный рудник Баренцбург… С.7.
[5] Протокол XVII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 9 августа 1964 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.236. Л. 19.
[6] Протокол XXII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 17 августа 1969 г. – Там же. Д.269. Л.7.

Н.А.Гнилорыбов в 1981 г. писал о нем следующее: «Во Дворце культуры располагается библиотека более чем на 12000 томов и читальный зал, комнаты для занятий кружков художественной самодеятельности, зрительный зал на 400 мест. Доброй традицией стало проведение фестивалей, выставок народного творчества. Всегда многолюдно в краеведческом музее, который постоянно пополняется новыми экспонатами. (…) Ежегодно работают курсы по подготовке водителей автотранспорта». В дальнейшем планировалось: «строительство и сдача в эксплуатацию в 1985 г. плавательного бассейна, в 1982 г. теплицы и фильмохранилища, расширение детсада-яслей, комплексный капитальный ремонт банно-прачечного комбината, расширение помещения библиотеки и увеличение количества книжного фонда на 10 тысяч экземпляров»[1].

Говоря о культурно-массовой работе в советских поселках, Н.Гусев писал в начале 80-х годов: «К услугам горняков различные предприятия сферы обслуживания, клубы, спортивные залы. В каждом поселке есть начальная школа, детский сад и ясли, вечерняя школа для работающей молодежи, организованы также курсы по подготовке к поступлению в вузы. (…) В поселковых Дворцах культуры ежедневно, кроме понедельника, проводится три киносеанса. Около 90 процентов полярников активно участвуют в художественной самодеятельности, где работает 14 кружков. Библиотеки имеют в фондах более 40 тысяч книг»[2].

При всех библиотеках были созданы библиотечные советы из общественников. Активисты этих советов оказывали помощь в работе библиотек. В частности, они организовывали литературные вечера. Тематика этих вечеров была разнообразной. (Например: «В стране холодных берегов, вечных льдов и остроконечных снежных гор» - о Шпицбергене, 1969 г.)

Периодически общественные библиотечные советы организовывали Дни новой книги, где знакомили читателей с новинками литературы, поступившей в библиотеки Шпицбергена. Например, в 1969 г. во время такого Дня новой книге в библиотеке Пирамиды «на выставке было представлено около 400 наименований изданий»[3].

Оценить активность читателей можно по следующим примерам. В 1969 г., по сведениям библиотеки Пирамиды, каждый из жителей поселка в среднем прочитал за год 23 книги[4].

---

[1] *Гнилорыбов Н. А.* Советский угольный рудник «Пирамида»… С.10, 11.
[2] *Гусев Н. Д.* На самых северных шахтах // Полвека возле полюса. С.8-9.
[3] *Павлова Е.* День новой книги // Полярная кочегарка. №81 (2306). 15 октября 1969 г.
[4] *Павлова Е.* Что читают пирамидчане // Полярная кочегарка. №32 (2259). 23 апреля 1969 г.

В год 50-летия треста «Арктикуголь» участниками художественной самодеятельности Баренцбурга было дано 10 концертов, на которых присутствовало свыше 5 тыс. зрителей[1].

В 2016 г. во Дворце культуры Баренцбурга функционировали библиотека и художественная студия «Краски Арктики», трижды в неделю проходили занятия фитнесом, работала группа «Barentsburg Band» и театральный коллектив «Arctic Show». В 2016 г. с Нового года по октябрь было проведено 62 концерта художественной самодеятельности, из них 38 – для туристов[2]. В 2017 г. с января по август во Дворце культуры прошло 54 мероприятия: тематические концерты для жителей Баренцбурга и фольклорные концерты для туристических групп[3].

В 60-е годы в стране быстро стало популярным движение КВН. Не остались в стороне и полярники Шпицбергена. В 1967 г. состоялся первый в истории острова КВН. «Честь первооткрывателей островного клуба веселых и находчивых принадлежит учащимся баренцбургской школы рабочей молодежи, которые под руководством преподавателя Галины Захаровны Колесниковой подготовили это занимательное представление. (…) К чести обеих команд должен сказать, что их сатира была целенаправленной, предметной, и, как правило, довольно метко обрисовывала хорошо известные полярникам недостатки. В этом – фундамент успеха первого КВН»[4].

Чтобы стимулировать творческую работу полярников, регулярно проводились конкурсы на лучший клуб. Для примера приведем условия такого одного из таких конкурсов: «Так, при определении лучшего клуба в 1969 году будет учитываться число полярников, присутствовавших на проводившихся лекциях и докладах, количество вечеров и других мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения В.И.Ленина, количество тематических кинофестивалей, идейность, современность и культура клубного художественного оформления»[5].

В 2015 г. в Баренцбурге состоялась презентация Центра ремесел, созданного в рамках Центра арктического туризма «Грумант». Центр ремесел располагается в здании бывшей типографии. В нем работают швейный цех и цех сувениров. Планируется в будущем расширить его деятельность. «В настоящее время цех по-прежнему работает на обслуживание населения, а также на пошив всего необходимого по заявкам от гостинично-ресторанного

[1] К итогам отчетно-выборной конференции р.Баренцбург // Полярная кочегарка. №55 (3504). 18 июля 1981 г.
[2] Нет места обыденности : Интервью с Е.Шабрацкой // Русский вестник Шпицбергена. 2016, сентябрь-октябрь. №5 (25). С.10, 11.
[3] Самые яркие моменты // Русский вестник Шпицбергена. 2017, сентябрь-октябрь. №5(31). С.10.
[4] *Черников В.* Ключ от ларца КВН // Полярная кочегарка. №11 (2036). 8 февраля 1967 г.
[5] *Коваленко Е.* Фестиваль-69 // Полярная кочегарка. №100 (2225). 25 декабря 1968 г.

сектора, культурно-спортивного комплекса и треста "Арктикуголь". Постепенно набирает обороты разработка собственной сувенирной продукции»[1]. Центр ремесел установил контакты с норвежскими коллегами из Центра искусств и ремесел в Лонгйире. «И тепрерь для них в Баренцбурге шьют анораки из лодена и хлопка, шерстяные и вязаные платья, фартуки, косметички, наволочки с северным принтом, рукавицы, сорочки. Мало того, из Лонгйира к Центру ремесел обратился Ансамбль ирландского танца Свальбарда (SIDE) с просьбой пошить костюмы»[2]. Презентация мастер-классов преподавателей Центра ремесел прошла также и в Лонгйире.

Подобные мероприятия, демонстрировавшие возможности прикладного творчества советских полярников Шпицбергена, организовывались и в советское время. Для примера приведем выдержку из публикации в «Полярной кочегарке» за 1969 г.: «Через полмесяца, 1 марта 1969 года в Баренцбурге откроется выставка "Умелые руки". Как и в прежние годы, полярники покажут свое мастерство в художественном вязании, вышивке, кулинарии, живописи и графике, моделировании и художественной резьбе и других видах искусства. (…) Победителей ждут премии. Все участники выставки будут награждены почетными грамотами»[3].

Культурный обмен между советскими и норвежскими рудниками.

Уровень подготовки самодеятельных артистов традиционно был очень высок. Еще до войны сложилась традиция: коллективы художественной самодеятельности выезжают с концертами к соседям-норвежцам, а норвежские самодеятельные артисты приезжают в советские поселки. Норвежская сторона была заинтересована в этих культурных обменах. Вот, например, письмо губернатора Свальбарда консулу Барулину 11 января 1964 г.: «В прошлом году состоялся обмен группами художественной самодеятельности между Баренцбургом и Лонгиербюеном, что имело большой успех.

Разрешите мне спросить Вас, г-н Барулин, заинтересованы ли Вы в продолжении этого обмена также и в этом году, приблизительно, в то же время как и прежде»[4].

Разумеется, ответ был утвердительный, причем это касалось не только артистов: «Уважаемый господин Ландсверк, мы заинтересованы в продолжении обмена художественной самодеятельностью трудящихся советских и

[1] *Чернакова Р.* Полярная ночь рукоделью не помеха // Русский вестник Шпицбергена. 2015, ноябрь-декабрь. №6 (20). С.7.
[2] *Кривцов Н.* Made in Barentsburg // Русский вестник Шпицбергена. 2018, январь-февраль. №1 (33). С.9.
[3] «Умелые руки» // Полярная кочегарка. №13 (2240). 15 февраля 1969 г.
[4] Письмо губернатора Свальбарда консулу Г. Барулину 15.1.1964 г. (пер. с англ.) - АВПРФ. Ф.561. Оп.17. П.15. Д.1. Л.3.

норвежских рудников на Сальбарде. Мы надеемся во время весеннего объезда нами населенных пунктов Свальбарда обсудить с вами также порядок лыжных соревнований, которые в этом году должны проходить в Лонгиербюене. Их следует провести 12 апреля. Прошу сообщить, согласна ли ваша сторона с проведением лыжных соревнований в этом году»[1]. Ответ норвежцев также был утвердительным.

К началу 70-х годов установился порядок культурного обмена между норвежскими и советскими рудниками, ставший традиционным: «Ежегодно в начале июня группа советских артистов в количестве около 50 человек выезжает с концертом в Лонгиербюен, а через неделю норвежцы дают концерт в Баренцбурге или на Пирамиде. Традиционными стали ежегодные концерты участников художественной самождеятельности Баренцбурга на норвежской радиостанции "Исфьорд Радио" и в поселке Ню-Олесунн. В марте месяце на вертолетах эти поселки посещают 10-12 самодеятельных артистов, а также 2-3 представителя консульства»[2].

В 70-е годы традиции пришлось несколько скорректировать: теперь в Лонгиербюен и Ню-Олесунн ехали с концертами только лучшие коллективы – победители островного фестиваля художественной самодеятельности. «Недаром наши соседи – норвежские горняки иначе как за профессионалов и не принимают наших самодеятельных артистов», - говорил в 1977 г. парторг «Арктикугля» А.Н.Мищенко[3]. В 1982 г. секретарь парткома рудника Пирамида Ю.К.Поляков с гордостью указывал: «Концерты самодеятельности рудника Пирамида всегда тепло принимаются нашими друзьями горняками в Баренцбурге. Хорошую оценку художественной самодеятельности высказал во время пребывания на руднике Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Норвегии тов. Д.С.Полянский»[4].

Продолжались традиции культурного обмена и после распада СССР. Ежегодно с концертами приезжали в Лонгйир артисты из Баренцбурга. Так, в мае 2016 г. баренцбуржцы дали в норвежском поселке концерт, в котором участвовало почти 40 самодеятельных артистов, включая детей[5]. Соседи-норвежцы также регулярно приезжали и приезжают со своими программами в советские поселки. Так, в мае 2013 г. в Баренцбурге «норвежская делегация

[1] Письмо консула Г. Барулина губернатору Свальбарда 7.1.1964 г. – АВПРФ. Ф.561. Оп.17. П.15. Д.1. Л.5.
[2] Справка о формах культурного, спортивного, туристического обмена и обмена делегациями инженерно-технических работников между советскими и норвежскими поселками на Шпицбергене. 18.6.1973 г. – Там же. Ф.116. Оп.57. П.80. Д.15. Л.64.
[3] Протокол XXIX конференции профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 17 июля 1977 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.327. Л.13.
[4] Протокол закрытого профсобрания профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 20 декабря 1982 г. – Там же. Д.382. Л.39.
[5] Культурный обмен // Русский вестник Шпицбергена. 2016, май-июнь. №3 (23). С.12.

в составе 50 человек, прибывшая на судне и двух вертолетах, представила концертную программу, посвященную 100-летнему юбилею борьбы норвежских женщин за право голосовать на выборах»[1]. В сентябре того же года состоялся ответный визит баренцбуржцев в рамках культурного обмена.

В клубе Баренцбурга ежегодно проходят традиционные рождественские встречи с норвежскими соседями. Участвуют в них воспитанники детского сада и школы Баренцбурга и дети из норвежского Лонгйира. Представители обеих сторон демонстрируют на встречах свои концертные программы. Так, 6 января 2017 г. из Лонгйира в Баренцбург поздравить жителей российского поселка приехали вице-губернатор Шпицбергена Б.Сагфоссен, пастор Л.М.Хельгесен и детский церковный хор Polargospel. Дети из Баренцбурга в ответ исполнили для гостей новогоднюю песню[2].

В начале XXI века в Баренцбурге традиционным стал международный музыкальный фестиваль Polarjazz, который проводится ежегодно в первую неделю февраля. «Это событие – экспериментальный коктейль из различных музыкальных направлений. (…) На протяжении многих лет участниками фестиваля являются как норвежские музыканты, среди которых много талантливых лонгъирцев, так и зарубежные исполнители»[3].

В 2014 г. впервые в Баренцбурге, Пирамиде и Лонгйире прошел музыкальный фестиваль «Грумант». В нем приняли участие 5 коллективов. «Идея фестиваля - познакомить жителей Шпицбергена и туристов с русской музыкой в ее различных жанровых проявлениях, и в частности – с этно и фолком, с фольклором, характерным для северных регионов России»[4].

Описывая свои впечатления от новогоднего концерта в Баренцбурге, французский путешественник Ж.Элькем в 2017 г. писал: «Баренубрг особенно ценен тем, что здесь умеют делать большие вещи при ограниченных ресурсах. Это дух простоты и щедрости, дух полярников, которые сталкиваются с трудностями и сближаются друг с другом, чтобы поделиться теплом, струящимся у них внутри»[5].

Физкультура и спорт.

Одним из важных элементов организации быта рабочих была организация физкультурной и спортивной работы. Этим вопросам руководство руд-

[1] Культобмен // Русский вестник Шпицбергена. 2013 г., май-июнь. №5. С.10.

[2] *Ингуз-Андрюшина О.* Сказка в подарок // Русский вестник Шпицбергена. 2017, январь-февраль. №1 (27). С.5.

[3] *Шматова Н.* Клезмер на норвежский лад // Русский вестник Шпицбергена. 2014, январь-февраль. №9. С.20.

[4] *Шматова Н.* Звуки «Груманта» // Русский вестник Шпицбергена. 2014, июль-август. №12. С.4.

[5] *Ингуз-Андрюшина О.* Сказка в подарок // Русский вестник Шпицбергена. 2017, январь-февраль. №1 (27). С.5.

ников уделяло большое внимание еще с довоенных лет. Опыт спортивной и культурно-массовой работы в полной мере оказался востребован после войны, когда началось восстановление советских рудников. Развитие спортивно-массовой работы было и остается одним из важнейших видов организации досуга и поддержания здоровья полярников «Арктикугля».

Физкультурно-спортивная работа была организована на рудниках «Арктикугля» еще в довоенные годы. И после войны, когда началось восстановление рудников, физкультуре и спорту уделяли большое внимание.

В послевоенные годы были трудности со спортивным инвентарем. Многое приходилось изготовлять на месте кустарным способом. Но как только появлялась возможность, на остров отправляли грузы и для спортсменов. Например, в 1957 г. сообщалось в трестовской газете: «Одним из последних пароходов на остров был завезен спортивный инвентарь. В посылках с Большой земли члены ДСО "Шахтер" найдут много хороших и необходимых вещей. Здесь – покрышки и камеры для футбольных и волейбольных мячей, тапочки, бутцы *(так в док. – А.П.)* и лыжные ботинки. Гимнасты будут обрадованы гантелями, которые раньше приходилось изготовлять на месте, кустарным способом. Любители ринга получат боксерские груши»[1].

На рудниках работали советы добровольных спортивных обществ. Сначала это было ДСО «Шахтер», затем ДСО «Труд». Ежегодно общественные организации треста определяли лучшие физкультурные коллективы среди своих работников. Для примера приведем условия такого конкурса в 1969 г.: «Лучшим физкультурным коллективом будет считаться тот, который имеет больший процент членов ДСО "Труд" по отношению к коллективу трудящихся в поселке; проведет большее количество соревнований по различным видам спорта; вовлечет большее число полярников в различные соревнования; организует больше спортивных секций, обеспечит регулярные занятия в них; подготовит большее количество спортсменов-разрядников, спортивных судей; проведет больше лекций, бесед на спортивные темы, организует больше спортивных вечеров и показательных выступлений»[2].

Широкий размах приобрели спортивные соревнования между коллективами рудников, которые проводились в рамках островной спартакиады. Впервые эта спартакиада прошла в июле 1949 г. Тогда состоялись соревнования по трем видам спорта: футбол, волейбол, городки[3]. Через два года в рамках третьей островной спартакиалды соревновались уже по 9 видам спорта: волейбол, толкание ядра, бег 100 м, прыжки в длину, метание гранаты, го-

[1] Для спортивных коллективов // Полярная кочегарка». №84 (1078). 23 октября 1957 г.
[2] *Коваленко Е.* Фестиваль-69 // Полярная кочегарка. №100 (2225). 25 декабря 1968 г.
[3] Наша первая спартакиада // Полярная кочегарка. №87 (117). 2 августа 1949 г.

родки, эстафета 4х100м, прыжки в высоту, футбол[1]. Со временем программа сорвенований заметно расширилась. «В рамках Островной спартакиады проводились состязания по шахматам, шашкам, лыжным гонкам, настольному теннису, пулевой стрельбе, футболу, бадминтону, тяжелой и легкой атлетике, гиревому спорту, летнему многоборью, однако особое место в сердцах полярников занимал хоккей»[2]. В последний раз, по словам старожилов, хоккейную «коробку» в Баренцбурге заливали в 1993 г.

Одним из любимых видов спорта был и остается для жителей советских поселков Шпицбергена лыжный спорт. С первой же зимовки (1931-1932 годов) стали регулярно организовывать лыжные вылазки. Очень быстро они переросли в традиционные лыжные соревнования. Соревновались коллективы рудников. Приведем пример организации таких соревнований. Это выдержки из «Положения о соревновании по лыжным гонкам на приз "Полярной кочегарки"» (1970 г.):

«Цели и задачи соревнований:

популяризация данного вида спорта,

выявление сильнейшего коллектива острова.

(…) Участники соревнований

Команды рудников комплектуются спортсменами любого возраста и спортивной квалификации. Состав команды – 13 человек. В соревнованиях у мужчин по 5 участников выступают на дистанции 10 и 20 километров. У женщин – 3 участницы на дистанции 5 километров. В зачет идут 4 лучших результата на каждой дистанции, у женщин – 2 лучших.

(…) Награждение участников.

Команда, занявшая 1-е место, награждается переходящим кубком газеты "Полярная кочегарка", а ее тренер и все члены команды – дипломами первой степени.Команда, занявшая второе место, награждается дипломом второй степени»[3].

Кроме лыжных состязаний полярники уже в довоенный период активно занимались и другими видами спорта. Многие увлеклись туризмом. Особенно пользовались популярностью волейбол и гимнастика, а также шахматы. В поселках работало немало спортивных секций.

Удалось даже организовать подготовку спортсменов по таким видам спорта, развитие которых трудно представить в условиях арктического архипелага. В 1937 г. комсорг рудников М.Лаврушенко с гордостью сообщал в

[1] Третья межрудничная спартакиада // Полярная кочегарка. №72 (342). 29 августа 1951 г.

[2] *Белоусова Н.* Ледовые страсти на ледовом архипелаге // Русский вестник Шпицбергена. 2015, январь-февраль. №1 (15). С.25.

[3] Положение о соревновании по лыжным гонкам на приз «Полярной кочегарки» // Полярная кочегарка. №14 (2341). 18 февраля 1970 г.

Политуправление ГУСМП и ЦК ВЛКСМ: «Выполняя задачи физической подготовки молодежи, комитетом комсомола рудника Баренцбург острова Шпицберген была организована группа парашютистов и альпинистов из 30 человек. В течение полярной ночи и наступившего дня группы закончили теоретическую программу в 60 часов и 60 часов пройдено практических занятий по восхождению на горы. После тщательного отбора и медицинского осмотра в группе осталось 13 человек, вполне пригодных для сдачи норм на АЛЬПИНИСТА СССР и ПАРАШЮТИСТА *(так в док.- А.П.)*»[1].

Занятия альпинизмом продолжались и после Великой Отечественной войны. В частности, в послевоенные годы сложилась традиция: на горе Пирамида каждый год водружать Красное знамя[2]. Обычно делалось это в канун праздников. Первое восхождение состоялось в честь Дня Красной Армии в 1958 г. Вот как писал о нем очевидец: «В полдень 22 февраля многие полярники, проходя по поселку, останавливались, собирались группами и внимательно вглядывались в заснеженный восточный склон горы Пирамида. На нем, едва различимые, двигались вверх несколько черных точек. Это – Анатолий Первяков (начальник связи рудника), Нина Никитина и Борис Каменецкий (геофизики), Михаил Каташев (рабочий механического цеха). Они пошли на штурм труднодоступной в зимнее время вершины, чтобы установить там в честь славного юбилея – 40-летия Советской Армии Красный флаг. Те, кто наблюдал за восхождением в бинокль, видели и пятого участника – лайку Север(…)»[3].

В 1949 г. в Баренцбурге был построен одноэтажный деревянный спортзал. Он просуществовал до 80-х годов[4]. В 1987 году в Баренцбурге был построен новый спортивный комплекс с плавательным бассейном, многочисленными тренировочными залами, зимним садом.

Спортивный зал на руднике Пирамида был оборудован в первые годы восстановления рудника. Но находился он в плохо приспособленном здании. Неудивительно, что в середине 50-х годов этот зал пришел в аварийное состояние. Но комсомольцы рудника своими силами в свободное время привели его в порядок. Это было в 1959 г.

В 1987 году комплекс плавательных бассейнов (для взрослых и детей) был построен и на Пирамиде[5]. Вот как описывал открытие этого бассейна корреспондент «Полярной кочегарки»: «Право перерезать красную ленту было предоставлено школьнице Лене Яценко. (…)

---

[1] Письмо комсорга рудников М. Лаврушенко в ГУСМП, 1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.112.
[2] *Билан О.* Флаг на горе // Русский вестник Шпицбергена. 2013, май-июнь. №5. С.9.
[3] *Каторжный Ю.* Флаг над Пирамидой // Полярная кочегарка. №17(1113) 26 февраля 1958 г.
[4] Песни, танцы и спорт // Русский вестник Шпицбергена.2013, май-июнь. №5. С.4.
[5] *Трифоненков В. Д.* «Арктикуголь»: вчера, сегодня, завтра.

Что ждало пирамидчан внутри помещения? Прежде всего два бассейна: размером 25х11 метров для взрослых и размером 10х6 метров для детей. В них будут проводиться соревнования по водному поло и спортивному плаванию, взрослые смогут заниматься оздоровительными процедурами, детей же будут обучать плаванию. Пропускная способность бассейна для взрослых – 40 человек в смену, а бассейна для детей – 20 человек в смену.

Характерной особенностью нового спортивного сооружения является каскадное размещение внутренних залов. Кроме тренировочного зала, душевых и раздевалок, будет функционировать камера сухого жара. Трибуна рассчитана на 150 человек. Не забыли проектировщики и об комментаторской кабине. Вода в бассейнах подогревается до нужной температуры.

Сюрпризом для пришедших на торжество полярников было организованное физбюро рудника театрализованное представление на воде "праздник Нептуна", в постановке которого приняли участие самодеятельные артисты Дома культуры»[1].

Там же, на Пирамиде, в конце 70-х годов был построен рядом с Дворцом культуры стрелковый тир. «Работал тир круглый год, трижды в неделю, через день. Периодически устраивались соревнования между командами. Каждая из сборных представляла свой участок. Кроме того, пирамидчане участвовали в соревнованиях с баренцбуржцами и норвежцами. "Пулевая стрельба" являлась одним из видов спорта островной спартакиады между рудниками»[2]. Проработав менее 15 лет, тир прекратил свое существование в 1991 г.

Н.Д.Гусев, говоря о 80-х годах, отмечал: «При спортивных комплексах работают секции по волейболу, футболу, хоккею, шахматам, шашкам, лыжам, биатлону, настольному теннису, тяжелой атлетике, городкам, боксу. Проводятся спартакиады по 16 видам спорта. Ежегодно устраиваются состязания с норвежскими спортсменами по лыжам, бадминтону, настольному теннису, шахматам, около четырехсот человек ежегодно заканчивают курсы водителей и получают права. Очень популярен на острове туризм»[3].

Е.Зингер вспоминает: «Программа у физкультурников была очень разнообразная: футбол и лыжи, волейбол и спортивная стрельба, настольный теннис и борьба, шашки и шахматы, городки и тяжелая атлетика»[4].

С 2017 г. в культурно-спортивном комплексе Баренцбурга открылось новое направление – йога.

---

[1] *Пасхалов Б.* Самый северный // Полярная кочегарка. №53 (4093). 15 июля 1987 г.
[2] *Белоусова Н.* Клуб по интересам // Русский вестник Шпицбергена. 2014, июль-август. №12. С.25.
[3] *Гусев Н. Д.* На самых северных шахтах // Полвека возле полюса. С.9, 10.
[4] Песни, танцы и спорт // Русский вестник Шпицбергена. 2013, май-июнь. №5. С.5.

По итогам соревнований между рудниками формировались сборные команды треста, которые встречались со сборными командами норвежских рудников. Традиция спортивных встреч между советскими и норвежскими гражданами сохранилась на Шпицбергене и в послевоенный период. Приведем примеры этих спортивных обменов в 50-е годы.

Вот письмо председателя спортивного общества «Шахтер» в Баренцбурге 25 марта 1954 г.: «Члены спортивного общества "Шахтер" в знак дружбы приглашают спортсменов "Свальбард Турн" принять участие в спортивных соревнованиях по лыжам, волейболу и шахматам, которые состоятся в первых числах апреля этого года в Баренцбурге, если будет благоприятная погода. В случае Вашего согласия мы предоставим наш пароход "Ленинград" для доставки ваших спортсменов в Баренцбург и обратно в Лонгиербюен»[1].

Соревнования прошли 3 и 4 апреля. После этого в Баренцьбурге получили ответное приглашение: «"Свальбард Турн" просит Вас принять самую глубокую признательность за доброту и гостеприимство, проявленные к нам во время нашего последнего визита.

Как уже упоминалось, в Баренцбурге, мы имеем удовольствие пригласить Ваше спортивное общество на подобную же встречу 18 апреля с прибытием в Лонгиербюен в 6 часов после полудня по норвежскому времени.

Мы хотим, чтобы Вы прислали следующих участников: по лыжам – 4 мужчин и 3 женщин, 3 шахматистов, помимо волейбольной команды мы хотим, чтобы Вы привезли судью и бланки, подобно тем, которые использовались в Баренцбурге»[2].

Такие события были редкостью в те годы. Не удивительно, что о них писала советская и норвежская пресса.

Вот что, в частности, сообщалось в газете «Советский спорт» 24 апреля 1954 г. со ссылкой на норвежскую газету «Дагбладет»: «Советских гостей в Лонгиербине *(так в док. – А.П.)* приветствовала многолюдная толпа, собравшаяся на пристани.

Соревнования закончились победой советских шахматистов и лыжников. На следующий день советские спортсмены вернулись в Баренцбург. Газета отмечает теплую, дружескую атмосферу во время состязаний»[3].

Такие встречи быстро стали традиционными. Об этом, в частности, говорилось в радиограмме консула В.Волкова губернатору Свальбарда 24 но-

[1] Письмо председателя спортивного общества «Шахтер» в Баренцбурге Н. Иванчикова председателю спортивного общества «Свальбард Турн» 25.03.1954 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.7. П.7. Д.3. Л.5.
[2] Письмо председателя спортобщества «Свальбард Турн» Р.Кнутсена председателю спортивного общества «Шахтер» в Баренцбурге Н. Иванчикову 4.1954 г. (пер. с англ.) – Там же. Л.24.
[3] Дружеские встречи на Шпицбергене. (Машинописная копия заметки в газете «Советский спорт» 24.4.1954 г.) – Там же. Л.48.

ября 1955 г.: «Наши спортивные организации, поддерживая установившиеся традиции дружественных отношений со спортсменами спортивного общества "Свальбард Турн" и стремясь к их укреплению и развитию, приглашают спортсменов Лонгиербюена принять участие в спортивных соревнованиях по шахматам (5 человек, мужчины) и волейболу (мужская команда), которые общество "Шахтер" предлагает провести в Баренцбурге 4 декабря в 14 часов по московскому времени.

Для доставки ваших спортсменов в Баренцбург и обратно будет предоставлен п/х "Ленинград"»[1].

К началу 70-х годов спортивный обмен проходил следующим образом: «Ежегодно в апреле месяце на архипелаге (поочередно в Баренцбурге или в Лонгиербюене) проводятся традиционные соревнования по лыжам, настольному теннису и шахматам. Мужчины соревнуются на дистанциях 10 и 20 км., женщины – на дистанции 5 км. Соревнования по шахматам проводятся на пяти досках. В настольный теннис играют по трое мужчин с каждой стороны и по одной женщине.

Эти соревнования пользуются большой популярностью и к ним ведется серьезная подготовка.

В августе месяце каждый год проводятся два футбольных матча между командой советских поселков и футболистами Лонгиербюена. Игры проходят на Пирамиде и в Лонгиербюене.

В 1971 году состоялся также радиоматч по шахматам между шахматистами Баренцбурга и "Исфьорд Радио", а в 1972-73 гг. Такой матч был проведен и с шахматистами Лонгиербюена»[2].

Сейчас эти международные соревнования проходят по таким видам спорта, как волейбол, настольный теннис, бадминтон, баскетбол, футбол, хоккей с мячом[3]. Горняк А.Власов пишет: «Дружеские встречи с нашими соседями по зимовке, норвежскими полярниками, всегда пользовались и пользуются особым интересом, собирают огромное количество зрителей. Кажется, что в домах никто не остается – все на спортивной площадке»[4]. Сообщения о советско-норвежских споривных соревнованиях на Шпицбергене традиционно содержали фразу (с разными вариациями): «Победителям были вручены призы, всем гостям – ценные подарки»[5].

---

[1] Письмо консула В. Волкова и.о. губернатора Свальбарда 24.11.1955 г. – АВПРФ. Ф.561. Оп.8. П.8. Д.3. Л.59.

[2] Справка о формах культурного, спортивного, туристического обмена и обмена делегациями инженерно-технических работников между советскими и норвежскими поселками на Шпицбергене. 18.6.1973 г. – Там же. Ф.116. Оп.57. П.80. Д.15. Л.65.

[3] Победа в четырех видах спорта // Русский вестник Шпицбергена. 2014, январь-февраль. №9. С.10.

[4] *Власов А.* Так укреплялась дружба // Полвека возле полюса. С.109.

[5] Соревнование советских и норвежских лыжников // Полярная кочегарка. №34 (1130). 23 апреля 1958 г.

Увлекались полярники и туризмом. В 70-х-80-х годах в Баренцбурге работала популярная туристическая организация «Полярные маки». Ее участники ходили в одно-двухдневные походы по окрестностям советских рудников. Бывший председатель клуба Г.Нецветаев рассказывает: «При клубе мы готовили инструкторов (…). По окончанию курсов выдавали свидетельство. Документ подтверждал, что его обладатель, путешествуя по архипелагу, выполнил норматив на значок "Турист СССР" и ему присвоено звание "Турист Арктики". При клубе инструктор проходил полный курс теоретической подготовки по лыжному и пешему туризму. Самые активные инструкторы награждались почетными грамотами и ценными подарками. Решение о присвоении участнику клуба звания "Инструктор по туризму" принималось на заседании правления клуба»[1].

В 1980 г. в Пирамиде был организован турклуб «Полярник». В отчете о деятельности клуба за 1986 г. указано, «что за год было совершено 95 выходов на маршрут, в которых приняло участие 760 человек. Общий километраж походов составил 2125 км. (…) И вплоть до закрытия Пирамиды в 1998 году жители выбирались с рюкзаками за пределы поселка. Сборы уже не назывались клубом, но обычаи и маршруты "Полярника" сохранялись»[2].

Туристы уходили в походы не только ради знакомства с местностью и любованием природой архипелага. Во время прохождения маршрута они выполняли и общественно-полезную работу: вели сбор образцов различных минералов и горных пород, коллекционирование палеонтологических находок, собирали гербарий, делали фотосъемку маршрута и его описание[3].

Правила поведения во время походов и экскурсий были определены приказом по тресту «Арктикуголь» №10 от 1 февраля 1960 «Обязательные правила поведения советских граждан, проживающих в поселках Баренцбург и Пирамида во время экскурсий, туристических походов, на прогулках и охоте»[4]. Особо оговаривались правила поведения в походе, поскольку за пределами поселков была норвежская территория: «При необходимости обогреться, принять пищу или отдохнуть можно посещать норвежские домики. Но вскрывать закрытые домики нельзя. При посещении домиков необходимо соблюдать особую осторожность с огнем, не оставлять грязной посуды, му-

[1] *Белоусова Н.* Таинственными тропами архипелага // Русский вестник Шпицбергена. 2024, май-июнь. №11. С.25.
[2] Там же. С.24-25.
[3] *Николаев Н.* Зовет туристская тропа // Полярная кочегарка. №54 (3503). 15 июля 1981 г.
[4] Приказ № 75 от 29.3.1979 г. по тресту «Арктикуголь» «Об утверждении Правил проведения на Шпицбергене экскурсий, туристических походов, прогулок, рыбной ловли и охоты». - АВПРФ. Ф.561. Оп.25-а. П.25. Д.1. Л.21.

сора. Категорически запрещается брать с собой из домика находящиеся там предметы и имущество»[1].

Вице-консул Б.Смирнов писал в 1970 г., обращаясь к жителям советских поселков: «Норвежцы содержат хижины в хорошем состоянии, регулярно завозят туда топливо и продукты. Естественно поэтому их требование, чтобы хижинами правильно пользовались. С этой целью норвежские власти на Шпицбергене разработали инструкцию о пользовании домиками. В ней говорится, что "(…) следует бережно относиться к оборудованию и инвентарю, находящемуся в хижинах. Мусор следует выбрасывать подальше от хижины. Пустые бутылки и банки не следует использовать в качестве мишеней, так как люди, которые придут после вас, могут нанести осколками себе травмы, а собаки порезать свои лапы. Перед тем, как покидать хижину, дрова и уголь нужно занести во внутрь хижины, спички и свечи положить на стол. Двери и окна должны быть хорошо закрыты. Не оставлять топившуюся печь (…)"

В инструкции указывается также, чтобы побывавший в хижине внес запись в книгу, которая имеется при каждой хижине, о времени своего визита.

Согласно договоренности с норвежскими властями на Шпицбергене, мы взяли на себя обязательство содержать несколько охотничьих домиков, расположенных недалеко от советских поселков Баренцбург и Пирамида»[2].

Вновь прибывшим на архипелаг полярникам напоминали о традициях, которые сложились среди полярных путешественников. В частности, о традициях посещения охотничьих домиков и иных сооружений, где можно было укрыться в непогоду или просто отдохнуть. «Существует неписаный полярный закон, продиктованный замечательными свойствами людей – заботиться друг о друге, помогать в трудных случаях, думать о тех, кто после вас будет коротать, возможно, весьма нелегкие часы в маленькой избушке. Поэтому перед уходом из хижины каждый обязан занести в нее дрова и уголь, положить на стол спички и свечи, навести уют»[3].

29 марта 1979 г. в тресте «Арктикуголь» был издан приказ №75 «Об утверждении Правил проведения на Шпицбергене экскурсий, туристических походов, прогулок, рыбной ловли и охоты»[4]. Хотя он отменял ранее установленные правила, но принципиальных изменений в установившийся порядок не вносил.

---

[1] *Миняйло К.* С Арктикой не шутят // Полярная кочегарка. №42 (2267). 31 мая 1969 г.
[2] *Смирнов Б.* Из истории освоения Шпицбергена // Полярная кочегарка. 43 (2370). 3 июня 1970 г.
[3] *Миняйло К.* Охота запрещена // Полярная кочегарка. №46 (2271). 14 июня 1969 г.
[4] Правила проведения на Шпицбергене экскурсий, туристических походов, прогулок, рыбной ловли и охоты. - АВПРФ. Ф.561. Оп.25-а. П.25. Д.1. Л.21-27.

В частности, в этом приказе точно определялись границы территории советских поселков: «(…) пределы поселка Баренцбург ограничены старым терриконом шахты №1, горой Улаф, мысом Финнесет и восточным берегом залива Грен-фьорд. Приказом по руднику границами поселка Колсбей являются: с севера – причал и угольный склад, с востока – подножие горы Линстрем, с юга – здание бывшей ЦЭС, с запада – береговая линия Колесбухты»[1].

Особо оговаривалось, как вести себя при встрече с иностранцами во время выходов за пределы рудников: «О всех случаях встречи трудящихся с иностранцами во время экскурсий, туристических походов, прогулок, рыбной ловли и охоты старший группы обязан сообщить директору рудника или его помощнику по кадрам и быту.

В случае возникновения каких-либо недоразумений с иностранцами, объяснений им не давать, не отвечать на вопросы и не подписывать никаких документов»[2].

Как и предписывают правила спортивного туризма, вопросы безопасности во время походов были одним из главных условий. Когда же разрешалось совершать выходы за пределы рудников, то следовало соблюдать четкие инструкции по обеспечению безопасности, которые были выработаны руководством «Арктикугля»: «Каждая группа должна иметь маршрутный лист с указанием пути передвижения (изменять самостоятельно его нельзя), состава группы, времени их выхода и возвращения в поселок. Безусловно, участники похода перед выходом информируются о возможных опасностях, которые могут встретиться на пути: сход снежных лавин, трещины, обрывистые берега, ухудшение погоды и т.п.»[3]. Регулярно о мерах безопасности при турпоходах напоминалось со страниц «Полярной кочегарки». В качестве примера приведем некоторые заголовки публикаций: Л.Рудаков «В горах не надежны ни камень, ни лед, ни скала…» (№18 (2143). – 2 марта 1968 г.), «Правила поведения в походе» (№37 (3384). - 14 мая 1980 г.) и др. Надо отметить, что туризм на Шпицбергене – занятие действительно весьма рискованное, особенно в зимнее время. Не раз и советские, и иностранные туристы во время прохождения маршрута попадали в сложные ситуации. В частности, это касается встреч с белыми медведями.

Не случайно руководство «Арктикугля» стремилось свести к минимуму риск таких походов, принимая жесткие меры по организации выходов за

[1] *Гарькавый В*. В условиях полярной ночи // Полярная кочегарка. №96 (3939). 25 декабря 1985 г.
[2] Правила проведения на Шпицбергене экскурсий, туристических походов, прогулок, рыбной ловли и охоты. - АВПРФ. Ф.561. Оп.25-а. П.25. Д.1. Л.26.
[3] *Дмитриев А.* Зовут туристские маршруты // Полярная кочегарка. №27 (3578). 10 апреля 1982 г.

пределы поселков в зимнее время, а тем более – в период полярной ночи. В частности, в приказе по руднику Баренцбург №504 от 27 ноября 1980 г. «О соблюдении порядка выхода трудящихся за пределы объектов рудника» указывалось: «С наступлением полярной ночи на архипелаге ухудшаются погодные условия, затрудняется ориентация на местности, увеличивается миграция белых медведей, повышается опасность передвижения людей за пределами населенных пунктов»[1]. В связи с этим в приказе говорилось: «До наступления рассвета запрещаются экскурсии, туристические походы, прогулки, связанные с выходом за пределы рудника. Категорически запрещаются самовольные выходы за пределы поселков и объектов рудника»[2].

Об этом же писала и газета «Полярная кочегарка» в 1985 г.: «(…) на руднике издан приказ директора, которым запрещены экскурсии, туристические походы, прогулки, связанные с выходом за пределы рудника и базы ГРП в Колсбее до наступления светлого времени суток (март 1986 года).

Каждый выход за пределы населенных пунктов по производственной необходимости надо оформлять специальным разрешением через руководителя структурного подразделения. При получении разрешения на выход (выезд) из населенного пункта и по возвращении необходимо осуществлять пофамильную регистрацию в ГСВ и в диспетчерской рудника»[3].

Подобные ограничительные меры принимались не только на период полярной ночи. Делалось это и весной, в период таяния льдов. Вот, например, о чем предупреждали полярников в мае 1969 г.: «В настоящее время категорически запрещается выходить на залив: лед имеет большие трещины, скрытые снегом, весенняя влага сделала лед хрупким, он может под тяжестью человека провалиться. Так постигло несчастье двух норвежцев, которые ехали на скутерах по льду. Покров снега скрыл образовавшуюся на льду майну, и один норвежец пошел под лед»[4]. В связи с этим устанавливались и жесткие правила для желающих совершить выход за пределы поселка: «Следует учитывать, что выход за пределы рудника разрешается только группами в составе не менее 3 человек с назначением старшего группы. И не более, чем на 12 часов. Массовые экскурсии, туристские походы и поездки производятся согласно разрешению руководства рудника»[5].

С начала 90-х годов активный пеший туризм в «Арктикугле» стал уходить в прошлое. «Но из года в год сохранялась группа активистов, совер-

[1] Правила проведения на Шпицбергене экскурсий, туристических походов, прогулок, рыбной ловли и охоты. - АВПРФ. Ф.561. Оп.25-а. П.25. Д.1. Л.28.
[2] Там же.
[3] *Гарькавый В*. В условиях полярной ночи // Полярная кочегарка. №96 (3939). 25 декабря 1985 г.
[4] *Миняйло К.* С Арктикой не шутят // Полярная кочегарка. №42 (2267). 31 мая 1969 г.
[5] Там же.

шавших походы, поддерживавших традиции "Полярных маков" даже в 2000-е годы»[1]. Сейчас логистический центр «Грумант» с 2013 г. стал возрождать традиции «Полярных маков» и, в частности, начал восстанавливать старые туристические домики.

Развитие туристического бизнеса.

В советское время туризм среди работников треста «Арктикуголь» был весьма популярным занятием. Но это был внутренний туризм: организованные группы совершали походы в окрестностях советских поселков. Особенно были популярны лыжные походы.

Регулярно организуемые поездки советских тружеников в норвежские поселки можно рассматривать как зарождение международного туризма.

С другой стороны, уже в довоенные годы советские поселки часто посещали иностранные пароходы. Высаживавшиеся с них иностранные пассажиры были туристами в полном смысле этого слова. Находились они в советских поселках недолго - несколько часов. Такие же заходы иностранных туристических лайнеров в советские порты Шпицбергена продолжались и в послевоенные годы, и в постсоветский период.

К 70-м годам XX века сложился традиционный порядок взаимного посещения соседей норвежскими и советскими горняками: «В течение последних лет установилась традиция обмениваться туристическими группами в количестве 25 человек каждая между поселками Баренцбург, Пирамида и Лонгиербюен. В июле и в сентябре две группы туристов из Лонгиербюена посещают Пирамиду и две – Баренцбург. Лонгиербюен принимает в общей сложности 4 группы советских туристов (по две от каждого поселка)»[2].

Регулярно из Лонгйира в Баренцбург с начала 2000-х годов прибывали группы туристов на норвежском судне «Polargirl». Эти рейсы организовывали норвежские туроператоры. Они же проводили и поездки в законсервированный поселок Пирамида. Кроме того, норвежские туроператоры предоставляют сюда и индивидуальные туры. Также норвежские жители периодически посещают Баренцбург, добираясь сюда на снегоходах из Лонгйира.

Так постепенно, начиная с 30-х годов XX века, складывались предпосылки для развертывания туристического бизнеса в районах юрисдикции треста «Арктикуголь».

---

[1] *Белоусова Н.* Таинственными тропами архипелага // Русский вестник Шпицбергена. 2024, май-июнь. №11. С.25.

[2] Справка о формах культурного, спортивного, туристического обмена и обмена делегациями инженерно-технических работников между советскими и норвежскими поселками на Шпицбергене. 18.6.1973 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп.57. П.80. Д.15. Л.65.

Специальной службы, занимавшейся обслуживанием туристов, в тресте не было. Да и необходимости в ее создании не видели. Принимали этих туристов представители управления рудников. К началу 2000-х годов в структуре треста появилась должность гида, который проводил экскурсии с прибывавшими туристическими группами.

Но развитой инфраструктуры для туризма в Баренцбурге не было. В программу осмотра поселка входило посещение музея «Помор». Небольшой магазин мог предложить весьма ограниченный набор сувениров. Желающие могли погасить почтовый конверт специальным штемпелем в местном отделении связи. Пребывание туристов в Баренцбурге ограничивалось двумя-тремя часами. В такой ситуации доход от туризма не мог быть сколько-нибудь значительным.

В начале XXI века в условиях, когда перспективы добычи угля становятся неясными, трест «Арктикуголь» приступил к реализации параллельной деятельности - развитию туризма. Структура треста условно была разделена на два подразделения: одно отвечает за работу рудников и всей связанной с этим производственной сферой, другое – за развитие туристического бизнеса.

Генеральный директор треста «Арктикуголь» А.П.Веселов считает, что в скором будущем туризм станет более значимым, чем добыча угля. По его словам, добыча угля, как и в Лонгйире, является основой и ориентиром по своей сути. Но туризм – это хорошая альтернатива[1]. За первую половину 2013 г. выручка от туристической деятельности увеличилась почти вдвое[2].

В 2013 г. на заседании Правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген «было принято решение подготовить предложения по вовлечению архипелага Шпицберген в совместный российско-норвежский туристический оборот и созданию инфраструктуры на архипелаге. Важной частью развития туристического направления является реконструкция сопутствующих объектов – транспортных коммуникаций, мест стоянки судов и музейной составляющей»[3].

Для этого в 2012 г. был создан Центр арктического туризма (ЦАТ) «Грумант». Он занимается приемом российских и иностранных туристов. Основной поток туристов составляют иностранцы. Особенно много норвежцев, так как для посещения Свальбарда им не требуется виза. Россияне составляют пока лишь несколько процентов в общем потоке туристов. Основным препятствием является высокая стоимость путевок. Другим препятстви-

[1] *Bjørke C. N., Engås C.* «Tourist Arcticugol» // Svalbard posten. Ser. Living in the Arctic. Top of the word. 2015/2016. Free. P.27.- «As in Longyearbyen, coal mining is a foundation and a landmark in itself. (…) But we want to have more legs to stand on and tourism is a good alternative».

[2] *Тарасова А.* С Днем шахтера, Баренцбург! // Русский вестник Шпицбергена. 2013, июль-август. №6. С.16.

[3] *Рубцов А*. От угля к туризму и науке // Русский вестник Шпицбергена. 2013, июль-август. №6. С.12.

ем является необходимость пользоваться услугами иностранных перевозчиков (морских и воздушных) для доставки туристов на архипелаг.

С 2014 г. ЦАТ «Грумант» возглавил Т.Рогожин, до этого занимавшийся развитием туризма на Русском Севере. Он так говорил о планах развития российского туризма на Шпицбергене: «Наша задача – рассказать туристу, что на норвежской территории есть русские поселения, и этот путь гораздо понятнее и ближе душе русского путешественника, чем путь "Норвегия на русском языке". (…) Наша задача, чтобы Шпицберген встал в пятерку или хотя бы в десятку мест, куда россияне хотят поехать наряду с Кижами, Валаамом и Соловками. Да, это пока дорого и труднодоступно, но это наша амбициозная задача – сделать туры на Шпицберген дешевле и доступнее за счет объемов и регулярных чартерных программ»[1].

В 2013 г. Баренцбург посетили около 12000 туристов, в 2014 – около 13000, Пирамиду - соответственно около 5000 и около 7000[2]. Активнее стали посещать Шпицберген и российские туристы: в 2015 году их было 200 человек, в 2016 – почти 600[3].

С 2015 г. ЦАТ «Грумант» запустил в сети Интернет свой сайт.

Центр располагает серьезной материально-технической базой для организации и проведения туров, в том числе: морской катер «Баренцбург» (6-10 мест) для организации трансферов, рыбалок и экскурсионных программ, морской открытый катер «Полар Циркуль» на 11 мест, 3 лодки типа «Зодиак» с мощными подвесными моторами, 17 снегоходов, микроавтобусы в поселках Баренцбург и Лонгйир, автобус в поселке Пирамида. Центр имеет современную базу снаряжения и экипировки для летних и зимних программ. Эта база расположена в Лонгйире (так называемый «Русский дом»). В эксплуатацию она была введена в 2014 г.

В 2016 г. в Баренцбурге открылась хаски-ферма. «Это, прежде всего, туристический объект для проведения экскурсий и фотосессий с собаками. (…) Для летнего сезона разработано несколько небольших маршрутов для дог-трекинга – пешей прогулки с собакой, которая пристегнута к туристу специальным поясом. Аналогичные прогулки на лыжах, или скиджоринг, будут проводиться зимой. (…) Туристам будут предложены различные маршруты сафари: от короткой десятиминутной поездки до более продолжительного путешествия в течение суток»[4].

---

[1] «Давайте говорить честно. О Шпицбергене в России пока вообще ничего не знают»: Интервью с Т. Рогожиным // Русский вестник Шпицбергена. 2014, май-июнь. №11. С.5.

[2] Туристов становится больше // Русский вестник Шпицбергена. 2014, ноябрь-декабрь. №14. С.12.

[3] Системная работа : Интервью с Т. Рогожиным // Русский вестник Шпицбергена. 2016, сентябрь-октябрь. №5 (25). С.6.

[4] *Мудрох А*. В гостях у хаски // Русский вестник Шпицбергена. 2017, март-апрель. №2 (28). С.6.

В структуру Центра арктического туризма входят также отели «Баренцбург» и «Тюльпан» (расположен в Пирамиде), гостевой дом «Причал», хостел «Грумант», ресторан-пивоварня «Красный медведь». Реконструкция гостиницы «Баренцбург» была проведена в 2013-2014 гг. «Суммарное количество мест в отеле "Баренцбург", хостелах "Помор" и "Грумант" - 200. В Пирамиде будет к лету 90 мест: 70 в отеле "Тюльпан", с учетом отремонтированных номеров, и 20 мест в гостевом доме причал. Этого более чем достаточно на отдаленную перспективу, поэтому в ближайшие два-три года расширяться мы не будем»[1], - отмечал в 2015 г. руководитель ЦАТ «Грумант» Т.Рогожин. Стоимость одноместного размещения в хостеле «Помор» и в «Русском доме» составляет 300 норвежских крон. (Для сравнения – самый дешевый вариант проживания в норвежском хостеле в Лонгйире – 500 крон за место[2].) С 2017 г. в состав ЦАТ «Грумант» были переведены порт и отдел торговли, ранее входившие в структуру рудника. Штат «Груманта» составляет около 110 человек[3].

С 2013 года Центр арктического туризма «Грумант» начал организацию собственных многодневных туров, как для иностранных, так и для российских туристов. В среднем длительность тура ограничена пределами 5-7 дней. В программу входят переезд из Логйира в Баренцбург, посещение Пирамиды и Груманта, возвращение в Лонгйир. Баренцбургские операторы могут обслужить пока в среднем за неделю около 30 туристов в летний период (не считая тех, кто размещается на морских круизных лайнерах). Возможности ограничены условиями размещения туристов в гостиницах Баренцбурга. Сейчас работают две. Туристический сезон на Пирамиде начинается в июне и длится до сентября. Дважды в неделю сюда приходит норвежское судно «Nordstetrnen» («Полярная звезда»), которое привозит примерно 100-110 туристов.

Препятствием для приема больших туристических лайнеров является недостаточная глубина у причалов Баренцбурга и других российских портовых сооружений на архипелаге. Сейчас грузовой причал Баренцбурга по условиям осадки может принимать под погрузку суда водоизмещением 20 тыс. т[4]. Аналогичную осадку должны иметь и суда у пассажирского причала. Пока для посещения Груманта туристам приходится пересаживаться на более мелкие суда, которые предоставляют местные турфирмы.

---

[1] Туризм в новом статусе : Интервью с Т. Рогожиным // Русский вестник Шпицбергена. 2015, март-апрель. №2 (16). С.7.
[2] Новые хостелы приняли туристов // Русский вестник Шпицбергена. 2015, март-апрель. №2 (16). С.12.
[3] *Чернакова Р.* Старт нового сезона // Русский вестник Шпицбергена. 2017, январь-февраль. №1 (27). С.6.
[4] Ледниковое Эльдорадо… С.78.

В 2016 г. были построены понтонные причалы у Пирамиды и Баренцбурга. Это позволило принимать здесь большие суда. В 2016 г. в рамках сотрудничества с Советом по туризму Шпицбергена ЦАТ «Грумант» принял пять заходов больших круизных кораблей: четыре в Баренцбург и один в Пирамиду. На каждом из этих судов было около 1000 туристов[1].

В 2016 г. «Грумант» организовал русский арктический круиз вокруг архипелага на норвежском судне «Nordstetrnen» с заходами в Баренцбург и Лонгйир, а также высадками на лодках на берег и прогулками. Возможности для увеличения потока туристов есть: на судне для туристов задействованы пока 108 из 137 мест в пассажирских каютах. Вся программа проводится на русском языке. Прибывают туристы в Лонгйир прямым чартерным рейсом из Москвы.

Это значит, что уже имеется первое условие, необходимое для более эффективной деятельности - наличие российского туроператора, независимого от норвежских туристических фирм. Другим условием успешного развития туризма может стать использование российского круизного судна вместо аренды его у иностранных компаний. В перспективе необходимо провести работы в портах Баренцбург, Пирамида, Колсбей, чтобы они могли обслуживать океанские круизные лайнеры.

Обязательным объектом для туристов является музей «Помор», расположившийся сейчас в здании Дворца культуры Баренцбурга.Н.А.Гнилорыбов в 80-е годы указывал и на другие туристические объекты: «Недалеко от Баренцбурга находится музей, посвященный страстному исследователю Арктики, пламенному революционеру Русанову. Действует филиал краснодонского музея "Молодая гвардия". Во дворце культуры Баренцбурга развернута выставка, посвященная русским поморам»[2].

Кроме осмотра поселка и музея «Помор» в Баренцбурге, в программу туров входит и посещение угольных шахт «Арктикугля». Аналогичную программу предлагают и в Пирамиде. Разрешение на проведение таких экскурсий было выдано норвежской комиссией в феврале 2017 г. «Экскурсия интересна тем, что проходит в действующей шахте, и в ходе нее можно увидеть не только оборудование, но и даже шахтеров за работой»[3].

Но пока перечень объектов для посещения туристами слишком мал. В Баренцбурге располагается ряд российских научных центров. Их объекты возможно использовать для посещения туристами. Далеко не использованы

[1] Системная работа : Интервью с Т. Рогожиным // Русский вестник Шпицбергена. 2016, сентябрь-октябрь. №5 (25). С.6.

[2] На трудовой вахте – арктические шахтеры : Беседа с Н. А. Гнилорыбовым // Полярная кочегарка. №36 (3781). 16 мая 1984 г.

[3] Как работает угольная шахта? // Русский вестник Шпицбергена. 2017, сентябрь-октябрь. №5(31). С.12.

возможности и для продажи сувенирной продукции. Для этого могут быть задействованы мастерские Центра ремесел в Баренцбурге.

Музей «Помор» пока остается основным туристическим объектом. Создан он был в 1963 г. и занимал тогда всего лишь один зал в помещении Дома культуры.

Отметим, что идея создания краеведческого музея родилась среди жителей советских поселков Шпицбергена уже в конце 50-х годов. В 1959 г. в «Полярной кочегарке» было опубликовано обращение заведующего клубом Н.Краюхина и сотрудницы геофизической станции Е.Гриневой. Они писали: «Каждый полярник хочет увезти что-нибудь на память о суровом Шпицбергене. (…) Но дело в том, что многие товарищи, оформляя свои коллекции, подчас даже не знают, как назвать тот или иной экспонат. Больше того, кое-кто уезжает с острова без малейшего представления о его географии, природе. В этом случае, да и вообще для расширения знаний полярников о Шпицбергене, серьезную помощь могли бы оказать краеведческие уголки, созданные на каждом руднике. С течением времени, они, возможно, перерастут в солидные краеведческие музеи. (…) Дело за общественными организациями, которые должны заинтересоваться данным вопросом»[1]. В письме предлагался примерный план экспозиции будущего музея: в нем должны были быть залы, посвященные геологии, природе и истории Шпицбергена.

Вскоре последовал ответ на это предложение: «Письмо обсуждалось на заседании физкомитета советских угольных рудников Шпицбергена. Физкомитет обязал физбюро рудников до 1 апреля организовать инициативные группы по созданию краеведческих уголков. Этим решено положить начало осуществлению предложения тт. Краюхина и Гриневой»[2].

Но довести дело до создания настоящего краеведческого музея оказалось непросто. И вновь потребовалась «инициатива снизу».

Началось всё с размещения в фойе клуба Баренцбурга чучела белого медведя, изготовленного главврачом больницы С.Филипповым, начальником порта Н.Скуматовым и диспетчером порта Г.Хорохориным. «Инициатор создания самого северного в нашей стране музея – директор рудника А.В.Гуреев. А создавали музей учителя во главе с Д.Д.Юдановой, работавшей в то время директором школы рабочей молодежи, а также главным врачом больницы С.И.Филипповым. Энтузиасты собрали практически полный гербарий местной полярной растительности, коллекции почти всех горных

[1] *Краюхин Н., Гринева Е.* Давайте создадим краеведческий музей! // Полярная кочегарка. №17 (1217). 28 февраля 1959 г.
[2] Инициатива поддержана // Полярная кочегарка. №20 (1220). 11 марта 1959 г.

пород, изготовили чучела белого медведя, овцебыка, северного оленя, голубого песца, нерпы, различных птиц и рыб.

Передовики производства, кадровые полярники, почетные гости стали первыми посетителями экспозиции, открывшейся 24 февраля 1963 года»[1].

Вскоре после открытия музей посетил губернатор Свальбарда Мюдбе. В книге почетных посетителей он оставил запись: «Я впервые посетил этот музей. Было очень интересно! Здесь проведены в жизнь мысли и планы, которые другие вынашивали в течение многих лет безрезультатно. Приятно видеть, что здесь реализована мысль о сборе и сохранении старых памятников. Может быть, мы последуем вашему примеру в Лонгиербюене»[2]. Губернатор подарил музею шкуру овцебыка, а диспетчер порта Г.А.Хорохорин сделал чучело. Через год в музее появился новый экспонат – чучело оленя. Отстрел в дар музею разрешил губернатор Шпицбергена Ландсверг[3].

Аналогичный краеведческий музей был открыт и на Пирамиде. Это произошло в 1970 г. Он состоял из четырех отделов: история о Шпицбергене, международные связи, природа, геология[4]. Но музей перестал существовать, когда рудник Пирамида был законсервирован.

Сейчас музей «Помор» в Баренцбурге располагает несколькими залами. Он может существенно расширить свою экспозицию. Но для этого необходимы новые площади. Часть выставочных площадей оборудована в реставрированном старом здании консульства. Планируется отдать в распоряжение музея часть из законсервированных старых жилых домов после их реставрации. Таким образом, реализуется одно из условий привлечения туристов в российские поселки архипелага и расширения российского туристического бизнеса - увеличение музейных экспозиций.

Но тут имеется препятствие: по норвежским законам все находки, сделанные на архипелаге, являются собственностью администрации Свальбарда, точнее – собственностью Музея Свальбарда. Поэтому все экспонаты музея «Помор», равно как и других музеев в российских поселках архипелага, считаются лишь переданными во временное пользование из Музея Свальбарда. А пополнение экспозиции за счет новых находок, сделанных в различных частях архипелага, затруднено, поскольку закон об охране культурных памятников Свальбарда фактически запрещает перемещение таких объектов с места их находки: «На Шпицбергене охране подлежат все следы человеческой деятельности (как все виды построек, домов, конструкций, механизмов, так и

---

[1] *Петрова В.* Гордость баренцбуржцев // Полярная кочегарка. №15 (3662). 23 февраля 1983 г.
[2] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №9 (2034).1 февраля 1967 г.
[3] *Его же.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №24 (2049). 25 марта 1967 г.
[4] *Свешников К.* Музей на Пирамиде // Полярная кочегарка. №2-3 (2329-30). 10 января 1970 г.

остатки таковых) до 1946 года. Следы захоронений, кресты, кости и фрагменты костей, а также части скелета человека, находящиеся вне захоронений, автоматически попадают под защиту закона вне зависимости от их возраста. Также это касается фрагментов скелета на местах забоя китов и моржей и мест установки "ружей-растяжек" против медведей»[1]. Как отмечает старший советник международного отдела Государственной службы охраны памятников Норвегии Й.Йоргенсен, «любые действия в отношении охраняемых памятников могут осуществляться только после согласования с государственной службой охраны памятников»[2].

Для дальнейшего развития отечественного туристического бизнеса на Шпицбергене необходимо увеличить количество объектов, которые могут быть предложены туристам. В связи с этим необходимо скоординировать возможности расширения и пополнения экспозиций российских музеев на архипелаге с норвежским законодательством относительно охраны памятников культурного наследия на Шпицбергене.

В 2017 г. в ЦАТ «Грумант» началась реализация еще одного проекта, который рассчитан на жителей Лонгйира: в Русском доме открылись курсы русского языка для начинающих. «Те, кто пройдет полный курс, смогут читать и понимать несложные тексты, а также сумеют поддержать простую беседу по-русски»[3].

«Грумант» входит в Туристический совет Свальбарда (Совет по туризму Шпицбергена) – общественную организацию, объединяющую около 20 туристических компаний из разных стран. Заседания Совета «проводятся дважды в год. На этих встречах подводятся итоги прошлых сезонов и обсуждаются планы на будущее»[4].

Газета «Svalbard posten» «провела опрос среди жителей Лонгйира о том, как развитие российского туризма повлияет на жизнь норвежского поселка. 68% респондентов считают, что развитие российского туризма скажется на жизни Лонгъира благоприятно, так как это означает приток денежных средств в экономику Лонгъира. 15% опрошенных оценили эту тенденцию как негативную из-за жесткой конкуренции в туристической отрасли. 16% респондентов считают, что это не играет никакой роли. По их мнению, российский и норвежский туризм – это разные сегменты рынка»[5].

---

[1] *Шепелев К.* «Адвокат» Ее Природного Величества // Русский вестник Шпицбергена. 2014, сентябрь-октябрь. №13. С.19.
[2] *Шепелев К.* Музей под открытым небом. // Русский вестник Шпицбергена. 2015, май-июнь. №3 (17). С.23.
[3] Русский язык в Русском доме // Русский вестник Шпицбергена. 2017, март-апрель. №2 (28). С.12.
[4] *Шматова Н.* Совет да туризм // Русский вестник Шпицбергена. 2014, май-июнь. №11. С.6.
[5] Что принесет Лонгъиру российский туризм? // Русский вестник Шпицбергена. 2014, май-июнь. №11. С.11.

Издание трестовской газеты и журнала.

Средства массовой информации сейчас принято называть «четвертой властью». Действительно, их возможности воздействовать на сознание людей и формировать их поведение очень велики. В довоенные годы наибольшее значение среди средств массовой информации имели печать и радио. В полной мере это было справедливо в отношении советских поселков на архипелаге.

О жизни и работе советских людей на далеком полярном архипелаге уже в 30-е годы были сняты несколько документальных фильмов. О тружениках Шпицбергена не раз писали журналы, в частности «Карело-Мурманский край» («Вестник Карело-Мурманского края»). Делами полярных рудников интересовались и центральные газеты. Обычно специальными корреспондентами по совместительству становились работники рудников «Арктикугля», как правило, из числа административно-технических руководителей. Таких спецкоров, имели в Баренцбурге, в частности, газеты «Правда» и «Известия»[1]. Эти люди нередко активно участвовали в обсуждении рудничных дел на различных собраниях. Их активность и информация, которую корреспонденты передавали в Центр, нередко вызывали неодобрение руководителей рудников. Но в целом руководство «Арктикугля» положительно относилось к работе спецкоров центральных газет.

Придавая важное значение средствам массовой информации как инструменту мобилизации людей на трудовую активность и повышению их политической грамотности, администрация и партийное руководство «Арктикугля» уже овоенные годы развернули работу по изданию собственной многотиражки. Попытки издавать общерудничную газету предпринимали уже в первые годы работы «Арктикугля». В Информации «О состоянии партийной работы на острове Шпицберген», переданной в Политотдел ГУСМП по итогам зимовки 1934-1935 гг., отмечалось: «В начале зимовки мы сделали попытку выпускать свою общерудничную газету, однако после выпуска трех номеров, в силу необеспеченности техническими кадрами прекратили выпуск таковой и переключились на участковые и цеховые стенгазеты.

Всего с 1-го января выпущено свыше 50 номеров участковых и цеховых стенгазет. Кроме этого, выпущено 27 номеров радиогазеты по установленным свыше 200 радиоточкам *(так в док. – А.П.)* ежедневно транслировали, как известия ТАСС, а также и музыкальные концерты»[2].

---

[1] См.: Заявление бывшего парторга рудников И. Рогожина в партком ГУСМП 6.11.1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.11. Л.136.

[2] Информация начальнику Политуправления ГУСМП «О состоянии партийной работы на о.Шпицберген», 5.6.1935 г. – Там же. Д.2. Л.20.

Но значение рудничной газеты для политической работы в массах трудящихся было слишком велико, чтобы партийное руководство могло смириться с прекращением ее выпуска. Были предприняты активные меры по возобновлению ее издания. Уже в ноябре 1935 г. парторг «Арктикугля» Рогожин докладывал начальнику политуправления ГУСМП: «Вновь организовали выпуск многотиражной общерудничной газеты "Полярная кочегарка". Несмотря на некоторые трудности в этом вопросе все же думаем выпускать газету не меньше одного раза в 5-ти дневку. С 17-го Октября уже выпустили несколько номеров газеты, которые посылаем Вам для оценки»[1].

В отчет о работе партийной организации рудника Баренцбург с 15 апреля по 30 октября 1937 г. отмечалось: «Недостатки "Полярной кочегарки", указанные в свое время Политуправлением, постепенно изживались, но еще не совсем изжиты. Недостаточно *(так в док. – А.П.)* еще действенность газеты»[2].

Выход нашли в смене редактора. До войны за три года успели поменять не менее пяти человек на этой должности. В 1937 г. произошла первая смена редактора «Полярной кочегарки». Н.Л.Иркаев, работавший на этом посту с 1934 г., был отозван на материк по болезни. (Это была официальная версия. Но нередко за такой формулировкой скрывался арест человека по политическим мотивам. Возможно, так было и в случае с Иркаевым. Но сведений о том, что он был репрессирован, найти не удалось.) Газету возглавил Д.Поздеев.

Вместо него партийное руководство рудников весной 1938 г. назначило инженера Е.И.Слобожанинова (несмотря на то, что он не желал этого)[3]. Осенью того же года редактором стал Л.А.Филатов, до этого работавший в Игарке редактором газеты «Большевик Заполярья»[4]. Но уже в 1939 г. главным редактором многотиражки стал Быстров[5].

Чехарда со сменой газетного руководства не слишком способствовала улучшению дел. Но, в конечном счете, по мнению партийного руководства, положение с деятельностью «Полярной кочегарки» выправилось. В мае 1941 г. в информации первому секретарю Мурманского обкома ВКП(б) М.И.Старостину «Состояние производственной и партийно-политической работы на советских рудниках острова Шпицберген» отмечалось: «Издавае-

[1] Политдонесение начальнику Политуправления ГУСМП 14.11.1935 г. – ГАМО. Ф. П-17. Д.2. Л.59.
[2] Отчет о работе партийной организации рудника Баренцбург с 15/IV по 30/X – 1937 г. – Там же. Д.18. Л.4.
[3] См.: Пояснительная записка Е. Слобожанинова в правительственную комиссию по обследованию рудников треста «Арктикуголь», 20.8.1936 г. – Там же. Д.19. Л.56.
[4] См.: Характеристика зам. начальника Политуправления ГУСМП на Л. Филатова, 28.4.1938 г. – Там же. Д.18. Л.47.
[5] См.: Докладная записка начальнику Политуправления ГУСМП по итогам командировки на Шпицберген, 1939 г. – Там же. Д.28. Л.74.

мая печатная газета перестроила свою работу и оказывает большую помощь в деле улучшения производственной и партийно-политической работы. На основании решений ЦК ВКП(б) о многотиражных газетах предложено газету издавать вместо двухполоснойчетырехполосную один раз в неделю, что позволит более шире *(так в док.- А.П.)* и всесторонне освещать жизнь и работу производства и общественных организаций»[1].

После Великой Отечественной войны издание газет на советских рудниках продолжилось. Выпуск «Полярной кочегарки» был возобновлен в 1948 г.

Остается непонятным, почему начало выпуска газеты в тресте «Арктикуголь» упорно относили к 1948 году, а сквозную нумерацию вели тоже с первого послевоенного номера, не вспоминая о довоенном периоде «Полярной кочегарки». В 1957 г. полярники отметили 10-летний юбилей газеты и выход в свет ее тысячного номера[2]. (Почему юбилей отметили не в 1958 г., а в 1957 – тоже непонятно.) В 1968 г. широко отметили 20-летие газеты[3]. По этому случаю редакция получила многочисленные поздравления как от трудовых коллективов рудников «Арктикугля», так и от вышестоящих хозяйственных, партийных и профсоюзных органов, а также от редакций газет Мурманской и Архангельской областей. Даже в 2014 г. редакция журнала «Русский вестник Шпицбергена», который издается трестом «Арктикуголь», начиная публикации отдельных фрагментов из старых номеров «Полярной кочегарки», писала: «Выпуск газеты "Полярная кочегарка" начался на советских угольных рудниках архипелага Шпицберген в 1948 году»[4]. В конце 2014 г. ошибка была исправлена. В журнале в рубрике «Полярная кочегарка» появился текст: «От редакции: Газета "Полярная кочегарка" издавалась на советских угольных рудниках архипелага трестом "Арктикуголь" с 1935 по 1990-е гг. В военные годы выпуск газеты был прекращен и возобновился лишь в 1948 г.»[5].

По штатному расписанию на 21 января 1948 г. в редакции газеты были 6 человек и 6 – в типографии[6]. Но первый послевоенный номер вышел лишь в сентябре 1948 г. (С чем связана такая задержка - непонятно.)

---

[1] Информация первому секретарю Мурманского обкома ВКП(б) М. Старостину «Состояние производственной и партийно-политической работы на советских рудниках острова Шпицберген», 25.5.1941 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.43. Л.8.

[2] Протокол X островной профконференции Советских угольных рудников на острове Шпицберген от 22 сентября 1957 г. – Там же. Д.186. Л.24.

[3] *Гуреев В*. Шахтерской газете – 20 лет // Полярная кочегарка. №72 (2197). 14 сентября 1968 г.

[4] Полярная кочегарка // Русский вестник Шпицбергена. 2014, март-апрель. №10. С.29.

[5] Полярная кочегарка // Русский вестник Шпицбергена. 2014, сентябрь-октябрь. №13. С.29.

[6] Штатное расписание редакции газеты «Полярная Кочегарка» советских угольных рудников ост. Шпицберген (Норвегия), 21.1.1948 г. - ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.56. Л.1.

Смена редакторов в послевоенный пеиод происходила достаточно часто, но такой «чехарды», как в довоенные годы, уже не было. Это время работы совпадало с обычным двухгодичным сроком заключения договоров со всеми работниками «Арктикугля», а перезаключаться договор мог не один раз. В 40-е годы в течение двух лет сменились три редактора. Ответственным редактором в тот год первоначально был Окунев. Вскоре его заменил М.П.Яровой. С 1950 г. редакцию возглавлял И.А.Соловьев, который проработал в этой должности весьма долго. На рубеже 50-60-х годов газетой руководил В.Литвинов.

В 60-е-70-е годы редакторы работали на своем посту 2-3 года. Так, С.Н.Дащинский руководил газетой с 1967 по 1969 год, сменивший его П.Шмелев проработал год. Затем сроки пребывания в должности главного редактора увеличились. С 1970 г. пост главного редактора занимал Э.Ф.Савицкий, на рубеже 70-80-х годов его сменил В.Л.Шириков, в середине 80-х – Н.С.Ритченко. Это позволяет говорит о том, что смена редакторов происходила не по политическим мотивам, а в порядке истечения сроков трудовых договоров или по иным объективным причинам.

Выходила «Полярная кочегарка» после войны три раза в неделю. В 1954 г. партком треста получил согласие Мурманского обкома на «издание на Шпицбергене четырехполосной газеты», что дало «возможность полнее освещать жизнь рудников и важнейшие события, происходящие в стране и за рубежом»[1].

В 1962 г. консул Г.Барулин обратился в ЦК КПСС с предложением вместо одной газеты выпускать две - на каждом из рудников (Баренцбург и Пирамида): «Прошу рассмотреть: не целесообразно ли преобразовать газету в две самостоятельных рудничных многотиражки, которые издавались бы в Баренцбурге и на Пирамиде. Формат их может быть ¼ формата газеты "Правда" (в настоящее время ее формат ½), сохранив ту же периодичность выхода, т.е. два раза в неделю. Благодаря этому полярники Пирамиды получали бы газету в день ее выхода, а значит усилилось бы воздействие печатного органа и поднялась бы его роль.

Обязанности редактора в этом случае следовало бы возложить на секретаря рудничной парторганизации. При газете создать нештатные отделы. Кроме того, иметь ответственного секретаря и литсотрудника. Зарплату ответсекретаря оставить на уровне зарплаты редактора. (Сейчас в редакции четыре сотрудника: редактор, ответсекретарь, литсотрудник и машинистка).

[1] Протокол VII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген. 2-3 октября 1954 года – ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.152. Л.37.

(...) Трест никаких дополнительных затрат по изданию многотиражки на Пирамиде нести не будет.

Принятие этого предложения будет содействовать улучшению идеологической и воспитательной работы на руднике Пирамида.

Автором этого предложения, которое я поддерживаю, является редактор газеты "Полярная кочегарка"»[1].

Но это предложение было отклонено.

Выпуск «Полярной кочегарки» прекратился в 1990 г. В 90- х годах недолго выходила газета «Шахтёр Арктики», которая фактически была преемницей «Полярной кочегарки». С 2012 по 2019 г. трест «Арктикуголь» издавал журнал «Русский вестник Шпицбергена», который выходил раз в два месяца. Тираж журнала за это время вырос с 300 до 1000 экземпляров. Выпуск всех этих изданий (и газет, и журнала) был прекращен по финансовым причинам. Это весьма серьезный удар по обеспечению российского присутствия на архипелаге, ибо отсутствие собственных средств массовой информации резко снижает возможности информировать общественность как своих поселков, так и норвежцев о событиях внутренней жизни рудников и жизни соседних норвежских поселков. А учитывая, что журнал «Русский вестник Шпицбепргена» имел возможность размещать свои выпуски в сети Интернет, это резко снижает возможности информировать читателей за пределами Шпицбергена о событиях на архипелаге.

Материалы, публиковавшиеся в «Полярной кочегарке», в радиогазете, в материалах собкоров центральных газет, в стенгазетах часто содержали очень острую критику в адрес руководства треста. Как правило, администрация и партийно-профсоюзное руководство рудников оперативно реагировало на критические материалы, публиковавшиеся в газете. Но надо признать, что далеко не всегда эта критика воспринималась отдельными руководителями спокойно. Так, в частности, было в 1936 г. в отношении спецкора «Правды» С.М.Антонюка[2]. Непросто складывались взаимоотношения с руководством треста и у коллектива «Полярной кочегарки». Редакция газеты с первых дней своей работы занимала активную позицию, нередко жестко критикуя действия рудничного начальства и порядки на рудниках и в поселках, добиваясь отмены незаконных или несправедливых решений администрации[3]. Поэтому неудивительно, что взаимоотношения редактора и рудничного руководства были в довоенные годы, мягко говоря, натянутыми.

---

[1] Письмо консула Г.Барулина в ЦК КПСС 11.9.1962 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп.46. П.58. Д.19. Л.95, 96.

[2] Письмо С. Антонюка заведующему информационным отделом газеты «Правда» 10.6.1936 г.(?) - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.4. Л.50-54.

[3] См.: Заявление П. Гореловой в прокуратуру (?), 8.8.1937 г. – Там же. Д.9. Л.14;

Недовольны были материалами газеты в довоенные годы и в политуправлении ГУСМП. Там считали, что «Полярная кочегарка» не мобилизует трудящихся на борьбу за увеличение добычи угля, имеет «очень серьезные ошибки», «искривляет партийную линии»[1]. В 1938 г. новому начальнику Политуправления ГУСМП один из его сотрудников доложил: «В материалах отдела печати Политуправления Главсевморпути обнаружен прошлогодний обзор газеты "Полярная кочегарка" (о.Шпицберген). Из обзора видно, что газета на острове в течение многих месяцев (…) носила явно выраженный антисоветский характер. Газета дезорганизовывала борьбу за уголь, допускала ряд наглых вражеских вылазок, создавала недовольство рабочих. (…) В доказательство вместе с обзором прилагаю три номера газеты с иркаевскими "фельетонами" под заголовками: "Козы и бараны", "Столовый нож и… нервы" и "Клопус Нормалиус"»[2].

В послевоенные годы нередко отдельные руководители продолжали болезненно реагировать на критические выступления в островных средствах массовой информации. В 1953 г. парторг треста И.Ф.Кашин был вынужден обратить на это внимание делегатов VI островной партконференции: «Многие рабочие, говоря о недостатках, боятся сказать об этом открыто, т.к. за этим может последовать репрессия со стороны руководителей. Либо тебя переведут на нижеоплачиваемую работу, либо на худшую работу, либо прижмут с отовариванием в магазине, дадут худший материал, а то и подберут материал для вывоза по п.8 трудового договора. Авторы статей и заявлений умоляют не раскрывать их фамилий, иначе им будет плохо»[3].

В дальнейшем подобных высказываний в материалах партконференций и партсобраний не встречается. Видимо, руководители треста сделали правильные выводы и «не зажимали критику».

Стенная печать и радиогазеты треста.

В «Памятке для трудящегося, уезжающего на работу на о. Шпицберген» (1937 г.) о газетах написано так: «Баренцбург имеет свою печатную газету "Полярная кочегарка", которая выпускается каждую шестидневку тиражом, обеспечивающей *(так в док.- А.П.)* экземпляром каждые два человека и "По-

[1] См.: Докладная записка начальнику Политуправления ГУСМП «О мерах ликвидации последствий вредительства на советских рудниках острова Шпицберген», 15.12.1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.9. Л.91; Проект приказа по Политуправлению ГУСМП, 6.1937 г. – Там же. Д.10. Л.61; Черновик письма начальника Политуправления ГУСМП парторгу рудников Матузовой, 1937 г. – Там же. Л.90; Письмо Евтеевой в Политуправление ГУСМП 20.9.1937 г. - Там же. Л.134; Письмо Гаврилова начальнику треста «Арктикуголь», 1937 г. (?) - Там же. Д.11. Л.26.

[2] Письмо Л. Филатова начальнику Политуправления ГУСМП 19.6.1938 г. – Там же. Д.18. Л.68.

[3] Протокол 6-й островной профконференции советских угольных рудников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене от 19-20.9.1953 г. – Там же. Д.137. Л.17, 18.

лярная кочегарка" выпускается ежедневно по радио. Печатная и радиогазета содержит в себе ТАСС "последние известия" с материка, передовые центральных газет, принятых по радио, местный материал на производственные и бытовые темы, фельетоны, очерки, сводки погоды и объявления.

Почти что каждый цех и шахта имеют свои стенные газеты. Здесь также как и на материке происходит подписка на газеты и журналы, которые получают трудящиеся с рейсами пароходов»[1].

После войны на восстанавливаемых советских рудниках средства массовой информации пользовались большим вниманием и популярностью. Например, в 1949 г. на Пирамиде «в масштабе рудника выпускается, кроме стенной газеты, радиогазета. За последние три с половиной месяца выпущено 13 номеров радиогазеты "Шахтер Арктики", 6 номеров общерудничной стенгазеты "За уголь Пирамиды" и несколько десятков цеховых стенгазет»[2].

Выпуск стенгазет занимал значительное место в жизни полярных коллективов. Оценивая их роль, рабочие корреспонденты указывали: «Особенность стенной газеты в том, что она ближе стоит к человеку-труженику. В близости интересам коллективов заключается жизненность стенной газеты»[3].

О задачах редколлегий стенгазет не раз писала «Полярная кочегарка». «Стенная печать – политический орган, новая форма печати, появившаяся лишь в годы советской власти», – утверждалось в одной из передовых статей этой газеты в 1949 г. Далее говорилось о том, какими должны быть стенгазеты: «Стенные газеты наших рудников должны широко освещать ход социалистического соревнования, выполнение взятых обязательств, бороться за повышение производительности труда, за бережливость везде и во всем, за экономию сырья, материалов, топлива, электроэнергии, за улучшение качества продукции. Они должны популяризировать лучших людей производства и опыт их работы, быть непримиримыми к нарушителям трудовой дисциплины.Для того, чтобы справиться с этими задачами, стенные газеты должны выходить регулярно, а не от случая к случаю, как это имеет место у нас на рудниках, ставить вопросы остро и своевременно, иметь хороший авторский актив»[4].

Сходные высказывания звучали и через двадцать лет: «Да, чтобы выпускать стенгазету, нужно желание, даже энтузиазм. Ведь она выходит "на люди" не для комиссии, не для того, чтобы кто-то где-то поставил "галочку". Ее цель, ее задача в обществе – борьба за культуру, за интересную организа-

[1] Памятка для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген, 1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.9.
[2] Конкурс на лучшую стенную газету // Полярная кочегарка. №51(81). 5 мая 1949 г.
[3] *Александрова Т.* Победитель – «Ремонтник» // Полярная кочегарка. № 84 (3635). 17 ноября 1982 г
[4] Стенная печать и социалистическое соревнование // Полярная кочегарка. №10 (40). 28 января 1949 г.

цию досуга. И тогда она станет другом дома, добрым, внимательным, строгим и чутким»[1].

Насколько серьезные требования предъявляло руководство треста и парторганизации к качеству стенных газет, можно судить по итогам проведенного в 1958 г. общетрестовского конкурса. В статье, посвященной итогам этого конкурса, было много хороших и добрых слов в адрес редколлегий стенгазет. Но в конце указывались «типичные недостатки»:

«1. Стенгазеты слабо освещают жизнь профорганизаций. (…)

2. Излишняя парадность, внешняя красивость некоторых номеров.

3. Неумение выделить, подчеркнуть наиболее интересное и важное сообщение.

4. Небрежность оформления. (…)

5. В большинстве стенгазет заметки на производственные темы написаны сухо, в форме отчета. (…)

6. Однообразие тематики. (…)

7. Стенгазеты, как правило, не помещают заметок "по следам выступлений трудящихся". (…)»[2].

Замечания весьма серьезные. Такие требования можно было бы предъявить и некоторым газетам, которые выпускались профессиональными газетчиками – как на уровне заводских многотиражек, так и на более высоком уровне издания (например, районным газетам). Здесь же речь шла о стенгазетах, которые создавали труженики самых разных профессий в свободное от работы время. Едва ли не все члены этих редколлегий ранее вообще не имели журналистского опыта.

Чтобы помочь редакциям стенгазет, не раз на страницах общерудничной газеты появлялись статьи, посвященные стенной печати. Например, Ю.Гаврилов «Стенная печать шахтеров (№55 (2180). – 17 июля 1968 г.), Ю.Гаврилов «Чтоб было перо боевым» (№36 (2263). – 12 мая 1969 г.), В.Устинов «Боевой помощник наших будней» (№59 (2284). – 30 июля 1969 г.) и др. Была в общерудничной газете специальная рубрика – «О чем сообщают стенные газеты».

Придавая важное значение стенной печати, партийное руководство рудников регулярно проводило занятия с редакторами стенгазет. Объявления о таких совещаниях печатались в «Полярной кочегарке» с пометкой «Явка обязательна». В конце всегда следовала приписка: «Приглашаются профорги и председатели цехкомов всех цехов рудника»[3]. Что обсуждалось на таких

[1] *Черникова Л.* Друг дома // Полярная кочегарка. №74 (2199). 21 сентября 1968 г.
[2] Что показал конкурс стенгазет // Полярная кочегарка. №46 (1142). 7 июня 1958 г.
[3] Напр., см.: Полярная кочегарка. №16 (46). 11 февраля 1949 г.,

занятиях? Об этом можно судить по информации об одном из занятий в 1957 г.: «На днях в Баренцбурге состоялся семинар редколлегий стенгазет. В нем приняли участие 24 человека – редакторы и члены редколлегий цеховых и участковых стенгазет. На семинаре обсуждены вопросы о сборе материалов, планировании работы, о борьбе за действенность критических заметок»[1].

Количество выпускаемых стенгазет неуклонно увеличивалось. Считалось, что каждое структурное подразделение треста должно иметь такое средство массовой информации. В период 1934-1937 годов на рудниках выходили 11 стенгазет[2]. В 1939 г. выпускались уже 26 стенных газет[3]. В 1958 г. на советских предприятиях Шпицбергена выходило около 40 стенгазет[4].

Нередко содержание критических заметок в этих газетах вызывало недовольство рудничного начальства. Не раз по отношению к сотрудникам редакций стенгазет применялись жесткие «меры воздействия» и по партийной, и по административной линиям. Так, например, обстояло дело со стенгазетой «Огни Баренцбурга», редакцию которой в итоге распустили[5].

Но часто бывало и наоборот: общественные организации (прежде всего, партбюро треста) защищали редакции стенгазет, жестко указывали администрации рудников, если та не реагировала на критические выступления «стенновок» (как в обиходе именовали стенгазеты). Вот, например, фрагмент заметки «Стенгазета критикует - администрация молчит», помещенной в «Полярной кочегарке» в 1958 г.: «Профбюро рудников следует обратить серьезное внимание на эти случаи, потребовать от всех работников предприятий своевременных сообщений о принятых мерах по тому или иному критическому сигналу стенновки»[6]. Вскоре в той же «Полярной кочегарке» появились сообщения о том, как отреагировали на критику представители администрации рудников.

Администрация и общественные организации рудников регулярно проводили смотры-конкурсы на лучшую стенную газету. Победителей ждали премии и ценные подарки. При подведении итогов учитывались актуальность содержания, работа рабкоров, художественное оформление, периодичность выпуска. Вот, например, каковы были условия такого конкурса в 1958 г.: «Чтобы добиться первенства в конкурсе, редколлегии должны: а) Широко

---

[1] *Петренко Л.* Семинар редколлегий стенгазет // Полярная кочегарка. №98 (1092). 14 декабря 1957 г.

[2] См.: Стенограмма совещания у и.о. начальника Политуправления ГУСМП, 22.9.1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.11. Л.72.

[3] См.: Докладная записка начальнику Политуправления ГУСМП по итогам командировки на Шпицберген, 1939 г. – Там же. Д.28. Л.74.

[4] Наши рабочие газеты // Полярная кочегарка. №37 (1133) 5 мая 1958 г.

[5] См.: Докладная записка начальнику Политуправления ГУСМП «О мерах ликвидации последствий вредительства на советских рудниках острова Шпицберген», 15.12.1937 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.9. Л.91.

[6] Стенгазета критикует – администрация молчит // Полярная кочегарка. №48 (1144). 14 июня 1958 г.

освещать ход социалистического соревнования за достойную встречу 1 Мая, подготовку коллектива ко Второму островному фестивалю, а также быт и отдых полярников, культурно-массовую и политико-воспитательную работу;

б) Обратить внимание на злободневность материалов, остроту критических выступлений, действенность материалов, оформление газет.

3. Считать одним из условий конкурса регулярный выход стенных газет (не реже одного раза в месяц)»[1].

От них мало отличались условия конкурса, проводившегося через 10 лет - в 1968 г.: «При подведении итогов смотра будет, учитываться прежде всего соблюдение периодичности выпуска стенных газет (известно, что они должны выходить ежемесячно), содержание каждого номера (всестороннее освещение жизни участка, цеха и т.д., жизни общественных организаций, быта полярников), злободневность публикуемых критических материалов и действенность их, художественное оформление.

Редколлегии стенных газет, занявших три первых места, будут награждены грамотами с вручением денежных премий: первая – 30 рублей, вторая – 25, третья – 15 рублей. Установлены премии и для рабкоров стенных газет»[2].

На следующий год для участия в подобном же конкурсе редколлегии должны были представить по три номера своих стенгазет, выпущенных в период конкурса, который длился четыре месяца[3].

Не меньшее внимание уделялось и организации радиовещания в поселках «Арктикугля». Руководство треста в полной мере осознавало значение радио для жизни людей в условиях оторванности от Большой земли и полярной ночи. «В быту советских полярников острова Шпицберген значение радиовещания неизмеримо больше, чем на материке. С момента закрытия навигации и до ее открытия – радио единственное средство связи с Большой землей. По радио полярники слушают выступления своих родных и друзей, узнают о жизни трудящихся своей Родины, узнают зарубежные новости.

Немаловажную роль играет и местное радиовещание. По своей массовости и масштабам аудитории радио не знает ничего себе равного. Лекции и беседы, обзоры печати, трансляция последних известий и концертов столичных театров повседневно передаются для советских полярников острова»[4].

Строительство радиостанции было одной из первоочередных забот руководства «Арктикугля» с первых же дней его создания. Без надежной ра-

[1] Конкурс на лучшую стенгазету // Полярная кочегарка. №28 (1124). 2 апреля 1958 г.
[2] Смотр-конкурс газет // Полярная кочегарка. №2 (2229). 8 января 1969 г.
[3] Чья стенгазета лучше? // Полярная кочегарка. №2-3 (2329-30). 10 января 1970 г.
[4] Важное средство агитации и пропаганды // Полярная кочегарка. №32. 22 марта 1949 г.

диосвязи с Большой землей нельзя было обойтись во время полярной зимовки. О роли радио в условиях оторванности от Родины М.Ставницер говорил так: «По утрам нас будило радио. Радиопередачи станций СССР - сильнейшее оружие против гнета полярной ночи. Мы слушали все, что попадалось в эфире на родном языке. Вслушиваясь в сообщения с Большой земли, полярники особенно остро чувствовали, что они не одиноки, что с ними вся огромная, прекраснейшая в мире страна. Десять часов в сутки работал в Баренцбурге мощный радиоузел, транслируя передачи из Москвы, местную радиогазету, лекции, концерты, граммофонные записи, выступления баренцбургских певцов и музыкантов»[1].

Но наладить работу радиостанции оказалось не так-то просто. Сначала возникли трудности технического порядка. М.Евзеров вспоминал: «По договоренности с рудиоуправлением предполагали установить на руднике Грумант коротковолновую радиостанцию мощностью 150 ватт. Она давала бы возможность поддерживать прямую связь с Архангельском, без чего существование рудника, особенно в первый период его работы, было бы крайне затруднительным, так как предстояло регулярно без всякой волокиты сообщать в Советский Союз о всех нуждах нового предприятия. Такую радиостанцию в упаковке, пригодной для морского следования, в июне 1931 года отправили в Архангельск. Одновременно с радиостанцией отгрузили трансляционный узел на 50 точек. Закупленная радиостанция считалась временной. Достать подходящую для постоянной работы мы тогда не могли – не нашлось свободной радиостанции необходимой мощности»[2]. 5 ноября 1932 г. радиостанция начала трансляции передач из Москвы.

Но возникли и трудности дипломатического порядка: власти Свальбарда выразили протест, считая, что эта станция мешает работе норвежских радистов. После обмена резкими дипломатическими документами обе стороны смогли найти приемлемое решение: в 1933 году советскую радиостанцию перенесли к Баренцбургу. После этого начался монтаж оборудования, завезенного на остров ранее. В 1934 г. руководство рудников указывало: «Оборудование радиостанции на сумму 120 тыс. р. было завезено в 1932 г. и в начале 1933 г. и находилось на складах рудника. В 1934 году приступили к монтажу и фактически расходы по финансированию данного объекта составляют только 70 тыс. руб. до IV квартала фактические затраты выразились в 51,45 тыс. руб.»[3].

---

[1] *Ставницер М.* Большевики строят Баренцбург // Полвека возле полюса. С.41.
[2] *Евзеров М.* Всерьез и надолго // Полвека возле полюса. С.18, 19.
[3] Конъюнктурный обзор деятельности треста «Арктикуголь» за три квартала 1934 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.1. Л.59.

Передачи радиостанции были очень популярны среди трудящихся Шпицбергена. Трансляция радиопередач велась по 200 радиоточкам[1]. Работники радиостанции организовали разнообразные передачи по трансляционной сети – и развлекательные, и образовательные. «Радиоузел помимо трансляции Советских радиостанций имеет в своем распоряжении до 200 пластинок грамзаписей, которые транслирует, давая концерты утром, в обеденный перерыв и вечером. Местная радиостанция ежедневно транслирует ТАСС и уроки гимнастики»[2]. Но особенно привлекали внимание полярников передачи радиогазеты о жизни рудников. Первые выпуски радиогазеты были сделаны в 30-е годы. За зимовку 1934-1935 гг. было сделано 27 выпусков радиогазеты[3]. В 1937 г. в отчете о работе парторганизации Баренцбурга указывалось: «Кроме газеты "Полярная кочегарка", имеется еще и радиогазета, которая уже выпустила 225 номеров. (…) Действенность радиогазеты заключается в том, что она ежедневно бичует все недостатки жизни рудника. За этот период в радиогазету помещено около 140 рабочих заметок»[4].

Работа радиостанции возобновилась после Великой Отечественной войны. О важности местного радиовещания говорит тот факт, что уже в первые месяцы восстановления рудников после войны газета «Полярная кочегарка» в 1949 г. посвятила специальный номер этому вопросу.

Но сразу организовать выпуск радиогазеты не удалось – не хватало средств и людей. Радиогазета снова начала выходить в эфир 4 апреля 1948 г. К 1 июля 1948 г. вышло 20 выпусков («номеров», как говорила ее редактор А.Котова). В мае 1948 г. А.Котова писала в «Справке о состоянии культурно-массовой и политико-просветительной работы»: «К марту 1948 г. был только, что организован радиоузел, но по-настоящему еще работу не начал. Дело в том, что нет материала для проводки постоянной линии»[5].

В итоге всё же на каждом руднике (Баренцбург, Грумант, Пирамида) были организованы свои радиогазеты. Выходили они в эфир три раза в месяц. В радиогазете, кроме информации о жизни рудника, передавались литературно-художественные передачи, лекции, доклады, обзоры газет. Оценивая значение местных радиопередач в культурной жизни рудников, газета «Полярная кочегарка» писала в 1949 г.: «Читки художественных произведений по радио, передача монтажей пьес – в наших условиях оправдали себя»[6].

---

[1] Информация начальнику Политуправления ГУСМП «О состоянии партийной работы на о.Шпицберген», 5.6.1935 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.2. Л.20.

[2] Памятка для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген, 1937 г. – Там же. Д.10. Л.8.

[3] Там же.

[4] Отчет о работе партийной организации рудника Баренцбург с 15/IV по 30/X – 1937 г. – Там же. Д.18. Л.4.

[5] Состояние культурно-массовой и политико-просветительной работы на советских рудниках о.Шпицберген с января 1947 года. – Там же. Д.56. Л.23.

[6] *Владимирова Е.* Слушая местную радиопередачу // Полярная кочегарка. №32. 22 марта 1949 г.

К работе в редакции радиогазеты привлекались и общественники – иначе было не справиться с объемом работы. Е.Фокина вспоминала об этих первых годах выпуска радиогазеты (1948-1949 годы): «В то время на руднике еженедельно выпускалась радиогазета, в которой освещались различные стороны нашей жизни. Работала редколлегия, в которой я выполняла должность ответственного секретаря. Рабкоры различных специальностей приносили много материалов. Мы с трудом успевали их обрабатывать. Зато с гордостью слушали мы раз в неделю голос нашего постоянного диктора, читавшего очередной номер газеты»[1].

Радиогазеты в рудничных поселках выпускались обычно силами энтузиастов из числа молодежи. Выходили такие радиогазеты несколько раз в месяц. Например, в 1958 г. сообщалось в трестовской газете: «Каждое воскресенье полярники Пирамиды слушают местную радиопередачу "Новости недели", в которой рассказывается о работе участков, цехов, бригад, о культурной и спортивной жизни поселков и т.д. (…) Наши передачи оформляются музыкально, рассчитаны на 20-30 минут»[2].

В 50-е годы к радиогазетам добавились выпуски радиожурналов. Вот что, например, сообщала «Полярная кочегарка» в 1958 г.: «На днях полярники Баренцбурга слушали второй выпуск радиожурнала. Его не следует смешивать с молодежной радиогазетой (…). Заслуга в выпуске радиожурнала принадлежит работникам радиоузла и их активу»[3].

К работе радиоцентра у полярников было особое внимание. Ведь по сути, это была едва ли не единственная ниточка, связывавшая их с Большой землей в течение долгой полярной зимовки. Радисты старались оправдать надежды горняков, несмотря на возрастающий объем работы и технические трудности, связанные с природными особенностями Шпицбергена. О масштабах работы радиоцентра можно судить по такому примеру. В 1957 г. в пылу полемики парторг треста заявлял, что «каждый год около 20 тыс. телеграмм летит в Москву и на остров»[4].

Начальник радиоцентра рудника Баренцбург С.Р.Хосид в 1969 г. так говорил о работе радистов: «Как известно, на радиоцентр возложены следующие основные задачи: 1. Обеспечение служебной связи острова с материком. 2. Обеспечение частной радиопереписки полярников. 3. Ведение регулярного вещания центральных радиостанций Союза, и наконец 4. Ведение

[1] *Фокина Е.* Геологи ищут пласт // Полвека возле полюса. С.91.
[2] *Панова Т.* «Слушайте! "Новости недели"» // Полярная кочегарка. №37 (1133). 5 мая 1958 г.
[3] *Тихомиров Н.* Баренцбургский радиожурнал // Полярная кочегарка. №29 (1125). 5 апреля 1958 г.
[4] Протокол X островной профконференции Советских угольных рудников на острове Шпицберген от 22 сентября 1957 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.186. Л.8.

регулярной радиотелефонной связи полярников с любым городом и населенным пунктом, которую мы вводим с 20 августа впервые в истории острова»[1].

В интервью газете «Полярная кочегарка» он детализировал последний пункт: «С 20 августа 1969 года в постоянную эксплуатацию вводится радиотелефонный канал связи между радиоцентрами Баренцбурга и Пирамиды с Мурманским радиоцентром для соединения с городами и населенными пунктами Советского Союза. Работа радиотелефонного канала будет производиться по воскресеньям, вторникам, четвергам и пятницам с 9.30 до 14.00 дня. Остальные дни отведены для радиотелефонной связи рудника Пирамида. Оплату за частные переговоры будет принимать почта»[2].

Но С.Р.Хосид отметил и объективные проблемы, стоявшие перед радистами: «Дело в том, что наше антенное приемное поле не только не удовлетворяет самым элементарным требованиям береговой радиостанции, но еще и находится, как мы в этом убедились, проведя рад экспериментов, в зоне минимальной слышимости в сравнении с другими точками р.Баренцбург».

Много трудностей было при организации приема телепередач на советских рудниках. Несмотря на природные сложности, мешавшие уверенному приему телетрансляций из Москвы, начальник радиоцентра С.Р.Хосид уверенно возражал скептикам: «Несомненно, что внедрение телевидения здесь решило бы многие вопросы быта полярников (…). Внедрить телевидение здесь можно. Задача технически решается, если установить аппаратуру, используя систему спутников-ретрансляторов «орбита» *(так в док.- А.П.)*».[3]

Но лишь в 1984 г. впервые в Баренцбурге была принята первая телепередача из Москвы. В следующем году телевидение пришло на Пирамиду[4]. Первое время на Пирамиде работал лишь единственный телевизор, который установили в здании рудоуправления и включали после пяти часов вечера, то есть когда уже закончился рабочий день.

В XXI веке россияне предпринимают большие усилия по развитию на Шпицбергене современных систем связи, в т.ч. и с использованием космических аппаратов. Строительство объектов инфраструктуры связи на архипелаге Шпицберген предусмотрено подпрограммой «Освоение и использование Арктики» федеральной целевой программы «Мировой океан», утвержденной Постановлением Правительства РФ №919 от 10 августа 1998 г. Государственным заказчиком по объекту является Россвязь. Цели сооружения этих

---

[1] Протокол XXII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 17 августа 1969 года. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.269. Л.25.

[2] С любой точкой страны : Интервью с С. Р. Хосидом // Полярная кочегарка. №63 (2288). 13 августа 1969 г.

[3] Протокол XXII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 17 августа 1969 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.269. Л.25-27.

[4] *Пасхалов Б.* Телевизор на Пирамиде // Полярная кочегарка. №55 (3898). 27 июля 1985 г.

объектов определены так: обеспечение населения п. Баренцбург современными услугами связи. Это включает телефонную связь (фиксированную и мобильную), широкополосный доступ к сети Интернет, обеспечение трансляции не менее шести общероссийских каналов телевизионного вещания и трех общероссийских радиоканалов[1].

Но норвежская сторона относится к этим усилиям настороженно. В 2011 г. норвежские власти потребовали снести возводимый российский комплекс спутниковых антенн[2]. Найти компромисс удалось лишь после трудных переговоров, длившихся почти год.

2015 г. в Баренцбурге появились скоростной интернет, цифровое кабельное телевидение и «прочие блага телекоммуникации». Услуги мобильного интернета на всем архипелаге предоставляет норвежская компания Telenor. Начальник отдела информационных технологий (IT-отдела) рудника Баренцбург Р.Рогалев отмечает: «На руднике очень развитая компьютерная сеть, много сетевого и телекоммуникационного оборудования, серверов, персональных компьютеров, копировально-множительной техники, торгового оборудования – всего не перечислишь. Поэтому без грамотного системного администратора и инженера технической поддержки просто не обойтись»[3]. Монтаж и прокладка оптической сети GPON во всех квартирах Баренцбурга были проведены в рамках реализации федеральной программы по развитию Арктики. Все работы были закончены в 2014 г. Рассматриваются варианты подключения к сети интернет поселка Пирамида.

В Баренцбурге располагаются базы научных российских центров – Кольского научного центра РАН, Полярной морской геологоразведочной экспедиции, гидрометеорологическая обсерватория. Регулярно ведут раскопки сотрудники Института археологии РАН. Систематические наблюдения ведут ученые Мурманского морского биологического института и Полярного альпийского ботанического сада-института, а также представители других отечественных научных учреждений.

Говоря о проведении научных работ советскими учеными на Шпицбергене, А.Н.Вылегжанин и В.К.Зиланов подчеркивают, что «нет документов, которые свидетельствовали бы о законодательных препятствиях со стороны Норвегии осуществлению отечественными учеными таких работ»[4]. Но выполнение этих работ нередко затрудняется тем, что требуется постоянное со-

[1] Федеральное агентство связи. Ежегодный отчет за 2008 год // Сайт Федерального агентства связи – URL: http://www.rossvyaz.ru/docs/report2008.htm (дата обращения 27 мая 2010 г.)
[2] *Петерсен Т.* Норвегия требует снести российскую спутниковую станцию // barentsobserver.com 28.02.2012. URL:http://www.barentsobserver.com/cppage.5 ... 16321.html (дата обращения 01.03.2012).
[3] *Шепелев К.* Интернет на край земли // Русский вестник Шпицбергена. – 2016, январь-февраль. - №1 (21). – С.4.
[4] *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Шпицберген: правовой режим… С.44.

гласование с норвежскими властями Свальбарда действий российских ученых.

4.4. Обеспечение безопасности жизнедеятельности на рудниках «Арктикугля».

Подбор работников на Шпицберген.

Подбором работников для рудников «Арктикугля» занимается московский офис треста. Туда с рудника направляется запрос на необходимое количество сотрудников. В нем также указываются требования к соискателям и перечень необходимых для них документов. Кандидатуры рассматривает руководство рудника в Баренцбурге. Но после этого окончательное решение принимает головной офис в Москве. Все работники рудников заключают индивидуальные срочные трудовые договоры, которыми предусматриваются обязанности работника и работодателя, режим работы и отдыха, оплата труда, социальные гарантии. Такой порядок сложился еще с 30-х годов и практически не менялся в течение всего времени существования «Арктикугля». В настоящее время трест «Арктикугголь» передал на хранение в РГАЭ личные дела примерно 60 тыс. человек, которые работали на Шпицбергенге с 1931 по 1989 годы[1].

Вопрос о продолжительности пребывания людей на Шпицбергене с самого начала работы рудников был одним из наиболее сложных. Первый начальник рудника «Грумант» М.И.Евзеров, говоря о начале становления треста «Арктикуголь», вспоминал: «Много споров вызвал вопрос о сроках службы рабочих, административных и инженерно-технических работников на острове. Мы считали, что людей на Шпицберген надо посылать на возможно более длительный срок – минимум на два года. Ведь нужен какой-то срок на привыкание людей к условиям Арктики, к особенностям горных работ. Иначе только люди освоятся, а их уже надо возвращать на материк; необходимо было также время, чтобы люди могли сработаться, «притереться» друг к другу. Да и вообще слишком много сил и внимания потребовалось бы для ежегодного набора рабочих и инженерно-технических работников, а если учесть, что проезд на Шпицберген и обратно к месту жительства оплачивался за счет рудника, то частая смена людей легла бы большим бременем на себестоимость шпицбергенского угля»[2].

[1] 60 тысяч личных дел : интервью с П.Топорковым // Русский вестник Шпицбергена. 2018, май-июнь. №3 (35). С.5.

[2] *Евзеров М.* Всерьез и надолго // Полвека возле полюса. С 17.

Но высшее руководство страны (конкретно – Совет труда и Обороны) посчитало, «что при решении этого вопроса следует руководствоваться другими соображениями, а именно: влиянием на здоровье полярников тяжелых климатических условий. А поскольку ясности в отношении этого влияния не было, решили ограничить срок пребывания на Шпицбергене для всех без исключения трудящихся одним годом»[1]. Поэтому в первое время деятельности «Арктикугля» официальный договор с каждым работником, отправлявшимся на архипелаг, заключался на год. Но вот что об этом написано в памятке отъезжавшим на Шпицберген (1937 г.): «Срок вербовки по договору между трудящимся и администрацией треста – один год. Но широко практикуется так называемое "второгодничество", т.е. по обоюдному согласию администрации и трудящегося оставление на острове для работы вторую зимовку. Лица, работающие на острове без перерыва второй год, получают ежемесячно 10% надбавки к своему заработку. Есть много людей, возвратившихся с материка. В зимовку 1936-1937 года "второгодников", "третьегодников" и возвратившихся – работало до 30% ко всему составу рудника»[2].

В итоге пришли на основе практического опыта к тому, что договоры стали заключать на два года. Однако уже с первых лет работы «Арктикугля» появилось немало желающих остаться и на более долгий срок, продлить договор. Руководство треста с энтузиазмом встречало такие намерения работников и шло им навстречу, обеспечивая им различные льготы по сравнению с обычными трудящимися. Вот, например, выдержки из приказа по тресту от 30 сентября 1948 г. «Об условиях закрепления полярников, оставшихся на 3-й год»: «1. Всемерно поощрять инициативу желающих остаться работать на рудниках треста "Арктикуголь" на 3-й год.

2. Перевести старых полярников в наиболее благоустроенные жилые помещения. Для семейных, остающихся на третий год, отвести отдельные комнаты в 8-ми или 12-ти квартирных домах.

3. Остающихся на третий год закрепить на определенной работе согласно договора либо на другой должности по желанию полярника. Запретить администрации передвигать этих работников на другую должность без их согласия.

4. Создать условия работы, при которых оставшимся полярникам на третий год, обеспечивалась бы заработная плата не ниже среднегодовой зарплаты в 1948 году (…).

[1] *Евзеров М.* Всерьез и надолго // Полвека возле полюса. С 17.
[2] Памятка для трудящегося, уезжающего на работу на остров Шпицберген, 1937 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.10. Л.11.

5. Разрешить всем полярникам, оставшимся на третий год отправить промтоварную посылку семье.

6. Для всех оставшихся на третью полярную зиму предоставить возможность выехать на материк в 1949 г. в любой месяц без задержки»[1].

Но в 70-е годы кадровая политика в «Арктикугле» изменилась. С этих лет вплоть до конца XX века «число работников, повторно заключавших контракт о работе на Шпицбергене, было незначительным. Повторно брали в основном первых руководителей, руководителей подразделений и специалистов аппарата управления рудников, бригадиров и узкопрофильных специалистов»[2].

В настоящее время порядок заключения договоров с работниками несколько изменен. «Контракт на работу заключается максимум на три года, но этот период делится на отрезки. Первые полгода работник должен присмотреться к условиям и обязанностям, а руководство рудника – к новому специалисту: оценить его опыт, знания, умения и человеческие качества. Контракт можно продлить еще до двух лет, потом – обязательный отпуск. И если Север затянул и не отпускает, если ледники и заснеженные сопки снятся даже на курорте, работник моджет вернуться на архипелаг еще на год»[3].

Одним из условий заключения трудового договора было то, что трест оплачивал работнику расходы по возвращению на «Большую землю» по окончании трудового договора. В газете «Полярная кочегарка» регулярно печатали правила отправки багажа для работников, возвращающихся на материк: «Для этого нужно в кассу рудника внести стоимость изготовления "юшара" - 6 рублей за штуку. Затем подготовить вещи, пригласить членов комиссии, упаковать вещи и получить справку-разрешение о сдаче багажа на склад №2. При сдаче багажа предъявляется справка комиссии и копия квитанции об оплате за изготовление "юшара".

Багаж сдает на склад владелец лично. Время приема багажа регулярно объявляется по радио, доставляется он на склад организованно, автотранспортом за 2-3 дня до прибытия теплохода.

В отделе кадров списки отъезжающих составляются заранее, за 2-3 месяца, и один экземпляр передается в кассу рудника для оплаты изготовляемых "юшаров". Багаж отправляется на пассажирских теплоходах, которые прибывают на остров согласно расписанию. Размеры багажного места не

[1] Приказ №161 по Государственному тресту «Арктикуголь» // Полярная кочегарка. № 6. 2 октября 1948 г.
[2] *Коротнев А*. 5 фактов о наборе кадров для треста «Арктикуголь» в 1970-1990-е гг. // Русский вестник Шпицбергена. 2018, май-июнь, №3 (35). С.19.
[3] *Ибатуллина А*. В отдел кадров – за справкой и советом // Русский вестник Шпицбергена. 2018, май-июнь. №3 (35). С.4.

должны превышать 2,0х1,5х1,2 метра. Вес одного багажного места не должен превышать 80 килограммов.

Каждому полярнику оплачивается провоз багажа общим весом не более 160 килограммов.

Полярники, улетающие на материк самолетом, обычно берут с собой ручную кладь. Ее общий вес, взятый на самолет, не должен превышать 20 килограммов. Превышение этого веса оплачивается из расчета за каждый килограмм: при следовании до Мурманска по 3 рубля 06 копеек, при следовании до Москвы – по 3 рубля 31 коп.»[1].

Позднее эти правила были дополнены: «На отправляемые личные вещи владелец составляет опись в 3-х экземплярах. Первый экземпляр вкладывается в "юшар", второй вручается приемщику багажа на складе №2, третий остается у владельца личных вещей.

При оформлении багажа (кроме квитанции) заполняется таможенная декларация, заверенная печатью, которая предъявляется с квитанцией по месту получения "юшаров"»[2].

В Москве работники треста, возвращавшиеся домой, иногда были вынуждены некоторое время ожидать свой поезд или самолет. Также и те, кто ехал на работу на Шпицберген, должны были проводить некоторое время в столице, прежде чем их организованно отправят на остров. Для таких ожидающих «Арктикуголь» имел гостиницу. В 1983 г. в строй вошла новая гостиница треста. Вот что сообщалось об этом в «Полярной кочегарке»: «Как нам сообщили из треста "Арктикуголь", отныне размещение полярников во время их пребывания в Москве будет осуществляться в гостинице "Шахтер". К услугам трудящихся двух-трехместные номера со всеми удобствами. Стоимость проживания в них – четыре рубля в сутки.

Доставка из аэропорта Шереметьево в гостиницу будет производиться служебным автобусом»[3].

Поскольку трудящиеся «Арктикугля» отправлялись на работу за границу, то соответственно были организованы отбор и проверка этих людей. К ним предъявлялись следующие требования: «Каждый полярник должен иметь как-то член ВКП(б) решение бюро РК ВКП(б), б/партийный две рекомендации член. ВКП(б) *(так в док.- А.П.)*, наличие положительной производственной характеристики, проверка соответствующей организацией его биографических данных, тщательный медосмотр»[4]. Предпочтение отдавали

[1] *Гарькавый В*. Пора собираться в дорогу // Полярная кочегарка. №5 (3352).19 января 1980 г.
[2] *Грицай В.* Отъезжающим на материк // Полярная кочегарка. №16 (3663). 26 февраля 1983 г.
[3] *Михалец В.* К услугам полярников // Полярная кочегарка. №16 (3663). 26 февраля 1983 г.
[4] Письмо А. Аврамова в отдел тяжелой промышленности ЦК ВКП(б) 29.4.1950 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.82. Л.39.

коммунистам и комсомольцам. Так, в зимовку 1947-1948 гг. на архипелаге было 377 коммунистов, из которых 110 человек получили партбилеты до 22 июня 1941 г., а остальные 267 вступили в партию в период войны[1].

Надо отметить, что трудящиеся, приехавшие на остров, занимали активную позицию и часто не просто критиковали руководство рудников за недостатки в организации труда и быта, но и применяли более активные формы протеста. Особенно часто недовольство проявляли трудящиеся в первый период работы рудников – в 30-е годы. Тогда не хватало самого необходимого, да и неразберихи в поставках тоже было много. В 1937 г. начальник Политуправления ГУСМП констатировал: «Свыше 200 жалоб рабочих поступило в ЦК Союза, причем 90 % из них были удовлетворены, как справедливые»[2]. Аналогичная ситуация была и в первые послевоенные годы, когда все еще только приходилось налаживать: и работу шахт, и снабжение, и благоустройство поселков, и нормальное снабжение, и досуг.

Ехали на работу в Арктику по разным причинам, но основным было желание хорошо заработать. Вербовщики в различных районах страны отбирали людей, стремясь лишь выполнить количественные показатели, не заботясь о том, будут ли востребованы эти специалисты на архипелаге, не обращая внимания на заявки с острова, не учитывая специфики восстановительных работ. Поэтому постоянно была нехватка работников одних специальностей (в частности, поваров) и переизбыток других (в том числе высококвалифицированных горняков). Например, в 1940 г. отмечалось: «Завоз рабочей силы на остров Шпицберген к качественном отношении людей как в 1939 году, так и в 1940 году был не на должной высоте. Рабочая сила вербовалась не соответствующей квалификации, направлялись больные, которые возвращались обратно к месту вербовки и трест нес непроизводительные убытки»[3]. Прибывшим на остров часто приходилось выполнять работу не по специальности, ниже своей квалификации, что отражалось на их заработках. Это вызывало законное недовольство трудящихся.

Но, несмотря на жесткие требования к полярникам, нарекания на качество отбора людей были нередки. Среди столичных сотрудников треста, занимавшихся подбором и подготовкой кадров, бытовала поговорка «Курица не птица, а Шпицберген не заграница»[4]. В результате небрежного подбора

[1] Отчетный доклад о работе партбюро советских угольных рудников на о.Шпицберген за период с декабря мес. 1946 по июнь 1947 года. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.54. Лл.14, 15.
[2] Докладная записка начальнику Политуправления ГУСМП «О мерах ликвидации последствий вредительства на советских рудниках острова Шпицберген», 15.12.1937 г. – Там же. Д.9. Л.92.
[3] Акт ревизии Мурманского отделения конторы треста «Арктикуголь» за время с 1.1.1939 г. по 1.8.1940 г. – Там же. Д.1. Л.8.
[4] Протокол 5-й островной партийной конференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 23-24.8.1952 г. – Там же. Д.115. Л.19.

кадров деловые и моральные качества как рядовых, так и руководящих работников рудников вызывали много нареканий.

Неудивительно, что в документах островной парторганизации в предвоенные и послевоенные годы регулярно встречаются замечания относительно качества работы тех, кто отправлял людей на арктический архипелаг: «Имеющиеся специальные указания об уделении должного внимания в подборе трудящихся для острова, РК ВКП(б), угольными комбинатами, трестами не выполняется и не предается *(так в док. - А.П.)* должного внимания. (…) Эти требования и оформление проходит формально, отсутствует необходимая бдительность, требовательность и необходимые качества условий *(так в док. - А.П.)* для полярников, отправляющихся на остров»[1]; «Деловые качества у большинства руководящих работников очень низкие, большинство не знакомо с работой в горной промышленности и никогда не работали в горной промышленности на руководящей работе»[2]; «Следует отметить, что трест "Арктикуголь" в Москве, производящий подбор и вербовку кадров недобросовестно относится к этому делу. Вследствие этого к нам на остров попадало значительное количество политически и морально неустойчивых людей, судимых за уголовные преступления, бывших в плену у немцев и т.д.»[3].

Не прекращались претензии в адрес тех, кто «подбирал кадры» для работы в Арктике, и в более позднее время. Например, такие слова звучали в 1974 г. на партконференции в адрес кадровиков: «Однако до настоящего времени на рудники направляются работники без достаточного опыта, деловых качеств и организаторских способностей»[4].

В 30-е годы часто звучали обвинения политического характера в адрес работников рудников: многие нарушения рассматривались и руководством треста, и Политуправлением ГУСМП как проявления вредительской, антисоветской деятельности. В первые послевоенные годы также особо пристальное внимание обращали на политический аспект. В 1952 г. на V островной партконференции главный инженер треста «Арктикуголь» т.Учватов в своем выступлении указывал: «Первоначально было намечено к вывозу по разным причинам свыше 168 человек, в том числе злостные прогульщики, дезорганизаторы производства, пьяницы, дебоширы и хулиганы. Были и лица других категорий – люди, скрывшиеся на острове от наказания суда, находившиеся у немцев в плену, служители религиозных культов – муллы (3 человека) и дру-

[1] Письмо секретаря профкома треста "Арктикуголь» А. Аврамова в отдел тяжелой промышленности ЦК ВКП(б) 29.4.1950 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.82. Л.39.
[2] Там же. Л.42.
[3] Протокол 5-й островной партийной конференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 23-24.8.1952 г. – Там же. Д. 115. Л.12.
[4] Протокол XXVII отчетно-выборной конференции профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 11 августа 1974 г. – Там же. Д.302. Л.15.

гие. После того, как нам было предложено пересмотреть этот список, в нем было оставлено только 73 человека, большая часть из них уже вывезена, остальные будут вывезена в ближайшие дни. Над остальными, не вошедшими в этот список, решено поработать, воздействовать и перевоспитать»[1].

После 1952 г. в партийных документах не встречается упоминаний о «политически неблагонадежных» работниках. Зато постоянно на совещаниях, собраниях и конференциях, в сообщениях «в вышестоящие инстанции» звучат примеры уголовных преступлений и поступков, «несовместимых с моральным обликом советского человека».

Но, критикуя подбор кадров, руководители и рядовые коммунисты «Арктикугля» прекрасно сознавали, что прежде всего самому коллективу надо решать вопросы поведения полярников. Так, например, на партийной конференции в 1974 г. говорилось: «Все мы должны быть образцом культуры поведения, нужно очень серьезно заняться укреплением трудовой и гражданской дисциплины»[2].

Состояние трудовой дисциплины на рудниках «Арктикугля».

Постоянно руководители треста обращали на проблемы дисциплины внимание трудовых коллективов шахт и других подразделений.

Так, в 1935 г. парторг рудников отмечал в информации Политуправлению ГУСМП: «Было несколько случаев прогула на производстве, половая распущенность, отказ от займа, нарушение трудовой дисциплины и т.д. Со всеми этими явлениями КСМ *(комсомольская – А.П.)* организация вела решительную борьбу и за различные поступки исключила из своих рядов 6 человек»[3].

В первые послевоенные годы отмечен такой факт: несколько забойщиков шахт Грумант и Баренцбург «не выходили на работу, пытались объявить голодовку, требуя использовать их по договору»[4]. Были и такие случаи, когда некоторые работники инсценировали попытки самоубийства[5]. Несколько подобных инцидентов имели место и в 30-е годы. Но чаще отмечаются в документах треста более банальные нарушения трудовой дисциплины - прогулы.

Количество трудовых нарушений в первые послевоенные годы было велико, о чем с тревогой говорили на самых разных уровнях – от низовых

[1] Протокол 5-й островной партийной конференции советских угольных рудников на острове Шпицберген 23-24.VIII-52 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.115. Л.76.
[2] Там же. Л.39.
[3] Информация начальнику Политуправления ГУСМП «О состоянии партийной работы на о.Шпицберген», 5.6.1935 г. – Там же. Д.2. Л.18.
[4] Отчетный доклад «О работе парткома советских угольных рудников на острове Шпицберген за период с июня 1948 года по октябрь 1949 г.» - Там же. Д.66. Л.40.
[5] Там же.

партийных и комсомольских «ячеек» до ЦК партии и комсомола. Например, «за период пяти месяцев 1950 года на руднике Баренцбург было до 80 случаев и на руднике Грумант до 70 случаев грубейшего нарушения советской трудовой дисциплины»[1].

«Так, за I-е полугодие 1952 года зафиксировано всего нарушений 257, в том числе прогулов – 84, тогда как за I-е полугодие 1953 года отмечено нарушений 481, в т.ч. 223 – прогулов. Количество нарушений трудовой и производственной дисциплины в I полугодии 1953 года увеличилось на 124 случая»[2].

В 1955 г. за 9 месяцев по тресту было 741 нарушение трудовой и производственной дисциплины, из них 237 прогулов[3].

«Если в 1956 году по всем рудникам было наложено 767 взысканий, а по пункту 8 вывезено 38 человек, то в 1957 году количество взысканий возросло до 902, а по пункту 8 уволено 79 человек. За первое полугодие 1958 года наложено 513 взысканий, по пункту 8 уволено 19 человек»[4].

Однако борьба с нарушителями долгое время не приносила желаемого эффекта. Перелома удалось добиться в начале 60-х годов. В 1960 г. коммунисты треста отмечали: «В результате активизации политико-массовой работы несколько улучшилась трудовая и производственная дисциплина. Если в 1958 г. по рудникам треста было 1013 случаев нарушения дисциплины, то в 1959 г. их насчитывалось 851, а за 6 месяцев 1960 года 280 случаев. Руководство рудников и треста стали более внимательно относиться к запросам и нуждам трудящихся»[5].

Но и позднее вопросы трудовой дисциплины продолжали оставаться в центре внимания и руководства рудников, и общественных организаций. Эти вопросы поднимались и на собраниях, и на производственных совещаниях, и в средствах массовой информации.

Так, например, в 1969 г. в передовой статье «Полярной кочегарки» отмечалось: «К сожалению, на наших рудниках трудовая дисциплина еще не соответствует высоким требованиям времени. (…) Нечего греха таить, на обоих предприятиях наблюдается потеря времени из-за внутренних простоев людей и техники»[6].

---

[1] За высокую трудовую дисциплину! // Полярная кочегарка. №52 (228). 13 июня 1950 г.

[2] Протокол 6-й островной профконференции советских угольных рудников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене от 19-20.9.1953 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.137. Л.36.

[3] Протокол VIII островной профорганизации советских угольных рудников на острове Шпицберген от 29-30 октября 1955 г. – Там же. Д.170. Л.68.

[4] Протокол XI-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 27 июля 1958 г. – Там же. Д.194. Л.14, 15.

[5] Протокол XIII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 7 августа 1960 г. – Там же. Д.210. Л.21.

[6] Воспитывать дисциплину труда // Полярная кочегарка. №85 (2310). 29 октября 1969 г.

В 1979 г. газета «Полярная кочегарка» писала: «На очередном заседании профкома советских угольных рудников на Шпицбергене был рассмотрен вопрос о состоянии трудовой и производственной дисциплины, охраны общественного порядка на руднике Баренцбург.

Отмечая некоторое усиление политической и организаторской работы рудничной профорганизации, шахтного комитета профсоюза, хозяйственных руководителей по мобилизации трудящихся на выполнение производственных заданий, повышение эффективности производства, отдавая должное осуществляемым мерам по укреплению трудовой дисциплины, соблюдению правил социалистического общежития, положительно оценивая то внимание, которое на руднике уделяется организации культурного досуга трудящихся, улучшению бытовых условий полярников, развитию физкультуры и спорта, профком советских угольных рудников на Шпицбергене в то же время подчеркнул, что проводимая проф- и общественными организациями, руководством рудника работа еще не в полной мере отвечает требованиям XXV съезда партии, постановлений ЦК КПСС.

На руднике не снижаются случаи нарушений трудового распорядка и Правил безопасности, продолжают иметь место такие позорные факты, как хищение личных вещей трудящихся.

На производственных участках еще велики потери рабочего времени»[1].

В 1982 г. секретарь парткома рудника Пирамида Ю.К.Поляков признавал: «К сожалению, у нас еще немало фактов расхлябанности, безответственности, неисполнительности. Имеются и любители чрезмерного употребления спиртного, лица, нарушающие правила советского общежития»[2].

Говоря о причинах нарушений, партийные руководители треста указывали: «Как показывает практика, основными причинами, порождающими нарушения производственной и технологической дисциплины, а также общественного порядка, являются личная недисциплинированность отдельных трудящихся, небрежное выполнение порученного дела, игнорирование правил техники безопасности, а также должностных инструкций»[3].

Соответственно определялись и основные пути борьбы за укрепление дисциплины. Так, в 1985 г. парторг рудников В.Шибаев требовал: «Главное, на что должны быть направлены наши усилия – на создание широкого общественного мнения против нарушителей трудовой дисциплины и обществен-

[1] Неотложные задачи // Полярная кочегарка. №100 (3345). 22 декабря 1979 г.
[2] Протокол закрытого профсобрания профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 20 декабря 1982 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.382. Л.41.
[3] *Васильцов А*. Крепить дисциплину // Полярная кочегарка. №67 (4107). 2 сентября 1987 г.

ного порядка, нетерпимости к поступкам, унижающим достоинство советского человека, наносящим моральный ущерб советским коллективам»[1].

Для этого широко использовались собрания различных общественных организаций, где обсуждались вопросы дисциплины, средства массовой информации (в первую очередь – стенные газеты и «Полярная кочегарка»). Например, в 1969 г. в передовой статье говорилось: «Никак нельзя забывать, что дисциплина труда предполагает заинтересованное отношение работников ко всему кругу обязанностей. Скажем, пренебречь правилами техники безопасности, нечетко выполнить распоряжение горного мастера, задержаться в столовой сверх положенного времени – значит нарушить дисциплину труда»[2].

Обсуждение этих вопросов постоянно увязывалось с необходимостью усиливать соблюдение техники безопасности на производстве и в быту. Это делалось прежде всего на низовом уровне в цехах, бригадах и рудниках. Об этих обсуждениях систематически появлялись сообщения в общерудничной газете. Например: «Состоялось общерудничное профсоюзное собрание, на котором с докладом "О состоянии трудовой и производственной дисциплины" выступил помощник начальника рудника по кадрам Юрий Аркадьевич Морозов»[3].

Но обсуждались эти вопросы и на более высоком уровне – в общерудничных структурах: островных партийных и комсомольских конференциях, на заседаниях общерудничных комитетов общественных организаций, в администрации рудников. Например, в 1986 г. на партийной конференции рудника рассматривался вопрос ««О состоянии техники безопасности за шесть месяцев 1987 года и задачах трудового коллектива рудника Пирамида по улучшению охраны труда, соблюдению технологической и трудовой дисциплины»[4]. В 1988 г. на партсобрании рудоуправления в Баренцбурге обсуждался вопрос «Задачи профорганизации по мобилизации коллектива на обеспечение дальнейшего улучшения техники безопасности и промсанитарии на руднике в свете решений XXVII съезда КПСС»[5].

Бытовые нарушения.

В своих воспоминаниях ветераны «Арктикугля» часто подчеркивают дружескую атмосферу, царившую в отношениях между полярниками, культ взаимопомощи и взаимовыручки между ними. Вот лишь два примера: «Сов-

[1] *Шибаев В.* На уровень новых задач // Полярная кочегарка. №11 (3854). 9 февраля 1985 г.
[2] К вопросу о дисциплине труда // Полярная кочегарка. №12 (2339). 11 февраля 1970 г.
[3] *Гаврилов Ю.* Крепить дисциплину // Полярная кочегарка. №75 (2200). 25 сентября 1968 г.
[4] *Пасхалов Б.* Труду – безопасность // Полярная кочегарка. №59 (4099). 5 августа 1987 г.
[5] Безопасность труда – дело каждого // Полярная кочегарка. №20 (4161). 16 марта 1988 г.

местная работа на Севере сближает гораздо сильнее, чем труд в обычных условиях, а возникающая здесь дружба часто остается на всю жизнь»[1]. «Особенно мне нравились на Шпицбергене отношения между людьми – не встречалось там делячества, шкурничества. Все верили друг другу на слово и обещания всегда выполняли. Не было и тени какого-либо недоверия. За три года жизни в Баренцбурге наша семья не знала, что такое закрывать на ключ дверь своей квартиры в финском домике. Даже в голову не приходило, что что-нибудь может пропасть»[2].

Но в архивных документах видна и негативная сторона жизни и быта полярников. В условиях неблагоустроенного быта, что было характерно для первых лет работы «Арктикугля» и периода восстановления рудников после войны, возникала благоприятная почва для многих «нарушений правил советского общежития». Но и в более позднее время суровые условия труда и быта оставались предпосылками для конфликтов среди полярников.

Одной из главных причин преступлений и правонарушений в быту было злоупотребление алкоголем. Доступ к алкоголю был ограничен. Но полностью отказаться от завоза на архипелаг спиртных напитков не считали возможным. Помимо прочих аргументов, выдвигался и тот довод, что выдача водки иногда служила средством поощрения за хороший труд (или средством стимулирования к сверхурочной работе). Для покупки алкоголя нужно было получить у руководства рудников специальные лимитные карточки.

Характерно, что причины пьянства видели прежде всего в неправильном подходе руководителей рудников к распределению спиртных напитков. В 1952 г. на партконференции заявлялось: «Через салон рудника Грумант только по предварительным и неполным подсчетам прошло свыше 3000 бутылок вина из 7000, поступивших с материка. Известно, что, проявляя внимание к людям, работающим в тяжелых северных условиях, с материка посылается некоторое количество спиртных напитков. Но при распределении этих напитков мы видим злоупотребление со стороны отдельных руководителей»[3]. В 1956 г. секретарь комсомольского бюро Баренцбурга Яковлев говорил: «Часты случаи пьянства на руднике Баренцбург, но руководство – профком сами видят пьяных, а на следующий день выписывают им еще водку, нисколько не обращая внимания на устранение пьянства и безобразий, связанных с ним»[4].

---

[1] *Войтовский К.* Первая послевоенная зимовка // Полвека возле полюса. С.79.

[2] *Волков В.* Рейсы высоких широт // Полвека возле полюса. С.106.

[3] Протокол 5-й островной партийной конференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 23-24.8.1952 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.115. Л.51.

[4] Протокол IX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 15-16 сентября 1956 г. – Там же. Д.178. Л.55.

Подавляющее большинство нарушений «правил социалистического общежития» имело весьма прозаический характер. Приведем фрагмент выступления в прениях на одной из партконференций: «На протяжении длительного времени наблюдаются случаи нарушения инструкции о правилах поведения за границей со стороны отдельных командированных советских граждан.

Эти нарушения происходят по следующим причинам:

1. Злоупотребление спиртными напитками, что ведет к дракам, хулиганству и другим аморальным поступкам (…)

2. Картежная игра. Отдельные полярники проигрывают деньги, отрезы, фотоаппараты и др. Доходят до того, что проигрывают своих начальников, ставится на карты жизнь человека, но меры против картежной игры почти не применяются.

3. Бытовая распущенность, сожительство имеет место на рудниках. На руднике Грумант в одну ночь при обходе по общежитиям было обнаружено 36 пар, это вообще из ряда вон выходящий пример»[1].

Это было сказано в 1957 г. Но то же самое отмечалось и раньше, и позже. Так, например, в «Выводах комиссии по проверке работы и состояния комсомольской организации рудника Баренцбург за период с ноября месяца 1937 года по 21 / IV 1938 года» записано, в частности, следующее: «Комиссия отмечает бытовое разложение некоторой части союзной молодежи главным образом по половому вопросу»[2].

В приказах по рудникам «Арктикугля» в предвоенные годы зафиксировано немало фактов различных нарушений «правил советского общежития»: драки; хулиганство в связи с попытками пройти в женское общежитие. Часто упоминается о карточных играх. Обычным наказанием за подобные бытовые нарушения была досрочная отправка нарушителей на материк, т.е. расторжение договора, которое лишало провинившегося практически всех льгот, полагавшихся полярникам[3]. Приведем лишь один пример, выходящий за рамки обычных проступков. Этот факт отмечен в приказе управляющего трестом «Арктикуголь» Наумкина 13 мая 1941 г. Речь идет о реакции начальника пожарной охраны рудника на административное взыскание: «Тов. Н-й днем 10 мая с/г, зайдя в кабинет Управляющего трестом, в моем

[1] Протокол X островной профконференции Советских угольных рудников на острове Шпицберген от 22 сентября 1957 г. – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.186. Л.48.

[2] Выводы партийной комиссии по проверке работы и состояния комсомольской организации рудника Баренцбург за период с ноября месяца 1937 года по 21 / IV 1938 года. – Там же. Д.18. Л.55.

[3] См.: Приказ №33 по тресту «Арктикуголь» Наркомата угольной промышленности СССР от 1.3.1941 г. - ГААО. Ф.1488. Оп.1. Д.17. Л.27 и др.; Приказы по тресту «Арктикуголь» за 1941 г. о нарушениях техники безопасности и трудовой дисциплины: неверное крепление вагонеток, отсутствие на рабочем месте, перегрев дизелей и т.п. – Там же. Д.19.Л.10, 12, 15, 16, 20, 26, 27, 35, 36, 37 и. др.

присутствии начал оскорблять тов. М-ва, и угрожая ему убийством, ударил т.М-ва кабинетным дубовым стулом»[1].

Много проблем было у руководителей треста в связи с наличием женщин на рудниках. Обойтись без женского труда в большом хозяйстве, каковым являлись рудники, было невозможно. Но в условиях полярной зимовки это приводило к большим сложностям во взаимоотношениях внутри коллектива. По поводу «безрассудного сожительства» говорилось постоянно на различных уровнях. Наличие проблемы порождало и попытки криминального выхода из ситуации: в поселках время от времени выявлялись факты криминальных абортов. Это не раз происходило в 30-годы.[2]. Подобные случаи неоднократно имели место и в послевоенный период. По таким фактам, как только они становились известны руководству рудников, возбуждались уголовные дела. В довоенные годы ряд работников рудников был осужден по приговорам народного суда за нелегальные аборты.

Немало нарушений правопорядка возникало в связи со злоупотреблением алкоголем. Это отмечалось и в довоенные годы, и в последующие годы. Пьянство встречалось и среди руководителей рудников. Например, в 1969 г. на островной партконференции отмечались неприятные факты: «Начальник отдела организации труда и заработной платы К-ин за пьянку снят с работы и откомандирован в СССР; начальник отдела капитальных работ М-ов за пьянку снят с должности»[3].

Однако упорная воспитательная работа руководства и всего коллектива уже в 60-е годы дала свои положительные результаты. Так, в 1964 консул Г.С.Барулин Г.С. констатировал: «За последнее время заметно улучшилось морально-политическое состояние советской колонии. Если в 1960 г. за нарушение дисциплины и аморальное поведение было досрочно откомандировано в Союз – 32 человека, то в 1963 году – всего два человека. В этом, конечно, заслуга наших общественных организаций и администрации рудников, которые в этом отношении ведут большую работу. Однако, у отдельных товарищей бывают срывы и заскоки».[4] В информации «О состоянии организационно-партийной, массово-политической и производственной деятельности советских угольных рудников на острове Шпицберген за второе полуго-

[1] Приказ №51 по тресту «Арктикуголь» Наркомата угольной промышленности СССР от 13.5.1941 г. – ГААО. Ф.1488. Оп.1. Д.17. Л.37.

[2] См.: Приказ №96 по руднику Грумант-Сити треста «Арктикуголь» от 7.5.1941 г. – ГААО. Ф.1488. Оп.1. Д.19. Л.52; Заявление С.Гранат в Политуправление ГУСМП, 6.1936 г. - ГАМО. Ф.П-17. Оп.1. Д.4. Л.12; Заявление Ф.Колесниковой в Политуправление ГУСМП, 3.7.1937 г. – Там же. Д.9. Л.3.; Письмо прокурора Ленинградской области Позерна Прокурору СССР и и.о. Прокурора РСФСР 4.6.1937 г. (копия) – Там же. Д.9 Л.12,

[3] XXII островная профконференция // Полярная кочегарка. №65 (2290). 20 августа 1969 г.

[4] Протокол XVII островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 9 августа 1964 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.236. Л.72.

дие 1966 года», представленной парторгом острова в Мурманский обком КПСС, отмечены лишь 4 случая нарушений в быту: «Есть факты хулиганства, допущенный *(так в док.- А.П.)* членом КПСС тов. Ш-вым кража государственного имущества членом КПСС тов. Б-вым, члены КПСС т.Б-та и Ш-ова., имея свои семьи, допустили сожительство»[1].

Были случаи попадания под суд за драки и кражи. В послевоенные время они стали встречаться все реже. Но периодически о неотвратимости наказания напоминали работникам рудников со страниц общерудничной газеты. Например, в 1969 г. старший инженер отдела кадров треста писал в газете: «В последние два месяца участились кражи личных вещей у полярников. (…) Пусть не забывают эти граждане о приговоре народного суда по делу некоего Д-на, совершавшего кражи в Баренцбурге в 1968 году: он приговорен к двум годам лишения свободы и сейчас отбывает наказание. (…) Если воры не возвратят украденное, не одумаются, то пусть знают, что днем и ночью, на острове и на материке за ними будет ходить наказание. Оно неотвратимо»[2].

Постепенно удалось добиться снижения правонарушений и преступлений среди трудящихся рудников. И о каждом подобном случае уже говорили как о чем-то из ряда вон выходящем, сообщали в местных СМИ. Вот, например, что писала «Полярная кочегарка» в 1979 г.: «Поэтому и был переполнен на прошлой неделе зал Дворца культуры рудника Баренцбург, когда проходило заседание товарищеского суда. Водолазы порта В.Д-ко и И.П-кий держали ответ перед товарищами за хищение с теплохода "Нина Куковерова" 45 килограммов мяса. (…) и товарищеский суд вынес решение возбудить ходатайство перед дирекцией рудника о вывозе нарушителей на материк»[3].

В 2004 г. население российских и норвежских поселков было потрясено случаем в Баренцбурге: там произошло убийство на бытовой почве. Как отмечала газета «Свальбард постен», «этот процесс будет самым серьезным когда-либо проводившимся на Шпицбергене. Ранее на Шпицбергене рассматривались только простые дела о кражах, управлении транспортными средствами в состоянии опьянения, которые редко длились дольше одного дня»[4].

---

[1] Информация Мурманскому обкому КПСС «О состоянии организационно-партийной, массово-политической и производственной деятельности советских угольных рудников на острове Шпицберген за второе полугодие 1966 года». – ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.251. Л.16.

[2] *Иванов Н*. Наказание неотвратимо // Полярная кочегарка. №31 (2258). 19 апреля 1969 г.

[3] *Леонов В*. После суда // Полярная кочегарка. №100 (345). 22 декабря 1979 г.

[4] Обзор норвежской прессы за октябрь-декабрь 2004 г**.** Еженедельник «Свальбард постен» №49 от 10 декабря 2004 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.45. П.2. Д.36. Л.10.

Можно констатировать, что, хотя бытовые правонарушения и нарушения трудовой дисциплины среди работников советских рудников фиксировались довольно часто, но случаи уголовных преступлений на острове среди жителей отечественных поселков были редки. В целом уровень правонарушений в быту был на рудниках «Арктикугля» ниже, чем на материке.

Организация охраны общественного порядка.

Для борьбы с нарушителями руководство активно привлекало общественные организации. Вопросы поведения регулярно поднимались на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях, партийно-хозяйственных актива. В конце 50-х годов активно шло создание на острове, как и по всей стране, добровольных общественных организаций, призванных решать социально-бытовые проблемы. В частности, для охраны общественного порядка создавались добровольные народные дружины (ДНД). Но сразу добиться резкого улучшения порядка было практически невозможно. Так, в 1960 г. отмечено: «Формально дружины созданы на всех рудниках. Однако действенным воспитательным органом ДНД не стали. Роль их в основном сводилась к дежурству в праздничные дни и к фиксированию уже совершенных проступков»[1].

Позднее функции охраны общественного порядка возложили на спасательную службу. С 1969 г. сотрудники горноспасательной службы треста должны были «охранять объекты и государственное имущество рудников, поддерживать общественный порядок в поселках, осуществлять контроль за соблюдением порядка, хранить и выдавать охотничье оружие»[2]. Спасатели дежурили и на вертолетной площадке во время организации полетов. Автомобили взвода исполняли функции кареты скорой помощи, а бойцы могли оказать первую помощь. Весенняя промывка дорог также возлагалась на горноспасательную службу[3].

Отдельная задача спасателей – поддержание общественного порядка в поселке, что подразумевает регулярные объезды территории после 23 часов в выходные дни, включая пятницу и праздники. При взводе горноспасателей имелась камера предварительного заключения, куда помещали нарушителей за мелкие кражи или драки. Командир горноспасательного взвода А.Н.Белозеров поясняет: «Если происходит что-то серьезное, мы сразу вызы-

[1] Протокол XIII-ой островной профконференции советских угольных рудников на о.Шпицберген от 7 августа 1960 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.210. Л. 21, 23.

[2] Из истории горноспасательных частей // Русский вестник Шпицбергена. 2016, ноябрь-декабрь. №6 (20). С.11.

[3] *Белоусова Н.* Горноспасатели Пирамиды // Русский вестник Шпицбергена. 2016, сентябрь-октябрь. №5 (25). С.27.

ваем представителей норвежских властей, которым и передаем нарушителей. Дальнейшее разбирательство – дело норвежской полиции, и оно происходит на норвежской территории»[1]. В случае таких тяжких правонарушений и преступлений судебное разбирательство осуществляется норвежским судом и по норвежским законам.

Ситуация с наведением порядка в поведении жителей поселков неуклонно улучшалась. Хотя полностью изжить негативные явления не удалось, но, начиная с 60-х годов, в партийных документах треста уже не упоминается о массовых нарушениях в быту.

Меры наказания к нарушителям применялись самые разнообразные. Таких работников часто обсуждали на профсоюзных, партийных и комсомольских собраниях, вели беседы в парткомах, профкомах, комитетах ВЛКСМ. Для воздействия на нерадивых работников использовали возможности различных общественных организаций – женсоветов, технических советов и т.д. О нарушителях писала местная газета «Полярная кочегарка», выпускавшаяся в Баренцбурге. Вот примеры некоторых заголовков: «Укреплять трудовую дисциплину» («Полярная кочегарка», №78 (108), «Блюсти дисциплину труда», «Решительно бороться с хулиганством!» - №7 (183), «За высокую трудовую дисциплину!» - №52 (228) и др.). Проблемы дисциплины поднимали стенгазеты на рудниках, говорили по местному радио. Особенно жесткие меры к нарушителям применялись по партийной линии.

Как и по всей стране, в послевоенные годы на архипелаге в советских трудовых коллективах были созданы товарищеские суды. «Особую роль приобретают товарищеские суды в условиях острова, где нет милиции, нет народного суда. Как часто мы убеждаемся в том, что вынесение проступка на суд коллектива приносит гораздо больше пользы, чем выговор или любое наказание в административном порядке.

Большую помощь в работе товарищеского суда оказывают общественные организации рудника. Но наш состав суда встречается и с трудностями. Дело в том, что кроме "Положения о товарищеских судах" у нас нет никакой вспомогательной литературы, и это создает большие затруднения в подготовке и разборе дел»[2].

Далеко не все складывалось гладко в работе товарищеских судов. Но постепенно дело налаживалось. Вот цитата из заметки в газете «Полярная кочегарка»: «С первого же заседания товарищеский суд начал работать уверенно, слаженно, а главное – ни один из членов суда не стал относиться бес-

[1] Нет шахты без горноспасателей // Русский вестник Шпицбергена. 2015. Ноябрь-декабрь. №6 (20). С.10.
[2] *Кондратова Н.* Основа – принципиальность // Полярная кочегарка. №74 (2199). 21 сентября 1968 г.

принципно к своим обязанностям, никто не поддался ложной жалости к нарушителям и в то же время не стал усердствовать в излишней строгости.

Рассматривая дела, эти товарищи не превращают в самоцель наказание провинившегося, они в первую очередь стремятся вскрыть причины и условия, способствовавшие совершению проступков. В результате авторитет товарищеского суда поднялся»[1].

О работе товарищеских судов говорили практически на каждой партконференции. Например, в 1969 г. «о работе товарищеского суда рассказал на конференции его председатель тов. Моисеенко. Он отметил, что число дел, разбиравшихся товарищеским судом, за отчетный год уменьшилось наполовину по сравнению с предыдущим периодом. И это не потому, что хуже стал работать товарищеский суд, а в результате резкого снижения всевозможных нарушений. Такое положение стало возможно благодаря повышению общего уровня политико-воспитательной работы на руднике»[2].

В полном объеме использовались меры, предусмотренные трудовым законодательством. Их конкретизировали приказы по тресту «Арктикуголь». (Например, в газете «Полярная кочегарка» от 7 июля 1949 г. читаем: «Несколько дней назад по тресту "Арктикуголь" был издан специальный приказ об укреплении трудовой дисциплины. В нем четко и ясно определена строгая ответственность и трудящихся, и администрации за нарушение дисциплины»[3].) Прогульщиков лишали права на получение сумм, причитающихся за выслугу лет, лишали права на полярные надбавки, вычеты из заработка за питание производили по ценам материка, а не по льготным ценам треста и т.д. Наиболее суровым наказанием было расторжение трудового договора по пункту 8. Этот пункт гласил: «Работник обязан подчиняться правилам внутреннего распорядка, установленным на руднике, и в случае систематического неисполнения без уважительных причин обязанностей, возложенных на него настоящим договором или правилами внутреннего распорядка, администрация рудника вправе уволить его без выдачи каких-либо компенсаций и уплаты стоимости обратного проезда на материк»[4]. Это означало, что договор расторгнут по вине работника, поэтому он лишается всех льгот, которые имели полярники, и с него будут взысканы издержки за пребывание на острове.

---

[1] *Моисеенко Н*. Судят товарищи // Полярная кочегарка. №1 (2126). 3 января 1968 г.

[2] *Дмитриев В.* Профсоюзная конференция рудника Баренцбург // Полярная кочегарка. №54 (2279). 12 июля 1969 г.

[3] Укреплять трудовую дисциплину // Полярная кочегарка. № 78 (108). 7 июля 1949 г.

[4] Типовой трудовой договор о работе на рудниках треста «Арктикуголь» на о.Шпицберген // сайт Деловые бумаги России. URL: http://com-papers.info/lib29/b29021z.htm (дата обращения 26.10.2011)

Это суровое наказание применялось довольно часто в довоенные и первые послевоенные годы. Например, «в эту навигацию на 1.IX-1954 года выбыло на материк 423 человека, в том числе вывезено по пункту №8 – за систематическое нарушение Правил внутреннего распорядка – 25 чел.»[1]. Но, начиная с 60-х годов, таких случаев становится все меньше и меньше, пока они не становятся редкостью.

Медицинское обслуживание на рудниках «Арктикугля».

Жизнь, работа и быт людей в Арктике имеют свои особенности. На человека постоянно действуют суровые климатические и биологические факторы – низкая температура, стремительное перемещение огромных воздушных масс, частые колебания атмосферного давления, продолжительная полярная ночь, геомагнитные бури. Б.Н.Григорьев, описывая трудности адаптации организма к условиям архипелага, в частности, указывает: «Выполнение самой простой бытовой задачки, о которой на материке вообще не задумываешься, требует на Шпицбергене зачастую колоссальных затрат энергии и времени»[2]. Поэтому сюда отбираются люди физически здоровые, выносливые, способные противостоять суровым условиям высоких широт.

В первые послевоенные годы на острове отмечалось большое количество случаев заболеваний среди работников рудников. Это было связано как с условиями труда в шахтах, так и с условиями проживания. В частности, нередки были простудные заболевания[3]. Врач А.Михайлов пишет в своих мемуарах: «Как показывает статистика, в семидесятых годах в больницах рудников производилось ежегодно в среднем тридцать больших и около сорока малых операций»[4].

Интересное наблюдение приводит в своих воспоминаниях Е.Сперанская, работавшая на руднике Грумант в 50-е годы: «За 3 года работы на острове у меня создалось убеждение, что воздух на острове здоровый, насыщен солями, без пыли. Местных заболеваний на острове нет.

Каждый приход парохода с людьми давал вспышку гриппа, но он проходил через 5-7 дней, новых заболеваний не давал. Простудных заболеваний не было. Раны и переломы заживали так же, как и на материке»[5].

Аналогичные наблюдения зафиксированы специалистами-медиками в 2017 г.: «Оказалось, что у многих людей, участвовавших в исследовании,

[1] Протокол VII островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 2-3 октября 1954 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.152. Л.55.
[2] *Григорьев Б. Н.* Указ. соч. С.372.
[3] Протокол X островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 22 сентября 1957 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.186. Л.29.
[4] *Михайлов А*. Хранители здоровья // Полвека возле полюса. С.97.
[5] *Сперанская Е*. Зимовка на Груманте // Полярная кочегарка. №21 (3368). 15 марта 1980 г.

биологический возраст значительно ниже паспортного. Это удивительное явление, характерное для жителей поселка Баренцбург,- научная загадка, требующая дальнейших исследований»[1].

Однако дело было не только в том, что люди не всегда правильно вели себя в суровых условиях полярного климата. Отбор людей на архипелаг в довоенные и первые послевоенные годы проводился плохо, несмотря на наличие строгих инструкций и проверок. Во многом это связано с трудностями набора желающих поехать на работу в Арктику в то время. Так, в 1934 г. в докладе управляющего трестом говорилось: «Врачебно-отборочные комиссии также подошли к вопросу отборки рабсилы не серьезно, завезено много больных, которые почти с первого дня приезда на остров не могут работать не только в арктических условиях, но даже и на материке»[2]. В 1940 г. отмечалось: «Вопреки распоряжениям треста и неоднократным указаниям конторы, руководство Мурманским отделением не обеспечило тщательный медицинский осмотр вербованных, почему и были в 1940 году завезены на остров и возвращены обратно вербованные *(далее следует список из 10 человек - А.П.)*»[3]. В 1956 г. на IX островной партконференции парторг рудников Д.Д.Сетой отмечал: «Особенно не все благополучно с завозом кадров в этот навигационный период, когда отдельные люди прибывают с разного рода болезнями, как туберкулез, эпилепсия, венерические болезни и т.д.»[4].

С конца 50-х годов подобные заявления не прослеживаются в документах парторганизации треста. Лишь в 1974 г. снова заявлено с трибуны островной партконференции: «Много приезжает на остров лиц, которым нельзя работать в этих условиях по состоянию здоровья»[5]. В дальнейшем в материалах партконференций подобных высказываний нет. Это позволяет сделать вывод о том, что, начиная с 60-х годов, вопрос с отбором людей на остров по медицинским показаниям в целом был решен.

Но всё же медицинскому обслуживанию советских полярников на самом архипелаге уделялось с самого начала работы рудников повышенное внимание. И в Баренцбурге, и в Груманте в довоенные годы работали больницы. Первый медпункт «Арктикугля» начал работу в Груманте в 1931 г.[6]. В

---

[1] *Белишева Н.* Адаптация человека в Арктике // Русский вестник Шпицбергена. 2017, сентябрь-октябрь. №5(31). С.22-23.

[2] Доклад по радио управляющего трестом «Арктикуголь» тов. Хаис на техрадиосовещании в апреле 1934 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.1. Л.11.

[3] Акт ревизии Мурманского отделения конторы треста «Ароктикуголь» за время с 1.1.1939 г. по 1.8.1940 г. – Там же. Ф.387. Оп.1. Д.1. Л.10.

[4] Протокол IX островной профконференции советских угольных рудников на острове Шпицберген от 15-16 сентября 1956 г. - Там же. Ф. П-17. Оп.1. Д.178. Л.47.

[5] Протокол XXVIII конференции профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 7 сентября 1975 г. – Там же. Д.310. Л.13.

[6] *Евзеров М.* Всерьез и надолго // Полвека возле полюса. С. 18.

1940 г. при передаче рудников из системы Главсевморпути в ведение Наркомата угольной промышленности отмечено, что в Баренцбурге и Груманте имеются больницы, расположенные в отдельных зданиях и хорошо оборудованные. В Баренцбурге в больнице работали 2 врача и 4 медсестры, в Грумант-Сити – врач и 2 медсестры. В выводах отмечено: «Медицинская помощь на рудниках Баренцбург и Грумант-Сити в условиях острова поставлена удовлетворительно»[1].

В 1946 г. Совет Министров СССР предписывал Министерству здравоохранения СССР: «а) организовать в 1946 году в помещениях, предоставленных трестом "Арктикуголь", 3 амбулатории со стационаром на 10 коек при каждой, предусмотрев при каждом стационаре организацию рентгеновского кабинета и установку аппаратуры для облучения трудящихся "горным солнцем";

б) обеспечить организуемые амбулатории и стационары соответствующей аппаратурой, инструментом, запасом медикаментов и перевязочного материала из расчета годовой потребности;

в) откомандировать до 15 сентября 1946 г. в распоряжение Министерства угольной промышленности западных районов СССР для работы в амбулаториях-стационарах рудников треста "Арктикуголь" 9 врачей и 12 человек среднего медицинского персонала, в том числе трех специалистов для рентгеновских кабинетов»[2].

После войны больницы первое время размещались на первых этажах жилых домов. А.Михайлов, работавший врачом в Баренцбурге в 50-е годы, отмечает, что «медикаментами советские рудники были обеспечены в достаточной степени», «имелись условия для выполнения любых хирургических операций»[3]. Непосредственно на шахте были созданы фельдшерские пункты. «В случае несчастья фельдшер тут же докладывал по телефону предварительный диагноз, и пока пострадавшего доставляли в больницу, там уже срочно готовили все необходимое для его приема»[4].

В больнице каждого рудника работали терапевт, хирург, окулист, стоматолог и рентгенолог. На Груманте рентгенологический кабинет был введен в эксплуатацию в апреле 1949 г. По этому поводу врач-рентгенолог С.Марморштейн писал в «Полярной кочегарке»: «Учитывая большую роль рентгенологических исследований в комплексе профилактических мероприятий (борьба с туберкулезом, раковыми заболеваниями и т.д.), мы решили об-

[1] *Евзеров М.* Всерьез и надолго // Полвека возле полюса. С. 18.
[2] Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. «О восстановлении советских угольных рудников…».
[3] *Михайлов А.* Хранители здоровья // Полвека возле полюса. С.93.
[4] *Шматова Н.* Два этажа здоровья // Русский вестник Шпицбергена. 2015, июль-август. №4 (18). С.27.

следовать всех трудящихся рудника»[1]. Относительно работы стоматологического кабинета пациенты отзывались так: «Кто имел необходимость обратиться за медицинской помощью к зубному врачу рудника Грумант Ирине Григорьевне Гусевой, у того надолго останется к ней теплое чувство благодарности за то внимание, которое тона оказывает больным»[2].

На Пирамиде больница до 1976 г. размещалась в одноэтажном здании. В амбулатории было всего 6-7 коек. В 1976-1978 годах было построено новое двухэтажное здание, в котором больница работала вплоть до консервации рудника в 1998 г. «На первом этаже были аптека, поликлиника, апартаменты для семьи главного врача. А на втором располагались стационар, операционная, автоклавная, палаты, ванная комната со стиральной машиной, гладильная, кабинет старшей медсестры и столовая, состоявшая из двух комнат»[3]. Стационар был рассчитан на 25 мест.

В 1952-1954 годах реконструировали больницу в Баренцбурге. Был усовершенствован операционный блок. Медучреждения рудников были полностью обеспечены медикаментами. Главврач Баренцбурга контролировал также и больницы Груманта и Пирамиды.

В 1978 г. больница Баренцбурга переехала в новое двухэтажное здание. Больница и поликлиника стали единым комплексом. Появились процедурные и профилактические кабинеты, операционный и родильный залы, перевязочные и стационарные палаты, фотарий и ингаляторий.

С 1985 г. медики Москвы стали оказывать шефскую помощь жителям советских поселков Шпицбергена. Над детьми рудников взял шефство коллектив одной из лучших московских детских больниц – 3-й клинической больницы. «Мы, представители различных узких специализаций, офтальмологии, детской хирургии, гематологии, приезжали сюда с целью обследования детей, живущих в период командировки родителей на суровом архипелаге»[4]. Это выдержка из заметки в газете «Полярная кочегарка». Подписали заметку доктор медицинских наук, профессор А.Хватова, кандидаты медицинских наук Л.Балева и Г.Сосков.

В годы развала СССР и первые постсоветские годы уровень медицинского обслуживания в Баренцбурге снизился. Но в начале XXI века была проделана большая работа по приведению медицинского обслуживания полярников к должному современному уровню. В частности, были возрождены

[1] *Марморштейн С.* Рентгеновский кабинет на Груманте // Полярная кочегарка. №70 (100). 18 июня 1949 г.
[2] *Шиков В., Журавлев Д., Дудинов П.* Благодарим за внимательность // Полярная кочегарка. №66 (96). 9 июня 1949 г.
[3] *Белоусова Н.* На страже здоровья пирамидчан // Русский вестник Шпицбергена. 2016, март-апрель. №2(22). С.26.
[4] *Хватова А, Балева Л., Сосков Г.* Шефская помощь // Полярная кочегарка. №80 (3923). 26 октября 1985 г.

традиции оказания шефской помощи медиками столицы труженикам Шпицбергена. В мае 2014 г. трест «Арктикуголь» заключил договор о сотрудничестве с клинической больницей №85 г. Москвы. Теперь регулярно проводятся видеоконференции для консультаций со специалистами этой больницы. Медицинские осмотры жителей поселка проводятся два раза в год[1].

В составе делегации врачей из Москвы, приезжающих в Баренцббург, входят почти 20 специалистов: терапевты, дерматолог, офтальмолог, ЛОР-врач, врач-рентгенолог, акушер-гинеколог, хирург, функциональный диагност, невролог, стоматолог, психиатр-нарколог, врач клинической лабораторной диагностики, медсестры и лаборанты[2]. Кроме обычного врачебного осмотра московские медики проводят и «комплекс диагностических процедур, включая аппаратные методы исследования и лабораторную диагностику, в частности, УЗИ, рентгенографию легких, ЭКГ, исследования на вибрационную чувствительность, спирометрию, анализы крови»[3].

Травматизм на производстве и в быту.

Как известно, профессия шахтера относится к одной из самых опасных. Уже в силу объективных условий нахождения под землей нельзя гарантировать людям полной безопасности. Поэтому случаи травматизма, а подчас и гибели людей на рабочем месте - трагичная реальность, уйти от которой было невозможно. Речь шла о том, чтобы снизить уровень травматизма в целом и избежать смертельных случаев. По каждому случаю проводилось расследование. Причины травматизма, а тем более гибели людей обсуждались регулярно на всех уровнях, и предпринимались постоянные усилия, чтобы улучшить положение дел.

Все работы на шахтах контролируются инспекцией труда Северной Норвегии, независимо от того, какому государству эти шахты принадлежат. Таковы общие правила организации угледобычи на архипелаге.

Однако, интересное сравнение условий труда в шахтах и соблюдения техники безопасности оставил начальник рудника Баренцбург В.Гуреев после визита на норвежскую шахту №6 в 1969 г.: «В момент, когда мы были в лаве, норвежские рабочие вели бурение и заряжание шпуров. Нарушения техники безопасности (по нашим понятиям), которые мы там увидели, привели бы на "чистый четверг" всех участников этих работ: ответственейшие операции производили трое рабочих лавы, профессии взрывника у норвежцев вообще нет; при заряжании шпуров посты не выставляются. Этот пример

[1] *Шматова Н.* Два этажа здоровья // Русский вестник Шпицбергена. 2015, июль-август. №4 (18). С.27.
[2] *Васюк Е.* На прием без задержки // Русский вестник Шпицбергена. 2017, январь-февраль. №1 (27). С.10.
[3] Больше молодежи // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.9.

и многие другие говорят о том, что вопросы безопасности труда рабочих мало интересуют хозяев компании.

Обратили мы внимание и на то, что в шахте весьма посредственная вентиляция, особенно в очистных забоях. Главного вентилятора нет, отсутствует вентиляционный штрек. Борьба с угольной пылью ведется только путем обметания выработок и осланцевания их. Орошение в шахте не применяется.

Слов нет, немало пыли и в наших шахтах, но у нас ведется решительная борьба с ней, разрабатываются и внедряются многие мероприятия. А норвежцев, похоже, эти проблемы не интересуют»[1].

Проблемы безопасности всегда были одними из главных в работе советских горняков. Этим вопросам уделялось повышенное внимание на всех уровнях. В 1968 г. председатель парткома рудника Баренцбург П.Левченко подчеркивал: «Только тогда мы сможем с полной гарантией сказать, что у нас нет и не может быть случаев травматизма, даже незначительных, когда не только администрация и профсоюзные организации, а все шахтеры, каждый человек будут заботиться о себе и о товарище, о безопасных методах и приемах труда, когда исчезнет у нас лихачество на рабочем месте»[2].

Эту же мысль высказывал и начальник рудника Баренцбург В.Гуреев: «Если весь коллектив рудника безопасность труда будет считать первостепенным делом, не допускать случаев нарушений ПБ, следить за товарищами по работе, вовремя одергивать их, готовить рабочее место, мы достигнем положительных результатов и в вопросах безопасности, а, значит, и в вопросах производительности труда»[3].

Надо отметить, что в 40-50-е годы нередко на шахтах и на других производственных объектах не хватало необходимого оборудования и средств защиты. А иногда их технические возможности не вполне соответствовали условиям работы в северных условиях.

Но в 60-е годы техническая оснащенность советских рудников заметно улучшилась. Это касалось, в частности, и технического обеспечения безопасных условий труда в шахтах. Так, например, советское оборудование для крепления рабочего пространства лавы заинтересовало и норвежских горняков. «Кстати, все большую популярность у норвежцев завоевывает советская металлокрепь. Во время одного из недавних посещений баренцбургской шахты лонгиербюенские специалисты высоко оценили качество стоек Т-4У, и компания "Стуре Норске" срочно заказала через "Внешторгэкспорт" значи-

[1] *Гуреев В.* Лонгиербюен. Шахта и люди // Полярная кочегарка. №37 (2264). 14 мая 1969 г.
[2] *Левченко П.* Лихачу в шахту – нет дороги // Полярная кочегарка. №40 (2165). 25 мая 1968 г.
[3] *Гуреев В.* Твоя безопасность, горняк // Полярная кочегарка. №42 (2167). 1 июня 1968 г.

тельную партию этой металлокрепи. В прошлом году норвежцы через Баренцбург забрали более 80 стоек Т-4У, доставленных пароходами с материка», - отмечал в 1969 г. В.А.Гуреев[1].

На советских рудниках была создана специальная служба пылевентиляционного надзора, чего в то время не было на шахтах западных стран, включая норвежские рудники Свальбарда[2].

О системе безопасности труда образно было сказано в одной из публикаций общерудничной газеты: эту систему представили в виде цепи из нескольких звеньев. «Цепь эта начинается с главного инженера рудника (...) и его помощника по производству (…), тянется к руководству участков и горным мастерам». Далее описывалась роль каждого «звена цепи» в обеспечении безопасных условий труда шахтеров: «Главный инженер и его помощник разрабатывают комплекс мероприятий, направленных на создание в шахте безопасных условий труда, контролируют соблюдение всех требований ПБ. Они проводят семинары и занятия с горными мастерами и бригадирами, на которых даются необходимые рекомендации, обсуждаются насущные проблемы безопасности труда. Их обязанность – контролировать работу горного надзора, намечать и осуществлять профилактические, предупредительные мероприятия. (…)

Но особый спрос за соблюдение правил безопасности – с горных мастеров. (…) Еще до начала смены горный мастер приступает к своим обязанностям – нужно обойти забой, осмотреть все рабочие места. Опытный глаз заметит, что в одном месте отстала порода, в другом что-то неладное с креплением, а вот в этом подготовительном забое надо закрепить электросверло. Обо всем этом мастер ставит в известность горняков, указывает, что им нужно сделать, прежде чем приступить к очистным или проходческим работам.

Эти обходы мастер должен делать дважды за смену»[3].

На всех рудниках с самого начала их работы были созданы горноспасательные команды. Однако количество штатных их бойцов было недостаточным[4]. В помощь горноспасателям на рудниках создавали группы добровольцев – вспомогателей, как их официально называли. Вспомогатели выполняли спасательные обязанности в дополнение к своим основным производственным функциям.

---

[1] *Гуреев В.* Лонгиербюен. Шахта и люди // Полярная кочегарка. №37 (2264). 14 мая 1969 г.
[2] *Зыков М.* Дело всех и каждого // Полярная кочегарка. №78 (2303). 4 октября 1969 г.
[3] *Черникова Л.* Цепь со слабыми звеньями // Полярная кочегарка. №89 (2214). 16 ноября 1968 г.
[4] Акт приема-сдачи каменноугольных рудников на острове Шпицберген треста «Арктикуголь» Главного управления Северного морского пути в ведение Наркомата угольной промышленности СССР, 5.1.1940 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.39. Л.50, 86.

В 1950 г. Министерство угольной промышленности СССР приняло положение о горноспасательных частях для обслуживания горных предприятий. Каждый рудник, имеющий подземные разработки, обеспечивался спасателями, а особо опасные шахты имели дополнительную горноспасательную службу. Это в полной мере относилось и к шахтам «Арктикугля».

Командир горно-спасательного поста на Пирамиде М.Мирошников объяснял: «Задача горноспасательной службы состоит не только в том, чтобы ликвидировать аварию, а и в том, чтобы не допустить ее возникновения, для чего проводится большая профилактическая работа на шахтах»[1].

В середине 60-х годов потребность в усилении горноспасательной службы в тресте возросла в связи с развитием рудников. В 1969 г. приказом министра угольной промышленности в обязанности спасателей были вменены организация и проведение противопожарных мероприятий и тушение пожаров, в т.ч. и на поверхности.

Сейчас безопасность на руднике «Баренцбург» обеспечивается горноспасательным взводом. Горноспасательный взвод входит в состав шахтного участка и подчиняется начальнику рудника. В этом отличие данной структуры от аналогичных на материке. Там горноспасательные подразделения являются самостоятельными структурами, не имеющими отношения к шахте.

Основная задача спасателей - ликвидация аварий в шахте, спасение людей и оказание им первой помощи. Но на взвод также возложены и обязанности пожарной команды (как в шахтах, так и на наземной территории). Горноспасатели несут также ответственность и за регулярный профилактический осмотр горных выработок действующей шахты, выявление нарушений, которые предоставляются на рассмотрение главному инженеру.

Генеральный директор «Арктикугля» Н.А.Гнилорыбов отмечал: «Большой вклад в работу по профилактике травматизма и аварийности вносят работники горноспасательного отряда»[2].

Но, кроме объективных причин высокого уровня травматизма, постоянно отмечали и нарушения техники безопасности, которые были связаны не с материальным обеспечением, а с недостатками в организации трудового процесса, а нередко – и с элементарной недисциплинированностью самих работников.

В 1969 г. отмечалось: «Из анализа причин, приведших в этом году к нарушению правил по технике безопасности, а стало быть, и к травматизму, напрашивается вывод, что все они, как правило, произошли вследствие игнорирования и нарушения со стороны отдельных горняков и инженерно-

[1] *Мирошников М*. На страже шахтерского труда // Полярная кочегарка. №12 (1108). 8 февраля 1958 г.
[2] *Гнилорыбов Н*. Нам – 55 // Полярная кочегарка. № 67 (4007). 30 августа 1986 г.

технического состава правил по соблюдению техники безопасности, неудовлетворительного инструктажа на рабочих местах, отсутствия контроля со стороны общественных инспекторов и горных мастеров»[1].

В 1974 г. инспектор ЦК профсоюза угольщиков Л.П.Брющенко на островной партконференции так объяснял причины высокого уровня травматизма на шахтах «Арктикугля»: «Основной причиной травмирования является низкая трудовая и производственная дисциплина среди ИТР и рабочих»[2]. «Анализ обстоятельств и причин несчастных случаев позволили сделать вывод: третья часть их произошла при выполнении исполнителями работ, которые не входят в круг профессиональных обязанностей», - писала газета «Полярная кочегарка»[3].

После закрытия рудника Баренцбург были активизированы работы по угледобыче на рудниках Баренцбург и Пирамида. Рост производства, к сожалению, сопровождался и ростом травматизма. Принимаемые руководством рудников меры давали лишь временный эффект. Доиться устойчивого снижения уровня травматизма в 60-е годы не удавалось. Динамика напоминала ситуацию с качелями: если на одном руднике за прошедший год ситуация с травматизмом улучшалась, то на другом она, наоборот, ухудшалась. Лишь в 70-е годы заметно снижение уровня травматизма и в целом по тресту, и по обоим рудникам.

Этому способствовала реализация комплекса мер. Главный инженер рудника Баренцбург Л.Полоцкий так описывал их: «Комплексные меры технического и организационного направлений включают в себя реконструкцию проветривания, борьбу с внезапными выбросами и горными ударами ("стрелянием пласта"), улучшение противопожарной защиты и контроля за содержанием метана, ремонт горных выработок и механизмов.

Делается все возможное и для того, чтобы усилить контроль за соблюдением техники безопасности со стороны горного надзора»[4].

Безусловно, едва ли не важнейшим условием обеспечения безопасности в шахтах было их техническое оснащение необходимыми средствами. Этому вопросу руководство «Арктикугля» уделяло значительное внимание. Например, в 1969 г., «как и во всех предшествующих, отпущены немалые средства, на которые приобретено горное оборудование, необходимое для создания нормальных условий труда в шахте. Это – самоспасатели, светильники, буровые станки для борьбы с горными ударами, негорючая транспортер-

[1] *Доронина И.* Безопасность труда – прежде всего // Полярная кочегарка. №79 (2304). 8 октября 1969 г.
[2] Протокол XXVII отчетно-выборной конференции профорганизации советских угольных рудников на Шпицбергене от 11 августа 1974 г. - ГАМО. Ф. П-17. Оп.1. Д.302. Л.41.
[3] Охране труда – постоянное внимание // Полярная кочегарка. №2 (3845). 9 января 1985 г.
[4] *Полоцкий Л.* Звенья станут крепче // Полярная кочегарка. №93 (2218). 30 ноября 1968 г.

ная лента, приборы для контроля количества воздуха в подготовительных забоях и т.д. Это в два с половиной раза больше, чем предусмотрено планом»[1].

На руднике Пирамида в 1969 г. на улучшение состояния техники безопасности и промышленной санитарии было израсходовано более 35 тыс. руб. Кроме того, «решено также каждый четверг разбирать на административных комиссиях все случаи нарушений правил безопасности и принимать самые строгие меры к нарушителям»[2]. Эти заседания комиссий получили среди шахтеров Шпицбергена неофициальное наименование «чистые четверги».

Газета «Полярная кочегарка» писала: «Большое внимание уделяется также организации выполнения "Комплексного плана улучшения условий охраны труда, техники безопасности и промсанитарии". В 1984 г. на эти цели израсходовано более 500 тыс. рублей»[3]. В целом за годы XI пятилетки на улучшение условий охраны труда и технику безопасности на рудниках «Арктикугля» было израсходовано около 5 млн. руб.[4]

Одним из путей улучшения техники безопасности были проводившиеся регулярно комплексные ревизии состояния техники безопасности. По результатам каждой из них разрабатывались мероприятия по устранению выявленных нарушений и недостатков, определялись конкретные сроки и лица, ответственные за их выполнение.

Другим путем усиления техники безопасности стало создание института общественных инспекторов. Это произошло еще в 50-е годы. Но долгое время их работа не давала заметного результата. Появилось ироничное прозвище для этих инспекторов – «человек-невидимка». Партийные и хозяйственные руководители рудников видели причины этого в следующем: «Чтобы предупредить нарушение правил техники безопасности, нужно понять, по какой причине оно происходит, кто в этом виноват. В это дело могут внести свой посильный вклад и общественные инспекторы. Могут, но практически не вносят. Виновны здесь и начальники цехов и участков, которые не всегда прислушиваются к голосу общественных контролеров, не всегда точно и в срок исполняют их предписания»[5].

Одной из главных причин низкой эффективности работы общественных инспекторов была на первых порах неопределенность их функций и места в системе многочисленных общественных организаций и административных структур треста.

---

[1] *Доронина И.* Безопасность труда – прежде всего // Полярная кочегарка. №79 (2304). 8 октября 1969 г.
[2] *Гаврилов Ю*. Безопасность труда – прежде всего // Полярная кочегарка. №27 (2254). 5 апреля 1969 г.
[3] Охране труда – постоянное внимание // Полярная кочегарка. №2 (3845). 9 января 1985 г.
[4] *Чирков В.* Зависит от нас // Полярная кочегарка. №75 (4015). 27 сентября 1986 г.
[5] *Левченко П.* Лихачу в шахту – нет дороги // Полярная кочегарка. №40 (2165). 25 мая 1968 г.

Другую причину называли сами общественные инспекторы. В частности, об этом в 1970 г. говорил на партконференции общественный инспектор Дуганец. Вот как сообщалось об этом в общерудничной газете: «С нами, общественными инспекторами, - сказал он, - надо вести постоянную работу. А она поставлена пока еще недостаточно. Не случайно в отчетном докладе о роли общественного инспектора было сказано очень мало. Семинары, на которые нас иногда собирают, не достигают своей цели. Они проводятся без отрыва от производства. А их следует проводить и готовить более тщательно, освобождая людей от основной работы»[1].

Ситуацию удалось исправить со временем. В середине 80-х годов общественных инспекторов было на рудниках более 200 человек[2]. На всех участках были заведены специальные книги общественных инспекторов, куда записывались предложения по охране труда. Например, в Баренцбурге в 1968 г. было внесено 270 таких предложений[3].

Руководство треста и его общественных организаций высоко оценивали роль этих людей в производственном процессе. Так, в 1988 г. отмечалось, что «большой вклад в улучшения состояния ТБ вносят общественные инспекторы, подавшие около 4000 предложений, направленных на улучшение условий труда, ликвидацию "узких мест" на производстве»[4].

Кроме общественных инспекторов, на рудниках действовали комиссии охраны труда, созданные при партийных комитетах рудников. Парткомы регулярно заслушивали отчеты о работе этих комиссий, принимали меры по оказанию им помощи в работе. Например, в 1968 г. «28 ноября на заседании шахтного комитета обсужден вопрос о работе комиссии охраны труда. Намечен ряд мероприятий для улучшения ее работы»[5]. Подобные сообщения регулярно появлялись в общерудничной газете.

Задачи этих комиссий определялись следующим образом: «Именно эта комиссия должна и обязана контролировать, как соблюдает администрация законодательство о рабочем времени, выходных днях, об отпусках, об охране труда женщин. В ее функции входит проверка законности применения сверхурочных работ. Вместе с активом комиссия должна бороться за повышение культуры производства, за чистоту и порядок на рабочих местах, за улучшение санитарно-гигиенических условий труда. И еще одна важная обязанность у членов этой комиссии – проверять, правильно ли используются денежные

[1] *Устинов В.* К новым рубежам // Полярная кочегарка. №38(2365). 16 мая 1970 г.
[2] *Гнилорыбов Н.* Нам – 55 // Полярная кочегарка. № 67 (4007). 30 августа 1986 г.
[3] *Дмитриев В.* Профсоюзная конференция рудника Баренцбург // Полярная кочегарка. №53 (2278). 9 июля 1969 г.
[4] Безопасность труда – дело каждого // Полярная кочегарка. №20 (4161). 16 марта 1988 г.
[5] Меры приняты // Полярная кочегарка. - №94 (2219). 4 декабря 1968 г.

средства, отпущенные для улучшения охраны труда»[1]. «Комиссия должна заниматься не только вопросами соцстраха. Проверка работы участковых и цеховых групп общественных инспекторов, организация и подведение итогов соревнования за улучшение состояния охраны труда и повышение культуры производства, рассмотрение отчетов начальников участков и цехов, проверка соблюдения трудового законодательства, проверка организации и качества инструктажа рабочих, обучение общественных инспекторов, обмен опытом их работы – вот точки приложения сил комиссии»[2].

Действовали также и комиссии по технике безопасности. «Её *(комиссии – А.П.)* задача состоит прежде всего в том, чтобы ликвидировать на производстве всякие нарушения техники безопасности, предостеречь жизнь и здоровье человека от несчастных случаев»[3].

Вопросы техники безопасности и промышленной санитарии постоянно обсуждали в партийных и других общественных организациях треста и рудников. В газете «Полярная кочегарка» регулярно публиковались материалы об этом. Для примера приведем несколько выдержек из публикаций газеты:

«В Баренцбурге проведен семинар по состоянию техники безопасности и вопросам производственной дисциплины. На семинаре присутствовали горные мастера, десятники, лица младшего технического надзора всех участков и цехов рудника. С докладом перед собравшимися выступил главный инженер т.Полоцкий»[4].

«На очередном собрании профорганизации рудоуправления с повесткой дня "О мерах, предпринимаемых администрацией, проф- и другими общественными организациями рудника с целью дальнейшего улучшения состояния техники безопасности и охраны труда" с докладом выступил заместитель главного инженера по технике безопасности Н.А.Лехуш»[5].

«На профсоюзной конференции с докладом "О состоянии техники безопасности и промышленной санитарии на руднике и задачах коллектива по улучшению охраны труда" выступил главный инженер Ю.М.Молчанов»[6].

В газете велась постоянная рубрика «Безопасность труда – прежде всего». Вот некоторые примеры публикаций в этой рубрике: В.Черников «Взрыв оберегает горняка» (№58 (2183). – 27 июля 1968 г.), Доброс Е. «С чего начинается безопасность…» (№18 (2245). – 5 марта 1969 г.), «Вопросы безопасности – в центре внимания» (№24 (2251). – 26 марта 1969 г.), В.Мартынюк

[1] *Левченко П.* Лихачу в шахту – нет дороги // Полярная кочегарка. №40 (2165). 25 мая 1968 г.
[2] *Блинков В.* Должники // Полярная кочегарка. №91 (2216). 23 ноября 1968 г.
[3] *Суханов В.* Везде нужна осторожность // Полярная кочегарка. №4 (2231). 14 января 1969 г.
[4] Важный семинар // Полярная кочегарка. №20 (2247). 12 марта 1969 г.
[5] *Пасхалов Б.* Труд должен быть безопасным // Полярная кочегарка. №71 (4011). 13 сентября 1986 г.
[6] *Пасхалов Б.* Охране труда – постоянное внимание // Полярная кочегарка. №84 (4024). 1 ноября 1986 г.

«Охраняем труд» (№46 (2271). – 14 июня 1969 г.), «Твоя безопасность, горняк» (№73 (2298). – 17 сентября 1969 г.) и др.

К нарушителям техники безопасности применяли суровые меры воздействия. Например, в 1988 г. машинист электровоза М-к, «пронесший сигареты в шахту, уволен с рудника с соответствующей записью в трудовой книжке»[1]. И такие примеры не единичны, хотя всё же подобные нарушения были редкостью среди шахтеров.

Случаи гибели шахтеров «Арктикугля»

Технике безопасности уделялось повышенное внимание на рудниках. Но всё же случаи травматизма и гибели советских горняков оказались неизбежными. Наиболее трагичными случаями в период 30-70-х годов были следующие:

- взрыв в шахте на Грумант-Сити в 1934 г. – погибло 9 человек;
- взрыв в шахте 25 декабря 1937 г. – погибло 6 человек, искалечено 34 человека;
- в 1948 г. в шторм затонул буксирный пароход «Геркулес», погибло 25 человек.

В общей сложности по архивным документам, публикациям в газете «Полярная кочегарка» и мемуарам удалось выявить не менее 112 случаев гибели на архипелаге работников треста «Арктикуголь» за период 1931-1990 гг. (табл. 16)[2].

Таблица 16

Смертельные случаи среди работников треста «Арктикуголь» на Шпицбергене

Годы	Всего погибших	Из них:		
		на производстве	в быту	неизвестная причина
1932	4		4	
1934-1935	11	9	2	
1936	1			1
1937-1938	9	7	2	
1948	25	25		
1949-1950	Не менее 8	Не менее 2	3	3
1952	3	3		

[1] Технике безопасности – постоянное внимание // Полярная кочегарка. - №37 (4178). – 21 мая 1988 г.

[2] Составлена автором по документам: ГАМО. Ф-383. Оп.1. Д.4; Там же. Ф. П-17. Оп.1. Дд. 11, 18, 19, 66, 68, 78, 82, 115, 137, 152, 178, 186, 194, 202, 210, 216, 224, 231, 236, 242, 248, 256, 263, 269, 276, 287, 292, 301, 302, 310, 344, 452, 453.

1953 1-е полугодие	2		2	
1954 8 месяцев	2			2
1955	1			1
1956 1-е полугодие	1			1
1957 1-е полугодие	2			2
1958	3			3
1959	6	1		5
1960	5			5
1961	1	1		
1962	Не менее 1			Не менее 1
1963	1			1
1964	1	1		
1965	1	1		
1966 1-е полугодие	2			2
1967	2			2
1968	Не менее 1			Не менее 1
1969 7 месяцев	Не менее 1			Не менее 1
1971	3			3
1972	4			4
1973	2			2
1974 7 месяцев	2			2
1975 8 месяцев	3			3
1978	1			1
1984	2			2
1985	3			3
1987 7 месяцев	1			1
итого	*Не менее 115*	*Не менее 50*	*13*	*Не менее 52*

За период 1979-1983 гг. в документах ГАМО нет упоминаний о несчастных случаях или смертях. Последний несчастный случай со смертельным исходом упомянут в изученных архивных документах в 1987 г. Но после этого и в последние годы перестройки, и в постсоветский период случались трагедии на шахтах «Арктикугля».

11 августа 1989 г. при взрыве на шахте Баренцбурга погибли 5 человек.

29 августа 1996 г. случилась самая большая беда за всю историю «Арктикугля»: при заходе на посадку в условиях плохой видимости недалеко от аэропорта Лонгиербюен разбился советский лайнер Ту-154М компании «Внуковские авиалинии». На борту находились сменный московский экипаж (11 человек) и 130 пассажиров, большинство из которых были работниками треста. Все они погибли. В память о погибших в Баренцбурге построена православная часовня.

18 сентября 1997 г. в Баренцбурге при взрыве газа погибли 23 горняка.

25 марта 2001 г. в южной лаве №28 произошел горный удар, в результате погиб рабочий[1].

В 2008 г. в шахте Баренцбурга произошел пожар, в результате которого погибли два горняка.

Генеральный директор треста «Арктикуголь» А.Веселов приводит такую печальную статистику: «За 25 лет, с 1989 по 2013 год в Баренцбурге погибли 47 шахтеров: за 10 лет с 1989 по 1998 г. – 37 человек; за следующие 10 лет с 1999 по 2008 г. – 8 человек; за последние 5 лет с 2009 по 2013 г. – 2 человека в этом году. (…) …впервые за 80-летнюю историю рудника за четыре года подряд в 2009-2012 гг. не было ни одного случая смертельного травматизма»[2].

Но уже 20 июня 2013 г. вновь случилась трагедия: на шахте Баренцбурга в результате обрушения кровли горной выработки погиб проходчик[3]. В сентябре 2013 г. там же произошел несчастный случае, когда машинист комбайна получил тяжелую травму. После этого Инспекция труда Северной Норвегии выдала предписание о приостановке работ. Лишь в декабре 2013 г. работы возобновились[4].

Трагический случай, не связанный с работой в шахте, произошел в октябре 2017 г.: гибель вертолета Ми-8, на борту которого находились 5 членов экипажа и трое росийских ученых.

Основными причинами смертельных случаев на производстве были аварии оборудования и нарушения техники безопасности. Однако были и иные причины. Причины смерти горняков можно разделить на следующие группы:

а) аварии на производстве вследствие непреодолимых обстоятельств (стихийные бедствия и т.п.);

б) нарушения техники безопасности на производстве;

---

[1] Рудник «Баренцбург» // Шахтерская энциклопедия. URL:http://miningwiki.ru/wiki/ (дата обращения 6.12. 2015)

[2] *Веселов А*. Открытое письмо // Русский вестник Шпицбергена. 2013, июль-август. №6. С.11.

[3] Несчастный случай в шахте // Русский вестник Шпицбергена. 2013, июль-август. №6. С.10.

[4] Работы в шахте возобновлены // Русский вестник Шпицбергена. №8. 2013, ноябрь-декабрь. С.11.

в) нарушения правил безопасности в быту;

г) самоубийства;

д) неправильное лечение.

Стихийные бедствия не раз приводили к гибели полярников Шпицбергена. Например, такая трагедия случилась в 1964 г.: «10 ноября во время бури геройски погибли при исполнении служебных обязанностей главный энергетик Баренцбурга Вячеслав Александрович Овчаренко и электрослесарь Владимир Игнатьевич Олейник»[1].

С самого начала работы «Арктикугля» столкнулись с огромными трудностями психологического порядка, о возможности которых до этого почти не задумывались. Люди, плохо знакомые с условиями пребывания в Арктике, нередко нарушали установленные правила поведения и пренебрегали элементарной безопасностью, самовольно покидая поселки и отправляясь в горы. Иногда такая самонадеянность оборачивалась смертельным исходом. Вот, например, что случилось в мае 1979 г.: «Диспетчер порта В.М-ов пошел на лыжах один в направлении ГРП, потерял ориентировку, сел, по-видимому, отдохнуть и замерз. Нашли его только через неделю»[2].

Случаи смерти из-за неправильного лечения отмечены лишь в 1959 г. (два случая). Жалобы на плохую работу больницы и качество лечения были и до этого, и после, особенно в довоенные годы, когда главврача больницы даже обвинили в шпионской деятельности. Но все-таки, на наш взгляд, врачи в целом неплохо справлялись со своими обязанностями в сложных условиях острова.

В довоенный период произошли два самоубийства и было еще несколько покушений на самоубийство. После войны лишь однажды (в 1949 г.) отмечена попытка самоубийства, да и то расцененная как инсценировка на почве ревности.

Остались неясными и некоторые случаи гибели полярников в 1937-1938 годах. В официальные объяснения поверили не все, а пытались разглядеть действия «врагов народа». Размышления о вредительской деятельности постоянно звучали в сообщениях с острова в различные инстанции (Политуправление ГСМП, ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ и др.) и «лично товарищу Сталину». Но однозначно согласиться с этими выводами или опровергнуть их на основании изученных материалов нельзя. Вероятнее все же, что здесь имели место не диверсии, а халатность, нарушение техники безопасности.

С середины 50-х годов все случаи гибели шахтеров были связаны лишь с производственной деятельностью.

---

[1] *Кириллов Вл.* Вновь рожденные // Полярная кочегарка. №24 (2049). 25 марта 1967 г.

[2] Правила, обязательные для всех // Полярная кочегарка. №14 (3361). 20 февраля 1980 г.

Вопросы снижения травматизма, соблюдения техники безопасности постоянно обсуждались на партийных собраниях и совещаниях различного уровня. Сохранение жизни и здоровья рабочих было одним из главных показателей в оценке деятельности треста. С 1953 г. ежегодное число смертельных случаев резко сократилось и далее оставалось на примерно одном уровне.

Долгое время умерших полярников хоронили на архипелаге. Вблизи поселков (и советских, и норвежских) со временем образовались весьма большие кладбища, на которых находятся десятки могил. Сейчас же Шпицберген является местом, где людям, образно говоря, нельзя умирать. По современным норвежским законам, если происходит смертельный случай, то тело переправляют на Большую землю. Правда, с разрешения губернатора Свальбарда прах умершего может быть развеян над архипелагом. Допускается также и захоронение праха в урне. Последний раз это было сделано в 2000 г. Случаи захоронения в гробу – исключение из правила. «Они действуют только в отношении тех, чьи предки были постоянными жителями архипелага, причем каждый случай рассматривается в индивидуальном порядке»[1].

4.5. Опыт социального развития норвежской общины Свальбарда.

Население Свальбарда.

Центром провинции Свальбард является поселок Лонгйир (Лонгиербюен). Здесь находится резиденция губернатора. Первоначально поселок назывался Лонгйир-Сити, но в 1926 г. получил современное название – Лонгиербюен. (Встречаются различные варианты написания названия поселка: Лонгйирбюен, Лонгъир и др.)

С мосента возникновения норвежских поселков на архипелаге в них преимущественно проживали мужчины, что объяснялось условиями горной добычи. В 1906 г., когда Д.Лонгйир продал рудник норвежцам, население поселка составляло немногим более 140 человек, в т.ч. 12 женщин и 19 детей. В 20-е годы в нем жило уже более 500 человек[2]. На зимовку в те годы редко оставалось более 5-6 женщин. Но в 1929 г. «Стуре Ношке» пригласила на работу в полярный поселок женщин-поваров. Число женщин на предприятии выросло до 23. Поскольку вместе с рабоими приезжали сюда и их жены, то в 1929-1930 годах на архипелаге зимовали уже 73 норвежских женщины и ребенка (всего же зимовало 505 норвежцев). К 1940 г. норвежских жителей ста-

[1] Вопрос жизни и смерти // Русский вестник Шпицбергена. 2016, январь-февраль. №1 (21). С.26.
[2] *Шматова Н*. Долгие лета Лонгъира // Русский вестник Шпицбергена. 2015, март-апрель. №2 (16). С.18.

ло на Шпицбергене 819 человек, а женщин и детей среди них было 91 человек[1]. Норвежские угольные компании предпочитали нанимать на работу на Шпицберген мужчин без семьи. Тем более, что сделать это было не так уж и сложно: норвежцев, желающих поехать сюда за «хорошим заработком» было достаточно.

Явное преобладание мужского населения в норвежских поселках сохранилось и после войны. Так, например, в 1962 г. Лонгиербюене проживало 650 человек (без детей), в том числе 129 женщин[2]. Но в 70-е годы ситуация стала быстро меняться. Чтобы усилить свое присутствие на Шпицбергене, норвежским властям требовалось стабилизировать здесь население, то есть увеличивать долю постоянных жителей (или тех, кто задерживался здесь на продолжительное время). С другой стороны, угольные компании были заинтересованы в уменьшении текучести кадров. А все это можно было сделать при условии увеличения количества семей в поселках. (Как известно, семейные люди обладают меньшей социальной мобильностью.) Это означало, что надо было выравнивать половозрастную структуру норвежского населения Шпицбергена. Но для этого надо было развивать здесь социальную инфраструктуру, включая детские сады, школы и т.д.

В 1981 г. на архипелаге было менее 1500 постоянных норвежских жителей и около 2500 советских граждан[3], в 1990 г. – 1125 норвежских граждан, 2407 советских, 12 польских[4]. Быстрый рост норвежского населения в Свальбарде начался в 90-х годах XX века. Одновременно быстро сокращалось население российских поселков. Численность россиян и норвежцев, постоянно живущих на архипелаге, сравнялась во второй половине 90-х годов. После этого норвежцы стали самой многочисленной группой среди местных жителей. На 1 января 2015 г. их было здесь 1692 человека, поляков – 10 человек, 471 человек жил в российских поселках, кроме того, в норвежских поселках жили 493 человека, не являвшихся гражданами Норвегии[5].

К концу XX века население Свальбарда становится все более интернациональным, и эта тенденция к интернационализации населения сохранилась в начале XXI века. В основном это происходит именно в норвежских поселках за счет прибытия имигрантов. На начало 2018 г. в Лонгйире норвежцы составляли 35,4% населения, в норвежских поселках проживали 1448 норвежцев и 794 представителя 53 национальностей. Из иностранцев наиболь-

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.425.

[2] Информация о встрече с губернатором и государственным горным инспектором о.Шпицберген в Лонгиербюене 9 апреля 1962 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп.46. П.58. Д.19. Л.20.

[3] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.10.

[4] Key figures for Svalbard.

[5] Ibid.

шее количество составляли таиландцы (136 чел.) и шведы (135)[1]. «Норвежские власти всегда связывали поддержание суверенитета на Шпицбергене с сохранением норвежского общества, норвежской культуры. На сегодняшний день в Лонгьире пока еще доминирует норвежское население, но основной язык взаимодействия – все-таки английский, а культурное разнообразие делает поселок скорее международным и многонациональным, чем норвежским»[2].

В начале второго десятилетия XXI века на Шпицбергене проживали постоянно около 2600 человек[3] (в 2012 г. примерно 2642 чел.[4], в начале 2016 г. - 2667[5]). Точных данных нет: население сокращается зимой и увеличивается летом – за счет миграции. Динамика изменения численности населения Шпицбергена показана на рис. 5[6].

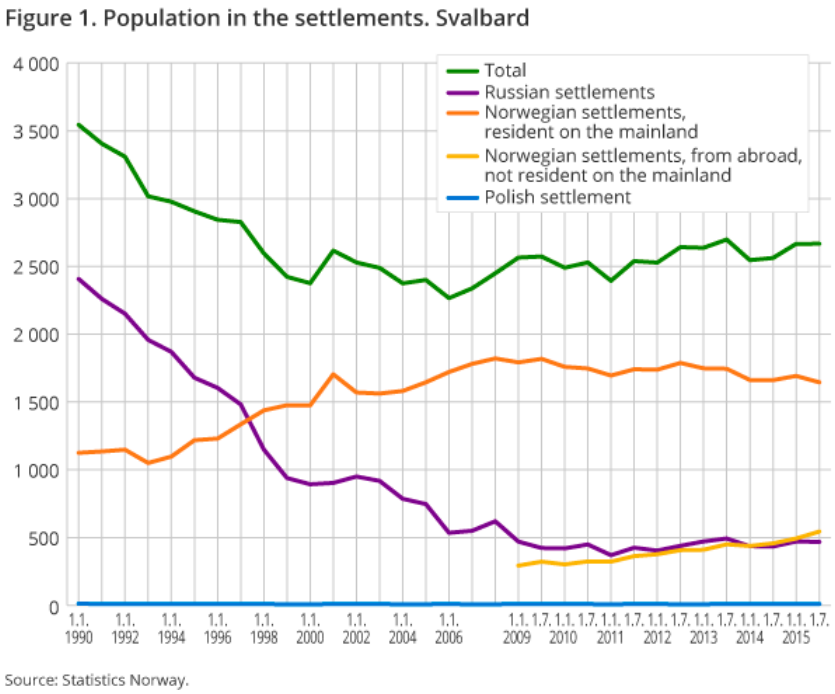

Рис. 5. Изменение численности населения Шпицбергена (1990-2015 гг.).

Основное население норвежских поселков – мужчины. В начале XXI века мужчины составляют почти 60% взрослых жителей норвежских поселков. В населении норвежской общины преобладает возрастная группа 25-44 лет, и почти полностью отсутствуют люди старше 66 лет. На 1 июля 2015 г. из общего количества 2189 человек (1261 мужчина и 928 женщин) здесь

[1] *Солдатова Д.* Национальный вопрос в Лонгьире // Русский вестник Шпицбергена. 2018, июль-август. №4 (36). С.6.
[2] Там же. С.7.
[3] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.10.
[4] Население Шпицбергена // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения 11.01.2016).
[5] Key figures for Svalbard.
[6] Ibid.

проживало 1134 человека в возрасте 20-44 лет (134 мужчины и 629 женщин) и 38 человек старше 66 лет (27 мужчин и 11 женщин). Возрастная группа 13-19 лет особенно немногочисленна (на 1 июля 2015 г. их было здесь 126 человек)[1]. Более детально половозрастная структура норвежского населения архипелага представлена на рис. 6[2].

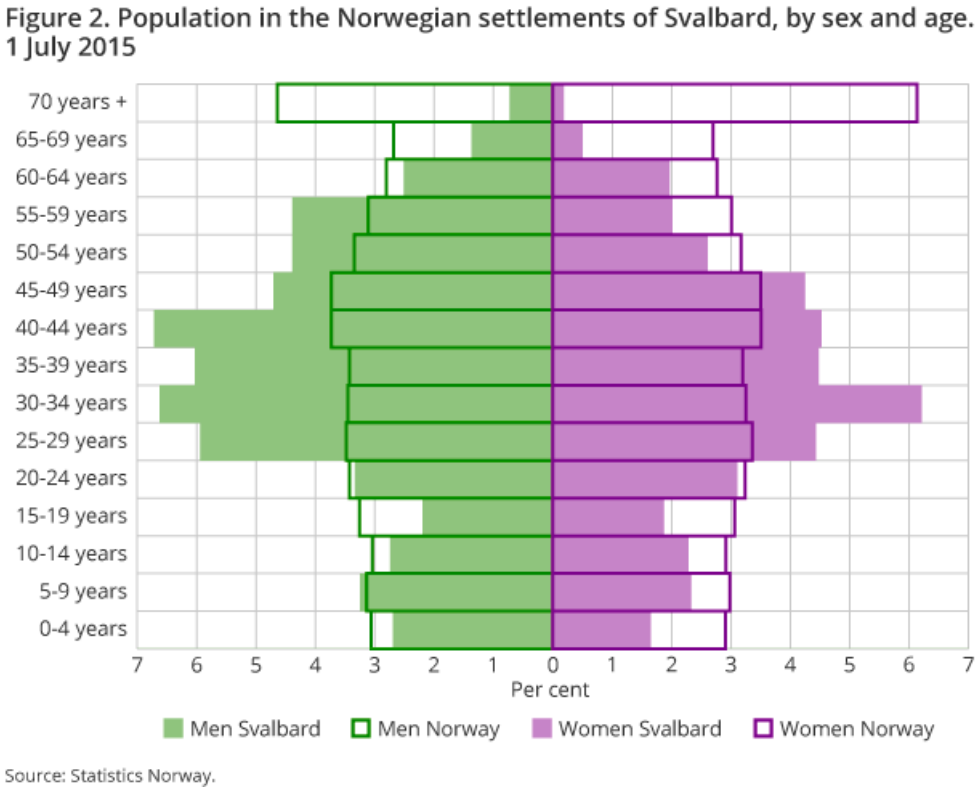

Рис. 6. Половозрастная пирамида норвежского населения Свальбарда и всей Норвегии; 2015, 1 июля.

Среди норвежского населения преобладают одинокие люди, причем их доля растет. В 2013 г. домохозяйств, состоящих из 1 человека, на Шпицбергене было 52%, а в 2006 г. одинокие люди составляли каждое седьмое домохозяйство Свальбарда. Средний размер норвежского домохозяйства на архипелаге – 1,6 чел. Дети есть лишь в пятой части домохозяйств[3]. Но для большинства живущих здесь норвежцев статус одиночки является временным: у них есть семья на материке.

Постоянное население Лонгйира (то есть те, кто прожил или твердо намерен прожить здесь не менее 6 месяцев) составляет около 1800 человек. Большинство из них – норвежцы. При этом около 40% норвежцев, живущих на архипелаге - выходцы из северных провинций Тромс и Нурланд.

[1]Key figures for Svalbard
[2] Ibid.
[3] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.11; Знакомьтесь: это Свальбард. С.11.

Свеагрува – небольшой поселок, где постоянно живут около 90 норвежцев. Основная масса рабочих трудится на находящейся здесь шахте вахтовым методом, приезжая сюда на неделю из Лонгйира.

В Ню-Олесунне, где расположен научно-исследовательский центр, постоянно живут около 25 человек (летом население поселка увеличивается до 100 человек). Наблюдается значительная текучесть населения: ежегодно его состав обновляется примерно на четверть (например, в 2007 г. – на 25%)[1].

В середине 20-х годов около 30% работников «Store Norske» работали на архипелаге не более одного года. Перед войной их доля снизилась до 10%, но в первые послевоенные годы выросла до 40%. В начале 70-х годов 58% работников компании «Store Norske» были на Шпицбергене впервые[2]. Но при этом административные работники находились здесь значительно дольше других. В 1968 г. средний период работы на архипелаге составлял для рядовых горняков и инженеров 5 лет, а для руководителей – 16[3].

В первые десятилетия XXI в. средняя продолжительность постоянного проживания в норвежских поселках – 6,3 года. При этом норвежцы живут здесь в среднем 6,6 года, а иностранцы – 4,3. Но велика и доля тех, кто живет на архипелаге гораздо дольше: около четверти всех жителей составляли те, кто прожили здесь уже 10 лет и более. Основное число старожилов составляют работники рудников и местной администрации[4].

Занятость населения Свальбарда.

Средний валовой доход норвежцев, работающих на архипелаге, примерно на 23% выше, чем в материковой Норвегии. (Так, в 2006 г. в Свальбарде он был в среднем 494700 норвежских крон, в материковой Норвегии – 401800, в 2012 г. соответственно 571900 и 391700 крон[5].) Тем не менее, текучесть кадров в Свальбарде намного выше, чем в аналогичных коммунах на материке: ежегодно меняется около 20% всех работников.

Чтобы попасть на работу на рудники Свальбарда, кандидатам приходится проходить жесткий отбор, причем не только медицинский. «Компании отведены определенные районы, куда направляются вербовщики. Желающие поехать работать на остров заполняют анкеты и проходят медицинское освидетельствование. По данным анкеты запрашивают сведения с прежних мест

[1] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.10; Население Шпицбергена // Википедия.
[2] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.437.
[3] Там же.
[4] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.11, 14; Знакомьтесь: это Свальбард. С.11, 13.
[5] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.13; Знакомьтесь: это Свальбард. С.12.

работы, а также из полиции,»- объяснял в 1969 г. начальник отдела кадров рудника Лонгийербюен Роберг[1].

После ряда забастовок первых лет работы рудников норвежские власти и руководство компаний сделали определенные выводы. В межвоенный период социальные конфликты приняли в основном форму забастовок в столовых из-за плохого качества питания и обслуживания. Конфликтов по поводу условий труда практически не наблюдалось в это время. Во многом это произошло благодаря деятельности профсоюзов.

Организация профсозного движения на норвежских рудниках имеет своеобразный характер. «На руднике нет единой профсоюзной организации. Здесь действуют норвежский рабочий союз, организация десятников и штейгеров и ряд других. Все они подчинены своим центральным организациям в Осло»[2]. «При подписании контракта рабочий заполняет карточку, состоит ли он членом профсоюза и, если нет, то желает ли вступить в профсоюз в Лонгиербюене. Большая часть работающих на руднике не состоят в профсоюзе,» - отмечал в 1969 г. Роберг[3].

Первый профсоюз среди горняков Свальбарда был создан в 1925 г. – Рабочий союз Лонгйирбюена. Он возник на базе Норвежского рабочего союза. Благодаря его активности, как отмечает Т.Б.Арлов, «условия труда рабочих "Стуре Ношке" постоянно улучшались, в отличие от шахтеров на материке»[4]. В 1926 г. был заключен тарифный договор с руководством «Store Norske».

Режим труда и отдыха горняков Свальбарда организуется, исходя из общих норвежских законов, но всё же имеет некоторые особенности. Начальник отдела кадров рудника Лонгиербюен так говорил об этом в 1969 г.: «Согласно закону, рабочая неделя шахтеров равна 40 часам. Фактически в Лонгиербюене работают 48 часов. Сверхурочное время приплюсовывается к отпуску; таким образом получается 9-недельный отпуск. У служащих отпуск равен 4 неделям»[5].

До 70-х годов оплата труда шахтеров в основном была сдельной. С 1925 по 1975 год оклады работников здесь существенно превышали аналогичные оклады работников на материке. Хорошие заработки и низкие налоги способствовали притоку населения в Свальбард. Это вело к постепенному

[1] Запись беседы с начальником отдела кадров рудника Лонгиербюен Робергом. Май 1969 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп. 53. П.72. Д.14. Л.23

[2] Запись беседы с начальником отдела кадров рудника Лонгиербюен Робергом и сопровождающими его лицами. 28.1.1969 г. – Там же. Л.3.

[3] Запись беседы с начальником отдела кадров рудника Лонгиербюен Робергом. Май 1969 г. – Там же. Л.23.

[4] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.435.

[5] Запись беседы с начальником отдела кадров рудника Лонгиербюен Робергом. Май 1969 г. – АВПРФ. Ф.116. Оп. 53. П.72. Д.14. Л.24.

формированию постоянного населения в норвежских поселках архипелага, особенно в Лонгйире.

Первоначально Лонгйир, как и другие норвежские поселки, развивался как рудничный поселок. Основное население его составляли рабочие шахт, заключавшие договор на короткое время. Динамика изменения общей численности работников, занятых в норвежской угледобыче на архипелаге, показана на диаграмме (см. рис. 7)[1]. Остальные были заняты в системе обслуживания рудников и в порту. Д.Солдатенкова отмечает: «На протяжении всего своего существования Store Norske, кроме собственно угледобычи, занималась строительством, управлением и развитием собственности в Лонгьире, в том числе жилищной, и вопросами логистики»[2].

Рис. 7. Динамика изменения численности работников, занятых в норвежской угледобыче на Шпицбергене.

В начале 60-х годов губернатор Свальбарда так описывал сложившуюся практику заключения трудовых договоров с норвежскими горрняками: «Рабочие подписывают контракт только на осенне-зимний сезон, а летом (на три месяца) они обычно уезжают домой, где работают на своих усадьбах или занимаются другими делами. За проезд на материк платит администрация рудника. Рабочему сверх зарплаты администрация ежемесячно начисляет 6,5% и эти деньги идут на сберкнижку рабочего. Выезжая на лето, последний забирает эти деньги»[3]. Такая практика не способствовала формированию постоянного населения Свальбарда.

Начиная с 70-х годов XX века норвежские власти резко изменили свою политику в отношении Свальбарда. Их целью стало превратить Лонгйир в

[1] Знакомьтесь: это Свальбард. С.9.
[2] *Солдатенкова Д.* Store Norske: закат эпохи? // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.6.
[3] Информация о встрече с губернатором и государственным горным инспектором о.Шпицберген в Лонгиербюене 9.апреля 1962 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп.46. П.58. Д.19. Л.17.

семейную коммуну по образцу коммун в материковой части Норвегии[1]. Одновременно с сокращением объемов добычи угля быстро стали развиваться альтернативные виды деятельности. В 90-е годы этот курс продолжился: Норвегия стала активно искать «альтернативные экономические возможности и старалась снизить государственное финансирование. Ставка была сделана на развитие туризма и сопутствующих отраслей»[2].

Как отмечает газета «Свальбард постен», «экономику Шпицбергена в основном составляют маленькие предприятия. Последние исследования показывают, что прибыльность предприятий на Шпицбергене примерно такая же, как и на континентальной части Норвегии, однако, доля акционерного капитала снизилась на 12% с 1994 по 2002 гг. Предприятия на архипелаге сталкиваются со многими проблемами: дороговизной доставки товаров, ее нерегулярностью, а также ограниченностью местного рынка»[3].

Основными видами альтернативной деятельности норвежцев на архипелаге в начале XXI века становятся, наряду с туризмом, и научные исследования. В докладе норвежского правительства стортингу в 2011 г. сказано: «Свалбард представляет собой уникальную базу для полярных исследований национального и международного уровня, с современной научной инфраструктурой в Ню-Олесунде и Университетском центре на Свалбарде (UNIS). В будущем Свалбард получит дальнейшее развитие в качестве платформы для научных исследований, высшего образования и мониторинга»[4].

Уже сейчас туризм и научные исследования вместе с добычей угля составляют основу норвежского присутствия на архипелаге. В 2007 г. в горной отрасли были заняты 484 человека, в туристическом секторе - 211 и в системе образования - 111[5]. Но при этом многие рабочие места в Свальбарде косвенно зависят от работы угольных шахт. Больше всего это касается сферы транспорта. Работа гостиниц и ресторанов в Лонгйире также в значительной степени связана с обслуживанием гостей, прибывающих сюда по делам компании «Store Norske». За период 1993-2007 годов количество рабочих мест в частном секторе, связанном со сферой услуг, увеличилось более чем вдвое[6].

Начиная с 90-х годов норвежская угольная промышленность на Шпицбергене стала сокращаться. Многие шахты были закрыты. Но по-прежнему

---

[1] *Russel J., Cohn R.* Указ. соч. P.57.

[2] *Содатенкова Д.* Store Norske: закат эпохи? // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.6.

[3] Обзор норвежской прессы за октябрь-декабрь 2004 г. Еженедельник «Свальбардпостен» №47 от 26 ноября 2004 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.45. П.2. Д.36. Л.8.

[4] Северные регионы - перспективы и решения. 2011. С.21.

[5] *Russel J., Cohn R.* Указ. соч. P.22.

[6] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.10.

угледобыча играет главную роль в экономической жизни коммуны Свальбарда.

Однако в связи с падением цен на уголь в ближайшей перспективе шахты компании «Store Norske» могут быть законсервированы. Газета «Svalbardposten» в связи отмечает: «Кризис в ключевой отрасли норвежской промышленности на архипелаге может запустить цепную реакцию негативных последствий. Например, в детских садах и школе Лонгйира может сократиться количество детей, поскольку родители 20-30% маленьких шпицберженцев, а это почти сто человек, потеряют работу и, вероятно, вернутся на материк. Также сокращение персонала неизбежно приведет к падению объема пассажирских авиаперевозок, что отразится и на туризме. Большинство жителей норвежской части архипелага считают, что кризис приведет к оттоку населения Лонгйира в ближайшие годы, однако более половины респондентов сомневаются, что сокращения в Store Norske существенно отразятся на их жизни»[1].

Администрация коммуны Свальбарда активно вела переговоры с норвежским правительством в поисках выхода из складывавшейся ситуации. Мэр Лонгйира К.Кристоффersен в 2015 г. говорила: «Мы провели ряд встреч, в ходе которых постарались объяснить представителям правительства Норвегии, с какими трудностями может столкнуться Лонгьир и другие норвежские поселки архипелага без такого мощного промышленного двигателя, как Store Norske, и убедить их в необходимости поиска наилучшего и наиболее безболезненного выхода из этой ситуации. Мы полны оптимизма и надеемся на положительное решение этого вопроса. (…) Я особенно довольна тем, что нам удалось добиться утверждения плана развития Лонгьира на национальном уровне и обеспечить финансирование в размере 200 млн. крон на модернизацию порта»[2].

Губернатор Свальбарда К.Аскхолт в 2017 г. отмечала: «Сейчас правительство приняло решение о консервации шахт, поэтому для Лонгьира это переходный период, когда необходимо развивать другие виды деятельности, помимо угледобычи. Мы содействуем этому процессу перестройки»[3].

Руководство коммуны приняло в 2017 г. решение: «Основной деятельностью компании Store Norske должна оставаться горнодобывающая промышленность. При этом Store Norske, будучи государственной компанией, в сложившейся непростой экономической ситуации не должна ни посредством

[1] Угольный кризис в Store Norske // Русский вестник Шпицбергена. 2015. Сентябрь-октябрь. №5 (19). С.13.
[2] Госпожа мэр : Интервью с К.Кристоффersен // Русский вестник Шпицбергена. 2015, март-апрель. №2 (16). С.8-9.
[3] Задачи губернатора Шпицбергена : интервью с К.Асхолт // Русский вестник Шпицбергена. 2017, сентябрь-октябрь. №5(31). С.6.

собственной деятельности, ни через долевое участие в других компаниях составлять конкуренцию государственным программам, частному сектору или противоречить общей экономической деятельности, осуществляемой органами местного самоуправления в Лонгьире»[1]. Трудно прогнозировать, сможет ли угольная компания, имеющая богатый опыт деятельности не только в сфере угледобычи, но и в других важных для жителей архипелага сферах, избежать дальнейшего свертывания своей деятельности в условиях нестабильной ситуации с энергоносителями на мировых рынках в случае реализации столь жесткого ограничения.

Туристический бизнес.

Туризм является сейчас наиболее быстро развивающейся отраслью в Свальбарде. Первый туристический вояж на Шпицберген относится к 1839 г. Его совершил Барто фон Ловених (Bartovon Lowenigh). С 1881 г. пароходы с туристами стали частыми гостями Шпицбергена. Каждое лето сюда отправлялись тысячи туристов. Их привлекала экзотика: желание посетить пустынные земли и увидеть необычную природу. В 1896 г. норвежцы построили первый отель для этих туристов – «Hotelnesset». Он был достаточно комфортабелен, но мог использоваться только в летний период. Тогда же стала издаваться местная газета – «Spitsbergen Gazette».

Но нередко интерес туристов к Шпицбергену на рубеже XIX-XX векеов был связан с желанием посмотреть, как отправляются экспедиции к Северному полюсу. Особенно возрастал интерес, когда с архипелага на север стартовали авиаторы. В программу тура входило посещение исторических мест архипелага, китобойной станции и шахтерских поселков. С 1897 г. стали организовываться специальные «спортивные маршруты». Их участники отправлялись в океан, чтобы посмотреть на льды и поохотиться на белых медведей. На рубеже XIX-XX веков это был туризм для богатых и привилегированных слоев общества.

Современный туризм стал гораздо более демократичен. Он сфокусирован на окрестности поселков. Туристам предоставляют возможности длительных экскурсий в горы и фьорды, путешествия на ледники, плавание на каяках, поездки на снегоходах и собачьих упряжках. Основным центром туризма является Лонгйир, где создана развитая инфраструктура туристического бизнеса, включающая отели, рестораны, магазины и т.п.

Основным игроком на туристическом рынке Шпицбергена является компания «Spitsbergen Travel». Она держит до 70% этого рынка. Летний ту-

[1] *Солдатенкова Д.* Store Norske: закат эпохи? // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.7.

ристический сезон начинается обычно в апреле, когда в воды Шпицбергена приходят туристические суда. Постоянно в Лонгйире базируются три туристических судна норвежских фирм – «Polargirl», «Belefjord», «Longbysund».

Правила поведения туристов и перечень мест и объектов для посещения определяются в директивах Ассоциации круизных экспедиционных операторов Арктики (AECO). Деятельность этой ассоциации направлена на развитие экологического туризма в арктическом регионе. В 2013 г. ею были разработаны новые директивы для туристов на Шпицбергене. Согласно этому документу, на картах архипелага обозначены 20 районов, которые можно посещать туристам. Ежегодно на круизных судах Шпицберген посещают 12000 человек[1].

Но всё же туризм в арктических водах остается экстремальным занятием, связанным с риском для жизни и здоровья. Так, в 2012 г. во время осмотра с лодок ледника погибла французская туристка, когда «отколовшийся кусок ледника Эсмарк в заливе Имербухта ранил женщину в голову. От полученной травмы пострадавшая скончалась на месте»[2].

Другой трагический случай произошел в июне 2013 г. Тогда в Кросс-фьорде потерпели крушение пассажиры круизного лайнера «Sea Spirit» американской компании. «Во время обзорной поездки по фьорду волна захлестнула за борт одной из лодок (…) и перевернула ее. В лодке находилось 13 человек. (…) Американскую туристку в возрасте 60 лет спасти не удалось (…) В результате происшествия трое человек получили повреждения»[3].

Одной из самых серьезных угроз для туристов остается возможность встречи с белыми медведями. «Стрелять и умерщвлять животных на Шпицбергене запрещено, но в случае их нападения на человека эта мера является исключительной и необходимой, поскольку животное может являться переносчиком бешенства»[4]. Такие случаи агрессии со стороны белых медведей – не редкость. Так, например, в 2015 г. белый медведь напал на палатку с туристами из Чехии. В результате пострадал один из туристов.

В начале XXI века ведется активная работа по приданию архипелагу статуса объекта всемирного наследия. Количество охраняемых памятников на Шпицбергене постоянно увеличивается.

Впервые попытка сохранить памятники культуры на Шпицбергене была предпринята в 1974 г. «Правда, тогда охраняемый статус получили только объекты культурного наследия до 1900 г. Самые ранние памятники времен

[1] Новые правила для туристов // Русский вестник Шпицбергена. 2013, июль-август. №6. С.8.
[2] Опасные ледники // Русский вестник Шпицбергена. 2013, июль-август. №6. С.8.
[3] Трагедия в Кросс-фьорде // Русский вестник Шпицбергена. 2013, май-июнь. №5. С.8.
[4] Обошлось без жертв // Русский вестник Шпицбергена. 2015, март-апрель. №2 (16). С.13.

развития угледобычи оказались лишены этого статуса. В 1992 г. статус охраняемых памятников получили все объекты до 1946 г., что нашло свое отражение и в действующем Законе об охране окружающей природной среды Шпицбергена в 2001 г.»[1]. В 2000 г. был утвержден специальный план охраны памятников культуры. Сейчас действует аналогичный план, рассчитанный на период 2013-2023 гг.

В 2007 г. в Свальбарде было 1227 объектов культурного наследия, из которых 65% составляют археологические памятники, 22% - здания, а остальное – это объекты технического и промышленного наследия и объекты, находящиеся под водой[2]. К 2014 г. здесь находится 1600 охраняемых объектов культурного наследия, а также почти 600 охраняемых государством памятников архитектуры и индустриально-культурного наследия.

В Лонгйире расположен Музей Свальбарда. В запасниках музея хранится более 40000 экспонатов[3]. «Старый Музей Шпицбергена в Лонгиербюене был расположен в бывшем здании свинофермы в 1950 году. В 1999 году началось планирование нового здания музея. В 2004 году музей посетило 15681 человек, а за 8 месяцев 2005 года – 15609 человек»[4]. Новое помещение музей получил в 2006 г. в здании Университетского центра. Поток посетителей продолжает нарастать: в 2007 - более 20 тыс. человек, в 2013 – свыше 40 тыс.[5]. Есть музеи и в поселке Ню-Олесунн (музей поселка и музей горного дела). Компания «Store Norske» располагает большой коллекцией произведений живописи, географических карт и литературы (так называемая «Свальбардская коллекция»), которая также доступна туристам.

Но в основном туристы приезжают сюда, чтобы познакомиться с уникальной природой архипелага. Турфирмы предлагают для организованных экскурсий походы на ледники, путешествия на лодках и снегоходах, поездки на собаках. Особенно популярен пеший туризм и катание на лыжах. Конечно, туризм усиливает антропогенную нагрузку на природу архипелага. Поэтому губернатор Свальбарда К.Аскхолт в интервью журналу «Русский вестиник Шпицбергена» в 2017 г. подчеркивает: «Наша важная задача – искать компромисс между сохранением природы и развитием туризма»[6].

Количество туристов, стремящихся побывать на далеком полярном архипелаге и в его водах, постоянно возрастает. Так, в 1996-2000 годах Сваль-

---

[1] *Шепелев К.* Музей под открытым небом // Русский вестник Шпицбергена. 2015, май-июнь. №3 (17). С.22.
[2] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.17.
[3] *Шепелев К.* Музей под открытым небом // Русский вестник Шпицбергена. 2015, май-июнь. №3 (17). С.23.
[4] Обзор норвежской прессы за июль-сентябрь 2005 г. Еженедельник «Свальбардпостен» №36 от 16 сентября 2005 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.45. П.2. Д.36. Л.133.
[5] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.17; Знакомьтесь: это Свальбард. С.15.
[6] Задачи губернатора Шпицбергена : интервью с К.Аскхолт // Русский вестник Шпицбергена. – 2017, сентябрь-октябрь. - №5(31). – С.7.

бард ежегодно посещали 20-25 тыс. туристов[1]. А в 2008 г. сюда прибыли 40 тыс. туристов авиарейсами и 30 тыс. – на морских круизных лайнерах. Сейчас ежегодно Шпицберген посещают более 100 тыс. туристов из разных стран[2]. В 2013 г. с ночевкой здешние места посетили порядка 45 тыс. туристов, что на 20% больше по сравнению с 2012 годом[3]. А в 2014 г. около 119 тыс. гостей побывали в Свальбарде, оставаясь здесь более, чем на сутки[4].

Кроме того, около 30 круизных судов и около 40 частных яхт ежегодно подходят к берегам архипелага. В 2012 г. в Лонгйир круизные лайнеры совершили 35 заходов, имея на борту в общей сложности 60 тыс. пассажиров. В 2016 в Лонгйире отмечено 36 заходов 25 различных круизных судов[5]. Пик круизов приходится на период с июня по сентябрь. В 2017 г. число гостей Свальбарда, прибывших на круизных лайнерах, составило 44336 человек, а в 2018 г. ожидается их рост их числа до 47300. Это должно произойти за счет продления круизного сезона и увеличения до 32 количества лайнеров, заходящих в Лонгйир за сезон[6].

Большинство туристов – норвежцы (так например, в 2008 г. из 89000 койко-мест*сутки в гостиницах Лонгйира более 60000 пришлось на долю норвежцев)[7]. В начале второго десятилетия XXI века норвежцы составляют около 75% всех посетивших архипелаг туристов. Но количество туристов из других стран Европы (преимущественно из Скандинавии) быстро нарастает. В последние годы увеличивается и поток туристов из Азии (особенно из Китая). Туризм приносит провинции Свальбард ежегодно доход около 300 млн. крон (например, в 2007 г. - 291 млн. крон)[8].

Обсуждавшийся в коммуне Свальбарда в 2017 г. план развития Лонгйира предполагает, что «благодаря новым гостиничным проектам номерной фонд в Лонгьире увеличится в два раза: с 405 до 790 мест»[9]. Но, хотя туризм сейчас приносит основной доход и обеспечивает наибольшую долю в занятости местного населения, по мнению властей, поселок не должен существовать только за счет туризма. Глава местного самоуправления Арилд Олсен подчеркивает, что «важно сохранить разнообразие в экономике поселка, чтобы не зависеть полностью от одной отрасли»[10].

---

[1] Maritime activity in the high North… P.68.
[2] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.16; Знакомьтесь: это Свальбард. С.15.
[3] *Шматова Н.* Совет да туризм // Русский вестник Шпицбергена. 2014, май-июнь. №11. С.6.
[4] Barstein G. Enjoing life in Svalbard // Svalbard Posten. Ser. Living in the Arctic. Top of the World –- 2015/2016.- Free. - P.14.
[5] Maritime activity in the high North… P.61.
[6] Круизов станет больше // Русский вестник Шпицбергена. 2018, январь-февраль. №1(33). С13.
[7] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.16; Знакомьтесь: это Свальбард. С.15.
[8] Там же.
[9] План развития Лонгьира // Русский вестник Шпицбергена. 2017, июль-август. №4(30). С.13.
[10] Там же.

Однако в 2017 г. туристическому бизнесу норвежцев на Шпицбергене был нанесен сильный удар: «С 1 октября министерство транспорта Норвегии изменило статус аэропорта Лонгьира с международного на национальный. Решение об изменении статуса вызвано значительным увеличением трафика по сравнению с 1975 г., когда аэропорт Шпицбергена получил международный статус. На сегодняшний день он не соответствует основным требованиям международного аэропорта». Это приведет к сокращению потока иностранных туристов на Шпицберген, поэтому «глава Совета по туризму Шпицбергена Ронни Брюнволл считает произошедшее большой неудачей для туристической отрасли»[1].

Коммуна Свальбарда.

До конца 80-х годов XX века Лонгйир был поселком, где практически все принадлежало компании «Store Norske». «По Горному уставу 1925 г. Store Norske несет обязательства по обустройству жилой среды поселка перед своими сотрудниками, жителями поселка, создавая в поселке необходимую для жизни инфраструктуру»[2]. Она вела строительство жилых зданий и объектов социальной инфраструктуры. Единственный магазин также принадлежал ей. Т.Б.Арлов отмечает: «Угольные предприятия на Шпицбергене имели широкий спектр деятельности до тех пор, пока не были созданы общественные и частные службы. В то же время абсолютная монополия угольных компаний на товары и услуги тормозила развитие общества на архипелаге»[3].

После Второй мировой войны в Лонгйире был появился Совет благосостояния. В его задачи входило рассмотрение вопросов социального обеспечения работников компании. Решались эти вопросы совместно с администрацией «Store Norske». Но работа этого Совета оказалась малоэффективной.

В 1970 г. по инициативе Межведомственного комитета Шпицбергена стортинг обсудил вопрос о создании Местного шпицбергенского совета. В 1971 г. этот Совет приступил к работе, заменив собой Совет благосостояния. В отличие от своего предшественника, Местный шпицбергенский совет мог выступать со своими инициативами и обращаться не только к руководству «Store Norske», но и к высшим властям королевства.

В 1988 г. была создана специальная компания для решения социальных вопросов в Свальбарде. Ее активы перешли в 2002 г. к Лонгийрскому муни-

[1] Отказ от прямых международных рейсов // Русский вестник Шпицбергена. 2017, сентябрь-октябрь. №5 (31). С.13.
[2] *Шматова Н*. Долгие лета Лонгьира // Русский вестник Шпицбергена. 2015, март-апрель. №2 (16). С.19.
[3] *Арлов Т. Б*. Указ. соч. С.420.

ципальному совету (мэрии), который начал работать с 1 января 2002 г. Этот совет и решает все вопросы социального развития коммуны.

В 1976 г. Норвегия инвестировала в развитие инфраструктуры Лонгьира полмиллиарда крон[1]. Расходы государства на содержание свальбардской администрации (включая администрацию губернатора и Лонгйирский муниципальный совет) и церкви постоянно растут. В 1995 г. они составили 73 млн. норвежских крон, в 2007 г. – 230 млн. Это связано с тем, что с 2007 г. расходы по содержанию школы и дошкольных учреждений перешли к муниципальному совету[2]. В 2012 г. все государственные расходы на управление Свальбардом составили 300 млн. крон. Примерно 42% из них пришлись на орган местного самоуправления. Примерно столько же было израсходовано на администрацию губернатора, но в этом случае около двух третей составили расходы на обслуживание вертолета[3]. В 2017 г. правительство Норвегии планирует выделить муниципалитету Лонгйира 151,5 млн. крон. Это та же сумма, что и в 2016 г., но с учетом инфляции. Выделяемая сумма на 30% меньше той, что запрашивала администрация Свальбарда[4].

Первые объекты социально-культурного назначения появились в норвежских поселках Шпицбергена уже на первых порах их существования. В 1916 г. в Лонгйире был организован любительский театр. В 20-х годах функционировал мужской хор. В 1930 г. было основано местное спортивное общество «Svalbard Torn» («Свальбардские гимнасты»).

Уже в 20-е годы XX века в поселке были построены церковь, больница, столовая, пекарня, киноклуб, магазин, баня, гараж, конюшня, сарай. После войны всё пришлось восстанавливать практически с нуля. В 1947 г. была построена больница, столовая, новые бараки для горняков. В 1951 г. появилось жилье для семейных рабочих и кафе-клуб. Тогда же было построено новое здание школы, где она функционировала до 1971 г. В 1958 г. появилось здание церкви. В 1962 г. начал работу Центр досуга. В 50-60-е годы возникло немало общественных объединений. В 1963 г. была организована «Ассоциация норвежских домохозяек». «Поселок развивался точно так же, как и города вокруг предприятий в материковой Норвегии»[5].

Современный Лонгйир имеет разветвленную социальную инфраструктуру. В нем расположены больница, три детских сада и средняя школа, спорткомплекс с плавательным бассейном, библиотека, центр культуры, кинотеатр. Здесь также имеется банк, гостиницы, несколько музеев. Советский

[1] *Шматова Н.* Долгие лета Лонгьира // Русский вестник Шпицбергена. 2015, март-апрель. №2 (16). С.19.
[2] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.23.
[3] Знакомьтесь: это Свальбард. С.19.
[4] Бюджет Свальбарда // Русский вестник Шпицбергена. – 2016, сентябрь-октябрь. - №5 (25). – С.13.
[5] *Шматова Н.* Долгие лета Лонгьира // Русский вестник Шпицбергена. 2015, март-апрель. №2 (16). С.19.

гляциолог Е.М.Зингер так описал в 1965 г. клуб Лонгйира: «В этом большом трехэтажном здании сосредоточен центр культурной жизни Лонгиербюена. В зрительном зале демонстрируются кинокартины. На первом этаже клуба расположены почта, бар, магазин и киоск с журналами и всякой всячиной. Второй этаж занят клубными комнатами и библиотекой»[1].

Относительно социального страхования начальник отдела кадров рудника Лонгйирбюен Роберг указывал: «Компания "Стуре норске" страхованием и пенсионным обеспечением своих работников не занимается. Рабочие и служащие страхуются в государственных и частных страховых компаниях на общих основаниях. Государственными пенсиями по старости, согласно законодательству Норвегии, обеспечиваются все лица, достигшие 70 лет. Эти правила распространяются и на Шпицберген»[2]. Норвежцы, живущие постоянно на Шпицбергене, сохраняют свои права на пенсионное обеспечение в тех муниципалитетах, где они проживали на материке до прибытия в Свальбард[3]. Там же они получают и медицинское обслуживание. Больница Лонгйира оказывает лишь неотложную помощь. Ее услугами могут воспользоваться не только жители поселка, но и приезжие в случае необходимости. В больнице около 20 человек персонала и всего 6 коек (ранее их было 7)[4]. Медицинское обслуживание здесь с 1981 г. полностью находится под контролем государства.

Функции управления в провинции Свальбард разделены между государственными органами и местным самоуправлением по образцу аналогичного разделения полномочий на материке.

Охрана общественного порядка возложена на структуры администрации губернатора Свальбарда. Количество правонарушений, совершаемых на территории норвежской провинции, колеблется от 80 до 130 в год. Кроме них, ежегодно администрация Свальбарда расследует 10-15 случаев, которые не квалифицируются как уголовные преступления. В целом уровень преступности относительно стабилен, хотя количество правонарушений может заметно колебаться от года к году[5]. Как отмечала газета «Svalbard posten», «корыстные преступления составляют 43% от всех дел, большинство из них касаются мелких краж мобильных телефонов, велосипедов, обуви и сумок»[6].

---

[1] *Зингер Е. М.* Между полюсом и Европой. С.129.

[2] Запись беседы с начальником отдела кадров рудника Лонгиербюен Робергом и сопровождающими его лицами. 28.1.1969 г. - АВПРФ. Ф.116. Оп. 53. П.72. Д.14. Л.1.

[3] *Russel J., Cohn R.* Указ. соч. P.22.

[4] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.23; Знакомьтесь: это Свальбард. С.19.

[5] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.20; Знакомьтесь: это Свальбард. С.16.

[6] Обзор норвежской прессы за январь-март 2005 г. Еженедельник «Свальбард постен» №2 от 14 января 2005 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.45. П.2. Д.36. Л.16.

С момента появления первых угольных компаний на Шпицбергене и вплоть до 60-х годов XX века шахтерские поселки имели здесь хорошо заметные социальные различия в своей планировке. Рабочие размещались в бараках, расположенных, как правило, в низинах. А администрация и служащие проживали в отдельных кварталах, на достаточном отдалении от рабочих районов, занимая обычно более возвышенные участки местности.

С 60-х годов застройка стала более плотной, районы поселков практически слились в одно целое. Бараки перестали строить. Вместо них появились общежития, многоквартирные дома и частные домики. Позднее сформировался административно-культурный центр поселка, где расположились основные социальные объекты, включая магазины, места отдыха, почту и т.д. Как отмечает Т.Б.Арлов, Лонгйир «превратился в современный город, уровень жизни в котором нисколько не уступал любому норвежскому городу с населением около одной тысячи человек, а со временем стал даже лучше»[1].

В настоящее время около 10% жителей поселка проживает в собственных домах. Основная часть жителей проживает в домах, содержание которых взял на себя работодатель. Дома в основном многоквартирные, рядовой застройки и малогабаритные[2].

Но к 2018 г. в Лонгйире обострился жилищный вопрос. Много домов оказались разрушены в 2015 г. после схода лавины. В 2017 г. началось планирование строительства нового жилья в долине Груведаллен. В том же году проект был передан Норвежскому управлению общественного строительства и недвижимости «Statsbigg». «Мэрия Лонгъира планировала выкупить 20 трехкомнатных квартир для своих сотрудников. Но когда в начале апреля 2018 г. Statsbigg представила окончательный план проекта, оказалось, что стоимость одного дома будет намного выше, и мэрия заявила, что у них нет средств на выкуп жилья»[3]. После этого мэрии предложили альтернативный проект компании «Polarbygg Spitsbergen AS» и «Svalbard Utbigging AS». «Учитывая серьезность сложившейся ситуации, Норвегия пересмотрела национальный бюджет и в результате выделила 273 млн норвежских крон на строительство жилья, развитие инфраструктуры и территории. Из этих средств Statsbigg получит 150 млн крон на возведение новых домов в Груведаллен и 70 млн на развитие инфраструктуры, мэрия Лонгъира – 27 млн крон на развитие инфраструктуры и снос домов в лавиноопасном районе Лиа, а также 26 млн крон на территориальное планирование»[4].

---

[1] *Арлов Т. Б.* Указ. соч. С.446-447.
[2] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.11, 14; Знакомьтесь: это Свальбард. С.11, 13.
[3] Квартирный вопрос в Лонгъире // Русский вестник Шпицбергена. 2018, май-июнь. №3(35). С.13.
[4] Там же.

Большое внимание уделяют власти Свальбарда вопросам экологии. Одним из аспектов этой деятельности является борьба с бытовыми и промышленными отходами.

Опасность была в том, что основная масса отходов не перерабатывалась. «В прошлом году на свалку было отправлено 1340 тонн мусора, из них только 290 тонн было сортировано. В среднем каждый житель Лонгиербюена выбрасывает 370 кг. бытового мусора в год. Только 18% всего мусора в Лонгиербюене было переработано в прошлом году», - писала в 2005 г. газета «Svalbard posten»[1]. По подсчетам самих норвежцев, в среднем каждый житель Лонгйира выбрасывает за год около 200 кг отходов. Это меньше, чем в материковой Норвегии. Там ежегодно образуется около 441 кг отходов на человека. Возможно, эта разница связана с тем, что на Свальбарде люди более активно пользуются услугами коммунально-бытовых служб. Тем не менее, в 2010 г. на архипелаге скопилось 4000 тонн отходов. Около 85% из них составляли отходы, образовавшиеся в результате коммерческой деятельности[2].

Количество отходов быстро увеличивалось в связи с нарастанием интенсивности жизнедеятельности местного сообщества и ростом экономической активности. Свалки стали представлять серьезную угрозу окружающей среде. В связи с этим власти Свальбарда организовали регулярный вывоз отходов на материк. Это позволило существенно сократить уровень загрязненности территории вокруг норвежских поселков.

В районе расположения Лонгйира существует постоянная лавинная опасность. Небольшие лавины сходят почти каждый год, крупные – примерно раз в 20-30 лет. В 2015 г. четырехметровая снежная волна перенесла 11 жилых домов на 20-50 метров от их первоначально положения. Погибли 2 человека. В 2017 г. лавина повредила два дома. Эвакуировано было почти 200 человек.

«Норвежские ученые считают, что произошедшее в Лонгъире - результат недоучета их рекомендаций, потепления Арктики и проблем администрирования»[3]. Случившаяся в 2015 г. трагедия заставила Норвежское управление водных ресурсов и энергетики с февраля 2016 г. возобновить составление ежедневного прогноза лавинной опасности для Шпицбергена, который перестал даваться с середины 2000-х годов. Обсуждается также возможность создания совместного российско-норвежского проекта по изучению лавин на

[1] Обзор норвежской прессы за апрель-июнь 2005 г. Еженедельник «Свальбардпостен» №23 от 17 июня 2005 г. - АВПРФ. Ф.561. Оп.45. П.2. Д.36. Л.86.
[2] Знакомьтесь: это Свальбард. С.5.
[3] *Чернакова Р.* Внимание, лавины! // Русский вестник Шпицбергена. 2017, март-апрель. №2 (28). С.20.

Шпицбергене. Предполагаемые участники: с российской стороны - Географический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова и ААНИИ, с норвежской – Норвежский геотехнический институт и Метеорологический институт в Осло[1].

Снабжение норвежских поселков.

Первоначально продовольствие и прочие товары завозили в норвежские рудничные поселки в период навигации. Это была обычная мировая практика. Пробовали норвежцы применить у себя в послевоенные годы для улучшения продовольственного обеспечения поселков советский опыт «Арктикугля». Как пишет бывший генеральный директор «Арктикугля» Н.А.Гнилорыбов, «в 50-х годах в Лонгиере было создано сельское подсобное хозяйство. Однако в 60-х годах его ликвидировали. Для шахтеров компания закупает овощи в Нидерландах; фрукты – в Италии, Испании и Израиле; консервы – в США и Канаде; кофе – в Бразилии; мясо – в Аргентине и Франции»[2]. Норвежцы посчитали, что завозить продукты из далеких стран дешевле, чем выращивать на архипелаге. Но в 2016 г. в Лонгйире вновь появилась теплица. Энтузиасты - владельцы теплицы – надеются постепенно расширить свое тепличное хозяйство и выращивать местные овощи[3]. Алкоголь в магазинах и ресторанах Лонгйира можно покупать в неограниченном количестве, но цена его выше, чем на материке[4].

До 1980 г. в провинции Свальбард не использовались деньги. Вместо них компания выпускала платежные купоны, которыми расплачивались в магазине и иных учреждениях Свальбарда. Затем ситуация изменилась: в обращении находятся норвежские кроны. Также принимаются к оплате евро и доллары, поскольку Лонгйир является крупным туристическим центром.

В норвежских поселках создана разветвленная сеть автомобильных дорог. Общая их протяженность около 50 км. Автомобили являются обычным средством передвижения в этих поселках. Многие жители норвежских поселков имеют автомобили в личном пользовании. В 2008 г. их было зарегистрировано здесь 1210.[5] В Лонгйире также есть общественный транспорт – автобусы и такси.

Но между собой поселки не связаны автомобильным сообщением. Сеть дорог между населенными пунктами отсутствует. Наземное сообщение меж-

[1] *Чернакова Р.* Внимание, лавины! // Русский вестник Шпицбергена. 2017, март-апрель. №2 (28). С.21.
[2] Гнилорыбов Н. А. Угольные шахты на Шпицбергене. С.173.
[3] Теплица в Лонгьире // Русский вестник Шпицбергена. 2016, июль-август. №4 (24). С.13.
[4] Знакомьтесь: это Свальбард. С.13.
[5] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.21.

ду ними осуществляется на вездеходах и снегоходах. Кроме того, поддерживается морское сообщение между поселками.

В Лонгйире находится международный аэропорт. Его открытие в 1975 г. положило конец изоляции Шпицбергена от Большой Земли в течение зимнего периода. Сейчас этот аэропорт обслуживает более 50 тыс. пассажиров ежегодно.

Местные авиаперевозки осуществляются с помощью вертолетов. На каждый вылет требуется разрешение губернатора. Это делается в целях обеспечения безопасности полетов и сохранения окружающей среды: есть целый ряд районов Шпицбергена, куда полеты запрещены или ограничены.

Средства массовой информации в Свальбарде.

В Лонгйире издается еженедельная газета «Свальбард постен» («Svalbard posten»). Выходит в свет она с 1948 г. Сначала это была стенгазета, которую выпускал Совет социального обеспечения Шпицбергена. Сейчас ее тираж составляет около 2700 экземпляров и выходит по пятницам (в 70-е годы тираж составлял 40 экземпляров и выходила газета по субботам)[1]. Существует газета в основном на доходы от подписки и размещения рекламы, а также на ежегодную «субсидию прессы» в размере 440000 крон[2].

Над выпуском работают пять постоянных сотрудников и ряд внештатных авторов. Редакторы газеты менялись часто. Большинство из них работало на этом посту 1-2 года. Особенно это характерно для периода до 60-х годов. Позднее многие работали в должности редактора 3 года и более. Но были и те, кто редактировал газеты в течение лишь одного года. Дольше всех проработали в этой должности Х.Алвхейм (H.Alvheim) в 60-70-е годы и Б.Амундсен (B.Amundsen) в начале 2000-х – соответственно 7 и 6 лет[3].

С 2006 г. запущена интернет-версия газеты. В связи с тем, что печатные тиражи ««Svalbard posten», стали падать, в 2012 г. было решено сделать интернет-версию газеты платной[4]. В 2011 г. был запущен пилотный проект «Svalbard posten на русском языке». С июня 2011 по январь 2012 года вышло 4 дайджеста на русском языке. В 2014 г. появилась англоязычная версия журнала, рассчитанная на туристов, прибывающих в Лонгйир, - «Top of the World».

Первую радиостанцию норвежские власти построили в 1911 г. Долгие годы она была единственным средством связи с материком, не считая мор-

[1] Svalbardposten (Историческая справка) // Русский вестник Шпицбергена. 2013, сентябрь-октябрь. №7. С.18.
[2] Не спеша с прогнозами // Русский вестник Шпицбергена. 2013, сентябрь-октябрь. №7. С.19.
[3] Historikk // Сайт Svalbard posten – URL: https://portal.svalbardposten.no/minside/index.php?page=avisen&sub=historikk&to=showcontent
[4] «Нужно гнуть свою линию» // Русский вестник Шпицбергена. 2013, сентябрь-октябрь. №7. С.18.

ских судов. К началу 30-х годов XX века на Шпицбергене были две основные береговые радиостанции: «Грен-фьорд-радио» у Баренцбурга и «Свалбард-радио» в Лонгйире. В 1933 г. открылась еще одна радиостанция – «Ис-фьорд-радио» на мысе Линнея. Во время войны «Ис-фьорд-радио» и «Грен-фьорд-радио» были разрушены.

В 1946 г. станция «Ис-фьорд-радио» была восстановлена. В 1949 г. ее оборудовали радаром. Его мачта использовалась до 1968 г. В 1974 г. на станции появилась трехметровая спутниковая антенна. «Техническая "начинка" станции менялась неоднократно, но неизменным оставалось то, что на протяжении многих десятилетий эта станция указывает путь судам и самолетам на Шпицбергене»[1]. С 1978 г. спутниковая связь с материком стала доступной для всех жителей Лонгйира. А в 1981 г. телефонная сеть Лонгйира была соединена с национальной автоматической системой телефонной связи.

14 сентября 1969 г. «Свальбард-радио» начала телевизионные трансляции в Лонгйире. Вот как описывала предстоящее открытие телевещания норвежская пресса: «Программа, открывающая телевидение на Шпицбергене, начнется в 18.00 с выступления заведующего отделом радиовещания Ханса Якуба Уствета (Hans Jacob Ustvedt). Затем будет передана развлекательная программа «Первый выстрел дан», - та самая программа, которая передавалась на официальном открытии телевидения в Норвегии 20 августа 1960 года. (…)

Из уважения к сменным рабочим телевизионные программы в рабочий день будут передаваться дважды, первый раз с 10.00 до 13.00 и второй – с 18.00 и 21.00.

Программы прибывают готовыми в отредактированном виде из Осло в виде видео-магнитофонной записи и проигрываются на телевизионном передатчике, установленном на радиостанции "Свальбард Радио". Передачи могут приниматься только жителями Лонгиербюена»[2]. В Лонгйир для этого было отправлено 70 телевизионных приемников[3]. Как отмечалось, «радиус действия небольшой – несколько сотен километров»[4].

В 1984 г. Норвежская государственная телерадиокомпания (NRK) начала на архипелаге прямое телевещание. В 2003 г. были проложены два оптико-волоконных подводных кабеля, которые соединили Шпицберген с материковой частью Норвегии. Это позволило начать на архипелаге широкополосное телевещание и осуществлять иные телекоммуникационные услуги.

---

[1] *Чернакова Р.* Говорит «Ис-фьорд-радио» // Русский вестник Шпицбергена. 2016, март-апрель. №2 (22). С.19.

[2] «Афтен постен», 8.9.1969 г. Утренний выпуск (Пер. с норв.) - АВПРФ. Ф.116. Оп.53. П.72. Д.14. Л.153.

[3]. Там же.

[4] Знакомьтесь: Баренцбург – Лонгиербюен // Полярная кочегарка. №73 (2298). 17 сентября 1969 г.

В 1978 г. начала действовать телефонная сеть, которую обслуживают три канала спутниковой связи. Мобильная сеть стандарта GSM охватывает Лонгйир, Баренцбург и Свеа (Свеагрува). С марта 2005 года в пределах Лонгйир действует сеть UMTS/3G.

Образование и наука в коммуне Свальбарда.

Дошкольные учреждения в Лонгйире финансируются за счет родительской платы и государственных субсидий. Все дети Свальбарда (их количество колеблется примерно от 120 до 130 человек) обеспечены местами в дошкольных учреждениях. Сейчас в общине работают 3 таких учреждения, в которых в 2014 г. находились 118 детей и работали 43 сотрудника[1]. Отметим, что норвежский закон «О детских дошкольных учреждениях» не действует на архипелаге. Все вопросы дошкольного образования регулирует местный муниципалитет.

В Лонгйире работает школа. Она объединяет функции начальной и средней школы, центра внеклассной работы и школы искусств. При этой школе также работают курсы норвежского языка для иностранцев, которые ежегодно посещают от 50 до 80 человек. До 2007 г. школа находилась в ведении государства (с 1976 г.), а затем перешла в ведение муниципалитета. В ней работают около 50 сотрудников.

В начальной школе обучались 114 детей в 1993 г., в 2013 – 243, в 2014 – 273, а в 2016 г. – 216. Количество учеников в старших классах колеблется от 20 до 40 человек. Школу искусств ежегодно посещают от 70 до 130 учеников[2].

В норвежских поселках Свальбарда увеличивается количество иностранцев. Многие из них приезжают сюда семьями. Поэтому в детских дошкольных учреждениях и школах Лонгйира немало детей ненорвежской национальности. Национальных ненорвежских школ здесь нет. В школе есть переводчик, который помогает новичкам наладить коммуникацию. Но этого недостаточно. Поэтому «школьники обязаны в течение двух лет изучать норвежский язык. Школа должна организовать для них особую программу обучения: курс норвежского языка сочетается с обычными школьными предметами, при этом продолжительность учебного дня не должна увеличиваться. Таким образом, время на изучение норвежского выделяется за счет сокращения часов на остальные предметы»[3]. Для взрослых ранее также было обяза-

[1] Key figures for Svalbard.
[2] Знакомьтесь: это Свальбард. С.18; Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.22, 23; Учебный год начался // Русский вестник Шпицбергена. 2014, июль-август. №12. С.11.
[3] *Солдатова Д.* Национальный вопрос в Лонгъире // Русский вестник Шпицбергена. 2018, июль-август. №4 (36). С.7.

тельным изучение норвежского языка, но несколько лет назад это отменили. В дошкольных детских учреждениях также дети не учат норвежский язык.

Одна из особенностей местных школ в том, что «новые ученики записываются в любой класс и в любое время посреди учебного года. У школы нет возможности организовать отдельный курс норвежского для разных классов. Поэтому все обучаются в одной группе, а вновь прибывших учеников просто к ним присоединяют, что сложно как для учеников, так и для учителей»[1].

В связи с кризисом в угольной промышленности и возможной консервацией рудников Свальбарда вполне вероятно сокращение населения норвежских поселков. В этом случае «в детских садах и школе Лонгйира может сократиться количество детей, поскольку родители 20-30% маленьких шпицберженцев, а это почти сто человек, потеряют работу и, вероятно, вернутся на материк»[2].

В 1993 г. был открыт Университетский центр Свальбарда (UNIS, ЮНИС). В сотрудничестве с другими университетскими и научными центрами Норвегии он организует лекции по геофизике, арктической биологии, геологии и арктическим технологиям – всего более 40 учебных курсов. Преподавание ведется на английском языке.

В центре обучались в первом десятилетии XXI века ежегодно около 350 студентов из 25 стран по программам бакалавров и магистров. 50% студентов – норвежцы, 50% - иностранцы (в основном, скандинавы и немцы)[3]. Во втором десятилетии их число выросло почти до 500 (в 2013 г. – 470 студентов), а приехали они из 30 стран. В университете существует и аспирантура.

В UNIS обучается около 20-25% населения Лонгйира[4]. Преподавание ведут около 40 профессоров и их ассистентов, а также приглашают для чтения отдельных лекций и курсов около 120 сторонних преподавателей[5]. В 2013 г. сотрудниками университетского центра являлись около 80 преподавателей и исследователей из 25 стран. Бюджет центра составляет 180 млн. крон, из которых 112 млн. приходится на государственное финансирование, а остальные средства поступают из внешних источников[6].

---

[1] *Солдатова Д.* Национальный вопрос в Лонгьире // Русский вестник Шпицбергена. 2018, июль-август. №4 (36). С.7.

[2] Угольный кризис в Store Norske // Русский вестник Шпицбергена. 2015. Сентябрь-октябрь. №5 (19). С.13.

[3] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.19; Знакомьтесь: это Свальбард. С.19; Russel J., Cohn R. History of Svalbard. P.58.

[4] UNIS: юбилейный год // Русский вестник Шпицбергена. 2013, сентябрь-октябрь. №7. С.8.

[5] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.19; Знакомьтесь: это Свальбард. С.19; Russel J., Cohn R. History of Svalbard. P.58.

[6] UNIS: юбилейный год // Русский вестник Шпицбергена. 2013, сентябрь-октябрь. №7. С.8.

В начале XXI века норвежцы активно ведут работа по развитию Шпицбергена в качестве платформы для международных научных исследований. В течение многих лет королевство осуществляло большие капиталовложения в научную инфраструктуру Свальбарда. Согласно оценкам, на исследование Шпицбергена Норвегия ежегодно расходует десятки миллионов крон (например, в 2006 г. – 170 млн. норвежских крон)[1].

Развитие научных исследований и высшего образования остается в числе главных приоритетов норвежской деятельности на Свальбарде.

С одной стороны, здесь имеется современная научная инфраструктура. С норвежской стороны основной базой для этого является Полярный институт, расположенный в Лонгиербюене, научные объекты в Ню-Олесунде и Университетском центре на Свальбарде (UNIS, ЮНИС).

С другой стороны, на Шпицбергене уже накоплен многолетний опыт совместных научных исследований ученых из разных стран. В Ню-Олесунне находятся постоянные научные станции 10 стран (Норвегии, Германии, Великобритании, Италии, Франции, Японии, Южной Кореи, Китая и Индии), а всего исследования на архипелаге ведут ученые примерно двадцати стран, включая Россию. Основной объем исследований (более 80%) выполняют ученые четырех стран: Норвегии, России, Германии и Польши. На долю норвежцев приходится почти половина всего времени работы исследователей на архипелаге[2].

Активно функционируют на Шпицбергене спутниковая станция «Свал Сат», ракетный полигон «Свал Рак», а также РЛС для атмосферных исследований, принадлежащая международной научной организации EISCAT. Там же строится норвежская обсерватория, которая войдет в сеть обсерваторий IMAGE, которые должны вместе обеспечить спутниковую инфраструктуру и мониторинг климата в Арктике. Эти объекты вызывают повышенное внимание участников Парижского договора, особенно России, так как могут быть использованы и в военных целях. Поэтому заметно возрастает необходимость международного сотрудничества на этих объектах.

В 2006-2008 годах на Шпицбергене был осуществлен крупный международный научный проект под эгидой ООН: здесь было построено Всемирное хранилище семян. Его иногда называют «Хранилище судного дня». Полное официальное название данного проекта – Svalbard International Seed Vault (Свалбардский Глобальный Банк Семенных Фондов). Инициатором проекта выступила Норвегия.

[1] Знакомьтесь: архипелаг Свальбард. С.18.
[2] Там же.

Задача хранилища семян — не допустить их уничтожения в результате возможных глобальных катастроф. Запасов семян достаточно, чтобы полностью восстановить тот или иной вид. На 2018 г. здесь хранилось более 900 тыс. типов семян. Общая площаь хранилища – около 1 тыс. кв. м[1]. Услуги по хранению семян предоставляются бесплатно любой стране, которая пожелает поместить их там. Россия присоединилась к проекту с первого его дня.

В 2017 г. в Лонгйире был реализован еще один крупный международный проект: в выведенной из эксплуатации шахте №3 открылся Всемирный арктический архив цифровой информации. Технологию долгосрочного хранения цифровой информации разработала компания Piql. В условиях Шпицбергена эта информация на пленках может сохраняться в течение тысячи лет. Первыми отправили сюда на хранение копии своих документов национальные архивы Бразилии и Мексики. Проект этот может стать перспективной отраслью для компании «Store Norske»[2].

Реализация различных научных проектов рассматривается руководством коммуны Свальбард как эффективная возможность компенсировать потерю рабочих мест в связи со свертыванием угледобычи. С другой стороны, эти проекты позволяют норвежским властям усиливать свое влияние на организацию и ход научных исследований ученых разных стран на архипелаге. Поэтому развертывание научной деятельности под норвежской эгидой в ближайшей и отдаленной перспективе очевидно.

[1] Генетика в безопасности. Как устроено «Хранилище Судного дня» // Новости Mail.Ru. 26.02.2018. – URL: https://news.mail.ru/society/32679378/

[2] Всемирный архив // Русский вестник Шпицбергена. 2017, март-апрель. №2 (28). С.13.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегия освоения Арктики, разработанная в Российской Федерации, предусматривает активное использование полярных территорий в экономике. На сегодняшний день основным способом хозяйствования в Арктике является так называемый «вахтовый метод». Но в нашей стране в течение XX века был накоплен альтернативный опыт – создание крупных населенных пунктов вокруг предприятий, ведущих разработку полезных ископаемых в высоких широтах. И это касается не только материковой зоны. Подобные рабочие поселки существовали и на островах Северного Ледовитого океана. Одним из таких мест «обживания Арктики» стали советские рудники на Шпицбергене.

Впервые вопрос о принадлежности архипелага был поднят в XVII веке, когда ряд европейских стран начали войну за право владеть Шпицбергеном. Она закончилась разделом сфер влияния, но сам архипелаг остался ничейной землей. В 1870 г. вопрос вновь был поднят по инициативе Шведско-Норвежского королевства. После дипломатической переписки вопрос был снят, а Шпицберген остался «terra nullius». В 1910 г. Норвегия вновь подняла этот вопрос. Но три международные конференции накануне Первой мировой войны не пришли к окончательному решению, хотя и признали преимущественные права за Норвегией, Россией и Швецией.

Так исторически сложилась первая модель управления архипелагом. В ее основе было признание архипелага «ничейной землей», где разрешена свободная экономическая деятельность всех заинтересованных сторон. Но управление архипелагом должны были вести совместно Россия, Норвегия и Швеция.

В 1920 г., подписав Парижский договор о Шпицбергене, государства-участники сформировали новую правовую модель. Шпицберген передавался под суверенитет Норвегии. Но она не имеет преимуществ перед другими сигнаторами. Напротив, норвежские власти обязаны обеспечить равные условия для экономической и иной мирной деятельности всем участникам договора. Архипелаг объявлялся демилитаризованной зоной. Сам факт суверенитета Норвегии вытекал из международного договора. Поэтому изменения условий Парижского договора могут быть приняты только по согласию всех его участников, но не в одностороннем порядке норвежской стороной.

С конца 60-х годов все более явно проявляется стремление Норвегии в одностороннем порядке изменить правовой статус архипелага, используя «мягкую силу». Власти Норвегии стремятся распространить на весь архипелаг и его воды действие национального законодательства. При этом одновременно Осло пытается ограничить деятельность на архипелаге других

участников Парижского договора и постепенно вытеснить их со Шпицбергена. Основным методом стало ужесточение экологических норм и правил, которое фактически запрещает экономическую деятельность в зоне Шпицбергенского квадрата.

Так может постепенно сложиться еще одна международно-правовая модель Шпицбергена. В ней Норвегия будет единолично устанавливать правила для всех участников Парижского договора, одновременно формально обеспечивая для них равные условия. Это будет означать пересмотр всей системы сложившихся в этом регионе международных отношений. Поэтому Россия активно протестует против такого пересмотра договора. Но среди других участников соглашения нет единства мнений по этому вопросу.

Нынешний международно-правовой статус Шпицбергена, закрепленный Парижским договором 1920 г. – уникальный опыт международного сотрудничества и решения спорных вопросов с позиций взаимного учета интересов и компромиссов. Он может и должен стать основой для решения подобных конфликтных ситуаций в других регионах, прежде всего – в Арктике, на Дальнем и Ближнем Востоке.

Основные особенности этого статуса можно определить так:

1) Шпицберген – территория, где ни одно из государств не имеет преференций перед другими в своей экономической и иной невоенной деятельности и осуществляет ее свободно. При этом правила этой деятельности устанавливает Норвегия, но в соответствии с международным соглашением – Парижским договором (1920 года). Пересмотр этого договора означает и пересмотр права Норвегии на суверенитет над архипелагом.

2) Шпицберген и его воды – зона, где запрещена военная деятельность. Зона действия Парижского договора – это безъядерная зона.

3) Хотя Шпицберген является в административном отношении частью Королевства Норвегии – провинцией Свальбард, но он не входит в Шенгенскую зону.

Почти все государства-участники Парижского договора или вовсе не имеют на Шпицбергене своих постоянных поселений, либо имеют небольшие научные базы с ограниченным числом жителей (не более нескольких десятков человек). В течение долгого времени на Шпицбергене существуют постоянные поселения лишь двух государств – Норвегии и России. В ходе их существования сложились две разные концепции и модели управления социально-экономическими и иными процессами на подконтрольной территории. Они в обобщенном виде представлены в таблице 17.

Таблица 17.

Советская/российская и норвежская модели управления на Шпицбергене.

Норвежская модель управления	**Советско-российская модель**
Источник суверенитета над архипелагом – международный Парижский договор о Шпицбергене (1920 г.)	Источник присутствия и деятельности на архипелаге – международный Парижский договор о Шпицбергене (1920 г.)
Управление архипелагом строится на основе законодательных актов Норвегии. Основной из них - «Закон о Шпицбергене» (1925 г.), согласно которому Шпицберген и «острова, островки и скалы», расположенные в обозначенном Договором 1920 г. морском прямоугольнике (treatybox), являются «частью Королевства Норвегия». Один раз в десятилетие стортинг обсуждает «Белую книгу» – правительственный доклад о политике на архипелаге. Реализуются программа Баренц-2020 и другие документы.	Управление осуществляется на основе отечественного законодательства с учётом действующих международных правовых актов и норвежских законов. Основные отечественные правовые акты: - Указ президента РФ от 31.12.1997 «О концепции политики РФ на норвежском архипелаге Шпицберген» (с поправками 2001 г.); - «Стратегия российского присутствия на архипелаге Шпицберген до 2020 года» (2012 г.) .
Практической реализацией норвежской политики занимаются государственные структуры: Комиссия по Шпицбергену с 1965 г., Межведомственная комиссия по полярным районам (Межведомственный полярный комитет), отраслевые министерства, Министерства торговли (промышленности), юстиции, чрезвычайных ситуаций и др.	В начале XXI в. координацию отечественной политики на архипелаге осуществляет Правительственная комиссия с 2007 г. по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген во главе с заместителем председателя правительства России. В послевоенные годы сложилась система тройного подчинения структур «Арктикугля»: по хозяйственной линии - Главсевморпути, Министерствам морского флота, угольной промышленности и др.; по дипломатической линии – Министерству иностранных дел; по партийной и комсомольской линии – Мурманским обкомам КПСС и ВЛКСМ.

Непосредственное управление территорией с 1925 г. осуществляет назначаемый губернатор Свальбарда и его администрация, которые с 1935 г. постоянно находятся в Лонгйире. Офис губернатора включает три отдела: полиции, охраны окружающей среды и административный. Губернатор возглавляет местный Центр управления спасательными работами. Акватория рыбоохранной зоны (шпицбергенского квадрата) находится в юрисдикции центральных властей Норвегии.	Администрация государственного треста «Арктикуголь» в советское время сосредоточила в своих руках всю власть на территории советских рудников архипелага, совмещая хозяйственные, политические, социальные, научные и культурные функции. Трест тотально контролировал любую отечественную деятельность на архипелаге, но не в прилегающей акватории океана.
Органы местного самоуправления на Шпицбергене выбираются раз в 4 года и отвечают за инфраструктуру, социальное и территориальное планирование, детские учреждения. Налогообложение и медицинское обслуживание не входит в их компетенцию. В ведении коммуны Свальбарда находятся коммунальные сооружения и услуги, образование, культура, пожарная служба, дороги и порт. Больница является частью Университетского госпиталя Северной Норвегии. Аэропорт Лонгйира управляется государственной компанией «Avinor». Ню-Олесунн остается поселком, где вся инфраструктура принадлежит угольной компании «KingsbayAS».	В структуре «Арктикугля» действовали общественные организации, которые осуществляли некоторые функции местного самоуправления (организация быта, культуры, спорта и др.), но под контролем администрации треста. Вся социальная инфраструктура находилась в ведении «Арктикугля». СССР/Россия – единственная страна из всех участников Парижского договора, которая имеет на Шпицбергене Генеральное консульство на территории советского/российского поселка Баренцбург. Рыбаки подчинялись Министерству рыбного хозяйства.
Норвежские общественные службы и ведомства, присутствующие на Шпицбергене, относятся к Норвежскому директорату горной промышленности, Норвежскому полярному институту, Норвежской налоговой администрации и норвежской церкви. Они ведут свою работу самостоятельно, координируя её с администрацией губернатора и под	Партийная и комсомольская организации рудников с 1940 г. стали частью структуры Мурманских обкомов партии и комсомола. В руководство рудников входили освобожденные парторг, профорг и комсорг. Юридические и физические лица СССР/России, осуществляющие хозяйственную деятельность на Шпицбергене, подлежат налоговому

его контролем. Свальбард входит в судебный округ провинции Северный Трумс и апелляционный округ провинции Галогаланд. Вопросами налогообложения занимался Налоговый совет, с 1998 г. – Налоговая инспекция.	режиму, установленному Договором о Шпицбергене. Между РФ и Королевством Норвегия в Осло в 1996 г. подписана Конвенция об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал.

Взаимоотношения между официальными представителями советских/российских и норвежских властей на Шпицбергене зависели и зависят от общего состояния межгосударственных отношений двух стран. Они переживают поочередно периоды потепления и охлаждения. Взаимоотношения же на бытовом уровне между рядовыми гражданами двух государств на архипелаге всегда отличались и отличаются взаимопониманием, добрососедством и дружелюбием. Это интересный и поучительный пример мирного сосуществования двух государств, которые не только отличаются политическим строем, менталитетом своих граждан и традициями, но и долгое время входили во враждебные друг другу военно-политические блоки.

Условия Парижского договора о свободной экономической деятельности при условии соблюдения общих для всех правил, установленных Горным уставом, выполнялись всеми участниками Парижского договора, прежде всего и советской, и норвежской сторонами как самыми активными акторами. Эта активная экономическая деятельность, безусловно, сопровождалась отдельными конфликтными ситуациями. Но всегда их удавалось разрешать сравнительно спокойно, не прибегая к силовым методам. Этот опыт взаимозаинтересованного подхода может быть примером для разрешения подобных спорных ситуаций в Арктическом регионе в условиях все нарастающей международной экономической активности в этом районе мира.

В XX веке основной экономической деятельностью на Шпицбергене была добыча каменного угля. Первыми промышленную добычу начали на рубеже XIX-XX веков начали норвежцы. Перед Первой мировой войны в добычу угля включились предприниматели многих государств. Но надежды на большую прибыль не оправдались, и в межвоенное двадцатилетие большинство компаний закрылись.

Россияне приступили к разведке и добыче угля на Шпицбергене позднее других участников. Но к началу 30-х годов именно советские шахтеры наряду с норвежцами остались единственными, кто вел горные работы на архипелаге.

Шпицбергенский уголь сыграл в межвоенное двадцатилетие огромную роль в восстановлении и развитии промышленности и флотов Европейского Севера СССР. Именно он обеспечил быструю индустриализацию Кольского полуострова в годы довоенных пятилеток. После Великой Отечественной войны рудники «Арктикугля» стали основной базой для восстановления северных регионов СССР. Восстановление рудников Шпицбергена позволило решить проблему снабжения топливом рыбодобывающих и транспортных флотов Севера в послевоенные годы.

Но уже с 60-х годов значение угля для промышленности стало снижаться. Поскольку добыча угля является деятельностью, очень загрязняющей окружающую среду, то именно работа «Арктикугля» стала основным объектом давления со стороны властей Свальбарда, ужесточивших общие экологические требования на архипелаге.

В настоящее время угледобыча остается основным видом российской экономической деятельности на Шпицбергене. Но масштабы ее резко уменьшились. Основная причина – сокращение возможностей для сбыта угля. Без государственной финансовой и иной поддержки трест «Арктикуголь» самостоятельно обеспечить рентабельность своей работы не может.

Добыча угля была одним из главных стимулов, толкавших промышленников разных стран закрепить свое присутствие на Шпицбергене. Но «угольный бум» прошел после Первой мировой войны. Для норвежских властей развитие угледобычи имело и политическое значение: сначала это был способ усилить свои притязания на архипелаг, а затем – способ усилить здесь свое влияние. В настоящее время норвежцы сворачивают свою угледобычу.

Как показал опыт отечественной и иностранной добычи угля на Шпицбергене, выжить и успешно работать смогли только те компании, которые получали государственную поддержку. Она могла оказываться в разных формах: от скрытого финансирования этих компаний из государственных средств и предоставления им льгот до прямого открытого участия государства в этих компаниях.

Со второй половины XX века все большее значение в международной экономической активности приобретает рыболовство в водах Шпицбергена. Разведка рыбопромысловых районов у Шпицбергена началась в 30-е годы XX века советскими рыбаками. После Великой Отечественной войны работы продолжили. В результате с 1948 г. советские рыбаки начали промышленный лов рыбы у берегов Шпицбергена. С 1952 г. промысел здесь стал круглогодичным.

В 1977 г. Норвегия установила вокруг Шпицбергена рыбоохранную зону. Это породило регулярные конфликтные ситуации между рыбаками и

норвежской береговой охраной. С 1988 г. началась «рыбная война» Норвегии против России. Вопрос о рыболовстве в зоне архипелага является одним из самых напряженных в российско-норвежских отношениях. Для его разрешения создана специальная двусторонняя комиссия по рыболовству, но она пока работает недостаточно эффективно.

В 90-е годы XX века в условиях распада СССР и экономического спада российские позиции на Шпицбергене стали быстро слабеть. Учитывая особую значимость архипелага для нашей страны, Правительство и Президент РФ предприняли ряд шагов по укреплению и расширению отечественного присутствия в этом районе. В результате в начале 2011 г. была принята «Стратегия российского присутствия на Шпицбергене до 2020 года». В документе определены основные направления усиления российского присутствия в этом районе: внешнеполитическое и международно-правовое сопровождение российского присутствия на Шпицбергене, повышение результативности государственного управления, а также деятельности хозяйствующих субъектов на архипелаге, улучшение качества жизни, гарантии социальной защищенности и безопасности их работников, развитие экономики и системы жизнеобеспечения.

Основные направления развития норвежской провинции Свальбард определяются стортингом в специальном документе («Белая книга»), который принимается примерно раз в десятилетие. В этих документах определяются основные цели и направления норвежской политики на архипелаге. При этом Свальбарду отводится ведущая роль в арктической политике королевства. А ее цель – обеспечить ведущую роль Норвегии в этом регионе.

Программа расширения российского присутствия в зоне Шпицбергена предусматривает не только увеличение добычи рыбы, но и строительство на архипелаге рыбоперерабатывающего комплекса. Его строительство требует серьезной работы по согласованию проекта с норвежскими властями. В первую очередь это касается экологической безопасности комплекса. Строительство этого комплекса в перспективе позволит создать дополнительные рабочие места, связанные с обслуживанием судов. Используя Баренцбург как порт захода для разгрузки улова и дозаправки судов, можно возродить опыт работы сменными экипажами, накопленный в советское время. А это сократит потери промыслового времени за счет исключения переходов из зоны промысла в материковые порты и обратно.

Подобного опыта создания рыбоперерабатывающих комплексов на островах Ледовитого океана не имеет ни одно государство. Норвегия также планирует создать на Шпицбергене рыбоперерабатывающие предприятия. Но это пока находится в стадии разработки проекта.

В перспективе еще одним масштабным вариантом экономической деятельности в зоне Шпицбергена и на его шельфе может стать добыча углеводородов. Поисково-разведочные работы в этом направлении ведутся различными странами, прежде всего – Россией и Норвегией. Одной из основных проблем здесь является вопрос о статусе шельфа вокруг архипелага – распространяется ли на него режим Парижского договора или шельф является норвежским? Единого мнения среди участников Парижского договора нет.

Развитие отечественного туризма на архипелаге также предусмотрено программой расширения российского присутствия на Шпицбергене. Организация туризма ведется специальной структурой «Арктикугля» - Центром туризма «Грумант». Но пока сделаны лишь первые шаги. В этом вопросе норвежцы накопили большой опыт. Именно туризм позволил оживить норвежский поселок Лонгйир. Участие центра «Грумант» в международном Туристическом совете Свальбарда создает хорошие предпосылки для использования имеющегося международного опыта. Но в любом случае надо расширить список туристических объектов в зоне юрисдикции «Арктикугля».

Аналогичные направления предусматривает и принятая в 2016 г. норвежская программа развития Свальбарда: создание рыбопромышленного комплекса, наращивание туристического бизнеса, расширение научной и образовательной деятельности при постепенном свертывавнии угледобычи.

Экономическая активность на архипелаге и в его водах в XX веке служила основой для политических претензий заинтересованных государств в этом районе. Сначала эта активность выдвигалась как право претендовать на обладание Шпицбергеном. Затем она выступала как возможность сохранения своего присутствия в этом стратегически важном районе Арктики.

К началу XXI века стало реальностью противоречие между положениями Парижского договора о свободной экономической деятельности на архипелаге и в его водах для всех участников этого соглашения и необходимостью усилить защиту природы Шпицбергена от негативных последствий антропогенного воздействия, что неизбежно ограничивает эту активность. Норвежские власти используют необходимость защиты экологии Свальбарда от антропогенного воздействия как предлог и метод для ограничения экономической и отчасти научной активности на архипелаге. В первую очередь это направлено на ограничение российского присутствия на архипелаге, ибо только наша страна ведет здесь активную самостоятельную деятельность.

В связи с этим есть необходимость разработать международный правовой акт относительно охраны природы Шпицбергена, который должен исходить не из запрещения экономической и иной деятельности на архипелаге под предлогом защиты окружающей среды, а поиска пути гармонизации эко-

номики и экологии. Такой документ должен опираться не на приоритет норвежских законов и практики, а учитывать весь накопленный различными государствами опыт в этой области и основываться на приоритете международных соглашений по архипелагу.

В советское время на Шпицбергене было три действовавших советских рудника. Все эти поселки представляли собой сложные производственно-хозяйственные комплексы с примыкающими к ним поселками, где сформировалась разветвленная социальная инфраструктура. Сейчас остался один – Баренцбург. На Пирамиде идут работы по превращению законсервированного поселка в зону туризма. Грумант законсервирован, но имеются планы его восстановления.

Максимальное количество жителей этих поселков превышало 2 тыс. человек. Сейчас в Баренцбурге постоянно проживает около 500 человек. В отличие от вахтового метода, трест «Арктикуголь» с самого начала своей деятельности развивал рудники как объекты с постоянно находящимся там населением. Договоры заключались, как правило, на 2 года, но практически большая часть населения рудников проживала здесь гораздо дольше, неоднократно перезаключая договоры. Много было среди них семей с детьми.

За несколько десятилетий на Шпицбергене сложились крупные рабочеие поселки, где для населения были созданы комфортные условия для жизни и работы в условиях в круглогодичном режиме. Основной особенностью этой модели было стремление максимально объединить жилые помещения и бытовые службы в крупных зданиях, сведя до минимума необходимость передвигаться по улицам в условиях долгой зимы и полярной ночи. Эта модель поселков вполне подходит для тех населенных пунктов и военных городков, которые возрождаются или заново создаются на островах Российской Арктики. В этом состоит одно из наиболее заметных отличий от норвежской модели, в которой традиционно используются малоквартирные или индивидуальные дома для размещения жителей.

Норвежцы также создали крупные поселки с постоянным населением. В этих поселках сложилась развитая социальная инфраструктура, транспортная сеть, система коммуникаций и т.д. Здесь проживает немало детей. Созданный университетский центр в Лонгйире обеспечил присутствие здесь значительного числа студентов, причем не только норвежсцев. В начале XXI века норвежское население Свальбарда составляет основную часть жителей архипелага.

Большой проблемой было и остается снабжение рудников и поселков пресной водой. С началом активной промышленной добычи угля, повлекшей за собой рост населения, те источники воды, которые первоначально обеспе-

чивали необходимые потребности в пресной воде, быстро перестали справляться с возросшими запросами рудников. Основой для водоснабжения стали озера, от которых проложены многокилометровые трубопроводы. При их сооружении использовалось много технических новшеств. Этот накопленный опыт может быть востребован в других районах российской Арктики, где сейчас начинается процесс возрождения населенных пунктов.

Норвежские поселки также обеспечиваются питьевой водой из естественных источников.

Одной из самых серьезных проблем в жизни арктических поселков является их обеспечение продовольствием и другими жизненно необхлодимыми товарами и топливом. Но, несмотря на все сложности, задачу снабжения советских рудников удалось решить в целом успешно.

Снабжение советских/российских рудников в основном осуществлялось водным транспортом, что ограничивает возможности завоза периодом летней навигации. Между российскими поселками и Лонгйиром транспортировка грузов осуществляется водным путем. С 70-х годов этот завоз дополняется перевозкой грузов воздушным путем. Но возможности транспортировки этих грузов из норвежского Лонгйира, где расположен единственный аэродром, в российские поселки зимой возможна лишь вертолетами, что существенно затрудняет воздушный вариант снабжения. Строительство российского аэродрома невозможно как по политическим причинам (это объект может быть использован в военных целях, что противоречит Парижскому договору), так и по экологическим (работа аэродрома серьезно нарушит условия существования флоры и фауны в прилегающей местности). Строительство дорог между населенными пунктами и промышленными объектами крайне затруднено по экологическим причинам. В связи с этим морской путь снабжения российских поселков остается приоритетным. Этот требует модернизации портового хозяйства российских рудников.

Снабжение норвежских рудников осуществлялось долгое время также путем завоза всего необходимого в период навигации. Но с введением в строй аэропорта основную часть снабжения, особенно продовольствием, стала нести авиация. В то же время портовое хозяйство способно принимать океанские лайнеры, что обеспекчивает значительный приток туристов в Лонгйир.

Уникальным явлением стало создание подсобных хозяйств на рудниках «Арктикугля». Здесь функционировали теплицы, фермы, птичники. Этот интересный опыт ведения сельского хозяйства в полярных условиях частично был использован норвежцами, но вскоре они отказались от этого, посчитав

экономически невыгодным. Ныне делаются попытки вновь организовать тепличное хозяйство в Лонгйире.

Но в Баренцбурге этот опыт продолжен. Ведь помимо хозяйственного значения, такое подсобное хозяйство оказывает и заметное положительное психоэмоциональное воздействие на зимовщиков. Накопленный «Арктикуглем» опыт подсобных хозяйств может быть успешно использован в российских арктических поселках, особенно на архипелагах Новая Земля, Северная Земля, Земля Франца-Иосифа, где активно разворачивается российское присутствие.

За многолетнюю историю «Арктикугля» накоплен большой опыт организации досуга полярников. Развитие учреждений культуры с самого начала существования советских рудников было поставлено как составная часть всей работы треста. Была организована на государственный счет разветвленная система образования, как общего, так и профессионального, дополненная системой политической учебы всех работников. Работа клубов и домов культуры велась профессиональными организаторами, но основой ее было активное развитие самодеятельности полярников. Одним из главных было в этой работе стремление охватить практически всех полярников, чтобы таким образом создать модель активного досуга людей, что позволяло сгладить негативное воздействие на человека полярного климата и оторванности от большой земли.

Аналогичным образом развивается и деятельность по организации социально-бытовых и культурных сфер жизни в норвежских поселках Свальбарда.

Добыча угля по определению представляет собой опасное производство. Условия труда горняков на архипелаге контролируются норвежской службой горного инспектора в соответствии с Горным уставом (1925 г.). В «Арктикугле» накоплен успешный опыт организации горноспасательной службы, организация которой отличается от организации аналогичной службы на материке. Аналогичный опыт накоплен и горноспасателей Свальбарда. В течение всего периода работы «Арктикугля» прослеживается практика обмена опытом горноспасательных служб. Но реальное взаимодействие спасателей на архипелаге пока еще носит нерегулярный характер. В частности, не решается практически вопрос об организации совместных спасательных служб по обеспечению мореплавания у берегов архипелага, хотя взаимодействие между этими службами России и Норвегии осуществляется.

Несмотря на тщательный медицинский отбор и максимально возможное создание безопасных условий труда и быта на архипелаге, все же избежать заболеваний и травматизма, в том числе и со смертельным исходом, не

удалось. Наиболее трагичными случаями стали гибель буксира «Геркулес», вертолета Ми-8 и авиакатастрофа самолета Ту-154, обусловленные преимущественно погодными условиями. Основными причинами несчастных случаев, в том числе со смертельным исходом, были производственные травмы. Большинство из них обусловлены пожарами в шахтах, что связано с природными причинами.

Аналогичная ситуация наблюдается и на рудниках других стран, добывавших уголь на Шпицбергене. Несчастные случаи на шахтах сопровождали работу всех рудников всех иностранных компаний на Шпицбергене. Причины этих катастроф аналогичны причинам подобных бедствий на российских шахтах архипелага. Травмы и случаи гибели людей на территории норвежских владений также связаны и с природными причинами (особенно часто это происходит с туристами).

За период существования российских рудников накоплен большой опыт медицинского обслуживания в арктических условиях. Этот опыт включает и профилактику заболеваний, что востребовано как в отечественной арктической и антарктической деятельности, так и в зарубежной. На всех рудниках «Арктикугля» были созданы хорошо оборудованные стационарные медпункты и больницы.

Эта практика во многом совпадает с организацией медицинской службы в коммуне Свальбарда, где также организованы стационарные медицинские учреждения.

Все это позволяет говорить о том, что на Шпицбергене прослеживаются тенденции экономической и социально-культурной деятельности, которые не зависят от национальной принадлежности и политической системы государств. Это значит, что данные общие тенденции можно считать закономерностями, без учета которых невозможна успешная активная разносторонняя масштабная деятельность в Арктической зоне.

Выводы:

1. Отечественная социально-экономическая деятельность на Шпицбергене в XX - начале XXI веков может быть разделена на несколько периодов, которые отличаются друг от друга по целям этой деятельности и роли государства в ее осуществлении.

- 1920-1932 годы. – Основная цель: обеспечение топливной базы северных районов страны, но государство скрывает свое участие в этом. Официально все дела ведет трест «Северолес».

- 1932-1941 годы. – Основная цель: обеспечение топливной базы северных районов страны, но государство открыто участвует в этой деятельности. Добычу угля на Шпицбергене ведет государственный трест «Арктикуголь».

- 1946 - конец 50-х годов. – Угледобыча на Шпицбергене имеет важное значение для восстановления экономики северных районов Европейской части СССР; начинается активное промысловое освоение рыбных запасов советским рыбодобывающим флотом у берегов Шпицбергена; геополитическое значение архипелага постепенно выходит на первый план. Вся социально-экономическая деятельность СССР на Шпицбергене проходит под государственным контролем и при его активном участии.

- Начало 60-х – 1991 годы. – Добыча угля теряет свое значение для экономики страны, но Шпицбергенский квадрат становится одним из основных районов советского рыбного промысла; усиливается давление норвежских властей на архипелаге и в прилегающей акватории, предлогом становится защита окружающей среды архипелага. Государство играет активную роль в осуществлении отечественной деятельности на архипелаге.

- 90-е годы XX века – Государство отказывается от активной роли в осуществлении социально-экономической деятельности на Шпицбергене, что приводит к резкому ослаблению позиций нашей страны на архипелаге и в прилегающих к нему водах. Норвегия стремится усилить контроль за российской деятельностью в этом районе, что приводит к обострению российско-норвежских отношений. Особенно это сказывается на вопросах рыболовства.

- с 2000 г. – Государство вновь возвращается к активному участию в экономической деятельности на Шпицбергене и в прилегающих водах. Активно начинают развиваться альтернативные угледобыче виды деятельности. Удается снизить напряжение в российско-норвежских отношениях в этом районе, хотя противостояние сохраняется.

2. России нельзя терять свое присутствие в этом районе Арктики. Чем может обернуться для нашей страны уход отсюда, ярко показала Вторая мировая война, когда архипелаг, вопреки Парижскому договору, предусматривавшему его нейтральный статус, был использован в военных целях. После Второй мировой войны Норвегия вошла в НАТО. А возможное превращение Шпицбергена в зону военного присутствия прямо угрожает вопросам нашей безопасности, ибо архипелаг занимает выгодное географическое положение, позволяющее контролировать основные морские пути в Баренцевом море.

3. После подписания Парижского договора большинство его участников потеряло интерес к активной хозяйственной деятельности на архипелаге. Исключение составили Норвегия и СССР, которые активно развернули добычу угля на Шпицбергене, что обеспечивало решение топливной проблемы

их северных районов. Геополитическое значение архипелага в межвоенный период было на втором плане. После Второй мировой войны роль угля в топливном балансе стала быстро падать. Но в это же время Шпицбергенский квадрат стал быстро превращаться в один из важнейших районов рыбного промысла. Это привело к обострению отношений Норвегии с другими участниками Парижского договора, особенно с СССР.

Экономическое значение Шпицбергена и прилегающей к нему акватории имело и сохраняет важное значение для российской экономики. Также и для Норвегии архипелаг играл и играет важную роль в экономике, особенно для ее северных районов.

4. Поселки на Шпицбергене дали пример того, что в Арктике могут успешно существовать полноценные поселения городского типа с развитой инфрастуктурой. Они формируются вокруг градообразующего промышленного предприятия.

Создание постоянных крупных поселений в Заполярье и Арктике, как на материке, так и на островах, способствует закреплению этих территорий за государством и препятствует активизации в этом месте иностранной деятельности. В то же время создание таких постоянных крупных поселков позволяет комплексно осваивать прилегающую территорию и создаёт благоприятные возможности для экологической защиты арктической среды.

5. Успешная экономическая деятельность на Шпицбергене возможна лишь при активном участии государства в ее осуществлении. Это может быть прямое создание государственных предприятий или государственная поддержка компаний, ведущих здесь свой бизнес. Без такой государственной поддержки не смогла выжить ни одна иностранная компания на Шпицбергене. Период перестройки и первых постперестроечных лет, когда трест «Арктикуголь» получил самостоятельность и фактически оказался без государственной поддержки, также это подтверждает. Результатом такой «самостоятельности» треста едва не стало полное вытеснение России со Шпицбергена в условиях резкого сокращения работы «Арктикугля».

Аналогичная ситуация стала складываться и у рыбаков в этот же период. Быстрая приватизация рыбопромысловых флотов и всей сопутствующей им береговой инфраструктуры, а также последовавшее параллельно с этим дробление крупных предприятий на мелкие фирмы резко сократило возможности отечественного рыбного бизнеса противостоять усилению давления норвежских властей в зоне Шпицбергена и других норвежских районах Баренцева моря. Потребовались усилия на уровне правительственных структур и дипломатических ведомств, чтобы стабилизировать ситуацию с рыбным промыслом в этом районе.

6. Только успешная хозяйственная деятельность давала возможность на Шпицбергене создать разветвленную социальную инфраструктуру в советских рудничных поселках и при поддержке государств обеспечить в них высокий уровень жизни. Этот уровень превосходил уровень жизни в стране в целом и был заметно выше, чем уровень жизни в норвежских поселках архипелага. Это не только укрепляло престиж СССР в Арктике, но и заставило норвежские власти искать пути ускорения развития своих рудников и общины Свальбарда.

Годы перестроечных и особенно постперестроечных реформ привели к резкому сокращению финансирования «Арктикугля» и быстрому снижению жизненного уровня наших соотечественников на Шпицбергене. Потребовалось активное вмешательства государства и его финансовая и иная помощь, чтобы начать возрождение Баренцбурга и приближение его к уровню социального развития Лонгйира.

7. Социально-экономические модели поселений на Шпицбергене имели и имеют различия в зависимости от национальной принадлежности этих общин. Но немало и сходных черт, поскольку в ходе почти вековой промышленной деятельности на Шпицбергене все ее участники пришли к созданию крупных стационарных поселений с постоянным населением.

В ходе освоения архипелага в XX веке сложились несколько вариантов такой модели арктического поселка – от жесткой централизации и концентрации всей власти и жизнеобеспечивающих структур в одних руках (руках промышленной администрации) до создания самоуправляющихся коммун (общин). Но в любом случае в основе существования этих социально-экономических моделей лежит государственная поддержка, без которой не могут успешно развиваться ни экономическая сфера, ни социально-бытовые структуры, ни учреждения культуры в арктических поселках.

8. Шпицберген дал пример добрососедства между представителями государств, которые не только имели различный общественно-политический строй, но и входили во враждебные друг другу военные блоки. Отечественная социально-экономическая деятельность на архипелаге и в прилегающей акватории Баренцева моря проходит в тесном соседстве с аналогичной норвежской деятельностью. И, как отмечают и российские, и норвежские официальные лица, отношения между гражданами двух стран на архипелаге с самого начала строились в духе взаимопонимания.

Безусловно, официальные отношения между руководителями «Арктикугля» и советскими дипломатами с одной стороны, и администрацией губернатора Свальбарда и руководством норвежских рудников с другой прямо зависели от общего состояния советско/российско-норвежских отношений.

Можно проследить периоды потепления и похолодания в советско-норвежских контактах на архипелаге. Но при этом на бытовом уровне эти колебания практически незаметны. Это показывает, что на Шпицбергене была найдена модель международных отношений, которая, конечно, не является идеальной, но позволяет добиться взаимопонимания и взаимного учета интересов всех заинтересованных сторон.

Предложения по модернизации российского присутствия на Шпицбергене и в прилегающей акватории.

После принятия «Стратегии российского присутствия на архипелаге Шпицберген» стали активно наращиваться усилия государства, хозяйственных и иных структур для ее реализации. Для дальнейшего укрепления и расширения российского присутствия на Шпицбергене в свете имеющейся стратегии можно предложить следующее.

1. Активно пропагандировать накопленный на Шпицбергене опыт решения международных споров на основе точного соблюдения международных договоров и взаимного учета интересов. В частности, важно подчеркивать, что Шпицберген – зона демилитаризованная, а соответственно – ***безъядерная***. Это должно стать примером для распространения подобного положения и на другие территории в центральной зоне Арктики.

2. Необходимо совершенствовать структуру управления отечественной деятельностью на Шпицбергене. Это может быть реализовано в следующих направлениях:

а) Повысить статус существующего на высшем государственном координирующего органа и придать Правительственной комиссии по Шпицбергену более широкие полномочия, включая право законодательной инициативы относительно российской деятельности на архипелаге.

В работе этой комиссии учесть более полно и критически опыт норвежцев и представителей других стран, осуществляющих аналогичную деятельность на архипелаге, а также в других полярных территориях (преимущественно на островах и архипелагах), включая опыт международного сотрудничества в Антарктике.

в) Модернизация российского присутствия на Шпицбергене неизбежно ведет к расширению контактов как с властями Свальбарда, так и с гражданами других государств, в том числе не являющихся участниками Парижского договора. Участились случаи споров по поводу соответствия Парижскому договору и Горному уставу законодательных актов и действий Норвегии. В связи с этими перспективами должна возрасти и роль дипломатического корпуса, МИД РФ. Сотрудники консульства должны иметь возможность более

активно участвовать в профилактике и разрешении конфликтных ситуаций, возникающих как на архипелаге, так и в его водах. В связи с этим желательно повысить статус наших дипломатических представителей на архипелаге.

д) В свете стратегии укреплении российского присутствия на Шпицбергене в ближайшей перспективе получат развитие виды деятельности, которые трудно совместимы с традиционной деятельностью «Арктикугля», в частности – рыбопереработка и туризм. Создание Российского научного центра на Шпицбергене предполагает расширение многогранной научной деятельности на архипелаге, что также не свойственно «Арктикуглю».

Действовавший в XX веке отраслевой опыт руководства деятельностью на Шпицбергене в новой ситуации уже неэффективен. Сейчас трест «Арктикуголь» выступает в роли организации, координирующей деятельность всех остальных субъектов в российской зоне архипелага – научных, образовательных, туристических, коммунальных, культурных и иных организаций. При этом требуется согласование действий, включая вопросы финансирования и снабжения, между многочисленными структурами на материке. Необходимо освободить руководство «Арктикугля» от несвойственных тресту функций.

Для успешного выполнения предусмотренных в стратегии задач нужен единый руководящий центр, расположенный непосредственно на Шпицбергене, который не только бы координировал деятельность всех заинтересованных отечественных организаций на архипелаге, но и руководил бы ею, чтобы его решения и распоряжения имели обязательный характер для всех заинтересованных участников. Этот центр может осуществлять межотраслевое руководство экономической, научной и туристической деятельностью российских структур на Шпицбергене, аналогично работе офиса норвежского губернатора Свальбарда. При этом данный российский центр ведал бы и вопросы дипломатического характера.

3. Возможно организовать специальную подготовку кадров для работы на Шпицбергене. Эти специалисты должны быть не только подготовлены для работы в разных сферах (экономике, мореплавании, юриспруденции, социальной сфере, научной деятельности, туризме и т.д.), но и знать особенности своей работы именно в условиях Шпицбергена. Они должны хорошо знать накопленный здесь опыт российского присутствия (начиная с древних времен), чтобы эффективно взаимодействовать с норвежцами и представителями других участников Парижского договора 1920 года (а в случае необходимости – и эффективно противодействовать им).

Подготовку таких специалистов можно организовать на базе как МГИМО(у), так и на базе ведущих научных и образовательных центров Северо-Запада России: Арктического и Антарктического института (Санкт-

Петербург), Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.Ломоносова (Архангельск), Мурманского государственного технического университета, Мурманского арктического государственного университета. Этих специалистов можно готовить в рамках магистратуры упомянутых вузов или в рамках специализированных краткосрочных курсов повышения квалификации при ведущих научных центрах, занимающимися вопросами развития Арктической зоны.

4. Повысить внимание к вопросам экологии и защиты окружающей среды от антропогенного воздействия. Принципиальным решением должен стать курс на развитие в зоне архипелага «зеленой экономики».

Экология в современных условиях – это один из наиболее эффективных способов применения «мягкой силы» в мировой политике. Активизация российского участия в экологической работе и защите уязвимой природы Шпицбергена поднимет роль нашей страны в решении всего комплекса вопросов, связанных с архипелагом. В дальнейшем накопленный опыт экологической деятельности на Шпицбергене и координации международных усилий в этом вопросе может быть распространен и на другие регионы Арктики, а также использован и в иных регионах планеты. Стремиться к тому, чтобы Россия была лидером в решении экологических вопросов Арктической зоны.

Возможно в качестве одного из первых шагов разработать на уровне закона РФ стандарт экологической деятельности на архипелаге, который будет обязательным для всех российских участников. При этом надо стремиться к тому, чтобы этот стандарт устанавливал не менее, а возможно даже более жесткие нормы, чем аналогичные природоохранные акты Норвегии (применительно к Свальбарду) и одновременно позволял соблюдать положения Парижского договора о свободной невоенной деятельности на Шпицбергене всех участников договора.

Активная экологическая деятельность россиян будет проходить в тесном взаимодействии с норвежской стороной. Это позволит наладить эффективное взаимопонимание и взаимодействие с норвежской стороной, которые сейчас нередко отсутствуют в зоне Шпицбергена. А это, в свою очередь, даст еще один механизм эффективного отстаивания российских интересов на архипелаге и в его водах и расширения здесь российского присутствия.

5. Добыча угля в ближайшие годы остается главным видом отечественной экономической активности на Шпицбергене. Существующие проекты расширения этой деятельности очень затратны. Опыт отечественной и иностранной угледобычи на архипелаге показывает, что без государственной поддержки успешно вести эту деятельность не удается. Поэтому нужно уве-

личить государственные вложения в развитие «Арктикугля» и продумать механизмы привлечения частных инвесторов, возможно, даже иностранных.

Добыча угля в условиях Арктики существенно отличается от аналогичной работы на материке. В связи с этим требуются серьезные научные и технические разработки оборудования и технологий именно для условий Шпицбергена. Эти разработки должны также обеспечить повышенный уровень экологической безопасности. Целесообразно создать специальную межведомственную программу для таких разработок при координирующей роли треста «Арктикуголь».

6. Развитие рыболовства в зоне Шпицбергена – одна из перспективных линий экономической деятельности. Несмотря на многие нерешенные вопросы практического рыболовства и контроля за ним в этом районе, российско-норвежская смешанная комиссия по рыболовству может быть эффективным инструментом для преодоления разногласий. Одна из главных задач – согласовать национальные законодательства в сфере рыболовства с едиными правилами этого промысла в зоне Парижского договора, установленными путем консенсуса всех участников этого договора.

Один из первых шагов – организация взаимодействия рыбоохранных и пограничных служб Норвегии и России в зоне Шпицбергенского квадрата. Это взаимодействие началось, но требует более интенсивного развития.

Важную роль в поддержании позиций отечественных рыбаков в зоне архипелага должно стать строительство российского рыбоперерабатывающего комплекса на Шпицбергене. Затраты на создание экологически безопасного объекта могут оказаться настолько высоки, что частные инвесторы не смогут их осуществить. В такой ситуации экономическая поддержка государства для строительства этого комплекса просто необходима. Вопрос касается того, в какой форме она будет оказана частным инвесторам.

В случае благополучного исхода этого строительства появится новый вид экономической деятельности на Шпицбергене, до сегодняшнего дня не реализуемый никем из участников Парижского договора – рыбопереработка. Это даст возможность не только укрепить российское присутствие на архипелаге, но и накопить опыт, которого еще нет у других государств.

7. Активная работа по решению вопросов безопасности мореплавания в районе Шпицбергена и совершенствованию спасательной службы. Это необходимо делать во взаимодействии с норвежской стороной, которая в силу международно-правового статуса архипелага будет играть ведущую роль в этих вопросах. В качестве первых шагов – организация регулярных международных учений спасателей в водах Шпицбергенского квадрата (по типу международных учений «Рескью» в Баренцевом море) и создание сети спаса-

тельных станций, способных эффективно решать свои задачи в этом районе. Опыт взаимодействия спасателей России и Норвегии на Шпицбергене имеется. Но в перспективе нужно создание единой международной системы спасательной службы в районе архипелага.

8. Развитие туризма на Шпицбергене – это: а) экономически выгодный вид деятельности; б) способ расширения взаимных международных контактов и пропаганды собственного опыта.

Для расширения отечественного туристического бизнеса на архипелаге и в его водах можно предложить следующее:

а) Необходим независимый отечественный туроператор, который был бы не частью структуры треста «Арктикуголь», а самостоятельно решал организационные вопросы, взаимодействуя как с норвежской стороной (власти и коммуна Свальбарда, норвежские туроператоры, научные и культурные центры), так и с российскими заинтересованными структурами, с национальным парком «Русская Арктика» и др.

б) Существует потребность в строительстве современного отечественного туристского судна, приспособленного для круизов в условиях Арктики.

в) Непременным условием расширения потока туристов является развитие гостиничного комплекса и сферы услуг в российских поселках архипелага. Осуществить это можно с участием государства и привлечением российских и иностранных частных инвесторов.

г) Необходима реконструкция портового хозяйства Баренцбурга и Пирамиды для возможности принимать океанские пассажирские лайнеры с большой осадкой. Здесь также нужно и участие государства, и привлечение инвесторов.

д) Продолжить развитие системы связи на архипелаге, в том числе и для возможности иметь постоянную связь с туристическими группами вне поселков – в горных районах архипелага.

В перспективе Шпицберген может стать частью туристических маршрутов, соединяющих архипелаги Баренцева моря (Шпицберген, Земля Франца Иосифа, Новая Земля) с Мурманском и Архангельском, а также с Северным полюсом. Основой этой сети может стать национальный парк «Российская Арктика».

9. Привлечь на Шпицберген отечественный бизнес, в том числе и через финансовые механизмы, обеспечивающие предпринимателям окупаемость их затрат. Это могут быть различные виды государственных субсидий, налоговых и иных льгот, монополий и привилегий на отдельные виды деятельности и др. В этом очень полезным является учет норвежского опыта, равно как и аналогичного опыта иных государств, причем накопленного не только на

Шпицбергене, но и в других районах Арктики и приполярной зоны, а также в Антарктике.

10. Сейчас существует ряд серьезных отечественных изданий по отдельным вопросам истории открытия и освоения архипелага и истории российского присутствия в этом районе. Но они немногочисленны, разрозненны, охватывают разные исторические периоды и поэтому, даже взятые в комплексе, не дают полной картины. В связи с этим назрела необходимость издать труд, который бы всесторонне освещал опыт российского присутствия на архипелаге – нечто вроде «Энциклопедии Шпицбергена». Аналогичные зарубежные издания существуют. Есть и богатый отечественный опыт подобных энциклопедий, в частности «Кольская энциклопедия», «Поморская энциклопедия», «Арктическая энциклопедия» и др. По их образцу можно издать и аналогичный труд по Шпицбергену. Для этого потребуется привлечь специалистов из разных областей науки и скоординировать их работу. Эту роль может выполнить Российский научный центр на Шпицбергене.

Параллельно с этим необходимо шире пропагандировать и использовать на практике накопленный «Арктикуглем» опыт организации социального развития населенных пунктов в условиях Арктики. Для этого возможно возобновить и расширить издание журнала «Русский вестник Шпицбергена», сделав его доступным массовому читателю. Наряду с этим изданием можно организовать выпуск серии научно-популярных работ по отдельным направлениям или отраслям науки, где будет освещаться опыт полярников Шпицбергена. Руководить этой работой может Российский научный центр.

В любом случае следует расширять возможности издательской деятельности на архипелаге, используя уже имеющуюся издательскую базу «Арктикугля», научных и образовательных учреждений.

11. Необходимо усилить координацию деятельности ученых разных стран, занимающихся вопросами истории архипелага Шпицберген в самых разнообразных ее аспектах. Шаги в этом направлении предпринимаются, в частности, в Норвегии, где на базе Университета Тромсе прошло несколько международных конференций, посвященных именно вопросам истории и международно-правового статуса архипелага. Россиянам надо не только активнее участвовать в этих встречах и проектах, но и создать собственный научный центр, чтобы в перспективе возглавить этот процесс координации международных усилий по изучению истории Шпицбергена. Таким центром мог бы стать Российский научный центр в Баренцбурге.

В завершение отметим, что все предложенное выше вполне соответствует положениям, определенным в «Стратегии российского присутствия на архипелаге Шпицберген до 2020 года». Но после указанного срока россий-

ское присутствие не прекратится. Неизбежно будут выработаны новые государственные документы, определяющие перспективы усиления российского влияния на архипелаге и морском пространстве вокруг него. Надеемся, что предложенные в данной работе меры помогут скорректировать поиски путей и методов этого усиления, используя накопленный за предшествующий период опыт отечественной социально-экономической деятельности в этом районе Арктики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

Международные договоры

1. Германско-русский дополнительный договор к мирному договору, заключенному между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой // Википедия – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ (дата обращения 22.02.2018).
2. Горный устав (горные правила) Шпицбергена (Свальбарда). – В кн.: *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов */ А. Н. Вылегжанин, В. К. Зиланов* – М.: СОПС, 2006. - С.119-128.; Норв. текст: BergverksordningforSvalbard, 7 August 1925 // Портал lovdata.no. – URL: http://www.lovdata.no/all/hl-19250807-000.html (дата обращения: 01.02.2016).
3. Договор о Шпицбергене (подписан в Париже 09.02.1920) // Законодательство России. - URL: http://www.bestpravo.ru/fed1991/data05/tex18072.htm (дата обращения 11.04.2012).
4. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и северном Ледовитом океане // Сайт Президента России – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/707 (дата обращения 09.06.2013).
5. Конвенция об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал (1996 г.) // Система Гарант - URL:http://base.garant.ru/2558660/ (дата обращения 18.03.2017).
6. Протокол о Временных правилах рыболовства в смежном участке Баренцева моря - В кн.: *Зиланов В. К.* Россия теряет Арктику? / *В. К. Зиланов* – М.: Алгоритм, 2013. - С.185-189.
7. Советско-норвежские отношения. 1917-1955 гг. : Сб. док. / Сопредседатели редколлегии *Чубарьян А. О., Ристе У.* – М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997. – 682 с.
8. Советско-норвежское соглашение об использовании советскими воздушными судами норвежского государственного гражданского аэродрома «Шпицберген, Лонгиер» (Осло, 7 марта 1974 года) // система Гарант – URL: http://base.garant.ru/2559080/ (дата обращения 15.03.2017).
9. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 года // сайт conventions.ru – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=20032 (дата обращения 17.03.2017).

10. Соглашение между правительством СССР и Правительством Норвегии о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулирования рыболовства в смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью Норвегии и СССР (1978 г.). // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс» – URL: http://docs.cntd.ru/document/901827469 (дата обращения 18.03.2017).

Официальные норвежские документы.

11. Закон «Об охране окружающей природной среды архипелага Свальбард» (2001 г.). [на рус. яз.] // Government.no : Statsministerenskontor.no – URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/-/id440506/ (дата обращения 18.03.2015).

12. Предписание о разбивке лагерей и пребывании в них на Свальбарде // Government.no : Statsministerens kontor.no – URL: https: //www. regjeringen.no/no/dokumenter/-2/id440511/ (дата обращения 01.10.2019).

13. Предписание об изменении «Предписания об отчетности (о местоположении, вылове и деятельности) и контроле при рыболовстве и промысле в рыбоохранной зоне Шпицбергена» // Портал Pandia – URL: http://pandia.ru/text/78/078/19737.php (дата обращения 02.02.2016).

14. Северные регионы – перспективы и решения. 2011. Доклад правительства стортингу №7 (2010-2011) [на рус. яз.] – Осло: МИД Норвегии, 2012 – 46 с.

15. Стратегия правительства Норвегии в северных регионах (отрывок). [на рус. яз.] – Осло: МИД Норвегии, 2006. – 24 с.

16. Annual report and accounts 2004. Store Norske Spitsbergen Kulkompany AS - 3rd year of operation // сайт SNSK - URL: http://snsk.custompublish.com/getfile.php/1089165.1589.epxbtbdadr/ AR2004.pdf (дата обращения 29.07.2018).

17. Annual report and accounts 2011 - Store Norske Spitsbergen Kulkompany AS // сайт SNSK - http://snsk.custompublish.com/getfile.php/ 2005023.1589.exydyysfyp/AR2011.pdf (дата обращения 29.07.2018).

18. Annual report and accounts 2012 - Store Norske Spitsbergen Kulkompany AS // сайт SNSK - http://snsk.custompublish.com/getfile.php/ 2350212.1589.tfbawyrfvv/AR2012.pdf (дата обращения 29.07.2018)

19. Annual report and statements 2013 - Store Norske Spitsbergen Kulkompany AS // сайт SNSK - URL: http://snsk.custompublish.com/getfile.php/ 2679556.1589.dtbxtwbcff/2013[1].pdf (дата обращения 29.07.2018).

20. Barents-2020 : A tool for a forward-looking High North policy - Oslo, September 2006 // Government.no : Statsministerens kontor (no) – URL:

https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/barents2020_e.pdf (дата обращения 18.03.2017).

21. Country Fiche. Norway // HELKOM - URL: http:// www.helcom.fi/Documents/Action%20areas/Maritime%20spatial%20planning/Country%20fiche_NO_Jan2015.pdf (дата обращения 29.07.2018).

22. Melding til Stortinget – 32 (2015–2016). Svalbard // Government.no : Statsministerens kontor (no) – URL:https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/meld.-st.-32-0152016/id2499962/ (дата обращения 12.09.2016).

23. Report to the Storting No. 22 (2008-2009) "Svalbard".[Translation from the Norwegian] - Norwegian Ministry of Justice and the Police, 2010. // Government.no : Statsministerens kontor (no) - URL:https://www.regjeringen.no/ contentassets/e70b04df32ad45f483f2619939c5636d/en-gb/pdfs/ stm200820090022000en_pdfs.pdf (дата обращения 29.07.2018).

24. Svalbard Act, Lov Nr. 11 «Om Svalbard», 17 Juli 1925 (ЗаконоШпицбергене, 1925 г.) / Портал lovdata.no – URL: http://www.lovdata.no/all/hl-19250717–011.html (дата обращения: 08.02.2016).

Официальные советские/российские документы.

25. Директива И. В. Сталина В. М. Молотову перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 г. // Новая и новейшая история. -1995.- № 4.- С. 78.

26. Заявление ТАСС «К вопросу о Шпицбергене (Свальбардском архипелаге)» // Правда. - 15 января 1947 г.

27. Концепция создания и развития Российского научного центра на архипелаге Шпицберген // Российская газета. – 3 сентября 2014 г.

28. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике // Сайт Совета Безопасности РФ - URL:http://www.scrf.gov.ru/documents/ 98.html (дата обращения 08.05.2010).

29. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года // Сайт Совета безопасности РФ - URL: http://docs2.kodeks.ru/document/564371920 (дата обращения 15.11.2020).

30. Отчет о результатах проверки финансового состояния и использования средств федерального бюджета, выделенных федеральному государственному унитарному предприятию «Государственный трест "Арктикуголь"» в 2002-2004 гг. (норвежский архипелаг Шпицберген) // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2005. №5 (89). С.63-87. URL:http://www.ach.gov.ru/bulletins/2005/arch5/03.rtf (дата обращения 26.05.2005).

31. Постановление Правительства РФ от 10 апреля 2007 г. №216 «О Правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на

архипелаге Шпицберген» // Система Гарант. – URL: http://ivo.garant.ru/#/document/6330312/paragraph/1:0 (дата обращения 25.02.2018 г.).

32. Постановление правительства РФ от 11 июля 2007 г. №442 (в редакции от 16 сентября 2008 г.) «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген» // Правовая консультационная служба «Закон прост!» - URL: http://www.zakonprost.ru/content/base/part/526821 (дата обращения 15.03.2017).

33. Постановление СМ СССР №1951 от 29.08.1946 г. «О восстановлении советских угольных рудников на острове Шпицберген» // Сайт Консультант плюс – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;frame=1;n=12742;req=doc (дата обращения 28.03.2015).

34. Постановление СМ СССР №3502 от 15.08.1949 г. «Об утверждении типового трудового договора о работе на рудниках треста «Арктикуголь» на о.Шпицберген» // Информ. портал Рулента: сайт Мировая и рыночная экономика - URL: http://www.knukim-edu.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex16303.htm (дата обращения 26.10.2011).

35. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» // система Гарант – URL: http://base.garant.ru/3108402/ (дата обращения 11-03-2017).

36. Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген // Сайт Правительства России. - URL: http://government.ru/gov/agencies/131/print/ (дата обращения 23.09.2012).

37. Приветствие ЦК КПСС участникам Всесоюзного совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда // Правда. – 28 мая 1960 г.

38. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Стратегическое партнерство Северо-Запад. - URL: http://www.n-west.ru/2011-01-20_1/ (дата обращения 24.05.2014).

39. Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Сайт Совета безопасности РФ. – URL: http://scrf.gov.ru/media/files/file/hcTiEHnCdn6TqRm5A677n5iE3yXLi93E.pdf (дата обращения 16.11.2020).

40. Типовой трудовой договор о работе на рудниках треста «Арктикуголь» на о.Шпицберген. (Приложение к Постановление СМ СССР №3502

от 15.08.1949 г.) // сайт Деловые бумаги России – URL: http://com-papers.info/lib29/b29021z.htm (дата обращения 26.10.2011).

Ведомственные документы.

41. Письмо Федерального агентства по рыболовству «О разъяснении капитанам российских рыболовных судов» от 27.06.2011 - В кн.: *Зиланов В. К.* Россия теряет Арктику? / *В. К. Зиланов* – М.: Алгоритм, 2013. - С.405-410.

42. Положение о соревновании по лыжным гонкам на приз «Полярной кочегарки» // Полярная кочегарка. - №14 (2341). – 18 февраля 1970 г.

43. Приказ №161 от 30 сентября 1948 г. по Государственному тресту «Арктикуголь» «Об условиях закрепления полярников, оставшихся на 3-й год» // Полярная кочегарка. - № 6. – 2 октября 1948 г.

44. Приказы Министра угольной промышленности А.Засядько о награждении трудящихся «Арктикугля» // Полярная кочегарка. - №75 (251). - 2 сентября 1950 г.

45. Развитие рыбной промышленности Мурманской области. 1920-1985 гг.: Сб. док. и материалов в 2-х тт. – Т.II. 1946-1985 гг. / Сост. *Н. Н. Галактионова, Г. Н. Окунева, Н. А. Пыхтина, Е. В. Федорова*; Редкол.: *Г. В. Тишков* (гл. ред.) и др.– Мурманск: ИПП Север, 1995.– 485 с.

46. Социалистические обязательства коллектива рудника Баренцбург на 1985 год // Полярная кочегарка. - №5 (3848). – 19 января 1985 г.

47. Социалистические обязательства коллектива рудника Пирамида на 1985 год // Полярная кочегарка. - №4 (3847). – 16 января 1985 г.

48. Социалистические обязательства полярников Баренцбурга // Полярная кочегарка. - №64 (94). - 4 июня 1949 г.

Архивные документы.

Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ)

49. Ф.06. НКИД СССР. Секретариат наркома т. В. М. Молотова (МИД СССР. Секретариат министра т. В. М. Молотова). Оп.4. Папка 3. Д.3; Оп.8. Папка 42. Дд.687, 689, 690; Оп.9. Папка 62. Д.936.

50. Ф.116. Референтура по Норвегии. Оп. 9. Папка 6. Д.7; Оп.10. Папка 7. Д.5; Оп.14. Папка 9. Д.5; Оп.15. Папка 10. Д.7; Оп.17. Папка 11. Д.7; Оп. 17. Папка 11. Д.7; Оп.20. Папка 14. Д.7; Оп. 22. Папка 15. Д.5; Оп.25а. Папка 24. Д.1; Оп.28. Папка 20. Д.2; Оп.33. Папка 31. Д.21; Оп.42. Папка 47. Д.28; Оп.46. Папка 58. Д.19; Оп.53. Папка 72. Д.14; Оп. 57. Папка 80. Д.15.

51. Ф.561. Консульство СССР на Шпицбергене (Консульство России на Шпицбергене). Оп.2. Папка 2. Д.11; Оп.4. Папка 4. Д.15; Оп.5. Папка 5.

Д.10; Оп.7. Папка 7. Д.3; Оп.8. Папка 8. Д.3; Оп.10. Папка 9. Д.4; Оп.15. Папка 13. Д.1, Оп.17. Папка 15. Д.1; Оп.23. Папка 21. Д.3; Оп.24. Папка 24. Д.5; Оп.25-а. Папка 25. Д.1; Оп.27-г. Папка 26-б. Д.2; Оп.31. Папка 30. Д.2; Оп.32. Папка 31. Д.2; Оп.38. Папка 33. Д.2; Оп.40. Папка 34. Д.2; Оп. 42. Папка 35. Д.2; Оп.45. Папка 2. Д.36.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

52. Ф. 23. Министерство торговли и промышленности. Оп.13. Дд.53, 97.

53. Ф. 37. Горный департамент. Оп.5. Д.2037; Оп.67. Д.728.

54. Ф. 92. Особое совещание по топливу. Оп.1. Дд.437, 517.

55. Ф. 1276. Канцелярия Совета Министров. Оп.9. Д.150.

56. Ф. 1284. Министерство внутренних дел. Оп.190. Дд.351, 351а, 351б.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

57. Ф. 3139. Главное топливное управление (Главтоп) Наркомтяжпрома СССР. Оп.1. Дд.418, 502.

58. Ф. 3429. Высшие Советы Народного Хозяйства СССР и РСФСР. Оп.3. Т.2. Дд.1619, 2620.

59. Ф. 7566. Главное управление угольной и сланцевой промышленностью (Главуголь) Наркомтяжпрома СССР (1933-1939 гг.). Оп. 1. Ч.2. Д.2522.

Государственный архив Архангельской области (ГААО).

60. Ф. 71. Лесопильно-деревообрабатывающий трест «Северолес» Министерства лесного хозяйства СССР. Оп.1. Дд.1488, 1625, 1990, 2154, 2155.

61. Ф.1488. Архангельское отделение треста «Арктикуголь». Оп.1. Дд.5, 19.

Государственный архив Мурманской области (ГАМО).

62. Ф. П-2. Мурманский Окружком ВКП(б). г.Мурманск. Ленинградская обл. Общий отдел. Оп.1. Д.905.

63. Ф. П-17. Партийный комитет советских угольных рудников архипелага Шпицберген. Оп.1. Дд.1, 2, 4, 9, 10, 11, 19, 39, 43, 48, 66, 68, 96, 117, 137, 152, 168, 173, 178, 186, 194, 202, 210, 213, 224, 236, 242, 250, 251, 269, 276, 292, 302, 310, 327, 344, 369, 382, 452, 453.

64. Ф. 162. Исполком Мурманского окружного Совета рабочих, кре-

стьянских, красноармейских и рыбацких депутатов Ленинградской области. Оп.1. Дд.381, 734, 911.

65. Ф. 213. Мурманская окружная плановая комиссия. Оп.1. Дд.415, 531.

66. Ф. 383. Мурманская окружная контора государственного треста «Арктикуголь». Оп.1. Дд.1, 4, 5, 6, 9.

67. Ф.387. Мурманская областная контора Государственного треста по добыче и сбыту угля на островах и побережье северного полярного моря. Оп.1. Д.1.

68. Ф. Р-534. Объединение «Мурманрыба». Оп.8. Дд.1, 8, 166, 215, 230, 244, 246, 262, 263, 281, 287, 299.

69. Ф. 753. Мурманское морское пароходство. Оп.2. Д.182.

70. Ф. Р-1038. Министерство рыбного хозяйства СССР. Всесоюзное рыбопромышленное объединение Северного бассейна «Севрыба». Оп.1. Дд. 714, 797, 1463, 1913, 1914.

Энциклопедические, справочные и статистические издания

71. Арктическая энциклопедия : в 2-х тт. – дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии» / Отв. ред. *Ю. Ф. Лукин*. – М.: Паулсен, 2017. - Т.1. – 688 с., Т.2. - 664 с.

72. *Гнилорыбов, Н. А*. Советский угольный рудник Баренцбург на архипелаге Шпицберген / *Н. А. Гнилорыбов*. - М.: ЦНИЭуголь,1981. - 11 с.

73. *Гнилорыбов, Н. А.* Советский угольный рудник Пирамида на архипелаге Шпицберген */ Н. А. Гнилорыбов* - М.: ЦНИЭуголь, 1981. – 11 с.

74. Знакомьтесь: архипелаг Свальбард [на рус. яз.] - Осло: Центральное статистическое бюро Норвегии, 2009. – 24 с.

75. Знакомьтесь: это Свальбард [на рус. яз.] - Осло: Центральное статистическое бюро Норвегии, 2014. – 24 с.

76. Месторождения полезных ископаемых Свеагрува // Каталог Минералов.ru - URL:http://www.catalogmineralov.ru/deposit/sveagruva_ mestorozhdenie/(дата обращения 19.04.2017).

77. Население Шпицбергена // Википедия – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения 11.01.2016).

78. Рудник «Баренцбург» // Шахтерская энциклопедия. – URL: http://miningwiki.ru/wiki/ (дата обращения 6 декабря 2015).

79. Рудник «Грумант» // Шахтерская энциклопедия. - URL: http://miningwiki.ru/wiki/ (дата обращения 2 декабря 2018).

80. Шпицберген – Свальбард // Вся Норвегия на русском. - URL:http://norge.ru/svalbard/ (дата обращения 23.07.2010).

81. Шпицберген – страна Острых гор / сост. *Н. Гнилорыбов, Г. Иванов.*- М.: Планета, 1979. – 143 с.

82. Key figures for Svalbard // Statistisk sentralbyrå. Statistics Norway - URL: http://www.ssb.no/en/svalbard/nokkeltall (дата обращения 17.01.2016).

Мемуары

83. Владимир Александрович Русанов. Статьи, лекции, письма / Под ред. *А. Н. Цветковой*. – М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1945. – 428 с.

84. Полвека возле полюса /сост. *В. А. Шириков*. – Мурманск: Кн. изд-во, 1983. – 160 с.

85. Шпицберген 1935 г. (Отрывки из дневника Лазаря Бронтмана) // Поморская столица. 2012. №3-4. – URL: http://vaga-land.livejournal.com/557006.html (дата обращения 11.05.2014).

Монографии

86. *Арлов, Т. Б.* История архипелага Шпицберген [пер. с норв.]. / *Т. Б. Арлов*. - М.: Паулсен, 2016. 592 с.

87. *Белов, М. И.* Научное и хозяйственное освоение Советского Севера, 1933-1945 гг. / *М. И. Белов*. – Л.: Гидрометеоиздат, 1969. – 616 с. - (История открытия и освоения Северного морского пути: в 4-х т. / под ред. *Я. Я. Гаккеля, А. П. Окладникова, М. Б. Черненко*; т.4.)

88. *Вылегжанин, А. Н., Зиланов, В. К.* Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов // Теория и практика морской деятельности. Вып. 10 / *А. Н. Вылегжанин, В. К. Зиланов.* - М.: СОПС. - 162 с.;

89. *Георги, В. С.* Мурмансельдь-Мурманрыбпром / *В. С. Георги.* – СПб.; ООО «Печатное агентство «Феникс», 2017. – 535 с.

90. *Георги, В. С.* Севрыбхолодфлот / *В. С. Георги.* – СПб: ООО «Печатное агентство «Феникс», 2017. – 455 с.

91. *Гнилорыбов, Н. А.* Угольные шахты на Шпицбергене / *Н. А. Гнилорыбов*. - М.: Недра, 1988. – 191 с.

92. *Григорьев, Б. Н.* Скандинавия с черного хода. Записки разведчика: от серьезного до курьезного / *Б. Н. Григорьев* – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф: ООО «МиМ-Дельта», 2002. – 428 с.

93. *Зиланов, В. К.* Россия теряет Арктику? / *В. К. Зиланов.* - М.: Алгоритм, 2013.- 432 с.

94. *Зиланов, В. К.* Тайны рыболовной дипломатии / *В. К. Зиланов.* - М.: Алгоритм, 2013. – 416 с.

95. *Зингер, Е. М.* Между полюсом и Европой / *Е. М. Зингер.* – М.: Мысль, 1975. – 206 с.

96. *Зингер, Е.М.* Путь на Шпицберген / *Е.М.Зингер.* - М.: ФГУП «ГТ «Арктикуголь», 2014. – 272 с.

97. К тайнам Шпицбергенских недр / ред. *С. Ю. Черкасова, А. Н. Сироткин*. – СПб.: НИИГА, ПМГРЭ, ВНИИОкеанология, 2013. – 320 с.

98. *Каневский, З. М.* Вся жизнь – экспедиция / *З. М. Каневский* - М.: Мысль, 1982. – 108 с.

99. *Карелин, В. А.* Российские деловые интересы на архипелаге Шпицберген в 1905-1925 гг.: исследование правительственной политики и предпринимательской инициативы: (на фоне отношений с Норвегией) / *В. А. Карелин* - Архангельск: КИРА, 2013.- 286 с.

100. *Каргин, М. И.* Океанская вахта / *М. И. Каргин* - Мурманск: ООО «МИП-999», 2010. – 368 с.

101. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования / *И.Д.Ковальченко*. - М.: Наука, 2003. – 486 с.

102. *Корякин, В. С.* Владимир Александрович Русанов. 1875—1913? / *В. С. Корякин* - М.: Наука, 1987. – 128 с.

103. *Корякин, В. С.* Русанов / *В. С. Корякин* - М.: Молодая гвардия, 2005.– 359 с.

104. *Куликов, И. О.* [и др.]. Шахты на Шпицбергене / *И.О.Куликов, Н. Д. Гусев, Б. А. Ульянинский, В. Г. Птицын*. –М.: Недра, 1964. –111 с.

105. Ледниковое Эльдорадо. Шпицберген / Сост. *В. И. Рябков* – М.: Пента, 2001. – 240 с.

106. *Лукин, Ю. Ф.* Великий передел Арктики / *Ю. Ф. Лукин.* - Архангельск: С(А)ФУ, 2010. – 400 с..

107. *Лукин, Ю. Ф.* Российская Арктика в изменяющемся мире / *Ю. Ф. Лукин.* – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 281 с.

108. *Нецветаев, И. Ф.* Этапы развития рыбной промышленности Севера / *И. Ф. Нецветаев.* – Мурманск: Кандалакшский вестник, 1992. - 275 с.

109. *Пасецкий, В. М.* Владимир Русанов / *В. М. Пасецкий.* - М.: Мор. транспорт, 1955. – 162 с.

110. *Печуров, Л. В.* Шпицберген / *Л. В. Печуров.* - М.: Мысль, 1983. - 124 с.

111. Под семизвездным синим флагом / Редкол. *В. П. Пономаренко, А. П. Алексеев, Ю. Ю. Марти, К. Г. Константинов, В. Я. Шашков, М. Я. Яковенко.* – Мурманск: Кн. изд-во, 1981.-136 с.

112. *Порцель, А. К.* От «Груманта» до «Арктикугля» : Очерк истории отечественной социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX веке / *А. К. Порцель*. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2011. – 290 с.

113. *Порцель, А. К.* Россия и Норвегия на Шпицбергене в XX веке : взгляд с российской стороны / *А. К. Порцель.* – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. –130 с.

114. *Пятовский, В. П.* Преображенный Север / *В. П. Пятовский.* - Мурманск: Кн. изд-во, 1974. – 416 с.

115. *Ристе, У.* История внешней политики Норвегии [пер. с англ.] / *У. Ристе.* - М.: Весь мир, 2003. – 416 с.

116. *Савельева, И. М., Полетаев, А. В.* Теория исторического знания / *И. М. Савельева, А. В. Полетаев.* – СПб.: Алетейя; М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 523 с.

117. *Садовский, А.* Поединок в Айс-фиорде. / *А. Садовский.* - Л.: Обл. издат, 1934. – 135 с.

118. *Ставницер, М. А.* Русские на Шпицбергене / *М. А. Ставницер.* - М.-Л.: Изд-во Севморпути, 1948. – 148 с.

119. Тралфлот. Первая книга цикла «Севрыба» / Автор-составитель *В. С. Георги*, под. ред. *А. Н. Якунина.* – Херсон: ООО «ПКФ «Стар» ЛТД», 2014. – 424 с.

120. *Elvevold S., Dallmann W., Blomeier D.* Geology of Svalbard / *S. Elvevold, W. Dallmann, D. Blomeier.*–Tromsø: Norwegian Polar Institute, 2007.–36 p.

121. Into the ice. The history of Norway and the Polar Regions // Eds. *E.-A. Drivenes, H. D. Jølle* – Oslo: Gyldendal Norsk Forlag AS, 2006. – 560 p.

122. Naboer i frykt og forventing. Norge og Russland 1917-2014 / Eds. *S. Holtsmark.* – Oslo: Pax Forlag, 2015. – 748 p.

123. The Barents Sea: Ecosystem, Resources, Management. Half a century of Russian-Norwegian cooperation / Eds. *T. Jacobsen and V. K. Ozhigin*. - Trondhein: Tapir Acafemic Press, 2011. – 825 p.

124. *Pasqual, S. C. de.* Winning Coal at 78° North: Mining, Contingency and the *Chaîne Opératoire* in Old Longyear City / *S. C. de Pasqual.* – Michigan: Michigan Technological University, 2009. – 184 p.

125. *Pedersen, T.* Conflict and order in Svalbard waters / *T. Pedersen.* – Tromsø : University of Tromsø, 2009. –233 p.

126. *ReymertP. K.* Nu-Ålesund / *P. K. Reymert.* - Longyearbuen, The Governor of Svalbard and Department for Environment Protection with Kings Bay AS. 2016. – 40 p.

127. *Russel, J., Cohn, R.* History of Svalbard / *J. Russel, R. Cohn.* – Edinburg: Mitchell house, 2012. – 66 p.

128. *Wassmann, P., Caeyers R.* Svalbard Life / *P. Wassmann, R. Caeyers.* – Trondheim: Akademika Publishing, 2013. – 348 p.

Научные статьи

129. *Авхадеев, В. Р.* Правовое регулирование хозяйственной деятельности в районе архипелага Шпицберген: соотношение международно-правового и национально-правового регулирования / *В. Р. Авхадеев* // Аграрное и земельное право. – 2015. - . №4 (124). - С.25-27.

130. *Бекяшев, К. А*. Современный международно-правовой статус архипелага Шпицберген / *К .А .Бекяшев.* // LexRussica (Научные труды МГЮА). – 2009. - №6. – С. 1469-1477.

131. *Буроменский, М. В., Тимченко, Л. Д.* Международно-правовой статус Шпицбергена / *М. В. Буроменский, Л. Д. Тимченко* // Правоведение. - 1990. - №3. - С.88-92.

132. *Деканозов, Р. В.* Соглашение 1872 года о Шпицбергене / *Р. В. Деканозов* // Вопросы теории советского права. Сборник докладов к конференции по итогам научно-исследовательской работы. – Новосибирск: Деловая книга, 1966. - С. 132-138.

133. *Дитман Б.* К вопросу о развитии топливной базы на Кольском полуострове / *Б. Дитман* // На фронте индустриализации.- 1934.- №5-6. – С.68-75.

134. *Кашменский, Н.* Мурманский порт / *Н. Кашменский* // Вестник Карело-Мурманского края. -1925. - №11. - С.6-10.

135. *Касиян А. С.* Отечественные источники и историография по истории Шпицбергенского вопроса 1870-1920 гг. / *А. С. Касиян* // Россия и Норвегия : Вопросы отечественного источниковедения и историографии (XIX-XXI вв.) / Отв. ред. *А.А.Комаров*. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. - С.136.

136. *Касиян, А. С.* Шпицбергенский вопрос в международной дипломатии накануне Первой мировой войны / *А. С. Касиян* // IV Ушаковские чтения : сб. науч. статей / отв. ред. *П. В. Федоров.* - Мурманск : Мурман. гос. гуманит. ун-т, 2007. - С. 68-72.

137. *Комаров А. А.* Политика СССР по отношению к Норвегии в 1944—1964 гг. / *А. А. Комаров* // Электрон. научно-образоват. журнал «История». - 2014. - Т. 5. Вып. 2 (25) [Электрон. ресурс]. - Доступ для зарегистр. пользователей. URL: http://history.jes.su/s207987840000706-5-1 (дата обращения: 13.04.2017).

138. *Комаров А. А.* Шпицбергенский вопрос в советской внешней политике / *А. А. Комаров* // Знание – сила. - 2012.- №11. - С.20-26.

139. *Комаров А. А.* Scandinaviain Recent Historical Research in Russia / *А. А. Комаров* // Электрон. научно-образ. журнал «История». - 2017. - Т.8.

Вып. 4 (58) [Электрон. ресурс]. - Доступ для зарегистр. пользователей. URL: http://history.jes.su/s207987840001850-4-1 (дата обращения: 12.09.2017).

140. *Олейник, Г. Д.* Вопросы законодательного обеспечения интересов Российской Федерации в Арктическом регионе в контексте мировой политики / *Г. Д. Олейник* // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации : научно-информационный бюллетень. - 2007. - Вып. 7. - С.8-11.

141. *Печуров, Л. В.* Архипелаг Шпицберген: бои стратегического значения / *Л. В. Печуров* // Военно-исторический журнал. - 1995. - №1. - С. 12-17.

142. *Порцель, А. К.* Норвежские рудники Свальбарда / *А. К. Порцель* // Клио. - №6 (126). - С.31-38.

143. *Порцель, А. К.* Советско-норвежские контакты на Шпицбергене: взгляд с советской стороны / *А. К. Порцель* // XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии: 9-12 сентября 2008 г.: Материалы конференции: в 2 ч. Ч.1. – М.: Ин-т всеобщей истории; Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2008. – С.38-40.

144. *Сабанин, А.* Россия и Шпицберген (Опыт исторического исследования) / *А. Сабанин* //Вестник Народного Комиссариата Иностранных Дел. – 1821. - №5-6. – С.28-53.

145. *Фифе, Р. Э.* Предмет и цели Договора о Шпицбергене (Свальбарде) с точки зрения международного морского права / *Р. Э. Фифе* // Московский журнал международного права. - 2004. - №4. - С.176-180.

146. *Холтсмарк, С. Г.* Экспансионизм или защита статус-кво? Советская политика в отношении Шпицбергена в 1939-1953 гг. / *С. Г. Холтсмарк* // Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX веке. - Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета им. М. В. Ломоносова, 1997. - С.176-200.

147. *Шабалина, О. В.* Становление предприятий советской угольной промышленности на архипелаге Шпицберген по документам РГАЭ и ГАМО / *О. В. Шабалина* // Отечественные архивы. 2010. № 6. С. 38-48.

148. *Щипалов, В. В.* Национальные интересы Российской Федерации на архипелаге Шпицберген / *В. В. Щипалов* // Проблемы обеспечения безопасности России в пограничном пространстве. Аналитический вестник.- 2009.- №12 (379).

149. *Arlov, T. B.* Man in the middle? The Covernor of Svalbard and Norwegian-Russian relations in the High North / *T. B. Arlov* // Norway and Russia in the Arctic: Conference proceedings from the international conference “Norway and Russia in the Arctic”, Longyearbyen, 25-28 August 2009 // Speculum Boreale no.12. The Publication Series of the Department of History and Religious Studies. University of Tromsø / Eds. *S. Bones, P. Mankova*. – Tromsø, 2010. – P.102-115.

150. *Avango, D.* Bruce City / *D. Avango* // Industrial Heritage in the Arctic: Research and Training in Svalbard, August 2004 (Svalbard Report). - Final Report. August 2006. - P.64-72.

151. *Bones, S.* Renegotiating neighbourliness: the Stoltenberg - Kozyrev connection / *S. Bones* // Caution & Compliance. Norwegian-Russian Diplomatic Relations, 1814-2014 / Eds. *K. A. Miklebust, S. Bones.* – Tromsø: Orkana Akademiks, 2012. - P.185-195.

152. *Brugmans, P. J.* Store Norske - 100 årpå Svalbard / *P. J. Brugmans* // Ottar. – 2016.- No.310. - P.11-17.

153. *Bjørklund, K. A.* Norwegian Presence on Svalbard as a Security Political Measure, 1900-1960 / *K. A. Bjørklund* // Norway and Russia in the Arctic: Conference proceedings from the international conference "Norway and Russia in the Arctic", Longyearbyen, 25-28 August 2009 // Speculum Boreale no.12. The Publication Series of the Department of History and Religious Studies.University of Tromsø / Eds. *S. Bones, P. Mankova*. – Tromsø, 2010. – P.116-126.

154. *Celius, G.* Norwegian-Soviet Relations, 1920-1924: negotiations on the Spitsbergen Question and de jure recognition of the Soviet Government // *G. Celius* // Caution & Compliance. Norwegian-Russian Diplomatic Relations, 1814-2014 / Eds. *K. A. Miklebust, S. Bones.* – Tromsø: Orkana Akademiks, 2012. - P.137-148.

155. *Haas, H. de.* In Search of Profit in the High Arctic. The Commercial Background of the Dutch Expedition to Spitsbergen in 1920 / *H. de. Haas* // Lashipa: History of Large Scale Resource Exploitation in Polar Areas» / Ed. *L. Hacquebord.* - Groningen: University of Groningen, Arctic Centre, 2012. – P.47-60.

156. *Holtsmark, S. G.* The Svalbard Case – 1944-47 / *S. G. Holtsmark* // Norway and Russia in the Arctic: Conference proceedings from the international conference "Norway and Russia in the Arctic", Longyearbyen, 25-28 August 2009 // Speculum Boreale no.12. The Publication Series of the Department of History and Religious Studies.University of Tromsø / Eds. *S. Bones, P. Mankova.* – Tromsø, 2010. – P.85-91.

157. *Holtsmark, S. G.* More Than Caretakers : Norway's Diplomats in the USSR 1939-1945 / *S. G .Holtsmark* // Caution & Compliance. Norwegian-Russian Diplomatic Relations, 1814-2014 / Eds. *K. A. Miklebust, S. Bones.* – Tromsø: Orkana Akademiks, 2012. - P.149-160.

158. *Jørgensen, J. H.* Sen evige utopi? Gruvedrift og nasjonale interesser / *J. H. Jørgensen* // Ottar. – 2016.- No.310. - P.26-31.

159. *Karelin, V.* Russian bisness interests on Spitsbergen in the early twentieth century : Pavel Weymarn and his Russian Spitsberden Company / *V. Karelin*

// Norway and Russia in the Arctic: Conference proceedings from the international conference “Norway and Russia in the Arctic”, Longyearbyen, 25-28 August 2009 // Speculum Boreale no.12. The Publication Series of the Department of History and Religious Studies.University of Tromsø / Eds. *S. Bones, P. Mankova.* – Tromsø, 2010. – P.19-27.

160. *Kasiyan, A.* The Spitsbergen Case, 1870-1920 / *A. Kasiyan* // Norway and Russia in the Arctic: Conference proceedings from the international conference “Norway and Russia in the Arctic”, Longyearbyen, 25-28 August 2009 // Speculum Boreale no.12. The Publication Series of the Department of History and Religious Studies.University of Tromsø / Eds. *S. Bones, P. Mankova.* – Tromsø, 2010. – P.76-84.

161. *Komarov, A.* The Soviet Ministry of Foreign Affairs’ machinery and its policy towards Norway , 1944-1947 / *A.Komarov* // Caution & Compliance. Norwegian-Russian Diplomatic Relations, 1814-2014 / Eds. *K. A. Miklebust, S. Bones.* – Tromsø: Orkana Akademiks, 2012. – P.161-171.

162. *Kruse, F.* Selskapsgrundernes rolle i britisk gruvedrifts vekst og fall på Spitsbergen // *D.Kruse*. – Ottar. - 2016. - No.310. - P.33-39.

163. *Kruse, F.* Spitsbergen – Imperialists beyond the British Empire / *F. Kruse* // LASHIPA: History of Large Scale Resource Exploitation in Polar Areas» / Ed. *L. Hacquebord.* - Groningen: University of Groningen, Arctic Centre, 2012. – P.61-70.

164. Longyearbuen // Economy of Svalbard / Eds. *J. Russell, R. Cohn.* – Edinburg: Lennex Corp., 2012 – P.16-21.

165. *Pedersen, T.* Gruvedrift og sikkerhetspolitikk / *T. Pedersen* // Ottar. – 2016.- No.310. - P.3-10.

166. *Pedersen, T.* Conflict and Order in Svalbard Waters: An Overview / *T. Pedersen* // Norway and Russia in the Arctic: Conference proceedings from the international conference “Norway and Russia in the Arctic”, Longyearbyen, 25-28 August 2009 // Speculum Boreale no.12. The Publication Series of the Department of History and Religious Studies.University of Tromsø / Eds. *S. Bones, P. Mankova*. – Tromsø, 2010. – P.66-75.

167. *Portsel, A.* Russisk kull på Spitsbergen / *A. Portsel* // Ottar. – 2016. – No.310. - P.19-25.

168. *Portsel, A.* Russian-Norwegian Contacts on Spitsbergen. A Russian Perspective / *A. Portsel* // Norway and Russia in the Arctic: Conference proceedings from the international conference “Norway and Russia in the Arctic”, Longyearbyen, 25-28 August 2009 // Speculum Boreale no.12. The Publication Series of the Department of History and Religious Studies.University of Tromsø. / *Eds. S. Bones, P. Mankova*. – Tromsø, 2010. – P.135-141.

169. *Portsel A., Holtsmark S.G.* Sovjetunionen på Svalbard / *A. Portsel, S. G. Holtsmark* // Naboer i frykt og foeventing. Norge og Russland 1917-2014. / *S. G. Holtsmark* (red.) – Pax Forlag A/S, Oslo 2015. 748 p. – P.112-122.

170. *Tymchenko, L.* Russia and the International Law Regime of the Arctic / *L. Tymchenko* // Norway and Russia in the Arctic: Conference proceedings from the international conference "Norway and Russia in the Arctic", Longyearbyen, 25-28 August 2009 // Speculum Boreale no.12. The Publication Series of the Department of History and Religious Studies.University of Tromsø / Eds. *S. Bones, P. Mankova*. – Tromsø, 2010. – P.40-47.

171. *Vlakhov, A.* Change and continuity: tourism framework transitions in the Russian Svalbard settlements / *A. Vlakhov* // 8th NRF Proceedings : The Trans-Arctic Agenda & 8th NRF Open Assembly 2015 : Engaging Cultural Heritage When Building Resilience. Reykjavik, 2016. P.12-22.

172. *West, I., Oglethorpe, M.* Advent City / *I. West, M. Oglethorpe* // Industrial Heritage in the Arctic: Research and Training in Svalbard, August 2004 (Svalbard Report). - Final Report. August 2006. - P.33-50.

Журнал "Арктика и Север" [Электронный ресурс] – URL:https://narfu.ru/aan/article_index_years.php

173. *Беляев, Д. П.* От «Груманта» до «Арктикугля»: о книге Порцеля А. К. / *Д. П. Беляев* // Арктика и Север. – 2011. - №3. – С.205-206.

174. *Зиланов, В. К.* Дуги рыболовной напряжённости в Российской Арктике / *В. К. Зиланов* // Арктика и Север. – 2015. - №19. – С.56-70.

175. *Лукин, Ю. Ф.* Договор между Россией и Норвегией - шаг к мирному переделу морского пространства Арктики / *Ю. Ф. Лукин* // Арктика и Север. – 2011. - №2. – С.59-87.

176. *Повал, Л. М.* Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств / *Л. М. Повал* // Арктика и Север. – 2012. - №6. - С.118-143.

177. *Порцель, А. К.* Первые советские рыбопромысловые экспедиции к Шпицбергену и Исландии (1946-1952 гг.) / *А. К. Порцель* // Арктика и Север. – 2015. - №18. – С.95-113.

178. *Порцель, А. К.* Россия остается на Шпицбергене / *А. К. Порцель* // Арктика и Север. – 2012. - №9. – С.40-59.

179. *Порцель, А. К.* Спор о Шпицбергене: точка не поставлена / *А. К. Порцель* // Арктика и Север. - 2011, №3. – С.42-63.

180. *Порцель, А. К.* Шпицберген, норвежская стратегия в Арктике и интересы России / *А. К. Порцель* // Арктика и Север. - 2014, №15. – С.109-124.

Интернет-ресурсы

181. *Акимова, И.* На связи Баренцбург / *И. Акимова* // корабел.ру. 18.09.2015. - URL:http://www.korabel.ru/news/comments/na_svyazi_barencburg.html (дата обращения 25.09.2015).

182. *Бородкин, Л. И.* Моделирование исторических процессов / *Л. И. Бородкин* // Семинар по социофизике МГУ [Электрон. ресурс] - URL: http://www.soc-phys.chem.msu.ru/rus/prev/zas-2014-03-18/ presentation.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

183. В Совете Федерации считают, что российские позиции на архипелаге Шпицберген находятся под угрозой из-за перемен в политической ситуации в этом регионе // b-port-com.02.02.2007. - URL: http://www.b-port.com/news/archive/2007-07-02-20/ (дата обращения 14.12.2015).

184. Генетика в безопасности. Как устроено «Хранилище Судного дня» // Новости Mail.Ru. 26.02.2018. – URL: https://news.mail.ru/society/32679378/(дата обращения 03.03.2018).

185. Закрытие угольной шахты на Шпицбергене // Русский портал (Сайт русской общины в Норвегии). - URL: http://www.russisk.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2537 (дата обращения 19.02.2009).

186. К 2030 году на Шпицбергене и в Арктике будут восстановлены российские метеостанции // РИА «Новости». 14.09.2010. - URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/09/14/n_1547318.shtml (дата обращения 07.02.2016).

187. Как упорядочить отношения Норвегии и России в море. Точка зрения Вячеслава Зиланова // ИА b-port. 11.10.2011. - URL: http://b-port.com/news/item/60041.html (дата обращения 12.10.2011).

188. *Карельская, Н.* О чем поют «ноты» или особенности «арктической коммуналки» / *Н. Карельская* // Инфорос. 08.11.2011. - URL: http://inforos.ru/?module=news&action=view&id=28186 (дата обращения 13.11.2011).

189. *Комлев, И.* Норвежские квоты – российский капитал. Частные инвесторы планируют построить на Шпицбергене комплекс по добыче, приему и переработке морепродуктов / *И. Комлев* // Мурман-ТВ. 29.01.2016. – URL: http://murman.tv/news/23221-norvezhskie-kvoty---rossiyskiy-kapital-chastnye-investory-planiruyut-postroit-na-shpicbergene-kompleks-po-dobyche-priemu-i-pererabotke-moreproduktov.htm (дата обращения 29.01.2016).

190. «Красная звезда»: арктическое будущее России //Национальные интересы. 14.05.2008. - URL: http://www.ni-journal.ru/rez/ 28e5f5be (дата обращения 08.05.2010).

191. МИД РФ счел незаконным задержание Норвегией российского судна // Российская газета. 01.08.2012. - URL: http://www.rg.ru/2012/08/01/mid-anons.htm (дата обращения 10.09.2012).

192. *Михайлов, А.* Улов без правил / *А. Михайлов* // Российская газета. 26.10.2011. - URL: http://www.rg.ru/2011/10/26/reg-szfo/fish.html (дата обращения 15.11.2011).

193. Норвегия усиливает давление на российских рыбаков // Сайт Федерального агентства по рыболовству. 03.10.2011. - URL: www.fishcom.ru/presscentre/news (дата обращения 03.10.2011).

194. Обзор СМИ Норвегии за 14.11.2014 г. (журнал Свальбардпостен) // Портал внешнеэкономической информации. - URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/no/about_no/view_smi_no/?action=show2&id=18506 (дата обращения 12.12.2015).

195. Обзор СМИ Норвегии за 16.06.2015 г. // Портал внешнеэкономической информации - URL: http://www.ved.gov.ru/exnews/33/20137.html (дата обращения 29.07.2018).

196. *Орешенков, А. М.* Битва за Шпицберген / *А. М. Орешенков* // Независимая газета. 13.01.2011. - URL: http://www.ng.ru/energy/2009-01-13/12_Shpicbergen.html (дата обращения 17.01.2011).

197. *Петерсен, Т.* Норвегия требует снести российскую спутниковую станцию / *Т. Петерсен* // barentsobserver.com 28.02.2012. - URL: http://www.barentsobserver.com/cppage.5 ... 16321.html (дата обращения 01.03.2012).

198. *Покровская, И., Волошина, О.* Шпицберген: в пятое столетие цивилизации – с нетронутой природой / *И. Покровская, О. Волошина* // Живая Арктика. – URL: http://arctic.org.ru/1996/3_8_96.htm (дата обращения 09.05.2010).

199. Португалия оспаривает норвежскую юрисдикцию в рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена? // Рыбацкая газета. 29 июня 2012 г. / Портал рыбного рынка России. - URL: http://fishretail.ru/news/Portugaliya-osparivaet-norvegskuyu-yurisdiktsiyu-v-riboohrannoy-zone-vokrug-Shpitsbergena-280314 (дата обращения 22.07.2012).

200. Правкомиссия одобрила проект Стратегии российского присутствия на Шпицбергене до 2020 года // MFD.RU. 10/12/2011. - URL: http://mfd.ru/news/view/?id= 1673190 (дата обращения 03. 07.2014).

201. *Прокош, П.* Победа природы Шпицбергена / *П. Прокош* // Живая Арктика. – URL: http://arctic.org.ru/1996/3_8_96.htm (дата обращения 09.05.2010).

202. *Прохоров, П.* Россия, Норвегия, Шпицберген – испытание компромиссом / *П. Прохоров* // Новости из Норвегии. 11.09.2009. - URL: http://www.norge.ru/news/2009/11/09/9555.html (дата обращения 16.02.2015).

203. Развивать Шпицберген поручено «Нацрыбресурсам» // Рыбацкая газета. 08.12.2009. - URL: http://fishnews.ru/news/ 10818 (дата обращения 25.05.2010).

204. Российско-норвежское сотрудничество // Федеральное агентство по рыболовству. 07.11.2011. - URL: http://fish.gov.ru/presscentre/news/Pages (дата обращения 28.02.2013).

205. Русские с острова не уйдут // TV-21. 18.10.2007. - URL: http://www.tv21.ru/index.php?menuid=1&newsid=1045&date=&page=26&ngroup=4 (дата обращения 20.10.2007).

206. Рыболовный спор России и Норвегии продолжился под землей // ИНО-ТВ. 13.10.2011. - URL: http://inotv.rt.com/2011-10-13/Ribolovnij-spor-Rossii-i-Norvegii (дата обращения 29.10.201).

207. Соглашение о разграничении морских пространств между Россией и Норвегией в Баренцевом море изменит жизнь не только самих рыбаков, но и всего региона // Nord-news.ru. 29.11.2011. - URL: http://www.nord-news.ru/news/2010/11/29/?newsid=10063 (дата обращения 01.12.2011).

208. Суверенитет Норвегии в рыбоохранной зоне у берегов Шпицбергена будет оспорен // Веб-журнал о Норвегии. 04.02.2016. - URL: http://norginfo.com/biznes/zakonodatelstwo/1525-suverenitet-norvegii-v-rybookhrannoy-zone-u-beregov-shpitsbergena-budet-osporen (дата обращения 04.02.2016).

209. Счетная палата: федеральные средства, выделенные на «Арктикуголь» (Мурманская область), расходовались неэффективно // ИА Regnum. 06.07.2006. - URL: http://www.regnum.ru/news/1183043.html (дата обращения 02.12.2015).

210. *Трифоненков, В. Д.* "Арктикуголь": вчера, сегодня, завтра / *В. Д. Трифоненков* // Полярная почта. 1992. № 1(3). - URL: www.pseudology.org/goroda/Shpitsbergen.htm (дата обращения 08.09.2015).

211. Утвержден государственный заказ // ПИНРО-новости. 16.12.2009. - URL: http://www.pinro.ru/index.htm?top=news.htm (дата обращения 26.05.2010).

212. *Фрагейро, Х. К. М.* Проблематика и международно-правовые аспекты промысла в районе Шпицбергена (Свальбард) / *Х. К. М. Фрагейро* // Рыболовство в Северной Атлантике: Тезисы докладов международной конференции. Мурманск, 15-16 марта 2007 г. / Изд. дом Геликон. - URL: http://helion-ltd.ru/svalbard-xuan-karlos/ (дата обращения 16.01.2016).

213. *Хоннеланд, Г.* Рыболовство Баренцева моря – ресурсы, юрисдикция, регулирование и контроль / *Г. Хоннеланд* // Социальная сеть Пандия. - URL: http://www.pandia.ru/text/77/429/12345.php (дата обращения 10.01.2016).

214. *Førisdal, L., Lien, H.* NoMan'sLand / *L. Førisdal, H. Lien* // Svalbardmuseum. - URL: http://www.svalbardmuseum.no/skilt/?selskap=Norske%20selskap&lang=uk (дата обращения 20.04.2015).

215. Historikk // Сайт Svalbardposten – URL: https://portal.svalbardposten.no/minside/index.php?page=avisen&sub=historikk&to=showcontent (дата обращения 15.02.2018).

216. Maritime activity in the high North – current and estimated level up to 2025 : MARPART Project Report 1 / O. J. Borch (Project Leader) – 131 p. // nord.no - URL: https://www.nord.no/no/om-oss/fakulteter-og-avdelinger/ handelshogskolen/Documents/MARPART%20WP1%20report%201.pdf (дата обращения 27.02.2018).

217. Norway Fishery Products Annual Report 2007 // The Fish Site – URL: https://thefishsite.com/articles/norway-fishery-products-annual-report-2007 (дата обращения 28.02.2018).

Материалы печатных средств массовой информации.

218. *Венедиктов, В.* Территория угля / *В. Венедиктов* // Моск. правда. - 2012 г . - 23 сентября.

219. *Ивачев, В.* Вода Шпицбергена / *В. Ивачев* // Полярная правда. - 1980. - 30 июля.

220. Отъезд советской каменноугольной экспедиции на Шпицберген // Карело-Мурманский край. - 1928. - № 7. - С.5.

221. *Цивка, Ю. В., Петров, А. Н.* «Арктикуглю» семьдесят пять // *Ю. В. Цивка, А. Н. Петров.* - Уголь. - 2006. - №8. - С.23-26.

222. *Bjørke, C. N., Engås, C.* "Tourist Arcticugol" / *C. N. Bjørke, C. Engås* // Svalbard Posten. Ser. Living in the Arctic. Top of the World. – 2015/2016. - Free. - P.27.

223. *Barstein G.* Enjoing life in Svalbard / *G. Barstein* // Svalbard Posten. Ser. Living in the Arctic. Top of the World. – 2015/2016. - Free. - P.14-15.

224. *Ylvisåker, L. N.* Final shift at Svea / *L. N. Ylvisåker* // Svalbard Posten. Ser. Living in the Arctic. Top of the World. – 2017/2018. - Free. - P.20-23.

225. Журнал «Русский вестник Шпицбергена»:

2013 г.: №5 май-июнь, №6 июль-август, №7 сентябрь-октябрь, №8 ноябрь-декабрь;

2014 г.: №9 январь-февраль, №10 март-апрель, №11 май-июнь, №12 июль-август, №13 сентябрь-октябрь, №14 ноябрь-декабрь;

2015 г.: №1 (15) январь-февраль, №2 (16) март-апрель, №3 (17) май-июнь, №4 (18) июль-август, №5 (19) сентябрь-октябрь, №6 (20) ноябрь-декабрь;

2016 г.: №1 (21) январь-февраль, №2 (22) март-апрель, №3 (23) май-июнь, №4 (24) июль-август, №5 (25) сентябрь-октябрь, №6 (26) ноябрь-декабрь;

2017 г.: №1 (27) январь-февраль, №2 (28) март-апрель, №4 (30) июль-август, №5 (31) сентябрь-октябрь, №6 (32) ноябрь-декабрь;

2018 г.: №1 (33) январь-февраль, №3 (35) май-июнь, №4 (36) июль-август.

226. Газета «Полярная кочегарка»:

1948: №6 - 2 октября, № 7- 6 октября, №11 - 23 октября, №21 – 29 ноября, №24 – 8 декабря, №27 – 18 декабря, №28 - 22 декабря, №30 – 29 декабря;

1949: №1 (31) - 1 января, №3 (33) - 7 января, №7 (37). – 19 января, №10 (40) – 28 января, №12 (42) – 3 февраля, №16 (46) – 11 февраля, №22 (51) – 25 февраля, №28 (58) – 12 марта, №29 (59) – 15 марта, №32 - 22 марта, №30 (60) – 17 марта, №32 - 22 марта, №37 (67) – 2 апреля, №39 (69) - 6 апреля, №42 (72) - 14 апреля, №49-50 (79-80) - 1 мая, №51 (81) - 5 мая, №54 (84) – 12 мая, №56 (86) – 17 мая, №60 (90) - 26 мая, №61 (91) - 28 мая, №62 (92) - 31 мая, №63 (93) - 2 июня, № 66 (96) - 9 июня, №67 (97) - 11 июня, №69 (99) - 16 июня, №70 (100) - 18 июня, № 78 (108) – 7 июля, №86 (116) - 26 июля, №87 (117) - 2 августа, №125 (155) - 5 ноября, №139 (169) - 10 декабря, №141 (171) - 15 декабря;

1950: №52 (228) – 13 июня, №57 (233) - 30 июня;

1951: №47 (317) - 9 июня, №72 (342) - 29 августа;

1952: №37 (414) - 1 мая;

1957: №84 (1078) – 23 октября, №91 (1085) - 20 ноября, №93 (1087) - 27 ноября, №94 (1089) - 30 ноября, №98 (1092) - 14 декабря, №99 (1093) - 18 декабря, №100(1094) - 21 декабря;

1958: №2 (1098) - 4 января, №6 (1102) - 18 января, №10 (1106) - 1 февраля, №11 (1107) - 5 февраля, №12 (1108) - 8 февраля, №17 (1113) - 26 февраля, №28 (1124) – 2 апреля, №29 (1125) - 5 апреля, №34 (1130) - 23 апреля, №37 (1133) - 5 мая, №46 (1142) – 7 июня, №48 (1144) - 14 июня, №54 (1150) - 5 июля;

1959: №4 (1204) - 14 января, №5 (1205) – 17 января, №17 (1217) – 28 февраля, №20 (1220) 11 марта, №48 (1248) - 20 июня, №81 (1281) - 14 октября;

1960: №14 (1316) 13 февраля, №52 (1354) 25 июня, №92 (1394) - 16 ноября;

1961: №53 (1459) - 5 июля, №58 (1464) - 22 июля, №64 (1470) – 12 августа, №66 (1472) - 19 августа, №75 (1481) - 20 сентября, №77 (1483) -27 сентября;

1962: №33 (1543) - 25 апреля, №43 (1553) - 30 мая;

1967: №2 (2027) – 7 января, №5 (2030) – 18 января, №7 (2032)-25 января, №9 (2034) - 1 февраля, №24 (2049). – 25 марта, №28 (2053). – 8 апреля, №40 (2065) –25 мая, №43 (2068) – 7 июня, №58 (2083) – 29 июля, 86 (2111) – 6 ноября;

1968: №1 (2126) – 3 января, №4 (2129) – 13 января, №40 (2165). – 25 мая, №42 (2167). – 1 июня, №51 (2176) – 3 июля, №53 (2178) – 10 июля, №55 (2180) – 17 июля, №56 (2181) – 20 июля, № 66 (2191) – 24 августа, №67 (2192) – 28 августа, №68 (2193) – 31 августа, №69 (2194) - 4 сентября, №72 (2197) – 14 сентября, №74 (2199) – 21 сентября, №75 (2200) – 25 сентября, №76 (2201) – 28 сентября, №77 (2202) – 2 октября, №89 (2214) – 16 ноября, №91 (2216) – 23 ноября, №93 (2218) – 30 ноября, №94 (2219). – 4 декабря, №95 (2220) – 7 декабря, №100 (2225) – 25 декабря;

1969: №2 (2229) – 8 января, №4 (2231) – 15 января, №13 (2240)– 15 февраля, №18 (2245) – 5 марта, №20 (2247) – 12 марта, №23 (2250) – 22 марта, №24 (2251) – 26 марта, №27 (2254) – 5 апреля, №28 (2255) - 9 апреля, №31 (2258) – 19 апреля, №32 (2259) – 23 апреля, №33 (2260) – 26 апреля, №37 (2264) – 14 мая, №38 (2265) – 17 мая, №42 (2267) – 31 мая, №44 (2269) - 7 июня, №46 (2271) – 14 июня, №49 (2274) – 25 июня, №50 (2275) – 28 июня, №51 (2276). – 2 июля, №52 (2277) – 5 июля, №53 (2278) – 9 июля, №54 (2279) - 12 июля, №62 (2287) – 9 августа, №63 (2288) – 13 августа, №65 (2290) – 20 августа, №67 (2292) - 27 августа, №68 (2293) – 30 августа, №69 (2294) – 3 сентября, №73 (2298) – 17 сентября, №74 (2299) – 20 сентября, №75 (2300) - 24 сентября, №79 (2304) - 8 октября, №83 (2308) – 22 октября, №87 (2312) - 6 ноября;

1970: №2-3 (2329-30) - 10 января, №24 (2351) - 25 марта, №27 (2354) - 4 апреля, №30 (2357) - 15 апреля, №67 (2394) - 26 августа;

1979: №100 (3345) - 22 декабря;

1980: №5 (3352) - 19 января, №10 (3357) - 6 февраля, №14 (3361) - 20 февраля, №21 (3368) - 15 марта, №37 (3384) - 14 мая, №40 (3387) - 24 мая,

№42 (3389) - 31 мая, №43 (3390) - 4 июня, №68 (3415) - 30 августа, №80 (3427) - 11 октября, №96 (3443) - 10 декабря;

1981: №26 (3475) - 4 апреля, 27 (3476) – 7 апреля, 28 (3477) - 11 апреля, 29 (3478) -15 апреля. №54 (3503) - 15 июля, №55 (3504) - 18 июля, №72 (3521) - 16 сентября;

1982: №6 (3557) - 23 января, №11 (3562) - 10 февраля, №12 (3563) - 13 февраля, №19 (3570) - 13 марта, №20 (3571) - 17 марта, №27 (3578) - 10 апреля, №82 (3633) - 6 ноября, № 84 (3635) - 17 ноября, №90 (3641) – 8 декабря, №91 (3642) – 11 декабря;

1983: №2 (3747) – 7 января, №15 (3662) - 23 февраля, №16 (3663) - 26 февраля, №44 (3691) - 15 июня, №78 (3725) - 19 октября;

1984: №9 (3754) – 1 февраля, №41 (3786)- 2 июня;

1985: №1 (3844) – 5 января, №2 (3845) – 9 января, №11 (3854) – 9 февраля, №12 (3855) - 13 февраля, №13 (3856) – 16 февраля, №36 (3879) – 22 мая, №55 (3898) – 27 июля, №66 (3909) – 4 сентября, №68 (3911) – 11 сентября, №69 (3912) – 14 сентября, №71 (3914) – 21 сентября, №80 (3923) – 26 октября, №96 (3939) – 25 декабря;

1986: №11 (3951) – 8 февраля, № 12 (3952) – 12 февраля, № 67 (4007) – 30 августа, №64 (4004) – 20 августа, №71 (4011) – 13 сентября, №73 (4013) – 20 сентября, №75 (4015) – 27 сентября, №84 (4024) – 1 ноября;

1987: №48 (4088) – 27 июня, №53 (4093) – 15 июля, №59 (4099) – 5 августа, №67 (4107) – 2 сентября, №101 (4141) – 31 декабря;

1988: №2 (4143) – 9 января, №9 (4150) – 3 февраля, №17 (4158) – 2 марта, №20 (4161) – 16 марта, №37 (4178) – 21 мая, №57 (4198) – 30 июля, №67 (4208) – 3 сентября.